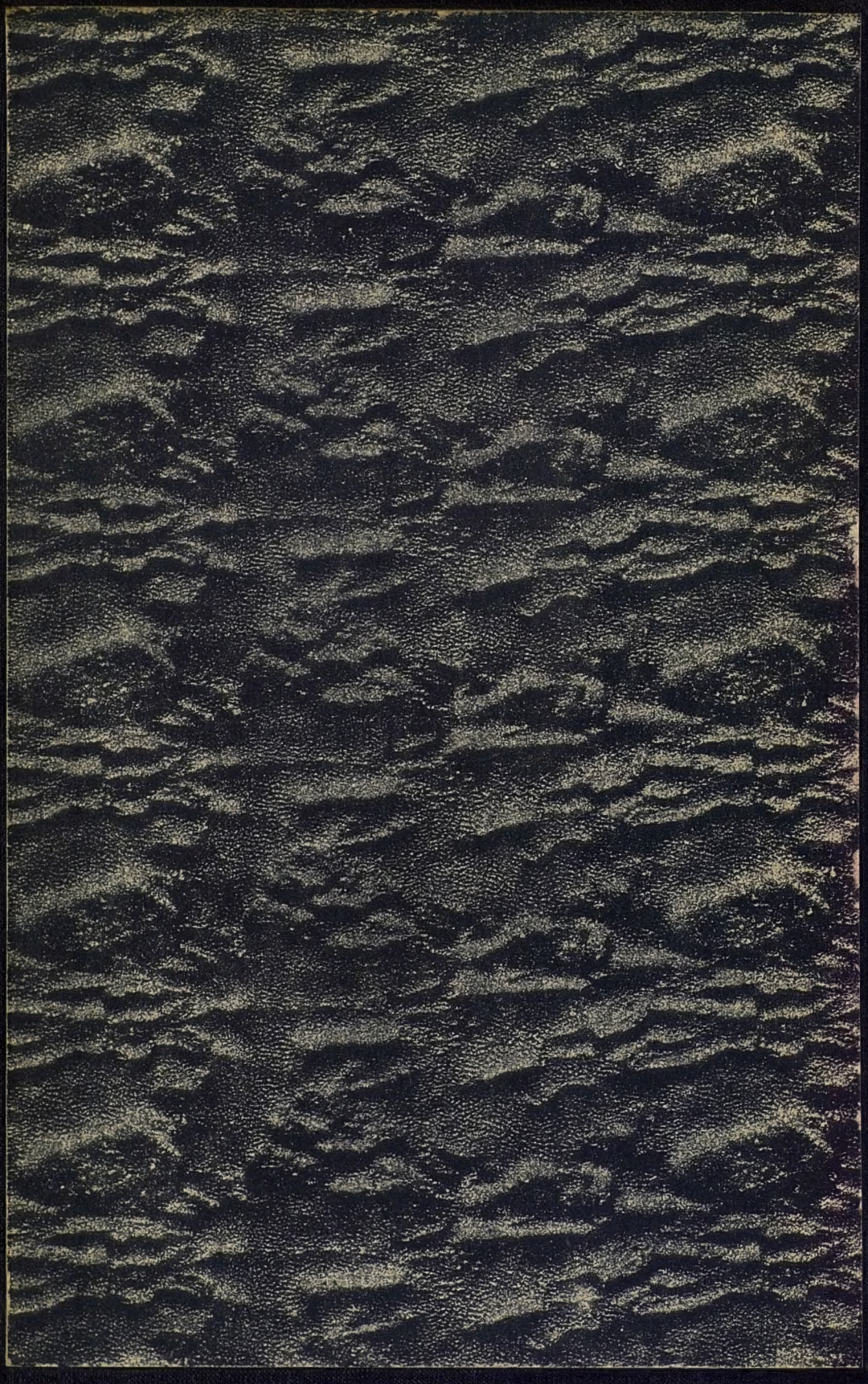
ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

XX



ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ТОМ XX

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX Съезда Р.К.П.(б.)
и
II Съезда Советов
С.С.С.Р.

Институт Ленина при Ц.К.В.К.П.(б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕД3
С653

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
Н. И. БУХАРИНА, В. М. МОЛОТОВА,
И. И. СКВОРЦОВА-СТЕПАНОВА

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА
1·9·3·2

ЛЕНИН

53 экз.

ТОМ

XX

1917

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ЕДЗ
С653

ЦИК
ИНСТИТУТ
К. МАРКСА И
Ф. ЭНГЕЛЬСА
С.С.С.Р.

590732

1983
№2

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий том охватывает произведения В. И. Ленина за время с 16 (3) марта, дня получения Владимиром Ильичем в Цюрихе первых достоверных известий о победе революции в Петрограде, до июльского кризиса 1917 г., когда Ленин вынужден был перейти на нелегальное положение. Июльские дни являются переломной датой в развитии пролетарской революции. Этим определяются естественные хронологические рамки XX тома.

XX том Сочинений значительно пополнен по сравнению с 1 частью XIV тома первого издания, охватывающей соответственный период. В настоящее издание включены новые материалы, опубликованные за время, прошедшее после выхода XIV тома, и свыше тридцати статей, напечатанных в «Правде» в 1917 г. без подписи Ленина и не вошедших в первое Собрание сочинений. Работа по выделению вновь найденных статей из общей массы газетного материала, не подписанного авторами, проделана редакцией специально для XX тома. Принадлежность указанных статей В. И. Ленину может считаться окончательно установленной.

В настоящий том включены некоторые из писем Владимира Ильича, имеющие первостепенное политическое значение. Таковы два письма А. М. Коллонтай от 16 (3) и 17 (4) марта, являющиеся первым откликом Ленина на только-что полученные им в Швейцарии сообщения о русской революции, и письмо Я. С. Ганецкому от 30 (17) марта, дающее политические директивы и отражающее напряженное стремление Ленина скорей вырваться из мелко-буржуазной провинциальной Швейцарии в охваченную революцией Россию.

Как в настоящем, так и в последующих томах редакция воспроизводит без всяких изменений запись тех речей Владимира Ильича, стенограммы которых лично просматривались и правились Лениным. Что касается речей, записи которых не проверялись Владимиром Ильичем, то здесь положение оказалось

шое. Неточность обычных стенографических записей, в особенности же относящихся к тому времени, общеизвестна, и Владимир Ильич неоднократно указывал на этот недостаток записи своих речей. Газетная правка стенограмм носит спешный и недостаточно внимательный характер. Но и здесь редакция настоящего издания ограничилась чисто грамматическими и стилистическими поправками, необходимость которых была самоочевидна.

Сохраняя общий хронологический принцип расположения материала, редакция допустила некоторые отступления там, где это казалось целесообразным. Брошюра «Материалы по пересмотру партийной программы», первая часть которой написана за несколько дней до апрельской конференции, и представляет материал для нее, а другие части содержат критику секционной работы этой конференции и написаны по ее окончании, воспроизводится, как единое целое, и печатается вслед за речами Ленина на апрельской конференции. Две речи на I Съезде Советов, отделенные промежутком в 5 дней, но объединенные внутренним содержанием и одинаковым подходом к одной и той же аудитории, печатаются подряд.

Вошедшие в первое издание (том XIV, часть 1) статьи «Съезд Советов и петербургские рабочие» и «Капиталисты за работой» из настоящего издания исключены, как ошибочно приписанные Ленину.

«Документы и материалы» даны полнее, чем в других томах, и воспроизводят все основные партийные документы за соответствующий период.

«Вехи жизни» за время с начала марта по 16 (3) апреля разработаны несколько подробнее, чем за другие месяцы, так как, с одной стороны, имеется больше данных за этот период, а с другой, он представляет особый интерес в жизни В. И. Ленина, когда он стремительно искал возможности прорваться из империалистической блокады в революционную Россию и разрабатывал свои исторические «тезисы», пророчески наметившие пути развития пролетарской революции.

Октябрь 1927 года.

ПИСЬМА, СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ ДО ВОЗВРАЩЕНИЯ В РОССИЮ

16 (3) МАРТА — 15 (2) АПРЕЛЯ 1917 Г.

16. III. 1917.   9.

Дорогая А. М.! Сейчас получили вторые правительственные телеграммы о революции 1(14). III. в Питере. Неделя кровавых битв рабочих и Милюков + Гучков + Керенский у власти!! По "старому" европ. шаблону...

"Ну, что ж! Этот "первый этап первой (из порождаемых войной) революции" не будет ни последним, ни только русским. Конечно, мы остаемся против защиты отечества, против империалист. бойни, руководимой Шингаревым + Керенским и Ко.

Все наши лозунги те же. В последнем №-ре С.Д. мы говорили прямо о возможности правительства "Милюкова с Гучковым, если не Милюкова с Керенским". Оказалось: и–и все трое вместе. Премило! Посмотрим, как партия народной свободы (ведь она в большинстве в новом министерстве, ибо Коновалов чуть ли не левее!, а Керенский прямо левее!) даст народу свободу, хлеб, мир... Посмотрим!

Главное теперь — печать, организация рабочих в революц. с.д. партию. Чхенкели должен теперь (обещал!) давать деньги на "защиту отечества". А г. Чхеидзе, хотя и говорил архилевое, если во время революции не показывается (когда и Ефремов говорил не менее гро-

Первая страница письма В. И. Ленина А. М. Коллонтай — 16 марта 1917 г.

Уменьшено

ДВА ПИСЬМА А. М. КОЛЛОНТАЙ [1].

I.

16 марта 1917.

Дорогая А. М.! Сейчас получили вторые правительственные телеграммы о революции 1 (14) III в Питере. Неделя кровавых битв рабочих и Милюков + Гучков + Керенский у власти!! По «старому» европейскому шаблону...

Ну, что ж! Этот «первый этап первой (из порожденных войной) революции» не будет ни последним, ни только русским. Конечно, мы останемся против защиты отечества, против империалистской войны, руководимой Шингаревым + Керенскими и К°.

Все наши лозунги те же. В последнем № «Социал-Демократа» [2]) мы говорили прямо о возможности правительства «Милюкова с Гучковым, если не Милюкова с Керенским». Оказалось *и — и*; все трое вместе. Премило! Посмотрим, как-то партия народной свободы (ведь она в большинстве в новом министерстве, ибо Коновалов чуть даже не «полевее», а Керенский прямо левее!) даст народу свободу, хлеб, мир... Посмотрим!

Главное теперь — печать, организация рабочих в *революционную* с.-д. партию. Чхенкели должен теперь (обещал!) давать деньги на «защиту отечества». А г. Чхендзе, хоть и говорил архилевые речи *во время революции* или накануне ее (когда и Ефремов говорил не менее ррреволюционно), но, конечно, *ни капли* доверия не заслуживает после всей его «политики» с Потресовым и К°, с Чхенкели и т. д. Величайшим несчастьем было бы, если бы обещали теперь кадеты легальную рабочую партию и если бы наши пошли на «единство» с Чхендзе и К°!!

Но этому не бывать. Во-1-х, кадеты не дадут легальной рабочей партии никому кроме гг. Потресовых и К°. Во-2-х, если дадут, мы создадим попрежнему *свою* особую партию и *обязательно* соединим легальную работу с нелегальной.

Ни за что снова по типу второго Интернационала! *Ни за что* с Каутским! Непременно *более революционная* программа

и тактика (элементы ее у К. Либкнехта, у Socialist Labour Party *) в Америке [3]), голландских марксистов [4]) и т. д. есть) и непременно соединение легальной работы с нелегальной. Республиканская пропаганда, борьба против империализма, *попрежнему* революционная пропаганда, агитация и борьба с целью *международной* пролетарской революции и завоевания власти «советами рабочих депутатов» (а не кадетскими жуликами).

. . . После «great rebellion» 1905 — «glorious revolution» 1917! ...**)

Будьте добры, перешлите это письмо Людмиле и черкните мне пару слов, насколько мы согласны, насколько расходимся, а также о планах А. М. и пр. Если вернут наших депутатов [5]), надо одного привезти непременно на пару недель в Скандинавию.

Крепко жму руку. Ваш *Ленин.*

---

*) — Социалистическая Рабочая Партия. *Ред.*

**) — после «великого мятежа» 1905 г. — «славная революция» 1917 г. *Ред.*

II.

17 марта 1917.

Дорогая А. М.! Сейчас получили Вашу телеграмму, формулированную так, что почти звучит иронией (извольте-ка думать о «директивах» отсюда, когда известия архискудны, а в Питере вероятно есть не только фактически руководящие товарищи нашей партии, но и формально уполномоченные представители Центрального Комитета!)

Только сию минуту прочел телеграмму Петербургского Телеграфного Агентства от 17 с программой нового правительства и с известием о сообщении Bonar Law *), что царь еще не отрекся и что он неизвестно где.

Вчера казалось так, что Гучковско-Милюковское правительство уже вполне победило и уже вступило в соглашение с династией. Сегодня дело стоит так, что династии нет, царь бежал, готовя явно контр-революцию!...

Мы начали выработку тезисов, которые может быть сегодня вечером кончим и тогда, разумеется, тотчас пошлем Вам. Если можно, подождите тезисов, которые исправляют (resp. отменяют) то, что я пишу сейчас от своего пока только имени.

Сейчас удалось составить, вместе с Зиновьевым, первый набросок тезисов, *черновой*, очень неудовлетворительный редакционно (мы, конечно, *так* его не напечатаем), но дающий, надеюсь, представление об основном **).

Убедительно просим ознакомить с этим Юрия и Евг. Бош, а также Людмилу, а равно черкнуть нам хоть пару слов перед отъездом,—а также *обязательно* условиться с кем-либо *остающимся* в Норвегии о пересылке *нашего* в Россию и *русского* к нам. Пожалуйста, сделайте это и попросите этого остающегося (или норвежского, знающего по-немецки, французски или английски) товарища быть *архи*аккуратным. Деньги на расходы пришлем.

По-моему, главное теперь—не дать себя запутать в глупые «объединительные» попытки с социал-патриотами (или, еще опаснее, колеблющимися в роде Организационного Комитета [6]), Троцкого и К°) и продолжать работу *своей* партии в последовательно-*интернациональном* духе.

---

*) — Бонар Лоу. *Ред.*

**) См. настоящий том, стр. 9. *Ред.*

Сейчас на очереди — упрепие работы, организация масс, пробуждение новых слоев, отсталых, сельских, прислуги, ячейки в войске для систематической, обстоятельной Entlarvung *) нового правительства и подготовки завоевания власти *советами рабочих депутатов*. Только такая власть *может* дать хлеб, *мир* и свободу.

Сейчас — добивать реакцию, *ни тени* доверия и поддержки новому правительству (ни тени доверия Керенскому, Гвоздеву, Чхеидзе, Чхенкели, Чхеидзе и К⁰) и *вооруженное выжидание*, *вооруженная подготовка более широкой* базы для более *высокого* этапа.

При свободе печати перепздать (как материалы к истории недавнего прошлого) наши здешние вещи, и телеграфно известить нас, можем ли мы помочь писанием отсюда через Скандинавию. Мы боимся, что выехать из проклятой Швейцарии не скоро удастся.

Крепко жму руку. Ваш *Ленин*.

Желаю всяческих и всяческих успехов!

P. S. Боюсь, что *болезнью* повальной теперь будет в Питере «просто» увлечение, без систематической работы над партией *нового* типа, *ни в коем* случае не à la **) «II Интернационал». Вперед! Новые слои поднять! Новую инициативу будить, новые организации во всех слоях и им *доказать*, что *мир* даст лишь вооруженный совет рабочих депутатов, если он возьмет власть.

Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II.

Печатается по рукописи

*) — разоблачение. *Ред.*
**) — вроде. *Ред.*

НАБРОСОК ТЕЗИСОВ 17 МАРТА 1917 ГОДА [7]).

Сведения, имеющиеся в данный момент, 17 марта 1917, в Цюрихе из России так скудны, и события так быстро развиваются теперь в нашей стране, что судить о положении дела можно лишь с большой осторожностью.

Вчера телеграммы изображали дело так, что царь уже отрекся и новое октябристско-кадетское правительство уже заключило соглашение с другими представителями династии Романовых. Сегодня есть известие из Англии, что царь еще не отрекся и что он неизвестно где находится! Значит, царь делает попытки оказать сопротивление, организовать партию и может быть войско для реставрации; возможно, что для обмана народа царь, если ему удастся бежать из России или получить часть военных сил на свою сторону, выступит с манифестом о немедленном сепаратном мире, подписанном им с Германией!

При таком положении дела задача пролетариата довольно сложная. Нет сомнения, что он должен сорганизоваться возможно лучше, собрать свои силы, вооружиться, укрепить и развить свой союз со всеми слоями трудящейся массы в городе и деревне, чтобы оказать беспощадное сопротивление царской реакции и раздавить до конца царскую монархию.

С другой стороны, новое правительство, захватившее власть в Петербурге, или, вернее, вырвавшее ее из рук победившего в героической борьбе кровавой пролетариата, состоит из либеральных буржуа и помещиков, на поводу которых идет представитель демократического крестьянства и, возможно, части увлеченных на буржуазный путь, забывших интернационализм, рабочих, Керенский. Новое правительство состоит из заведомых сторонников и защитников империалистской войны с Германией, т.-е. войны в союзе с империалистскими правительствами Англии и Франции, войны ради грабежа и завоевания чужих стран, Армении, Галиции, Константинополя и т. д.

Новое правительство не может дать ни народам России (ни тем нациям, с которыми связала нас война) ни мира, ни хлеба,

ни полной свободы, и потому рабочий класс должен продолжить свою борьбу за социализм и за мир, должен использовать для этого новое положение и разъяснить его для самых широких народных масс.

Новое правительство не может дать мира как потому, что оно является представителем капиталистов и помещиков, так и потому, что оно связано договорами и денежными обязательствами с капиталистами Англии и Франции. Социал-демократия России, оставаясь верна интернационализму, должна поэтому прежде всего и в первую голову разъяснить массам народа, жаждущим мира, невозможность добиться его при данном правительстве. В первом своем обращении к народу (17 марта) [8]) правительство это ни слова не сказало о главном и основном вопросе данного момента, о мире. Оно сохраняет в тайне грабительские договоры, заключенные царизмом с Англией, Францией, Италией, Японией и т. д. Оно хочет скрыть от народа правду о своей военной программе, о том, что оно за войну, за победу над Германией. Оно не в состоянии сделать то, что теперь необходимо народам: немедленно и открыто предложить всем воюющим странам осуществить перемирие тотчас, а затем заключить мир на основе полного освобождения колоний и всех зависимых и неполноправных наций. Для осуществления этого нужно рабочее правительство в союзе, во-1-х, с беднейшей массой деревенского населения; во-2-х, с революционными рабочими всех воюющих стран.

Новое правительство не может дать народу хлеба. А никакая свобода не удовлетворит массы, терпящие голод от недостатка припасов, от дурного распределения их, а главное, от захвата их помещиками и капиталистами. Чтобы дать народам хлеб, необходимы революционные меры против помещиков и капиталистов, а эти меры в состоянии осуществить лишь рабочее правительство.

Новое правительство, наконец, не в состоянии дать народу и полной свободы, хотя в своем манифесте от 17 марта 1917 оно исключительно говорит о политической свободе, умалчивая об остальных, не менее важных вопросах. Новое правительство уже сделало попытку вступить в соглашение с династией Романовых, ибо оно предлагало признать ее, не считаясь с волей народа, на основе отречения Николая II и назначения регентом к его сыну одного из семьи Романовых [9]). Новое правительство сулит в своем манифесте всяческие свободы, но не исполняет своего прямого и безусловного долга немедленно осуществить свободы, провести выбор офицеров и т. д. солдатами, назначить выборы в городскую думу Петербурга, Москвы и пр. на основе действительно всеобщего, а не только мужского, голосования, открыть все казенные и общественные здания под народные со-

брания, назначить выборы во все местные учреждения и земства на основе такого же действительно всеобщего голосования, отменить все стеснения прав местного самоуправления, отменить всех чиновников, назначенных сверху для надзора за местным самоуправлением, осуществить не только свободу вероисповедания, но и свободу от религии, отделить тотчас школу от церкви и освободить ее от чиновничьей опеки и т. д.

Весь манифест нового правительства от 17 марта внушает самое полное недоверие, ибо он состоит только из обещаний и не вводит в жизнь немедленно ни одной из самых насущных мер, которые вполне можно и должно бы осуществить тотчас.

Новое правительство не говорит в своей программе ни слова ни о 8 часовом рабочем дне и других экономических улучшениях положения рабочих, ни о земле для крестьян, о передаче крестьянам без выкупа всех помещичьих земель, обнаруживая молчанием об этих насущных вопросах свою капиталистическую и помещичью природу.

Дать народу мир, хлеб и полную свободу в состоянии лишь рабочее правительство, опирающееся, во-1-х, на громадное большинство крестьянского населения, на сельских рабочих и беднейших крестьян; во-2-х, на союз с революционными рабочими всех воюющих стран.

Революционный пролетариат не может поэтому рассматривать революции 1(14) марта иначе, как своей первой, далеко еще не полной, победы на своем великом пути, не может не ставить себе задачи продолжить борьбу за завоевание демократической республики и социализма.

Для выполнения этой задачи пролетариат и Р. С.-Д. Р. П. должны в первую голову использовать ту относительную и неполную свободу, которую вводит новое правительство и которую обеспечить и расширить в состоянии лишь более настойчивая и упорная дальнейшая революционная борьба.

Необходимо, чтобы все трудящиеся массы деревни и города, а также войско, узнали правду о теперешнем правительстве и его действительном отношении к насущным вопросам. Необходима организация Советов рабочих депутатов и вооружение рабочих; необходимо перенесение пролетарских организаций на войско (которому новое правительство также обещает политические права) и на деревню; необходима в особенности отдельная классовая организация сельско-хозяйственных наемных рабочих.

Только при осведомлении самых широких масс населения и организации их обеспечена полная победа следующего этапа революции и завоевание власти рабочим правительством.

Для выполнения этой задачи, которая в революционное время и под влиянием тяжелых уроков войны может быть усвоена

народом в неизмеримо более короткое время, чем при обычных условиях, необходима идейная и организационная самостоятельность партии революционного пролетариата, оставшейся верной интернационализму и не поддавшейся лжи буржуазных фраз, обманывающих народ речами о «защите отечества» в теперешней империалистской, грабительской войне.

Не только данное правительство, но и демократически-буржуазное республиканское правительство, если бы оно состояло только из Керенского и других народнических и «марксистских» социал-патриотов, не в состоянии избавить народ от империалистской войны и гарантировать мир.

Поэтому мы не можем идти ни в какие ни блоки, ни союзы, ни даже соглашения с рабочими-оборонцами, ни с направлением Гвоздева-Потресова-Чхенкели-Керенского и т. п., ни с людьми, занимающими, подобно Чхендзе и т. д., колеблющееся и неопределенное положение по этому основному вопросу. Подобные соглашения не только внесли бы ложь в сознание масс и сделали их зависимыми от империалистской буржуазии России, но и ослабили и подорвали бы руководящую роль пролетариата в деле избавления народов от империалистских войн и гарантирования действительно прочного мира между рабочими правительствами всех стран.

Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II.

Печатается по рукописи.

ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА [10]).

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Первая революция, порожденная всемирной империалистской войной, разразилась. Эта первая революция, наверное, не будет последней.

Первый этап этой первой революции, именно *русской* революции 1 марта 1917 года, судя по скудным данным, имеющимся в распоряжении пишущего эти строки в Швейцарии, закончился. Этот первый этап, наверное, не будет последним этапом нашей революции.

Как могло случиться такое «чудо», что всего в 8 дней — срок, указанный г. Милюковым в его хвастливой телеграмме всем представителям России за границей, — развалилась монархия, державшаяся веками и в течение трех лет величайших, всенародных классовых битв 1905—1907 годов, удержавшаяся несмотря ни на что?

Чудес в природе и в истории не бывает, но всякий крутой поворот истории, в том числе всякая революция, дает такое богатство содержания, развертывает такие неожиданно-своеобразные сочетания форм борьбы и соотношения сил борющихся, что для обывательского разума многое должно казаться чудом.

Для того, чтобы царская монархия могла развалиться в несколько дней, необходимо было сочетание целого ряда условий всемирно-исторической важности. Укажем главные из них.

Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 годов была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее *начального* этапа, в несколько дней, вторая революция. Первая (1905 г.) глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу — и всему миру — *все* классы (и все главные партии) русского общества

в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей. Первая революция и следующая за ней контр-революционная эпоха (1907—1914 г.г.) обнажила всю суть царской монархии, довела ее до «последней черты», раскрыла всю ее гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее, все зверства семьи Романовых, этих погромщиков, залившних Россию кровью евреев, рабочих, революционеров, этих «первых среди равных» *помещиков, владеющих миллионами* десятин земли и идущих на все зверства, на все преступления, на разорение и удушение любого числа граждан ради сохранения этой своей и *своего класса* «священной собственности».

Без революции 1905 — 1907 годов, без контр-революции 1907—1914 годов невозможно было бы такое точное «самоопределение» всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в восемь дней февральско-мартовской революции 1917 года. Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, «разыграна» точно после десятка главных и второстепенных репетиций; «актеры» знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия.

Но если первая, великая революция 1905 года, осужденная, как «великий мятеж», господами Гучковыми и Милюковыми с их прихвостнями, через 12 лет привела к «блестящей» «славной революции» 1917 года, которую Гучковы и Милюковы объявляют «славной», ибо она *(пока)* дала им власть,— то необходим был еще великий, могучий, всесильный «режиссер», который, с одной стороны, в состоянии был ускорить в громадных размерах течение всемирной истории, а с другой стороны— породить невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные. Кроме необыкновенного ускорения всемирной истории, нужны были особо крутые повороты ее, чтобы на одном из таких поворотов телега залитой кровью и грязью Романовской монархии могла опрокинуться *сразу*.

Этим всесильным «режиссером», этим могучим ускорителем явилась всемирная империалистская война.

Теперь уже бесспорно, что она — всемирная, ибо С. Штаты и Китай наполовину втянуты уже в нее сегодня, будут вполне втянуты завтра.

Теперь уже бесспорно, что она империалистическая с *обеих* сторон. Только капиталисты и их прихвостни, социал-патриоты и

социал-шовинисты, — могут отрицать или затушевывать этот факт. Войну ведет *и* германская, *и* англо-французская буржуазия из-за грабежа чужих стран, из-за удушения малых народов, из-за финансового господства над миром, из-за раздела и передела колоний, из-за спасения гибнущего капиталистического строя путем одурачения и разъединения рабочих разных стран.

Империалистская война с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна превратиться в гражданскую войну между враждебными классами.

Это *превращение начато* февральско-мартовской революцией 1917 года, первый этап которой показал нам, во-1-х, совместный удар царизму, нанесенный двумя силами: всей буржуазной и помещичьей Россией со всеми ее бессознательными прихвостнями и со всеми ее сознательными руководителями в лице англо-французских послов и капиталистов, с одной стороны, и *Советом Рабочих и Солдатских Депутатов* — с другой.

Эти три политических лагеря, три основные политические силы: 1) царская монархия, глава крепостников-помещиков, глава старого чиновничества и генералитета; 2) буржуазная и помещичья октябристско-кадетская Россия, за которой плелась мелкая буржуазия; 3) Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, ищущий себе союзников во всем пролетариате и во всей массе беднейшего населения, — эти три *основные* политические силы с полнейшей ясностью обнаружили себя даже в 8 дней «первого этапа», даже для такого отдаленного от событий, вынужденного ограничиться скудными телеграммами заграничных газет, наблюдателя, как пишущий эти строки.

Но прежде чем подробнее говорить об этом, я должен вернуться к той части своего письма, которая посвящена фактору первейшей силы — всемирной империалистской войне.

Война связала воюющие державы, воюющие группы капиталистов, «хозяев» капиталистического строя, рабовладельцев капиталистического рабства, *железными цепями* друг с другом. *Один кровавый комок* — вот что такое общественно-политическая жизнь переживаемого нами исторического момента.

Социалисты, перешедшие на сторону буржуазии в начале войны, все эти Давиды и Шейдеманы в Германии, Плехановы, Потресовы, Гвоздевы и К⁰ в России, кричали долго и во все горло против «иллюзий» революционеров, против «иллюзий» Базельского манифеста [11]), против «грезофарса» превращения империалистской войны в гражданскую. Они восхваляли на все лады обнаруженную будто бы капитализмом силу, живучесть, приспособляемость, — *они*, помогавшие капиталистам «приспособлять», приручать, одурачивать, разъединять рабочие классы разных стран!

Но «хорошо посмеется тот, кто будет смеяться последним». Не надолго удалось буржуазии оттянуть революционный кризис, порожденный войной. Он растет с неудержимой силой во всех странах, начиная от Германии, которая переживает, по выражению одного посетившего ее недавно наблюдателя, «гениально организованный голод», кончая Англией и Францией, где *голод* надвигается *тоже* и где организация гораздо менее «гениальна».

Естественно, что в царской России, где дезорганизация была самая чудовищная и где пролетариат самый революционный (не благодаря особым его качествам, а благодаря живым традициям «пятого года»),— революционный кризис разразился *раньше всего*. Этот кризис был ускорен рядом самых тяжелых поражений, которые нанесены были России и ее союзникам. Поражения расшатали весь старый правительственный механизм и весь старый порядок, озлобили против него *все* классы населения, ожесточили армию, истребили в громадных размерах ее старый командующий состав, заскорузло-дворянского и особенно гнилого чиновничьего характера, заменили его молодым, свежим, преимущественно буржуазным, разночинским, мелко-буржуазным.

Но если поражения в войне сыграли роль отрицательного фактора, ускорившего взрыв, то *связь* англо-французского финансового капитала, англо-французского империализма с октябристско-кадетским капиталом России явилась фактором, ускорившим этот кризис.

Эту сторону дела, чрезвычайно важную, замалчивает по понятным причинам англо-французская пресса и злорадно подчеркивает немецкая. Мы, марксисты, должны трезво глядеть правде в глаза, не смущаясь ни ложью казенной, слащаво-дипломатической ложью дипломатов и министров первой воюющей группы империалистов, ни подмигиванием и хихиканием их финансовых и военных конкурентов другой воюющей группы. Весь ход событий февральско-мартовской революции показывает ясно, что английское и французское посольства с их агентами и «связями», давно делавшие самые отчаянные усилия, чтобы помешать «сепаратным» соглашениям и сепаратному миру Николая Второго (но будем надеяться и добиваться этого — последнего) с Вильгельмом II, непосредственно стремились к *смещению* Николая Романова [12]).

Не будем делать себе иллюзий.

Если революция победила так скоро и так — по внешности, на первый поверхностный взгляд — «радикально», то лишь потому, что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации *слились* вместе, и замечательно «дружно» слились, *совершенно различные* потоки, *совершенно разнородные* классовые интересы, *совершенно противоположные* политические и социальные стремления. Именно: заговор англо-французских империалистов,

толкавших Милюкова и Гучкова с К° к захвату власти *в интересах продолжения империалистской войны*, в интересах еще более ярого и упорного ведения ее, в интересах *избиения новых миллионов* рабочих и крестьян России для получения Константинополя... Гучковыми, Сприн... французскими, Месопотамии... английскими капиталистами и т. д. Это — с одной стороны. А с другой стороны, глубокое пролетарское и массово-народное (все беднейшее население городов и деревень) движение революционного характера за *хлеб*, за *мир*, за *настоящую свободу*.

Революционные рабочие и солдаты разрушили до основания гнусную царскую *монархию*, не восторгаясь и не смущаясь тем, что в известные, короткие, исключительные по конъюнктуре исторические моменты *на помощь им* приходит борьба Бьюкэнена, Гучкова, Милюкова и К°, желавших только смены одного монарха *другим*.

Так и только так было дело. Так и только так может смотреть политик, не боящийся правды, трезво взвешивающий соотношение общественных сил в революции, оценивающий всякий «текущий момент» не только с точки зрения всей его данной, сегодняшней, оригинальности, но и с точки зрения более глубоких пружин, более глубокого соотношения интересов пролетариата и буржуазии как в России, так и во всем мире.

Питерские рабочие и солдаты, как и рабочие и солдаты всей России, самоотверженно бились против царской монархии, за свободу, за землю для крестьян, *за мир* против империалистской бойни. Англо-французский империалистский капитал, в интересах продолжения и усиления этой бойни, ковал дворцовые интриги, устраивал заговор, подстрекал и обнадеживал Гучковых и Милюковых, подстраивал *совсем готовое новое правительство*, которое и *захватило власть* после первых же ударов пролетарской борьбы, нанесенных царизму.

Это правительство не случайное сборище лиц.

Это — представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, который давно *правит* нашей страной экономически и который, как за время революции 1905—1907 годов, так и за время контр-революции 1907—1914 годов, как наконец — и притом с особенной быстротой — за время войны 1914—1917 годов, чрезвычайно быстро организовывался политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и думу, и военно-промышленные комитеты, и т. д. Этот новый класс «почти совсем» был уже *у* власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии. Империалистская война, требуя неимоверного напряжения сил, так ускорила ход развития отсталой России, что мы

КНИГА ПЕРВАЯ Ф.ЭНГЕЛЬСА С.С.С.Р.

«сразу» (на деле *как будто бы* сразу) *догнали* Италию, Англию, почти Францию, получили «коалиционное», «национальное» (т.-е. приспособленное для ведения империалистской бойни и для надувания народа) «парламентское» правительство.

Рядом с этим правительством,—в сущности, простым приказчиком миллиардных «фирм»: Англии и Франции, с точки зрения *данной* войны,—возникло новое, неофициальное, неразвитое, еще сравнительно слабое *рабочее правительство*, выражающее интересы пролетариата и всей беднейшей части городского и сельского населения. Это—*Совет Рабочих и Солдатских Депутатов* в Питере.

Таково *действительное* политическое положение, которое мы прежде всего должны стараться установить с наибольшей возможной объективной точностью, чтобы основать марксистскую тактику на единственно прочном фундаменте, на котором она должна основываться, на фундаменте *фактов*.

Царская монархия разбита, но еще не добита.

Октябристско-кадетское, буржуазное правительство, желающее вести «до конца» империалистическую войну, на деле приказчик финансовой фирмы «Англия и Франция», *вынужденное обещать* народу *максимум* свобод и подачек, совместимых с тем, чтобы это правительство сохранило свою власть над народом и возможность продолжать империалистскую бойню.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов—зародыш рабочего правительства, представитель интересов всех *беднейших* масс населения, т.-е. девять десятых населения, добивающийся *мира, хлеба, свободы*.

Борьба этих трех сил определяет положение, создавшееся теперь и являющееся *переходным* от первого ко второму этапу революции.

Для действительной борьбы против царской монархии, для действительного обеспечения свободы, не на словах только, не в посулах краснобаев либерализма, *не* рабочие должны поддержать новое правительство, а это правительство должно «поддержать» рабочих! Ибо единственная *гарантия* свободы и разрушения царизма до конца есть *вооружение пролетариата*, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Все остальное фраза и ложь, самообман политиканов либерального и радикального лагеря.

Помогите вооружению рабочих или хоть не мешайте этому делу—и свобода в России будет непобедима, монархия невосстановима, республика обеспечена.

Иначе народ будет обманут. Обещания дешевы. Обещания ничего не стоят. Обещаниями «кормили» народ и одурачивали рабочих все буржуазные политиканы во *всех* буржуазных революциях.

Наша революция буржуазная, *поэтому* рабочие должны поддерживать буржуазию, — говорят никуда негодные политики из лагеря ликвидаторов.

Наша революция буржуазная, — говорим мы, марксисты, — *поэтому* рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на *свои* силы, на *свою* организацию, на *свое* объединение, на *свое* вооружение.

Правительство октябристов и кадетов, Гучковых и Милюковых, *не может* — даже если бы они искренно хотели этого — дать ни *мира*, ни *хлеба*, ни *свободы*.

Мира — потому, что оно есть правительство войны, правительство продолжения империалистской бойни, правительство *захвата*, покуда еще не отказавшееся ни звуком от царистской политики захвата Армении, Галиции, Турции, отнятия Константинополя, нового завоевания Польши, Курляндии, Литовского края и т. д. Это правительство связано по рукам и ногам англо-французским империалистским капиталом. Русский капитал есть лишь отделение всемирной «фирмы», ворочающей *сотнями миллиардов* рублей и носящей название: «Англия и Франция».

Хлеба — потому, что это правительство буржуазное. В *лучшем* случае оно даст народу, как дала Германия, «гениально организованный голод». Но народ не будет терпеть голода. Народ узнает и, вероятно, скоро узнает, что хлеб есть и может быть получен, но не иначе как путем мер, *непреклоняющихся перед святостью капитала и землевладения*.

Свободы — потому, что это правительство помещичье — капиталистическое, *боящееся* народа.

О тактических задачах нашего ближайшего поведения по отношению к этому правительству мы поговорим в другой статье. Там мы покажем, в чем своеобразие текущего момента — *перехода* от первого к второму этапу революции, почему лозунгом, «задачей дня» в *этот* момент должно быть: *рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции*.

Ограничиваясь *теперь* анализом классовой борьбы и соотношения классовых сил на данном этапе революции, мы должны еще поставить вопрос: каковы *союзники* пролетариата в *данной* революции?

У него *два* союзника: во-первых, широкая, много десятков миллионов насчитывающая, громадное большинство населения составляющая масса полупролетарского и, частью, мелкокрестьянского населения в России. Этой массе *необходим* мир, хлеб, свобода, земля. Эта масса неизбежно будет находиться под известным

влиянием буржуазии, и особенно мелкой буржуазии, к которой она всего ближе подходит по своим жизненным условиям, колеблясь между буржуазией и пролетариатом. Жестокие уроки войны, которые будут *тем более* жестокими, чем энергичнее поведут войну Гучков, Львов, Милюков и К°, неизбежно будут толкать эту массу к пролетариату, вынуждать ее идти за ним. Эту массу мы должны теперь, пользуясь свободой нового порядка и Советами Рабочих и Солдатских Депутатов, стараться *просветить* и *организовать* прежде всего и больше всего. Советы крестьянских депутатов, советы сельско-хозяйственных рабочих — вот одна из насущнейших задач. Наши стремления будут состоять при этом не только в том, чтобы сельско-хозяйственные рабочие выделяли свои особые советы, но и чтобы неимущие и беднейшие крестьяне организовались *отдельно* от зажиточных крестьян. Об особых задачах и особых формах насущно-необходимой теперь организации в следующем письме.

Во-вторых, союзник русского пролетариата есть пролетариат *всех* воюющих и всех вообще стран. Он в значительной степени придавлен войной сейчас, и от имени его слишком часто говорят перешедшие и в Европе, как Плеханов, Гвоздев, Потресов в России, на сторону буржуазии социал-шовинисты. Но освобождение пролетариата из-под их влияния шло вперед с каждым месяцем империалистской войны, а русская революция *неизбежно* ускорит этот процесс в громадных размерах.

С этими двумя союзниками пролетариат России может пойти и пойдет, *используя особенности* теперешнего переходного момента, к завоеванию сначала демократической республики и полной победы крестьянства над помещиками, а затем к *социализму*, который один даст измученным войной народам *мир*, *хлеб* и *свободу*.

Написано 20 (7) марта 1917 г.
Впервые напечатано в «Правде» №№ 14 и 15, 5—4 апреля (21 и 22 марта) 1917 г.

Подпись: Н. Ленин.

Письма изъ далека. 1

Письмо 2.

Новое правительство и пролетаріатъ.

Главный документъ, которымъ я располагаю по сегодняшнее число (8/21 марта), это — номеръ англійской консервативнѣйшей и буржуазнѣйшей газеты „Times" (Таймзъ) отъ 16/3 со сводкой сообщеній о революціи въ Россіи. Ясно, что источника, болѣе благопріятно — выражаясь мягко — настроеннаго къ правительству Гучкова и Милюкова, найти нелегко.

Корреспондентъ этой газеты сообщаетъ изъ Петербурга отъ среды 1(14) марта, когда существовало еще только первое временное правительство т. е. думскій Исполнительный Комитетъ изъ 13 человѣкъ, с Родзянкой во главѣ и съ двумя, по выраженію газеты, „соціалистами" Керенскимъ и Чхеидзе в числѣ членовъ, — слѣдующее:

„Группа изъ 22 выборныхъ членовъ Гос. Совѣта, Гучков, Стаховичъ, Трубецкой, проф. Васильевъ, Гримм, Верпадскій и др., отправила вчера телеграмму царю", умоляя его для спасенія „династіи" и пр. и пр. созвать Думу и назначить главу правительства, пользующагося „довѣріемъ націи". „Каково будетъ рѣшеніе Императора, который сегодня долженъ пріѣхать, еще неизвѣстно в данный момент, — пишетъ корреспондентъ — но одна вещь совершенно несомнѣнна. Если его Величество не удовлетворитъ немедленно желаній самыхъ умѣренныхъ элементовъ

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Письма из далека. Письмо второе» — 22 марта 1917 г.

Уменьшено

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ПРОЛЕТАРИАТ.

Главный документ, которым я располагаю по сегодняшнее число (8/21 марта), это — номер английской консервативнейшей и буржуазнейшей газеты «Times» (Таймз) от 16 марта со сводкой сообщений о революции в России. Ясно, что источника, более благоприятно — выражаясь мягко — настроенного к правительству Гучкова и Милюкова, найти нелегко.

Корреспондент этой газеты сообщает из Петербурга от среды 1 (14) марта, когда существовало еще только *первое* временное правительство, т.-е. думский Исполнительный Комитет из 13 человек [13], с Родзянкой во главе и с двумя, по выражению газеты, «социалистами» Керенским и Чхендзе в числе членов, — следующее:

«Группа из 22 выборных членов Государственного Совета, Гучков, Стахович, Трубецкой, профессор Васильев, Гримм, Вернадский и др., отправила вчера телеграмму царю», умоляя его для спасения «династии» и пр. и пр. созвать Думу и назначить главу правительства, пользующегося «доверием нации». «Каково будет решение императора, который сегодня должен приехать, еще неизвестно в данный момент, — пишет корреспондент, — но одна вещь совершенно несомненна. Если его величество не удовлетворит немедленно желаний самых умеренных элементов среди его лояльных подданных, то влияние, которым пользуется теперь Временный Комитет Государственной Думы, всецело перейдет в руки социалистов, которые хотят учреждения республики, но которые не в состоянии установить какого бы то ни было упорядоченного правительства и неизбежно повергли бы страну в анархию внутри, в катастрофу извне»...

Не правда ли, как это государственно-мудро и как это ясно? Как хорошо понимает английский единомышленник (если не руководитель) Гучковых и Милюковых соотношение классовых сил и интересов! «Самые умеренные элементы из лояльных подданных», т.-е. монархические помещики и капиталисты, желают получить власть в свои руки, превосходно сознавая, что иначе «влияние» перейдет в руки «социалистов». Почему же именно «социалистов», а не кого-либо еще другого? Потому, что английский гучковец отлично видит, что никакой другой общественной силы на политической арене *нет* и быть *не может*. Революцию совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он

увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения, он требует хлеба, мира и свободы, он требует республики, он сочувствует социализму. А горстка помещиков и капиталистов, с Гучковыми и Милюковыми во главе хочет обмануть волю или стремление громадного большинства, заключить *сделку с падающей монархией*, поддержать, спасти ее: назначьте Львова и Гучкова, ваше величество, и мы будем с монархией против народа. Вот весь смысл, вся суть политики нового правительства!

А как оправдать обман народа, одурачение его, нарушение воли гигантского большинства населения?

Для этого надо оклеветать его — старый, но вечно новый прием буржуазии. И английский гучковец клевещет, бранится, плюет и брызжет: «анархия внутри, катастрофа извне», «никакого упорядоченного правительства»!!

Неправда, почтенный гучковец! Рабочие хотят республики, а республика есть гораздо более «упорядоченное» правительство, чем монархия. Чем гарантирован народ от того, что второй Романов не заведет себе второго Распутина? Катастрофу несет именно продолжение войны, т.-е. именно новое правительство. Пролетарская республика, поддержанная сельскими рабочими и беднейшей частью крестьян и горожан, одна только может обеспечить мир, дать хлеб, порядок, свободу.

Крики против анархии прикрывают лишь корыстные интересы капиталистов, желающих наживаться на войне и на военных займах, желающих восстановить монархию *против* народа.

...«Вчера,— продолжает корреспондент,— социал-демократическая партия выпустила воззвание самого мятежнического содержания, и воззвание это было распространено по всему городу. «Они» (т.-е. социал-демократическая партия) «чистые доктринеры, но их власть на совершение зла громадна во время, подобное настоящему. Г. Керенский и г. Чхеидзе, которые понимают, что без поддержки офицеров и более умеренных элементов народа они не могут надеяться на избежание анархии, принуждены считаться со своими менее разумными товарищами и незаметно их толкают к занятию позиции, которая усложняет задачу Временного Комитета»...

О, великий английский дипломат-гучковец! Как «неразумно» проболтали вы правду!

«Социал-демократическая партия» и «менее разумные товарищи», с которыми «принуждены считаться Керенский и Чхеидзе», это, очевидно, — Центральный или Петербургский комитет нашей, восстановленной январской конференцией 1912 года [14]), партии, те самые «большевики», которых буржуа всегда ругают «доктринерами» за верность «доктрине», т.-е. началам, принципам, учению, целям *социализма*. Мятежническим и доктринерским ругает английский гучковец, явное дело, воззвание и поведение

нашей партии за призыв бороться за республику, за мир, за полное разрушение царской монархии, за хлеб для народа.

Хлеб для народа и мир — это мятежничество, а министерские места для Гучкова и Милюкова, это — «порядок». Старые, знакомые речи!

Какова же тактика Керенского и Чхеидзе, по характеристике английского гучковца?

Колеблющаяся: с одной стороны, гучковец хвалит их, они де «понимают» (наи-мальчики! умницы!), что без «поддержки» офицеров и более умеренных элементов нельзя избежать анархии (а мы-то думали до сих пор и продолжаем думать, согласно нашей доктрине, нашему учению социализма, что именно капиталисты вносят в человеческое общество анархию и войны, что только переход *всей* политической власти к пролетариату и беднейшему народу способен избавить нас от войн, от анархии, от голода!). С другой стороны, они-де «принуждены считаться» «с своими менее разумными товарищами», т.-е. большевиками, с Российской Социал-Демократической Рабочей Партией, восстановленной и объединенной Центральным Комитетом.

Какая же сила «принуждает» Керенского и Чхеидзе «считаться» с большевистской партией, к которой они *никогда* не принадлежали, которую они сами или их литературные представители («социалисты-революционеры», «народные социалисты» [15]), «меньшевики-окисты» [16]) и т. п.) всегда бранили, осуждали, объявляли ничтожным подпольным кружком, сектой доктринеров и т. п.?

Где же и когда это видано, чтобы в революционное время, во время действия *масс* по преимуществу, политики, не сошедшие с ума, «считались» с «доктринерами»??

Запутался бедный наш английский гучковец, не свел концов с концами, не сумел ни целиком налгать, ни целиком сказать правды, и только выдал себя.

Считаться с Социал-Демократической Партией Центрального Комитета [17]) принудило Керенского и Чхеидзе влияние ее на пролетариат, на массы. Наша партия оказалась с массами, с революционным пролетариатом, *несмотря* на арест и высылку в Сибирь еще в 1914 году наших депутатов, несмотря на отчаянные преследования и аресты, которым подвергался Петербургский Комитет за свою нелегальную работу во время войны *против* войны и против царизма.

«Факты — упрямые вещи», говорит английская пословица. Позвольте вам напомнить ее, почтеннейший английский гучковец! Факт руководства или по крайней мере беззаветной помощи петербургским рабочим в великие дни революции со стороны нашей партии *должен* был признать «*сам*» английский гучковец. Факт колебания Керенского и Чхеидзе *между* буржуазией и пролетариатом он должен был признать равным образом.

Гвоздевцы, «оборонцы», т.-е. социал-шовинисты, т.-е. защитники империалистской, грабительской войны, вполне идут теперь за буржуазией, Керенский, войдя в министерство, т.-е. во второе Временное Правительство, тоже вполне ушел к ней; Чхеидзе не пошел, он остался *колеблющимся* между Временным Правительством буржуазии, Гучковыми и Милюковыми, и «временным правительством» пролетариата и беднейших масс народа, Советом Рабочих Депутатов и Российской Социал-Демократической Рабочей Партией, объединенной Центральным Комитетом.

Революция подтвердила, следовательно, то, на чем мы особенно настаивали, призывая рабочих к отчетливому уяснению классовой разницы между главными партиями и главными течениями в рабочем движении и в мелкой буржуазии, — то, что̀ мы писали, например, в женевском «Социал-Демократе», № 47, почти полтора года тому назад, 13 октября 1915 г. *):

«Участие социал-демократов во временном революционном правительстве мы считаем по-прежнему допустимым вместе с демократической мелкой буржуазией, но только *не* с революционерами-шовинистами. Революционерами-шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом для победы над Германией, — для грабежа других стран, — для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д. Основа революционного шовинизма — классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между буржуазией и пролетариатом. Теперь она колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно-революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом. Политические выразители этой мелкой буржуазии в России в данный момент — трудовики [18]), социалисты-революционеры, «Наша Заря» (ныне «Дело» [19]), фракция Чхеидзе, Организационный Комитет, г. Плеханов и т. под. Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы были бы против обороны *их* «отечества» в данной войне. Наш лозунг — против шовинистов, хотя бы революционеров и республиканцев, *против* них и *за* союз международного пролетариата для социалистической революции».

Но вернемся к английскому гучковцу.

...«Временный Комитет Государственной Думы, — продолжает он, — оценивая опасности, стоящие перед ним, умышленно воздержался от осуществления своего первоначального плана арестовать министров, хотя это можно бы было сделать вчера с наименьшими трудностями. Дверь была таким образом открыта для переговоров, благодаря чему мы» («мы» = английский финансовый капитал и империализм) «можем получить все выгоды

*) См. XVIII том Сочинений, ст. «Несколько тезисов. От редакции». *Ред.*

нового режима, не проходя через ужасное испытание Коммуны и анархию гражданской войны»...

Гучковцы были *за* гражданскую войну в *их* пользу, они *против* гражданской войны в пользу народа, т.-е. действительного большинства трудящихся.

...«Отношения между Временным Думским Комитетом, который представляет всю нацию» (это комитет-то четвертой Думы, помещичьей и капиталистической!) «и Советом Рабочих Депутатов, который представляет чисто классовые интересы» (язык дипломата, слыхавшего одним ухом ученые слова и желающего скрыть, что Совет Рабочих Депутатов представляет пролетариат и бедноту, т.-е. девять десятых населения), «но во время кризиса, подобного настоящему, имеет огромную власть, вызвали не мало опасений среди рассудительных людей, предвидящих возможность столкновения между тем и другим, — столкновения, результаты коего могли бы быть слишком ужасны.

«К счастью эта опасность была устранена, — по крайней мере для настоящего времени» (заметьте это «по крайней мере»!), «благодаря влиянию г. Керенского, молодого адвоката с большими ораторскими способностями, который ясно понимает» (в отличие от Чхеидзе, который тоже «понимал», но по мнению гучковца, должно быть, менее ясно?) «необходимость действовать вместе с Комитетом в интересах его избирателей из рабочего класса» (т.-е. чтобы иметь голоса рабочих, заигрывать с ними). «Удовлетворительное соглашение [20]) было заключено сегодня (среда, 1/14 марта), благодаря чему всякие излишние трения будут избегнуты».

Какое это было соглашение, между *всем* ли Советом Рабочих Депутатов, каковы его условия, мы не знаем. О *главном* английский гучковец на этот раз промолчал совсем. Еще бы! Буржуазии не выгодно, чтобы эти условия были ясны, точны, всем известны, — ибо тогда труднее будет для нее нарушить их!

Предыдущие строки были уже написаны, когда я прочел два, очень важные, сообщения. Во-1-х, в парижской консервативнейшей и буржуазнейшей газете «Le Temps» («Время») от 20 марта текст воззвания Совета Рабочих Депутатов о «поддержке» нового правительства [21]), во-2-х, выдержки из речи Скобелева в Государственной Думе 1 (14) марта, переданные одной цюрихской газетой (Neue Züricher Zeitung*), 1 Mit-bl. 21 марта) [22]) со слов одной берлинской газеты (Nationale Zeitung)**) [23]).

Воззвание Совета Рабочих Депутатов, если текст его не искажен французскими империалистами, является замечательнейшим документом, показывающим, что петербургский пролетариат,

---

*) — «Новая Цюрихская Газета». *Ред.*
**) — «Национальная Газета». *Ред.*

по крайней мере в момент выпуска этого воззвания, находился под преобладающим влиянием мелко-буржуазных политиков. Напомню, что к политикам этого рода я отношу, как отмечено уже выше, людей типа Керенского и Чхендзе.

В воззвании находим две политические идеи и соответственно этому два лозунга:

Во-первых. Воззвание говорит, что правительство (новое) состоит из «умеренных элементов». Характеристика странная, совсем не полная, чисто либерального, не марксистского характера. Я тоже готов согласиться, что в известном смысле — я покажу в следующем письме, в каком именно, — всякое правительство должно быть теперь, после завершения первого этапа революции, «умеренным». Но абсолютно недопустимо скрывать от себя и от народа, что это правительство хочет продолжения империалистской войны, что оно — агент английского капитала, что оно хочет восстановления монархии и укрепления господства помещиков и капиталистов.

Воззвание заявляет, что все демократы должны «поддержать» новое правительство и что Совет Рабочих Депутатов просит и уполномачивает Керенского принять участие во Временном Правительстве. Условия — проведение обещанных реформ еще во время войны, гарантия «свободы культурного» (только??) развития национальностей (чисто кадетская либерально-убогая программа) и образование особого комитета для надзора за действиями Временного Правительства, Комитета, состоящего из членов Совета Рабочих Депутатов и из «военных» [24]).

Об этом Комитете Надзора, относящемся к идеям и лозунгам второго порядка, речь пойдет особо ниже.

Назначение же русского Луп Блана, Керенского, и призыв к поддержке нового правительства является, можно сказать, классическим образом измены делу революции и делу пролетариата, измены именно такого рода, которая и погубила целый ряд революций 19-го века, независимо от того, насколько искренни и преданы социализму руководители и сторонники подобной политики.

Поддерживать правительство войны, правительство реставрации пролетариат не может и не должен. Для борьбы с реакцией, для отпора возможным и вероятным попыткам Романовых и их друзей восстановить монархию и собрать контр-революционное войско, необходима совсем не поддержка Гучкова и К°, а *организация*, расширение, укрепление *пролетарской* милиции, вооружение народа под руководством рабочих. Без этой главной, основной, коренной меры не может быть и речи ни о том, чтобы оказать серьезное сопротивление восстановлению монархии и попыткам отнять или урезать обещанные свободы, ни о том, чтобы твердо встать на путь, ведущий к получению хлеба, *мира*, свободы.

Если Чхендзе, который вместе с Керенским был членом первого Временного Правительства (Думского Комитета из 13 лиц), не

пошел во второе Временное Правительство действительно по принципиальным соображениям вышеуказанного или подобного характера, тогда это делает ему честь. Это надо сказать прямо. К сожалению, такое толкование противоречит другим фактам и прежде всего речи Скобелева, который всегда шел рука об руку с Чхеидзе.

Скобелев говорил, если верить вышеназванному источнику, что «социальная» (? очевидно, социал-демократическая) «группа и рабочие имеют лишь легкое соприкосновение (легкий контакт) с целями Временного Правительства», что рабочие требуют мира и что, если продолжать войну, то весной все равно будет катастрофа, что «рабочие заключили с обществом (либеральным обществом) временное соглашение (eine vorläufige Waffenfreundschaft), хотя их политические цели, как небо от земли, далеки от целей общества», что «либералы должны отказаться от бессмысленных (unsinnige) целей войны» и т. п.

Эта речь—образец того, что мы назвали выше, в цитате из «Социал-Демократа» «колебанием» между буржуазией и пролетариатом. Либералы, оставаясь либералами, *не могут* «отказаться» от «бессмысленных» целей войны, которые определяются, кстати сказать, не ими одними, а англо-французским финансовым капиталом, всемирно могучей, сотнями миллиардов измеряемой силой. Не либералов надо «уговаривать», а рабочим *разъяснять*, почему либералы попали в тупик, почему *они* связаны по рукам и ногам, почему они *скрывают* и договоры царизма с Англией и проч., и сделки русского капитала с англо-французским, и проч., и т. д.

Если Скобелев говорит, что рабочие заключили с либеральным обществом какое-ни-на-есть соглашение, не протестуя против него, не разъясняя его вреда для рабочих с думской трибуны, то он тем самым *одобряет* соглашение. А этого делать никак не следовало.

Прямое или косвенное, ясно выраженное или молчаливое одобрение Скобелевым соглашения Совета Рабочих Депутатов с Временным Правительством есть колебание Скобелева в сторону буржуазии. Заявление Скобелева, что рабочие требуют мира, что их цели, как небо от земли, далеки от целей либералов, есть колебание Скобелева в сторону пролетариата.

Чисто-пролетарской, истинно-революционной и глубоко-правильной по замыслу является вторая политическая идея изучаемого нами воззвания Совета Рабочих Депутатов, именно идея создания «Комитета Надзора» (я не знаю, так ли он именно называется по-русски; я перевожу вольно с французского), именно пролетарски-солдатского надзора за Временным Правительством.

Вот это дело! Вот это достойно рабочих, проливавших свою кровь за свободу, за мир, за хлеб для народа! Вот это—*реальный шаг* по пути *реальных гарантий* и против царизма и против монархии и против монархистов Гучкова—Львова с К°! Вот это—признак того, что русский пролетариат, несмотря ни на что, ушел вперед

по сравнению с французским пролетариатом в 1848 г., «уполномачивавшим» Луи Блана! Вот это — доказательство, что инстинкт и ум пролетарской массы не удовлетворяется декламациями, восклицаниями, посулами реформ и свобод, званием «министра по уполномочию» рабочих и тому подобной мишурой, а ищет опоры *только* там, где она есть, в *вооруженных* народных массах, организуемых и руководимых пролетариатом, сознательными рабочими.

Это — шаг по верному пути, но *только* первый шаг.

Если этот «Комитет Надзора» останется учреждением чисто-парламентского, только политического типа, т.-е. комиссией, которая будет «задавать вопросы» Временному Правительству и получать от него ответы, тогда это все же останется игрушкой, тогда это — ничто.

Если же это ведет к созданию, немедленно и во что бы то ни стало, действительно всенародной, действительно всех мужчин и всех женщин охватывающей *рабочей милиции* или *рабочего ополчения*, которое бы не только заменило перебитую и устраненную полицию, не только сделало *невозможным* восстановление ее *никаким* ни монархически-конституционным, ни демократически-республиканским правительством *ни* в Питере, *ни* где бы то ни было в России, — тогда передовые рабочие России действительно становятся на путь новых и великих побед, на путь, ведущий к победе над войной, к осуществлению на деле того лозунга, который, как говорят газеты, красовался на знамени кавалерийских войск, демонстрировавших в Питере на площади перед Государственной Думой:

«Да здравствуют социалистические республики всех стран!»

Свои мысли по поводу этого рабочего ополчения я изложу в следующем письме.

Я постараюсь показать там, с одной стороны, что именно создание всенародного, рабочими руководимого ополчения есть правильный лозунг дня, отвечающий тактическим задачам своеобразного переходного момента, который переживает русская революция (и всемирная революция), а с другой стороны, что для успеха этого рабочего ополчения оно должно быть, во-первых, всенародным, массовым *до всеобщности*, охватить действительно *все* способное к труду население обоего пола; во-вторых, оно должно переходить к соединению не только чисто-полицейских, но общегосударственных функций с функциями военными и с контролем за общественным производством и распределением продуктов.

Н. Ленин.

Цюрих, 22 (9) марта 1917 г.

P. S. Я забыл пометить предыдущее письмо 20 (7) марта.

Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II. *Печатается по рукописи.*

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ.

О ПРОЛЕТАРСКОЙ МИЛИЦИИ.

Тот вывод, который я сделал вчера относительно колеблющейся тактики Чхеидзе, вполне подтвердился сегодня, 10 (23) марта, двумя документами. Первый — сообщенное по телеграфу из Стокгольма во «Франкфуртскую Газету» [25]) извлечение из манифеста Ц. К. нашей партии Росс. С.-Д. Раб. Партии в Питере [26]). В этом документе нет ни слова ни о поддержке Гучковского правительства, ни о свержении его: рабочие и солдаты призываются к организации вокруг Совета Рабочих Депутатов, к выбору представителей в него для борьбы против царизма за республику, 8-мичасовой рабочий день, за конфискацию помещичьих земель и хлебных запасов, а главное — за прекращение грабительской войны. При этом особенно важна и особенно злободневна та совершенно правильная мысль нашего Ц. К., что для мира необходимы сношения с *пролетариями всех воюющих стран*.

Ждать мира от переговоров и сношений между буржуазными правительствами было бы самообманом и обманом народа.

Второй документ — сообщенное тоже по телеграфу из Стокгольма в другую немецкую газету («Фоссову Газету») [27]) известие о совещании думской фракции Чхеидзе с трудовой группой (? Arbeiterfraction) и с представителями 15 рабочих союзов 2 (15) марта и о воззвании, опубликованном на другой день. Из 11 пунктов этого воззвания телеграф излагает только три: 1-ый — требование республики, 7-ой — требование мира и немедленного начала переговоров о мире, и 3-ий, требующий «достаточного участия представителей русского рабочего класса в правительстве».

Если этот пункт изложен верно, то я понимаю, за что буржуазия хвалит Чхеидзе. Я понимаю, почему к приведенной мной выше похвале английских гучковцев в «Times» (Таймзе) прибавилась похвала французских гучковцев в «Le Temps» *). Эта газета французских миллионеров и империалистов пишет 22 марта: «Вожди рабочих партий, особенно г. Чхеидзе, употребляют все свое влияние, чтобы умерить желания рабочих классов».

В самом деле, требовать «участия» рабочих в Гучковско-Милюковском правительстве есть теоретически и политически нелепость: участвовать в меньшинстве значило бы быть пешкой;

*) — «Время». *Ред.*

участвовать «поровну» невозможно, ибо нельзя помирить требование продолжать войну с требованием заключить перемирие и открыть мирные переговоры; чтобы «участвовать» в большинстве, надо иметь силу *свергнуть* Гучковско-Милюковское правительство. На практике требование «участия» есть наихудшая лублановщина, т.-е. забвение классовой борьбы и ее реальной обстановки, увлечение пустейшей звонкой фразой, распространение иллюзий среди рабочих, потеря на переговоры с Милюковым или Керенским *драгоценного* времени, которое надо употребить на создание *действительной* классовой и революционной силы, пролетарской милиции, способной *внушить доверие всем* беднейшим слоям населения, составляющим огромное большинство его, *помочь им организоваться*, помочь *им* бороться за хлеб, за мир, за свободу.

Эта ошибка воззвания Чхеидзе и его группы (я не говорю *о партии О. К.*, Организационного Комитета, ибо в тех источниках, которые мне доступны, нет ни звука об О. К.) — эта ошибка тем более странная, что на совещании 2 (15) марта ближайший единомышленник Чхеидзе, Скобелев, как передают газеты, сказал следующее: «Россия накануне второй, настоящей (wirklich, буквально: действительной) революции».

Вот это — правда, из которой забыли сделать практические выводы Скобелев и Чхеидзе. Я не могу судить отсюда, из моего проклятого далека, насколько близка эта вторая революция. Скобелеву там, на месте, виднее. Я не ставлю поэтому себе вопросов, для решения которых у меня нет и не может быть конкретных данных. Я подчеркиваю лишь подтверждение «сторонним свидетелем», т.-е. не принадлежащим к нашей партии Скобелевым, того *фактического* вывода, к которому я пришел в первом письме, именно: февральско-мартовская революция была лишь *первым этапом* революции. Россия переживает своеобразный исторический момент *перехода* к следующему этапу революции или, по выражению Скобелева, ко «второй революции».

Если мы хотим быть марксистами и учиться из опыта революций всего мира, мы должны постараться понять, в чем именно *своеобразие* этого *переходного* момента и какая тактика вытекает из его объективных особенностей.

Своеобразие положения в том, что Гучковско-Милюковское правительство одержало первую победу необыкновенно легко в силу трех следующих главнейших обстоятельств: 1) помощь англо-французского финансового капитала и его агентов; 2) помощь части верхних слоев армии; 3) готовая организация всей русской буржуазии в земских, городских учреждениях, Государственной Думе, военно-промышленных комитетах и проч.

Гучковское правительство находится в тисках: связанное интересами капитала, оно вынуждено стремиться к продолжению грабительской, разбойничьей войны, к охране чудовищных

прибылей капитала и помещиков, к восстановлению монархии. Связанное революционным своим происхождением и необходимостью крутого перехода от царизма к демократии, находясь под давлением голодных и требующих мира масс, правительство вынуждено лгать, вертеться, выгадывать время, как можно больше «провозглашать» и обещать (обещания — единственная вещь, которая очень дешева даже в эпоху бешеной дороговизны), как можно меньше исполнять, одной рукой давать уступки, другой отбирать их.

При известных обстоятельствах, в наилучшем для него случае, новое правительство может несколько оттянуть крах, опираясь на все организаторские способности всей русской буржуазии и буржуазной интеллигенции. Но даже в этом случае оно *не в силах* избежать краха, ибо *нельзя* вырваться из когтей ужасного, всемирным капитализмом порожденного чудовища империалистской войны и голода, не покидая почвы буржуазных отношений, не переходя к революционным мерам, не апеллируя к величайшему историческому героизму и русского и всемирного пролетариата.

Отсюда вывод: мы не сможем одним ударом свергнуть новое правительство или, если мы сможем сделать это (в революционные времена пределы возможного тысячекратно расширяются), то мы не сможем удержать власти, *не противопоставляя* великолепной организации всей русской буржуазии и всей буржуазной интеллигенции столь же великолепной *организации пролетариата*, руководящего всей необъятной массой городской и деревенской бедноты, полупролетариата и мелких хозяйчиков.

Все равно, вспыхнула ли уже «вторая революция» в Питере (я сказал, что была бы совершенно нелепа мысль учесть из-за границы конкретный темп ее назревания), или она отсрочена на некоторое время, или она началась уже в некоторых отдельных местностях России (на это имеются, повидимому, некоторые указания), — во *всяком* случае лозунгом момента и накануне новой революции, и во время нее, и на другой день после нее должна быть *пролетарская организация*.

Товарищи-рабочие! Вы проявили чудеса пролетарского героизма вчера, свергая царскую монархию. Вам неизбежно придется в более или менее близком будущем (может быть, даже приходится теперь, когда я пишу эти строки) снова проявить чудеса такого же героизма для свержения власти помещиков и капиталистов, ведущих империалистскую войну. Вы не сможете *прочно победить* в этой следующей, «настоящей» революции, если вы не проявите *чудес пролетарской организованности!*

Лозунг момента — организация. Но ограничиться этим значило бы еще ничего не сказать, ибо, с одной стороны, организация нужна *всегда*, значит одно указание на необходимость «организации масс» ровнехонько еще ничего не разъясняет, а с другой

стороны, кто ограничился бы этим, тот только оказался бы подголоском либералов, ибо *либералы именно* желают для укрепления своего господства, чтобы рабочие *не шли дальше обычных*, «легальных» (с точки зрения «нормального» буржуазного общества) организаций, т.-е. чтобы рабочие *только* записывались в свою партию, в свой профессиональный союз, в свой кооператив и т. д., и т. п.

Рабочие своим классовым инстинктом поняли, что в революционное время им нужна совсем иная, *не только* обычная организация, они правильно встали на путь, указанный опытом нашей революции 1905-го года и Парижской Коммуны 1871-го года, они создали *Совет Рабочих Депутатов*, они стали развивать, расширять, укреплять его привлечением *солдатских* депутатов и, несомненно, депутатов от сельских *наемных* рабочих, а затем (в той или иной форме) от всей крестьянской бедноты.

Создание подобных организаций во всех без исключения местностях России, для всех без исключения профессий и слоев пролетарского и полупролетарского населения, т.-е. всех трудящихся и эксплуатируемых, если употребить менее экономически точное, но более популярное выражение, — такова задача первейшей, неотложнейшей важности. Забегая вперед, отмечу, что для всей крестьянской массы наша партия (об ее *особой* роли в пролетарских организациях нового типа я надеюсь побеседовать в одном из следующих писем) должна особенно рекомендовать *отдельные* советы наемных рабочих и затем мелких, не продающих хлеба, земледельцев *от* зажиточных крестьян; без этого условия нельзя ни вести истинно пролетарской политики, вообще говоря *), ни правильно подойти к важнейшему практическому вопросу жизни и смерти миллионов людей: к правильной разверстке *хлеба*, к увеличению его производства и т. д.

Но, спрашивается, что должны делать советы рабочих депутатов? Они «должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти», писали мы в № 47 женевского «Социал-Демократа», 13 октября 1915 года.

Это теоретическое положение, выведенное из опыта Коммуны 1871 г. и русской революции 1905 года, должно быть пояснено и конкретнее развито на основе практических указаний именно данного этапа именно данной революции в России.

Нам нужна революционная *власть*, нам нужно (на известный переходный период) *государство*. Этим мы отличаемся от анархистов. Разница между революционными марксистами и анархистами

*) В деревне развернется теперь борьба за мелкое и частью среднее крестьянство. Помещики, опираясь на зажиточных крестьян, будут вести его к подчинению буржуазии. Мы должны вести его, опираясь на сельских наемных рабочих и бедноту, к теснейшему союзу с городским пролетариатом.

состоит не только в том, что первые стоят за централизованное, крупное, коммунистическое производство, а вторые за раздробленное, мелкое. Нет, разница именно по вопросу о власти, о государстве, состоит в том, что мы *за* революционное использование революционных форм государства для борьбы за социализм, а анархисты *против*.

Нам нужно государство. Но нам нужно *не такое* государство, каким создала его буржуазия повсюду, начиная от конституционных монархий и кончая самыми демократическими республиками. И в этом состоит наше отличие от оппортунистов и каутскианцев старых, начавших загнивать, социалистических партий, исказивших или забывших уроки Парижской Коммуны и анализ этих уроков Марксом и Энгельсом *).

Нам нужно государство, но *не* такое, какое нужно буржуазии, с отделенными от народа и противопоставляемыми народу органами власти в виде полиции, армии, бюрократии (чиновничества). Все буржуазные революции только усовершенствовали *эту* государственную машину, только передавали *ее* из рук одной партии в руки другой партии.

Пролетариат же, если он хочет отстоять завоевания нашей революции и пойти дальше, завоевать мир, хлеб и свободу, должен «*разбить*», выражаясь словами Маркса, эту «готовую» государственную машину и заменить ее новой, *сливая* полицию, армию и бюрократию с *поголовно вооруженным народом*. Идя по пути, указанному опытом Парижской Коммуны 1871 года и русской революции 1905 года, пролетариат должен организовать и вооружить *все* беднейшие, эксплуатируемые части населения, чтобы они *сами* взяли непосредственно в свои руки органы государственной власти, *сами составили* учреждения этой власти.

И рабочие России уже во время первого этапа первой русской революции, в феврале — марте 1917 года, *вступили* на этот путь. Вся задача теперь в том, чтобы ясно понять, каков этот новый путь, — в том, чтобы смело, твердо и упорно идти по нему дальше.

Англо-французские и русские капиталисты хотели «только» сместить или даже «попугать» Николая II, оставив неприкосновенною старую государственную машину, полицию, армию, чиновничество.

Рабочие пошли дальше и разбили ее. И теперь не только англо-французские, но и немецкие капиталисты *воют* от злобы

*) В одном из следующих писем или в особой статье я подробно остановлюсь на этом анализе, данном в частности в «Гражданской войне во Франции» Маркса, в предисловии Энгельса к 3-му изданию этого сочинения, в письмах: Маркса от 12 апреля 1871 и Энгельса от 18—28 марта 1875 г., а также на полном искажении марксизма Каутским в его полемике 1912 года против Паннекука по вопросу о так называемом «разрушении государства».

*

и ужаса, видя, например, как русские солдаты расстреливали своих офицеров, хотя бы сторонника Гучкова и Милюкова, адмирала Непенина.

Я сказал, что рабочие разбили ее, старую государственную машину. Точнее: *начали* разбивать ее.

Возьмем конкретный пример.

Полиция частью перебита, частью смещена в Питере и многих других местах. Гучковско-Милюковское правительство *не сможет* ни восстановить монархии, ни вообще удержаться у власти, *не восстановив* полиции, как особой, отделенной от народа и противопоставленной ему, организации вооруженных людей, находящихся под командой буржуазии. Это ясно, как ясен ясный божий день.

С другой стороны, новое правительство должно считаться с революционным народом, кормить его полууступками и посулами, оттягивать время. Поэтому оно идет на полумеру: оно учреждает «народную милицию» с выборными властями (это звучит ужасно благовидно! ужасно демократически, революционно и красиво!)—*но... но*, во-1-х, ставит ее под контроль, под начало земских и городских самоуправлений, т.-е. под начало помещиков и капиталистов, выбранных по законам Николая Кровавого и Столыпина-Вешателя!! Во-2-х, называя милицию «народной», чтобы пустить «народу» пыль в глаза, оно *на деле* не призывает народа *поголовно* к участию в этой милиции *и не обязывает* хозяев и капиталистов *платить* служащим и рабочим обычную плату *за те часы и дни*, которые они посвящают *общественной службе*, т.-е. милиции.

Вот где зарыта собака. Вот каким путем достигает помещичье и капиталистическое правительство Гучковых и Милюковых того, что «народная милиция» остается на бумаге, а на деле восстановляется помаленьку, потихоньку *буржуазная*, противонародная милиция, сначала из «8.000 студентов и профессоров» (так описывают заграничные газеты теперешнюю питерскую милицию)—это явная игрушка!—потом постепенно из старой и новой *полиции*.

Не дать восстановить полиции! Не выпускать местных властей из своих рук! Создавать действительно общенародную, поголовно-всеобщую, руководимую пролетариатом, милицию!—вот задача дня, вот лозунг момента, одинаково отвечающий и правильно понятым интересам дальнейшей классовой борьбы, дальнейшего революционного движения, и демократическому инстинкту всякого рабочего, всякого крестьянина, всякого трудящегося и эксплуатируемого человека, который не может не ненавидеть полиции, стражников, урядников, команды помещиков и капиталистов над вооруженными людьми, получающими власть над народом.

Какая полиция нужна *им*, Гучковым и Милюковым, помещикам и капиталистам? Такая же, какая была при царской

монархии. *Все* буржуазные и буржуазно-демократические республики в мире завели у себя или восстановили у себя, после самых коротких революционных периодов, *именно такую* полицию, особую организацию отделенных от народа и противопоставленных ему вооруженных людей, подчиненных, так или иначе, буржуазии.

Какая милиция нужна нам, пролетариату, всем трудящимся? Действительно *народная*, т.-е., во-первых, состоящая из всего *поголовно* населения, из всех взрослых граждан *обоего* пола, а во-вторых, соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции, с функциями главного и основного органа государственного порядка и государственного управления.

Чтобы сделать эти положения более наглядными, возьму чисто схематический пример. Нечего и говорить, что была бы нелепа мысль о составлении какого бы то ни было «плана» пролетарской милиции: когда рабочие и весь народ настоящей массой возьмутся за дело практически, они во сто раз лучше разработают и обставят его, чем какие угодно теоретики. Я не предлагаю «плана», я хочу только иллюстрировать свою мысль.

В Питере около двух миллионов населения. Из них более половины имеет от 15 до 65 лет. Возьмем половину — 1 миллион. Откинем даже целую четверть на больных и т. п., не участвующих в данный момент в общественной службе по уважительным причинам. Остается 750 000 человек, которые, работая в милиции, допустим, 1 день из 15 (и продолжая получать за это время плату от хозяев), составили бы армию в 50 000 человек.

Вот *какого типа* «государство» нам нужно!

Вот какая милиция была бы на деле, а не на словах только, «народной милицией».

Вот каким путем должны мы идти к тому, чтобы *нельзя было* восстановить ни особой полиции, ни особой, отдельной от народа армии.

Такая милиция, на 95 частей из 100, состояла бы из рабочих и крестьян, выражала бы *действительно* разум и волю, силу и власть огромного большинства народа. Такая милиция действительно бы вооружала и обучала военному делу поголовно весь народ, обеспечивая *не* по-Гучковски, *не* по-Милюковски от всяких попыток восстановления реакции, от всяких происков царских агентов. Такая милиция была бы исполнительным органом «Советов Рабочих и Солдатских Депутатов», она пользовалась бы *абсолютным* уважением и доверием населения, ибо она сама была бы организацией поголовно всего населения. Такая милиция превратила бы демократию из красивой вывески, прикрывающей порабощение народа капиталистами и издевательство капиталистов над народом, в настоящее *воспитание масс* для

участия во *всех* государственных делах. Такая милиция втянула бы подростков в политическую жизнь, уча их не только словом, но и делом, *работой*. Такая милиция развила бы те функции, которые, говоря ученым языком, относятся к ведению «полиции благосостояния», санитарный надзор и т. п., привлекая к подобным делам поголовно всех взрослых женщин. А не привлекая женщин к общественной службе, к милиции, к политической жизни, не вырывая женщин из их отупляющей домашней и кухонной обстановки, *нельзя* обеспечить настоящей свободы, *нельзя* строить даже демократии, не говоря уже о социализме.

Такая милиция была бы пролетарской милицией, потому что промышленные и городские рабочие так же естественно и неизбежно получили бы в ней руководящее влияние на массу бедноты, как естественно и неизбежно заняли они руководящее место во всей революционной борьбе народа и в 1905—07 г.г., и в 1917 году.

Такая милиция обеспечила бы абсолютный порядок и беззаветно осуществляемую товарищескую дисциплину. А в то же время она, в переживаемый всеми воюющими странами тяжелый кризис, дала бы возможность действительно демократически бороться с этим кризисом, осуществлять правильно и быстро разверстку хлеба и др. припасов, проводить в жизнь «всеобщую трудовую повинность», которую французы называют теперь «гражданской мобилизацией», а немцы «обязанностью гражданской службы», и без которой *нельзя — оказалось, что нельзя* — лечить раны, нанесенные и наносимые разбойнической и ужасной войной.

Неужели пролетариат России проливал свою кровь только для того, чтобы получить пышные обещания одних только политических демократических реформ? Неужели он не потребует и не добьется, чтобы *всякий* трудящийся *тотчас* увидал и почувствовал известное улучшение своей жизни? Чтобы всякая семья имела хлеб? Чтобы всякий ребенок имел бутылку хорошего молока и чтобы ни один взрослый в богатой семье не смел взять лишнего молока, пока не обеспечены дети? Чтобы дворцы и богатые квартиры, оставленные царем и аристократией, не стояли зря, а дали приют бескровным и неимущим? Кто может осуществить эти меры кроме всенародной милиции с непременным участием женщин наравне с мужчинами?

Такие меры *еще не* социализм. Они касаются разверстки потребления, а не переорганизации производства. Они не были бы еще «диктатурой пролетариата», а только «революционно-демократической диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства». Не в том дело сейчас, как их теоретически классифицировать. Было бы величайшей ошибкой, если бы мы стали укладывать сложные, насущные, быстро развивающиеся практические

задачи революции в прокрустово ложе узко-понятой «теории» вместо того, чтобы видеть в теории прежде всего и больше всего *руководство к действию*.

Найдется ли в массе русских рабочих столько сознательности, выдержки, героизма, чтобы проявить «чудеса пролетарской организации» после того, как они проявили в прямой революционной борьбе чудеса смелости, инициативы, самопожертвования? Этого мы не знаем, и гадать об этом было бы праздным делом, ибо ответы на такие вопросы даются *только* практикой.

Что мы твердо знаем и что мы должны, как партия, разъяснять массам, это — с одной стороны, что налицо есть величайшей силы исторический двигатель, который порождает невиданный кризис, голод, неисчислимые бедствия. Этот двигатель — война, которую капиталисты *обоих* воюющих лагерей ведут с разбойничьими целями. Этот «двигатель» придвинул целый ряд богатейших, свободнейших и просвещеннейших наций на край пропасти. Он *заставляет* народы напрягать до последней степени все силы, он ставит их в невыносимое положение, он ставит на очередь дня не осуществление каких-нибудь «теорий» (об этом нет и речи, и от этой иллюзии всегда предостерегал Маркс социалистов), а проведение самых крайних, практически возможных мер, ибо *без* крайних мер — гибель, немедленная и безусловная гибель миллионов людей от голода.

Что революционный энтузиазм передового класса при условиях, когда объективное положение *требует* крайних мер от всего народа, *многое* может, это нечего и доказывать. *Эта* сторона дела воочию наблюдается и *ощущается* всеми в России.

Важно понять, что в революционные времена объективная ситуация меняется так же быстро и круто, как быстро вообще течет жизнь. А мы должны *суметь приспособлять* свою тактику и свои ближайшие задачи к *особенностям* каждой данной ситуации. До февраля 1917 года на очереди стояла смелая революционно-интернационалистская пропаганда, призыв масс к борьбе, пробуждение их. В февральско-мартовские дни требовался героизм беззаветной борьбы, чтобы немедленно раздавить ближайшего врага — царизм. Теперь мы переживаем *переход* от этого первого этапа революции ко второму, от «схватки» с царизмом к «схватке» с гучковско-милюковским, помещичьим и капиталистическим империализмом. На очереди дня *организационная* задача, но никоим образом не в шаблонном смысле работы над шаблонными только организациями, а в смысле привлечения невиданно-широких масс угнетенных классов в организацию и воплощения самой этой организацией задач военных, общегосударственных и народно-хозяйственных.

К этой своеобразной задаче пролетариат подошел и будет подходить разными путями. В одних местностях России февральско-

мартовская революция дает ему почти полную власть в руки, — в других он, может быть, «захватным» путем станет создавать и расширять пролетарскую милицию, — в-третьих, он будет, вероятно, добиваться немедленных выборов на основе всеобщего и т. д. избирательного права в городские думы и земства, чтобы создать из них революционные центры и т. п., пока рост пролетарской организованности, сближение солдат с рабочими, движение в крестьянстве, разочарование многих и многих в годности военно-империалистского правительства Гучкова и Милюкова не приблизит час замены этого правительства «правительством» Совета Рабочих Депутатов.

Не забудем также, что под боком у Питера мы имеем одну из самых передовых фактически республиканских стран, Финляндию, которая с 1905 по 1917 г., под прикрытием революционных битв в России, сравнительно мирно развила демократию и завоевала *большинство* народа на сторону социализма. Российский пролетариат обеспечит Финляндской республике полную свободу, вплоть до свободы отделения (теперь едва ли хоть один социал-демократ колеблется на этот счет, когда кадет Родичев так недостойно отторговывает в Гельсингфорсе кусочки привилегий для великороссов), — и именно этим завоюет *полное* доверие и товарищескую помощь финских рабочих общероссийскому пролетарскому делу. В трудном и большом деле ошибки неизбежны, — их не избегнуть и нам — финские рабочие лучшие организаторы, они нам помогут в этой области, они двинут *по-своему* вперед учреждение социалистической республики.

Революционные победы в самой России, — мирные организационные успехи в Финляндии под прикрытием этих побед, — переход русских рабочих к революционно-организаторским задачам в новом масштабе, — завоевание власти пролетариатом и беднейшими слоями населения, — поощрение и развитие социалистической революции на Западе, — вот путь, который приведет нас к *миру* и к *социализму*.

Н. Ленин.

Цюрих 11 (24) марта 1917 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II.

Печатается по рукописи.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

КАК ДОБИТЬСЯ МИРА?

Я сейчас только (12/25 марта) прочитал в «Новой Цюрихской Газете» (№ 517 от 24 марта) следующее сообщение, переданное по телеграфу из Берлина:

«Из Швеции сообщают, что Максим Горький послал как правительству, так и Исполнительному Комитету восторженно написанное приветствие. Он приветствует победу народа над владыками реакции и призывает всех сынов России помочь постройке нового русского государственного здания. В то же время он призывает правительство увенчать его освободительное дело заключением мира. Это не должен-де быть мир во что бы то ни стало; у России в настоящее время меньше оснований, чем когда бы то ни было, стремиться к миру во что бы то ни стало. Это должен быть такой мир, который бы дал возможность России с честью существовать перед другими народами земли. Довольно уже истекало человечество кровью; новое правительство снискало бы величайшую заслугу не только перед Россией, но и перед всем человечеством, если бы ему, новому правительству, удалось быстро заключить мир».

Так передают письмо М. Горького.

Горькое чувство испытываешь, читая это письмо, насквозь пропитанное ходячими обывательскими предрассудками. Пишущему эти строки случалось, при свиданиях на острове Капри с Горьким, предупреждать его и упрекать за его политические ошибки. Горький парировал эти упреки своей неподражаемо-милой улыбкой и прямодушным заявлением: «Я знаю, что я плохой марксист. И потом, все мы, художники, немного невменяемые люди». Нелегко спорить против этого.

Нет сомнения, что Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению.

Но зачем же Горькому браться за политику?

На мой взгляд, письмо Горького выражает чрезвычайно распространенные предрассудки не только мелкой буржуазии, но и части находящихся под ее влиянием рабочих. *Все* силы нашей партии, все усилия сознательных рабочих должны быть направлены на упорную, настойчивую, всестороннюю борьбу с этими предрассудками.

Царское правительство начало и вело данную, настоящую войну как *империалистскую*, грабительскую, разбойничью войну, чтобы грабить и душить слабые народы. Правительство Гучковых и Милюковых есть помещичье и капиталистическое правительство, которое вынуждено продолжать и хочет продолжать *именно такую самую* войну. Обращаться к этому правительству с предложением заключить демократический мир — все равно, что обращаться к содержателям публичных домов с проповедью добродетели.

Объясним нашу мысль.

Что такое империализм?

В своей брошюре: «Империализм как высшая стадия капитализма», которая была доставлена издательству «Парус», еще до революции, пришита им и объявлена в журнале «Летопись» [28]), я отвечал на этот вопрос так:

«Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» (гл. VII названной брошюры, объявленной в «Летописи», когда еще была цензура, под заглавием: В. Ильин, «Новейший капитализм») [29]).

Дело сводится к тому, что капитал вырос до громадных размеров. Союзы небольшого числа крупнейших капиталистов (картели, синдикаты, тресты) ворочают *миллиардами*, и делят меж собой весь мир. Земля *вся* поделена. Война вызвана столкновением двух могущественнейших групп миллиардеров, англо-французской и немецкой, за *передел* мира.

Англо-французская группа капиталистов хочет в первую голову ограбить Германию, отняв ее колонии (почти все уже отняты), а затем Турцию.

Германская группа капиталистов хочет отнять Турцию *себе* и вознаградить себя за потерю колоний захватом соседних мелких государств (Бельгии, Сербии, Румынии).

Вот — настоящая правда, прикрытая всяческой буржуазной ложью насчет «освободительной», «национальной» войны, «войны за право и справедливость» и тому подобными побрякушками, которыми капиталисты всегда одурачивают простой народ.

Россия ведет войну не на свои деньги. Русский капитал есть *участник* англо-французского. Россия ведет войну, чтобы ограбить Армению, Турцию, Галицию.

Гучков, Львов, Милюков, наши теперешние министры, — не случайные люди. Они — представители и вожди всего класса помещиков и капиталистов. Они *связаны* интересами капитала.

Капиталисты не могут отказаться от своих интересов, как не может человек сам себя поднять за волосы.

Во-вторых, Гучков — Милюков с К⁰ *связаны* англо-французским капиталом. Они на чужие деньги вели и ведут войну. Они обещали за занятые миллиарды платить *ежегодно* процентов *сотни миллионов* и выколачивать эту *дань* с русских рабочих и русских крестьян.

В-третьих, Гучков — Милюков с К⁰ *связаны* прямыми *договорами* о разбойнических целях этой войны с Англией, Францией, Италией, Японией и другими группами капиталистов-разбойников. Эти договоры заключил еще *царь Николай II*. Гучков — Милюков с К⁰ воспользовались борьбой рабочих против царской монархии, чтобы захватить власть, *а договоры*, заключенные царем, *они подтвердили*.

Это сделало все Гучковско-Милюковское правительство в своем манифесте, который «Петербургское Телеграфное Агентство» по телеграфу сообщило за границу 7 (20) марта: «правительство» (Гучкова и Милюкова) «верно соблюдет все договоры, соединяющие нас с другими державами» — говорится в этом манифесте. Новый министр иностранных дел Милюков заявил *то же самое* в своей телеграмме всем представителям России за границей от 5 (18) марта 1917 г. [30]).

Эти договоры все *тайные*, и Милюков с К⁰ *не хотят* огласить их по двум причинам: 1) они боятся народа, который не хочет грабительской войны; 2) они связаны англо-французским капиталом, требующим тайны договоров. Но всякий, читающий газеты и изучающий дело, знает, что в этих договорах говорится о грабеже Японией Китая, Россией — Персии, Армении, Турции (Константинополь особенно), Галиции, Италией — Албании, Францией и Англией — Турции и германских колоний и т. д.

Таково положение дела.

Поэтому обращение к Гучковско-Милюковскому правительству с предложением заключить поскорее честный, демократический, добрососедский мир есть то же самое, что обращение доброго деревенского «батюшки» к помещикам и купцам с предложением жить «по-божески», любить своего ближнего и подставлять правую щеку, когда ударят по левой. Помещики и купцы слушают проповедь, продолжают утеснять и грабить народ и восторгаются тем, как хорошо умеет «батюшка» утешать и успокаивать «мужичков».

Совершенно такую же роль — независимо от того, сознают они это или нет, — играют все те, кто с добренькими речами о мире обращается к буржуазным правительствам во время настоящей, империалистской войны. Буржуазные правительства иногда вовсе отказываются выслушивать такие речи и даже запрещают их, иногда позволяют говорить их, раздавая направо-налево обещания, что они-то ведь и воюют ради быстрейшего заключения «самого

справедливого» мира, и что виноват только их неприятель. Разговоры о мире, обращенные *к буржуазным* правительствам, оказываются на деле *обманом народа*.

Группы капиталистов, залившие землю кровью из-за дележа земель, рынков, концессий, *не могут* заключить «почетного» мира. Они могут заключить только *позорный* мир, мир *о дележе награбленной добычи, о дележе Турции и колоний*.

А Гучковско-Милюковское правительство, кроме того, вообще не согласно на мир в данный момент, ибо *теперь* оно получило бы из «добычи» «*только*» Армению и часть Галиции, а оно хочет ограбить *еще* Константинополь *да еще* отвоевать назад у немцев Польшу, которую всегда так бесчеловечно и бесстыдно угнетал царизм. Далее, Гучковско-Милюковское правительство есть, в сущности, лишь приказчик англо-французского капитала, который хочет удержать награбленные у Германии колонии и *сверх того* заставить Германию отдать назад Бельгию и часть Франции. Англо-французский капитал помогал Гучковым и Милюковым сместить Николая II, чтобы они помогли ему «победить» Германию.

Как же быть?

Чтобы добиться мира (и тем более, чтобы добиться действительно демократического, действительно почетного мира), надо, чтобы власть в государстве принадлежала не помещикам и капиталистам, а *рабочим и беднейшим крестьянам*. Помещики и капиталисты — ничтожное меньшинство населения; капиталисты, как всем известно, наживают бешеные деньги на войне.

Рабочие и беднейшие крестьяне — *огромное* большинство населения. Они не наживаются на войне, а разоряются и голодают. Они не связаны ни капиталом, ни договорами между разбойничьими группами капиталистов; они *могут* и искренне хотят прекратить войну.

Если бы государственная власть в России принадлежала *Советам* Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, эти Советы и выбранный ими *Всероссийский Совет* могли бы и, наверное, согласились бы осуществить программу мира, которую наша партия (Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия) намечала еще 13 октября 1915 года в № 47 центрального органа этой партии «Социал-Демократе» (издававшемся тогда, в силу гнета царской цензуры, в Женеве).

Эта программа мира была бы, наверное, такова:

1) Всероссийский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов (или заменяющий его временно Петербургский Совет) заявил бы тотчас, что *никакими* договорами *ни* царской монархии, *ни* буржуазных правительств он *не* связан.

2) Он опубликовал бы тотчас *все* эти договоры, чтобы предать публичному опозорению разбойничьи цели царской монархии и *всех* без исключения буржуазных правительств.

3) Он немедленно и открыто предложил бы *всем* воюющим державам *тотчас* заключить *перемирие.*

4) Он немедленно опубликовал бы во всенародное сведение наши, рабочие и крестьянские, *условия мира:*

освобождение *всех* колоний;

освобождение *всех* зависимых, угнетенных и неполноправных народов.

5) Он заявил бы, что не ждет добра от буржуазных правительств, а предлагает рабочим всех стран свергнуть их и передать всю власть в государстве Советам Рабочих Депутатов.

6) Он заявил бы, что миллиардные долги, заключенные буржуазными правительствами на ведение этой преступной, разбойничьей войны, могут уплачивать *сами господа капиталисты,* а рабочие и крестьяне этих долгов *не признают.* Платить проценты по этим займам значит платить долгие годы *дань* капиталистам за то, что они милостиво разрешили рабочим убивать друг друга из-за дележа капиталистической добычи.

Рабочие и крестьяне! — сказал бы Совет Рабочих Депутатов, — согласны ли вы платить *сотни миллионов* рублей *ежегодно* господам капиталистам в награду за войну, которая велась из-за дележа африканских колоний, Турции и т. д.?

Вот за *эти* условия мира Совет Рабочих Депутатов, по моему мнению, согласился бы *вести войну* против *любого* буржуазного правительства и против *всех* буржуазных правительств мира, потому что это была бы действительно справедливая война, потому что *все* рабочие и трудящиеся *всех* стран *помогли бы ее* успеху.

Немецкий рабочий видит теперь, что воинственная монархия в России заменяется *воинственной* республикой, республикой капиталистов, желающих продолжать империалистскую войну, подтверждающих разбойничьи договоры царской монархии.

Судите сами, может ли доверять немецкий рабочий *такой* республике?

Судите сами, удержится ли война, удержится ли господство капиталистов на земле, если русский народ, которому помогли и помогают живые воспоминания великой революции «пятого года», завоюет полную свободу и передаст всю государственную власть в руки Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов?

Цюрих 12 (25) марта 1917 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II.

Печатается по рукописи.

ПИСЬМО ПЯТОЕ.

ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА.

В предыдущих письмах задачи революционного пролетариата в России в настоящий момент были намечены следующим образом: (1) суметь подойти наиболее верным путем к следующему этапу революции или ко второй революции, которая (2) должна передать государственную власть из рук правительства помещиков и капиталистов (Гучковых, Львовых, Милюковых, Керенских) в руки правительства рабочих и беднейших крестьян. (3) Это последнее правительство должно организоваться по типу Советов рабочих и крестьянских депутатов, именно (4) оно должно разбить, совершенно устранить старую и обычную во *всех* буржуазных государствах государственную машину, армию, полицию, бюрократию (чиновничество), заменив эту машину (5) не только массовой, но и поголовно-всеобщей организацией вооруженного народа. (6) *Только* такое правительство, «такое» по своему классовому составу («революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства») и по своим органам управления («пролетарская милиция») *в состоянии* успешно решить чрезвычайно трудную и безусловно-неотложную, *главнейшую* задачу момента, именно: добиться *мира*, притом не империалистического мира, не сделки между империалистскими державами о дележе награбленной капиталистами и их правительствами добычи, а действительно прочного и демократического мира, который не достижим без пролетарской революции в ряде стран. (7) В России победа пролетариата осуществима в самом близком будущем *лишь* при условии, что первым шагом ее будет поддержка рабочих громадным большинством крестьянства в борьбе его за конфискацию всего помещичьего землевладения (и национализацию всей земли, если принять, что аграрная программа «104-х» [31]) осталась по сути своей аграрной программой *крестьянства*). (8) В связи с такой крестьянской революцией и на основе ее возможны и необходимы дальнейшие шаги пролетариата в союзе с *беднейшей* частью крестьянства, шаги, направленные к *контролю* производства и распределения важнейших продуктов, к введению «всеобщей трудовой повинности» и т. д. Шаги эти с безусловной неизбежностью предписываются теми условиями, которые создала война и которые даже обострит во многих отношениях

послевоенное время; а в своей сумме и в своем развитии эти шаги были бы *переходом к социализму*, который непосредственно, сразу, без переходных мер, в России неосуществим, но вполне осуществим и насущно-необходим в результате такого рода переходных мер. (9) Задача немедленной и особой организации *в деревнях* советов рабочих депутатов, т.-е. советов сельскохозяйственных *наемных* рабочих, *отдельно* от советов остальных крестьянских депутатов, выдвигается при этом с крайней настоятельностью.

Такова, вкратце, намеченная нами программа, основанная на учете классовых сил русской и всемирной революций, а также на опыте 1871 и 1905 г.г.

Попытаемся теперь бросить общий взгляд на эту программу в целом, останавливаясь попутно на том, как подошел к этой теме К. Каутский, крупнейший теоретик «2-го» (1889—1914) Интернационала и виднейший представитель наблюдаемого во всех странах течения «центра», «болота», колеблющегося между социал-шовинистами и революционными интернационалистами. Каутский подошел к этой теме в своем журнале «Новое Время» [32]) (Die Neue Zeit, № от 6 апреля 1917 г. по нов. стилю) в статье: «Перспективы русской революции».

«Прежде всего, — пишет Каутский, — мы должны выяснить себе задачи, стоящие перед революционным пролетарским режимом» (государственным устройством).

«Две вещи, — продолжает автор, — настоятельно необходимы пролетариату: демократия и социализм».

Это, совершенно бесспорное, положение Каутский выставляет, к сожалению, в непомерно общей форме, так что оно ничего, в сущности, не дает и ничего не выясняет. Милюков и Керенский, члены буржуазного и империалистского правительства, охотно подписали бы это общее положение, один — в первой, другой — во второй его части..... *)

Написано 8 апреля (26 марта) 1917 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II.
Печатается по рукописи.

*) Рукопись обрывается. *Ред.*

РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ЗАДАЧИ РАБОЧИХ ВСЕХ СТРАН [33]).

Товарищи-рабочие!

Предвидение тех социалистов, которые остались верны социализму и не поддались угару дикого, зверского военного настроения, оправдалось. Первая революция, порожденная всемирной разбойничьей войной между капиталистами разных стран, разразилась. Империалистская война, то-есть война из-за дележа награбленной добычи между капиталистами, из-за удушения слабых народов, *начала* превращаться в гражданскую войну, то-есть войну рабочих против капиталистов, войну трудящихся и угнетенных против своих угнетателей, против царей и королей, против помещиков и капиталистов, войну за полное освобождение человечества от войн, от нищеты масс, от угнетения человека человеком!

Русским рабочим выпала на долю честь и счастье *первым* начать революцию, то-есть великую, единственно законную и справедливую, войну угнетенных против угнетателей.

Петербургские рабочие победили царскую монархию. В геройской борьбе против полиции и царских войск, начав безоружными восстание против пулеметов, рабочие привлекли на свою сторону бо́льшую часть солдат петербургского гарнизона. То же произошло в Москве и других городах. Покинутый своими войсками, царь должен был сдаться: он подписал отречение от престола и за себя и за своего сына. Он предложил передать престол своему брату Михаилу.

Благодаря громадной быстроте переворота, благодаря прямой помощи англо-французских капиталистов, благодаря недостаточной сознательности *всей* рабочей и народной массы в Петербурге, благодаря организованности и подготовленности русских помещиков и капиталистов, *они* захватили государственную власть в свои руки. В новом русском правительстве, «Временном Правительстве» [34]), *важнейшие места—председательство, министерство* внутренних дел и военное достались Львову и Гучкову, октябристам, которые всеми своими силами помогали Николаю Кровавому и Столыпину-Вешателю душить революцию 1905-го года, расстреливать и вешать рабочих и крестьян, боровшихся за землю и волю.

Менее важные министерства достались кадетам: иностранных дел — Милюкову, народного просвещения — Мануилову, земледелия — Шингареву. А одно совсем неважное местечко, министерство юстиции, дали трудовику Керенскому, краснобаю, который нужен капиталистам, чтобы успокаивать народ пустыми обещаниями, одурачивать его звонкими фразами, «примирять» его с помещичьим и капиталистическим правительством, желающим продолжать разбойничью войну в союзе с капиталистами Англии и Франции, войну за захват Армении, Константинополя, Галиции, войну за то, чтобы англо-французские капиталисты *удержали* в своих руках ту добычу, которую они отняли у капиталистов немецких (все колонии немцев в Африке), и в то же время *отняли* у немецких капиталистов добычу, захваченную *этими* разбойниками (часть Франции, Бельгию, Сербию, Румынию и проч.).

Разумеется, рабочие не могли доверять такому правительству. Рабочие свергли царскую монархию, борясь за *мир*, за *хлеб* и за *свободу*. Рабочие сразу почувствовали, почему Гучкову, Милюкову и К⁰ удалось отнять победу у рабочего народа? Потому, что русские помещики и капиталисты были хорошо подготовлены и организованы; потому что на их стороне сила капитала, *богатство* и русских капиталистов и самых богатых во всем мире капиталистов английских и французских. Рабочие сразу поняли, что для борьбы за мир, за хлеб и за свободу трудящиеся классы, рабочие, солдаты и крестьяне, должны *организоваться*, сплотиться, объединиться *отдельно* от капиталистов и *против* них.

И петербургские рабочие, победив царскую монархию, тотчас создали *свою* организацию, *Совет Рабочих Депутатов*, тотчас принялись укреплять и расширять ее, создавать *самостоятельные* Советы Солдатских и Крестьянских Депутатов. Через несколько уже дней после революции Петербургский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов насчитывал *свыше 1.500* депутатов от рабочих и от крестьян, одетых в солдатские мундиры. Этот Совет пользовался таким доверием железнодорожных служащих и всей массы трудящегося населения, что он стал превращаться в настоящее *народное правительство*.

И даже самые верные друзья и покровители Гучкова — Милюкова, самые верные сторожевые псы англо-французского разбойничьего капитала, Роберт Вильсон, сотрудник богатейшей газеты английских капиталистов «Таймз» (The Times), и Шарль Ривэ, сотрудник богатейшей газеты французских капиталистов «Тан» (Le Temps), даже они, осыпая бешеной бранью Совет Рабочих Депутатов, все-таки вынуждены были признать, что в *России два правительства*. Одно — «всеми» признанное (то-есть на деле всеми *богатыми* людьми признанное) правительство помещиков и капиталистов, Гучковых и Милюковых. Другое — «никем» (из богатых классов) *не* признанное, правительство рабочих

и крестьян: Петербургский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, стремящийся *во всей России* учредить Советы Рабочих и Советы Крестьянских Депутатов.

Посмотрим же, что говорят и что делают оба эти правительства.

1. *Что делает правительство помещиков и капиталистов, правительство Львова — Гучкова — Милюкова?*

Это правительство раздает самые пышные обещания направо и налево. Оно сулит русскому народу самую полную свободу. Оно обещает созвать всенародное Учредительное Собрание, которое установило бы форму правления в России. Керенский и кадетские вожди объявляют себя сторонниками демократической республики. По части театральной революционности Гучковы — Милюковы недосягаемы. Реклама работает во-всю. А каковы *дела* их?

Обещая свободы, новое правительство на деле повело переговоры с царской семьей, с династией, о восстановлении монархии. Оно предложило Михаилу Романову стать регентом, т.-е. временным царем. Монархия была бы уже восстановлена в России, если бы Гучковым и Милюковым не помешали рабочие, которые устраивали шествия в Питере и писали на знаменах: «Земли и воли! Смерть тиранам!», — которые вместе с кавалерийскими войсками собирались на площади перед Думой и развертывали знамена с надписью: «Да здравствует социалистическая республика во всех странах!» Союзник Гучковых-Милюковых, Михаил Романов, догадался, что при таком положении дела благоразумнее отказаться, пока его не выберет на трон Учредительное Собрание, и Россия осталась — временно — республикой.

Правительство оставило бывшего царя на свободе. Рабочие заставили арестовать его. Правительство хотело отдать все командование армией Николаю Николаевичу Романову. Рабочие заставили сместить его. Ясно, что помещики Львовы-Гучковы завтра же спелись бы с Романовым или с другим помещиком, не будь Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Правительство объявило и в своем манифесте к народу и в телеграмме Милюкова всем представителям России за границей, что оно *остается верно всем* международным договорам, заключенным Россией. Эти договоры заключены свергнутым царем. Эти договоры правительство не смеет опубликовать, во-1-х, потому, что оно связано по рукам и ногам капиталом русским, английским, французским; во-2-х, потому, что оно боится народа, который растерзал бы Гучковых и Милюковых, если бы узнал, что еще 5, еще 10 миллионов русских рабочих и крестьян капиталисты хотят дать перебить на войне ради завоевания Константинополя, ради удушения Галиции и т. п.

Чего же стоят посулы свободы, если народ не может узнать правды о том, из-за каких договоров помещика-царя капиталисты хотят проливать еще и еще кровь солдат?

Чего стоят обещания всяких вольностей и даже демократической республики для народа, которому грозит голод и которого хотят с завязанными глазами вести на бойню ради того, чтобы капиталисты русские, английские и французские ограбили капиталистов немецких?

А в то же время правительство Гучковых и Милюковых прямым насилием подавляет всякие попытки русских рабочих столковаться с своими братьями, рабочими других стран: ни газету «Правду», которая опять стала выходить в Петербурге после революции, ни изданного в Питере Манифеста Центрального Комитета нашей партии, Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, ни воззвания депутата Чхеидзе и его группы правительство *не выпускает* из России!!

Рабочие и крестьяне! Вы можете быть спокойны: вам обещали свободу — свободу для мертвых, погибших от голода и перебитых на войне!!

Ни о земле для крестьян, ни о повышении платы для рабочих новое правительство в своих программах не сказало *ни слова*. Никакого срока для созыва Учредительного Собрания до сих пор не установлено. Никаких выборов в Петербургскую городскую Думу не назначено. Народную милицию ставят под начало земств и городских самоуправлений, выбранных по Столыпинскому закону только капиталистами и богатейшими помещиками. Губернаторов назначают из помещиков — вот вам и «свобода».

2. *Что делает и что должно делать правительство рабочее и крестьянское?.....* *)

Написано 25 (12) марта 1917 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II.

Печатается по рукописи.

*) Рукопись обрывается. *Ред.*

ПИСЬМО Я. С. ГАНЕЦКОМУ [35].

30 (17) марта.

Дорогой товарищ! От всей души благодарю за хлопоты и помощь. Пользоваться услугами людей, имеющих касательство к издателю «Колокола» [36], я, конечно, не могу. Сегодня я телеграфировал Вам, что единственная надежда вырваться отсюда, это — обмен швейцарских эмигрантов на немецких интернированных. Англия ни за что не пропустит ни меня, ни интернационалистов вообще, ни Мартова и его друзей, ни Натансона и его друзей. Чернова англичане вернули во Францию, хотя он имел все бумаги для проезда!! Ясно, что злейшего врага хуже английских империалистов русская *пролетарская* революция не имеет. Ясно, что приказчик англо-французского империалистского капитала и русский империалист Милюков (и К⁰) способны пойти *на все*, на обман, на предательство, на все, на все, чтобы помешать интернационалистам вернуться в Россию. Малейшая доверчивость в этом отношении и к Милюкову и к Керенскому (пустому болтуну, агенту русской империалистской буржуазии по его объективной роли) была бы прямо губительна для рабочего движения и для нашей партии, граничила бы с изменой интернационализму. Единственная, без преувеличения единственная надежда для нас попасть в Россию, это — послать как можно скорее надежного человека в Россию, чтобы путем давления «Совета Рабочих Депутатов» *добиться* от правительства *обмена* всех швейцарских эмигрантов на немецких интернированных. Действовать надо архиэнергично, каждый шаг протоколируя, не жалея денег на телеграммы, собирая документы против Милюкова и К⁰, способных затягивать дело, кормить обещаниями, надувать и т. д. Вы можете себе представить, какая это пытка для всех нас сидеть здесь в такое время.

Далее. Посылка надежного человека в Россию *еще нужнее* по принципиальным соображениям. Последние известия заграничных газет все яснее указывают на то, что правительство при прямой помощи Керенского и благодаря непростительным (выражаясь мягко) колебаниям Чхеидзе, надувает *и небезуспешно*

падувает рабочих, выдавая империалистскую войну за «оборонительную». По телеграмме СПБ. Тел. Агентства от 30 III 1917, Чхендзе вполне дал себя обмануть этому лозунгу, принятому — если верить этому источнику, конечно, вообще не надежному — и Советом Рабочих Депутатов. Во всяком случае, если даже это известие неверно, все же *опасность* подобного обмана, несомненно, *громадна*. Все усилия партии должны быть направлены на борьбу с ним. Наша партия опозорила себя бы навсегда, политически убила бы себя, если бы пошла на такой обман. Судя по одному сообщению, Муранов, *вместе с Скобелевым*, вернулся из Кронштадта. Если Муранов ездил туда *по поручению* Временного Правительства Гучковых-Милюковых, я очень прошу Вас передать (через надежного человека) *и напечатать*, что я *осуждаю это безусловно*, что всякое сближение с колеблющимися в сторону социал-патриотизма и стоящими на глубоко-ошибочной, глубоко-вредной социал-пацифистской, каутскианской позиции Чхендзе и К°, по моему глубочайшему убеждению, *вредно* для рабочего класса, *опасно, недопустимо*.

Я надеюсь, Вы получили мои «Письма издалека» №№ 1—4 где я развил теоретические и политические основы этих взглядов. Если эти письма пропали или не дошли до Питера, прошу телеграфировать мне, и я вышлю копии.

Нет сомнения, что в Питерском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов многочисленны и даже, повидимому, преобладают 1) сторонники Керенского, опаснейшего агента империалистской буржуазии, проводящего империализм, т.-е. защиту и оправдание грабительской, завоевательной *со стороны России*, войны под прикрытием моря звонких фраз и пустых посулов; 2) сторонники Чхендзе, колеблющегося безбожно в сторону социал-патриотизма и разделяющего всю пошлость, всю нелепость каутскианства. С *обоими* течениями наша партия обязана бороться самым упорным, самым принципиальным, самым настойчивым, самым беспощадным образом. И я лично ни на секунду не колеблюсь заявить и заявить печатно, что я предпочту даже немедленный раскол с кем бы то ни было из нашей партии, чем уступки социал-патриотизму Керенского и К°, или социал-пацифизму и каутскианству Чхендзе и К°.

Во что бы то ни стало, я должен требовать перепечатания в Питере, хоть бы под заглавием «Из истории последних лет царизма», здешнего «Социал-Демократа», брошюры Ленина и Зиновьева о войне [37]) и социализме, «Коммуниста» [38]) и «Сборника Социал-Демократа» [39]). А больше всего и прежде всего *тезисов* из № 47 «Социал-Демократа» (от 13 октября 1915) *). Эти тезисы теперь архи-важны.

*) См. XVIII том Сочинений, ст. «Несколько тезисов. От редакции». *Ред.*

Эти тезисы говорят прямо, ясно, точно, как нам быть при революции в России, говорят за $1^1/_2$ года до революции!

Эти тезисы замечательно, буквально, подтверждены революцией.

Война *не* перестала быть империалистской со стороны России *и не может перестать*, пока 1) у власти помещики и капиталисты, представители *класса* буржуазии; 2) пока у власти такие прямые агенты и слуги буржуазии, как Керенский и другие социал-патриоты; 3) пока договоры царизма с англо-французскими империалистами остаются в силе (правительство Гучкова — Милюкова *прямо* заявило *заграницей* — не знаю, сделало ли оно это в России, — что оно *верно* этим договорам). Договоры эти грабительские, о захвате Галиции, Армении, Константинополя и т. д., и т. п.; 4) пока эти договоры *не* опубликованы и *не* отменены; 5) пока *не* порван весь вообще союз России с англо-французскими буржуазными империалистскими правительствами; 6) пока государственная власть в России *не* перешла *от* империалистской буржуазии (простые обещания и «пацифистские» заявления, сколь бы ни верили им глупенькие Каутский, Чхеидзе и К°, *не* превращают буржуазии в *не*-буржуазию) *в руки* пролетариата, который *один* способен, при условии поддержки его беднейшей частью крестьянства, порвать *не на словах*, а на деле с интересами капитала, с империалистской политикой, порвать с грабежом других стран, освободить угнетенные великороссами народы *полностью*, вывести войска из Армении и Галиции *тотчас* и т. д.; 7) один пролетариат способен, если он избавится от влияния своей национальной буржуазии, внушить *истинное* доверие пролетариям *всех* воюющих стран *и с ними* вступить в переговоры о мире; 8) эти пролетарские условия мира изложены точно и ясно и в № 47 «*Социал-Демократа*», и у меня в письме *№ 4*.

Отсюда ясно, что лозунг: мы защищаем *теперь* республику в России, мы ведем *теперь* «оборонительную войну», мы будем воевать с *Вильгельмом*, мы воюем *за* свержение Вильгельма, есть величайший обман, величайшее надувательство рабочих!! Ибо Гучков — Львов — Милюков и К° суть помещики и капиталисты, представители *класса* помещиков и капиталистов, *империалисты*, воюющие за *те же* грабительские цели, на основе тех же грабительских договоров царизма, в союзе с *той же* империалистской, грабительской буржуазией Англии, Франции и Италии.

Призыв немцам со стороны буржуазной и *империалистской* республики в России: «свергните Вильгельма» есть повторение лживого лозунга французских социал-шовинистов, изменников социализма, Жюля Гэда, Самба и К°.

Надо очень популярно, очень ясно, без ученых слов излагать рабочим и солдатам, что свергать надо не только Вильгельма, но и королей английского и итальянского. Это во-первых,

А второе и *главное* — свергать надо *буржуазные* правительства и *начать с России*, ибо иначе мира получить нельзя. Возможно, что правительства Гучкова — Милюкова *мы не можем* сейчас же «свергнуть». Пусть так. Но это не довод за то, чтобы *говорить неправду!!* Говорить рабочим надо *правду*. Надо говорить, что правительство Гучкова — Милюкова и К⁰ есть империалистское правительство, что рабочие и крестьяне должны *сначала* (теперь ли или после выборов в Учредительное Собрание, если с ним не падуют народа, не оттянут выборы до после войны; вопрос о моменте отсюда решить нельзя), сначала должны передать *всю* государственную власть в руки рабочего класса, врага капитала, врага империалистской войны, и лишь тогда они *вправе* звать к свержению *всех* королей и *всех* буржуазных правительств.

Ради бога, постарайтесь доставить все это в Питер и в «Правду», и Муранову, и Каменеву, и др. Ради бога, приложите все усилия, чтобы с надежнейшим человеком послать это. Лучше всего бы было, если бы поехал надежный, умный парень, вроде Кубы (он оказал бы великую услугу всему всемирному рабочему движению) и помог бы питерским нашим друзьям!! Надеюсь, вы сделаете это!! Сделаете все возможное.

Условия в Питере архитрудные. Патриоты-республиканцы напрягают *все* усилия. Нашу партию хотят залить помоями и грязью («дело» Черномазова — посылаю о нем документ) и т. д., и т. д.

Доверять ни Чхеидзе с К⁰, ни Суханову, ни Стеклову и пр. — *нельзя*. Никакого сближения с другими партиями, ни с кем! Ни тени доверия и поддержки правительству Гучкова — Милюкова и К⁰!! Непримиримейшая пропаганда интернационализма и борьбы с республиканским шовинизмом и социал-шовинизмом всюду, и в прессе, и внутри Совета Рабочих Депутатов, организация *нашей* партии — в этом суть. Каменев должен понять, что на него ложится *всемирно*-историческая ответственность [40]).

На сношения Питера с Стокгольмом не жалейте денег!!

Очень прошу, дорогой товарищ, телеграфировать мне о получении этого письма и вообще держать меня во всех отношениях au courant *). Надеюсь, помогут в этом и шведские друзья. Крепко жму руку!

Ваш *Ленин*.

Впервые напечатано в 1921 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 2.

Печатается по рукописи.

---

*) — в курсе дел. *Ред.*

ПРОДЕЛКИ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ШОВИНИСТОВ [41].

30 (17) марта 1917 г.

Я только что прочитал в сегодняшней «Новой Цюрихской Газете», 30 марта, № 557, в первом утреннем выпуске, следующее:

«*Милан*, 29 марта, С.-Петербургский корреспондент сообщает об аресте некоего *Черномазова*, редактора начавшей выходить во время революции социалистической газеты «Правда». При старом режиме Черномазов был агентом тайной полиции и получал ежемесячно по 200 рублей. Руководимая им газета, требовавшая социалистической республики, резко нападала на Временное Правительство с явной целью служить реакции. Вообще агитация безответственных кругов против правительства вызывает подозрение в сообщничестве со старым режимом и с врагом. Даже Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, который, по сравнению с Временным Правительством, стоит на определенно радикальной точке зрения, отвернулся от этих кругов».

Это сообщение есть пересказ телеграммы, помещенной в шовинистской итальянской газете «Вечерний Курьер» (Corriere della Sera)[42], Милан, 29 марта и посланной туда из Петербурга 26 марта в 10 ч. 30 м. вечера. Чтобы разъяснить читателям, в чем состоит на этот раз обычная вообще у шовинистов «подтасовка», я должен начать несколько издалека.

«При старом режиме», именно с апреля 1912 г. по июль 1914 г., выходила в Петербурге ежедневная социал-демократическая газета *«Правда»*. Фактически эта газета была органом *Центрального Комитета* нашей партии, Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Я писал в эту газету почти ежедневно из Кракова, где я в это время жил в качестве политического эмигранта. Социал-демократические депутаты Думы, принадлежавшие к нашей партии и сосланные царем в Сибирь за агитацию против империалистической войны, Бадаев, Муранов, Петровский, Шагов, Самойлов (до лета 1914 г. к этой группе принадлежал и Малиновский), постоянно приезжали в Краков, и мы советовались, как направлять газету.

Само собой разумеется, что царское правительство не только всеми силами окружало «Правду», имевшую до 60 тыс. тиража, шпионами, но и старалось провести в число ее служащих провокаторов. В числе провокаторов был и Черномазов, имевший в партийных кругах кличку «Мирон». Он втерся в доверие и стал в 1913 году секретарем «Правды».

Наблюдая вместе с группой депутатов деятельность Черномазова, мы, во-1-х, пришли к выводу, что он в своих статьях компрометирует наше направление, а во-2-х, является подозрительным в смысле политической честности.

Но найти заместителя было нелегко, тем более, что сношения группы депутатов с Краковом шли либо нелегально, либо через поездки депутатов, а эти поездки не могли делаться очень часто. Наконец, весной 1914 года нам удалось перевезти в Петербург Розенфельда (Каменев), который тоже был сослан царем в Сибирь в конце 1914 года вместе с нашими депутатами.

Розенфельд (Каменев) имел поручение *отстранить* Черномазова и *отстранил* его от дел совершенно. Черномазов был уволен. Наш ЦК назначил *следствие* по поводу подозрений против Черномазова, но собрать точных данных не удалось, так что *объявить* его провокатором петербургские товарищи не решились. Пришлось ограничиться отстранением Черномазова от «*Правды*».

Что Черномазов и, разумеется, другие провокаторы помогали царю сослать в Сибирь наших депутатов, это не подлежит сомнению.

От 13 ноября 1916 г. мы получили от Петербургского «Бюро Центрального Комитета» нашей партии сообщение о том, что Черномазов снова делает попытки пробраться в нелегальную организацию и что «Бюро» отстранило от организации «Мирона» и одно лицо, связанное с ним, и «поступит так со всяким, кто будет продолжать иметь с ним дело».

Мы ответили, разумеется, что участие Черномазова в партии недопустимо, ибо он отстранен решением Центрального Комитета при участии депутатов, названных выше.

Такова история *старой* «Правды», выходившей *при старом*, царском режиме и задушенной царем перед войной, в июле 1914 г.

Возникает вопрос, не был ли также Черномазов, прямо или косвенно, участником *новой* «Правды», начавшей выходить в Питере *после* революции? Об этом я ничего не знаю, ибо со времени революции правительство Гучкова — Милюкова не пропускает ни моих телеграмм в «*Правду*», ни, разумеется, телеграмм из «*Правды*» ко мне. Я не знаю даже, уделало ли бюро ЦК, приехали ли в Петербург Каменев и депутаты, которые знают Мирона и устранили бы его немедленно, если бы он воспользовался переменой лиц и втерся снова.

Французская социал-шовинистская газета «L'Humanité» *) [43] от 28 марта приводит телеграмму, полученную будто бы из Петербурга газетой «Petit Parisien» **) [44]. В этой телеграмме Черномазов назван «*бывшим* редактором экстремистской социал-демократической газеты «Правда»».

Читатель, надеюсь, поймет теперь вероломство и низость приемов борьбы правительства Гучкова—Милюкова и их друзей, которые хотят набросить тень на нашу партию, которая якобы состоит в сообщничестве с старым режимом и врагом. Это правительство и его друзья ненавидят нашу партию и клевещут на нее, потому что мы еще 13 октября 1915 г. в 47 номере нашей газеты «Социал-Демократ» (Женева) заявили, мы будем *безусловно* против империалистической войны даже в том случае, когда *эта* война будет вестись не царским правительством, а *шовинистски-революционным, шовинистски-республиканским* русским правительством.

Правительство Гучкова—Милюкова именно *такое* правительство, потому что оно подтвердило *разбойничьи* договоры царизма с англо-французским империализмом и преследует в этой войне *разбойничьи* цели (завоевание Армении, Галиции, Константинополя и т. д.).

Н. Ленин.

(Посылаю завтра в «Volksrecht» ***) [45] и в «Avanti» ****) [46]).

Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II.

Печатается по рукописной копии.

---

*) — «Человечество». *Ред.*
**) — «Маленький Парижанин». *Ред.*
***) — «Народное Право». *Ред.*
****) — «Вперед». *Ред.*

Nr. 77 — Samstag den 31. März 1917

Volksrecht

Sozialdemokratisches Tagblatt

Offizielles Publikationsorgan der Sozialdemokratischen Partei der Schweiz und des Kantons Zürich
der Arbeiter-Unionen Zürich, Oerlikon-Seebach, Thalwil, Horgen und Rüschlikon
Amtl. Publikationsmittel der Gemeinden Oerlikon, Seebach, Schwamendingen, Höngg, Affoltern b. Z., Uitikon, Schlieren und Altstetten

Zürich, Stauffacherstraße 3/5 | Telephon Redaktion 7349 — Druckerei 7348 — Expedition 7347 | Zweiundzwanzigster Jahrgang

Die heutige Nummer umfaßt 10 Seiten.

Acht Tage später.

B. W. Acht Tage nach dem Attentate der österreichischen Bruder-Bluthenker gedenkt der Glauben zwischen Deutsch und Welsch aufs neue Blut, daß es je zu gewesen wäre brüderlich. Der bourgeoise Chauvinismus verspricht es an den letzten Monaten mit steigender Virtuosität, den Völkerhaß unter gebornen Brüdern hinunter und betuber zu beschwören. Kaiserin die nationale Eingabe von ersten Juni an Ueberstimmung zu steuern, und die Presse ging sich bis zur Erbärmlichkeit in der Bemühung, sich und anderen vorzumachen, daß die Sympathien für Hie und Hie nimmer heilen. Der Ernst ist nur den nüchternen Beobachtern klar. Die Sympathien, die hier nach Frankreich gehen, beschränken sich mit den Interessen der reichen Kapitalisten. Und wie der Bourgeois mit einer Hand das Proletariat erwürgt, so wird eine Hand voll Kapitalisten, die Pariser der Bourgeoisie durch die Knechtung des Antipoden Bourgeois ihren Dank und der welschen Petition sein Kompliment abstatten will. Die unerträgliche Belastung unsre Arbeiten am Abend darauf in den französischen Revolutionsfestspiel, und sie sind im Begriffe, Verbrüderung zu proklamieren. Die „nationale Einheit" ist wiederum einmal zum Teufel, und das alte Lage nach der Bruder-Klauswurf, der patriotischen und verlogenen.

Aus den Bruderbemerkungen ist die Gehässigkeit als leider übrigens. Die amtlichen Organe der Ententemächte hat gezeigt, wie kühl die Pariser der nationalen Kampfer sind und verlogen das Gelände von der ehrgeizlichen Brüderlichkeit. Aber wenn die sterilisierten Bourgeois nicht einmal unter sich wirklich brüderen Trotzes wegen für das Vaterland ein Opfer bringen können, wie lächerlich wirkt es dann, wenn die gleichen Brüder die Sozialdemokraten anbahnen als vaterlandslose Gesellen, wenn sie für die Internationale schwärmen wollen.

Sie, die nur nachdrehen Interessen kennen und bewundern, vermochte nur ein Bruderbund oder Interessenbund zu halten und wissen es zu verteidigen habe. Die welsche Ironie! Nun, wenn wir auf dem Schauspiel im Bundespalast etwas lernen wollen, so das, daß auch die Arbeiterklassen-Internationale konsequenter und energischer für das einzelne, wahrhaftige Interesse liegt. Wenn wir es bis jetzt noch nicht wollten. so hat man es uns leider unabänderlich vorgemonstriert: Der welsche Bourgeois denkt nur an sich, der deutschschweizerische Bourgeois denkt nur an sich, und der ganze Zauber von einigen, brüderlichen Vaterland ist nur Rädern für die irregeführte, unterdrückte Proletarier. Wie lange geht es, bis die Arbeiterklasse einmal auf sich selbst und den Gedanken kommt, daß sie nur in sich selbst und ihrer Internationale ihr Vaterland haben kann, daß sie nur in sich selbst und ihrer Internationale ihr Vaterland haben kann, daß sie nur in sich selbst und ihrer Internationale ihr Vaterland haben kann?

An der deutschen „inneren Front".

Berlin, 29 März. Im deutschen Reichstag hielt der Reichskanzler bei der Beratung des Etats nachdem vorher verschiedene Redner gesprochen hatten, eine Rede. Er ging auf die russischen Wirren ein und wies darauf hin, daß der letzte Sturz unvorgesehen der Tendenzen seines Hauses sich der Entente angeschlossen habe und daß es eine Legende sei, daß Deutschland je die Reaktion in Rußland unterstützt habe. Im Gegenteil, der deutsche Kaiser habe dem Zaren früher wiederholt zu Reformen geraten. Wir werden uns nicht in die russischen Verhältnisse einmischen, jede gegenteilige Behauptung ist eitel Lüge und Verleumdung. Es bestehen nur, daß die russischen Verhältnisse sich zu einem Segen des Friedens entwickeln werden. Wir begehren nichts anderes, als mit dem russischen Volke im Frieden zu leben und zwar auf Grund eines für beide Teile ehrenvollen Friedens. Viele Erklärung rief lauten Beifall hervor. Der Kanzler kam sodann auf Amerika zu sprechen und schilderte, wie sich die Verhältnisse zum Unübersehbaren entwickelt haben. Das deutsche Volk will den Krieg nicht Amerika nicht, aber es muß ihn zu führen wissen. Die Hakenkreuzzeitung führte den Kampf gegen die Regierung. Sie hat sich mit dem Zentrum verbunden. Dann aber die Mehrheitspartei von der Ententepresse. Kann ging es auf die Friedenslage ein, die sagt seine größeren Operationen werden erfolgen.

Die Ausführungen über die innere Politik habe er mit Zurückhaltung verfolgt. Aber die weiteren Frage stelle die plötzliche Verabschiedung des Kriegs. Die Klage des Kriegsamts wurde klar, daß man nicht allein an Petersburg sich zum Herrschen brauchbarsten Ohne. Das wurde sich auch am Ruhrs zeigen. Aber die preußische Wahlreform würde zu schwere Kämpfe bringen als daß man sie in der jetzt schweren Zeit könnte. Im Laufe seiner dicke Ausführungen eine große Bewegung hervor. Der Kanzler schloß mit dem Hinweis auf die Einigkeit im Kampfe bis zum Siege, worauf lebhaftes Beifall erfolgte.

Sehr bemerkenswert ist, daß der Vorsitzende der nationalliberale Stresemann sich nach seiner Fraktion für die baldige Vornahme der Reformen aufgesprochen hat. Er äußerte für die Dringlichkeit der Wahlrechtsfrage und betonte, daß bei verschiedenen Parteiungen für den Staat Verderblich seien. Er forderte den Kanzler deram auf, die preußische Wahlreform die eine deutsche politische Frage sei alsbald in die Wege zu leiten und sich nicht erhoben nötigen zu lassen.

Diese Worte riefen im heute eine große Bewegung hervor denn mit ihnen stelle sich die nationalliberale Partei auf denselben Standpunkt wie die Volkspartei und die Sozialdemokratie. Aber trotzdem: Die Regierung ist zu spät. „Zurückhaltung der linken Front" zu bewegen. Sie wird es bereuen, wenn als Folge des plötzlich und ohne Kampfer über und sozialdemokratischer Seite propagiert worden ist. Irrtümlich ist es besser, das deutsche Volk schaffe sich sein eigenes neues Recht leider als es anerkannt zu bekommen. Klassen, das die Regierung heute in Russland stellt.

Lenin über die russische Revolution.

Genosse Lenin hat bekanntlich die zu weitesten sozialistische Richtung der russischen Sozialdemokraten vertritt. Seit Ausbruch in Zürich einen Vortrag über die Aufgaben der Sozialdemokraten in der gegenwärtigen Revolution. Seine Ausführungen entsprechen schon der von einem Teil der russischen Genossen gewünschten Kritik der Regierung und ihrer Haltung zu Ententen und den Arbeiterrat. Wir können aus dem jetzigen Vorgehen in Rußland. Wir können aus dem Arbeiterrat Vortrag zu einem besseren Urteil veröffentlichen.

Die geschickte Vorbedingung für das „Wunder" des Umbruchs in Rußland war der „große Kulturkrieg" der Jahre 1905—1907, der durch die deutschen Herren der Lage, die Gutsbesitzer und Militärkaste so niederträchtig behandelt wurde und sie fühl über die „glorreiche Revolution" von 1917 frohlocken. Denn über die Revolution von 1905 den Boden nicht aufgewühlt, wenn sie nicht alles Klassen und Parteien in der Aktion des Volkes gerührt, wenn sie nicht die Zarenbande in ihren ganzen Brutalität und Blödheit entlarvt hätte wäre 1917 ein schneller Sieg unmöglich gewesen.

Dieses außerordentliche Zusammenfallen der Bedingungen erlaubte 1917 alle Schläge, die von verschiedenen gesellschaftlichen Kräften gegen den Zarismus gerichtet waren, zu vereinigen. Erstens. Das englisch-französische Finanzkapital, das über die ganze Welt herrscht und die ganze Welt unterwirft, war 1870 gegen den Konkurrenten und hell dem Zarismus die Spekulation zu erfüllen. (Milliardenartikel 1906!) Jetzt nahm es leidenschaftlichen Anteil an der Revolution, indem es das Attentat der Gutsbesitzer und Militärs und der ganzen Schichten bei Mitglieder zur Ablösung Nikolaus II. organisiert hat.

Vom Standpunkte der Weltpolitik und des internationalen Finanzkapitals ist die Regierung Gutschkow-Miljukow ganz einfach der Kommando der Dardanellen-Engländer-Franzosen, ein Mittel der Verlängerung des imperialistischen Völkermordens.

Zweitens: Die Niederringung der antiken Monarchie räumten gründlich mit dem alten Bestand der Offiziere auf und schufen neue, junge bürgerliche Kader.

Drittens. Die gesamte russische Bourgeoisie, die sich seit 1905—06 bis 1914 und besonders seit 1914 bis 1917 rapid organisiert hat vereinigte sich mit dem Adel im Kampfer gegen den verhaßten Zarismus in den Dienst sich durch den Raub von Armenien Konstantinopel Obligen usw. zu bereichern. Endlich, viertens — und das ist das wichtigste — An den imperialistischen Zielen erfüllte sich eine breite und mächtigende revolutionäre Bewegung. Das Proletariat machte diese Revolution. Forderte gleichen Brot und Frieden. Es kann nichts gewann mit der imperialistischen Bourgeoisie und es fuhrte mit sich die Mehrheit der Armee die auch aus Arbeitern und aus Bauern besteht.

Die Umwandlung des imperialistischen Krieges in den Bürgerkrieg hat denjenigen Terrain liegt die Quelle des gewaltigen Chaosliers dieser Revolution, die der erste Etappe der ersten vom imperialistischen Krieg geborenen Revolution bildet.

Die Regierung Gutschkow und Miljukow die konservative und imperialistische Regierung, kann dem Volke weder Frieden noch Brot noch Freiheit geben. Sie ist eine Regierung der Weiterführung des räuberischen Krieges, die allen erklärt, daß sie den internationalen Verträgen, die der Zar abgeschlossen hat, treu bleiben wird. Diese Verträge sind Raubverträge. Diese Regierung kämpft im tiefen Hasse die Arbeit verschaffen aber das Land vom Hunger befreien kann sie nicht. Sie ist nicht imstande, auch die Freiheit zu geben denn sie muß in den Verteidigungen wachen, denn sie ist mit den Interessen des adeligen Grundbesitzes und des Kapitals verbunden.

Trotzdem wäre das dummste was man tun könnte, eine Taktik des Sturzes und der Unterdrückung gegenüber dieser Regierung einschlagen. Ist das nicht imstande ist, vom Imperialismus loszulösen, wenn die Freunde Tscheidses Tabakow und Skobelew im Auftrage der Regierung Gutschkow und Miljukow heimreisen, um die Soldaten zu beruhigen, der gegen die liberalbürgerlichen Generale revolutionären (Ernennung des Admirals Nepenin), wenn führen Liebknecht und seine Freunde die ultimative Politik der Bourgeoisie und klügere kommt die Revolution.

Welche Taktik soll das Proletariat anwenden? Die Frage in einem Uebergang von der ersten Etappe der Revolution zu der zweiten vom Aufstand gegen der Bourgeoisie gegen den imperialistischen Krieg — Uebergang zum Sozialismus! Nur auf der kontinuierlichen Verbindung sich ermöglicht kann wenn die Regierung tatsächlich ihr Versprechen einlöst wird und die Versammlung eindeutet.

Die besondere Aufgabe des jetzigen Zeitpunkts besteht in der Organisierung des Proletariats über nicht in der schriftlichen Form der Organisation, sondern in der Vereinigung der Sozialisten, die Sozialpatrioten, die Opportunisten aller Länder bekämpfen, sondern in der revolutionären Organisation. Diese Organisation soll erstens eine allgemeine sein, gegründet in all

---

Первая страница газеты «Volksrecht», № 77 от 3 марта 1917 г., в которой было напечатано начало доклада В. И. Ленина: «О задачах Р.С.-Д.Р.П. в русской революции».

Уменьшено

ДОКЛАД О ЗАДАЧАХ Р. С.-Д. Р. П. В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ [47]).

Важнейшей предпосылкой для «чуда» переворота в России был «великий мятеж» 1905 — 1907 годов, столь низко оклеветанный теперешними господами положения, Гучковыми и Милюковыми, которые в настоящее время воспевают «славную революцию» 1917 года. Но если бы революция 1905 года не взрыла почвы, если бы она воочию не показала всех классов и партий в действии, если бы она не разоблачила царской банды во всем ее варварстве и дикости, в 1917 году быстрая победа была бы невозможна.

Это исключительное сочетание условий позволило в 1917 году соединить все удары самых разнородных общественных сил, направлявшихся против царизма.

Во-первых: англо-французский финансовый капитал, который господствует над всем миром и разграбляет весь мир, в 1905 году был против революции и помогал царизму задушить революцию (миллиардный заем 1906 года). Теперь он принял деятельное участие в революции и организовал с целью смещения Николая II заговор Гучкова и Милюкова и высших военных кругов.

С точки зрения мировой политики и интернационального финансового капитала правительство Гучкова — Милюкова является просто приказчиком банковой фирмы Англия — Франция, орудием для продолжения империалистической бойни народов.

Во-вторых: военные поражения царской монархии основательно вымели старый состав офицеров и повели к созданию новых, молодых, преимущественно буржуазных кадров.

В-третьих: вся русская буржуазия, которая в 1905—1914 г.г. и особенно в 1914 — 1917 г.г. быстро организовалась в стремлении обогатиться посредством захвата Армении, Константинополя, Галиции и т. д., объединилась с дворянством в борьбе против прогнившего царизма.

Наконец, в-четвертых, — и это самое важное: к действию империалистских сил присоединилось глубокое и бурно развертывавшееся пролетарское движение. Пролетариат требовал мира,

хлеба и свободы. У него не было ничего общего с империалистской буржуазией и он-то вел за собой большинство армии, которая однако состоит из рабочих и крестьян.

Началось превращение империалистской войны в гражданскую войну. В этом лежит источник двойственного характера этой революции, которая является первым этапом первой революции, порожденной империалистской войной.

Правительство Гучкова и Милюкова, помещичье и капиталистическое правительство, не может дать народу ни мира, ни хлеба, ни свободы. Оно — правительство продолжения разбойничьей войны, открыто заявляющее, что оно остается верным международным договорам, заключенным царем. Эти договоры — разбойничьи договоры. В лучшем случае этому правительству удастся отсрочить кризис, но оно не может спасти страну от голода. И сколько бы обещаний оно ни делало, оно не может дать стране свободу, так как оно кровно связано с интересами дворянского землевладения и капитала.

Поэтому самым глупым, что можно представить, было бы связать себя тактикой доверия и поддержки этого правительства, которое неспособно порвать с империализмом.

Какой тактики должен держаться пролетариат? Мы находимся на переходе от первого этапа революции ко второму, от восстания против царизма к восстанию против буржуазии, против империалистской войны, — на переходе к Конвенту, который может развиться из Учредительного Собрания, если правительство действительно сдержит свое обещание и созовет его.

Особая задача теперешнего момента заключается в организации пролетариата. Но не в той шаблонной форме организации, которой довольствуются предатели социализма, социал-патриоты, оппортунисты всех стран, а в революционной организации. Эта организация должна, во-первых, быть всеобщей и, во-вторых, должна соединять военные и государственные функции.

Поэтому самое глупое, что можно было бы сделать, это усвоить, будто бы в интересах «борьбы с реакцией», тактику доверия и поддержки этого правительства. Для борьбы с реакцией вооружение пролетариата — единственно серьезная, самая реальная гарантия как по отношению к царской контр-революции, так и по отношению к попыткам Гучкова и Милюкова восстановить монархию.

Прав социалистический депутат Скобелев, сказавший, что «Россия накануне второй, действительной революции». Организация этой революции уже существует. Это — Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Недаром агенты англо-французского капитала, корреспонденты «Таймс» и «Тан», обдают его грязью.

При ближайшем изучении доставляемых прессой сообщений о Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, можно установить,

что в нем три течения. Первое течение — наиболее близкое к социал-патриотическому. Оно доверяет министру юстиции Керенскому, этому герою фразы, пешке в руках Гучковых и Милюковых. Он не скупится на звонкие фразы в духе западноевропейских социал-патриотов и социал-пацифистов. В действительности же он «примиряет» рабочих с продолжением грабительской войны. Устами Керенского империалистская буржуазия говорит рабочим: мы даем вам республику, восьмичасовой рабочий день (который фактически уже был проведен в Петербурге), мы обещаем вам всяческие свободы, — но все это только затем, чтобы вы помогли нам ограбить Турцию и Австрию, вырвать у германского империализма его добычу и обеспечить добычу англо-французскому империализму.

Второе течение представлено нашей Российской Социал-Демократической Рабочей Партией. В газетах было опубликовано извлечение из Манифеста нашего Центрального Комитета. Манифест этот появился в Петербурге 18 марта. В нем выставлены следующие требования: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация дворянского землевладения в пользу крестьян, конфискация хлебных запасов, немедленная подготовка мирных переговоров не правительством Гучкова и Милюкова, а Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. Этот Совет, по словам упомянутого манифеста, и является действительным революционным правительством (корреспонденты «Таймс» и «Тан» все время говорят о существовании двух правительств в России). Мирные переговоры должны вестись не с буржуазными правительствами, а с пролетариатом всех воюющих стран. Манифест призывает всех рабочих, крестьян и солдат посылать делегатов в Совет Депутатов.

Это — единственно возможная социалистическая революционная тактика.

Третье течение представлено Чхеидзе и его друзьями. Они постоянно колеблются, что отражается и в отзывах «Таймс» и «Тан», которые то хвалят, то ругают их. Когда Чхеидзе отказался вступить во второе временное правительство [48], когда он объявляет войну империалистской, он ведет пролетарскую политику. Когда же Чхеидзе принял участие в первом правительстве (Комитет Думы), когда он в третьем пункте своего воззвания требует достаточного участия представителей российского рабочего класса в правительстве (участия интернационалистов в правительстве империалистской войны!), когда он совместно со Скобелевым приглашает это империалистское правительство начать мирные переговоры (вместо того, чтобы объявить рабочим, что буржуазия по рукам и ногам связана интересами финансового капитала, что она не в состоянии порвать с империализмом), когда друзья Чхеидзе — Туляков и Скобелев — разъезжают по поручению

правительства Гучкова и Милюкова, чтобы успокаивать солдат, бунтующих против либерально-буржуазных генералов (убийство адмирала Непенина), тогда Чхеидзе и его друзья ведут самую скверную буржуазную политику и, таким образом, вредят революции.

На основании опыта Коммуны 1871 года Маркс учит нас, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и заставить ее служить его собственным целям» [49]). Пролетариат должен разбить эту машину (армию, полицию, бюрократию). Это — то, что оппортунисты оспаривают или затушевывают. Это важнейший практический урок Парижской Коммуны и русской революции 1905 года.

Мы отличаемся от анархистов тем, что признаем необходимость государства для совершения революционного переворота. Но мы отличаемся от оппортунистов и каутскианцев тем, что говорим: нам требуется не «готовая» государственная машина, как она существует в демократических буржуазных республиках, а непосредственная власть вооруженных и организованных рабочих. Это — то государство, какое нам требуется. Таким государством по существу была Коммуна 71 года и Советы Рабочих Депутатов в России 1905 и 1917 годов. На этом фундаменте мы должны строить дальше.

Наши условия мира следующие:

1) Совет Рабочих Депутатов, как революционное правительство, немедленно объявляет, что он не считает себя связанным какими бы то ни было договорами как царизма, так и буржуазии.

2) Он немедленно опубликовывает все эти разбойничьи договоры.

3) Он открыто предлагает всем воюющим немедленную приостановку военных действий.

4) В качестве основы мира: освобождение всех колоний и всех угнетенных наций.

5) Объявление о недоверии ко всем буржуазным правительствам. Призыв к рабочим всех стран о низвержении этих правительств.

6) Военные займы, заключенные буржуазией, должны оплачиваться исключительно капиталистами.

Это была бы политика, способная привлечь на сторону социал-демократии большинство рабочих и беднейших крестьян. Конфискация дворянского землевладения была бы обеспечена, что, однако, еще не было бы социализмом.

За эти мирные предложения и мы были бы склонны вести революционную войну. В такой революционной войне мы могли бы рассчитывать на помощь революционного пролетариата.

«Volksrecht» №№ 77 и 78, 31 марта и 2 апреля 1917 г.

Перевод с немецкого.

ПРОЩАЛЬНОЕ ПИСЬМО К ШВЕЙЦАРСКИМ РАБОЧИМ [50].

Товарищи швейцарские рабочие!

Уезжая из Швейцарии в Россию, для продолжения революционно-интернационалистической работы на нашей родине, мы, члены Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, объединенной Центральным Комитетом (в отличие от *другой* партии, носящей *то же самое* название, но объединенной Организационным Комитетом) шлем вам товарищеский привет и выражения глубокой товарищеской признательности за товарищеское отношение к эмигрантам.

Если *открытые* социал-патриоты и оппортунисты, швейцарские гротлианцы, перешедшие, как и социал-патриоты всех стран, из лагеря пролетариата в лагерь буржуазии, если эти люди *открыто* приглашали вас бороться против вредного влияния иностранцев на швейцарское рабочее движение, — если *прикрытые* социал-патриоты и оппортунисты, составляющие большинство среди вождей швейцарской социалистической партии, вели в *прикрытой* форме такую же политику, — то мы должны заявить, что со стороны революционных социалистических рабочих Швейцарии, стоящих на интернационалистской точке зрения, мы встречали горячее сочувствие и извлекли для себя много пользы из товарищеского общения с ними.

Мы были всегда особенно осторожны, выступая по тем вопросам швейцарского движения, для ознакомления с которыми нужна долгая работа в местном движении. Но те из нас, которые, в числе едва ли большем, чем 10 — 15 человек, были членами швейцарской социалистической партии, считали своим долгом по общим и коренным вопросам международного социалистического движения решительно отстаивать нашу точку зрения, точку зрения «Циммервальдской левой» [51], решительно бороться не только против социал-патриотизма, но и против направления так называемого «центра», к которому принадлежат Р. Гримм, Ф. Шпейдер, Жак Шмидт и др. в Швейцарии, Каутский, Гаазе,

«Arbeitsgemeinschaft» *) в Германии [52]), Лонгэ, Прессман и др. во Франции, Сноуден, Рамсэй Макдональд и др. в Англии, Турати, Тревес и их друзья в Италии, названная выше партия «Организационного Комитета» (Аксельрод, Мартов, Чхеидзе, Скобелев и др.) в России.

Мы работали солидарно с теми революционными социал-демократами Швейцарии, которые группировались отчасти вокруг журнала «Freie Jugend» **) [53]), которые составляли и распространяли мотивы референдума (на немецком и французском языке) с требованием созыва на апрель 1917 г. съезда партии для разрешения вопроса об отношении к войне, которые вносили на цюрихском кантональном съезде в Töss ***) резолюцию молодых и «левых» по военному вопросу, которые издали и распространили в некоторых местностях Французской Швейцарии в марте 1917 г. листок на французском и немецком языках «Наши условия мира» и т. д.

Мы посылаем братский привет этим товарищам, с которыми мы работали рука об руку, как единомышленники.

Для нас не подлежало и не подлежит ни малейшему сомнению, что империалистское правительство Англии ни за что не пропустит в Россию русских интернационалистов, непримиримых противников империалистского правительства Гучкова — Милюкова и К°, непримиримых противников продолжения Россией *империалистской* войны.

В связи с этим мы должны остановиться вкратце на нашем понимании задач русской революции. Мы тем более считаем необходимым сделать это, что через посредство швейцарских рабочих мы можем и должны обратиться к рабочим немецким, французским и итальянским, говорящим на тех же языках, на которых говорит население Швейцарии, пользующееся до сих пор благами мира и сравнительно наибольшей политической свободой.

Мы остаемся безусловно верны тому заявлению, которое мы сделали в центральном органе нашей партии, в газете «Социал-Демократ», издававшейся в Женеве, в № 47 от 13 октября 1915 года ****). Мы сказали там, что если в России победит революция и у власти окажется *республиканское* правительство, желающее продолжать *империалистскую* войну, войну в союзе с империалистской буржуазией Англии и Франции, войну ради завоевания Константинополя, Армении, Галиции и т. д. и т. п., то мы будем решительными противниками такого правительства, мы будем *против* «защиты отечества» в *такой* войне.

---

*) — «Рабочее содружество». *Ред.*

**) — «Свободная Юность». *Ред.*

***) — Тесс. *Ред.*

****) См. XVIII том Сочинений, ст. «Несколько тезисов. От редакции». *Ред.*

Приблизительно такой случай наступил. Новое правительство России, которое вело переговоры с братом Николая II о восстановлении монархии в России и в котором главнейшие, решающие посты принадлежат *монархистам* Львову и Гучкову, это правительство пытается обмануть русских рабочих посредством лозунга «немцы должны свергнуть Вильгельма» (правильно! по отчего бы не добавить: англичане, итальянцы и пр. своих королей, а русские своих монархистов, Львова и Гучкова??). Это правительство пытается посредством такого лозунга и *не* публикуя тех империалистских, грабительских договоров, которые царизм заключил с Францией, Англией и пр., *и которые подтверждены правительством Гучкова—Милюкова—Керенского*, — выдать за «оборонительную» (т.-е. справедливую, законную даже с точки зрения пролетариата) свою *империалистскую* войну с Германией, — выдать за «защиту» русской республики (которой в России *еще* нет и которую Львовы и Гучковы даже и *не пообещали* еще учредить!), защиту хищнических, империалистских, грабительских целей капитала русского, английского и проч.

Если правду говорят последние телеграфные сообщения, указывающие на то, что между открытыми русскими социал-патриотами (вроде г.г. Плеханова, Засулич, Потресова и т. д.) и партией «центра», партией «Организационного Комитета», партией Чхеидзе, Скобелева и пр. произошло нечто вроде сближения на почве лозунга: «пока немцы не свергнут Вильгельма, наша война является оборонительной», — если это правда, то мы с удвоенной энергией поведем борьбу против партии Чхеидзе, Скобелева и др., борьбу, которую мы *и раньше* всегда вели с этой партией за ее оппортунистическое, колеблющееся, шаткое политическое поведение.

Наш лозунг: никакой поддержки правительству Гучкова — Милюкова! Обманывает народ тот, кто говорит, что такая поддержка необходима для борьбы против восстановления царизма. Напротив, именно Гучковское правительство *вело уже* переговоры о восстановлении монархии в России. *Только* вооружение и организация пролетариата способны *помешать* Гучковым и К° *восстановить* монархию в России. Только остающийся верным интернационализму революционный пролетариат России *и всей Европы* способен избавить человечество от ужасов империалистской войны.

Мы не закрываем себе глаз на громадные трудности, стоящие перед революционно-интернационалистским авангардом пролетариата России. В такое время, как переживаемое нами, возможны самые крутые и быстрые перемены. В номере 47 «Социал-Демократа» мы ответили прямо и ясно на естественно возникающий вопрос: что сделала бы наша партия, если бы революция поставила ее у власти *тотчас*? Мы ответили: 1) мы немедленно предложили бы мир *всем* воюющим народам; 2) мы

*

огласили бы наши условия мира, состоящие в немедленном освобождении *всех* колоний и *всех* угнетенных или неполноправных народов; 3) мы немедленно начали и довели бы до конца освобождение народов, угнетенных великороссами; 4) мы ни на минуту не обманываемся, что такие условия были бы *неприемлемы* не только для монархической, но и для республиканской буржуазии Германии, *и не* только для Германии, но и для капиталистических правительств Англии и Франции.

Нам пришлось бы вести революционную борьбу против немецкой и не одной только немецкой буржуазии. *Мы поведем ее.* Мы не пацифисты. Мы противники империалистских войн из-за раздела добычи между капиталистами, но мы всегда объявляли нелепостью, если бы революционный пролетариат зарекался от революционных войн, которые *могут* оказаться необходимыми *в интересах социализма.*

Задача, которую мы обрисовали в № 47 «Социал-Демократа», гигантски велика. Она может быть решена только в длинном ряде великих классовых битв между пролетариатом и буржуазией. Но не наше нетерпение, не наши желания, а *объективные условия*, созданные империалистской войной, завели *все* человечество в тупик, поставили его перед дилеммой: или дать погибнуть еще миллионам людей и разрушить до конца всю европейскую культуру, или передать власть во *всех* цивилизованных странах в руки революционного пролетариата, осуществить социалистический переворот.

Русскому пролетариату выпала на долю великая честь *начать* ряд революций, с объективной неизбежностью порождаемых империалистской войной. Но нам абсолютно чужда мысль считать русский пролетариат избранным революционным пролетариатом среди рабочих других стран. Мы прекрасно знаем, что пролетариат России *менее* организован, подготовлен и сознателен, чем рабочие других стран. Не особые качества, а лишь особенно сложившиеся исторические условия сделали пролетариат России *на известное, быть может очень короткое время,* застрельщиком революционного пролетариата всего мира.

Россия — крестьянская страна, одна из самых отсталых европейских стран. *Непосредственно* в ней *не может* победить *тотчас* социализм. Но крестьянский характер страны, при громадном сохранившемся земельном фонде дворян-помещиков, на основе опыта 1905 года, *может* придать громадный размах буржуазно-демократической революции в России и сделать из нашей революции *пролог* всемирной социалистической революции, *ступеньку* к ней.

В борьбе за эти идеи, всецело подтвержденные и опытом 1905 года, и весной 1917 г., сложилась наша партия, непримиримо выступая против всех остальных партий, и за эти идеи мы будем бороться и впредь.

В России не может непосредственно и немедленно победить социализм. Но крестьянская масса *может* довести неизбежный и назревший аграрный переворот до *конфискации* всего необъятного помещичьего землевладения. Этот лозунг выставляли мы всегда, и его выставили теперь в Петербурге и Центральный Комитет нашей партии и газета нашей партии «Правда». За *этот* лозунг будет бороться пролетариат, нисколько не закрывая себе глаз на неизбежность ожесточенных классовых столкновений между сельско-хозяйственными наемными рабочими и примыкающими к ним беднейшими крестьянами *и зажиточными крестьянами*, которых усилила столыпинская (1907—1914) аграрная «реформа» [54]). Нельзя забывать, что 104 крестьянских депутата и в первой (1906) и во второй (1907) Думе выдвинули революционный аграрный проект, требующий национализации всех земель и распоряжения ими через местные комитеты, выбранные на основе полного демократизма.

Подобный переворот, сам по себе, не был бы еще отнюдь социалистическим. Но он дал бы громадный толчок всемирному рабочему движению. Он чрезвычайно укрепил бы позиции социалистического пролетариата в России и его влияние на сельскохозяйственных рабочих и на беднейших крестьян. Он дал бы возможность городскому пролетариату, опираясь на это влияние, развить такие революционные организации, как «Советы рабочих Депутатов», заменить ими старые орудия угнетения буржуазных государств, армию, полицию, чиновничество, провести — под давлением невыносимо-тяжелой империалистской войны и ее последствий — ряд революционных мер для *контроля* за производством и распределением продуктов.

Русский пролетариат не может одними своими силами победоносно *завершить* социалистической революции. Но он может придать русской революции такой размах, который создаст наилучшие условия для нее, который в известном смысле *начнет* ее. Он может облегчить обстановку для вступления в решительные битвы своего *главного*, самого верного, самого надежного сотрудника, *европейского* и американского *социалистического* пролетариата.

Пусть маловеры предаются отчаянию по поводу временной победы в европейском социализме таких отвратительных лакеев империалистской буржуазии, как Шейдеманы, Легины, Давиды и К° в Германии, Самба, Гэд, Ренодель и К° во Франции, фабианцы [55]) и «лабуристы» [56]) в Англии. Мы твердо убеждены, что эту *грязную пену* на всемирном рабочем движении сметут быстро волны революции.

В Германии уже *кипит* настроение пролетарской массы, которая так много дала человечеству и социализму своей упорной, настойчивой, выдержанной организационной работой в течение

долгих десятилетий европейского «затишья» 1871 — 1914 годов. Будущее германского социализма представляют не изменники Шейдеманы, Легины, Давиды и К° и не такие колеблющиеся, бесхарактерные, придавленные рутиной «мирного» периода политики, как г.г. Гаазе, Каутский и им подобные.

Это будущее принадлежит тому направлению, которое дало Карла Либкнехта, которое создало «группу Спартакуса» [57]), которое вело пропаганду в бременской «Arbeiterpolitik» *) [58]).

Объективные условия империалистской войны служат порукой в том, что революция не ограничится *первым этапом* русской революции, что революция *не* ограничится Россией.

Немецкий пролетариат есть вернейший, надежнейший союзник русской и всемирной пролетарской революции.

Когда наша партия выставила в ноябре 1914 года лозунг: «превращение империалистской войны в гражданскую войну» угнетенных против угнетателей за социализм, — этот лозунг был встречен враждой и злобными насмешками социал-патриотов, недоверчиво-скептическим, бесхарактерно-выжидательным молчанием социал-демократов «центра». Немецкий социал-шовинист, социал-империалист Давид назвал его «сумасшедшим», а представитель русского (и англо-французского) социал-шовинизма, социализма на словах, империализма на деле господин Плеханов назвал его «грезо-фарсом» (Mittelding zwischen Traum und Komödie **)). А представители центра отделывались молчанием или пошлыми шуточками по поводу этой «прямой линии, проведенной в безвоздушном пространстве».

Теперь, после марта 1917 года, только слепой может не видеть, что этот лозунг верен. Превращение империалистской войны в войну гражданскую *становится* фактом.

Да здравствует *начинающаяся* пролетарская революция в Европе!

По поручению отъезжающих товарищей, членов Р. С.-Д. Р. Партии (объединенной Центральным Комитетом), принявших это письмо на собрании 8 апреля н. ст. 1917 г.

Н. Ленин.

Написано 8 апреля (26 марта) 1917 г. Печатается по рукописи.

---

*) — «Рабочая Политика». *Ред.*

**) — среднее между мечтой и комедией. *Ред.*

СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ И РЕЧИ ПО ВОЗВРАЩЕНИИ В РОССИЮ

16 (3) АПРЕЛЯ 1917 г.

КАК МЫ ДОЕХАЛИ [59]).

СООБЩЕНИЕ, СДЕЛАННОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ ЛЕНИНЫМ И ЗИНОВЬЕВЫМ ПО ПОРУЧЕНИЮ ТОВАРИЩЕЙ, ПРИЕХАВШИХ ИЗ ШВЕЙЦАРИИ.

В социалистическую печать уже проникли известия, что английское и французское правительства отказались пропустить в Россию эмигрантов-интернационалистов.

Приехавшие сюда 32 эмигранта разных партий (среди них 19 большевиков, 6 бундистов, 3 сторонника парижской интернациональной газеты «Наше Слово» [60]) считают своим долгом огласить следующее:

В наших руках имеется ряд документов, которые мы огласим, как только получим их из Стокгольма (мы оставили их потому, что на шведско-русской границе хозяйничают представители английского правительства), и которые обрисуют пред всеми печальную роль названных «союзных» правительств в данном вопросе. По этому пункту прибавим только следующее: Цюрихский Комитет по эвакуации эмигрантов, в который входят представители 23 групп (в том числе Центральный Комитет, Организационный Комитет, Социалисты-Революционеры, Бунд и т. д.), в единогласно принятой резолюции публично констатировал тот факт, что английское правительство решило отнять у эмигрантов-интернационалистов возможность вернуться на родину и принять участие в деятельности против империалистской войны.

Уже с первых дней революции для эмигрантов выяснилось это намерение английского правительства. Тогда на совещании представителей партии Социалистов-Революционеров (М. А. Натансон), Организационного Комитета Р. С.-Д. Р. П. (Л. Мартов), Бунда (Коссовский) возник план (его выдвинул Л. Мартов) добиться пропуска эмигрантов через Германию в обмен на интернированных в России германских и австрийских пленных.

В Россию был послан ряд телеграмм в этом смысле, и вместе с тем через швейцарских социалистов были предприняты шаги для проведения этого плана.

Телеграммы, посланные в Россию, были задержаны, очевидно, нашим «Временным Революционным Правительством» (или его сторонниками).

Прождав две недели ответа от России, мы решились сами провести названный план (другие эмигранты решили пока ждать еще, считая еще недоказанным, что Временное Правительство так и не примет мер пропуска всех эмигрантов).

Дело находилось в руках швейцарского социалиста-интернационалиста Фрица Платтена. Он заключил точное письменное условие с германским послом в Швейцарии. Текст условий мы опубликуем. Главные его пункты: 1) Едут все эмигранты без различия взглядов на войну. 2) Вагон, в котором следуют эмигранты, пользуется правом экстерриториальности, никто не имеет права входить в вагон без разрешения Платтена. Никакого контроля, ни паспортов, ни багажа. 3) Едущие обязуются агитировать в России за обмен пропущенных эмигрантов на соответствующее число австро-германских интернированных.

Все попытки германского социал-демократического большинства вступить в общение с едущими последние решительно отклонили. Вагон всю дорогу сопровождался Платтеном. Последний решил доехать с нами до Петрограда, но был задержан на русской границе (Торнео). Будем надеяться, только временно. Все переговоры велись при участии и в полной солидарности с рядом иностранных социалистов-интернационалистов. Протокол о поездке подписан двумя французскими социалистами: Лорио и Гильбо и социалистом из группы Либкнехта (Хартштейн), швейцарским социалистом Платтеном, польским социал-демократом Бронским, шведскими социал-демократическими депутатами Линдхагеном, Карльсоном, Штремом, Туре Нерманом и другими...

«Если бы Карл Либкнехт был сейчас в России, Милюков выпустил бы его в Германию; Бетман-Гольвеги выпускают вас, русских интернационалистов, в Россию. Ваше дело — ехать в Россию и бороться там и с германским, и с русским империализмом». Так сказали нам названные товарищи-интернационалисты. Мы думаем, что они были правы. Доклад о поездке мы сделаем Исполнительному Комитету Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Мы надеемся, что он добьется освобождения соответствующего числа интернированных, в первую очередь видного австрийского социалиста Отто Бауера, и что он добьется пропуска в Россию всех эмигрантов, а не только социал-патриотов. Мы надеемся, что Исполнительный Комитет положит конец и тому неслыханному положению вещей, когда никакие газеты левее «Речи» [61]) не пропускаются и когда даже манифест Совета Рабочих и Солдатских Депутатов [62]) к рабочим всех стран не пропускается в заграничную печать.

«Правда» № 24, 18 (5) апреля 1917 г.

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПЕТЕРБУРГСКОГО СОВЕТА 17 (4) АПРЕЛЯ 1917 Г. ПО ВОПРОСУ О ПРОЕЗДЕ ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

Для того, чтобы пресечь ложь, распространяемую буржуазной печатью, необходимо принять резолюцию, предложенную т. Зиновьевым. Предлагает заявить, чтобы пропускались эмигранты всяких течений. Обязательств мы никаких не давали. Мы только обещали, что по возвращении мы обратимся к рабочим, чтобы они содействовали обмену. Если вы признаете правильным обмен, то вы этим опровергнете всю ложь. В противном случае вы дадите пищу для инсинуации и клеветы...

Впервые напечатано в 1925 г. в книге «Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Протоколы». Гиз.

Печатается по тексту книги.

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ БОЛЬШЕВИКОВ ЧЛЕНОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СОВЕТОВ Р. И С. Д. 17 (4) АПРЕЛЯ 1917 Г. [63]).

ЗАПИСЬ УЧАСТНИКА СОВЕЩАНИЯ.

Я наметил несколько тезисов, которые снабжу некоторыми комментариями. Я не мог за недостатком времени представить обстоятельный, систематический доклад.

Основной вопрос — отношение к войне. Основное, что выдвигается на первый план, когда читаешь о России и видишь здесь, это — победа оборончества, победа изменников социализму, обман масс буржуазией. Бросается в глаза, что у нас в России, в социалистическом движении положение то же, что и в других странах: оборончество, «защита отечества». Разница в том, что нигде такой свободы, как у нас, нет, и на нас ложится поэтому ответственность перед всем международным пролетариатом. Новое правительство империалистично, как и прежнее, несмотря на обещание республики — насквозь империалистично.

«1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

«На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

«В виду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, в виду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кон-

чить войну истинно демократическим, не насильническим миром *нельзя* без свержения капитала.

«Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

«Братание».

В нашем отношении к войне и при новом правительстве, которое остается империалистическим, недопустимо ни малейшей уступки оборончеству. Массы смотрят на дело практически, а не теоретически. Они говорят: «Я хочу защищать отечество, а не захватить чужие земли». Когда можно считать войну своей? При полном отказе от аннексий.

Массы подходят к вопросу не теоретически, а практически. Наша ошибка — подход теоретический. На революционную войну, действительно опрокидывающую революционное оборончество, сознательный пролетарий может дать согласие. С представителями солдатской массы надо ставить вопрос практически, иначе нельзя. Мы — вовсе не пацифисты. Но основной вопрос: какой класс ведет войну? Класс капиталистов, связанный с банками, никакой другой войны, кроме империалистической, вести не может. Класс рабочий — может. Стеклов, Чхеидзе все забыли. Когда читаешь резолюцию Совета Р. Д., поражаешься, как люди, заявляющие себя социалистами, могли вынести такую резолюцию.

Что своеобразно в России, это — гигантски быстрый переход от дикого насилия к самому тонкому обману. Основное условие: отказ от аннексий не на словах, а на деле. «Речь» воет по поводу заявления «Социал-Демократа»[64]), что присоединение Курляндии к России есть аннексия. Но аннексия — это присоединение всякой страны, отличающейся национальными особенностями, всякое присоединение наций, — безразлично, отличается ли она языком, если она чувствует себя другим народом, — против ее желания. Это — предрассудок великороссов, воспитанный веками.

Войну можно кончить лишь при полном разрыве с международным капиталом. Войну породили не отдельные лица, а международный финансовый капитал. Порвать с международным капиталом — нелегкая вещь, но и нелегкая вещь — закончить войну. Ребячество, наивность предполагать прекращение войны одной стороной... Циммервальд, Кинталь... На нас лежит больше, чем на всех, обязанность отстоять честь международного социализма. Трудность подхода...

В виду несомненного наличия оборонческого настроения в широких массах, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им, что кончить войну не насильническим миром нельзя без свержения капитала. Эту мысль необходимо развивать широко, в самых широких размерах. Солдаты требуют конкретного ответа, — как кончить войну. Но обещать людям,

что мы можем кончить войну по одному доброму желанию отдельных лиц, — политическое шарлатанство. Необходимо массы предупредить. Революция — вещь трудная. Без ошибок нельзя. Ошибка в том, что мы (не разоблачили?) революционное оборончество во всей его глубине. Революционное оборончество — измена социализму. Недостаточно ограничиться... Должны признать ошибку. Что делать? — Разъяснять. Как дать... которые не знают, что такое социализм... Мы не шарлатаны. Мы должны базироваться только на сознательности масс. Если даже придется остаться в меньшинстве, — пусть. Стоит отказаться на время от руководящего положения, не надо бояться остаться в меньшинстве. Когда массы заявляют, что не хотят завоеваний, — я им верю. Когда Гучков и Львов говорят, что не хотят завоеваний, они — обманщики. Когда рабочий говорит, что хочет обороны страны, — в нем говорит инстинкт угнетенного человека.

«2. Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

«Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия *сейчас* — самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, — отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

«Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к *особым* условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни масс пролетариата».

Почему не взяли власть? Стеклов говорит: потому-то и потому-то. Это вздор. Дело в том, что пролетариат недостаточно сознателен и недостаточно организован. Это надо признать; материальная сила — в руках пролетариата, а буржуазия оказалась сознательной и подготовленной. Это — чудовищный факт, но его необходимо откровенно и прямо признать и заявить народу, что не взяли власть потому, что неорганизованы и бессознательны... Разорение миллионов, смерть миллионов. Самые передовые страны гибнут, и поэтому перед ними станет таким образом вопрос...

Переход от первого этапа ко второму — переход власти к пролетариату и крестьянству — характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная, самая передовая страна в мире), с другой стороны, доверчиво-бессознательным отношением масс к правительству. Даже наши большевики обнаруживают доверчивость к правительству. Объ-

яснить это можно только угаром революции. Это — гибель социализма. Вы, товарищи, относитесь доверчиво к правительству. Если так, нам не по пути. Пусть лучше останусь в меньшинстве. Один Либкнехт стоит дороже 110 оборонцев типа Стеклова и Чхеидзе. Если вы сочувствуете Либкнехту и протянете хоть палец (оборонцам), — это будет измена международному социализму. Если мы отступимся от тех людей... к нам придет всякий угнетенный, потому что его приведет к нам война, иного выхода ему нет.

К народу надо подходить без латинских слов, просто, понятно. Он в праве... — надо приспособиться... перейти, но нужно. Наша линия окажется правильной.

«3. Никакой поддержки Временному Правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии «требования», чтобы *это* правительство, правительство капиталистов, *перестало* быть империалистским».

— «Правда» требует от *правительства*, чтоб оно отказалось от аннексий. Требовать от правительства капиталистов, чтоб оно отказалось от аннексий — чепуха, вопиющая издевка над...

С точки зрения научной, это — такая тьма обмана, которой весь международный пролетариат вел... Пора признать ошибку. Довольно приветствий, резолюций, пора начать дело. Надо перейти к деловой, трезвой...

«4. Признание факта, что в большинстве Советов Рабочих Депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед *блоком всех* мелкобуржуазных, оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат элементов от П.-С., С.-Р. до О. К. (Чхеидзе, Церетели и пр., Стеклова и пр., и пр.).

«Разъяснение массам, что С. Р. Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока *это* правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся, особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики.

«Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок».

Мы, большевики, привыкли брать максимум революционности. Но этого мало. Надо разобраться.

Настоящее правительство — Совет Рабочих Депутатов. Думать иначе значит впадать в анархизм. Признанный факт, что в С. Р. Д. наша партия — в меньшинстве. Надо разъяснять массам, что Совет Рабочих Депутатов единственно возможное прави-

тельство, правительство, еще невиданное в мире, кроме Коммуны. Что, если Совет Рабочих Депутатов в большинстве стоит на оборонческой точке зрения? Ничего не поделаешь. Нам остается лишь разъяснять, терпеливо, настойчиво, систематически ошибочность их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики, дабы избавить массы от обмана. Мы не хотим, чтобы массы нам верили на слово. Мы не шарлатаны. Мы хотим, чтобы массы *опытом* избавились от своих ошибок.

Воззвание Совета Рабочих Депутатов, — там нет ни одного слова, проникнутого классовым сознанием. Там сплошная фраза! Единственное, что губило все революции, это — фраза, это лесть революционному народу. Весь марксизм учит не поддаваться революционной фразе, особенно в такой момент, когда она особенно ходка.

«5. Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху.

«Устранение полиции, армии, чиновничества *).

«Плата всем чиновникам при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего».

— Это урок, который дала французская Коммуна, который забыл Каутский и которому учат рабочие в 1905 и 1917 г.г. Опыт этих годов нас учит, что — не дать восстановиться полиции, не дать восстановиться старой армии.

Программу нужно изменить, она устарела. Совет Р. и С. Д. — шаг к социализму. Никакой полиции, никакой армии, никакого чиновничества. Созыв Учредительного Собрания, — по кем? Резолюции пишутся, чтобы класть их под сукно или на них садиться. Я рад был бы, чтобы Учредительное Собрание было созвано завтра, но верить, что Гучков созовет Учредительное Собрание — наивно. Вся болтовня о том, чтобы заставить Временное Правительство созвать Учредительное Собрание, — пустая болтовня, сплошной обман. Революции делались, а полиция оставалась, революции делались, а все чиновники и проч. оставались. В этом причина гибели революций. Совет Рабочих Депутатов — единственное правительство, которое может созвать это Собрание. За Советы Рабочих Депутатов мы все ухватились, но не поняли их. Мы от этой формы тянем назад, к Интернационалу, который идет в хвосте буржуазии.

Буржуазная республика решить вопрос (о войне) не может, ибо он может быть разрешен лишь в международном масштабе. Мы не обещаем освободить..., но мы говорим, что только в этой

*) Т.-е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа.

форме (С. Р. и С. Д.) оно возможно. Никакого правительства, кроме Совета Рабочих и Батрацких Депутатов. Сказать о Коммуне — не поймут. Но сказать, что вместо полиции — Совет Рабочих и Батрацких Депутатов, научитесь управлять — нам некому помешать, — (это поймут).

Искусство управлять ни из каких книжек не вычитаешь. Пробуй, ошибайся, учись управлять.

«6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы Батрацких Депутатов.

«Конфискация всех помещичьих земель.

«Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение Советов Депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300, по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем Совета Батрацких Депутатов и на общественный счет».

— Что такое крестьянство? Мы не знаем, статистики нет, но мы знаем, что сила.

Если они землю возьмут, — будьте уверены, что они вам ее не отдадут, нас не спросят. Ось программы передвинулась, центр тяжести — Советы Батрацких Депутатов. Если не решит революцию русский крестьянин, — не решит немецкий рабочий.

Тамбовский мужик...

За одну десятину платить не нужно, за вторую — 1 руб., за третью — 2 руб. Мы землю возьмем, а помещик не сможет уже ее отобрать.

Хозяйство на общих началах.

Необходимо выделение Совета Депутатов от беднейших крестьян. Есть богатый мужик, есть батрак. Ему если даже дать землю, — он все равно хозяйства не создаст. Нужно создать из крупных имений образцовые хозяйства, с хозяйством на общих началах, а хозяйничать должны Советы Батрацких Депутатов.

Имения крупные есть.

«7. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны Совета Рабочих Депутатов».

— Банк, это «форма общественного счетоводства» (Маркс). — Война учит экономии, все знают, что банки расхищают народные силы. Банки — нерв, фокус народного хозяйства. Мы не можем взять банки в свои руки, но мы проповедуем объединение их под контролем Совета Рабочих Депутатов.

«8. Не «введение» социализма как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь *к контролю* со стороны Совета Рабочих Депутатов за общественным производством и распределением продуктов».

— Жизнь и революция отводят Учредительное Собрание на задний план. Законы важны не тем, что они записаны на бумаге, но тем, кто их проводит. Диктатура пролетариата есть, но не знают, что с ней делать. Капитализм перешел в государственный капитализм... Маркс только то, что практически назрело...

«9. Партийные задачи:

а) немедленный съезд партии,

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне,

2) об отношении к государству, и *наше* требование «государства коммуны» *).

3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии **).

«10. Обновление Интернационала.

«Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против *социал-шовинистов* и против «центра» ***).

Общий итог.

Совет Рабочих Депутатов создан, он пользуется огромным влиянием. Все инстинктивно ему сочувствуют. В этом институте сочетается гораздо больше революционной мысли, чем во всех революционных фразах. Если Совет Рабочих Депутатов сможет взять управление в свои руки, — дело свободы обеспечено. Если напишете самые идеальные законы, — кто будет проводить их в жизнь? Те же чиновники, но они связаны с буржуазией.

Не «осуществляйте социализм» — нужно говорить массам, а — проводите (?). Капитализм ушел вперед, капитализм военный — не тот, что был до войны.

На основании тактических выводов — необходимо перейти к практическим шагам. Необходимо немедленно созвать партийный съезд, необходимо пересмотреть программу. Многое в ней устарело. Необходимо изменить программу-минимум.

Лично от себя — предлагаю переменить название партии, назвать Коммунистической Партией. Название «коммунистическая» народ поймет. Большинство официальных социал-демократов изменили, предали социализм... Либкнехт — один с.-д... Вы боитесь изменить старым воспоминаниям. Но чтобы переменить белье, надо снять грязную рубашку и надеть чистую. Почему выкинуть

---

*) Т.-е. такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

**) Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во *всем* мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться *Коммунистической Партией*.

***) Центром называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (=«оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и К° в Германии, Лонгэ и К° во Франции, Чхеидзе и К° в России, Туратти и К° в Италии, Макдональд и К° в Англии и т. д.

опыт всемирной борьбы? Большинство с.-д. во всем мире социализм предали и перешли на сторону своих правительств (Шейдеман, Плеханов, Гэд). Как сделать, чтобы Шейдеман согласился... Эта точка зрения есть гибель для социализма. Послать радиотелеграмму Шейдеману о прекращении войны — обман.

Слово «социал-демократия» неточно. Не цепляйтесь за старое слово, которое насквозь прогнило. Хотите строить новую партию... и к вам придут все угнетенные.

В Циммервальде и Кинтале получил преобразование центр... «Рабочая Газета» [65]... Мы докажем вам, что весь опыт показал... Мы заявляем, что образовали левую и порвали с центром. Или вы говорите об Интернационале, тогда проводите..., или вы...

Течение левого Циммервальда существует во всех странах мира. Массы должны разобраться, что социализм раскололся во всем мире. Оборонцы стремились от социализма. Один Либкнехт... Вся будущность — за ним.

Я слышу, что в России идет объединительная тенденция, объединение с оборонцами. Это — предательство социализма. Я думаю, что лучше остаться одному, как Либкнехт: один против 110.

Впервые напечатано 7 ноября 1924 г. в «Правде» № 255. *Печатается по тексту «Правды».*

ДВА МИРА.

Газеты капиталистов, вроде «Речи» и «Нового Времени»[66]), напечатали статьи против нашего проезда через Германию с темными намеками на счет того, не помогают ли приехавшие германским империалистам *)

Газета «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»[67]) печатает *полностью* доклад, напечатанный вчера в газете «Правде»**) и представленный *в первый же* день после приезда Исполнительному Комитету Совета Р. и С. Депутатов; кроме доклада «Известия» печатают еще постановление Исполнительного Комитета. Это постановление редакция «Известий Совета Р. и С. Депутатов» передает так:

«Исполнительный Комитет, заслушав доклад тов. Зурабова и Зиновьева, постановил немедленно обратиться к Временному Правительству и принять меры к немедленному пропуску всех эмигрантов в Россию, независимо от их политических взглядов и отношения к войне. О результатах переговоров с Правительством мы сообщим в ближайшие дни. *Ред.*»

Вот вам маленькая, — очень маленькая, но очень характерная, — картинка двух миров. Мир капиталистов, «Речи», «Русской Воли»[68]), «Нового Времени», грязные намеки, подлые инсинуации против социалистов — мир революционной демократии, рабочих и солдатских депутатов, который в спокойной, выдержанной, достойной форме постановил «*принять меры*». Меры к чему? К тому, чего *не* исполнило Временное Правительство!

Разве это не равняется выносу порицания Временному Правительству?

И разве это не заслуженное порицание?

Заметьте, что Исполнительный Комитет принял свою резолюцию, зная о *политических* разногласиях большевиков с ним. Для капиталистов это был бы повод к инсинуациям. Человеческое достоинство, — этого в мире капиталистов искать нечего.

«Правда» № 25, 19 (6) апреля 1917 г.

---

*) Знаменитая — печально-знаменитая — «Русская Воля» в своей статье против нас дает «материалец» вполне в духе «Речи». Не устыдятся ли гг. Милюковы и К° такого соседства?

**) Решится ли ее напечатать «Речь»?

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

ПРАВДА

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ОРГАНЪ
Центральнаго Комитета
и
Петербургскаго Комитета
Р. С.-Д. Р. П.

№ 26. Пятница. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. 7-го апрѣля 1917 г.

Цѣна отдѣльнаго № 8 коп.

Цѣна № 8 коп.

ЖУРНАЛЪ „РАБОТНИЦА".

О французскихъ гостяхъ.

Женщина въ рабочемъ движеніи.

Н. Гибова.

Параллели.

Правдистъ.

О задачахъ пролетаріата въ данной революціи.

Пріѣхавъ только 3 апрѣля ночью въ Петроградъ, я могъ, конечно, лишь отъ своего имени и съ оговорками относительно недостаточной подготовленности выступить на собраніи 4 апрѣля съ докладомъ о задачахъ революціоннаго пролетаріата.

Единственное, что я могъ сдѣлать для облегченія работы себѣ, — и добросовѣстнымъ оппонентамъ, — было изготовленіе письменныхъ тезисовъ. Я прочелъ ихъ и передалъ их текстъ тов. Церетели. Читалъ я ихъ очень медленно и дважды: сначала на собраніи большевиковъ, потомъ на собраніи и большевиковъ и меньшевиковъ.

Печатаю эти мои личные тезисы, снабженные лишь самыми краткими пояснительными примѣчаніями, которые гораздо подробнѣе были развиты в докладѣ.

Тезисы.

1. Въ нашемъ отношеніи къ войнѣ, которая со стороны Россіи и при новомъ правительствѣ Львова и Ко безусловно остается грабительской имперіалистской войной в силу капиталистическаго характера этого правительства, недопустимы ни малѣйшія уступки „революціонному оборончеству".

На революціонную войну, дѣйствительно оправдывающую революціонное оборончество, сознательный пролетаріатъ можетъ дать свое согласіе лишь при условіи а) перехода власти въ руки пролетаріата и примыкающихъ къ нему бѣднѣйшихъ частей крестьянства; б) при отказѣ отъ всѣхъ аннексій на дѣлѣ, а не на словахъ; в) при полномъ разрывѣ на дѣлѣ со всѣми интересами капитала.

Въ виду несомнѣнной добросовѣстности широкихъ слоевъ массовыхъ представителей революціоннаго оборончества, признающихъ войну только по необходимости, а не ради завоеваній, въ виду ихъ обмана буржуазіей, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпѣливо разъяснять имъ ихъ ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала съ имперіалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическимъ, не насильническимъ, миромъ нельзя безъ свержения капитала.

Организація самой широкой пропаганды этого взгляда въ дѣйствующей арміи.

Братанье.

2. Своеобразіе текущаго момента въ Россіи состоитъ въ переходѣ отъ перваго этапа революціи, давшаго власть буржуазіи въ силу недостаточной сознательности и организованности пролетаріата, — ко второму ея этапу, который долженъ дать власть въ руки пролетаріата и бѣднѣйшихъ слоевъ крестьянства.

Этотъ переходъ характеризуется съ одной стороны, максимумомъ легальности (Россія сейчасъ самая свободная страна въ мірѣ изъ всѣхъ воюющихъ странъ), съ другой стороны, отсутствіемъ насилія надъ массами и, наконецъ, довѣрчиво-безсознательнымъ отношеніемъ ихъ къ правительству капиталистовъ, худшихъ враговъ мира и соціализма.

Это своеобразіе требуетъ отъ насъ умѣнія приспособиться къ особымъ условіямъ партійной работы въ средѣ неслыханно широкихъ, только что проснувшихся къ политической жизни, массъ пролетаріата.

3. Никакой поддержки Временному Правительству, разъясненіе полной лживости всѣхъ его обѣщаній, особенно относительно отказа отъ аннексій. Разоблаченіе, вмѣсто недопустимаго, сѣющаго иллюзіи, „требованія", чтобы это правительство, правительство капиталистовъ, перестало быть имперіалистскимъ.

4. Признаніе факта, что въ большинствѣ

Первая страница газеты «Правда» № 26 — 20 (7) апреля 1917 г.

Уменьшено

О ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА В ДАННОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Приехав только 3 апреля ночью в Петроград, я мог, конечно, лишь от своего имени и с оговорками относительно недостаточной подготовленности выступить на собрании 4 апреля с докладом о задачах революционного пролетариата.

Единственное, что я мог сделать для облегчения работы себе и *добросовестным* оппонентам, было изготовление *письменных* тезисов. Я прочел их и передал их текст тов. Церетели. Читал я их очень медленно и *дважды:* сначала на собрании большевиков, потом на собрании и большевиков, и меньшевиков.

ТЕЗИСЫ.

Печатаю эти мои личные тезисы, снабженные лишь самыми краткими пояснительными примечаниями, которые гораздо подробнее были развиты в докладе:

1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К⁰ безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

В виду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, в виду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить

войну истинно демократическим, не насильническим, миром *нельзя* без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата,— *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия *сейчас* самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к *особым* условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни масс пролетариата.

3. Никакой поддержки Временному Правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы *это* правительство, правительство капиталистов *перестало* быть империалистским.

4. Признание факта, что в большинстве Советов Рабочих Депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед *блоком всех* мелко-буржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов от Н.-С., С.-Р. до О. К. (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр. и пр.

Разъяснение массам, что С. Р. Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока *это* правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу до верху.

Устранение полиции, армии, чиновничества *).

*) Т.-е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа.

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Сов. Батр. Депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Сов. Батр. и Крест. Депутатов. Выделение Советов Депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300, по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем Батр. Депутатов и на общественный счет.

7. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С. Р. Д.

8. Не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь к *контролю* со стороны С. Р. Д. за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи:

а) немедленный съезд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне.

2) об отношении к государству и *наше* требование «государства-коммуны» *).

3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии **).

10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против *социал-шовинистов* и против «центра» ***).

Чтобы читатель понял, почему мне пришлось подчеркнуть особо, как редкое исключение, «случай» добросовестных оппонентов, приглашаю сравнить с этими тезисами следующее возражение господина Гольденберга: Лениным «водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии» (цитировано в «Единстве» [69]) г-на Плеханова. № 5).

Неправда ли перл?

Я пишу, читаю, разжевываю: «в виду несомненной добросовестности *широких* слоев *массовых* представителей революцион-

*) Т.-е. такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

**) Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во *всем* мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться *Коммунистической Партией*.

***) «Центром» называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (= «оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и К° в Германии, Лонгэ и К° во Франции, Чхеидзе и К° в России, Турати и К° в Италии, Макдональд и К° в Англии и т. д.

ного оборончества... в виду их обмана буржуазией, надо *особенно* обстоятельно, настойчиво, *терпеливо* разъяснять им их ошибку»...

А господа из буржуазии, называющие себя социал-демократами, *не* принадлежащие ни к *широким* слоям, ни к *массовым* представителям оборончества, с ясным лбом передают мои взгляды, излагают их так: «вдружено (!) знамя (!) гражданской войны» (о ней нет ни слова в тезисах, не было ни слова в докладе!) «в среде (!!) революционной демократии»...

Что это такое? Чем это отличается от погромной агитации? от «Русской Воли»?

Я пишу, читаю, разжевываю: «Советы Р. Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства, и поэтому нашей задачей может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс *разъяснение* ошибок их тактики»...

А оппоненты известного сорта излагают мои взгляды, как призыв к «гражданской войне в среде революционной демократии»!!

Я нападал на Вр. Правительство за то, что оно *не* назначало ни скорого, ни вообще какого-либо срока созыва Учр. Собрания, отделываясь посулами. Я доказывал, что *без* Советов Р. и С. Деп. созыв Учр. Собрания не обеспечен, успех его невозможен.

Мне приписывают взгляд, будто я против скорейшего созыва Учр. Собрания!!!

Я бы назвал это «бредовыми» выражениями, если бы десятилетия политической борьбы не приучили меня смотреть на добросовестность оппонентов, как на редкое исключение.

Г. Плеханов в своей газете назвал мою речь «бредовой». Очень хорошо, господин Плеханов! Но посмотрите, как вы неуклюжи, неловки и недогадливы в своей полемике. Если я два часа говорил бредовую речь, как же терпели «бред» сотни слушателей? Далее. Зачем ваша газета целый столбец посвящает изложению «бреда»? Некругло, совсем некругло у вас выходит.

Гораздо легче, конечно, кричать, браниться, вопить, чем попытаться рассказать, разъяснить, вспомнить, *как* рассуждали Маркс и Энгельс в 1871, 1872, 1875 г.г. об опыте Парижской Коммуны и о том, *какое* государство пролетариату нужно?

Бывший марксист г. Плеханов не желает, вероятно, вспоминать о марксизме.

Я цитировал слова Розы Люксембург, назвавшей 4 августа 1914 г.[70]) *германскую* социал-демократию «смердящим трупом». А гг. Плехановы, Гольденберги и К° «обижаются»... за кого?— за *германских* шовинистов, названных шовинистами!

Запутались бедные русские социал-шовинисты, социалисты на словах, шовинисты на деле.

«Правда» № 26, 20 (7) апреля 1917 г.
Подпись: Н. Ленин.

ЛУИБЛАНОВЩИНА.

Французский социалист Луи Блан в революцию 1848 года печально прославил себя тем, что с позиции классовой борьбы перешел на позицию мелко-буржуазных иллюзий, прикрашенных фразеологией якобы «социализма», а на деле служащих лишь укреплению влияния буржуазии на пролетариат. Луи Блан ждал помощи от буржуазии, надеялся и возбуждал надежды, будто буржуазия *может* помочь рабочим в деле «организации труда»—этот нелепый термин должен был выражать «социалистические» стремления.

Луиблановщина одержала теперь полную победу в «социал-демократии» правого фланга, партии О. К., в России. Чхеидзе, Церетели, Стеклов и мн. др., ныне являющиеся вождями Петроградского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов, бывшие также вождями всероссийского совещания Советов [71]), закончившегося на-днях, заняли именно позицию Луи Блана.

Во всех главных вопросах современной политической жизни эти вожди, стоящие на точке зрения приблизительно международного течения «центра», Каутского, Лонгэ, Турати и мн. др., оказались именно на мелко-буржуазной позиции Луи Блана. Возьмите вопрос о войне.

Пролетарская точка зрения состоит в отчетливой *классовой* характеристике войны и в непримиримой враждебности к империалистской войне, т.-е. к войне *между* группами капиталистических (*все равно,* монархических *или республиканских)* стран *из-за* дележа капиталистической добычи.

Мелко-буржуазная точка зрения отличается от буржуазной (прямое оправдание войны, прямая «защита отечества», т.-е. защита «интересов» *своих* капиталистов, защита *их* «прав» на аннексии) — тем, что мелкий буржуа «отрекается» от аннексий, «осуждает» империализм, «требует» от буржуазии, чтобы она перестала быть империалистской, оставаясь в рамках всемирных империалистских связей и капиталистического хозяйственного строя. Ограничиваясь этой добренькой, безвредной, пустой

декламацией, мелкий буржуа *на деле* только беспомощно плетется *за* буржуазией, «сочувствуя» кое в чем пролетариату на словах, оставаясь в зависимости от буржуазии на деле, не умея или не желая понять пути, ведущего к свержению капиталистического ига, единственно способного избавить человечество от империализма.

«Потребовать» от буржуазных правительств, чтобы они сделали «*торжественную декларацию*» в духе отрицания аннексий,— это является для мелкого буржуа верхом смелости и образцом анти-империалистской, «циммервальдистской» последовательности. Нетрудно видеть, что это — лублаповщина худшего типа. Во-первых, сколько-нибудь опытный буржуазный политикан никогда не затруднится наговорить сколько угодно «блестящих», эффектных, звонких, ничего не говорящих, ни к чему не обязывающих фраз против аннексий «вообще». А коснется до *дела*,— можно сфокусничать хотя бы так, как сфокусничала на-днях «Речь», имевшая печальное мужество заявить, что Курляндия (аннексированная ныне хищниками-империалистами буржуазной Германии) *не* есть аннексия России!!

Это — самое возмутительное фокусничество, самый нетерпимый обман рабочих буржуазией, ибо всякий, сколько-нибудь политически грамотный, человек должен будет признать, что Курляндия *была всегда аннексией* России.

Мы делаем открытый и прямой вызов «Речи»: 1) пусть она представит народу такое политическое определение понятия «аннексии», которое относилось бы ко *всем* аннексиям в мире, и немецким, и английским, и русским, и прошлым и настоящим, ко всем без исключения; 2) пусть она ясно и точно скажет, что это значит, по ее мнению, *отказаться от аннексий не* на словах, а на деле. Пусть она даст такое политическое определение понятия «отказ от аннексий на деле», которое (определение) относилось бы не только к немцам, но и к англичанам и ко всем народам, когда-либо совершавшим аннексии вообще.

Мы утверждаем, что «Речь» либо уклонится от нашего вызова, либо перед всем народом будет разоблачена нами. И именно в виду затронутого «Речью» вопроса о Курляндии наш спор — не теоретический, а практический, самый неотложный, самый насущный, самый злободневный.

Во-вторых. Допустите даже, хотя бы на секунду, что буржуазные министры — идеал добросовестности, что Гучковы, Львовы, Милюковы и К° самым искренним образом *верят* в возможность отказаться от аннексий, сохраняя капитализм, и *хотят* отказаться от них.

Допустим на секунду даже это, сделаем это лублаповское допущение.

Спрашивается, может ли взрослый человек удовлетворяться тем, что люди о себе *думают*, не проверяя этого тем, что они

делают? Может ли марксист *не* отличать пожеланий и заявлений от объективной действительности?

Нет. Не может.

Аннексии держатся связями финансового, банкового, империалистского капитала. *В этом* современная, хозяйственная основа аннексий. Аннексия есть, с этой стороны, гарантированная политически *прибыль* с миллиардов капитала, «помещенного» в тысячах и тысячах предприятий аннексированных стран.

Нельзя, даже при желании, отказаться от аннексий, *не делая* решительных шагов к свержению ига капитала.

Значит ли это, как готовы заключать и заключают «Единство», «Рабочая Газета» и прочие «Луи Бланы» нашей мелкой буржуазии, что надо *не* делать решительных шагов к свержению капитала? что надо мириться хоть с частичкой аннексий?

Нет. *Надо* делать решительные шаги к свержению капитала. Их надо делать умело и постепенно, опираясь *только* на сознательность и организованность подавляющего большинства рабочих и беднейших крестьян. Но эти шаги надо делать. И Советы Р. Депутатов в ряде мест России *уже* начали их делать.

На очереди дня — решительная, бесповоротная размежевка с Луи Бланами, Чхеидзе, Церетели, Стекловыми, партией О. К., партией с.-р. и т. п. и т. п. Разъяснение массам, что лупланов-щина губит и загубит успех дальнейшей революции, успех даже свободы, если массы не поймут вреда этих мелко-буржуазных иллюзий и не присоединятся к сознательным рабочим в их осторожных, постепенных, обдуманных, но твердых и немедленных шагах к социализму.

Вне социализма *нет* спасения человечеству от войн, от голода, от гибели еще миллионов и миллионов людей.

«Правда» № 27, 21 (8) апреля 1917 г.

Подпись: Н. Ленин.

О ДВОЕВЛАСТИИ.

Коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве. Без уяснения этого вопроса не может быть и речи ни о каком сознательном участии в революции, не говоря уже о руководстве ею.

В высшей степени замечательное своеобразие нашей революции состоит в том, что она создала *двоевластие*. Этот факт надо уяснить себе прежде всего; не поняв его, нельзя идти вперед. Старые «формулы», напр., большевизма надо уметь дополнить и исправить, ибо они, как оказалось, были верны в общем, но конкретное осуществление *оказалось* иное. О двоевластии *никто* раньше не думал и думать не мог.

В чем состоит двоевластие? В том, что рядом с Временным Правительством, правительством *буржуазии*, сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее *другое правительство:* Советы Рабочих и Солдатских Депутатов.

Каков классовый состав этого другого правительства? Пролетариат и крестьянство (одетое в солдатские мундиры). Каков политический характер этого правительства? Это — революционная диктатура, т.-е. власть, опирающаяся прямо на революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу, *не на закон*, изданный централизованной государственной властью. Это — власть совсем не того рода, какого бывает вообще власть в парламентарной буржуазно-демократической республике обычного до сих пор, господствующего в передовых странах Европы и Америки, типа. Часто забывают это обстоятельство, часто не вдумываются в него, а в нем вся суть. *Эта* власть — власть *того же типа*, какого была Парижская Коммуна 1871 года. Основные признаки этого типа: 1) источник власти — не закон, предварительно обсужденный и проведенный парламентом, а прямой почин народных масс снизу и на местах, прямой «захват», употребляя ходячее выражение; 2) замена полиции и армии, как отделенных от народа и противопоставленных народу учреждений

прямым вооружением всего народа; государственный порядок при такой власти охраняют *сами* вооруженные рабочие и крестьяне, *сам* вооруженный народ; 3) чиновничество, бюрократия либо заменяются опять-таки непосредственной властью самого народа, либо по меньшей мере ставятся под особый контроль, превращаются не только в выборных, но и в *сменяемых* по первому требованию народа, сводятся на положение простых уполномоченных; из привилегированного слоя с высокой, буржуазной, оплатой «местечек» превращаются в рабочих особого «рода оружия», оплачиваемых *не выше* обычной платы хорошего рабочего.

В этом и *только* в этом *суть* Парижской Коммуны, как особого типа государства. Эту суть забыли и исказили гг. Плехановы (прямые шовинисты, изменившие марксизму), Каутские (люди «центра», т.-е. колеблющиеся между шовинизмом и марксизмом) и все вообще господствующие ныне соц.-дем., соц.-рев. и т. под.

Отделываются фразами, отмалчиваются, увертываются, поздравляют тысячу раз друг друга с революцией, не хотят *подумать* о том, *что такое* Советы Рабочих и Солдатских Депутатов. Не хотят видеть очевидной истины, что поскольку эти Советы существуют, *поскольку* они — власть, постольку в России существует государство *типа* Парижской Коммуны.

Я подчеркнул: «поскольку». Ибо это лишь зачаточная власть. Она сама и прямым соглашением с буржуазным Временным Правительством, и рядом фактических уступок *сдала и сдает* позиции буржуазии.

Почему? Потому ли, что Чхеидзе, Церетели, Стеклов и К° делают «ошибку»? Пустяки. Так думать может обыватель, но не марксист. Причина — *недостаточная сознательность* и организованность пролетариев и крестьян. «Ошибка» названных вождей — в их мелко-буржуазной позиции, в том, что они *затемняют* сознание рабочих, а не проясняют его, *внушают* мелко-буржуазные иллюзии, а не опровергают их, *укрепляют* влияние буржуазии на массы, а не высвобождают массы из-под этого влияния.

Отсюда должно уже быть ясно, почему так много ошибок делают и наши товарищи, ставя «просто» вопрос: надо ли тотчас свергнуть Временное Правительство?

Отвечаю: 1) его надо свергнуть — ибо оно олигархическое, буржуазное, а не общенародное, оно *не может* дать ни мира, ни хлеба, ни полной свободы; 2) его нельзя сейчас свергнуть, ибо оно держится прямым и косвенным, формальным и фактическим *соглашением* с Советами Рабочих Депутатов и главным Советом, Питерским, прежде всего; 3) его вообще нельзя «свергнуть» обычным способом, ибо оно опирается на «*поддержку*» буржуазии *вторым* правительством, Советом Рабочих Депутатов, а это правительство есть единственно возможное революционное

правительство, прямо выражающее сознание и волю большинства рабочих и крестьян. Выше, лучше такого типа правительства, как Советы Рабочих, Батрацких, Крестьянских, Солдатских Депутатов, человечество не выработало и мы до сих пор не знаем.

Чтобы стать властью, сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону: *пока* нет насилия над массами, нет иного пути к власти. Мы не бланкисты, не сторонники захвата власти меньшинством. Мы — марксисты, сторонники пролетарской классовой борьбы против мелко-буржуазного угара, шовинизма-оборончества, фразы, зависимости от буржуазии.

Создадим пролетарскую коммунистическую партию; элементы ее лучшие сторонники большевизма уже создали; сплотимся для пролетарской классовой работы, и из пролетариев, из *беднейших* крестьян на нашу сторону будет становиться все большее и большее число. Ибо *жизнь* будет ежедневно разбивать мелко-буржуазные иллюзии «социал-демократов», Чхендзе, Церетели, Стекловых и пр., «соц.-революционеров», мелких буржуа еще более «чистых», и пр. и пр.

Буржуазия за единовластие буржуазии.

Сознательные рабочие за единовластие Советов Раб., Батр., Кр. и Солд. Депутатов, — за единовластие, подготовленное *прояснением* пролетарского сознания, *освобождением* его от влияния буржуазии, а не авантюрами.

Мелкая буржуазия, — «соц.-дем.», с.-р. и пр. и пр., — колеблется, *мешая* этому прояснению, этому освобождению.

Вот фактическое, *классовое*, соотношение сил, определяющее наши задачи.

«Правда» № 28, 22 (9) апреля 1917 г.

Подпись: Н. Ленин.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Н. ЛЕНИНЪ.

Письма о тактикѣ

Письмо 1-е.

Цѣна 15 коп

ИЗД. ПРИБОЙ

ПЕТРОГРАДЪ
1917 г.

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Письма о тактике. (Письмо 1-е)» — 1917 г.

ПИСЬМА О ТАКТИКЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

4-го апреля 1917 г. мне пришлось выступить в Питере с докладом на указанную в заглавии тему сначала на собрании большевиков. Это были делегаты Всеросс. Совещания Советов Р. и С. Деп., делегаты, которые должны были разъезжаться и поэтому никакой отсрочки дать мне не могли. По окончании собрания председатель его, т. Г. Зиновьев, предложил мне, от имени всего собрания, повторить мой доклад тотчас на собрании и большевистских, и меньшевистских делегатов, желавших обсудить вопрос об объединении Р. С.-Д. Р. Партии.

Как ни трудно мне было повторять немедленно мой доклад, я не счел себя в праве отказаться, раз этого требовали *и мои единомышленники*, и меньшевики, которые из-за отъезда действительно не могли дать мне отсрочки.

На докладе я прочел свои тезисы, опубликованные в № 26 «Правды» от 7 апреля 1917 года.

И тезисы и доклад мой вызвали разногласия в среде самих большевиков и самой редакции «Правды». После ряда совещаний мы единогласно пришли к выводу, что всего целесообразнее *открыто* продискутировать эти разногласия, давая таким образом материал для собирающейся 20 апреля 1917 года всероссийской конференции нашей партии (Росс. С.-Д. Р. Партии, объединенной Ц. К-том) в Питере.

В исполнение этого постановления о дискуссии я и печатаю нижеследующие *письма*, не претендуя в них на *всестороннее* изучение вопроса, а желая лишь наметить главные доводы, особенно существенные для *практических* задач движения рабочего класса.

ПИСЬМО I.

ОЦЕНКА МОМЕНТА.

Марксизм требует от нас самого точного, объективно проверимого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента. Мы, большевики, всегда старались быть верными этому требованию, безусловно обязательному с точки зрения всякого научного обоснования политики.

«Наше учение не догма, а руководство для действия» — так говорили всегда Маркс и Энгельс, справедливо издевавшиеся над заучиванием и простым повторением «формул», способных в лучшем случае лишь намечать *общие* задачи, необходимо видоизменяемые *конкретной* экономической и политической обстановкой каждой особой *полосы* исторического процесса.

Какими же точно установленными, объективными *фактами* должна партия революционного пролетариата руководиться теперь для определения задач и форм своего действия?

И в своем первом «Письме издалека» («Первый этап первой революции»), напечатанном в «Правде», №№ 14 и 15, от 21 и 22 марта 1917 г., и в своих тезисах я определяю «своеобразие текущего момента в России», как полосы *перехода* от первого этапа революции ко второму. И поэтому основным лозунгом, «задачей дня» в *этот* момент я считал: «рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции» («Правда» № 15) *).

В чем же состоит первый этап?

В переходе государственной власти к буржуазии.

До февральско-мартовской революции 1917 года государственная власть в России была в руках одного старого класса, именно: крепостнически-дворянски-помещичьего, возглавляемого Николаем Романовым.

После этой революции власть в руках *другого*, нового, класса, именно: *буржуазии*.

Переход государственной власти из рук одного в руки другого *класса* есть первый, главный, основной признак *революции* как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия.

Постольку буржуазная или буржуазно-демократическая революция в России *закончена*.

Здесь мы слышим шум возражателей, охотно называющих себя «старыми большевиками»: разве не говорили мы всегда, что

*) См. настоящий том, стр. 19. *Ред.*

буржуазно-демократическую революцию заканчивает лишь «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»? разве аграрная революция, тоже буржуазно-демократическая, кончилась? разве не факт, наоборот, что она *еще не* началась?

Отвечаю: большевистские лозунги и идеи *в общем* вполне подтверждены историей, но *конкретно* дела сложились *иначе*, чем мог (и кто бы то ни был) ожидать, оригинальнее, своеобразнее, пестрее.

Игнорировать, забывать этот факт значило бы уподобляться тем «старым большевикам», которые не раз уже играли печальную роль в истории нашей партии, повторяя бессмысленно *заученную* формулу, вместо *изучения* своеобразия новой, живой действительности.

«Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» *уже* осуществилась) *) в русской революции, ибо эта «формула» предвидит лишь *соотношение классов*, а не *конкретное политическое учреждение, реализующее* это соотношение, это сотрудничество. «Совет Раб. и Солд. Деп.» — вот вам уже осуществленная жизнью «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».

Эта формула уже устарела. Жизнь ввела ее из царства формул в царство действительности, облекла ее плотью и кровью, конкретизировала и *тем самым* видоизменила.

На очереди дня уже иная, новая задача: раскол пролетарских (анти-оборонческих, интернационалистских, «коммунистских», стоящих за переход к коммуне) элементов *внутри* этой диктатуры и элементов *мелко-хозяйских* или *мелко-буржуазных* (Чхеидзе, Церетели, Стеклов, с.-р-ы и пр. и пр. революционные оборонцы, противники движения по пути к коммуне, сторонники «поддержки» буржуазии и буржуазного правительства).

Кто говорит *теперь* только о «револ.-демокр. диктатуре пролетариата и крестьянства», тот отстал от жизни, тот в силу этого *перешел* на деле к мелкой буржуазии против пролетарской классовой борьбы, того надо сдать в архив «большевистских» дореволюционных редкостей (можно назвать: архив «старых большевиков»).

Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства уже осуществилась, по чрезвычайно оригинально, с рядом в высшей степени важных видоизменений. О них я буду говорить особо, в одном из дальнейших писем. Теперь необходимо усвоить себе ту бесспорную истину, что марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты *действительности*, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как

*) В известной форме и до известной степени.

всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни.

«Теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни».

Кто ставит вопрос о «законченности» буржуазной революции *по-старому*, тот приносит в жертву живой марксизм мертвой букве.

По-старому выходит: *за* господством буржуазии может и должно последовать господство пролетариата и крестьянства, их диктатура.

А в живой жизни *уже* вышло *иначе*: получилось чрезвычайно оригинальное, новое, невиданное, *переплетение того и другого*. Существует рядом, вместе, в одно и то же время *и* господство буржуазии (правительство Львова и Гучкова), *и* революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, *добровольно* отдающая власть буржуазии, добровольно превращающаяся в придаток ее.

Ибо нельзя забывать, что фактически в Питере власть в руках рабочих и солдат; насилия над ними новое правительство *не* производит и не может произвести, ибо ни полиции, ни особой от народа армии, ни стоящего всесильно *над* народом чиновничества *нет*. Это факт. Это именно такой факт, который характерен для государства типа Парижской Коммуны. Этот факт не укладывается в старые схемы. Надо уметь приспособить схемы к жизни, а не повторять ставшие бессмысленными слова о «диктатуре пролетариата и крестьянства» *вообще*.

Подойдем к вопросу с другой стороны, чтобы лучше осветить его.

Марксист должен не сходить с точной почвы анализа классовых отношений. У власти буржуазия. А масса крестьян разве не составляет *тоже* буржуазии иного слоя, иного рода, иного характера? Откуда следует, что *этот* слой *не может* придти к власти, «завершая» буржуазно-демократическую революцию? Почему это невозможно?

Так рассуждают часто старые большевики.

Отвечаю — это вполне возможно. Но марксист в учете момента должен исходить *не* из возможного, а из действительного.

Действительность же показывает нам *факт*, что свободно избранные солдатские и крестьянские депутаты свободно входят во второе, побочное правительство, свободно дополняют, развивают, доделывают его. И столь же свободно они *отдают* власть буржуазии — явление, ничуть не «нарушающее» теории марксизма, ибо мы всегда знали и многократно указывали, что буржуазия держится *не* только насилием, а также несознательностью, рутиной, забитостью, неорганизованностью масс.

И вот перед лицом этой действительности сегодняшнего дня прямо-таки смешно отворачиваться от факта и говорить о «возможностях».

Возможно, что крестьянство возьмет всю землю и всю власть. Я не только не забываю этой возможности, не ограничиваю своего кругозора одним сегодняшним днем, а прямо и точно формулирую аграрную программу с учетом *нового* явления: более глубокого раскола батраков и беднейших крестьян с крестьянами-хозяевами.

Но возможно и иное: возможно, что крестьяне послушают советов мелко-буржуазной партии с.-р., поддавшейся влиянию буржуа, перешедшей к оборончеству, советующей ждать до Учредительного Собрания, хотя до сих пор даже срок его созыва не назначен*)!

Возможно, что крестьяне *сохранят*, продолжат свою сделку с буржуазией, сделку, заключенную ими сейчас чрез посредство Советов Р. и С. Депутатов не только формально, но и фактически.

Возможно разное. Было бы глубочайшей ошибкой забывать об аграрном движении и аграрной программе. Но такой же ошибкой было бы забывать *действительность*, которая показывает нам *факт соглашения* — или, употребляя более точное, менее юридическое, более экономически-классовое выражение — факт *классового сотрудничества* буржуазии и крестьянства.

Когда этот факт перестанет быть фактом, когда крестьянство отделится от буржуазии, возьмет землю против нее, возьмет власть против нее, — тогда это будет новый этап буржуазно-демократической революции, и о нем будет идти речь особо.

Марксист, который, по случаю возможности такого будущего этапа, забывает свои обязанности *теперь*, когда крестьянство *соглашается* с буржуазией, превратился бы в мелкого буржуа. Ибо он на деле проповедывал бы пролетариату *доверие* к мелкой буржуазии («она, эта мелкая буржуазия, это крестьянство должно отделиться от буржуазии еще в пределах буржуазно-демократической революции»). Он по случаю «возможности» приятного и сладкого будущего, когда крестьянство *не* будет хвостом буржуазии, с.-р-ы, Чхеидзе, Церетели, Стекловы *не* будут придатком буржуазного правительства, — он по случаю «возможности» приятного будущего забыл бы о *неприятном настоящем*, когда крестьянство пока еще остается хвостом буржуазии, когда с.-р-ы и с.-д. пока еще не выходят из роли придатка буржуазного правительства, «оппозиции его величества»[72]) Львова.

Предположительно взятый нами человек походил бы на сладенького Луи Блана, на слащавого каутскианца, но никак не на революционного марксиста.

---

*) Чтобы моих слов не перетолковали, скажу тотчас, забегая вперед: я безусловно за то, чтобы батрацкие и крестьянские *Советы тотчас* брали *всю* землю, но строжайше соблюдали *сами* порядок и дисциплину, не допускали ни малейшей порчи машин, построек, скота, ни в каком случае не расстраивали хозяйства и производства хлеба, а *усиливали* его, ибо солдатам нужно *вдвое* больше хлеба, и народ не должен голодать.

Но не грозит ли нам опасность впасть в субъективизм, в желание «перепрыгнуть» через незавершенную, — неизжившую еще крестьянского движения — революцию буржуазно-демократического характера к революции социалистической?

Если бы я сказал: «без царя, а правительство *рабочее*» [73]), — эта опасность мне бы грозила. Но я сказал *не* это, я сказал иное. Я сказал, что другого правительства в России (не считая буржуазного) *не может* быть *помимо* Советов Рабочих, Батрацких, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Я сказал, что власть может перейти в России теперь от Гучкова и Львова *только* к этим Советам, а в них *как раз* преобладает крестьянство, преобладают солдаты, преобладает мелкая буржуазия, выражаясь научным, марксистским термином, употребляя не житейскую, не обывательскую, не профессиональную, а классовую характеристику.

Я абсолютно застраховал себя в своих тезисах от всякого перепрыгивания через неизжившее себя крестьянское или вообще мелко-буржуазное движение, от всякой *игры* в «захват власти» рабочим правительством, от какой бы то ни было бланкистской авантюры, ибо я прямо указал на опыт Парижской Коммуны. А этот опыт, как известно и как подробно показал Маркс в 1871 г. и Энгельс в 1891 г., совершенно исключил бланкизм, совершенно обеспечил прямое, непосредственное, безусловное господство *большинства* и активность масс лишь в мере *сознательного* выступления самого большинства.

Я свел дело в тезисах с полнейшей определенностью к *борьбе за влияние внутри* Советов Рабочих, Батрацких, Крестьянских и Солдатских Депутатов. Чтобы не допустить ни тени сомнений на этот счет, я *дважды* подчеркнул в тезисах необходимость терпеливой, настойчивой, «приспособляющейся к *практическим* потребностям *масс*» работы «разъяснения».

Невежественные люди или ренегаты марксизма, вроде г. Плеханова и т. п., могут кричать об анархизме, бланкизме и т. п. Кто желает думать и учиться, тот не может не понять, что бланкизм есть захват власти меньшинством, а Советы Рабочих и т. д. Депутатов *заведомо* есть прямая и непосредственная организация *большинства* народа. Работа, сведенная к борьбе за влияние *внутри* таких Советов, не может, прямо-таки *не может* сбиться в болото бланкизма. И она не может сбиться в болото анархизма, ибо анархизм есть отрицание *необходимости государства и государственной власти* для эпохи *перехода* от господства буржуазии к господству пролетариата. А я, с исключающей всякую возможность недоразумений ясностью, *отстаиваю* необходимость государства для этой эпохи, но, согласно Марксу и опыту Парижской Коммуны, не обычного парламентарно-буржуазного государства, а государства *без* постоянной армии, *без* противостоящей народу полиции, *без* поставленного над народом чиновничества.

Если г. Плеханов кричит изо всех сил в своем «Единстве» об анархизме, то этим лишний раз только доказал его разрыв с марксизмом. На мой вызов в «Правде» (№ 26) рассказать, чему учили Маркс и Энгельс о государстве в 1871, 1872, 1875 г.г., г-ну Плеханову приходится и придется отвечать молчанием по существу вопроса и выкриками в духе озлобленной буржуазии.

Учения марксизма о государстве бывший марксист г. Плеханов *совершенно* не понял. Между прочим, зародыши этого непонимания заметны и в его немецкой брошюре об анархизме [74]).

* * *

Посмотрим теперь, как тов. Ю. Каменев в заметке № 27 «Правды» формулирует свои «разногласия» с моими тезисами и вышеизложенными взглядами. Это поможет нам точнее уяснить их.

«Что касается общей схемы т. Ленина,—пишет т. Каменев,—то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции *законченной* и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в социалистическую»... [75])

Здесь две большие ошибки.

Первая. Вопрос о «законченности» буржуазно-демократической революции *поставлен* неверно. Этому вопросу придана та абстрактная, простая, одноцветная, если можно так выразиться, постановка, которая *не* соответствует объективной действительности. Кто ставит *так* вопрос, кто спрашивает *теперь*: «закончена ли буржуазно-демократическая революция» *и только*,— тот лишает себя возможности понять чрезвычайно сложную, по меньшей мере «двухцветную» действительность. Это в теории. А на практике — тот сдается беспомощно *мелко-буржуазной революционности*.

В самом деле. Действительность показывает нам *и* переход власти к буржуазии («законченная» буржуазно-демократическая революция обычного типа), *и* существование рядом с настоящим правительством побочного, которое представляет из себя «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства». Это последнее «тоже-правительство» *само* уступило власть буржуазии, *само* привязало себя к буржуазному правительству.

Охватывается ли эта действительность старо-большевистской формулой т. Каменева: «буржуазно-демократическая революция не закончена»?

Нет, формула устарела. Она никуда не годна. Она мертва. Напрасны будут усилия воскресить ее.

Второе. Вопрос практический. Неизвестно, может ли теперь быть еще в России *особая* «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», *оторванная* от буржуазного

правительства. На неизвестном базировать марксистскую тактику нельзя.

Но *если* это может еще случиться, то путь к этому один и только один: немедленное, решительное, бесповоротное отделение пролетарских, коммунистических элементов движения от мелко-буржуазных.

Почему?

Потому, что вся мелкая буржуазия не случайно, а необходимо повернула к шовинизму (= оборончеству), к «поддержке» буржуазии, к зависимости от нее, к *боязни* обойтись без нее и пр., и т. п.

Как можно «толкнуть» мелкую буржуазию к власти, если эта мелкая буржуазия теперь уже может, но *не хочет* взять ее?

Только отделением пролетарской, коммунистической партии, пролетарской классовой борьбой, *свободной* от робости этих мелких буржуа. Только сплочение пролетариев, на деле, а не на словах свободных от влияния мелкой буржуазии, способно сделать такой «горячей» почву под ногами мелкой буржуазии, что ей при известных условиях *придется* взять власть; не исключено даже, что Гучков и Милюков будут — опять-таки при известных обстоятельствах — за всевластие, за единовластие Чхендзе, Церетели, с.-р., Стеклова, ибо это все же «*оборонцы*»!

Кто отделяет сейчас же, немедленно и бесповоротно, пролетарские элементы Советов (т.-е. пролетарскую, коммунистическую, партию) от мелко-буржуазных, тот правильно выражает интересы движения на оба возможные случая: *и* на случай, что Россия переживет еще особую, самостоятельную, не подчиненную буржуазии «диктатуру пролетариата и крестьянства», *и* на случай, что мелкая буржуазия не сумеет оторваться от буржуазии и будет вечно (т.-е. до социализма) колебаться между нею и нами.

Кто руководится в своей деятельности только простой формулой «буржуазно-демократическая революция не закончена», тот тем самым берет на себя нечто вроде гарантии за то, что мелкая буржуазия наверное способна на независимость от буржуазии. Тот тем самым сдается в данный момент беспомощно на милость мелкой буржуазии.

Кстати. О «формуле» диктатура пролетариата и крестьянства не мешает все же вспомнить, что в «Двух тактиках» (июль 1905) я специально подчеркивал (стр. 435 в «За 12 лет»[76]):

«У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее прошлое — самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии... Ее будущее — борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм»... *)

Ошибка т. Каменева в том, что он и в 1917 г. смотрит только на *прошлое* революционно-демократической диктатуры

*) См. VIII том Сочинений. *Ред.*

пролетариата и крестьянства. А для нее *на деле* уже началось *будущее*, ибо интересы и политика наемного рабочего и хозяйчика *на деле* уже разошлись, притом по такому важнейшему вопросу, как «оборончество», как отношение к империалистской войне.

И здесь я подошел ко второй ошибке в приведенном рассуждении т. Каменева. Он упрекает меня в том, что моя схема «рассчитана» на «немедленное перерождение этой (буржуазно-демократической) революции в социалистическую».

Это неверно. Я не только не «рассчитываю» на «немедленное перерождение» нашей революции в *социалистическую*, а прямо предостерегаю против этого, прямо заявляю в тезисе № 8: ... «*Не*» введение «социализма, как наша *непосредственная* задача»...

Не ясно ли, что человек, рассчитывающий на немедленное перерождение нашей революции в социалистическую, не мог бы восстать против непосредственной задачи введения социализма?

Мало того. Даже ввести в России «государство-коммуну» (т.-е. государство, организованное по типу Парижской Коммуны) *нельзя* «немедленно», ибо для этого необходимо, чтобы *большинство* депутатов во всех (или в большинстве) Советов ясно сознало всю ошибочность и весь вред тактики и политики с.-р., Чхеидзе, Церетели, Стеклова и пр. А я совершенно точно заявил, что «рассчитываю» в этой области только на «терпеливое» (надо ли быть терпеливым, чтобы получить изменение, которое можно осуществить «немедленно»?) разъяснение!

Тов. Каменев немножечко «нетерпеливо» размахнулся и повторил буржуазный предрассудок насчет Парижской Коммуны, будто она «немедленно» хотела вводить социализм. Это не так. Коммуна, к сожалению, слишком медлила с введением социализма. Действительная суть Коммуны не в том, где ее ищут обычно буржуа, а в создании особого типа *государства*. А такое государство в России *уже* родилось, это и есть Советы Рабочих и Солдатских Депутатов!

Тов. Каменев не вдумался в *факт*, в значение *существующих* Советов, в их тождество по типу, по социально-политическому характеру с государством Коммуны и, вместо изучения *факта*, стал говорить о том, на что я будто бы «рассчитываю», как на «немедленное» будущее. Получилось, к сожалению, повторение приема многих буржуа: от вопроса о том, *что такое* Советы Р. и С. Деп., *выше* ли они по типу, чем парламентарная республика, *полезнее* ли они для народа, *демократичнее* ли они, *удобнее* ли они для борьбы, напр., с бесхлебьем и т. д., от этого насущного, реального, жизнью поставленного на очередь дня вопроса внимание отводится в сторону, на пустой, якобы-научный, на деле бессодержательный, профессорски-мертвый вопрос о «расчете на немедленное перерождение».

Пустой, ложно поставленный вопрос. Я «рассчитываю» *только* на то, *исключительно* на то, что рабочие, солдаты и крестьяне лучше, чем чиновники, лучше, чем полицейские, справятся *с практическими* трудными вопросами об усилении производства хлеба, о лучшем распределении его, о лучшем обеспечении солдат и пр. и т. п.

Я глубочайше убежден, что Советы Р. и т. д. Деп. скорее и лучше проведут самодеятельность *массы* народа в жизнь, чем парламентарная республика (о сравнении обоих типов государства подробнее в другом письме). Они лучше, практичнее, вернее решат, как можно сделать и какие именно можно сделать *шаги* к социализму. Контроль за банком, слияние всех банков в один, это *еще не* социализм, но *шаг к* социализму. Такие шаги сегодня делает юнкер и буржуа в Германии против народа. Их гораздо лучше сумеет сделать завтра в пользу народа Совет С. и Р. Деп., если в его руках будет вся государственная власть.

А что *вынуждает* такие шаги?

Голод. Расстройство хозяйства. Грозящий крах. Ужасы войны. Ужасы ран, наносимых войной человечеству.

Тов. Каменев кончает свою заметку заявлением, что «в широкой дискуссии он надеется отстоять свою точку зрения, как единственно возможную для революционной с.-д., поскольку она хочет и должна до конца остаться партией революционных масс пролетариата, а не превратиться в группу пропагандистов-коммунистов».

Мне сдается, что в этих словах видна глубоко ошибочная оценка момента. Тов. Каменев противополагает «партию масс» «группе пропагандистов». Но ведь «массы» как раз теперь поддались угару «революционного» оборончества. Не приличнее ли и для интернационалистов в такой момент уметь противостоять «массовому» угару, чем «хотеть остаться» с массами, т.-е. поддаться общему поветрию? Не видели ли мы во всех воюющих европейских странах, как шовинисты оправдывали себя желанием «остаться с массами»? Не обязательно ли уметь на известное время быть в меньшинстве против «массового» угара? Не является ли работа именно пропагандистов как раз в настоящий момент центральным пунктом *для высвобождения* пролетарской линии из «массового» оборонческого и мелко-буржуазного угара? Именно слитость масс, и пролетарских и непролетарских, без разбора классовых различий внутри масс, явилась одним из условий оборонческого поветрия. Презрительно говорить о «группе пропагандистов» *пролетарской* линии, пожалуй, не очень-то пристало.

Написано в середине апреля 1917 г.

Впервые напечатано отдельной брошюрой в 1917 г. в изд. «Прибой».

Печатается по тексту брошюры.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Н. Ленинъ.

Задачи пролетаріата въ нашей революціи.

(ПРОЕКТЪ ПЛАТФОРМЫ ПРОЛЕТАРСКОЙ ПАРТІИ).

Петербургъ.
1917.—Сентябрь.

Типографія „Трудъ". Т-во „Рабочая Печать". Кавалергардская, 40.

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Задачи пролетариата в нашей революции» — 1917 г.

ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ.

ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ ПРОЛЕТАРСКОЙ ПАРТИИ.

Переживаемый исторический момент в России характеризуется следующими основными чертами:

КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР ПРОИСШЕДШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ.

1. Старая царская власть, представлявшая только кучку крепостных помещиков, командующую всей государственной машиной (армией, полицией, чиновничеством), разбита и устранена, но не добита. Монархия не уничтожена формально. Шайка Романовых продолжает монархические интриги. Гигантское землевладение крепостников-помещиков не ликвидировано.

2. Государственная власть в России перешла в руки нового *класса*, именно: буржуазии и обуржуазившихся помещиков. *Постольку* буржуазно-демократическая революция в России закончена.

Оказавшаяся у власти буржуазия заключила блок (союз) с явно монархическими элементами, проявлявшими себя неслыханно-усердной поддержкой Николая-Кровавого и Столыпина-Вешателя в 1906—1914 г.г. (Гучков и другие, правее кадетов стоящие политики). Новое буржуазное правительство Львова и К⁰ пыталось и начало вести переговоры с Романовыми о восстановлении монархии в России. Это правительство, под шумок революционной фразы, назначает на командные места сторонников старого порядка. Весь аппарат государственной машины (армию, полицию, чиновничество) это правительство старается как можно менее реформировать, отдав его в руки буржуазии. Революционному почину массовых действий и захвату власти народом *снизу* — этой *единственной* гарантии действительных успехов революции — новое правительство уже начало всячески препятствовать.

Срока созыва Учредительного Собрания это правительство до сих пор даже не назначило. Помещичьего землевладения, этой матерьяльной основы крепостнического царизма, оно не трогает. К расследованию действий, к оглашению действий, к контролю монополистических финансовых организаций, крупных банков, синдикатов и картелей капиталистов и т. п. это правительство и не помышляет приступить.

Самые главные, решающие министерские посты в новом правительстве (министерство внутренних дел, министерство военное, т.-е. командование армией, полицией, чиновничеством, всем аппаратом угнетения масс) принадлежат заведомым монархистам и сторонникам крупного помещичьего землевладения. Кадетам, республиканцам вчерашнего дня, республиканцам поневоле, предоставлены второстепенные посты, прямого отношения к *командованию* над народом и к аппарату государственной власти не имеющие. А. Керенский, представитель трудовиков и «тоже-социалист», не играет ровно никакой роли, кроме усыпления народной бдительности и внимания звонкими фразами.

По всем этим причинам даже в области внутренней политики никакого доверия новое буржуазное правительство со стороны пролетариата не заслуживает, и никакая поддержка ему не допустима с его стороны.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

3. В области внешней политики, которая теперь в силу объективных условий выдвинута на первый план, новое правительство является правительством продолжения империалистской войны, войны в союзе с империалистскими державами, Англии, Франции и т. д., из-за дележа капиталистической добычи, из-за удушения мелких и слабых народов.

Подчиненное интересам русского капитала и его могучего покровителя и хозяина, богатейшего во всем мире англо-французского империалистского капитала, новое правительство, вопреки пожеланиям, высказанным самым определенным образом от имени несомненного большинства народов России, через Совет Солдатских и Рабочих Депутатов, не сделало никаких реальных шагов к прекращению бойни народов из-за интересов капиталистов. Оно не опубликовало даже тех тайных договоров заведомо грабительского содержания (о разделе Персии, о грабеже Китая, о грабеже Турции, о разделе Австрии, об отнятии Восточной Пруссии, об отнятии немецких колоний и т. д.), которые заведомо связывают Россию с англо-французским империалистским грабительским капиталом. Оно *подтвердило* эти договоры, заключенные царизмом, который в течение веков грабил и угнетал больше народов, чем

другие тираны и деспоты, — царизмом, который не только угнетал, но и позорил и развращал великорусский народ, превращая его в палача других народов.

Новое правительство, подтвердив эти позорные и разбойничьи договоры, не предложило всем воюющим народам немедленного перемирия, вопреки ясно выраженным требованиям большинства народов России через Советы Рабочих и Солдатских Депутатов. Оно отделалось торжественными, звонкими, парадными, но совершенно пустыми декларациями и фразами, которые всегда служили и служат в устах буржуазных дипломатов для обмана доверчивых и темных масс угнетенного народа.

4. Поэтому не только не заслуживает новое правительство ни малейшего доверия в области внешней политики, но и предъявлять ему дальше требования о том, чтобы оно возвестило волю народов России к миру, о том, чтобы оно отказалось от аннексий и т. д. и т. д., является на деле лишь обманом народа, внушением ему неосуществимых надежд, оттяжкой прояснения его сознания, косвенным примирением его с продолжением войны, истинный социальный характер которой определяется не добрыми пожеланиями, а классовым характером ведущего войну правительства, связью представляемого данным правительством класса с империалистским финансовым капиталом России, Англии, Франции и пр., той *реальной действительной политикой*, которую ведет этот класс.

СВОЕОБРАЗНОЕ ДВОЕВЛАСТИЕ И ЕГО КЛАССОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

5. Самой главной особенностью нашей революции, особенностью, которая наиболее настоятельно требует вдумчивого отношения к ней, является создавшееся в первые же дни после победы революции *двоевластие*.

Это двоевластие проявляется в существовании *двух* правительств: главного, настоящего, действительного правительства буржуазии, «Временного Правительства» Львова и К°, которое имеет в своих руках все органы власти, и добавочного, побочного, «контролирующего» правительства в лице Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, которое не имеет в своих руках органов государственной власти, но опирается непосредственно на заведомо безусловное большинство народа, на вооруженных рабочих и солдат.

Классовый источник этого двоевластия и классовое значение его состоит в том, что русская революция марта 1917 года не только смела всю царскую монархию, не только передала всю власть буржуазии, но и *дошла вплотную* до революционно-

демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Именно такой диктатурой (т.-е. властью, опирающейся не на закон, а на непосредственную силу вооруженных масс населения) и именно указанных классов являются Петроградский и другие, местные, советы рабочих и солдатских депутатов.

6. Следующей, в высшей степени важной особенностью русской революции является то, что Петроградский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов, пользующийся, судя, по всему, доверием большинства местных советов, *добровольно* передает государственную власть буржуазии и *ее* Временному Правительству, добровольно *уступает* ему первенство, заключив с ним соглашение о поддержке его, ограничивается ролью наблюдателя, контролера за созывом Учредительного Собрания (срок созыва которого Временное Правительство до сих пор даже не опубликовало).

Это чрезвычайно своеобразное, невиданное в такой форме в истории, обстоятельство создало *переплетение вместе, воедино двух* диктатур: диктатуры буржуазии (ибо правительство Львова и К° есть диктатура, т.-е. власть, опирающаяся не на закон и не на предварительное выражение народной воли, а на захват силою, при чем захват этот осуществлен определенным классом, именно: буржуазией) и диктатуры пролетариата и крестьянства (Совет Рабочих и Солдатских Депутатов).

Не подлежит ни малейшему сомнению, что долго продержаться такой «переплет» *не в состоянии*. Двух властей в государстве *быть не может*. Одна из них должна сойти на-нет, и вся буржуазия российская уже работает изо всех сил, всяческими способами повсюду над устранением и обессилением, сведением на-нет Советов Солдатских и Рабочих Депутатов, над созданием единовластия буржуазии.

Двоевластие выражает лишь *переходный* момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, *но не дошла еще* до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства.

Классовое значение (и классовое объяснение) этого переходного неустойчивого положения состоит в следующем: как и всякая революция, наша революция потребовала величайшего героизма, самопожертвования массы для борьбы с царизмом, а также сразу *втянула в движение* неслыханно громадное количество обывателей.

Один из главных, научных и практически-политических, признаков *всякой* действительной революции состоит в необыкновенно быстром, крутом, резком увеличении числа «обывателей», переходящих к активному, самостоятельному, действенному участию в политической жизни, в *устройстве государства*.

Так и Россия. Россия сейчас кишит. Миллионы и десятки миллионов, политически спавшие десять лет, политически забитые

ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов, *проснулись и потянулись* к политике. А кто такие эти миллионы и десятки миллионов? Большей частью мелкие хозяйчики, мелкие буржуа, люди, стоящие посредине между капиталистами и наемными рабочими. Россия наиболее мелкобуржуазная страна из всех европейских стран.

Гигантская мелко-буржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т.-е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелко-буржуазными взглядами на политику.

Мелкая буржуазия в жизни зависит от буржуазии, живя сама по-хозяйски, а не по-пролетарски (в смысле *места* в общественном *производстве*), и в образе мыслей она идет за буржуазией.

Доверчиво-бессознательное отношение к капиталистам, худшим врагам мира и социализма, — вот что характеризует современную политику *масс* в России, вот что *выросло* с революционной быстротой на социально-экономической почве наиболее мелкобуржуазной из всех европейских стран. Вот *классовая* основа *«соглашения»* (подчеркиваю, что имею в виду не столько формальное соглашение, сколько *фактическую* поддержку, молчаливое соглашение, доверчиво-бессознательную уступку власти) между Временным Правительством и Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, — соглашения, давшего Гучковым жирный кусок, настоящую власть, а Совету — посулы, почет (до поры, до времени), лесть, фразы, уверения, расшаркивания Керенских.

Недостаточная численность пролетариата в России, недостаточная сознательность и организованность его — вот другая сторона той же медали.

Все народнические партии, вплоть до с.-р., всегда были мелко-буржуазны, партия О. К. (Чхеидзе, Церетели и пр.) тоже; беспартийные революционеры (Стеклов и др.) равным образом поддались волне или не оспили, не успели оспить волны.

ВЫТЕКАЮЩЕЕ ИЗ ПРЕДЫДУЩЕГО СВОЕОБРАЗИЕ ТАКТИКИ.

7. Из указанного выше своеобразия фактического положения вытекает обязательное для марксиста, который должен считаться с объективными фактами, с массами и классами, а не с лицами и т. п., своеобразие тактики *данного* момента.

Это своеобразие выдвигает на первый план «вливание уксуса и желчи в сладенькую водицу революционно-демократических фраз» (как выразился — замечательно метко — мой товарищ по ЦК нашей партии, Теодорович, на вчерашнем заседании Всероссийского Съезда Жел.-Дор. Служащих и Рабочих в Питере). Работа

критики, *разъяснение* ошибок мелко-буржуазных партий с.-р. и с.-д., подготовка и сплочение элементов *сознательно*-пролетарской, коммунистической партии, *высвобождение* пролетариата из «общего» мелко-буржуазного угара.

Это *кажется* «только» пропагандистской работой. На деле это — самая *практическая революционная* работа, ибо нельзя двигать вперед революцию, которая остановилась, захлебнулась фразой, проделывает «шаг на месте» *не из-за* внешних помех, *не из-за насилия* со стороны буржуазии (Гучков только еще грозится пока применить насилие против солдатской массы), а *из-за* доверчивой бессознательности масс.

Только борясь с этой доверчивой бессознательностью (а бороться с ней можно и должно исключительно идейно, товарищеским убеждением, указанием на *опыт жизни*), мы можем высвобождаться из-под царящего *разгула революционной фразы* и действительно толкать вперед как пролетарское сознание, так и сознание масс, так и смелую решительную инициативу их *на местах*, самочинное осуществление, развитие и укрепление свобод, демократии, принципа общенародного владения всей землей.

8. Всемирный опыт буржуазных и помещичьих правительств выработал *два* способа удержания народа в угнетении. Первый — насилие. Николай Романов I, — Николай Палкин, и Николай II — Кровавый показали русскому народу максимум возможного и невозможного по части такого, палаческого, способа. Но есть другой способ, лучше всего разработанный английской и французской буржуазией, «проученных» рядом великих революций и революционных движений масс. Это — способ обмана, лести, фразы, миллиона обещаний, грошовых подачек, уступок неважного, сохранения важного.

Своеобразие момента в России — головокружительно быстрый переход от первого способа ко второму, от насилия над народом к *лести* народу, к обманыванию его обещаниями. Кот-Васька слушает да ест. Милюков и Гучков держат власть, охраняют прибыли капитала, ведут империалистскую войну в интересах русского и англо-французского капитала,— и отделываются посулами, декламацией, эффектными заявлениями в ответ на речи таких «поваров», как Чхеидзе, Церетели, Стеклов, которые грозят, усовещевают, заклинают, умоляют, требуют, провозглашают... Кот-Васька слушает да ест.

И с каждым днем доверчивая бессознательность и бессознательная доверчивость будут отпадать, особенно со стороны пролетариев и *беднейших* крестьян, которых жизнь (общественно-экономическое положение их) учит не верить капиталистам.

Вожди мелкой буржуазии «должны» учить народ доверию к буржуазии. Пролетарии должны учить его недоверию.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ОБОРОНЧЕСТВО И ЕГО КЛАССОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

9. Самым крупным, самым ярким проявлением мелко-буржуазной волны, захлестнувшей «почти все», надо признать *революционное оборончество*. Именно оно — злейший враг дальнейшего движения и успеха русской революции.

Кто поддался в этом пункте и не сумел высвободиться, — тот погиб для революции. Но массы иначе подлаются, чем вожди, и *иначе*, иным ходом развития, иным способом высвобождаются.

Революционное оборончество есть, с одной стороны, плод обмана масс буржуазией, плод доверчивой бессознательности крестьян и части рабочих, а с другой — выражение интересов и точки зрения мелкого хозяйчика, который заинтересован до известной степени в аннексиях и банковых прибылях и который «свято» хранит традиции царизма, развращавшего великороссов палачеством над другими народами.

Буржуазия обманывает народ, играя на благородной гордости революции и изображая дело так, будто *социально-политический* характер войны со стороны России изменился от этого этапа революции, от замены царской монархии Гучково-Милюковской почти-республикой. И народ поверил — на время — благодаря, в значительной степени, предрассудкам старины, заставляющим видеть в других народах России, кроме великорусского, нечто вроде собственности или вотчины великороссов. Подлое развращение великорусского народа царизмом, приучавшим видеть в других народах нечто низшее, нечто «по праву» принадлежащее Великороссии, не могло рассеяться *сразу*.

От нас требуется *умение* разъяснить массам, что социально-политический характер войны определяется не «доброй волей» лиц и групп, даже народов, а положением *класса*, ведущего войну, *политикой* класса, продолжением коей война является, *связями* капитала, как господствующей экономической силы в современном обществе, *империалистским характером* международного капитала, зависимостью — финансовой, банковой, дипломатической — России от Англии и Франции и т. д. Умело, понятно для масс объяснить это *не легко*, без ошибок никто из нас этого не сумел бы сразу сделать.

Но направление или, вернее, содержание нашей пропаганды должно быть такое и только такое. Малейшая уступка революционному оборончеству есть *измена социализму*, полный отказ от *интернационализма*, какими бы красивыми фразами, какими бы «практическими» соображениями это ни оправдывалось.

Лозунг «долой войну» верен, конечно, но он не учитывает своеобразия задач момента, необходимости *иначе подойти* к широкой массе. Он похож, по-моему, на лозунг «долой царя», с которым неумелый агитатор «доброго старого времени» шел просто и прямо в деревню — и получал побои. Массовые представители революционного оборончества *добросовестны*,— не в личном смысле, а в классовом, т.-е. они принадлежат к таким *классам* (рабочие и беднейшие крестьяне), которые *действительно* от аннексий и от удушения чужих народов не выигрывают. Это не то, что буржуа и гг. «интеллигенты», прекрасно знающие, что *нельзя* отказаться от аннексий, не отказавшись от господства капитала, и бессовестно обманывающие массы красивой фразой, обещаниями без меры, посулами без числа.

Массовый представитель оборончества смотрит на дело попросту, по-обывательски: «я не хочу аннексий, на *меня* «прет» немец, значит, я защищаю правое дело, а вовсе не какие-то империалистские интересы». Такому человеку надо разъяснять и разъяснять, что дело не в его личных желаниях, а в отношениях и условиях массовых, *классовых*, политических, в связи войны с интересами капитала и с международной сетью банков и т. д. Только такая борьба с оборончеством серьезна и обещает успех— может быть, не очень быстрый, но верный и прочный.

КАК МОЖНО КОНЧИТЬ ВОЙНУ?

10. Войну нельзя кончить «по желанию». Ее нельзя кончить решением одной стороны. Ее нельзя кончить, «воткнув штык в землю», употребляя выражение одного солдата-оборонца.

Войну нельзя кончить «соглашением» социалистов разных стран, «выступлением» пролетариев всех стран, «волей» народов и т. п.— все фразы этого рода, наполняющие статьи оборонческих и полуоборонческих, полуинтернационалистских газет, а также бесчисленные резолюции, воззвания, манифесты, резолюции Совета Солдатских и Рабочих Депутатов, — все эти фразы не что иное, как пустые, невинные, добренькие пожелания мелких буржуа. Нет ничего вреднее таких фраз о «выявлении[воли] народов к миру», об *очереди* революционных выступлений пролетариата (после русского «очередь» за германским) и т. п. Все это лублановщина, сладенькие мечты, игра в «политические кампании», на деле повторение басни с котом-Васькой.

Война порождена не злой волей хищников-капиталистов, хотя она, несомненно, *только* в их интересах ведется, только их обогащает. Война порождена полувековым развитием всемирного капитала, миллиардами его нитей и связей. *Нельзя* выскочить из империалистской войны, *нельзя* добиться демократического,

неимпериалистического, мира без свержения власти капитала, без перехода государственной власти к *другому* классу, к пролетариату.

Русская революция февраля-марта 1917 г. была началом превращения империалистской войны в войну гражданскую. Эта революция сделала *первый* шаг к прекращению войны. Только *второй* шаг может *обеспечить* прекращение ее, именно: переход государственной власти к пролетариату. Это будет началом всемирного «прорыва фронта» — фронта интересов капитала, и, только прорвав *этот* фронт, пролетариат *может* избавить человечество от ужасов войны, дать ему блага прочного мира.

И к такому «прорыву фронта» капитала русская революция *уже* подвела пролетариат России вплотную, создав Советы Рабочих Депутатов.

НОВЫЙ ТИП ГОСУДАРСТВА, ВЫРАСТАЮЩИЙ В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ.

11. Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских и пр. Депутатов не поняты не только в том отношении, что большинству неясно их классовое значение, их роль *в русской* революции. Они не поняты еще и в том отношении, что они представляют из себя новую форму, вернее, новый *тип государства*.

Наиболее совершенным, передовым из буржуазных государств является тип *парламентарной демократической республики*: власть принадлежит парламенту; государственная машина, аппарат и орган управления обычный: постоянная армия, полиция, чиновничество, фактически несменяемое, привилегированное, стоящее *над* народом.

Но революционные эпохи, начиная с конца XIX века, выдвигают *высший* тип демократического государства, такого государства, которое в некоторых отношениях перестает уже, по выражению Энгельса, быть государством, «не является государством в собственном смысле слова» [77]). Это — государство типа Парижской Коммуны, *заменяющее* особую от народа армию и полицию прямым и непосредственным вооружением самого народа. *В этом* суть Коммуны, которую оболгали и оклеветали буржуазные писатели, которой ошибочно приписывали, между прочим, намерение немедленно «ввести» социализм.

Именно такого типа государство *начала* создавать русская революция в 1905 и в 1917 годах. Республика Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и пр. Депутатов, объединенных Всероссийским Учредительным Собранием народных представителей или Советом Советов и т. п., — вот что *уже входит в жизнь* у нас теперь, в данное время, по инициативе многомиллионного народа, самочинно творящего демократию *по-своему*.

не дожидающегося ни того, как гг. профессора-кадеты напишут свои проекты законов для парламентарной буржуазной республики, — ни того, как педанты и рутинеры мелко-буржуазной «социал-демократии», вроде г. Плеханова или Каутского, откажутся от их искажения учения марксизма по вопросу о государстве.

Марксизм отличается от анархизма тем, что признает *необходимость* государства и государственной власти в революционный период вообще, в эпоху перехода от капитализма к социализму в частности.

Марксизм отличается от мелко-буржуазного, оппортунистического «социал-демократизма» г. Плеханова, Каутского и К° тем, что признает необходимость для указанных периодов *не* такого государства, как обычная парламентарная буржуазная республика, а такого, как Парижская Коммуна.

Главные отличия этого последнего типа государства от старого следующие:

От парламентарной буржуазной республики возврат к монархии совсем легок (как и доказала история), ибо остается неприкосновенной вся машина угнетения: армия, полиция, чиновничество. Коммуна и Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских и т. д. Депутатов *разбивают* и устраняют эту машину.

Парламентарная буржуазная республика стесняет, душит самостоятельную политическую жизнь *масс*, их непосредственное участие в *демократическом* строительстве всей государственной жизни снизу доверху. Обратное — Советы Рабочих и Солдатских Депутатов.

Последние воспроизводят тот тип государства, какой вырабатывался Парижской Коммуной и который Маркс назвал открытой, «наконец, политической формой, в которой *может* произойти экономическое освобождение трудящихся» [78]).

Обычно возражают: русский народ еще не подготовлен к «введению» Коммуны. Это — довод крепостников, говоривших о неподготовленности крестьян к свободе. *Никаких* преобразований, не назревших абсолютно и в экономической действительности и в сознании подавляющего большинства народа, Коммуна, т.-е. Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов, не «вводит», не предполагает «вводить» и не должна вводить. Чем сильнее экономический крах и порождаемый войной кризис, тем настоятельнее необходимость наиболее совершенной политической формы, *облегчающей* излечение ужасных ран, нанесенных человечеству войной. Чем меньше у русского народа организационного опыта, тем решительнее надо *приступать* к организационному строительству *самого народа*, а не одних только буржуазных политиканов и чиновников с «доходными местечками».

Чем скорее мы сбросим с себя старые предрассудки искаженного г. Плехановым, Каутским и К° лже-марксизма, чем

усерднее мы примемся помогать народу строить тотчас и повсюду Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов, брать в их руки *всю* жизнь, чем дольше будут гг. Львовы и К⁰ оттягивать созыв Учредительного Собрания, тем легче будет народу сделать (через посредство Учредительного Собрания или помимо него, если Львов не созовет его очень долго) выбор в пользу Республики Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов. Ошибки в новом организационном строительстве самого народа неизбежны вначале, но лучше ошибаться и идти вперед, чем *ждать*, когда созываемые г. Львовым профессора-юристы напишут законы о созыве Учредительного Собрания и об увековечении парламентарной буржуазной республики, об удушении Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов.

Если мы сорганизуемся и умело поведем свою пропаганду, не только пролетарии, но и девять десятых крестьянства будут против восстановления полиции, против несменяемого и привилегированного чиновничества, против отделенной от народа армии. А только в этом и состоит новый тип государства.

12. Замена полиции народной милицией — есть преобразование, вытекшее из всего хода революции и проводимое теперь в жизнь в большинстве мест России. Мы должны разъяснять массам, что в большинстве буржуазных революций обычного типа такое преобразование оказывалось крайне недолговечным, и буржуазия, даже самая демократическая и республиканская, восстановляла полицию старого, царистского типа, отделенную от народа, находящуюся под командой буржуа, способную всячески угнетать народ.

Чтобы *не дать* восстановить полицию, есть только одно средство: создание всенародной милиции, слияние ее с армией (замена постоянной армии всеобщим вооружением народа). В такой милиции должны участвовать поголовно все граждане и гражданки от 15 до 65 лет, если этими примерно взятыми возрастами позволительно определить участие подростков и стариков. Капиталисты должны платить наемным рабочим, прислуге и пр. за дни, посвященные общественной службе в милиции. Без привлечения женщин к самостоятельному участию не только в политической жизни вообще, но и к постоянной, поголовной общественной службе нечего и говорить не только о социализме, но и о полной и прочной демократии. А такие функции «полиции», как попечение о больных, о беспризорных детях, о здоровом питании и пр., вообще не могут быть удовлетворительно осуществлены без равноправия женщин на деле, а не на бумаге только.

Не дать восстановить полиции, привлечь организационные силы всего народа к созданию поголовной милиции — таковы задачи, которые пролетариат должен нести в массы в интересах охраны, упрочения и развития революции.

АГРАРНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММЫ.

13. Мы не можем знать определенно в настоящее время, разовьется ли в ближайшем будущем могучая аграрная революция в русской деревне. Мы не можем знать, насколько именно глубоко углубившееся несомненно в последнее время классовое деление крестьянства на батраков, наемных рабочих и беднейших крестьян («полупролетариев»), с одной стороны, — и крестьян зажиточных и средних (капиталистов и капиталистиков), с другой. Такие вопросы решит и может решить только опыт.

Но мы безусловно обязаны, как партия пролетариата, выступить немедленно не только с аграрной (земельной) программой, но и с проповедью немедленно осуществимых практических мер *в интересах* крестьянской аграрной революции в России.

Мы должны требовать национализации *всех* земель, т.-е. перехода всех земель в государстве в собственность центральной государственной власти. Эта власть должна определять размеры и проч. переселенческого фонда, определять законы для охраны лесов, для мелиораций и т. п., запрещать безусловно всякое посредничество между собственником земли — государством и арендатором ее — хозяином (запрещать всякую пересдачу земли). Но все *распоряжение* землей, все определение *местных условий* владения и пользования должно находиться всецело и исключительно отнюдь не в бюрократических, чиновничьих руках, а в руках областных и местных *Советов Крестьянских Депутатов*.

В интересах повышения техники производства хлеба и размеров производства, а также в интересах развития рационального крупного хозяйства и общественного контроля над ним, мы должны внутри Крестьянских Комитетов добиваться образования из каждого конфискованного помещичьего имения крупного образцового хозяйства, под контролем *Советов Батрацких Депутатов*.

В противовес мелко-буржуазной фразе и политике, которая царит у с.-р., особенно в пустых разговорах о «потребительной» или «трудовой» норме, о «социализации земли» и т. п., партия пролетариата должна разъяснять, что система мелкого хозяйства при товарном производстве *не в состоянии* избавить человечество от нищеты массы и угнетения их.

Не раскалывая немедленно и обязательно Советов Крестьянских Депутатов, партия пролетариата должна разъяснять необходимость особых Советов Батрацких Депутатов и особых Советов Депутатов от беднейших (полупролетарских) крестьян или, по крайней мере, особых постоянных совещаний депутатов *такого классового положения*, как отдельных фракций или партий внутри общих Советов Крестьянских Депутатов. Без этого все сладенькие мелко-буржуазные фразы народников о крестьянстве

вообще окажутся прикрытием обмана непмущей массы зажиточным крестьянством, которое представляет из себя лишь одну из разновидностей *капиталистов*.

В противовес буржуазно-либеральной или чисто-чиновничьей проповеди, которую ведут многие с.-р. и Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, советуя крестьянам не брать помещичьих земель и не начинать аграрного преобразования впредь до созыва Учредительного Собрания, партия пролетариата должна призывать крестьян к немедленному, самочинному осуществлению земельного преобразования и к немедленной конфискации помещичьих земель по решениям Крестьянских Депутатов на местах.

Особенно важно при этом настаивать на необходимости *увеличить* производство съестных продуктов для солдат на фронте и для городов, — на абсолютной недопустимости какого бы то ни было ущерба или порчи скота, орудий, машин, построек и пр. и пр.

14. В национальном вопросе пролетарская партия должна отстаивать, прежде всего, провозглашение и немедленное осуществление полной свободы отделения от России всех наций и народностей, угнетенных царизмом, насильственно присоединенных или насильственно удерживаемых в границах государства, т.-е. аннектированных.

Все заявления, декларации и манифесты об отказе от аннексий, не сопровождаемые действительным осуществлением свободы отделения, сводятся к буржуазному обману народа или к мелкобуржуазным невинным пожеланиям.

Пролетарская партия стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к *сближению и дальнейшему слиянию* наций, но этой цели она хочет достигнуть не насилием, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций.

Чем демократичнее будет республика российская, чем успешнее организуется она в республику Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов, тем более могуча будет сила *добровольного* притяжения к такой республике трудящихся масс *всех* наций.

Полная свобода отделения, самая широкая местная (и национальная) автономия, детально разработанные гарантии прав национального меньшинства — такова программа революционного пролетариата.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ БАНКОВ И СИНДИКАТОВ КАПИТАЛИСТОВ.

15. Партия пролетариата никоим образом не может задаваться целью «введения» социализма в стране мелкого крестьянства, пока подавляющее большинство населения не пришло к сознанию необходимости социалистической революции.

Но только буржуазные софисты, прячущиеся за «почти марксистские» словечки, могут выводить из этой истины оправдание такой политики, которая бы оттягивала немедленные революционные меры, вполне назревшие практически, *осуществленные* зачастую *во время войны рядом буржуазных государств*, настоятельно необходимые для борьбы с надвигающимся полным экономическим расстройством и голодом.

Такие меры, как национализация земли, всех банков и синдикатов капиталистов или, по крайней мере, установление *немедленного контроля* за ними Советов Рабочих Депутатов и т. п., отнюдь не будучи «введением» социализма, должны быть безусловно отстаиваемы и, по мере возможности, революционным путем осуществляемы. Вне таких мер, которые являются лишь шагами к социализму и которые вполне осуществимы экономически, невозможно лечение ран, нанесенных войной, и предупреждение грозящего краха, а останавливаться перед посягательством на неслыханно-высокие прибыли капиталистов и банкиров, наживающихся именно «на войне» особенно скандально, партия революционного пролетариата никогда не будет.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ.

16. Международные обязанности рабочего класса России именно теперь с особенной силой выдвигаются на первый план.

Интернационализмом не клянется в наши дни только левый, даже шовинисты-оборонцы, даже гг. Плеханов и Потресов, даже Керенский называет себя интернационалистом. Тем насущнее обязанность пролетарской партии противопоставить со всей ясностью, точностью, определенностью интернационализм на деле интернационализму на словах.

Голые воззвания к рабочим всех стран, пустые заверения в своей преданности интернационализму, попытки прямо или косвенно установить «очередь» выступлений революционного пролетариата в разных воюющих странах, потуги заключить «соглашения» между социалистами воюющих стран *о* революционной борьбе, хлопотня с социалистическими съездами *для* кампании за мир и т. д., и т. д. — все это по своему *объективному* значению, как бы ни были искренни авторы таких идей, таких попыток или таких планов, все это одно фразерство, в *лучшем* случае — невинные, добренькие пожелания, годные лишь для прикрытия *обмана* масс шовинистами. И наиболее ловкие, наиболее искушенные в приемах парламентского мошенничества *французские* социал-шовинисты давным-давно побили рекорд по части неслыханно громких и звонких пацифистских и интернационалистских фраз,

соединенных с неслыханно наглой изменой социализму и Интернационалу, вступлением в министерства, ведущие империалистскую войну, голосованием за кредиты *или за займы* (как Чхеидзе, Скобелев, Церетели, Стеклов в последние дни в России), противодействием революционной борьбе в своей *собственной стране* и т. д. и т. д.

Добрые люди забывают часто жестокую, свирепую обстановку всемирной империалистской войны. Эта обстановка не терпит фраз, она издевается над невинными, сладенькими пожеланиями.

Интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей* стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и *только ее одной*, во *всех* без исключения странах.

Все остальное обман и мошеловщина.

Три течения выработало международное социалистическое и рабочее движение за два с лишним года войны во *всех* странах, и кто сходит с *реальной* почвы признания этих трех течений, анализа их, последовательной борьбы за интернационалистское на деле течение,— тот осуждает себя на бессилие, беспомощность и ошибки.

Три течения следующие:

1) Социал-шовинисты, т.-е. социалисты на словах, шовинисты на деле — это люди, признающие «защиту отечества» в империалистской (и, прежде всего, в данной империалистской) войне.

Эти люди — наши *классовые* противники. Они перешли на сторону буржуазии.

Таково большинство официальных вождей официальной социал-демократии во *всех* странах. Гг. Плеханов и К⁰ в России, Шейдеманы в Германии, Реноделъ, Гэд, Самба во Франции, Биссолати и К⁰ в Италии, Гайндман, фабианцы и «лабуристы» (вожди «рабочей партии») в Англии, Брантинг и К⁰ в Швеции, Трульстра и его партия в Голландии, Стаунинг и его партия в Дании, Виктор Бергер и пр. «защитники отечества» в Америке и т. п.

2) Второе течение — так наз. «центр» — люди, колеблющиеся между социал-шовинистами и интернационалистами на деле.

«Центр» весь клянется и божится, что они марксисты, интернационалисты, что они за мир, за всяческие «давления» на правительства, за всяческие «требования» к своему правительству о «выявлении им воли народа к миру», за всевозможные кампании в пользу мира, за мир без аннексий и т. д., и т. д.— *и за мир с социал-шовинистами.* «Центр» — за «единство», центр — противник раскола.

«Центр» — царство добренькой мелко-буржуазной фразы, интернационализма на словах, трусливого оппортунизма и угодничества перед социал-шовинистами на деле.

Гвоздь вопроса в том, что «центр» не убежден в необходимости революции против своих правительств, не проповедует ее, не ведет беззаветной революционной борьбы, выдумывает самые пошлые — и архи-«марксистски» звучащие — *отговорки* от нее.

Социал-шовинисты — наши *классовые противники, буржуа* среди рабочего движения. Они представляют слой, группы, прослойки рабочих, *объективно* подкупленных буржуазией (лучшая плата, почетные места и т. д.) и помогающих *своей* буржуазии грабить и душить мелкие и слабые народы, бороться *из-за* дележа капиталистической добычи.

«Центр» — люди рутины, изъеденные гнилой легальностью, испорченные обстановкой парламентаризма и пр., чиновники, привыкшие к теплым местечкам и к «спокойной» работе. Исторически и экономически говоря, они не представляют *особого* слоя, они представляют только *переход* от изжитой полосы рабочего движения, от полосы 1871 — 1914 годов, от полосы, давшей много ценного, особенно в необходимом для пролетариата искусстве медленной, выдержанной, систематической, организационной работы в широком и широчайшем размере, — *к полосе* новой, ставшей *объективно* необходимою со времени первой всемирной империалистической войны, открывшей *эру социальной революции*.

Главный вождь и представитель «центра» — Карл Каутский, виднейший авторитет II (1889 — 1914) Интернационала, образец полного краха марксизма, неслыханной бесхарактерности, самых жалких колебаний и измен с августа 1914 года. Течение «центра» — Каутский, Гаазе, Ледебур, так наз. «рабочее или трудовое содружество» в рейхстаге; во Франции — Лонгэ, Прессман и так наз. «миноритеры» (меньшевики) вообще [79]); в Англии — Филипп Сноуден, Рамсэй Макдональд и мн. др. вожди «независимой рабочей партии» [80]) и частью брит. соц. партии [81]); Моррис Хилквит и мн. др. в Америке; Турати, Тревес, Модильяни и т. п. в Италии; Роберт Гримм и т. д. в Швейцарии; Виктор Адлер и К° в Австрии; партия О. К., Аксельрод, Мартов, Чхеидзе, Церетели и пр. в России и т. п.

Понятно, что отдельные лица иногда переходят, незаметно для себя, с позиции социал-шовинизма на позицию «центра» и обратно. Всякий марксист знает, что классы отличаются друг от друга, несмотря на свободный переход лиц из класса в класс; так и *течения* в политической жизни отличаются друг от друга, несмотря на свободный переход лиц из одного течения в другое, несмотря на попытки и усилия *слить* течения.

3) Третье течение — интернационалисты на деле, ближе всего выражаемые «Циммервальдской левой» (мы перепечатываем в приложении ее манифест, от сентября 1915 г., чтобы читатели могли ознакомиться в подлиннике с рождением данного течения).

Главный отличительный признак: полный разрыв и с социал-шовинизмом и с «центром». Беззаветная революционная борьба против *своего* империалистского правительства и *своей* империалистской буржуазии. Принцип: «главный враг в собственной стране». Беспощадная борьба со сладенькой социал-пацифистской (социал-пацифист — социалист на словах, буржуазный пацифист на деле; буржуазные пацифисты мечтают о вечном мире *без* свержения ига и господства капитала) фразой и со всякими *отговорками*, направленными к отрицанию возможности или уместности, или своевременности революционной борьбы пролетариата и пролетарской, социалистической революции *в связи* с данной войной.

Виднейшие представители этого течения: в Германии — «группа Спартака», или «группа Интернационала», с Карлом Либкнехтом, как членом ее. Карл Либкнехт — знаменитейший представитель этого течения и *нового*, настоящего, пролетарского Интернационала.

Карл Либкнехт призвал рабочих и солдат Германии *обратить оружие* против *своего* правительства. Карл Либкнехт делал это открыто с трибуны парламента (рейхстага). А потом он пошел на Потсдамскую площадь, одну из самых больших площадей Берлина, с нелегально отпечатанными прокламациями на демонстрацию с призывом «долой правительство». Его арестовали и осудили *на каторгу*. Он сидит теперь в каторжной тюрьме в Германии, как и вообще *сотни*, если не тысячи, *истинных* социалистов Германии сидят в тюрьмах за борьбу против войны.

Карл Либкнехт вел беспощадную борьбу в речах и письмах не только *со своими* Плехановыми, Потресовыми (Шейдеманами, Легинами, Давидами и К°), *но и со своими людьми центра*, со своими Чхеидзе, Церетели (с Каутским, Гаазе, Ледебуром и К°).

Карл Либкнехт с своим другом Отто Рюлэ, вдвоем из ста десяти депутатов, порвали дисциплину, разрушили «единство» с «центром» и шовинистами, *пошли против всех*. *Один* Либкнехт представляет социализм, пролетарское дело, пролетарскую революцию. *Вся* остальная германская социал-демократия, по верному выражению Розы Люксембург (тоже член и один из вождей «группы Спартака»), — *смердящий труп*.

Другая группа интернационалистов на деле в Германии — бременская газета «Рабочая Политика».

Во Франции ближе всего к интернационалистам на деле — Лорио и его друзья (Бурдерон и Мергейм скатились к социал-пацифизму), а также франц. Анри Гильбо, издающий в Женеве журнал «Завтра», в Англии — газета «Трэд-Юнионист» и *часть* членов Брит. Соц. Партии и Независимой Раб. Партии (напр., Вилиам Рёссель, открыто звавший к расколу с *изменившими* социализму вождями), шотландский народный учитель социалист

Маклин, осужден буржуазным правительством Англии *на каторгу* за революционную борьбу против войны; сотни социалистов Англии в тюрьмах за те же преступления. Они и только они — интернационалисты *на деле;* в Америке — «Соц. Раб. Партия» и те элементы внутри оппортунистической «Соц. Партии», которые начали издавать с января 1917 г. газету «Интернационалист» [82]); в Голландии — партия «трибунистов», издающих газету «Трибуна» (Паннекук, Герман Гортер, Вейнкоп, Генриетта Роланд-Хольст), бывшая центром в Циммервальде, перешедшая теперь к нам); в Швеции — партия молодых или левых с такими вождями, как Линдхаген, Туре Нерман, Карлсон, Стрем, З. Хеглунд, участвовавший лично в Циммервальде в основании «Циммервальдской левой» и осужденный ныне в тюрьму за революционную борьбу против войны; в Дании — Трир и его друзья, ушедшие из ставшей вполне *буржуазной* «соц.-дем.» партии Дании, с *министром* Стаунингом во главе; в Болгарии — «тесняки» [83]); в Италии — ближе всего секретарь партии Константин Ладзари и редактор центрального органа «Вперед» Серрати; в Польше — Радек, Ганецкий и др. вожди социал-демократии, объединенной «Краевым Правлением»; Роза Люксембург, Тышко и др. вожди соц.-дем., объединенной «Главным Правлением»; в Швейцарии — те левые, которые составили мотивировку «референдума» (январь 1917 г.) для борьбы с социал-шовинистами и «центром» *своей* страны и которые на цюрихском кантональном соц. съезде в Тессе, 11 февраля 1917 г., внесли принципиально-революционную резолюцию против войны [84]); в Австрии — молодые друзья Фридриха Адлера слева, действовавшие отчасти в клубе «Карл Маркс» в Вене, — клубе, закрытом ныне реакционнейшим австрийским правительством, губящим Фр. Адлера за его геройский, хотя и мало обдуманный, выстрел в министра и т. д., и т. д.

Дело не в оттенках, которые есть и между левыми. Дело в *течении*. Вся суть в том, что не легко быть интернационалистом на деле в эпоху ужасной империалистской войны. Таких людей мало, но *только* в них — вся будущность социализма, *только* они — *вожди масс*, а не развратители масс.

Различие между реформистами и революционерами, среди с.-д., среди социалистов вообще, с объективной неизбежностью должно было претерпеть изменение в обстановке империалистской войны. Кто ограничивается «требованиями» к буржуазным правительствам о заключении мира или о «выявлении воли народов к миру» и т. п., тот *на деле* скатывается к реформам. *Ибо вопрос о войне*, объективно, стоит только *революционно*.

Нет выхода из войны к демократическому, не насильническому миру, к освобождению народов от кабалы *миллиардных* процентов господам капиталистам, нажившимся на «войне», — нет выхода, кроме революции пролетариата.

От буржуазных правительств можно и должно требовать самых различных реформ, но нельзя, не впадая в мошеннщину, в реформизм, требовать от этих, тысячами нитей империалистского капитала опутанных людей и классов, *разрыва* этих нитей, а без такого разрыва все разговоры о войне против войны — пустые, обманчивые фразы.

«Каутскианцы», «центр» — революционеры на словах, реформисты на деле,— интернационалисты на словах, пособники социал-шовинизма на деле.

КРАХ ЦИММЕРВАЛЬДСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.— НЕОБХОДИМО ОСНОВАТЬ ТРЕТИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

17. Циммервальдский Интернационал с самого начала встал на колеблющуюся, «каутскианскую», «центровую» позицию, что и заставило *циммервальдскую левую* немедленно отгородиться, обособиться, выступить со *своим* манифестом (напечатанным в Швейцарии по-русски, по-немецки и по-французски).

Главный недостаток Циммервальдского Интернационала — причина его *краха* (ибо он потерпел уже идейно-политический крах) — колебания, нерешительность в важнейшем, практически *всеопределяющем* вопросе о полном разрыве с социал-шовинизмом и с социал-шовинистским старым Интернационалом, возглавляемым Вандервельдом, Гюисмансом в Гааге (Голландия) и пр.

У нас еще не знают, что циммервальдское большинство есть *именно каутскианцы*. А между тем это основной факт, который нельзя не учитывать и который теперь в Западной Европе общеизвестен. Даже шовинист, крайний немецкий шовинист Гейльман, редактор архи-шовинистской «Хемницкой Газеты» [85]) и сотрудник архи-шовинистского парвусовского «Колокола» — (разумеется, «социал-демократ» и ярый сторонник «единства» социал-демократии) — должен был признать в печати, что центр или «каутскианство» и *циммервальдское большинство*, это одно и то же.

А конец 1916-го и начало 1917-го годов окончательно установили этот факт. Несмотря на осуждение социал-пацифизма Кинтальским манифестом, *вся* циммервальдская правая, *все* циммервальдское большинство скатилось к социал-пацифизму: Каутский и К° в ряде выступлений в январе и феврале 1917 года; Бурдерон и Мергейм во Франции, голосуя *единодушно* с социал-шовинистами за пацифистские резолюции социалистической партии (декабрь 1916 г.) и «генеральной конфедерации труда» [86]) (т.-е. общенациональной организации французских профессиональных союзов, тоже в декабре 1916 г.); Турати и К° в Италии, где вся партия заняла социал-пацифистскую позицию, а Турати

лично «поскользнулся» (и не случайно, конечно) до *националистических*, прикрашивающих империалистскую войну, фраз в речи 17 декабря 1916 года.

Председатель Циммервальда и Кинталя Роберт Гримм в январе 1917 года вошел в союз с социал-шовинистами *своей* партии (Грейлих, Пфлюгер, Густав Мюллер и др.) *против* интернационалистов на деле.

На двух совещаниях *циммервальдцев* разных стран, в январе и феврале 1917 года это двойственное и двуличное поведение циммервальдского большинства было формально заклеймено левыми интернационалистами нескольких стран: Мюнценбергом, секретарем международной организации молодых и редактором прекрасной интернационалистской газеты «Интернационал Молодежи» [87]); Зиновьевым, представителем Ц. К. нашей партии; К. Радеком, польской с.-д. партии («Краевое Правление»); Хартштейном, немецким социал-демократом, членом «Группы Спартак».

Русскому пролетариату многое дано; нигде в мире не удалось еще рабочему классу развернуть такую революционную энергию, как в России. Но кому много дано, с того много спросится.

Нельзя терпеть далее циммервальдское болото. Нельзя из-за циммервальдских «каутскианцев» оставаться дальше в полусвязи с шовинистским Интернационалом Плехановых и Шейдеманов. Надо порвать с этим Интернационалом немедленно. Надо остаться в Циммервальде *только* для информации.

Надо основать именно нам, именно теперь, без промедления *новый* революционный, пролетарский Интернационал, или вернее не бояться признать во всеуслышание, что он *уже основан* и действует.

Это — Интернационал тех «интернационалистов на деле», которых я точно перечислил выше. Они и только они — представители революционно-интернационалистских масс, а не развратители масс.

Если мало *таких* социалистов, то пусть спросит себя каждый русский рабочий, много ли было сознательных революционеров в России *накануне* революции февральской и мартовской 1917 года?

Дело не в числе, а в правильном выражении идей и политики действительно революционного пролетариата. Суть не в «провозглашении» интернационализма, а в том, чтобы уметь быть, даже в самые трудные времена, интернационалистом на деле.

Не будем обманываться надеждой на соглашения и международные конгрессы. Международные сношения, пока длится империалистская война, сжаты железными тисками империалистски-

буржуазной военной диктатуры. Если даже «республиканец» Милюков, вынужденный терпеть побочное правительство Совета Рабочих Депутатов, *не пустил* в Россию, в апреле 1917 года, швейцарского социалиста, секретаря партии, интернационалиста, участника Циммервальда и Кинталя, *Фрица Платтена*, хотя он женат на русской, ехал к родственникам жены, хотя он участвовал в революции 1905 г. в Риге, сидел за это в русской тюрьме, внес залог, для освобождения, царскому правительству, хотел получить этот залог обратно, если республиканец Милюков мог *сделать* это в России в апреле 1917 года, то можно судить о том, чего стоят обещания и посулы, фразы и декларации насчет мира без аннексий и т. п. со стороны буржуазии.

А арест Троцкого английским правительством [88])? А невыпуск Мартова из Швейцарии [89]), а надежды заманить Мартова в Англию, где его ждет судьба Троцкого?

Не будем делать себе иллюзий. Не надо самообманов.

«Ждать» международных конгрессов или совещаний значит быть *изменником* интернационализма, раз доказано, что даже из Стокгольма к нам не пускают ни верных интернационализму социалистов, *ни даже писем от них*, несмотря на полную возможность и на полную свирепость военной цензуры.

Не «ждать», а *основать* третий Интернационал должна тотчас наша партия, — и сотни социалистов в тюрьмах Германии и Англии вздохнут с облегчением, — тысячи и тысячи немецких рабочих, которые устраивают ныне стачки и демонстрации, пугающие негодяя и разбойника Вильгельма, прочтут в *нелегальных* листках о нашем решении, о нашем братском доверии Карлу Либкнехту и только ему, о *нашем* решении бороться и *теперь* против «революционного оборончества», — прочтут это и укрепятся в своем революционном интернационализме.

Кому много дано, с того много спросится. Нет в мире страны, где бы *сейчас* была такая свобода, как в России. Воспользуемся этой свободой не для проповеди поддержки буржуазии или буржуазного «революционного оборончества», а для смелого и честного, пролетарского и Либкнехтского, — *основания третьего Интернационала*, Интернационала, враждебного бесповоротно и изменникам — социал-шовинистам и колеблющимся людям «центра».

18. О том, что об объединении социал-демократов в России не может быть и речи, не приходится тратить много слов после вышесказанного.

Лучше остаться вдвоем, как Либкнехт, — и *это значит остаться с революционным пролетариатом*, — чем допускать хотя бы на минуту мысль об объединении с партией О. К., с Чхеидзе и Церетели, которые терпят блок с Потресовым в «Рабочей Газете», которые голосуют за заем [90]) в Исполнительном

*

Комитете Совета Рабочих Депутатов, которые скатились к «оборончеству».

Пусть мертвые хоронят своих мертвецов.

Кто хочет *помочь* колеблющимся, должен начать с того, чтобы перестать колебаться самому.

КАКОВО ДОЛЖНО БЫТЬ НАУЧНО-ПРАВИЛЬНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКИ ПОМОГАЮЩЕЕ ПРОЯСНЕНИЮ СОЗНАНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАЗВАНИЕ НАШЕЙ ПАРТИИ?

19. Перехожу к последнему, к названию нашей партии. Мы должны назваться *Коммунистической партией*, — как называли себя Маркс и Энгельс.

Мы должны повторить, что мы марксисты и за основу берем «Коммунистический Манифест», извращенный и преданный социал-демократией по двум главным пунктам: 1) рабочие не имеют отечества: «защита отечества» в империалистской войне есть измена социализму; 2) учение марксизма о государстве извращено II Интернационалом.

Название «социал-демократия» *научно* неверно, как показал Маркс, неоднократно, между прочим, в «Критике Готской программы» 1875 года [91]) и популярнее повторил Энгельс в 1894 году. От капитализма человечество может перейти непосредственно только к социализму, т.-е. общему владению средствами производства и распределению продуктов по мере работы каждого. Наша партия смотрит дальше: социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого стоит: «каждый по способностям, каждому по потребностям».

Таков мой первый довод.

Второй: научно неправильна и вторая часть названия нашей партии (социал-*демократы*). Демократия есть одна из форм *государства*. Между тем мы, марксисты, противники *всякого* государства.

Вожди II (1889 — 1914) Интернационала, г.г. Плеханов, Каутский и подобные им, опошлили и извратили марксизм.

Марксизм отличается от анархизма тем, что признает *необходимость государства* для перехода к социализму, — но (и в этом отличие от Каутского и К°) *не такого государства*, как обычная парламентарная буржуазная демократическая республика, а такого, как Парижская Коммуна 1871 г., как Советы Рабочих Депутатов 1905 и 1917 годов.

Мой третий довод: *жизнь* создала, революция создала *уже на деле* у нас, хотя и в слабой, зачаточной форме, именно это новое «государство», не являющееся государством в собственном смысле слова.

Это *уже* вопрос практики масс, а не только теория вождей.

Государство в собственном смысле есть командование над массами со стороны отрядов вооруженных людей, отделенных от народа.

Наше *рождающееся*, новое государство есть тоже государство, ибо нам необходимы отряды вооруженных людей, необходим *строжайший* порядок, необходимо *беспощадное* подавление насилием всяких попыток контр-революции и царистской и Гучковски-буржуазной.

Но наше *рождающееся*, новое государство *не есть* уже государство в собственном смысле слова, ибо в ряде мест России эти отряды вооруженных людей есть *сама масса*, весь народ, а не кто-либо, над ним поставленный, от него отделенный, привилегированный, практически несменяемый.

Не назад надо смотреть, а вперед, не на ту демократию обычно-буржуазного типа, которая укрепляла господство буржуазии посредством старых, *монархических*, органов управления, полиции, армии, чиновничества.

Надо смотреть вперед к рождающейся новой демократии, которая уже перестает быть демократией, ибо демократия есть господство народа, а сам вооруженный народ не может над собой господствовать.

Слово демократия не только научно неверно в применении к коммунистической партии. Оно теперь, после марта 1917 года, есть *шора*, одеваемая на глаза революционному народу и *мешающая* ему свободно, смело, самочинно строить новое: Советы Рабочих, Крестьянских и всяких иных Депутатов, как *единственную власть* в «государстве», как предвестник «отмирания» *всякого* государства.

Мой четвертый довод: надо считаться с объективным всемирным положением социализма.

Оно не таково, каким было в 1871 — 1914 г.г., когда Маркс и Энгельс сознательно мирились с неверным, оппортунистическим термином: «социал-демократия». Ибо *тогда*, после поражения Парижской Коммуны, история поставила на очередь дня: медленную организационно-просветительную работу. Иной не было. Анархисты не только теоретически были (и остаются) в корне неправы, и экономически и политически. Анархисты неверно оценили момент, не поняв всемирной ситуации: развращенный империалистскими прибылями рабочий Англии, разбитая Коммуна в Париже, только что победившее (в 1871 г.) буржуазно-национальное движение в Германии, спящая вековым сном полу-крепостная Россия.

Маркс и Энгельс верно учли момент, поняли международную ситуацию, поняли задачи *медленного* подхода к началу социальной революции.

Поймем же и мы задачи и особенности новой эпохи. Не будем подражать тем горе-марксистам, про которых говорил Маркс: «я сеял драконов, а сбор жатвы дал мне блох».

Объективная необходимость капитализма, переросшего в империализм, породила империалистскую войну. Война привела все человечество *на край пропасти*, гибели всей культуры, одичания и гибели еще миллионов людей, миллионов без числа.

Выхода *нет*, кроме революции пролетариата.

И в такой момент, когда эта революция начинается, когда она делает свои первые, робкие, нетвердые, несознательные, слишком доверчивые к буржуазии шаги, — в такой момент большинство (это правда, это факт) «социал-демократических» вождей, «социал-демократических» парламентариев, «социал-демократических» газет — а ведь именно таковы *органы* воздействия на массы — большинство их *изменило* социализму, *предало* социализм, перешло на сторону «своей» национальной буржуазии.

Массы смущены, сбиты с толку, обмануты *этими* вождями.

И мы будем поощрять этот обман, облегчать его, держась того старого и устаревшего названия, которое так же сгнило, как сгнил II Интернационал!

Пусть «многие» рабочие *понимают* социал-демократию по-честному. Пора учиться различию субъективного от объективного.

Субъективно эти рабочие социал-демократы — вернейшие вожди пролетарских масс.

А объективное, всемирное положение таково, что старое название нашей партии *облегчает* обман масс, *тормозит* движение вперед, ибо на каждом шагу, в каждой газете, в каждой парламентской фракции масса видит *вождей*, т.-е. людей, слова которых громче слышны, дела дальше видны, — и все они «тоже-социал-демократы», все они «за единство» с изменниками социализма, социал-шовинистами, все они предъявляют к уплате старые векселя, выданные «социал-демократией»...

А доводы против?.. «Смешают с анархистами-коммунистами»...

Отчего не боимся мы смешения с социал-националами и социал-либералами, с радикалами-социалистами, самой передовой и самой ловкой в буржуазном обмане масс буржуазной партией в французской республике?.. «Массы привыкли, рабочие «полюбили» *свою* социал-демократическую партию»...

Вот единственный довод, но ведь это довод, отбрасывающий прочь и науку марксизма, и задачи завтрашнего дня в революции, и объективное положение всемирного социализма, и позорный крах II Интернационала, и порчу практического дела стаями окружающих пролетариев «тоже-социал-демократов».

Это довод рутины, довод спячки, довод косности.

А мы хотим перестроить мир. Мы хотим покончить всемирную империалистскую войну, в которую втянуты сотни миллионов людей, запутаны интересы сотен и сотен миллиардов капитала, которую нельзя кончить истинно демократическим миром без величайшей в истории человечества пролетарской революции.

И мы боимся сами себя. Мы держимся за «привычную», «милую», грязную рубаху...

Пора сбросить грязную рубаху, пора надеть чистое белье.

Н. Ленин.

Петроград. 10 апреля 1917 года.

Впервые напечатано отдельной брошюрой в сентябре 1917 г. в изд. «Прибой».

Печатается по тексту брошюры.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В РОССИИ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА [92]).

Нижеследующее представляет опыт формулировки сначала наиболее существенных, а затем и менее существенных вопросов и ответов, характеризующих современное политическое положение России и оценку его разными партиями.

ВОПРОСЫ:

1) КАКОВЫ ГЛАВНЫЕ ГРУППЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИИ?

ОТВЕТЫ:

А, (правее к.-д.). Партии и группы правее кадетов.

Б, (к.-д.). Партия конституционно-демократическая (кадеты, партия народной свободы) и близкие к ней группы.

В, (с.-д. и с.-р.). Социал-демократы, социалисты-революционеры и близкие к ним группы.

Г, («большевики»). Партия, которой следовало бы называться *коммунистической партией* и которая ныне зовется «Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, объединенная Центральным Комитетом», а в просторечии «большевиками».

2) КАКОЙ КЛАСС ПРЕДСТАВЛЯЮТ ЭТИ ПАРТИИ? ТОЧКУ ЗРЕНИЯ КАКОГО КЛАССА ОНИ ВЫРАЖАЮТ?

А, (правее к.-д.). Крепостников-помещиков и самых отсталых слоев буржуазии (капиталистов).

Б, (к.-д.). Всей буржуазии, т.-е. класса капиталистов, и обуржуазившихся, т.-е. ставших капиталистами, помещиков.

В, (с.-д. и с.-р.). Мелких хозяев, мелких и средних крестьян, мелкой буржуазии, а также части поддавшихся влиянию буржуазии рабочих.

Г, («большевики»). Сознательных пролетариев, наемных рабочих и примыкающей к ним беднейшей части крестьян (полупролетариев).

3) КАК ОТНОСЯТСЯ К СОЦИАЛИЗМУ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно враждебно, ибо он грозит прибылям капиталистов и помещиков.

В, (с.-д. и с.-р.). За социализм, но думать о нем и немедленно делать практические шаги к его осуществлению рано.

Г, («большевики»). За социализм. Необходимо, чтобы Советы Рабочих и пр. Депутатов тотчас делали практически возможные шаги к осуществлению социализма *).

4) КАКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ХОТЯТ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?

А, (правее к.-д.). Конституционной монархии, всевластия чиновников и полиции.

Б, (к.-д.). Буржуазной парламентарной республики, т.-е. упрочения господства капиталистов при сохранении старого чиновничества и полиции.

В, (с.-д. и с.-р.). Буржуазной парламентарной республики с реформами для рабочих и крестьян.

Г, («большевики»). Республики Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и пр. Депутатов. Уничтожения постоянной армии и полиции; замены их поголовно вооруженным народом; не только выборности, но и сменяемости чиновников, платы им не выше платы хорошему рабочему.

5) КАК ОТНОСЯТСЯ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ МОНАРХИИ РОМАНОВЫХ?

А, (правее к.-д.). За, но действуют тайком и осторожно, боясь народа.

Б, (к.-д.). Когда Гучковы казались силой, кадеты были за то, чтобы посадить на трон брата или сына Николая, а когда народ стал казаться силой, кадеты против.

В, (с.-д. и с.-р.), Г, («большевики»). Безусловно против какого бы то ни было восстановления монархии.

6) КАК ОТНОСЯТСЯ К ЗАХВАТУ ВЛАСТИ? ЧТО НАЗЫВАЮТ ПОРЯДКОМ, ЧТО АНАРХИЕЙ?

А, (правее к.-д.). Если царь или бравый генерал захватит власть, то это от бога, это порядок. Остальное — анархия.

Б, (к.-д.). Если капиталисты захватят власть, хоть бы насилием, то это порядок. Захватить власть против капиталистов было бы анархией.

*) О том, какие это шаги, смотри вопросы 20 и 22.

В, (с.-д. и с.-р.). Если Советы Рабочих, Солд. и пр. Депутатов одни возьмут всю власть, то это грозит анархией. Пусть пока у капиталистов будет власть, а у Советов Р. и С. Д. — «контактная комиссия».

Г, (большевики»). Вся власть должна быть только у Советов Раб. и Солд., Крест., Батрацких и др. Депутатов. Всю пропаганду, агитацию и организацию миллионов и миллионов людей надо тотчас *направить* к этой цели *).

7) НАДО ЛИ ПОДДЕРЖИВАТЬ ВРЕМЕННОВ ПРАВИТЕЛЬСТВО?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно надо, ибо оно есть единственно возможное в данный момент для охраны интересов капиталистов.

В, (с.-д. и с.-р.). Надо, но с условием, чтобы оно выполняло соглашение с Советом Р. и С. Деп. и посещало «контактную комиссию».

Г, («большевики»). Не надо; пусть его капиталисты поддерживают. Нам надо *готовить* весь народ к всевластию и единовластию Советов Раб., Солд. и др. Деп.

8) ЗА ЕДИНОВЛАСТИЕ ИЛИ ЗА ДВОЕВЛАСТИЕ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). За единовластие капиталистов и помещиков.

В, (с.-д. и с.-р.). За двоевластие: «контроль» Советов Р. и С. Д. за Временным Правительством.—Думать о том, действителен ли контроль без власти, вредно.

Г, («большевики»). За единовластие Советов Раб., Солд., Крест. и т. д. Депутат., снизу до верху, во всей стране.

9) НАДО ЛИ СОЗЫВАТЬ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ?

А, (правее к.-д.). Не надо, ибо оно может повредить помещикам. Неровен час, крестьяне в Учредительном Собрании решат, что все земли следует отобрать у помещиков.

Б, (к.-д.). Надо, но срока не назначать. Подольше обсудить с профессорами-юристами, ибо, во-первых, еще Бебель сказал, что юристы самые реакционные люди на свете; а, во-вторых, опыт всех революций учит, что дело народной свободы гибнет, когда его вверяют профессорам.

---

*) Анархией называется отрицание всякой государственной власти, а Совет Раб. и Солд. Деп. есть *тоже* государственная власть.

В, (с.-д. и с.-р.). Надо и поскорее. Надо назначить срок, мы уже 200 раз говорили об этом в контактной комиссии и завтра же поговорим в 201 раз окончательно.

Г, («большевики»). Надо и поскорее. Но гарантия его успеха и созыва одна: увеличение числа и укрепление *силы* Советов Р., С., Кр. и пр. Деп.; организация и *вооружение* рабочих масс — единственная гарантия.

10) НУЖНА ЛИ ГОСУДАРСТВУ ПОЛИЦИЯ ОБЫЧНОГО ТИПА И ПОСТОЯННАЯ АРМИЯ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Необходимо и безусловно нужна, ибо это — единственно прочная гарантия господства капиталистов, а в случае надобности, как учит опыт всех стран, это очень облегчает обратный переход от республики к монархии.

В, (с.-д. и с.-р.). С одной стороны, пожалуй, не нужна. С другой стороны, не преждевременны ли коренные изменения? Впрочем, мы поговорим в контактной комиссии.

Г, («большевики»). Безусловно не нужна. Тотчас и безусловно всюду проводить поголовное вооружение народа, слияние его с милицией и армией: капиталисты должны платить рабочим за дни службы в милиции.

11) НУЖНО ЛИ ГОСУДАРСТВУ ЧИНОВНИЧЕСТВО ОБЫЧНОГО ТИПА?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно да. Это — на девять десятых сынки и братья помещиков и капиталистов. Они должны остаться привилегированной, на деле несменяемой группой лиц.

В, (с.-д. и с.-р.). Едва ли уместно сразу ставить вопрос, поставленный практически Парижской Коммуной.

Г, («большевики»). Безусловно не нужно. Необходима не только выборность, но сменяемость в любое время всех чиновников и всех и всяких депутатов. Плата им не выше платы хорошему рабочему. Замена их (постепенно) всенародной милицией и ее отрядами.

12) НАДО ЛИ, ЧТОБЫ ОФИЦЕРЫ ВЫБИРАЛИСЬ СОЛДАТАМИ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Нет. Это вредно помещикам и капиталистам. Если нельзя иначе сладить с солдатами, надо на время обещать им эту реформу, а потом поскорее отобрать.

В, (с.-д. и с.-р.). *Надо.*

Г, («большевики»). Не только надо выбирать, но каждый шаг офицера и генерала должны проверять особые выборные от солдат.

13) ПОЛЕЗНО ЛИ САМОЧИННОЕ СМЕЩЕНИЕ НАЧАЛЬСТВА СОЛДАТАМИ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно вредно. Гучков уже запретил это. Он уже пригрозил насилием. Надо поддержать Гучкова.

В, (с.-д. и с.-р.). Полезно, но остается неясным, сначала ли надо сместить, а потом пойти в контактную комиссию, или наоборот.

Г, («большевики»). Полезно и необходимо во всех отношениях. Только выборных властей солдаты слушаются, только их они *уважают*.

14) ЗА ДАННУЮ ВОЙНУ ИЛИ ПРОТИВ НЕЕ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно за, ибо она несет неслыханно большие прибыли капиталистам и обещает упрочить их господство благодаря разъединению рабочих и натравливанию их друг на друга. Рабочих будем надувать, называя войну оборонительной и направленной собственно к свержению Вильгельма.

В, (с.-д. и с.-р.). Мы вообще против империалистической войны, но готовы дать себя обмануть и назвать «революционным оборончеством» поддержку империалистической войны, ведомой империалистическим правительством Гучкова-Милюкова и К°.

Г, («большевики»). Безусловно против империалистической войны вообще; против *всех* буржуазных правительств, ведущих ее; против нашего Временного Правительства в том числе; безусловно против «революционного оборончества» в России.

15) ЗА ГРАБИТЕЛЬСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ (ОБ УДУШЕНИИ ПЕРСИИ, ДЕЛЕЖЕ КИТАЯ, ТУРЦИИ, АВСТРИИ И ПРОЧ.), ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ЦАРЕМ С АНГЛИЕЙ, ФРАНЦИЕЙ И ПРОЧ., ИЛИ ПРОТИВ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Всецело и безусловно *за*. При этом публиковать договоры нельзя как потому, что англо-французский империалистический капитал и его правительства не позволят этого, так и потому, что русский капитал не может открыть всей публике своих грязных проделок.

В, (с.-д. и с.-р.). Против, но мы еще надеемся, что контактной комиссией и рядом «кампаний» в массах можно «повлиять» на правительство капиталистов.

Г, («большевики»). Против. Вся задача — разъяснять массам полнейшую безнадежность ждать чего-либо в этом отношении от капиталистических правительств и необходимость перехода власти к пролетариату и беднейшим крестьянам.

16) ЗА АННЕКСИИ ИЛИ ПРОТИВ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Если аннексии совершены германскими капиталистами и их разбойничьим вождем, Вильгельмом, то мы против. Если английскими, то мы не против, ибо они — «наши» союзники. Если нашими капиталистами, насильно удерживающими в границах России народы, кои порабощал царь, то мы *за*, мы *не* называем это аннексиями.

В, (с.-д. и с.-р.). Против аннексий, но мы еще надеемся, что можно и от правительства капиталистов добиться «обещания» отказаться от них.

Г, («большевики»). Против аннексий. Все обещания капиталистических правительств отказаться от аннексий — сплошной обман. Чтобы разоблачить его, есть одно средство: требовать освобождения народов, угнетенных *своими* капиталистами.

17) ЗА «ЗАЕМ СВОБОДЫ» ИЛИ ПРОТИВ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно за, ибо он облегчает ведение империалистической войны, т.-е. войны *из-за того*, какой группе капиталистов господствовать над миром.

В, (с.-д. и с.-р.). *За*, ибо неправильная позиция «революционного оборончества» осуждает нас на это явное отступление от интернационализма.

Г, («большевики»). Против, ибо война остается империалистической, ведут ее капиталисты в союзе с капиталистами, в интересах капиталистов.

18) ЗА ТО, ЧТОБЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЫЯВЛЯЛИ ВОЛЮ НАРОДОВ К МИРУ ИЛИ ПРОТИВ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). За, ибо опыт французских республиканских социал-шовинистов лучше всего показал возможность обмануть этим народ: сказать можно, что угодно, а на деле мы удержим добычу, награбленную нами у немцев (колонии их), но отнимем у немцев ту добычу, которую награбили *эти* разбойники.

В, (с.-д. и с.-р.). *За*, ибо мы еще не потеряли вообще многих неосновательных надежд, возлагаемых мелкой буржуазией на капиталистов.

Г, («большевики»). Против, ибо сознательные рабочие не питают *никаких* надежд насчет капиталистов, и наша задача разъяснять массам неосновательность этих надежд.

19) НАДО ЛИ СВЕРГАТЬ ВООБЩЕ ВСЕХ МОНАРХОВ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Нет, английского, итальянского и союзных вообще свергать не надо, а только германского, австрийского, турецкого, болгарского, ибо победа над ними удесятерит наши прибыли.

В, (с.-д. и с.-р.). Надо установить «очередь» и начать непременно с свержения Вильгельма; с союзными монархами, пожалуй, можно погодить.

Г, («большевики»). Очереди для революции установить нельзя. Надо помогать *только* революционерам *на деле* и во всех без исключения странах свергать *всех* монархов.

20) НАДО ЛИ КРЕСТЬЯНАМ ТОТЧАС БРАТЬ ВСЕ ПОМЕЩИЧЬИ ЗЕМЛИ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Ни в каком случае. Надо ждать Учредительного Собрания. Шингарев уже разъяснил, что если капиталисты захватывают власть у царя, то это есть великая и славная революция, а если крестьяне отбирают земли у помещиков, то это есть самоуправство. Нужны примирительные комиссии, в которых помещиков и крестьян будет поровну, а председатели будут из чиновников, т.-е. из тех же капиталистов и помещиков [93]).

В, (с.-д. и с.-р.). Лучше, чтобы крестьяне подождали Учредительного Собрания.

Г, («большевики»). Надо брать всю землю тотчас; устанавливать строжайший порядок через Советы Кр. Деп. Производство хлеба и мяса должно увеличиться: солдаты должны питаться лучше. Портить скот, орудия и пр. безусловно недопустимо.

21) МОЖНО ЛИ ОГРАНИЧИТЬСЯ ОДНИМИ СОВЕТАМИ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ ДЛЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ ЗЕМЛЕЙ И ВСЕМИ ДЕРЕВЕНСКИМИ ДЕЛАМИ ВООБЩЕ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Помещики и капиталисты вообще против единовластия и всевластия Советов Крестьянских Депутатов в деревнях. Но, если уже нельзя избежать этих Советов, то, конечно, лучше ограничиться ими, ибо богатые крестьяне — те же капиталисты.

В, (с.-д. и с.-р.). Пока, пожалуй, можно и ограничиться, хотя с.-д. «в принципе» не отрицают необходимости особой организации сельско-хозяйственных наемных рабочих.

Г, («большевики»). Невозможно ограничиться одними общими Советами Крестьянских Депутатов, ибо богатые крестьяне те же

капиталисты, которые всегда будут склонны обидеть или обмануть батраков, подёнщиков и беднейших крестьян. Необходимо создавать тотчас же особые организации этих последних разрядов деревенского населения и внутри Советов Крестьянских Депутатов и в виде особых Советов Депутатов от сельско-хозяйственных рабочих.

22) СЛЕДУЕТ ЛИ НАРОДУ ВЗЯТЬ В СВОИ РУКИ САМЫЕ КРУПНЫЕ И САМЫЕ СИЛЬНЫЕ, МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАПИТАЛИСТОВ, БАНКИ, СИНДИКАТЫ ЗАВОДЧИКОВ И Т. П.?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Ни в каком случае не следует, ибо это может повредить помещикам и капиталистам.

В, (с.-д. и с.-р.). Вообще говоря, мы за переход таких организаций в руки всего народа, но сейчас об этом думать и это готовить рано.

Г, («большевики»). Немедленно следует *готовить* Советы Рабочих Депутатов, Советы Депутатов банковских служащих и т. п. к тому, чтобы начать практически возможные и вполне осуществимые шаги сначала к слиянию всех банков в один национальный, потом к контролю Советов Рабочих Депутатов за банками и синдикатами, затем к национализации их, т.-е. передаче в собственность всего народа.

23) КАКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ, ПРОВОДЯЩИЙ И ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЙ БРАТСКИЙ СОЮЗ МЕЖДУ РАБОЧИМИ ВСЕХ СТРАН, НУЖЕН СЕЙЧАС НАРОДАМ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Вообще говоря, для капиталистов и помещиков вреден и опасен всякий социалистический интернационал, но если немецкий Плеханов, т.-е. Шейдеман, сойдется и согласится с русским Шейдеманом, т.-е. Плехановым, если они откроют друг у друга следы социалистической совести, то, пожалуй, нам, капиталистам, следует приветствовать *такой* Интернационал *таких* социалистов, которые становятся на сторону *своих* правительств.

В, (с.-д. и с.-р.). Нужен социалистический интернационал, объединяющий всех: и Шейдеманов, и Плехановых, и людей «центра», т.-е. колеблющихся между социал-шовинизмом и интернационализмом. Чем больше каша, тем больше «единство»: да здравствует великое социалистическое единство!

Г («большевики»). Народам нужен только такой Интернационал, который объединяет действительно революционных рабочих, способных положить конец ужасной и преступной бойне

народов, способный избавить человечество от ига капитала. Только такие люди (группы, партии и т. п.), как немецкий социалист Карл Либкнехт, сидящий в каторжной тюрьме, только люди, борющиеся беззаветно и со *своим* правительством, и со *своей* буржуазией, и со *своими* социал-шовинистами, и со *своим* «центром», могут и должны немедленно составить необходимый народам Интернационал.

24) НЕОБХОДИМО ЛИ ПООЩРЯТЬ БРАТАНЬЕ НА ФРОНТЕ МЕЖДУ СОЛДАТАМИ ВОЮЮЩИХ СТРАН?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Нет. Это вредно для интересов помещиков и капиталистов, ибо может ускорить освобождение человечества из-под их гнета.

В, (с.-д. и с.-р.). Да. Это полезно. Но мы не все твердо убеждены в том, что за такое поощрение братания надо браться немедленно во всех воюющих странах.

Г, («большевики»). Да. Это полезно и необходимо. Безусловно необходимо немедленно во всех воюющих странах поощрять попытки братанья между солдатами *обеих* воюющих групп.

25) КАКОГО ЦВЕТА ЗНАМЯ СООТВЕТСТВОВАЛО БЫ ПРИРОДЕ И ХАРАКТЕРУ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ?

А, (правее к.-д.). Черное, ибо это настоящие черносотенцы.

Б, (к.-д.). Желтое, ибо это международное знамя рабочих, служащих капиталу не за страх, а за совесть.

В, (с.-д. и с.-р.). Розовое, ибо вся их политика есть политика розовой водицы.

Г, («большевики»). Красное, ибо это есть знамя всемирной пролетарской революции.

Настоящая брошюра написана в начале апреля 1917 года. На вопрос, не устарела ли она теперь, после 6 мая 1917 года, после образования «нового», коалиционного, правительства, я бы ответил:

— Нет, ибо контактная комиссия не исчезла, в сущности, а перешла только в другую комнату, общую с гг. министрами. От перехода Черновых и Церетели в другую комнату их политика и политика их партий не переменились.

Впервые напечатано отдельной брошюрой в июле 1917 г. в изд. «Жизнь и Знание».

Печатается по тексту брошюры.

РЕЧЬ К СОЛДАТАМ НА МИТИНГЕ В ИЗМАЙЛОВСКОМ ПОЛКУ.

Вчера на митинге измайловцев, где выступали т. Зиновьев и я, после агитатора от П. К., я говорил следующее:

Товарищи солдаты! Вопрос о государственном устройстве стоит теперь на очереди. Капиталисты, в руках которых сейчас государственная власть, хотят парламентарной буржуазной республики, т.-е. такого государственного порядка, когда царя нет, но господство остается у капиталистов, управляющих страной посредством старых учреждений, именно: полиции, чиновников, постоянной армии.

Мы хотим иной, более соответствующей интересам народа, более демократической республики. Революционные рабочие и солдаты Питера сверглн царизм и дочиста очистили столицу от полиции. Рабочие всего мира с восторгом и надеждою смотрят на революционных рабочих и солдат России, как на передовой отряд всемирной освободительной армии рабочего класса. Начав революцию, надо укреплять и продолжать ее. Не дадим же восстановить полицию! Вся власть в государстве, снизу доверху, от самой захолустной деревушки до каждого квартала в Питере должна принадлежать Советам Рабочих, Солдатских, Батрацких, Крестьянских и т. д. Депутатов. Центральной государственной властью должно быть объединяющее эти местные Советы Учредительное Собрание или Народное Собрание или Совет Советов,— дело не в названии.

Не полиция, не чиновники, безответственные перед народом, стоящие над народом, не постоянная армия, отрезанная от народа, а *сам вооруженный поголовно народ*, объединенный Советами,— вот кто должен управлять государством. Вот кто установит необходимый порядок, вот какую власть будут не только слушаться, *но и уважать* рабочие и крестьяне.

Только такая власть, только сами Советы Солдатских и Крестьянских Депутатов могут, не в интересах помещиков и не по-чиновнически, решить великий вопрос о земле. Земля не должна

принадлежать помещикам. Землю крестьянские Комитеты должны тотчас отобрать у помещиков, строго охраняя при этом от порчи всяческое имущество и заботясь об *увеличении* производства хлеба, чтобы солдаты на фронте были лучше обеспечены. Вся земля должна принадлежать всему народу, а распоряжаться ею должны местные Советы Крестьянских Депутатов. Чтобы богатые крестьяне — те же капиталисты — не могли обидеть и обмануть батраков и беднейших крестьян, необходимо или совещаться, сплачиваться, объединяться самим, отдельно, или устраивать свои собственные Советы Батрацких Депутатов.

Не дайте восстановить полиции, не отдавайте ни государственной власти, ни управления государством в руки невыборных, несменяемых, по буржуазному оплачиваемых чиновников, объединяйтесь, сплачивайтесь, организуйтесь сами, никому не доверяя, полагаясь только на свой ум, на свой опыт,— и тогда Россия сможет твердыми, мерными, верными шагами пойти к освобождению и нашей страны и всего человечества как от ужасов войн, так и от гнета капитала.

Наше правительство, правительство капиталистов, продолжает войну из-за интересов капиталистов. Как немецкие капиталисты с своим коронованным разбойником, Вильгельмом, во главе, так и капиталисты *всех* других стран ведут войну из-за дележа прибыли капиталистов, из-за господства над миром. Сотни миллионов людей, почти все страны земли втянуты в эту преступную войну, сотни миллиардов капитала вложены в «доходные» предприятия, несущие народам смерть, голод, разорение, одичание, а капиталистам бешеные, скандально-высокие прибыли. Чтобы вырваться из этой ужасной войны и заключить действительно демократический, не насильнический мир, есть только один путь: переход всей государственной власти в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Рабочие и беднейшие крестьяне, не заинтересованные в охране прибыли капитала, в грабеже слабых народов, смогут действительно осуществить то, что только сулят капиталисты, именно покончить войну прочным миром, обеспечивающим свободу всем без исключения народам.

«Правда» № 30, 25 (12) апреля 1917 г.
Подпись: Н. Ленин.

БЕССТЫДНАЯ ЛОЖЬ КАПИТАЛИСТОВ.

Мало того, что газеты капиталистов лгут и ведут погромную агитацию против «Правды», что «Речь» соперничает в этом отношении с той самой «Русской Волей», к которой сама не может относиться без презрения.

Теперь и министры правительства капиталистов заговорили языком «Русской Воли». «Речь» приводит сегодня слова министра Некрасова, который заявлял на Московском собрании партии к.-д. 9 апреля:

«Страшна та проповедь насилия, которая ныне раздается на Каменноостровском проспекте» [94]).

Господин министр, подражая «Русской Воле», бессовестно лжет, обманывает народ, помогает погромщикам, прячась за спину их и не решаясь назвать прямо ни одного имени, ни газеты, ни оратора, ни партии.

Господин министр предпочитает темные намеки — авось, кто-нибудь не поймет!

Но все политически грамотные люди поймут: г. министр говорит об органе Ц. К. Росс. С.-Д. Р. П. «Правде» и ее единомышленниках.

Вы лжете, г. министр, г. член партии «народной свободы»! Проповедь насилия ведет г. Гучков, грозя карами солдат за смещение властей. Проповедь насилия ведет дружественная вам «Русская Воля», погромная газета погромных «республиканцев».

«Правда» и ее единомышленники не только не проповедуют насилия, а, напротив, говорят с полнейшей ясностью, точностью и определенностью, что весь центр тяжести работы для нас лежит сейчас в *разъяснении* пролетарским массам их пролетарских задач в отличие от поддавшихся шовинистскому угару мелкой буржуазии.

Пока вы, г.г. капиталисты, Гучков и К°, ограничиваетесь только угрозами насилия, пока вы не прибегли к насилию, пока существуют Советы Раб. и Солдатских Депутатов, *пока вы* не выполнили ваших угроз против Советов (такие угрозы прямо

печатал, напр., сотрудник г. Милюкова, корреспондент «Times», г. Вильсон), пока нет насилия над массами с вашей стороны, до тех пор мы, правдисты, заявляем и повторяем, что мы признаем Советы Рабочих и Солдатских Депутатов *единственно возможной* формой правительства.

Борьба за влияние среди пролетарских масс, борьба за влияние среди Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, *разъяснение* ошибок их тактики, разъяснение всей обманчивости шовинистского (=революционно-оборонческого) угара — вот наша, всех правдистов, всей нашей партии тактика теперь и до тех пор, пока вы, г.г. капиталисты, вы, в руках которых командный состав армии, *не начали насилия*.

Г. министр Некрасов прекрасно знает это, — хотя бы даже из тех цитат, которые сама «Речь» вынуждена была привести. Г. министр подражает «Русской Воле», он хочет ложью, клеветой, травлей, угрозами погромов *помешать* спокойному разъяснению истины.

Не удастся, г.г. Некрасовы, не удастся!

Рабочие и солдаты хотят знать правду, хотят разобраться в вопросах войны, мира, государственного устройства. И они станут разбираться в них.

«Правда» № 50, 25 (12) апреля 1917 г.

ВОЙНА И ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

... Мы все-таки заставили Временное Правительство отказаться от аннексий.

Из речи Ю. Стеклова, произнесенной 4 апреля в Таврическом Дворце.

... Как бы ни относиться к лозунгу «мир без аннексий», нельзя игнорировать признанные всеми союзниками принципы...

Из речи П. Милюкова («Речь» 11 апреля).

Шаг за шагом вожди Временного Правительства разоблачают свою истинную политику в отношении войны. Уже в пресловутой декларации Временного Правительства [95]) рядом со словесным «отказом» от аннексий говорилось о том, что «наши» договоры с английским и французским правительствами остаются в силе. Прошла пара недель, и в газете «Речь», органе министра иностранных дел г. Милюкова, мы читаем:

ЗАЯВЛЕНИЕ МИЛЮКОВА.

В бытность свою в Москве министр иностранных дел П. Н. Милюков на собрании членов партии народной свободы сделал следующее заявление:

«Декларация Временного Правительства о целях войны содержит не условия мира, а лишь общие принципы, не раз уже провозглашенные ранее государственными деятелями союзных с нами стран. Условия мира могут быть выработаны не иначе, как в согласии с нашими союзниками согласно лондонской конвенции [96]). Как бы ни относиться к лозунгу «мир без аннексий», нельзя игнорировать признанные всеми союзниками принципы воссоединения Польши, Армении, удовлетворение национальных стремлений австрийских славян». (*«Речь» 11 (24) апреля 1917 г., № 85.*)

Это заявление министра иностранных дел Милюкова, без всякого сомнения, обойдет всю иностранную печать и *усилит* воинственное настроение в Германии. Милюков помогает германским империалистам разжигать шовинизм в Германии, *Милюков помогает Вильгельму II вести грабительскую войну «до конца»*.

Разберем заявление г. Милюкова. Декларация Временного Правительства о целях войны (та самая, которую Ю. Стеклов по печальному недоразумению называет отказом от аннексий) содержит — говорит Милюков — не условия мира, а «лишь *общие*

принципы, не раз уже провозглашенные ранее государственными деятелями союзных с нами стран». В переводе на простой язык сие означает: отказ от аннексий это лишь парадная фраза, «общие принципы», слова, слова, слова. Этих слов сколько угодно говорили и «наши» союзники. А действительные условия «мира» — это нечто совсем другое.

Один государственный деятель, если не ошибаемся, Бисмарк, сказал: принять «*в принципе*» на языке дипломатов означает отвергнуть *на деле*. Так и у Милюкова. «В принципе» он против аннексий, на деле он за аннексию, и ради этого он стоит за войну «до конца».

Парадные фразы, это — еще не условия мира, — заявляет нам г. Милюков.

Каковы же его условия мира?

Условия эти предусмотрены лондонской конвенцией. К ней и отсылает нас Милюков.

Но кем заключена эта конвенция (договор)? Царем Николаем II с английскими и французскими капиталистами! Значит, договоры, заключенные царской шайкой, остаются в силе. Значит, мы воюем во имя этих грабительских договоров, заключенных царской шайкой и «союзными» банкирами.

Захват Польши, Армении, захваты в Австрии (о Константинополе г. Милюков на этот раз умолчал) — вот к чему сводится программа мира г. Милюкова.

Что скажут по поводу последнего заявления министра иностранных дел Милюкова вожди большинства Совета Рабочих Депутатов? Ограничатся тем, что от имени «контактной» комиссии «поставят на вид» Милюкову эти его слова... Куда девался тот отказ «Временного Правительства от аннексий», которого «все-таки» добились от последнего Ю. Стеклов и Н. Чхеидзе?

Никакого двоевластия в России не существует. Совет Рабочих Депутатов только осуществляет благожелательный контроль над Временным Правительством. Так говорил, если верить газетным отчетам, Н. С. Чхеидзе на военном съезде в Минске [97].

Вот куда мы пришли с этим благожелательным контролем! От имени России продолжают говорить люди, разжигающие войну. Рабочих и солдат кормят общими фразами о мире без аннексий, а под сурдинку проводится политика, выгодная только кучке миллионеров, наживающихся на войне.

Товарищи рабочие и солдаты! На всех собраниях читайте и разъясняйте приведенное выше заявление Милюкова! Заявите, что вы не желаете умирать во имя тайных конвенций (договоров), заключенных царем Николаем II и остающихся священными для Милюкова!

«Правда» № 31, 26 (13) апреля 1917 г.

ПО СТОПАМ «РУССКОЙ ВОЛИ».

Приемы «Русской Воли», от которой даже кадеты отворачиваются с презрением, находят себе все больше подражателей. Посмотрите на «Единство» г. Плеханова. Желая «разоблачить» «Правду», г. Плеханов берет первый тезис Ленина, цитирует слова, что война со стороны России остается грабительской, империалистической войной, и победоносно вопрошает:

«А как обстоит дело со стороны Германии? Об этом у Ленина не сказано ничего» [98]).

Так, буквально так. Читаешь и глазам не веришь. Неужели в самом деле г. Плеханов дошел уже вполне до черты «Нового Времени» и «Русской Воли»? Невероятно, но факт налицо.

Бесстыдство г-на Плеханова переходит все пределы. Он прекрасно знает литературу большевиков, изданную за границей. Он превосходно знает, что бесчисленное количество раз все большевики без исключения, и в речах, и в статьях, и в резолюциях, заявляли: война со стороны Германии является *столь же* грабительскою, империалистскою, как и со стороны всех остальных воюющих «великих» держав. Капиталисты Германии, их коронованный разбойник, глава Вильгельм, такие же империалистские хищники, как капиталисты других стран.

Повторяем: ни один грамотный человек, хоть что-либо знающий о большевиках, не может не знать, что такое наше мнение. И г. Плеханов прекрасно знает это. Он знает, что заграничная брошюра Зиновьева и Ленина «Социализм и война» *) была в Швейцарии издана также по-немецки, была тайком ввозима в Германию. А про Германию прямее прямого говорится в этой брошюре, что Германия ведет грабительскую войну из-за «ограбления конкурирующих стран», что Германия есть «*молодой и сильный разбойник*», что «*германские империалисты бесстыдно нарушили нейтралитет Бельгии*, как делали всегда и везде воюющие государства, поправшие в случае надобности все договоры и

*) См. XVIII том Сочинений. *Ред.*

обязательства»; — что «Каутский безыдейно примиряет основную мысль социал-шовинизма, признание защиты отечества в данной войне, с показной уступкой левым»; — что «оппортунисты-шовинисты *нигде* не дошли до такой степени падения и ренегатства, как в Германии».

Г. Плеханов превосходно знает это — и опускается до приемов «Нового Времени» и «Русской Воли», старается изобразить правдистов германофилами.

Издеваясь над марксизмом, г. Плеханов, далее, цепляется за то, кто кому *объявил* войну.

Г. Плеханов забыл, что для марксистов война есть *продолжение политики*, которую вели определенные правительства, представляющие определенные классы.

Что Николай II и Вильгельм II представляли оба реакционные и капиталистические классы своих стран, что оба они вели за последние десятилетия политику грабежа чужих стран, грабежа Китая, удушения Персии, кромсания и дележа Турции,— это факт. Если бы г. Плеханов прикоснулся — хотя бы только прикоснулся — к истории дипломатии и внешней политики за последние десятилетия, он не мог бы не заметить этого, он не осмелился бы отрицать это.

И как раз эту грабительскую, империалистскую политику, тесно связанную с банковым капиталом обеих стран, *продолжали* Николай II и Вильгельм II данной войной.

А если война ведется между двумя группами хищников и угнетателей из-за дележа разбойничьей добычи, из-за того, *кому больше* душить народов, *кому больше* награбить, то для *такой* войны никакого, ни экономического, ни политического значения не имеет вопрос, кто первый начал, кто объявил войну и т. п.

Г. Плеханов опустился,— совершенно так же, как и немецкие Плехановы, Шейдеманы и К°,— до уровня самого вульгарного, самого дюжинного буржуазного шовиниста, не желающего знать (или никогда не знавшего) о том, что война есть продолжение политики, что война и политика связаны с интересами определенных классов, что надо разобрать, какие классы и из-за чего воюют.

Бешеная, бесстыдная ложь, прикрытие грабительской политики Николая II,— политики, которой не изменили Львов с К° (они даже договоры царя подтвердили!) — вот вся премудрость г. Плеханова.

Не пойдут за этой ложью ни сознательные рабочие, ни сознательные солдаты.

«Правда» № 31, 26 (13) апреля 1917 г.

СОЮЗ ЛЖИ.

Один прием буржуазной печати всегда и во всех странах оказывается наиболее ходким и «безошибочно» действительным. Лги, шуми, кричи, повторяй ложь — «что-нибудь останется».

«Шумит Ленин во дворце Кшесинской, шумит во-всю», пишет «Речь». «Ленин говорит на митинге Модери [99]) с крыши», — пишет ряд газет.

И все — неправда. На митинге Модери Ленина не было. Шуметь Ленин вовсе не шумел, ибо имел *один* доклад перед большевиками и меньшевиками [100]) и ряд небольших статеек в маленькой газете «Правда».

Шумят капиталисты и пресса капиталистов, вот кто «шумит во-всю», стараясь *перекричать*, не дать выслушать правды, залить все потоком брани и выкриков, *помешать* деловому *разъяснению*.

В этом суть попытки капиталистов в данный момент, а также тех горе-социалистов, которые перешли вполне на сторону капиталистов вроде г. Плеханова.

«Речь» сегодня в передовице особенно «государственно-важной» кричит опять против «проповеди анархии» и при этом особенно ясно побивает сама себя — для всякого, кто думает над прочитанным и услышанным.

«...Великая революция смела всю старую организацию власти»... Неверно. Далеко еще не всю. «Восстановить ее может только перелом народной (в широком смысле) психологии,— лучше сказать, та новая психология, которая признает необходимость ввести и обязательность подчинения».

Вот вам, воочию, явная ложь, явный союз лжи капиталистов с г.г. Плехановыми, Череванинными и К°, кричащими об анархии.

И в науке, и в практическом разговорном обиходе установлено бесспорно, что анархизмом называется *отрицание государства для* переходного периода от капитализма к социализму.

Что социализм ведет к «отмиранию» государства, этому учит марксизм, этого не могут не знать объединившиеся на лжи Милюковы, Плехановы, Череванины и т. д.

Отрицают ли правдисты или Ленин необходимость *государства теперь?* — необходимость «организации власти»? — «обязательность подчинения ей»?

Все грамотные люди, кроме союза лгунов, прекрасно знают, что нет.

Яснее ясного сказала и повторила и «Правда», и Ленин, что все мы безусловно за необходимость государства и организации власти не только в данное время, но и для позднейшего исторического момента перехода от капитализма к социализму.

Только союз лжи может отрицать это или не видеть этого.

Вопрос в том, *какую* «организацию власти» мы *предлагаем народу.*

Не старую организацию власти, не полицию, не чиновничество, не постоянную армию, а новую—*Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских и т. д. Депутатов.*

Такие Советы уже существуют, уже рождены революцией, уже *признаны, как полувласть,* всеми, даже правительством капиталистов.

И мы сказали яснее ясного, что *такие* Советы *единственно возможная* форма революционного правительства.

Что может быть недвусмысленнее этого?

Раз «единственно возможная», — значит надо действовать *только* разъяснением, пока кто-либо не перешел к насилию над массами.

«Необходимость власти и обязательность подчинения» правдисты *все* признали и проповедуют народу.

Милюковы, Плехановы, Череванины и К° лгут, чтобы скрыть от народа правду; лгут, чтобы замолчать *главное:* вопрос о классовом характере *той или иной* организации власти.

В этом суть.

Капиталист называет «*анархией*» Советы Раб. и пр. Депутатов, ибо *такая* организация власти не связывает народ заранее и безусловно игом капиталистов, а дает свободу и порядок вместе с возможностью мирного и постепенного перехода к социализму.

Этим и только этим недовольны, возмущены, озлоблены капиталисты. Отсюда — союз лжи. Отсюда — моря клевет и вой злобы.

Отсюда прикрытая, прячущаяся за намеками *погромная* агитация, которую ведет «Речь» в названной передовице, призывая к «противодействию», к отказу от равнодушия», «пассивности» и проч.

Если за вами большинство народа, господа, если прочен ваш союз с Советом (в котором большинство сейчас *не наше:* мы ясно сказали это), — то чего боитесь, господа, зачем вы лжете?

Мы хотим только *разъяснять* рабочим и беднейшим крестьянам ошибки их тактики. Мы признаем *Советы* единственно

возможной властью. Мы проповедуем необходимость власти и обязательность подчинения ей.

Чего же вы боитесь? Зачем вы лжете?

Вы боитесь именно правды. Вы лжете, чтобы *замять* погромщиками, клеветой, насилием, грязью возможность *разъяснения* правды.

Это видят уже и некоторые наши противники. Прочтите сегодня «Дело Народа» [101]), орган партии с.-р., орган, где участвует министр Керенский.

Этот орган пишет о Плеханове, вернейшем союзнике «Русской Воли» и «Речи», — ...«такие слова, такой метод борьбы мы обыкли видеть на страницах «Русской Воли». И видеть их в статьях социалистов, по чистой совести, тяжело и больно»...

Так пишут наши противники.

Так пишут демократы, у которых проснулась совесть демократа.

Устыдить Милюковых, Плехановых, Череванниных дело безнадежное, но если даже газета, в которой участвует министр Керенский, брезгливо отворачивается от бешено-шовинистских, клеветнически-грязных, погромом пахнущих приемов Плеханова, то мы можем сказать:

Мертвые люди — герои таких приемов.

«Правда» № 32, 27 (14) апреля 1917 г.

БАНКИ И МИНИСТРЫ.

Бывший министр иностранных дел и нынешний товарищ председателя центрального военно-промышленного комитета Н. Н. Покровский вступил членом Совета в Русский для внешней торговли банк. В члены Совета банка вступает также бывший председатель Совета Министров граф В. Н. Коковцев.

Этим известием обрадовали нас вчерашние вечерние газеты.

Сегодня министр — завтра банкир; сегодня банкир — завтра министр. За «войну до конца» — и сегодня и завтра.

Так обстоит дело не только в России, но и всюду, где царствует капитал. На войне наживается кучка банкиров, которая держит в руках весь мир.

— Нам скажут, пожалуй: но Покровский и Коковцев ведь были министрами при старом режиме, а ныне мы живем в обновленной России.

Ответим на это вопросом:

— *а в скольких банках участвуют (директорами, пайщиками, фактическими хозяевами) нынешние министры Гучков, Терещенко, Коновалов?*

Товарищи банковские служащие (которым, в скобках сказать, необходимо поскорее организоваться в свой союз) хорошо сделают, если соберут по этому поводу материал и опубликуют его в рабочей печати.

«Правда» № 52, 27 (14) апреля 1917 г.

ВАЖНОЕ РАЗОБЛАЧЕНИЕ.

В сегодняшней передовице «Дело Народа», газеты, в которой значится принимающим ближайшее участие министр Керенский, читаем прямое заявление, что «по сведениям, полученным нами, «Делом Народа», от лиц, которых мы считаем достаточно компетентными в данном случае, упомянутой ноты» (именно ноты об отказе от политики аннексий и контрибуций) «пока не послано» [102]).

Итак, ошибаются те члены и сторонники Совета Раб. и Солд. Деп., которые говорят и думают, что «мы заставили правительство отказаться от аннексии».

Товарищи и граждане! Читайте и перепечатывайте приведенное нами заявление «Дела Народа», вдумывайтесь в его значение!

Дальше передовица говорит:

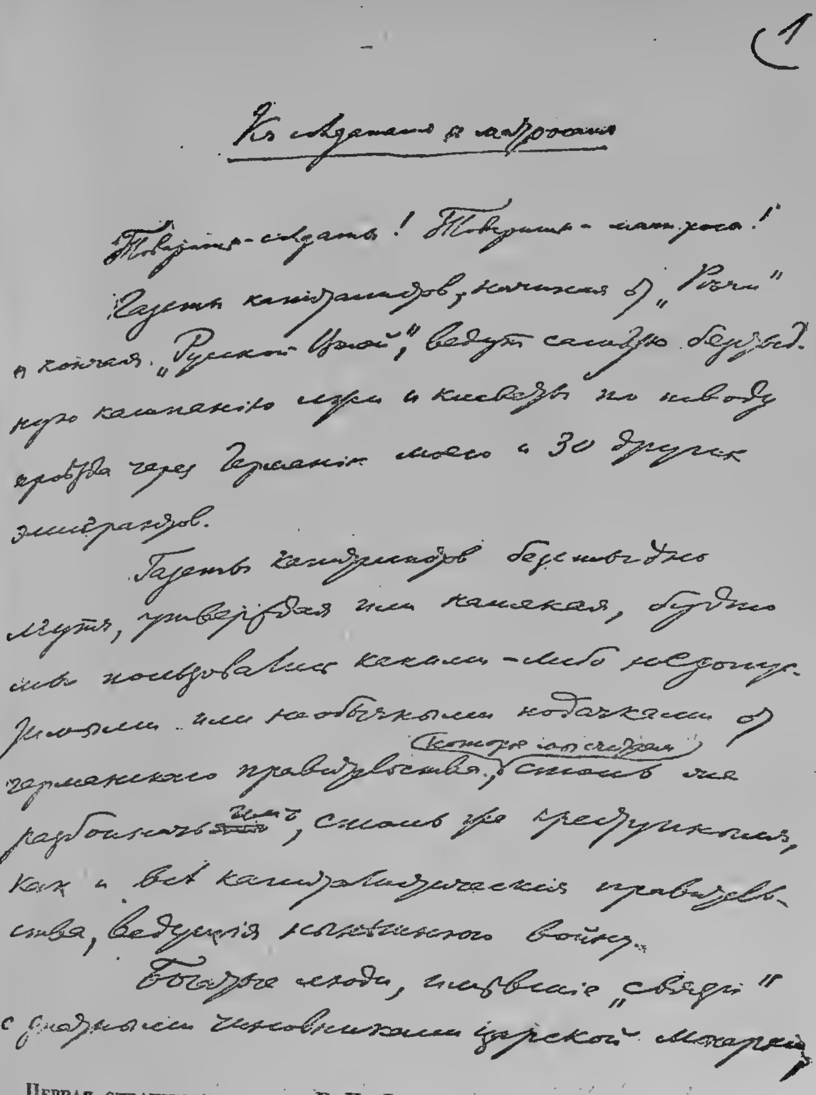
«А тут г. Гучков, вторя своему воинственному коллеге с Дворцовой площади, алчущему и жаждущему Константинополя и проливов, бросает в своем обращении к армии на румынском фронте лозунги о необходимости полного разгрома Германии и Австрии»...

Если «Дело Народа» *знает*, что Милюков алчет и жаждет аннексий, отчего не рассказать об этом подробнее? Не требует ли дело народа, чтобы «Дело Народа» говорило яснее и прямее?

Кончается передовица указанием на «воинствующую *часть* нашего Врем. Правительства».

Еще раз: не требует ли дело народа, чтобы «Дело Народа» огласило имена и факты, факты и имена?

«Правда» № 32, 27 (14) апреля 1917 г.



1

Къ солдатамъ и матросамъ

Товарищи-солдаты! Товарищи-матросы!

Газеты капиталистовъ, начиная отъ „Рѣчи" и кончая „Русской Волей", ведутъ самую безобразную кампанію лжи и клеветы по поводу проѣзда черезъ Германію моего и 30 другихъ эмигрантовъ.

Газеты капиталистовъ безсовѣстно лгутъ, утверждая или намекая, будто мы пользовались какими-либо недопустимыми или необычными поддержками отъ германскаго правительства (которое мы считаемъ столь же разбойничьимъ, столь же преступнымъ, какъ и всѣ капиталистическія правительства, ведущія нынѣшнюю войну).

Богатые люди, имѣвшіе „связи" съ знатными чиновниками царской монархіи

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «К солдатам и матросам» — апрель 1917 г.
Уменьшено

К СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ [103].

Товарищи-солдаты! Товарищи-матросы!

Газеты капиталистов, начиная от «Речи» и кончая «Русской Волей», ведут самую бесстыдную кампанию лжи и клеветы по поводу проезда через Германию моего и тридцати других эмигрантов.

Газеты капиталистов бесстыдно лгут, утверждая или намекая, будто мы пользовались какими-либо недопустимыми или необычными подачками от германского правительства, которое мы считаем столь же разбойничьим, столь же преступным, как и все капиталистические правительства, ведущие нынешнюю войну.

Богатые люди, имевшие «связи» с знатными чиновниками царской монархии, вроде либерального профессора Ковалевского, друга Милюковых и К°, постоянно вступали в переговоры с немецким правительством, через посредство русского, царского, правительства для обмена русских, захваченных немцами, на немцев, захваченных русскими.

Почему же эмигранты, томившиеся заграницей из-за их борьбы против царя, не вправе *без* правительства договориться об обмене русских на немцев?

Почему правительство Милюкова и К° не пустило в Россию ехавшего с нами швейцарского социалиста Фрица Платтена, который заключил соглашение с немецким правительством об обмене?

Правительство лжет, пуская слухи, что Платтен — друг немцев. Это клевета. Платтен — друг рабочих и враг капиталистов *всех* стран.

Капиталисты лгут, пуская слухи, что мы за отдельный (сепаратный) мир с немцами, что мы совещались или хотели совещаться в Стокгольме с такими германскими социалистами, которые стоят на стороне *своего* правительства.

Это — ложь и клевета. Ни в каких совещаниях с подобными социалистами мы не участвовали и не будем участвовать. Мы считаем социалистов всех стран, помогающих *своим* капиталистам вести эту преступную войну, изменниками социализма.

Наши друзья *только* такие социалисты, которые подобно Карлу Либкнехту, осужденному на каторгу разбойничьим немецким правительством, восстают против *своих* капиталистов.

Мы хотим не отдельного, не сепаратного мира с Германией, мы хотим мира *всех* народов, мы хотим победы рабочих *всех* стран над капиталистами *всех* стран.

Капиталисты России лгут и клевещут на нас, как клевещут немецкие капиталисты на Либкнехта. Капиталисты лгут, будто мы хотим розни и вражды рабочих и солдат.

Неправда! Мы хотим *единения* рабочих и солдат. Мы хотим *разъяснять* членам Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, что в руках *этих* Советов должна находиться *вся* государственная власть.

Капиталисты клевещут на нас, доходя до такого бесстыдства, что ни одна буржуазная газета не перепечатала из «Известий Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» нашего доклада о нашей поездке и постановления Исполнительного Комитета Рабочих и Солдат.

Всякий рабочий и всякий солдат знает *свой* Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Исполнительному Комитету этого Совета сделали мы свой доклад на другой же день после приезда. Доклад напечатан в № «Известий» [104]). Почему *ни одна* газета капиталистов не перепечатала этого доклада?

Потому что эти газеты распространяют ложь и клевету и боятся, что наш доклад Исполнительному Комитету разоблачит обманщиков.

Почему ни одна газета не напечатала *постановления* Исполнительного Комитета по поводу нашего доклада, того постановления, которое напечатано в том же № «Известий»?

Потому что это постановление разоблачает обман капиталистов и их газет, требуя от правительства принять меры к возврату эмигрантов.

В «Известиях» Совета напечатан протест против ареста Троцкого англичанами; напечатано письмо Зурабова, обличающее ложь Милюкова; напечатана телеграмма Мартова, говорящая все о том же [105]).

Солдаты и матросы! Не верьте лжи и клевете капиталистов! Разоблачайте обманщиков, умалчивающих о правде, опубликованной в «Известиях»!

Написано между 24—27 (11—14) апреля 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» IV. *Печатается по рукописи.*

ПРОТИВ ПОГРОМЩИКОВ [106].

К РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И ВСЕМУ НАСЕЛЕНИЮ ПЕТРОГРАДА!

Граждане! Газета «Русская Воля», основанная царским министром Протопоповым и презираемая даже кадетами, ведет погромную агитацию против нашей партии, против газеты «Правда», против наших товарищей Ленина и Зиновьева, против Петербургского Комитета нашей партии, помещающегося в дворце Кшесинской. Мы имеем ряд сообщений не только устных, но и письменных, об угрозах насилием, бомбой и пр.

С первых же дней революции капиталисты, перерядившиеся в «республиканцев», стараются посеять вражду между рабочими и солдатами. Сначала лгали на рабочих, будто они хотят оставить армию без хлеба. Теперь стараются натравить на «Правду».

Мы обращаемся к чести революционных рабочих и солдат Петрограда и заявляем:

Не только не было с нашей стороны ни одной ни прямой, ни косвенной угрозы насилием отдельным лицам, а, напротив, мы заявляли всегда, что наша задача — *разъяснять* всему народу наши взгляды, что мы считаем *Совет Рабочих и Солдатских Депутатов*, выбранный всеми рабочими и солдатами, *единственно возможным* революционным правительством.

Проехавшие через Германию товарищи *разных* партий *в первый же* день приезда сделали *доклад* доверенным людям *всех* рабочих и солдат, именно: *Исполнительному Комитету* Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. В этом Исполнительном Комитете были Чхеидзе, Церетели, Скобелев, Стеклов и др.

Товарищи! Эти вожди Совета Рабочих и Солдатских Депутатов во многом не разделяют наших взглядов на вопросы государственного устройства. Они не могли действовать из кумовства к нам.

Что же сделал Исполнительный Комитет?

Он *напечатал полностью* доклад о проезде через Германию в своих «Известиях», № 32 от 5 апреля 1917 г.

*

В этом докладе названы все факты и *имена* иностранных социалистов двух нейтральных стран, Швейцарии и Швеции, *проверявших* наши протоколы.

Что же постановил Исполнительный Комитет? Выразил ли он осуждение или хотя бы недовольство проездом Ленина и др. через Германию?

Нет. Редакция «*Известий*» в том же № вот как изложила постановление Исполнительного Комитета:

«Исп. Комитет, заслушав доклад тов. Зурабова и Зиновьева, постановил немедленно обратиться к Временному Правительству и принять меры к немедленному пропуску всех эмигрантов в Россию, независимо от их политических взглядов и отношения к войне. О результатах переговоров с Правительством мы сообщим в ближайшие дни. *Ред.*».

Всякий видит, что здесь ни слова против Ленина и его товарищей *нет*. Здесь *предостережение* дано Временному Правительству, здесь постановлено *принять меры*, чтобы оно не затруднило пропуска в Россию.

А после этого телеграмма *Мартова* и арест *Троцкого* в Англии доказали, что Милюков бессилен против Англии и Франции, которые держат в тюрьме своих социалистов-интернационалистов, или что Милюков *не хочет* принять серьезных мер.

Обмен между русскими и немцами за время войны происходил десятки раз. Член государственного совета Ковалевский был обменен на австрийца и т. д. Для богатых людей правительства устраивали обмен не раз. Почему же не хочет нынешнее правительство устроить обмен для эмигрантов? Потому, что оно хочет отрезать ряду борцов возможность участвовать в революционной борьбе.

Что делает «Русская Воля» и идущие по стопам ее газеты вроде «Речи» и «Единства»?

Они продолжают травлю, подстрекая тем темных людей к насилию над отдельными лицами, и *не печатают* ни доклада, ни постановления Исполнительного Комитета!..

Исполнительному Комитету Совета Рабочих и Солдатских Депутатов сообщены имена ряда социалистов, которые проверили и одобрили каждый шаг эмигрантов, связанный с поездкой. Это— *французские* социалисты Лорио и Гильбо, *швейцарский* социалист Платтен, *шведские* социалисты Линдхаген (городской голова Стокгольма), Карльсон, Штрем, Нерман, *германский* социалист из группы *Карла Либкнехта*, Хартштейн, *польский* социалист Бронский.

Такое поведение «Русской Воли», «Речи», «Единства» есть пособничество темным силам, грозящим насилием, погромом, бомбой.

Товарищи-солдаты и рабочие!

Предостерегаем вас против господ «Русской Воли», «Речи», «Единства» и заявляем еще и еще раз: мы за *разъяснение* всему

народу взглядов *всех* партий, мы за *уважение* к Совету Солдатских и Рабочих Депутатов.

Если Временное Правительство, если газета «Речь», если г. Плеханов недовольны поведением Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, почему *не заявляют они об этом открыто? Почему не требуют пересмотра?* Почему боятся они перепечатать то, что сказано в «Известиях Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» в № 32? Почему? Потому, что они хотят посеять смуту!

Если будет применено насилие в той или иной форме, мы возлагаем ответственность на редактора и сотрудников «Русской Воли», «Речи», «Единства» и т. п., осмеливающихся *не печатать* доклада и постановления Исполнительного Комитета и вести темную травлю.

Газета «Дело Народа», в которой близкое участие принимает министр А. Ф. Керенский, уже указала на то, что приемы названных газет помогают погромщикам («Дело Народа» № 23).

Пусть знают Милюковы, Амфитеатровы, Плехановы и компания, что если из-за их травли начнется применение насилия, оно обернется прежде всего против них.

Долой погромную агитацию! Долой героев травли и обмана, скрывающих постановления Исполнительного Комитета!

Товарищи-солдаты и рабочие! Вы не позволите омрачить свободу народа погромами! Вы добьетесь *уважения* к постановлениям *вашего* Совета Солдатских и Рабочих Депутатов!

Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П.
Петербургский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Написано 27 (14) апреля 1917 г.
Напечатано в «Правде» № 33,
28 (15) апреля 1917 г.

ГРАЖДАНЕ! ПОЙМИТЕ, В ЧЕМ СОСТОЯТ ПРИЕМЫ КАПИТАЛИСТОВ ВСЕХ СТРАН!

Сегодня «Речь» кончает редакционную статью следующими словами:

«Германское правительство силится сохранить в Германии внутреннее единство и разъединить державы согласия. Наши «правдисты» всячески подрывают единство революционной России и натравливают русское правительство на союзные правительства Англии и Франции. Не в праве ли мы сказать, что ленинские «молодцы» работают на фон-Бетмана-Гольвега и на Вильгельма II?»

Нет, господа капиталисты, вы не в праве сказать это. Именно мы, правдисты, и только мы, не только не сохраняем в Германии внутреннее единство, а, *напротив, разрушаем его.*

Это факт, которого никакой ложью не устранят из жизни гг. русские капиталисты.

Это факт, что мы, правдисты, и только мы, требуем безусловного и немедленного раскола немецких социалистов с немецкими Плехановыми, т.-е. Шейдеманами, и с немецким «центром», т.-е. людьми, колеблющимися, не решающимися принципиально и бесповоротно расколоться с Шейдеманами.

Это факт, что мы, правдисты, и только мы, стоим за единство *исключительно* с двумя группами немецких социалистов («Спартак» и «Рабочая Политика») — группами, разделяющими политику Карла Либкнехта, т.-е. *политику разрушения внутреннего единства в Германии.* Политика Карла Либкнехта состоит *на деле,* а не на словах, в разрушении «внутреннего единства» капиталистов и рабочих *в Германии.*

Ясно сознавая, что германские капиталисты и их Вильгельм суть империалисты, т.-е. разбойники, Карл Либкнехт еще на конференцию в Циммервальде (сентябрь 1915 г.) прислал письмо, которое не было напечатано, ибо тогда Либкнехт был еще легальным человеком. Но все, бывшие в Циммервальде, знают это письмо.

Это письмо содержало призыв: не гражданское перемирие, а гражданская война.

Вот как проповедывал *наш* единомышленник, Карл Либкнехт, «внутреннее единство» в Германии. Вот что в немецком переводе нашей, правдистской (Зиновьева и Ленина), брошюры «Социализм и война» проповедывали мы *).

И Карл Либкнехт не только говорил так, но и поступал так. С трибуны немецкого парламента он призвал солдат Германии повернуть оружие против *своего* германского правительства, а затем пошел на уличную демонстрацию с революционными прокламациями: «долой правительство».

Вот как «сплился сохранить внутреннее единство в Германии» сторонник нашей, правдистской, политики, Карл Либкнехт. Вот за что он томится теперь в каторжной тюрьме.

И Карла Либкнехта не только вся печать немецких капиталистов прямо называет предателем и изменником, но и все газеты немецких Плехановых обвиняют его, более или менее прямо, в измене или в анархизме.

Во *всех* странах капиталисты осыпают потоками лжи и клеветы, брани и обвинений в измене тех социалистов, которые действуют, как Карл Либкнехт в Германии, как правдисты в России, т.-е. которые *разрушают* «внутреннее единство» рабочих с капиталистами *каждой* страны, с Плехановыми каждой страны, с людьми «центра» каждой страны, и *создают единство рабочих всех стран* для прекращения разбойничьей, грабительской, империалистской войны, для избавления всего человечества от ига капитала.

В Германии капиталисты травят, как изменника, Карла Либкнехта и его друзей. В Германии нашему товарищу Карлу Либкнехту тоже не раз угрожали самосудом толпы. Об этом говорил даже немецкий Плеханов, — социал-шовинист Давид. В России капиталисты травят, как изменников, правдистов. В Англии капиталисты травят, как изменника, шотландского народного учителя Маклина, томящегося тоже в каторжной тюрьме за *такое же* преступление, за такую же «измену», в которой повинен Карл Либкнехт и мы, правдисты.

Во Франции правительство капиталистов-республиканцев держит в тюрьме французского *Контана* и русского Раева за издание прокламаций: «добьешься силой мира».

Господа из «Речи», господа министры, господа члены революционного правительства! Посадите нас, правдистов, в каторжные тюрьмы или предложите народу русскому запереть нас в каторжные тюрьмы! Вот тогда вы будете на деле подражать политике «союзной» (царю Николаю II, ибо *он* заключил союзный договор!) капиталистической Англии, держащей на каторге английских правдистов.

*) См. XVIII том Сочинений. *Ред.*

Долой «внутреннее единство» рабочих и капиталистов во *всех* странах, ибо это «единство» осудило и осуждает человечество на ужасы разбойничьей, империалистской войны из-за интересов капиталистов!

Да здравствует единство *таких* социалистов и рабочих *всех* стран, которые не на словах только сочувствуют Карлу Либкнехту, а на деле ведут такую же политику против *своих* капиталистов!

«Правда» № 33, 28 (15 апреля) 1917 г.

«ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ» МЕЖДУ ПОМЕЩИКАМИ И КРЕСТЬЯНАМИ?

Вот печатаемый сегодня в «Дне» текст телеграммы министра Шингарева, упомянутой вчера в передовице нашей газеты:

«Ознакомившись с постановлением рапенбургского комитета по поводу посева хлебов, считаю своим долгом заявить, что самостоятельное разрешение земельного вопроса недопустимо без общегосударственного закона. Самоуправство поведет к государственной беде и подвергнет опасности дело свободы, вызвав распри. Решение земельного вопроса по закону дело Учредительного Собрания. В настоящее время на местах будут образованы примирительные земледельческие камеры для добровольного соглашения между земледельцами и землевладельцами при волостных продовольственных комитетах. Вопрос об аренде пустующих земель также спешно разрабатывается. Во имя общего порядка прошу руководствоваться постановлениями Временного Правительства и не устанавливать самовольно подобия законов».

Похоже ли это на «демократию», на «народную свободу», если крестьяне, составляющие заведомое, безусловное, громадное *большинство* населения, не имеют права принять и провести в жизнь свое решение, а должны ждать «*добровольного соглашения*» землевладельцев с земледельцами?

Один землевладелец, имеющий 2000 десятин земли,—и *триста* крестьянских семей, имеющих 2000 десятин земли. Таково, на круг, положение дела в России. Триста крестьян должны ждать «добровольного» согласия *одного* помещика!!

Правильно ли это, товарищи солдаты?

«Правда» № 33, 28 (15) апреля 1917 г.

ЧЕСТНЫЙ ГОЛОС В ХОРЕ КЛЕВЕТНИКОВ.

«Маленькая Газета» [107]) печатает сегодня обращение группы солдат 4 передового автомобильного санитарного отряда ко всем товарищам по армии, требуя расследования обстоятельств проезда Ленина и др. через Германию.

Вот это — честный голос, выделяющийся из потока грязной лжи, мутной клеветы и погромной агитации. Действительно, всякий гражданин в праве *и обязан* требовать расследования любого факта, имеющего общественное значение.

Вот это — честный путь честных людей, а не погромщиков.

И на этот путь *сразу*, в первый же день приезда вступили Ленин и *все* приехавшие с ним *сторонники разных партий*. Они сделали *доклад* о проезде Исполнительному Комитету Совета Р. и С. Деп., они назвали в докладе *имена* социалистов двух нейтральных стран, Швейцарии и Швеции, подписавших протокол о поездке, выслушавших *все* документы. В Исполнительном Комитете был Чхеидзе, Церетели, Скобелев, Стеклов и др. Они постановили напечатать и доклад и постановление Исполнительного Комитета в «*Известиях*».

После доклада постановлено: «Исполнительный Комитет, заслушав доклад тов. Зурабова и Зиновьева, постановил немедленно обратиться к Временному Правительству и принять меры к немедленному пропуску всех эмигрантов в Россию, независимо от их политических взглядов и отношения к войне».

И то и другое напечатано в «*Известиях Совета*» № 32, от 5 апреля 1917 г.

Честно ли, разумно ли *не* перепечатывать этого доклада и постановления и вести погромную агитацию?

Правильно ли поступили товарищи из 4 передового автомобильного санитарного отряда, которые уже торопятся и «клеймить» проехавших, и бранить их «предателями», и посылать им «проклятие», и осыпать их другими ругательствами, *не обсудив* того, что напечатано в «Известиях»?

Не означает ли это именно анархизма, именно *призыва не уважать* выбранных рабочими и солдатами членов Исполнительного Комитета?

«Правда» № 33, 28 (15) апреля 1917 г.
Подпись: Н. Ленин.

СОЛДАТЫ И ЗЕМЛЯ.

Большинство солдат — из крестьян. Всякий крестьянин знает, как угнетали и угнетают народ помещики. А в чем сила помещиков?

В земле.

У помещиков десятки миллионов десятин земли. Поэтому миллионам крестьянских семей ничего не остается, как идти в кабалу к помещикам.

Никакие «свободы» не помогут крестьянам, пока помещики владеют десятками миллионов десятин земли.

Надо, чтобы все земли помещиков отошли к народу. Надо, чтобы все земли в государстве перешли в собственность всего народа. А распоряжаться землей должны местные Советы Крестьянских и Батрацких Депутатов.

Как добиться этого? Надо немедленно устраивать по всей России, в каждой без исключения деревне Советы Крестьянских и Батрацких Депутатов по образцу Советов Рабочих и Солдатских Депутатов в городах. Если *сами* крестьяне и батраки не объединятся, если *сами* не возьмут собственной судьбы в свои собственные руки, то никто в мире им не поможет, никто их не освободит от кабалы у помещиков.

А чтобы сами крестьяне на местах могли немедленно взять всю землю у помещиков и распорядиться ею правильно, соблюдая полный порядок, оберегая всякое имущество от порчи — для этого надо, чтобы солдаты помогли крестьянам.

Крестьяне, солдаты, рабочие — огромное большинство в государстве. Это большинство *хочет*, чтобы все земли немедленно перешли в руки Советов Крестьянских Депутатов. Никто не сможет помешать большинству, *если* оно хорошо организовано (сплочено, объединено), *если* оно сознательно, *если* оно вооружено.

Солдаты! Помогите объединению и вооружению всех рабочих и всех крестьян!

Солдаты! Объединяйтесь сами крепче и теснее сливайтесь с рабочими и крестьянами! Не давайте вооруженной силы отнять из ваших рук!

Тогда и только тогда народ получит всю землю, народ избавится от кабалы у помещиков.

«Солдатская Правда» № 1, 28 (15) апреля 1917 г.

Подпись: Н. Ленин.

ПЕТРОГРАДСКАЯ ОБЩЕГОРОДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ Р. С.-Д. Р. П.[108]

27 (14) АПРЕЛЯ—3 МАЯ (22 АПРЕЛЯ) 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в книге «Петроградская Общегородская и Всероссийская конференции Р. С.-Д. Р. П. в апреле 1917 г.» Истпарт

Печатается по тексту издания 1925 г.

1.

ДОКЛАД О «ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ» И ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ 27 (14) АПРЕЛЯ.

Мы гораздо точнее других партий заранее определили политическую линию, которая была закреплена резолюциями. Жизнь дала нам совершенно новую ситуацию. Главная ошибка, которую революционеры делают, это то, что они смотрят назад, на старые революции. Жизнь же дает слишком много нового, которое необходимо внести в общую цепь событий.

Движущие силы революции мы определили совершенно верно. События оправдали наши старые большевистские положения, но наша беда в том, что товарищи хотели остаться «старыми» большевиками. Движение масс было только в пролетариате и крестьянстве. Западно-европейская буржуазия всегда была против революции. Таково положение, к которому мы привыкли. Вышло иначе. Империалистическая война расколола буржуазию Европы, и это создало то, что англо-французские капиталисты из-за империалистических целей стали сторонниками русской революции. Английские капиталисты составили прямо заговор с Гучковым, Милюковым и командующими верхами армии. Англо-французские капиталисты стали на сторону революции. Европейские газеты сообщают целый ряд случаев поездок посланников Англии и Франции для переговоров с «революционерами» вроде Гучкова. Это союзник революции непредвиденный. Это привело к тому, что революция вышла так, как никто не ожидал. Мы получили союзников не только в лице русской буржуазии, но и англо-французских капиталистов. Когда я говорил это же в реферате заграницей *), мне один меньшевик сказал, что мы были не правы, ибо-де оказалось, что буржуазия нужна была для успеха революции. Я ему ответил,

*) См. настоящий том, стр. 61. *Ред.*

что это было «необходимо» лишь для того, чтобы революция победила в восемь дней. Ведь Милюков заявлял еще до революции, что если победа лежит через революцию, то он против победы. Нельзя забывать этих слов Милюкова.

Итак, революция в ее первом этапе развивалась так, как никто не ожидал. Большевики дали ответ на вопрос о возможности «защиты отечества»: если победит буржуазно-шовинистическая революция (№ 47 «Социал-Демократа»)*), то защита отечества в таком случае невозможна. Оригинальность положения — в двоевластии. За границей, куда ни одна газета левее «Речи» не доходит, и где англо-французские буржуазные газеты говорят о полновластном Временном Правительстве и «хаосе» в лице Совета Р. и С. Д., никто не имеет точного представления о двоевластии. Только на месте здесь мы уже узнали, что Совет Р. и С. Д. отдал власть Временному Правительству. Совет Р. и С. Д. есть осуществление диктатуры пролетариата и солдат; среди последних большинство крестьян. Это и есть диктатура пролетариата и крестьянства. Но эта «диктатура» вошла в соглашение с буржуазией. Тут и нужен пересмотр «старого» большевизма. Создавшееся положение показывает, что диктатура пролетариата и крестьян переплелась с властью буржуазии. Положение изумительно своеобразное. Не бывало таких революций, чтобы представители революционного пролетариата и крестьянства, будучи вооружены, заключили союз с буржуазией, имея власть, уступили ее буржуазии. Буржуазия имеет в своих руках силу капитала и силу организации. Надо еще удивляться, что рабочие оказались все же достаточно организованными. Буржуазная революция в России закончена, поскольку власть оказалась в руках буржуазии. Здесь «старые большевики» опровергают: «она не закончена — нет диктатуры пролетариата и крестьян». Но Совет Р. и С. Д. и есть эта диктатура.

Движение аграрное может пойти двояко. Крестьяне отнимут землю, а борьбы между деревенским пролетариатом и зажиточным крестьянином не вспыхнет. Но это мало вероятно, ибо борьба классов не ждет. Повторить теперь то, что мы говорили в 1905 г., и не говорить о борьбе классов в деревне, — есть измена пролетарскому делу.

Уже теперь мы видим в решениях ряда крестьянских съездов мысль обождать с разрешением аграрного вопроса до Учредительного Собрания, — это победа зажиточного крестьянства, склоняющегося к кадетам. Крестьяне же берут землю. Социалисты-революционеры удерживают их, предлагая ждать до Учредительного Собрания. Надо соединить требование взять землю сейчас же с пропагандой создания Советов Батрацких Депутатов.

*) См. XVIII том Сочинений, ст. «Несколько тезисов. От редакции». *Ред.*

Буржуазно-демократическая революция закончена. Аграрную программу надо проводить по-новому. Та же борьба крупных собственников с мелкими за власть, которая есть сейчас здесь, будет и в деревне. Одной земли еще крестьянам мало. Число безлошадных очень увеличилось. Аграрную революцию мы одни сейчас развиваем, говоря крестьянам, чтобы они брали землю сейчас же. Брать надо землю организованно. Имущества не портить. Аграрное движение, следовательно, только предвидение, но не факт. Задача марксистов — разъяснять крестьянам вопрос об аграрной программе; надо перенести центр ее тяжести на Совет Батрацких Депутатов. Но надо быть готовым, что крестьянство может соединиться с буржуазией, как это сделал Совет Раб. и Солд. Деп. Следовательно, аграрное движение еще надо развивать. Зажиточное крестьянство будет, естественно, тянуть к буржуазии, к Временному Правительству. Оно может оказаться правее Гучкова.

Пока победа буржуазной власти осуществлена. Экономическое положение крестьян отделяет их от помещиков. Крестьянам нужны не права на землю. Им нужны Советы Батрацких Депутатов. Те, кто советует крестьянам ждать Учредительного Собрания, обманывают его.

Наша задача — выделение из мелкобуржуазного болота классовой линии: буржуазия великолепно делает свое дело, давая какие-угодно обещания, но на деле проводя свою классовую политику.

В Советах Р. и С. Д. соотношение таково, что власть передается Временному Правительству, а сами социалисты ограничиваются «контактными комиссиями». Это правительство, правда, — лучшие доверенные люди своего класса, но это все же определенный класс. Мелкая буржуазия всецело им сдалась. Если мы не отделим пролетарской линии, мы предадим дело пролетариата. Буржуазия господствует или обманом, или насилием. Теперь господствует лесть и обман, и это усыпляет революцию. Уступки они делают во второстепенном. В главном (аграрном перевороте) они ничего не делают. Кто не видит, что в России, кроме большевиков, сплошное революционное оборончество, что оно победило кругом, тот не видит фактов, а такое революционное оборончество есть сдача всех социалистических принципов во имя грабительских интересов крупного капитала, прикрываемых фразой о «защите отечества», сдача позиции мелкой буржуазии. Когда я говорил о «добросовестной» революционно-оборонческой массе, то я имел в виду не моральную категорию, а классовое определение. Класс, представленный в Советах Раб. и Солд. Деп., в грабительской войне не заинтересован. В Европе — не то. Там народ угнетают, пацифистов самых оппортунистических травят нередко больше, чем нас, правдистов. У нас же Совет Раб. и

Солд. Деп. не насилием, а доверием масс проводит свою революционно-оборонческую позицию. Европа — это сплошная военная тюрьма. Капитал там правит жестоко. По всей Европе буржуазию надо свергать, но не убеждать. В России солдаты вооружены: они сами дали себя мирно обмануть, соглашаясь, якобы, только «защищаться» от Вильгельма. Там, в Европе, нет «добросовестного» революционного оборончества, как в России, где власть народ отдал буржуазии по темноте, косности, по привычке терпеть палку, по традиции. Стеклов, Чхеидзе — на словах вожди, а на деле хвосты буржуазии, не взирая на их добродетели, знание марксизма и проч., политически они мертвы. У нас власть в руках солдат, которые настроены оборончески. Объективное классовое положение капиталистов одно. Они воюют для себя. Солдаты — это пролетарии и крестьяне. Это другое. Есть у них интерес завоевать Константинополь? Нет, их классовые интересы против войны! Вот почему их можно просветить, переубедить. Гвоздь политической ситуации сию минуту — уметь разъяснить истину массам. Нельзя считать, что мы «опираемся» на революционную массу и пр., — нельзя, пока мы не разъяснили солдатам или несознательным массам значение лозунга «долой войну».

Что такое Совет Раб. и Солд. Деп.? Классовое его значение — прямая власть. Полной политической свободы, конечно, нет у нас. Но такой свободы, как в России, сейчас нигде нет. «Долой войну» — не значит бросанье штыка. Это значит переход власти к другому классу. Центр тяжести всей теперешней позиции — разъяснять это. Блапкизм состоял в том, что он стремился к захвату власти, опираясь на меньшинство. У нас совсем другое. Мы еще в меньшинстве, мы сознаем необходимость завоевать большинство. Нам нужно, в отличие от анархистов, государство для перехода к социализму. Парижская Коммуна дала нам образец государства типа Совета Рабочих Депутатов прямой власти организованных и вооруженных рабочих, диктатуры рабочих и крестьян. Роль советов, значение такой диктатуры — организованное насилие против контр-революции, охрана завоеваний революции в интересах большинства, опираясь на большинство. Двоевластия в государстве быть не может. Советы Депутатов есть тип государства, когда полиция невозможна. Здесь сам народ собой управляет, тут невозможен возврат к монархии. Армия и народ должны слиться — вот победа свободы! Все должны владеть оружием. Чтобы удержать свободу, необходимо поголовное вооружение народа, — вот в чем суть коммуны. Мы не анархисты, отрицающие организацию государства, т.-е. насилие вообще и в особенности государства самих организованных и вооруженных рабочих, — организацию государства, через их Советы. Жизнь сплела диктатуру пролетариата и

крестьянства с диктатурой буржуазии. Дальнейшая ступень — диктатура пролетариата, но он еще не достаточно организован и просвещен, его надо просветить. Нужны по всему государству такие Советы Рабочих и прочих Депутатов — это требование жизни. Другого пути нет. Это и есть Парижская Коммуна! Совет Рабочих Депутатов — не профессиональная организация, чего хочет буржуазия. Народ смотрит иначе и правильнее: он видит в нем власть. Он видит, что путь выхода из войны — победа Советов Рабочих Депутатов. Вот это и есть тип государства, при котором можно идти к социализму. Когда власть захватит группа — это еще немного. Русская революция поднялась выше: другой власти, чем Совет, быть не может, и буржуазия этого боится. Пока власть не захватили Советы, мы ее не возьмем. Советы же должна толкать к власти живая сила. Иначе мы не выйдем из войны, которую ведут капиталисты обманом народа. Все страны стоят на краю гибели; надо это сознать; выхода, кроме социалистической революции, нет. Правительство должно быть свергнуто, — но не все правильно это понимают. Если власть Временного Правительства опирается на Совет Рабочих Депутатов, то свергнуть его «просто» нельзя. Его можно и должно свергнуть, завоевывая большинство в Советах. Или вперед, к всевластию Рабочих и Солдатских Депутатов, или назад, к империалистической войне, — другого пути нет. Каутский отрицал возможность революции во время войны. Жизнь уже опровергла его.

Что касается огосударствления банков и контроля за ними, то экономически это возможно, экономически этому не мешает ничто, раз власть в руках рабочих. Понятно, что при таких взглядах на задачи пролетариата об объединении с «оборонцами» нельзя и говорить.

О новом названии партии: слово «социал-демократ» неверно, научно неправильно. Маркс и Энгельс неоднократно признавали это. Если они «терпели» это слово, то потому, что после 1871 г. была особая ситуация: требовалась *медленная* подготовка народных масс, революция не была на очереди. Демократия — тоже государство, а уже Парижская Коммуна поднялась выше. И теперь весь мир поставлен перед вопросом практически — о переходе к социализму. Социал-демократ Плеханов и прочие социал-шовинисты во всем мире предали социализм. Нам следует назваться «Коммунистическая партия».

2.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О «ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ» 27 (14) АПРЕЛЯ.

Обмен мнений показал разноголосицу. Ответить на все вопросы не могу [109]).

О старом большевизме: Калинин защищал старый большевизм. Он же пришел к заключению, что наша теперешняя тактика верна. Другое мнение — больше всего обнаружился уклон к тактике мелкой буржуазии.

Исконное выражение: довести революцию до конца; какую же революцию? Объективное положение 1905 года было таково: пролетариат и крестьянство являлись единственным революционным элементом, а кадеты стояли за монархию. Теперь оборончество есть переход крестьян к мелкобуржуазной тактике. При этом доведение революции до конца теряет смысл. Революция соединила мелкую буржуазию и другие революционные элементы в оборончестве.

Будущее диктатуры пролетариата и крестьянства: мелко-буржуазное крестьянство, стоящее на точке зрения оборонческой, может быть за монархию.

Из линии большевизма вытекает новая линия. Мелкая буржуазия и крупная буржуазия объединились. Мы исходим из различия интересов классов. Крестьяне-батраки должны быть против империалистической войны. Крестьяне-собственники — за оборончество.

Оборончество показало, что мелкая буржуазия отошла от рабочего класса и перешла к буржуазии крупной. Бедному крестьянину, частью живущему трудом в городах, эта война не нужна. Этот класс должен быть противником войны.

Старый большевизм должен быть оставлен. Необходимо разделение линии мелкой буржуазии и наемного пролетариата. Фразы о революционном народе подходят Керенскому, но не революционному пролетариату. Быть революционерами, хотя бы и демократами, когда Николай убран, — не большая заслуга. Революционная демократия никуда не годится; это — фраза. Она прикрывает, но не обнажает противоречия классовых интересов. Большевик должен раскрывать глаза рабочих и крестьян на существование этих противоречий, но не затушевывать их. Если

империалистическая война будет обрушиваться на пролетариат и крестьян экономически, эти классы должны восстать против этой войны.

Сеть Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских Депутатов — вот задача дня. Вся Россия уже покрывается сетью органов местного самоуправления. Коммуна может быть и в виде органов самоуправления. Отмена полиции, постоянной армии, поголовное вооружение — все это можно осуществить через местное самоуправление. Я взял Совет Рабочих Депутатов просто потому, что он уже существует.

Говорят, надо «занять» пролетариат. Это делает Чхеидзе, Временное Правительство и другие, говоря звонкие слова о революционной демократии. Большевик должен разделять: пролетариат и мелкая буржуазия, а слова: «революционная демократия» и «революционный народ» отдавать Керенскому. Демократия в России империалистична. Говорят, мы сводим свою работу к культурной работе. Это неверно. Принимать резолюции об Учредительном Собрании и др. — это значит: «занять» пролетариат.

Настоящее дело — проведение отмены постоянной армии, чиновничества и полиции и поголовное вооружение.

Учредительное Собрание не задушит революции, потому что о нем сейчас не слышно, и никто его не собирается созывать. «Требовать» его созыва могут эс-эры.

Война всемирная. Война ведется определенными классами и порождена банковым капиталом. Прекратить ее можно переходом власти к другому классу. Мир при сохранении власти у господствующих классов ничего не может изменить.

Пролетариату надо указывать, как конкретными мерами двигать революцию вперед. Двигать революцию вперед — значит осуществлять самочинно самоуправление. Рост демократии самоуправлению не мешает, осуществляет наши задачи. Кончить войну можно только переходом власти к другому классу — и к этому Россия подошла ближе всего — но никак не перемирием капиталистов всех стран путем обмена удушенными народностями. Коммуна крестьянству вполне подходит. Коммуна — значит полное самоуправление, отсутствие всякого надзора сверху. На это крестьянство должно пойти на девять десятых.

С национализацией земли буржуазия может помириться, если крестьяне возьмут землю. Мы, как пролетарская партия, должны сказать, что одна земля еще не накормит. Для обработки ее нужно будет, следовательно, устроить коммуну. Мы должны быть централистами, но есть моменты, когда эта задача передвигается на места, мы должны допускать максимум инициативы на местах. Кадеты уже действуют, как чиновники. Говорят крестьянству: «жди Учредительного Собрания». Только наша партия дает лозунги, действительно двигающие революцию вперед. Советы Рабочих

Депутатов вполне могут на местах установить коммуны. Вопрос, хватит ли у пролетариата организованности, но этого нельзя заранее подсчитать, надо на деле учиться.

Троцкизм — «без царя, а правительство рабочее». Это неверно. Мелкая буржуазия есть, ее выкинуть нельзя. Но у нее две части. Беднейшая ее часть идет с рабочим классом.

Война. Кончить войну пацифистски — утопия. Кончить ее можно империалистическим миром. Не этого мира хотят массы. Война есть продолжение политики класса, изменить характер войны — переменить класс, стоящий у власти.

Название партии коммунистической — теоретически верно. Левые социалисты других стран слишком слабы. Мы должны взять инициативу.

3.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ [110]).

Признавая:

1) что Временное Правительство по своему классовому характеру является органом господства помещиков и буржуазии;

2) что оно и представляемые им классы неразрывно связаны экономически и политически с русским и англо-французским империализмом;

3) что даже возвещенную им программу оно осуществляет лишь неполно и только под напором революционного пролетариата и, отчасти, мелкой буржуазии;

4) что организующиеся силы буржуазной и помещичьей контр-революции, прикрываясь знаменем Временного Правительства, при явном попустительстве со стороны последнего, уже начали атаку против революционной демократии;

5) что Временное Правительство оттягивает назначение выборов в Учредительное Собрание, препятствует всеобщему вооружению народа, противодействует переходу всей земли в руки народа, навязывает ему помещичий способ решения аграрного вопроса, тормозит введение 8-час. рабочего дня, попустительствует контр-революционной агитации в армии Гучкова и К°, организует верхи командного состава армии против солдат и т. д.;

6) что в то же время это правительство опирается в данный момент на доверие и, до известной степени, на прямое соглашение с Петроградским Советом Р. и С. Д., который объединяет сейчас заведомое большинство рабочих и солдат, т.-е. крестьянства;

7) что каждый шаг Временного Правительства как в области внешней, так и внутренней политики будет открывать глаза не только пролетариям города и деревни и полупролетариям, но и широким слоям мелкой буржуазии на истинный характер этого правительства —

конференция постановляет, что:

1) для перехода всей государственной власти в руки Советов Р. и С. Д. или других органов, непосредственно выражающих волю народа, необходима длительная работа по прояснению

классового пролетарского сознания и сплочение пролетариев города и деревни против колебаний мелкой буржуазии, ибо только такая работа служит действительным залогом успешного движения вперед всего революционного народа;

2) что для такой деятельности необходима всесторонняя работа внутри Советов Р. и С. Д., увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских интернационалистических групп нашей партии;

3) усиленная организация своих с.-д. сил для того, чтобы новую волну революционного движения провести под знаменем революционной социал-демократии.

4.

ДВЕ РЕПЛИКИ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ 28 (15) АПРЕЛЯ.

I.

После вчерашних прений я могу ограничиться краткими замечаниями. Резолюция указывает, в чем выход. Положение определяется не только представительством определенных классов в составе Временного Правительства, а тем, что оно опирается на Совет Р. Д. Отсюда вывод не тот, что мы должны поддаться этой мелкой буржуазии, а тот, чтобы образовать отдельные группы, не для того, чтобы отделиться от мелкой буржуазии, а чтобы ее толкать вперед. Захват всей земли есть движение вперед революционного народа. Замена постоянного войска милицией — движение вперед.

II.

Тов. Каменев переходит на политику Чхеидзе и Стеклова [111]). Конечно, никто не скажет, что Временное Правительство оттягивает созыв Учредительного Собрания, если не скажем мы. Войну хотят вести все. Речь идет об организации контр-революции. Контроль в революционное время есть обман. Выборы можно было бы назначить в три дня. Перечислением «грехов» мы даем точные данные для агитации. Искать правды в контактном комитете нет возможности. Контролировать без власти нельзя. Контролировать резолюциями и пр. — чистейшая ерунда. Контроль — пережевание мелко-буржуазной иллюзии, туман.

5.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ [112].

I.

Современная война со стороны обеих групп воюющих держав есть война империалистическая, т.-е. ведущаяся капиталистами из-за господства над миром, из-за дележа добычи капиталистов, из-за выгодных рынков финансового, банкового капитала, из-за удушения слабых народностей.

Переход государственной власти в России от Николая II к правительству Гучкова, Львова и др., к правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого классового характера и значения войны со стороны России.

Особенно наглядно обнаружился тот факт, что новое правительство ведет ту же, такую же империалистическую, т.-е. захватную, разбойничью войну в следующем обстоятельстве: новое правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных бывшим царем, Николаем II, с капиталистическими правительствами Англии, Франции и т. д., но и формально подтвердило эти договоры. Сделано это было без опроса воли народа и с явной целью обмануть его, ибо общеизвестно, что эти тайные договоры бывшего царя насквозь разбойничьи договоры, обещающие русским капиталистам ограбление Китая, Персии, Турции, Австрии и т. д.

Поэтому пролетарская партия, не разрывая совершенно с интернационализмом, т.-е. с братской солидарностью рабочих всех стран в борьбе против ига капитала, никак не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов, какими бы пышными словами эти займы ни назывались.

Никакого доверия также не заслуживает обещание нынешнего правительства отказаться от аннексий, т.-е. от завоеваний чужих стран или от насильственного удержания в пределах России каких-либо народностей.

Ибо, во-1-ых, капиталисты, переплетенные тысячами нитей банкового капитала русского и англо-французского, отстаивающие интересы капитала, не могут отказаться от аннексий в данной войне, не переставая быть капиталистами, не отказавшись от прибыли на миллиарды, вложенные в займы, в концессии,

в военные предприятия и т.-д. Во-2-ых, новое правительство, отказавшись от аннексий для обмана народа, заявило устами Милюкова 9 апреля 1917 года в Москве, что от аннексий не отказывается. В-3-х, как разоблачило «Дело Народа», газета, в коей участвует министр Керенский, Милюков даже не переслал за границу своего заявления об отказе от аннексий.

Предостерегая народ против посулов капиталистов, конференция заявляет поэтому, что надо строго отличать отказ от аннексий на словах и отказ от аннексий на деле, т.-е. немедленное опубликование всех тайных, грабительских договоров, всех актов внешней политики и немедленный приступ к самому полному освобождению всех народностей, которые угнетает или насильно привязывает к России или держит в неполноправном положении класс капиталистов, продолжая позорящую наш народ политику бывшего царя Николая II.

II.

Так называемое «революционное оборончество», которое охватило теперь в России почти все народнические партии (народные социалисты, трудовики, социалисты-революционеры) и оппортунистическую партию с.-д. меньшевиков (О. К., Чхеидзе, Церетели и др.), а также большинство беспартийных революционеров, представляет из себя, по своему классовому значению, с одной стороны, интересы и точку зрения мелкой буржуазии, мелких хозяев, зажиточных крестьян, которые подобно капиталистам извлекают прибыли из насилия над слабыми народами, — а с другой стороны, является результатом обмана народных масс капиталистами, не публикующими тайных договоров и отделывающимися посулами и краснобайством.

Очень широкие массы «революционных оборонцев» необходимо признать добросовестными, т.-е. *действительно* не желающими аннексий, захватов, насилия над слабыми народами, *действительно* стремящимися к демократическому, не насильническому миру между *всеми* воюющими странами. Это необходимо признать потому, что классовое положение пролетариев и полупролетариев города и деревни (т.-е. людей, живущих целиком или отчасти продажей своей рабочей силы капиталистам) делает эти классы незаинтересованными в прибылях капиталистов.

Поэтому, признавая безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки «революционному оборончеству», конференция заявляет вместе с тем, что до тех пор, пока русские капиталисты и их Временное Правительство ограничивается только угрозами насилия против народа (напр., печально-знаменитый указ Гучкова, грозящий карами за самочинное

смещение начальства солдатами), до тех пор, пока капиталисты не перешли к насилию над свободно организующимися и свободно сменяющими и выбирающими *все* и всякие власти Советами Рабочих, Солдатских, Крестьянских, Батрацких и других Депутатов, — до тех пор наша партия будет проповедовать отказ от насилия вообще, борясь против глубокой и роковой ошибочности «революционного оборончества» исключительно способами товарищеского убеждения, разъяснением той истины, что бессознательно-доверчивое отношение широких масс к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма, есть в данный момент в России главная помеха быстрому окончанию войны.

III.

Что касается до самого важного вопроса о том, как окончить возможно скорее и притом не насильническим, а истинно-демократическим миром эту преступную, разбойничью войну капиталистов, приведшую все человечество на край разорения, голода, гибели, то конференция признает и постановляет:

Совершенно бессмысленно было бы предположение, что можно окончить эту войну односторонним отказом солдат *какой угодно одной* страны от продолжения войны, односторонним прекращением военных действий, простым «втыканием штыков в землю».

Наша партия будет терпеливо, но настойчиво разъяснять народу ту истину, что войны ведутся *правительствами*, что войны бывают связаны неразрывно с политикой определенных классов, что поэтому войну, начатую коронованными разбойниками — монархами в роде Николая II и некоронованными разбойниками — капиталистами, можно окончить действительно демократическим, не насильническим миром, *только* посредством перехода всей государственной власти в руки *класса* действительно незаинтересованного в охране прибылей капиталистов, класса, действительно способного положить конец гнету капитала, именно класса пролетариев и полупролетариев.

Только этот класс способен на деле отказаться от аннексий, вырваться из паутины финансового, банкового капитала, превратить при известных условиях войну грабительскую не на словах только, а на деле в войну революционно-пролетарскую, в войну не ради удушения слабых народов, а ради освобождения рабочих и крестьян *всего мира* от ига капитала.

Конференция протестует еще и еще раз против низкой клеветы, распространяемой капиталистами против нашей партии, именно, будто мы сочувствуем сепаратному (отдельному) миру с Германией. Мы считаем германских капиталистов такими же разбойниками, как и капиталистов русских, английских, французских и пр., а императора Вильгельма таким же коронованным

разбойником, как Николая II и монархов английского, итальянского, румынского и всех прочих. Мы заявляли этот свой взгляд не только по-русски, но и по-немецки, в немецком переводе брошюры Зиновьева и Ленина «Социализм и война» *).

Мало того. Названные товарищи, как редакторы центрального органа нашей партии, в № 47 «Социал-Демократа», вышедшем в Женеве 13 октября 1915 года **), заявили от имени нашей партии, если бы революция поставила ее у власти еще во время войны, то мы предложили бы тотчас, открыто не насильнический, т.-е. демократический мир Германии и *всем народам вместе*, —

— и что мы, при отказе германских, английских, французских и др. капиталистов на такой мир, повели бы сами *революционную войну*, призывая к союзу с нами рабочих всех стран.

Конференция подтверждает это заявление полностью.

Конференция признает, что ни в одной воюющей стране в мире нет сейчас ни такой свободы, как в России, ни таких революционно-массовых организаций, как Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских и пр. Депутатов;

— что поэтому нигде в мире не может быть совершен так легко и *так мирно* переход государственной власти в руки *действительного* большинства народа, т.-е. рабочих и беднейших крестьян.

Конференция заявляет, что пока большинство народа, при условии полной свободы агитации и пропаганды, не поняли еще неразрывной связи данной войны с интересами капиталистов, есть лишь одно практическое средство ускорить прекращение бойни народов.

Это средство — братанье солдат на фронте.

Конференция устанавливает факт, что даже газета, безусловно отстаивающая интересы капиталистов, «Новое Время», в телеграмме из Киева от 13 апреля, признает, что братанье началось на фронте. — Целый ряд сообщений от солдатских делегатов Совету Раб. и Солд. Деп. в Питере подтверждает этот факт.

Начиная братанье, солдаты России и Германии, пролетарии и крестьяне обеих стран, одетые в солдатские мундиры, показали всему миру, что верное чутье угнетенных капиталистами классов подсказало верный путь к прекращению бойни народов.

Под братаньем мы разумеем, во-1-ых, издание воззваний на русском языке, с переводом на немецкий для распространения их на фронте, во-2-х, устройство митингов русских и немецких солдат, через переводчиков, на фронте, с тем, чтобы капиталисты и принадлежащие большей частью классу капиталистов генералы

*) См. XVIII том Сочинений. *Ред.*

**) См. XVIII том Сочинений, ст. «Несколько тезисов. От редакции». *Ред.*

и офицеры *обеих* стран не смели мешать митингам, не смели даже присутствовать на них без прямого и особого разрешения самих солдат.

В таких воззваниях и на таких митингах должно разъяснять изложенные выше взгляды на войну и мир, должно указываться, что если в обеих странах, и в Германии и в России, вся власть в государстве перейдет всецело и исключительно в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, то все человечество сразу вздохнет облегченно, ибо тогда будет действительно обеспечен самый быстрый конец войне, самый прочный, истинно-демократический, мир между всеми народами, а вместе с тем обеспечен будет и переход всех стран к социализму.

Конференция заявляет, что на содержание солдат деньги должны быть взяты не путем займов, обогащающих капиталистов, а путем особенно высокого подоходного и поимущественного налога на капиталистов.

Написано 28—29 (15—16) апреля 1917 г. *Печатается по копии, сделанной на пишущей машине.*

6.

ДВЕ РЕПЛИКИ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО ВОПРОСУ О КОММУНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ 5 МАЯ (22 АПРЕЛЯ) [113].

I.

Раз у нас есть пропорциональные выборы, то, следовательно, к чему блок; меньшинство обеспечено. Я резко восстаю против т. Калинина, ибо блок с мелкой буржуазией, с шовинистами — немыслим. Малейшая мысль о блоке с мелкой буржуазией, поддерживаемой капиталистами, это — предательство социализма. С кем мы будем блокироваться, с издателями «Интернационала»[114]? Но ведь эта газета не издана, следовательно, мы их не знаем. Чхендзе есть худшее прикрытие оборончества. Троцкий, издавая газету в Париже, не договорил, за он или против Чхендзе. Мы всегда говорили против Чхендзе, так как он является тонким прикрытием шовинизма. Троцкий до конца не договорил. Почему же мы знаем, что Ларин, издатель «Интернационала», не такой же тактики?

Мы должны выступить с определенной программой. Теперь существует борьба трех партий: первая — это партия грабителей, убийц; вторая — это те, кто прикрывает этих грабителей красивыми словами и, наконец, третья партия — никакой поддержки грабителям, разъяснение ошибок всего, включая ошибки Исполнительного Комитета С. Р. и С. Д.

Вина Совета не в том, что власть они не взяли, а в том, что они учат народ худому, кричат о победе над правительством.

II.

Я решительно за то, чтобы вставлять в наши списки кандидатов меньшевиков, рвущих с шовинизмом. Это не блок. Россия партийно замечательно организована. Относительно программы: вопрос оплаченной милиции, вопрос продовольственный, вопрос налоговый — эти вопросы важны.

7.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО КОММУНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ [115]).

Коммунальная платформа никоим образом не может сводиться, особенно в настоящее революционное время, только к коммунальным вопросам.

Она должна также состоять из определенного ответа на все коренные вопросы о войне и о задачах пролетариата по отношению к центральной власти.

И по вопросам коммунальным, вроде милиционного, продовольственного, жилищного и налогового, мы не можем ждать согласия мелкобуржуазных партий на революционные меры, необходимые для борьбы с войной и ее последствиями.

По всем этим причинам необходимо идти на выборы без блоков под флагом принципиальной программы пролетарской партии, разъясняя народу коренное отличие трех главных групп партий: 1) к.-д. и правее их; 2) партии мелкой буржуазии (народники) и части поддавшихся влиянию буржуазии рабочих (меньшевики-оборонцы) и 3) партии революционного пролетариата (большевики).

Технические условия выборов, происходящих по системе пропорционального представительства, делают блоки технически излишними.

С меньшевиками, на деле рвущими с революционным оборончеством и поддержкой Временного Правительства, желательно всячески поддержать сближение и взаимоознакомление на почве практической работы; разрешается составлять с такими товарищами общие списки, при условии достаточной солидарности в основном. Необходимо выработать конкретное предложение муниципальной программы, особенно по вопросу о пролетарской милиции, оплачиваемой капиталистами.

СЪЕЗД КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ.

В Таврическом дворце происходит с 13 апреля съезд представителей крестьянских организаций и Советов Крестьянских Депутатов, съехавшихся для выработки положения о созыве Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов и создания таких же советов на местах [116]).

На съезде, по словам «Дела Народа», участвуют представители более 20 губерний.

Приняты резолюции о необходимости скорейшей организации «крестьянства» снизу «доверху». «Наилучшей формой организации крестьянства» признаны «Советы Крестьянских Депутатов различных районов действия».

Член временного бюро к созыву происходящего съезда Быковский указал, что организовать крестьянство путем создания Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов решил Московский Кооперативный съезд, представляющий 12 миллионов организованных членов или 50 миллионов населения.

Это — гигантской важности дело, которое надо поддержать всеми силами. Если оно будет без замедления проведено в жизнь, если крестьянство, вопреки голосу Шингарева, будет по решению большинства, а не его «добровольному соглашению» с помещиками, брать в свои руки всю землю тотчас, то не только выиграют солдаты, получая больше хлеба и мяса, — выиграет и дело свободы.

Ибо организация самих крестьян, непременно снизу, непременно без чиновников, без «контроля и надзора» помещиков и их прихвостней, есть вернейший и единственный залог успеха революции, успеха свободы, успеха освобождения России от ига и кабалы помещиков.

Нет сомнения, все члены нашей партии, все сознательные рабочие всеми силами поддержат организацию Советов Крестьянских Депутатов, позаботятся об увеличении их числа, об укреплении их силы, напрягут со своей стороны усилия, чтобы внутри этих Советов вести работу и последовательно и строго пролетарском классовом направлении.

Чтобы вести такую работу, надо сплачивать отдельно пролетарские (батрацкие, поденщицкие и т. п.) элементы *внутри* общекрестьянских Советов или (а иногда *и*) организовывать отдельные Советы Батрацких Депутатов.

Не раздробление сил преследуем мы этим; напротив, для того, чтобы усилить и расширить движение, надо поднимать *самый «низкий»*, по терминологии помещиков и капиталистов, слой или, вернее, класс.

Для того, чтобы двигать движение вперед, надо высвобождать его из-под влияния буржуазии, стараться очищать это движение от неизбежных слабостей, колебаний, ошибок мелкой буржуазии.

Надо вести эту работу товарищеским убеждением, не упреждая событий, не торопясь «закреплять» организационно того, что еще недостаточно сознано, продумано, понято, прочувствовано *самими* представителями пролетариев и полупролетариев в деревне. Но работу эту надо вести, ее надо начать немедленно и повсюду.

Практическими требованиями, лозунгами,—вернее, предложениями, которые надо ставить, привлекая к ним *внимание* крестьян, должны быть очередные, злободневные вопросы самой жизни.

Первый вопрос — о земле. Пролетарии деревни будут за полный и немедленный переход *всей* без изъятия земли ко всему народу и за немедленное взятие земли в распоряжение местными комитетами. Но землю нельзя есть. Многие миллионы дворов без лошади, без орудий, без семян ничего не выиграют от перехода земли к «народу».

Надо немедленно ставить на обсуждение вопрос о том и принимать практические меры к тому, чтобы крупные хозяйства, при малейшей к тому возможности, продолжали вестись, как крупные, под руководством агрономов и Советов Батрацких Депутатов, с наилучшими машинами, семенами, с применением наилучших приемов земледельческой техники.

Мы не можем скрывать ни от крестьян, ни тем более от пролетариев и полупролетариев деревни, что мелкое хозяйство, при сохранении товарного хозяйства и капитализма, *не в состоянии* избавить человечества от нищеты масс,—что надо *думать* о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и *браться за него тотчас*, уча массы *и учась у масс* практически целесообразным мерам такого перехода.

Другой важнейший, злободневнейший вопрос: вопрос государственного устройства и управления. Недостаточно демократию проповедывать, недостаточно ее провозглашать и постановлять, недостаточно вверять ее осуществление «представителям» народа в представительных учреждениях. Надо *строить* демократию тотчас, снизу, почином самих масс, их действенным участием

во всей государственной жизни, без «надзора» сверху, без чиновников.

Замена полиции, чиновничества, постоянной армии всеобщим, поголовным вооружением народа, всеобщей, поголовной, непременно с участием женщин, *милицией* — вот то практическое дело, за которое можно и должно браться немедленно. Чем больше почина, разнообразия, смелости, творчества внесут в это дело массы, тем лучше. Не только пролетарии и полупролетарии деревни, — девять десятых всего крестьянства, наверное, пойдет за нами, если мы сумеем ясно, просто, понятно, на живых примерах и уроках живой жизни пояснять наше предложение:

— не дать восстановить полиции;

— не дать восстановить всевластия чиновников, на деле несменяемых и принадлежащих к классу помещиков или капиталистов;

— не дать восстановить отделенной от народа постоянной армии, вернейшего залога всяких попыток отнять свободу, вернуться к монархии;

— учить народ, до самого низу, искусству государственного управления не только книжкой, а немедленным повсеместным переходом к практике, к применению опыта масс.

Демократия снизу, демократия без чиновников, без полиции, без постоянной армии. Несение общественной службы поголовно вооруженной, всенародно составленной *милицией* — вот залог такой свободы, которой не смогут отнять ни цари, ни бравые генералы, ни капиталисты.

«Правда» № 34, 29 (16) апреля 1917 г.

К ВОЗВРАЩЕНИЮ ЭМИГРАНТОВ.

Сегодняшние газеты печатают телеграмму за подписью П. Б. Аксельрода, Л. Мартова, Рязанова, Луначарского, Натансона, в которой говорится: «*Констатируем абсолютную невозможность вернуться в Россию через Англию*».

Другая телеграмма за подписью члена II Думы Мандельберга, проф. Рейхесберга, Феликса Кона, Устинова, Балабановой, Андроникова и других говорит:

«Выход мы видим в соглашении между русским и германским правительствами... *об обмене* интернированных... взамен освобождения соответствующего числа гражданских *пленных немцев*, интернированных в России».

Отчего бы господам из «Русской Воли» и «Единства» не объявить германскими агентами и этих эмигрантов?

«Правда» № 34, 29 (16) апреля 1917 г.

НАШИ ВЗГЛЯДЫ.

ОТВЕТ НА РЕЗОЛЮЦИЮ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ СОВЕТА СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ.

Газеты от 16 апреля печатают следующую резолюцию:

«Обсудив сообщение товарищей о распространении дезорганизаторской пропаганды, прикрывающейся революционным, часто даже социал-демократическим флагом, в частности о пропаганде так наз. ленинцев, и считая эту пропаганду не менее вредной, чем всякая контр-революционная пропаганда справа, признавая в то же время невозможным принимать репрессивные меры против пропаганды, пока она остается лишь пропагандой, Исполнительная Комиссия Совета Солд. Депутатов признает крайне необходимым принять все меры к тому, чтобы противопоставить этой пропаганде нашу пропаганду и агитацию. Мы должны стремиться к тому, чтобы наши организации были достаточно сильны, чтобы в любой момент всякому контр-революционному действию, откуда бы оно ни исходило, противопоставить наши действия. Мы выражаем настойчивое желание, чтобы Исполнительный Комитет в целях борьбы с дезорганизационной пропагандой открыл планомерную агитацию как в печати, так и в особенности в воинских частях».

Если мы сопоставим с этой резолюцией приведенное нами заявление передовой статьи редакции «Известий» (от 17 апреля) против «бесчестной и отвратительной травли», то мы увидим сразу, какое политическое деление установилось *на деле* по данному вопросу:

«Русская Воля», как орган травли, «Единство» г-на Плеханова, как повторяющее «такой метод борьбы», признаны *свидетелем:* «Делом Народа».

Другую позицию занимает Исполнительная Комиссия Совета Солд. Депут., прямо объявляющая «невозможным принятие репрессивных мер, пока пропаганда остается лишь пропагандой».

Вот почему мы полностью перепечатываем резолюцию Исполнит. Комиссии и считаем полезным разбор ее по существу.

Пропаганду Ленина резолюция объявляет «не менее вредной, чем всякая контр-революционная пропаганда справа».

Рассмотрим же, в чем суть отличия: 1) контр-революционной пропаганды справа, затем 2) пропаганды *за* Временное Правительство и за поддержку его и 3) нашей пропаганды.

Правые хотят свержения Временного Правительства и возврата к монархии.

Временное Правительство *обещало* действовать по соглашению с Петроградским Советом Раб. и Солд. Депутатов.

Наша пропаганда: вся власть в государстве должна перейти в руки *только* Советов Раб., Солд., Крест. и т. д. Депутатов, ибо эти Советы заведомо представляют огромное большинство народа. Для этого мы хотим добиваться «разъяснением» (как сказано в первый же день Лениным точно и ясно в его тезисах), чтобы большинство народа поняло необходимость такого перехода власти.

Итак, правые за власть монарха. Капиталисты за власть капиталистов (ибо Временное Правительство есть правительство капиталистов); они обещают действовать по соглашению с Советом Раб. и Солд. Депутатов.

Мы хотим убедить большинство народа, что власть должна быть *только* у Советов Раб., Солд. и др. Депутатов.

Яснее ясного, что назвать нашу пропаганду «не менее вредной, чем всякая контр-революционная пропаганда справа», нельзя *даже* с точки зрения сторонников соглашения с Временным Правительством. Ибо сторонники соглашения сейчас опираются на большинство народа! Как же они могут называть «столь же вредной, как правая», нашу пропаганду, *убеждающую* большинство взять всю власть?

Это явная несообразность.

Совет Солд. Депутатов едва ли сможет долго защищать такой взгляд его Исполнительной Комиссии.

Пойдем дальше.

В чем по существу наши разногласия?

Главным образом по трем пунктам:

1) О земле. Мы за то, чтобы крестьяне, по собственному решению большинства самих крестьян на местах, брали *всю* землю тотчас, увеличивая таким образом производство хлеба и мяса для солдат.

Временное Правительство за «соглашение» крестьян с помещиками, т.-е. за «соглашение» трехсот крестьян с одним помещиком.

Посмотрим, за нас или за Временное Правительство окажется по этому вопросу большинство народа.

2) Мы за такую республику, в которой бы снизу доверху не было ни полиции, ни постоянной армии (вместо нее, по нашему убеждению, должно быть всеобщее вооружение всего народа), ни чиновничества, пользующегося на деле несменяемостью

и привилегированной, буржуазной, платой за труд. Мы за полную выборность, за сменяемость в любое время всех чиновников и за пролетарскую плату им.

Временное Правительство за восстановление полиции обычного типа, за постоянную армию, за обычное чиновничество.

3) Временное Правительство за продолжение *той* и *такой* войны, которую начал Николай Кровавый. Временное Правительство за подтверждение *им* заключенных тайных грабительских договоров *без опроса воли народа* и даже без опубликования договоров.

Мы против такой войны, против подтверждения договоров, против неопубликования их.

Мы советуем народам, всем без исключения, кончить эту войну не насильническим, т.-е. истинно демократическим миром, дающим свободу всем без изъятия народам и народностям. Мы хотим доказать народу, что для окончания войны действительно не насильническим миром необходим переход государственной власти всецело и исключительно в руки Советов Раб. и Солд. Депутатов.

Ибо пока власть в руках капиталистов и помещиков (Гучкова, Львова, Милюкова), война остается на деле под руководством капиталистов, все обещания на счет мира без аннексий остаются только обещаниями, недоверие рабочих масс всего мира к правительству капиталистов неизбежно; война, значит, будет все затягиваться.

Вопрос: как быть, если в России власть перейдет в руки Советов Раб. и Солд. Депутатов, а в Германии *не* произойдет такой революции, которая бы низвергла не только Вильгельма II, *но и немецких Гучковых и Милюковых* (ибо если немецкого Николая II заменят немецкие Гучковы и Милюковы, то по отношению к войне ровно ничего не изменится)?

Наш ответ: власть в руках Советов Раб. и Солд. Депутатов будет властью большинства народа, а большинство это — рабочие и беднейшие крестьяне. Они *действительно* не заинтересованы в аннексиях, они не на словах, а *на деле* от них откажутся, они *на деле* перестанут быть стражами прибыли капиталистов.

При таких условиях *и мы согласны* на революционную войну против капиталистов любой страны, ибо это будет на деле война против интересов какого-угодно капитала, а не за интересы капиталистов одной страны.

Вопрос: как на практике, тотчас, немедленно ускорить дело мира, если невозможно кончить войну простым втыканием штыков в землю?

Наш ответ: войну невозможно кончить ни простым втыканием штыков в землю, ни вообще односторонним отказом одной

из воюющих стран. Практическое, немедленное средство для того, чтобы ускорить мир, есть и может быть только одно (кроме победы рабочей революции над капиталистами), именно: братанье солдат на фронте.

Немедленная, энергичнейшая, всесторонняя, безусловная помощь с нашей стороны братанью солдат *обеих* воюющих групп на фронте.

Такое братанье уже началось. Давайте помогать ему.

Вот наши взгляды. Мы твердо уверены, что большинство народа *не* назовет их «не менее вредными, чем всякая контрреволюционная пропаганда справа».

«Правда» № 35, 1 мая (18 апреля) 1917 г.
Подпись: Н. Ленин.

КАК ОНИ СЕБЯ ПРИВЯЗАЛИ К КАПИТАЛИСТАМ.

Газета крупных капиталистов и банков «Финансовая Газета»[117] в передовице от 17 апреля хорошо вскрывает громадной важности факт, именно: как партии социалистов-революционеров, меньшевиков социал-демократов и т. п. связали себя по рукам и ногам, привязали себя к капиталистам пресловутым «соглашением» с Временным Правительством.

Вот эта передовица полностью:

ЛЕВЫЕ И ЗАЕМ.

Выпускаемый Временным Правительством Заем Свободы не вызвал в левых кругах того воодушевления, которым ответило на заем большинство населения.

Левая печать разбилась на три группы. Ленинская «Правда» определенно высказалась против займа: она выразила при этом точку зрения большевиков. «Единство» Плеханова решительно поддерживает заем. Наконец, прочие органы социалистической печати: «Рабочая Газета», «Земля и Воля» [118], «Воля Народа» [119], — заняли «среднюю» позицию: ни то, ни се; не то чтобы за заем, но и не против него. Такова и позиция Совета Солдатских и Рабочих Депутатов, который в принципе постановил было поддерживать заем, но ныне опять возымел сомнения и колеблется. И прав был «День» [120], недавно упрекавший эту центральную, наиболее сильную группу, в которую входят меньшевики и социалисты-революционеры, в неопределенности и двойственности позиции.

Словно для того, чтобы дать лишнее доказательство правильности этого упрека, вчера Совет Солдатских и Рабочих Депутатов вновь вернулся к решенному уже раз вопросу о займе и имел по этому поводу суждение. Н. С. Чхеидзе сообщил, что в ближайшие дни ожидается новый акт правительства, исчерпывающе освещающий его позицию по вопросам внешней и внутренней политики. До этого времени Н. С. Чхеидзе предложил рассмотрение вопроса о поддержке займа отложить.

Эта позиция левых вызывает недоумение, чтобы не сказать более. Ведь кто-нибудь должен управлять государством и осуществлять те реформы, которых жаждет исстрадавшаяся Россия.

И одно из двух: либо нынешнее правительство пользуется доверием левых, т.-е. до сих пор; в прошлом ничего нарушающего данное обязательство оно не допустило; либо оно таковым доверием не пользуется. В последнем случае, левые, лишая Временное Правительство поддержки,

должны взять на себя не только «контроль» над его деятельностью, но и все бремя управления, и ответственность перед народом и историей. Если же они ничего содеянного вменить в вину Временному Правительству не могут, то естественно, они не в праве ждать его будущих актов и должны оказать ему всю поддержку. И уж во всяком случае недопустима та двойственность, та уклончивая сдержанность, те недомолвки, которые, с одной стороны, ни на ноту не облегчают ответственности Временного Правительства, которое не может даже сослаться перед историей на свое одиночество, а с другой — фактически лишают его поддержки широких демократических масс и ставят его в трудное положение.

Достоинством социалистических течений была всегда их прямолинейность. Политика социалистических партий была чужда уклончивости, обывательской мягкотелости, эластического оппортунизма. Ныне в вопросе о займе центральные группы русского социализма изменили этим традиционным принципам и вступили на путь октябристской половинчатости. Общественное мнение в праве обратиться к ним с призывом: выяснить без обиняков свою позицию по отношению к займу, честно и открыто заявить о своем участии либо неучастии в нем и этим выполнить свой нравственный долг перед Временным Правительством: либо дать ему опереться на левые течения, либо констатировать свое расхождение с ним.

Банковые воротилы — люди деловые. Они трезво смотрят на политику: обещался поддерживать правительство капиталистов (ведущее империалистическую войну) — подавай заем.

Верно! Связав себя по рукам и по ногам, партии соц.-рев. и меньшевиков беспомощно сдались капиталистам. Обещание издать «в ближайшие дни» «новый акт правительства, исчерпывающе (!!??) освещающий» — освещено уже распрепаидостаточно! — «его позицию по вопросам внешней и внутренней политики» есть пустой посул.

Никакими «актами», состоящими из заявлений, уверений, провозглашений, сути дела не изменишь. А суть эта в том, что правительство капиталистов, Львова, Гучкова, Милюкова и К° представляет интересы капитала, связано этими интересами, не может вырваться (даже если бы хотело) из империалистской, захватной, аннексионистской политики.

При помощи ничего не говорящих и ни к чему не обязывающих фраз «*опереться*» на «левые» течения, т.-е. подкрепить свою империалистскую политику авторитетом левых, ничем на деле от нее не отступая, — вот что собирается проделать наше империалистическое правительство, вот что объективно помогают ему сделать Чхеидзе и его друзья.

«Октябристская половинчатость» — вот крылатое словечко! — не только деловая, но и вполне правильная оценка линии соц.-рев. и меньшевиков политиками, видящими ясно суть дела.

«Правда» № 56, 5 мая (20 апреля) 1917 г.

О ПРОЛЕТАРСКОЙ МИЛИЦИИ.

От 14 апреля наша газета сообщала в корреспонденции из Канавина, Нижегородской губ., что «*почти на всех заводах введена милиция из рабочих, оплачиваемая заводоуправлением*» [121].

В канавинский район, как сообщает автор корреспонденции, входят 16 заводов, около 30 тысяч рабочих, кроме железнодорожников, значит, введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, охватило в данной местности немалое уже число крупнейших предприятий.

Введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, есть мера, имеющая огромное — без преувеличения можно сказать: гигантское, решающее — значение как практическое, так и принципиальное. Революция не может быть гарантирована, успех ее завоеваний не может быть обеспечен, дальнейшее развитие ее *невозможно*, если эта мера не станет всеобщей, не будет доведена до конца и проведена во всей стране.

Буржуазные и помещичьи республиканцы, ставшие республиканцами после того, как они убедились в невозможности *иначе* командовать над народом, стараются учредить республику возможно более монархическую: нечто вроде французской, которую Щедрин называл республикой без республиканцев.

Главное для помещиков и капиталистов в настоящее время, когда они убедились в силе революционных масс, *отстоять* наиболее существенные учреждения старого режима, отстоять старые орудия угнетения: полицию, чиновничество, постоянную армию. «Гражданскую милицию» стараются свести на старое, т.-е. на небольшие, оторванные от народа, стоящие возможно ближе к буржуазии, отряды вооруженных людей под командой лиц из буржуазии.

Программа-минимум социал-демократии требует замены постоянной армии всеобщим вооружением народа. Но большинство официальных с.-д. в Европе и большинство вождей наших меньшевиков «забыло» или отодвинуло программу партии, подменив интернационализм шовинизмом («оборончество»), революционную тактику реформизмом.

А между тем именно теперь, в революционный момент, всеобщее вооружение народа особенно настоятельно необходимо. Обманом и лживой увертюрой была бы ссылка на то, что при революционной армии излишне вооружать пролетариат, или на то, что «не хватит» оружия. Дело идет о том, чтобы начать организовывать тотчас поголовно-всеобщую милицию, которая научится владеть оружием, несмотря на его «недостаток» для всех; ибо народу вовсе не обязательно нужно столько оружия, чтобы все всегда имели его. Народу нужно поголовно учиться владеть оружием и поголовно входить в милицию, заменяющую полицию и постоянную армию.

Рабочим нужно, чтобы не было оторванной от народа армии, чтобы рабочие и солдаты *сливались* в единую всенародную милицию.

Без этого аппарат угнетения остается в силе, готовый служить сегодня Гучкову и его друзьям, контр-революционным генералам, завтра может быть Радко Дмитриеву или какому-нибудь претенденту на престол и на создание плебисцитарной монархии.

Капиталистам нужна теперь республика, ибо иначе «не сладить» с народом. Но им нужна республика «парламентарная», то-есть чтобы демократизм ограничился демократическими *выборами*, правом посылать в парламент людей, которые, — по меткому и глубоко-верному замечанию Маркса, — народ *представляют* и народ *подавляют*.

Оппортунисты современной социал-демократии, подменившие Маркса Шейдеманом, заучили правило, что «надо использовать» парламентаризм (это бесспорно), но забыли уроки Маркса о значении пролетарской демократии *в отличие* от буржуазного парламентаризма.

Народу нужна республика, чтобы воспитывать массы к демократии. Необходимо *не только* представительство по типу демократии, но и постройка всего управления государством снизу, самими массами, их действенное участие в каждом шаге жизни, их активная роль в управлении. *Заменить* старые органы угнетения, полицию, чиновничество, постоянную армию всеобщим вооружением народа, действительно всеобщей милицией — вот единственный путь, гарантирующий страну в наибольшей степени от восстановления монархии и дающий *возможность* идти планомерно, твердо и решительно к социализму, не «вводя» его сверху, а поднимая громадные массы пролетариев и полупролетариев к искусству государственного управления, к распоряжению *всей* государственной властью.

Общественная служба через стоящую над народом полицию и через чиновников, вернейших слуг буржуазии, через постоянную армию под командой помещиков и капиталистов, таков

идеал буржуазной парламентарной республики, стремящейся увековечить господство капитала.

Общественная служба через всенародную, действительно поголовную, мужскую и женскую, милицию, способную отчасти заменить чиновников, соединенную не только с выборностью всех властей, не только с сменяемостью их в любое время, но и с оплатой их труда не «по-барски», не по-буржуазному, а по-рабочему, — таков идеал рабочего класса.

Этот идеал не только вошел в нашу программу, не только занял свое место в истории рабочего движения запада, именно в опыте Парижской Коммуны, не только оценен, подчеркнут, разъяснен, рекомендован Марксом, — но и практически применялся уже рабочими России в 1905 и 1917 годах.

Советы Рабочих Депутатов, по своему значению, по типу государственной власти, создаваемому ими, суть именно учреждения такой демократии, которая устраняет старые органы угнетения, которая вступает на путь всенародной милиции.

Но как сделать милицию всенародной, когда пролетарии и полупролетарии загнаны на фабрику, задавлены каторжной работой на помещиков и капиталистов?

Средство одно: рабочая милиция должна оплачиваться капиталистами.

Капиталисты должны платить рабочим за те часы или дни, которые пролетарии посвящают общественной службе.

На этот верный путь вступают рабочие массы сами. Пример нижегородских рабочих должен стать образцом для всей России.

Товарищи рабочие, убеждайте крестьян и весь народ в необходимости создания всеобщей милиции взамен полиции и старого чиновничества! Вводите такую и только такую милицию. Вводите ее через Советы Рабочих Депутатов, через Советы Крестьянских Депутатов, через органы местного самоуправления, попадающие в руки рабочего класса. Не удовлетворяйтесь буржуазной милицией ни в коем случае. Привлекайте женщин к несению общественной службы наравне с мужчинами. Добивайтесь непременно, чтобы капиталисты платили рабочим за дни, посвященные общественной службе в милиции!

Учитесь демократии на практике, тотчас, сами, снизу, поднимайте массы к действенному, непосредственному, всеобщему участию в управлении, — в этом и только в этом залог полной победы революции и ее твердого, обдуманного, планомерного шествия вперед.

«Правда» № 56, 5 мая (20 апреля) 1917 г.

КРАХ?

Нам передали сейчас, что в Исполнительном Комитете Совета Р. и С. Деп. только что получена нота, которую наше Временное Правительство сообщило всем заграничным представителям [122]).

Эта нота есть, очевидно, именно тот «акт», который, как предполагал Н. С. Чхендзе, должен был быть издан через три дня и, повидимому, состоит из определенных заявлений против аннексий.

Что же оказалось?

Нота содержит прямое заявление Временного Правительства, что Россия будет воевать до конца, — что Россия остается верна своим обязательствам перед союзниками.

Эта нота произвела впечатление разорвавшейся бомбы.

Растерянность большинства Исполнительного Комитета, Чхендзе, Церетели и др., полная. Банкротство всей политики «соглашений» явное и наступило оно гораздо раньше, чем мы ожидали.

Империалистическую войну разговорами в контактной комиссии не прекратишь...

«Правда» № 36, 5 мая (20 апреля) 1917 г.

НОТА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Карты раскрыты. Мы имеем все основания благодарить господ Гучкова и Милюкова за их ноту, напечатанную сегодня во всех газетах.

Большинство Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, народники, меньшевики, все те, кто до сих пор призывал к доверию Временному Правительству, наказаны вдосталь. Они надеялись, ждали и верили, что Временное Правительство, под влиянием благодетельного «контакта» с Чхендзе, Скобелевым и Стекловым, откажется навсегда от аннексий. Вышло немного не так...

В ноте от 18 апреля Временное Правительство заявляет о «всенародном (!) стремлении довести мировую войну *до решительной победы*».

«Само собой разумеется, — прибавляет нота, — Временное Правительство... будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников».

Коротко и ясно. Война до решительной победы. Союз с английскими и французскими банкирами священен...

Кто заключал этот союз с «нашими» союзниками, т.-е. с англо-французскими миллиардерами? Царь, Распутин, царская шайка, конечно. Но для Милюкова и К° договор этот — святыня.

Почему?

Некоторые отвечают: потому, что Милюков неискренний человек, что он хитрец и т. п.

Дело совсем не в этом. Дело в том, что Гучков, Милюков, Терещенко, Коновалов — представители *капиталистов*. А капиталистам захваты чужих земель нужны. Они получат новые рынки, новые места вывоза капитала, новые возможности устраивать десятки тысяч своих сынков на прибыльные должности и т. п. Дело в том, что *интересы* русских капиталистов сейчас такие же, как интересы английских и французских капиталистов. Поэтому и только поэтому договоры царя с англо-французскими

капиталистами столь дороги сердцу Временного Правительства русских капиталистов.

Новая нота Временного Правительства подольет масла в огонь. Она может только разжечь воинственные настроения в Германии. Она помогает Вильгельму Разбойнику дальше обманывать «своих» рабочих и солдат и тянуть их на войну «до конца».

Новая нота Временного Правительства ребром поставила вопрос: что же дальше?

С первого же момента нашей революции английские и французские капиталисты стали уверять, что русская революция сделана только и исключительно для того, чтобы продолжать войну «до конца». Капиталистам нужно ограбить Турцию, Персию, Китай. Если по этому случаю придется уложить еще с десяток миллионов каких-то там русских мужиков — что за беда? Была бы только одержана «решительная победа»... И вот теперь Временное Правительство с полной откровенностью стало на тот же путь.

— Воюйте — потому, что мы хотим грабить.

— Умирайте десятками тысяч каждый день — потому, что «мы» еще не додрались, потому, что мы еще не получили своей доли добычи!..

Ни один сознательный рабочий, ни один сознательный солдат не поддержит более политики «доверия» к Временному Правительству. Политика доверия обанкротилась.

Наша общегородская с.-д. конференция сказала в своей резолюции [123]), что теперь каждый день будет подтверждать правильность *нашей* позиции. Но такого быстрого хода событий даже мы не ожидали.

Нынешний Совет Рабочих и Солдатских Депутатов поставлен перед выбором: проглотить пилюлю, поднесенную ему Гучковым и Милюковым, значило бы раз навсегда отказаться от самостоятельной политической роли — завтра Милюков положит «ноги на стол» и сведет Совет к круглому нулю; дать отпор на ноту Милюкова — значит порвать со старой политикой доверия и перейти на путь, предлагаемый «Правдой».

Можно, конечно, найти и гнилую середину. Но — надолго ли?

Рабочие, солдаты, скажите теперь во всеуслышание: мы требуем, чтобы у нас была единая власть — Советы Рабочих и Солдатских Депутатов. Временное Правительство, правительство кучки капиталистов, должно очистить место названным Советам.

«Правда» № 37, 4 мая (21 апреля) 1917 г.

ОДИН ИЗ КОРЕННЫХ ВОПРОСОВ.

КАК РАССУЖДАЮТ СОЦИАЛИСТЫ, ПЕРЕШЕДШИЕ НА СТОРОНУ БУРЖУАЗИИ.

Г-н Плеханов прекрасно поясняет это. В своем «первомайском» письме к «артели социалистического студенчества», напечатанном сегодня «Речью», «Делом Народа», «Единством», он пишет [124]):

... «Он (международный социалистический съезд 1889 года) понимал, что социальная, точнее: социалистическая революция предполагает долгую просветительную и организационную работу в недрах рабочего класса. Об этом забывают у нас теперь люди, зовущие русскую трудящуюся массу к захвату политической власти, который мог бы иметь смысл только в том случае, если бы находились в наличности объективные условия, необходимые для социальной революции. Этих условий пока еще нет»... и так далее вплоть до призыва «дружно поддерживать» Временное Правительство.

Это рассуждение г-на Плеханова — типичнейшее рассуждение кучи «бывших людей», называющих себя соц.-демократами. И именно потому, что оно типично, на нем стоит подробно остановиться.

Во-1-х, разумно ли и добросовестно ли ссылаться на первый съезд II Интернационала, а не на последний?

I-й съезд Второго Интернационала (1889 — 1914) был в 1889 г., последний в Базеле в 1912 г. Базельский манифест, *единогласно* всеми принятый, говорит точно, определенно, прямо, ясно (так что даже гг. Плехановы не могут исказить этого) о *пролетарской революции* и притом *именно в связи* с той самой войной, которая в 1914 году разразилась.

Нетрудно понять, почему социалистам, перешедшим на сторону буржуазии, приходится «забывать» либо весь базельский манифест, либо это его, самое важное, место.

Во-2-х, захват политической власти «русской трудящейся массой, — пишет наш автор, — мог бы иметь смысл только в том

случае, если бы находились в наличности условия, необходимые для социальной революции».

Это — каша вместо мыслей

Допустим *даже*, что «социальной» есть описка вместо «социалистической». Каша не только в этом. Из каких классов состоит русская трудящаяся масса? Всякий знает, что из рабочих и крестьян. Кто из них в большинстве? Крестьяне. Кто такие эти крестьяне по своему классовому положению? Мелкие хозяева или хозяйчики. Спрашивается: если мелкие хозяйчики составляют большинство населения и если объективных условий для социализма нет, то как *может* большинство населения высказаться за социализм?! кто *может* говорить и кто говорит о введении социализма против воли большинства?!

Г-н Плеханов сразу запутался самым смешным образом.

Попасть в смешное положение — наименьшее наказание тому, кто по образцу печати капиталистов сам себе рисует «врага» вместо точной ссылки на слова тех или иных политических противников.

Пойдем дальше. У кого должна быть в руках «политическая власть» с точки зрения *даже* вульгарного буржуазного демократа из «Речи»? У большинства населения. Составляет ли «русская трудящаяся масса», о которой так неудачно заговорил запутавшийся социал-шовинист, большинство населения России? Несомненно и подавляющее большинство!

Как же *можно*, не изменяя демократии, даже милюковски понимаемой демократии, быть против «захвата политической власти» «русской трудящейся массой»?

Дальше в лес, больше дров. Каждый шаг анализа показывает новые бездны путаницы у г-на Плеханова.

Социал-шовинист против перехода политической власти к большинству населения России!

Г-н Плеханов слышал звон, да не понял, откуда он. Он смешал также, — хотя Маркс еще в 1875 г. особо предостерегал от этого смешения, — «трудящуюся массу» с массой пролетариев и полупролетариев. Поясним эту разницу для бывшего марксиста г-на Плеханова.

Может ли большинство крестьян в России потребовать и ввести национализацию земли? Несомненно, да. Есть ли это социалистическая революция? Нет. Это *еще* буржуазная революция, ибо национализация земли такая мера, которая совместима с капитализмом. Но это в то же время *удар* частной собственности на важнейшее средство производства. Такой удар *усиливает* пролетариев и полупролетариев неизмеримо больше, чем это бывало в революциях XVII, XVIII и XIX веков.

Далее. Может ли большинство крестьян в России высказаться за слияние всех банков в один, за то, чтобы в каждой деревушке было отделение одного общенационального государственного банка?

Может, ибо удобства и выгоды для народа несомненны от такой меры. *Даже* «оборонцы» могут быть за нее, ибо она повысит способность России к «обороне» во много раз.

Возможно ли экономически немедленно провести такое слияние всех банков в один? Несомненно, вполне возможно.

Есть ли это социалистическая мера? Нет, это *еще не* социализм.

Далее. Может ли большинство крестьян в России высказаться за то, чтобы синдикат сахарозаводчиков перешел в руки государства, под контроль рабочих и крестьян и чтобы цена сахара понизилась?

Вполне может, ибо это большинству народа выгодно.

Возможно ли это экономически? Вполне возможно, ибо синдикат сахарозаводчиков не только на деле слился уже хозяйственно в один производственный организм общегосударственного размера, но и *стоял уже* под контролем «государства» (т.-е. чиновников, услужающих капиталистам) еще при царизме.

Будет ли переход синдиката в руки демократически-буржуазного, крестьянского, государства социалистической мерой?

Нет, это еще не социализм. Г-н Плеханов легко убедился бы в этом, если бы вспомнил общеизвестные истины марксизма.

Спрашивается: такие меры, как слияние всех банков в один и переход синдиката сахарозаводчиков в руки демократического, крестьянского, государства, *усилят или ослабят* значение, роль, влияние пролетариев и полупролетариев в общей силе всего населения?

Несомненно, усилят, ибо это *не* «мелко-хозяйские» меры, ибо возможность их создана как раз теми «объективными условиями», коих в 1889 г. *еще* не было, кои теперь *уже* есть.

Такие меры неизбежно усилят значение, роль, влияние на все население, в особенности городских рабочих, как авангарда пролетариев и полупролетариев города и деревни.

После таких мер дальнейшие *шаги* к социализму в России станут вполне возможны, а при условии помощи нашим рабочим со стороны более развитых и подготовленных, расколовшихся с западно-европейскими Плехановыми, западно-европейских рабочих переход России *действительно* к социализму будет *неизбежен*, и успех такого перехода *обеспечен*.

Вот как должен рассуждать всякий марксист и всякий социалист, не перешедший на сторону «своей» национальной буржуазии.

«Правда» № 37, 4 мая (21 апреля) 1917 г.

С ИКОНАМИ ПРОТИВ ПУШЕК, С ФРАЗАМИ ПРОТИВ КАПИТАЛА.

Нота Временного Правительства о войне до полной победы вызвала возмущение даже тех, кто питал обманчивые надежды относительно возможного отказа от аннексий со стороны правительства капиталистов. Газеты, выражающие эту мелко-буржуазную политику обманчивых надежд, сегодня либо растерянно мычат, как «Рабочая Газета», либо пытаются отвести возмущение на отдельных лиц.

«Новая Жизнь» [125]) пишет: «поборнику интересов международного капитала не место в рядах правительства демократической России! Мы уверены, что С. Р. и С. Д. не замедлит принять самые энергичные меры к немедленному обезвреживанию г. Милюкова». А «Дело Народа» ту же самую мещанскую премудрость выражает так: нота Милюкова «силится свести на-нет принятый всем кабинетом величайшей международной важности акт».

С иконами против пушек. С фразами против капитала. «Акт» правительства об отказе от аннексий был пуэтяковиннейшей дипломатической отпиской, которая темного мужика могла обмануть, но вождей мелко-буржуазных партий с.-д. и с.-р., писателей «Новой Жизни» и «Дела Народа» она могла «смутить» лишь при желании их быть обманутыми ..... *), что за пустые фразы, будто «поборнику интересов международного капитала не место в рядах правительства демократической России!». Как не стыдно образованным людям писать подобный вздор?

Все Временное Правительство есть правительство класса капиталистов. Дело в классе, а не в вещах. Нападать на Милюкова лично, требовать, прямо или косвенно, его смещения — пустая комедия, ибо *никакая* смена лиц ничего изменить не в состоянии, пока не сменились *классы*, стоящие у власти.

---

*) Пропуск в тексте. *Ред.*

«Демократию» России, Англии, Франции и т. д. *противополагать* поборничеству капитала, это значит опускаться до уровня экономических и политических знаний какого-нибудь Гапона.

Темным мужикам извинительно требовать от капиталиста «обещаний», чтобы он «жил по божецки», а не по капиталистически, чтобы он *не* был «поборником интересов капитала». Вождям Петрогр. Совета Р. и С. Деп., писателям «Новой Жизни» и «Дела Народа» вести такую политику — значит поддерживать самые вредные, самые губительные для дела свободы, для дела революции обманчивые надежды народа на капиталистов.

«Правда» № 57, 4 мая (21 апреля) 1917 г.

ЛОГИКА ГРАЖДАНИНА В. ЧЕРНОВА.

Гражданин В. Чернов пишет в «Деле Народа» от 16 апреля.

«Он (Ленин) даже и не подумал о том, что, даже и с его точки зрения, соизволение Англии на его поездку было бы лучше уже тем, что его вынудило бы давление русской революции, а соизволение Германии по мотивам может быть подозрительнее» [128]).

Вывод: Ленин нечто вроде маниака.

Хорошо. А как же быть с 30 приехавшими *разных* партий, в том числе и бундовцев? Все маниаки? Все «не подумали»?

Далее. Как быть с телеграммой Мартова, *Натансона* (вождя партии с.-р. — заметьте это), Аксельрода и др., говорящей: «констатируем *абсолютную* невозможность вернуться в Россию через Англию»? (см. «Рабочую Газету» от 15 апреля.)

Значит ли это, что и Мартов и Натансон — маниаки, что они тоже «не подумали»?

Но они, эти свидетели, *не* из нашей партии, но он, Натансон, это свидетель *из партии В. Чернова*, утверждают, как *факт*, что проехать иначе *абсолютно* невозможно!

Какой же итог? Одно из двух: или В. Чернов страноватый человек, от *фактов* отговаривающийся фразой, или он дал себя настолько запугать мещански-шовинистической сплетней и клеветой, что потерял голову.

«Правда» № 37, 4 мая (21 апреля) 1917 г.

НЕУДАЧНЫЕ ПОПЫТКИ Г-НА ПЛЕХАНОВА ВЫВЕРНУТЬСЯ.

Г-н Плеханов в № 15 «Единства» с необычным даже для этого брачливого издания обилием брани набрасывается на «Правду», стараясь замять два, совершенно бесспорно установленных факта.

Не удастся вам замять их, господа!

Первый факт. Ни напечатанного в № 32 от 5 апреля 1917 г. «Известий Петр. Совета Раб. и Солд. Деп.» нашего доклада, *ни постановления* Исп. Комитета г. Плеханов *не перепечатал.*

Это не только анархическое неуважение к выборным *большинства* солдат, это бесчестный прием погромщика.

Второй факт. Травля г-на Плеханова вызвала протест *не* наш, а «Дела Народа», где участвует даже коллега Гучкова и Милюкова, Керенский. «Дело Народа» от 13 апреля 1917 г. писало про «Единство» г-на Плеханова черным по белому:

..«такие слова, такой метод борьбы мы обвыкли видеть на страницах «Русской Воли». И видеть их в статьях социалистов, по чистой совести, тяжело и больно».

Вот показание свидетелей — оборонцев, которые политически в тысячу раз ближе к г-ну Плеханову, чем к нам.

На каких же читателей рассчитывает г. Плеханов, *отводя* показания *свидетеля* словами о «неудачной заметке» «Дела Народа»?

Свидетель изобличил г. Плеханова в погромных приемах.

Было время, когда г. Плеханов был социалистом, теперь он опустился на уровень «Русской Воли».

Никакая брань не устранит того факта, что *даже* «Дело Народа» изобличило г-на Плеханова.

«Известия Птрг. Совета Р. и Солд. Деп.» (№ 43, от 17 апреля) в передовой редакционной статье, которую мы перепечатали в номере от 18 апреля, называют травлю «бесчестной и отвратительной»).

Этот свидетель прямо говорит, что бесчестная и отвратительная травля темных сил и их газет была и есть. Опустившийся до «Русской Воли» г. Плеханов достаточно осужден.

«Правда» № 37, 4 мая (21 апреля) 1917 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П. 4 МАЯ (21 АПРЕЛЯ) 1917 Г. [127]).

Обсудив положение дел, создавшихся в Петрограде после империалистической, захватно-грабительской ноты Временного Правительства от 19 апреля 1917 г. и после ряда выступлений народа с митингами и манифестациями на улицах Петрограда 20 апреля, Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. постановляет:

1) Партийные агитаторы и ораторы должны опровергать гнусную ложь газет капиталистов и газет, поддерживающих капиталистов, относительно того, будто мы грозим *гражданскою войной*. Это — гнусная ложь, ибо только в данный момент, пока капиталисты и их правительство не могут и не смеют применять насилия над массами, пока масса солдат и рабочих свободно выражает свою волю, свободно выбирает и смещает *все* власти,— *в такой момент* наивна, бессмысленна, дика всякая мысль о гражданской войне, в такой момент *необходимо подчинение воле большинства* населения и свободная критика этой воли недовольным меньшинством; если дело дойдет до насилия, ответственность падет на Временное Правительство и его сторонников.

2) Правительство капиталистов и его газеты своими криками против гражданской войны только прикрывают нежелание капиталистов, составляющих заведомо ничтожное меньшинство народа, подчиниться воле большинства.

3) Чтобы узнать волю большинства населения в Петрограде, в котором теперь особенно много солдат, знающих настроение крестьян и правильно выражающих его, необходимо тотчас устроить народное голосование по всем районам Петрограда и его окрестностям по вопросу об отношении к ноте правительства, о поддержке той или иной партии, о желательности того или иного Временного Правительства.

4) Все партийные агитаторы на заводах, в полках, на улицах и т. д. должны выступать с пропагандой этих взглядов и этого предложения путем *мирной* дискуссии и мирных демонстраций, а также митингов повсюду; надо стараться организовать

планомерное голосование по заводам и по полкам, со строгой охраной полного порядка и товарищеской дисциплины.

5) Агитаторы партии должны протестовать еще и еще против гнусной клеветы, пускаемой капиталистами, будто наша партия стоит за сепаратный мир с Германией; мы считаем Вильгельма II таким же коронованным разбойником, достойным казни, как и Николай II, а немецких Гучковых, т.-е. немецких капиталистов, такими же захватчиками, грабителями, империалистами, как и русские, английские и все наши иные капиталисты; мы против переговоров с капиталистами, мы за переговоры и братание *с революционными рабочими и солдатами всех стран;* мы убеждены, что правительство Гучкова-Милюкова потому и старается обострить положение, что оно знает: рабочая революция в Германии начинается, и эта революция будет ударом капиталистам всех стран.

6) Что Временное Правительство, когда оно распространяет слухи о полной неотвратимой разрухе, не только запугивает народ, чтобы он оставил власть в руках этого Временного Правительства, но и выражает туманно, неясно, сбивчиво ту глубокую и несомненную истину, что *все* народы мира заведены в тупик, доведены войной из-за интересов капиталистов до края пропасти и что выхода действительно нет, кроме перехода власти к революционному классу, т.-е. к революционному пролетариату, способному на революционные меры.

Если запасы хлеба и пр. в стране имеются, ими сумеет распорядиться и новое правительство рабочих и солдат. А если капиталистическая война довела разруху до того, что хлеба нет, то правительство капиталистов только ухудшит, а не улучшит положение народных масс.

7) Политику теперешнего большинства вождей Совета Рабочих и Солдатских Депутатов партий народников и меньшевиков мы считаем глубоко ошибочной, ибо доверие к Временному Правительству, попытки примирения с ним, торговля из-за поправок и т. п. означали бы на деле размножение пустых бумажек, пустую оттяжку, а кроме того эта политика грозит расхождением между волей Совета Раб. и Солд. Деп. и волей большинства революционных солдат на фронте и в Питере и большинства рабочих.

8) Мы призываем тех рабочих и солдат, которые признают, что Совет Рабочих и Солдатских Депутатов должен переменить свою политику и отказаться от политики доверия и соглашательства с правительством капиталистов, перевыбрать своих делегатов в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, послав туда только таких людей, которые будут стойко проводить вполне определенное мнение, согласное с действительной волей большинства.

«Правда» № 38, 5 мая (22 апреля) 1917 г.

ДОБРОСОВЕСТНОЕ ОБОРОНЧЕСТВО ПОКАЗЫВАЕТ СЕБЯ.

События в Петрограде в течение последних дней, особенно вчера, показывают воочию, насколько мы были правы, говоря о «добросовестном» оборончестве *масс* в отличие от оборончества вождей и партий.

Масса населения состоит из пролетариев, полупролетариев и беднейших крестьян. Это огромное большинство народа. *Эти* классы в аннексиях действительно не заинтересованы; в империалистской политике, в прибылях банкового капитала, в доходах от железных дорог в Персии, в доходных местечках в Галиции или Армении, в стеснении свободы в Финляндии, — во всем этом они (данные классы) *не* заинтересованы.

А все это, вместе взятое, и составляет как раз то, что в науке и в газетах принято называть империалистской, захватно-грабительской политикой.

Суть дела в том, что Гучковы, Милюковы, Львовы, даже если бы все они были лично ангелами добродетели, бескорыстия и любви к людям, являются представителями, вождями, выборными людьми *класса* капиталистов, а этот класс заинтересован в захватно-грабительской политике. Этот класс миллиарды вложил «в войну» и сотни миллионов наживает «на войне» и аннексиях (т.-е. на насильственном подчинении или на насильственном *присоединении* чужих народностей).

Надеяться на то, что *класс* капиталистов может «исправиться», перестать быть капиталистическим классом, отказаться от своих прибылей, есть обманчивая надежда, пустая мечта, на практике превращающаяся в обман народа. Только мелкобуржуазные политики, колеблясь между капиталистической и пролетарской политикой, могут питать или поддерживать такие обманчивые надежды. В этом именно состоит ошибка теперешних вождей народнических партий и меньшевиков, Чхендзе, Церетели, Чернова и так далее.

Массовые представители оборончества с политикой вовсе не знакомы: они не могли учиться политике ни из книг, ни из

участия в Государственной Думе, ни из близкого наблюдения над людьми, ведущими политику.

Массовые представители оборончества еще не знают, что войны ведутся *правительствами*, что правительства выражают интересы тех или иных *классов*, что данная война ведется со стороны обеих групп воюющих держав капиталистами из-за разбойничьих интересов и целей капиталистов.

Не зная этого, массовые представители оборончества рассуждают просто: мы не хотим аннексий, мы требуем демократического мира, мы не хотим воевать из-за Константинополя, из-за удушения Персии, из-за ограбления Турции и пр., мы «требуем», чтобы Временное Правительство отказалось от аннексий.

Массовые представители оборончества *искренне* хотят этого, не в личном, а в классовом смысле, ибо они представляют классы, *не заинтересованные* в аннексиях. Но эти массовые представители не знают, что капиталисты и правительство капиталистов на словах может отказаться от аннексий, может «отделаться» посулами и красивыми фразами, а *на деле не* может отказаться от аннексий.

Вот почему массовые представители оборончества были возмущены так сильно и так законно нотой Временного Правительства от 18 апреля.

Люди, знакомые с политикой, не могли быть удивлены этой нотой, ибо они прекрасно знали, что все «отказы от аннексий» со стороны капиталистов пустая отписка, не более, как обычная уловка и фраза дипломатов.

Но массовые, «добросовестные», представители оборончества были удивлены, возмущены, исполнены негодования. Они *почувствовали* — они не поняли еще этого вполне ясно, но они почувствовали, что они оказались обмануты.

Вот в чем *суть* кризиса, который надо строго отличать от мнений, ожиданий, предположений отдельных лиц и партий.

«Заткнуть» этот кризис на короткое время новой декларацией, новой нотой, новой отпиской (к этому сводится совет г-на Плеханова в «Единстве» и стремления Милюковых и К°, с одной стороны, Чхеидзе, Церетели и пр., с другой) — «заткнуть» образовавшуюся трещину «отпиской», конечно, можно, но ничего кроме вреда от этого не получится. Ибо при новой отписке массы будут неизбежно обмануты; неизбежен новый взрыв возмущения, и если этот взрыв будет несознателен, то он легко может оказаться очень вредным.

Массам надо говорить всю правду. Правительство капиталистов *не* может отказаться от аннексий; оно запуталось, ему выхода нет. Оно чувствует, сознает, видит, что без революционных мер (на которые способен только революционный класс) *спасения нет*, и оно мечется, сумасшествует, обещает одно, делает

другое, то грозит насилием массам (Гучков и Шингарев), то предлагает взять у него из рук власть.

Разруха, кризис, ужасы войны, безвыходность положения — вот куда завели капиталисты *все* народы.

Выхода, действительно, нет *кроме* перехода власти к революционному классу, к революционному пролетариату, который один только, при условии поддержки его большинством населения, способен помочь успеху революции во *всех* воюющих странах и повести человечество к прочному миру, к освобождению от ига капитала.

«Правда» № 38, 5 мая (22 апреля) 1917 г.

БЕЗУМНЫЕ КАПИТАЛИСТЫ ИЛИ НЕДОУМКИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ?

«Рабочая Газета» пишет сегодня:

«Мы решительно восставали против разжигания гражданской войны последователями Ленина. Но теперь сигнал к гражданской войне дают уже не последователи Ленина, а Временное Правительство, опубликовывая акт, являющийся издевательством над стремлениями демократии. Это попистине безумный шаг, и нужны немедленные решительные действия со стороны Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, чтобы предотвратить его ужасные последствия» [128]).

Что может быть нелепее и смешнее этой сказки, будто мы «разжигали» гражданскую войну, когда самым точным формальным, недвусмысленным образом мы объявили центром тяжести всей работы *терпеливое разъяснение* пролетарской линии в противовес мелко-буржуазному, оборонческому угару доверия к капиталистам?

Неужели «Рабочая Газета» в самом деле не понимает, что вопли о гражданской войне подняты теперь капиталистами, желающими срывать волю большинства народа?

Есть ли хоть гран марксизма в объявлении «безумием» поведения капиталистов, которые, будучи сжаты железными тисками русского и англо-французского империалистского капитала, не в состоянии поступать иначе.

Г-н Плеханов выражает сегодня в «Единстве» прямее политику всего мелко-буржуазно-оборонческого блока, призывая Совет Раб. и Солд. Депутатов «*к соглашению*» с Временным Правительством. Забавный призыв, напоминающий горчицу после ужина.

Да ведь соглашение заключено уже давно! Да ведь оно существует с самого начала революции! Весь вопрос данного, сегодняшнего кризиса именно в том, что это соглашение оказалось пустой бумажкой или пустым посулом! Отвечать на «проклятые вопросы», прямо, в упор поставленные перед народом *крахом* данного соглашения, призывами к «соглашению» вообще, не говоря ни об его условиях, ни о *реальных* гарантиях, или воздыханиями

и проклятиями «о вы, безумцы!» — разве это не трагикомедия мелко-буржуазных Луи Бланов? (Луи Блан был вождем рабочих на словах, хвостом буржуазии на деле.)

«Нужны немедленные решительные действия» — важно заявляет «Рабочая Газета». Какие «действия», любезные сограждане? Вы не можете сказать сами, вы не знаете сами, у вас только *декламация*, ибо вы, именно как Луи Блан, на деле забыли о классовой борьбе, на деле подменили классовую борьбу мелкобуржуазной фразеологией и декламацией.

«Правда» № 38, 5 мая (22 апреля) 1917 г.

СОВЕТ ИЛИ ПРИКАЗ ШИНГАРЕВА И СОВЕТ ОДНОГО МЕСТНОГО СОВЕТА РАБ. И СОЛД. ДЕПУТАТОВ.

Петроградская «Газета-Копейка» [129]) от 14 апреля печатает следующее сообщение:

РЕКВИЗИЦИЯ ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ЗЕМЕЛЬ.

Кишинев, 13 апреля. Аккерманский Совет Раб. и Солд. Депутатов, ввиду наличности в уезде громадной площади незасеянной земли, незарендованной вследствие высокой арендной цены, *предложил всем сельским и волостным комитетам, при невозможности добровольных соглашений, реквизировать через комиссара для посевов все свободные частновладельческие земли.*

Если это сообщение верно, оно чрезвычайно важно. Аккерманский Совет Раб. и Солд. Депутатов, очевидно, исходит из практических соображений, он, несомненно, близко и непосредственно знает местные условия. Он правильно учитывает, что посевы надо увеличить во что бы то ни стало и до самых больших пределов. А как это сделать, когда помещики подняли арендные цены безобразно высоко?

Добровольно соглашаться с помещиками?

Министр Шингарев решительно советует это из Петрограда и грозит крестьянам, воинт против самоуправства. Хорошо Шингареву рассуждать из Питера. Хорошо ему «ограждать» помещиков от имени правительства капиталистов.

Ну, а каково на местах крестьянам? Не правильнее ли учитывает положение Аккерманский Совет Раб. и Солд. Депутатов, говоря о «невозможности добровольных соглашений».

«Правда» № 58, 5 мая (22 апреля) 1917 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П., ПРИНЯТАЯ УТРОМ 5 МАЯ (22 АПРЕЛЯ) 1917 Г.

Политический кризис, разыгравшийся 19—21 апреля, следует признать, по крайней мере, в его первой стадии законченным.

Мелко-буржуазная масса колебнулась сначала *от* капиталистов, возмущенная ими, к рабочим; а через день она снова пошла за меньшевистскими и народническими вождями, проводящими «доверие» к капиталистам и «соглашательство» с ними.

Названные вожди пошли на компромисс, сдав целиком все свои позиции, удовлетворившись пустейшими, чисто словесными оговорочками капиталистов.

Причины кризиса не устранены, и повторение подобных кризисов неизбежно.

Суть кризиса: мелкобуржуазная масса колеблется между старым, вековым доверием к капиталистам и озлоблением против них, стремлением довериться революционному пролетариату.

Капиталисты затягивают войну, прикрывая это фразами. Революционный пролетариат один ведет и может вести к окончанию войны путем всемирной рабочей революции, растущей явно у нас, нарастающей и у немцев, приближающейся в ряде других стран.

Лозунг: «Долой Временное Правительство» потому не верен сейчас, что без прочного (т.-е. сознательного и сорганизованного) большинства народа на стороне революционного пролетариата такой лозунг либо есть фраза, либо объективно сводится к попыткам авантюристического характера.

Только тогда мы будем за переход власти в руки пролетариев и полу-пролетариев, когда Советы Рабочих и Солдатских Депутатов станут на сторону нашей политики и захотят взять эту власть в свои руки.

Организация нашей партии, сплочение пролетарских сил оказались явно недостаточны в дни кризиса.

Лозунги момента: 1) *разъяснение* пролетарской линии и пролетарского пути к окончанию войны; 2) *критика* мелко-буржуазной политики доверия и соглашательства с правительством капиталистов; 3) пропаганда и агитация от группы к группе *среди каждого полка*, на *каждом* заводе, особенно среди самой отсталой массы, прислуги, чернорабочих и т. п., ибо особенно на них пыталась в дни кризиса опереться буржуазия; 4) *организация, организация* и еще раз *организация* пролетариата: на каждом заводе, в каждом районе, в каждом квартале.

Постановление Петрогр. Совета Р. и С. Деп. от 21 апреля о воспрещении всяких уличных митингов и манифестаций в течение двух дней должно быть безусловно соблюдено всеми членами нашей партии. Ц. К. еще вчера распространил с утра и сегодня напечатал в «Правде» резолюцию о том, что «в такой момент бессмысленна и дика всякая мысль о гражданской войне», что демонстрации должны быть только мирные и что ответственность за насилие падет на Временное Правительство и его сторонников*). Поэтому наша партия все вышеназванное постановление Совета С. и Р. Д. (в особенности против вооруженных демонстраций и выстрелов в воздух) считает совершенно правильным и подлежащим *безусловному выполнению*.

Мы призываем всех рабочих и солдат тщательно обсудить итоги кризиса последних двух дней и послать делегатами в Совет Р. и С. Д. и Исполнительный Комитет только таких товарищей, которые выражают волю большинства. Во всех тех случаях, когда делегат не выражает мнения большинства, на фабриках и в казармах необходимо провести перевыборы.

«Правда» № 59, 6 мая (23 апреля) 1917 г.

---

*) См. настоящий том, стр. 216 *Ред.*

УРОКИ КРИЗИСА.

Петроград и вся Россия — пережили серьезный политический кризис, первый политический кризис после революции.

18 апреля Временное Правительство приняло свою печальнознаменитую ноту, подтверждающую захватно-грабительские цели войны достаточно ясно, чтобы вызвать возмущение широких масс, добросовестно поверивших желанию (и способности) капиталистов «отказаться от аннексий». 20-го и 21-го апреля Питер кипел. Улицы были переполнены народом; кучки и группы, митинги разных размеров образовывались всюду и днем и ночью; массовые манифестации и демонстрации продолжались непрерывно. Вчера, 21 апреля, вечером кризис, повидимому, закончился или по крайней мере закончилась его первая ступень: Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д., а затем и Совет признали удовлетворительными «объяснения», поправки к ноте, «разъяснения» правительства (сводящиеся к пустейшим, ровнехонько ничего не говорящим, ничего не меняющим, ни к чему не обязывающим фразам) и признали «инцидент исчерпанным».

Признают ли широкие массы «инцидент исчерпанным», покажет будущее. Наша задача теперь внимательнее изучить *силы*, классы, обнаружившиеся в кризисе, и извлечь отсюда уроки для партии пролетариата. Ибо великое значение всяких кризисов состоит в том, что они скрытое делают явным, отбрасывают условное, поверхностное, мелкое, отметают прочь политический сор, вскрывают истинные пружины действительно происходящей *классовой борьбы*.

Правительство капиталистов, в сущности, только повторило 18 апреля свои прежние ноты, облекавшие империалистскую войну дипломатическими оговорочками. Массы солдат пришли в возмущение, ибо они добросовестно верили искренности и миролюбию капиталистов. Демонстрации начались, как *солдатские* демонстрации с противоречивым, несознательным, ни к чему неспособным повести лозунгом «долой Милюкова» (точно перемена лиц или группок могла изменить *суть* политики!).

Это значит, что широкая, неустойчивая, колеблющаяся масса, ближе всего стоящая к крестьянству, по научно-классовой характеристике мелко-буржуазная, колебнулась *прочь от* капиталистов *на сторону* революционных рабочих. Это колебание или движение массы, способной по своей силе *решить все*, и создало кризис.

Тогда сейчас же начали приходить в движение, выступать на улицу и организовываться *не* средние, а крайние элементы, *не* промежуточная мелко-буржуазная масса, а буржуазия и пролетариат.

Буржуазия захватывает Невский, «Милюковский» по выражению одной газеты, проспект и соседние части богатого Питера, Питера капиталистов и чиновников. Манифестируют офицера, студенты, «средние классы» *за* Временное Правительство, из лозунгов часто попадается надпись на знаменах «долой Ленина».

Пролетариат поднимается из *своих* центров, из рабочих предместий, организуемый вокруг призывов и лозунгов Центрального Комитета нашей партии. Ц. К. принимает 20 и 21-го резолюции, тотчас передаваемые через аппарат организации массам пролетариата. Рабочие манифестации заливают *не*богатые, менее центральные районы города, затем частями проникают на Невский. От демонстрации буржуазии резко отличаются более массовые, более дружные демонстрации пролетариев. Из надписей на знаменах — «Вся власть Совету Р. и С. Деп.».

На Невском доходит до столкновения. Рвут знамена «враждебных» демонстраций. В Исполнительный Комитет телефонируют из нескольких мест о том, что с обеих сторон стреляли, что были убитые и раненые; сведения об этом крайне противоречивы и непроверены.

Буржуазия выражает свой испуг перед тем, как бы настоящие массы, действительное большинство народа, не взяло власть в свои руки, криками о «призраке гражданской войны». Мелкобуржуазные вожди Совета, меньшевики и народники, не имеющие ни после революции вообще, ни в дни кризиса в особенности, никакой партийно выработанной линии, дают себя запугать. В Исполнительном Комитете, в котором накануне число голосов против Временного Правительства доходило почти до половины, собирается 34 голоса (против 19) *за* возврат к политике доверия к капиталистам и соглашательства с ними.

«Инцидент» признан «исчерпанным».

В чем *суть* классовой борьбы? Капиталисты *за* оттягивание войны, за прикрытие этою фразой и посулами; они запутались в сетях русского, англо-французского и *американского* банкового капитала. Пролетариат, в лице своего сознательного авангарда, *за* переход власти к революционному классу, к рабочему классу и полупролетариям, *за* развитие всемирной рабочей революции,

растущей явно и в Германии, *за* окончание войны *такой* революцией.

Широкая масса, преимущественно мелко-буржуазная, верящая еще меньшевистским и народническим вождям, насквозь запуганная буржуазией и проводящая с оговорочками *ее* линию, колеблется то вправо, то влево.

Война ужасна; именно широкая масса всего тяжелее чувствует это; именно в ее рядах растет, еще далеко не ясное, сознание, что война эта преступна, что она ведется из-за соревнования и грызни капиталистов, из-за дележа *их* добычи. Всемирное положение запутывается все больше. *Выхода нет* кроме всемирной рабочей революции, которая *сейчас* впереди других стран в России, но нарастает явно (стачки, братанье) и в Германии. И масса колеблется: между доверием к старым господам, капиталистам, и озлоблением против них; между доверием к новому, открывающему путь в светлое будущее для всех трудящихся, единственному последовательно революционному классу пролетариату и неясным сознанием его всемирно-исторической роли.

Не первое *и не последнее* колебание мелко-буржуазной и полупролетарской массы!

Урок ясен, товарищи-рабочие! Время не ждет. За первым кризисом последуют другие. *Все* силы отдайте делу просвещения отсталых, массового, товарищеского, непосредственного (не только митингового) сближения с каждым полком, с каждой группой еще не прозревших трудящихся слоев! *Все* силы на собственное сплочение, на организацию рабочих снизу доверху, вплоть до каждого района, до каждого завода, до каждого квартала столицы и ее предместий! *Не* давайте сбить себя ни мелко-буржуазным «соглашателям» с капиталистами, оборонцам, сторонникам «поддержки», ни одиночкам, склонным торопиться и, раньше прочного сплочения большинства народа, восклицать «долой Временное Правительство». Кризиса нельзя изжить насилием отдельных лиц над другими, частичными выступлениями маленьких групп вооруженных людей, бланкистскими попытками «захвата власти», «ареста» Временного Правительства и т. д.

Лозунг дня: разъясняйте точнее, яснее, шире линию пролетариата, *его* путь к окончанию войны. Стройтесь крепче, шире, повсеместно в пролетарские ряды и колонны! Сплачивайтесь вокруг своих Советов, внутри их товарищеским убеждением и перевыбором отдельных членов старайтесь сплотить вокруг себя большинство!

«Правда» № 59, 6 мая (23 апреля) 1917 г.

КАК ЗАПУТЫВАЮТ ЯСНЫЙ ВОПРОС?

«День» пишет сегодня по поводу резолюции Ц. К. от 20 апреля, говорящей о необходимости перехода власти к революционному пролетариату «*при поддержке большинства народа*»:

«Очень просто, но в таком случае за чем же дело стало? Вместо резолюции — приходите и берите власть».

Вот типичный образчик обычных приемов буржуазной печати! Люди притворяются непонимающими самой ясной вещи и обеспечивают себе на бумаге легкую победу. Кто говорит: «берите власть», тот может, подумавши совсем немного, сообразить, что попытка взять власть была бы авантюрой или бланкизмом («Правда» особо, специально, точно, ясно, недвусмысленно предостерегала против этого), *пока нет* поддержки большинства народа.

В России теперь такая свобода, что волю большинства *можно* определять составом Советов Раб. и Солд. Деп.; значит, чтобы серьезно, не по-бланкистски идти к власти, пролетарская партия должна *бороться за влияние* внутри Советов.

Все это сказано, пересказано, разжевано «Правдой», и только недомыслие или злая воля могут «не понимать» этого. Пусть судит читатель сам, к какой из этих двух малопочтенных категорий относится «Рабочая Газета», которая называет «предложение» (Совету) «взять власть в свои руки» «безответственным подстрекательством», «демагогией, лишенной всякого чувства политической ответственности, с легким сердцем призывающей демократию к гражданской борьбе, войне, возбуждающей рабочих и солдат уже не только против Правительства, но и против самого Совета» и т. д.

Можно ли представить себе большую путаницу и сваливание с больной головы на здоровую по вопросу о демагогии?

Министр-председатель Львов, по отчету вечерних «Биржевых Ведомостей» [130]) от 21 апреля, сказал буквально следующее:

«До сих пор Временное Правительство встречало неизменную поддержку со стороны руководящего органа С. Р. и С. Д. Последние две недели отношения эти изменились. Временное Правительство взято под подозрение. При таких условиях оно не имеет никакой возможности

управлять государством, так как в атмосфере недоверия и недовольства трудно что-либо сделать. При таких условиях лучше всего Временному Правительству уйти. Оно слишком хорошо сознает лежащую на нем ответственность перед родиной и во имя ее блага готово сейчас же уйти в отставку, если это необходимо».

Неужели это неясно? Неужели можно не понять, почему наш Ц. К. *после* такой речи предлагал опрос населения?

При чем тут «гражданская война», «подстрекательство», «демагогия» и прочие страшные слова, если председатель-министр заявляет о готовности «уйти в отставку»??? Если Совет Р. и С. Д. он признал «руководящим органом»???

Одно из двух: либо «Рабочая Газета» полагает, что Львов такими или подобными заявлениями обманывает народ, тогда она должна звать не к доверию и поддержке, а к *недоверию* и *к отказу от поддержки*. Либо «Рабочая Газета» полагает, что Львов действительно «готов уйти», тогда при чем же вопль о гражданской войне?

Если «Рабочая Газета» понимает правильно положение дела, понимает, что *капиталисты* криками о гражданской войне прикрывают *свое* желание сорвать насилием волю большинства, тогда к чему все крики этой газеты?

Львов в праве предлагать Совету одобрять, принимать его, Львова, политику. Наша партия в праве предлагать Совету одобрять, принимать нашу, пролетарскую, политику. Говорить о «подстрекательстве» и т. п., значит обнаруживать полное непонимание дела или опускаться именно до низменной демагогии. Мы в праве бороться и будем бороться за влияние и за большинство в Совете и в Советах. И мы повторяем:

«*Только тогда мы будем за переход власти в руки пролетариев и полу-пролетариев, когда Советы Рабочих и Солдатских депутатов станут на сторону нашей политики и захотят взять эту власть в свои руки*».

«Правда» № 39, 6 мая (23 апреля) 1917 г.

ЧТО ПОНИМАЮТ ПОД «ПОЗОРОМ» КАПИТАЛИСТЫ И ЧТО — ПРОЛЕТАРИИ.

Сегодняшнее «Единство» печатает на первом месте жирным шрифтом воззвание, подписанное г.г. Плехановым, Дейчем, Засулич. В этом воззвании читаем:

...«Каждый народ имеет право свободно располагать своей судьбой. Вильгельм германский и Карл австрийский никогда не согласятся на это. Ведя войну с ними, мы защищаем свою и чужую свободу. Россия не может изменить своим союзникам. Это покрыло бы ее позором» [181]) ...

Так рассуждают все капиталисты. Позором они считают несоблюдение договоров *между* капиталистами, как монархи считают позором неисполнение договоров между монархами.

А рабочие? Считают ли они позором неисполнение договоров, заключенных монархами и капиталистами?

Конечно, нет! Сознательные рабочие *за* расторжение *всех* таких договоров, за признание лишь тех и таких соглашений *между рабочими и солдатами всех* стран, которые выгодны народу, т.-е. не капиталистам, а рабочим и беднейшим крестьянам.

Между рабочими всех стран *есть* другой договор, именно Базельский манифест 1912 года (Плехановым тоже подписанный и... преданный). Этот «договор» рабочих называет «преступлением», если рабочие разных стран будут стрелять друг в друга из-за прибылей капиталистов.

Писатели из «Единства» рассуждают, как капиталисты («Речь» и проч. рассуждают так же), а не как рабочие.

Вполне справедливо, что ни монарх германский, ни монарх австрийский не согласятся на свободу каждого народа, ибо оба эти монарха — коронованные разбойники, как и Николай II. Но, во-первых, и английский и итальянский и проч. монархи («союзники» Николая II) ничуть не лучше. Забыть это значит стать монархистом или защитником монархистов.

А во-вторых, *некоронованные* разбойники, т.-е. капиталисты, в данной войне показали себя ничем не лучше монархов. Разве

американская «демократия», т.-е. демократические капиталисты, не грабили Филиппин и не грабят Мексики?

Немецкие Гучковы и Милюковы, если бы они сменили Вильгельма II, были бы *тоже* разбойниками, тоже не лучше английских и русских капиталистов.

В-третьих, «согласятся» ли русские капиталисты на «свободу» народов, угнетенных ими: Армении, Хивы, Украины, Финляндии?

Обходя этот вопрос, писатели «Единства» на деле превращаются в защитников «своих» капиталистов в их грабительской войне с другими капиталистами.

Рабочие интернационалисты всего мира стоят за свержение *всех* капиталистических правительств, за отказ соглашаться или договариваться с какими бы то ни было капиталистами, за *всеобщий мир*, заключенный *революционными рабочими всех* стран и способный на деле обеспечить свободу «каждому» народу.

«Правда» № 39, 6 мая (23 апреля) 1917 г.

ИНТЕРВЬЮ, ДАННОЕ Э. ТОРНИАЙНЕН'У 6 МАЯ (23 АПРЕЛЯ) 1917 Г.[132]

Мы думаем, что Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов представляет в данный момент большинство рабочих и солдат. Со своей стороны мы (большевики) боремся за достижение влияния и большинства в Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов и во всех местных советах. Мы предлагаем рабочим и солдатам производить перевыборы членов советов в тех случаях, когда депутаты не вполне отвечают воле большинства.

На этот раз большинство Совета идет за вождями народников и меньшевиков.

Поскольку за Советом будет стоять значительное и сильное большинство рабочих и солдат, постольку мы не сомневаемся в том, что он может удержать власть в своих руках. Тем более, что эта власть привела бы не к замедлению войны, а к ее скорому окончанию на наивыгоднейших для народных масс условиях. Мы думаем также, что Совет, который является выбранным рабочими и солдатами учреждением, безусловно может получить на свою сторону громадное большинство рабочих и солдат.

То обстоятельство, сможет ли правительство капиталистов отказаться от созыва учредительного собрания, будет зависеть от развития и силы контр-революции, а элементы такой контр-революции уже без сомнения имеются.

Окончание войны действительно-демократическим миром зависит от хода революции мирового пролетариата, которая имеет уже теперь выгодное положение дел в России и которая без сомнения растет и в Германии (массовые стачки, братание).

«Тюомиес», 8 мая 1917 г. *Перевод с финского.*

НЕУМНОЕ ЗЛОРАДСТВО.

«Рабочая Газета» злорадствует и пляшет по поводу последней резолюции Ц.К., обнаружившей (в связи, между прочим, с напечатанным уже заявлением представителей большевистской фракции Совета) известные несогласия внутри нашей партии [133]).

Пусть злорадствуют и пляшут меньшевики. Нас это не смутит. Ведь у меньшевиков нет никакой организации. Чхеидзе и Церетели — одно, это — министры без портфеля; О. К. — другое, это — социал-демократы без линии; «оборонцы» — третье, эти за Плеханова. Мартов — четвертое, он за заем не будет. Удивительно ли, что люди без организации, без партии с легким сердцем пляшут и играют по поводу обнаруженного недостатка в чужой организации.

Нам нечего бояться правды. Да, товарищи-рабочие, кризис обнаружил недостатки нашей организации. За работу для исправления ее!

Кризис обнаружил очень слабые попытки взять «чуточку полевее» нашего Ц.К. [134]). Наш Ц.К. не согласился, и мы ни на минуту не сомневаемся, что согласие в нашей партии уже восстановляется и притом добровольное, сознательное, самое полное.

Наша линия подтверждается с каждым днем. Для дружного проведения ее нужна организация пролетарских масс *втрое* лучше теперешней. В каждом районе, в каждом квартале, на каждом заводе, в каждой роте должна быть крепкая, дружная организация, способная действовать *как один* человек. От каждой такой организации должны быть прямые нити к центру, к Ц.К., и нити эти должны быть крепкие, чтобы враг не мог разорвать их первым ударом, нити эти должны быть постоянные, ежедневно, ежечасно укрепляемые и проверяемые, *чтобы враг не мог нас застать врасплох.*

Товарищи-рабочие! Будемте строить тотчас же, снизу, повсюду, массовую, крепкую, пролетарскую организацию и среди рабочих масс и среди войска. Не будем смущаться злорадством врагов, не будем бояться частных ошибок и недостатков. Мы их исправим. Будущее за нами.

«Правда» № 40, 8 мая (25 апреля) 1917 г.

НАБРОСКИ К ТЕЗИСАМ РЕЗОЛЮЦИИ О СОВЕТАХ [135].

В ряде местных центров, особенно рабочих, роль Советов оказалась особенно большой. Создалось единовластие; буржуазия разоружена полностью и сведена к полному подчинению; повышена заработная плата, сокращен рабочий день при неуменьшенном производстве; обеспечено продовольствие; начат контроль за производством и распределением; смещены все старые власти; поощряется революционная инициатива крестьян и в вопросе о власти (смещение всех старых и создание новых властей) и в вопросе о земле.

В столице и некоторых крупных центрах наблюдается обратное явление: состав Советов менее пролетарский; в исполнительных комитетах несравненно шире влияние мелко-буржуазных элементов, а также — и особенно в комиссиях — «сотрудничество с буржуазией», останавливающей революционную инициативу масс, *бюрократизирующей* революционное движение масс и их революционные задачи, тормозящих всякие революционные меры, способные «задеть» капиталистов.

Совершенно естественно и неизбежно, что после наибольшего развития революционной энергии в столице, где народ и особенно рабочие принесли максимум жертв для свержения царизма, — в столице, где центральная государственная власть оказалась свергнутой и наиболее централизованная власть капитала дала максимум власти капиталистам, власть Советов (и власть пролетариата) оказались слабыми, задача дальнейшего развития революции оказалась особенно трудной, переход к новому этапу революции особенно тяжел, противодействие буржуазии всего сильнее.

Отсюда: пока в столицах и крупнейших центрах главные усилия приходится направить на *подготовку* сил для *завершения* второго этапа революции, на местах можно и должно *непосредственно* двигать революцию дальше и, осуществляя единовластие Советов Рабочих Депутатов, развивая революционную

энергию масс рабочих и крестьян, переходя к контролю над производством и распределением продуктов и т. д.

Обрисовался следующий ход развития революции: (1) устранение старой власти в центре; (2) захват власти буржуазией в силу неподготовленности пролетариата к *гигантским* общегосударственным задачам; (3) переход революции на места; (4) на местах очень часто, особенно в пролетарских центрах, коммуны и развитие революционной энергии масс; (5) земля — берут etc. *); (6) заводы; контроль за ними; (7) единовластие; (8) местная, муниципальная революция идет вперед; (9) бюрократизация, подчинение буржуазии в центре.

Выводы: 1: подготовка в центре (подготовка сил для новой революции); 2: двигать революцию *вперед* (власть? земля? заводы?) на местах; 3: коммуны *на местах*, т.-е. *полная автономия* мест; самочинно; без полиции, без чиновников, всевластие вооруженных рабочих и крестьянских масс; *4*: борьба с бюрократизирующим и буржуазно-успокаивающим влиянием мелко-буржуазных элементов; *5*: сбор опыта с мест для *подталкивания* центра: «*места*» становятся *образцом*.

6: разъяснение массам рабочих, крестьян и солдат, что причина успеха революции на местах есть единовластие и диктатура пролетариата.

7: конечно, в центре *труднее*, требует больше времени.

8: развитие революции по *коммунам*, образуемым из пригородов и кварталов больших городов...

9: превращение (в столицах и т. п.) в «прислужников буржуазии».

Написано 7—8 мая (24—25 апреля) 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» IV. *Печатается по рукописи.*

---

*) — etc. — et cetera — и прочее. *Ред.*

ВСЕРОССИЙСКАЯ АПРЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ Р. С.-Д. Р. П. [136])

7—12 МАЯ (24—29 АПРЕЛЯ) 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в книге «Петроградская Общегородская и Всероссийская конференция Р. С.-Д. Р. П. в апреле 1917 г.» Истпарт

Печатается по тексту книги

1.

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ 7 МАЯ (24 АПРЕЛЯ).

Товарищи, наша конференция собирается, как первая конференция пролетарской партии, в условиях не только российской, но и нарастающей международной революции. Приходит время, когда повсеместно оправдывается утверждение основателей научного социализма, а также единогласное предвидение социалистов, собравшихся на Базельском конгрессе, что всемирная война ведет неизбежно к революции.

В XIX веке, наблюдая пролетарское движение разных стран и рассматривая возможные перспективы социальной революции, Маркс и Энгельс говорили неоднократно, что роли этих стран будут распределены в общем пропорционально, сообразно национально историческим особенностям каждой из них. Эту свою мысль они выражали, если ее кратко формулировать, так: французский рабочий начнет, немецкий доделает.

На долю российского пролетариата выпала великая честь начать, но он не должен забывать, что его движение и революция составляют лишь часть всемирного революционного пролетарского движения, которое, напр., в Германии нарастает изо дня в день все сильнее и сильнее. Только под этим углом зрения мы и можем определять наши задачи.

Я объявляю Всероссийское совещание открытым и прошу приступить к выбору президиума.

2.

ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 7 МАЯ (24 АПРЕЛЯ).

Товарищи, мне приходится по вопросу о текущем моменте, об его оценке, захватить чрезвычайно широкую тему, которая, насколько я могу судить, распадается на три части: во-первых, оценка собственно политического положения у нас, в России, отношение к правительству и создавшемуся двоевластию; во-вторых, отношение к войне и, в-третьих, создавшаяся международная обстановка рабочего движения, поставившая его (если говорить о мировом масштабе) непосредственно перед социалистической революцией.

Я думаю, что мне придется на некоторых пунктах остановиться только кратко. С другой стороны, я имею представить вам проект резолюции по всем этим вопросам, но с оговоркой, что в виду крайнего недостатка сил у нас, а также в виду того политического кризиса, который создался здесь, в Петрограде, мы не могли не только обсудить резолюцию, но также и сообщить ее своевременно на места. Таким образом, я повторяю, что это только предварительные проекты, облегчающие работу в комиссии и позволяющие сосредоточить ее на некоторых наиболее существенных вопросах.

Я начинаю с первого вопроса. Если я не ошибаюсь, Московская конференция приняла ту же резолюцию, что и Петроградская общегородская (Голоса с мест: «С поправками»). Я не видел этих поправок и не могу судить. Но так как петроградская резолюция была напечатана в «Солдатской Правде» [137]), то, если не будет возражений, я могу считать, что она всем известна. Эту резолюцию я вношу, как проект, на настоящую Всероссийскую конференцию.

Большинство партий мелко-буржуазного блока, царящего в Петроградском Совете, представляет нашу политику, в отличие от своей, как политику скоропалительных шагов. Наша политика отличается тем, что мы требуем прежде всего точной классовой характеристики происходящего. Основной грех мелко-буржуазного блока состоит в том, что он фразой заслоняет от народа правду о классовом характере правительства.

Если товарищи москвичи имеют поправки, они могли бы их сейчас прочесть.

(Читает резолюцию Петроградской Общегородской конференции об отношении к Временному Правительству.)

«Признавая»:

1) что Временное Правительство по своему классовому характеру является органом господства помещиков и буржуазии;

2) что оно и представляемые им классы неразрывно связаны экономически и политически с русским и англо-французским империализмом;

3) что даже возвещенную им программу оно осуществляет лишь неполно и только под напором революционного пролетариата и, отчасти, мелкой буржуазии;

4) что организующиеся силы буржуазной и помещичьей контр-революции, прикрываясь знаменем Временного Правительства, при явном попустительстве со стороны последнего, уже начали атаку против революционной демократии;

5) что Временное Правительство оттягивает назначение выборов в Учредительное Собрание, препятствует всеобщему вооружению народа, противодействует переходу всей земли в руки народа, навязывает ему помещичий способ решения аграрного вопроса, тормозит введение 8-часового рабочего дня, попустительствует контр-революционной агитации в армии Гучкова и К., организует верхи командного состава армии против солдат и т. д. . . .»

Я прочел первую часть резолюции, содержащую классовую характеристику Временного Правительства. Разногласия с резолюцией москвичей, поскольку можно судить из одного текста резолюции, едва ли существенны, но общую характеристику правительства, как контр-революционного, я бы считал неправильной. Если говорить вообще, то надо выяснить, о какой революции мы говорим. С точки зрения буржуазной революции, этого сказать нельзя, так как она уже окончилась. С точки зрения пролетарско-крестьянской — говорить это преждевременно, так как нельзя быть уверенным, что крестьяне пойдут непременно дальше буржуазии, и выражать свою уверенность в крестьянстве, в особенности теперь, когда оно повернуло к империализму и к оборончеству, т.-е. к поддержке войны, по-моему, неосновательно. А сейчас оно вошло с кадетами в целый ряд соглашений. Поэтому я считаю этот пункт резолюции товарищей москвичей политически неправильным. Мы хотим, чтобы крестьянство пошло дальше буржуазии, чтобы оно взяло землю у помещиков, но сейчас еще о его будущем поведении ничего сказать определенно нельзя.

Мы тщательно избегаем слов «революционная демократия». Когда речь идет о нападении правительства, тогда можно говорить об этом, но сейчас эта фраза прикрывает максимальный обман, потому что разделить классы, которые в этом хаосе слились, очень трудно. Наша задача — освобождать тех, которые плетутся в хвосте. Для нас Советы важны не как форма, нам

важно, какие классы эти Советы представляют. Поэтому необходима длительная работа по прояснению пролетарского сознания...

(Продолжает чтение резолюции.)

«...6) что в то же время это правительство опирается в данный момент на доверие и, до известной степени, на прямое соглашение с Петроградским Советом Р. и С. Д., который объединяет сейчас заведомое большинство рабочих и солдат, т.-е. крестьянства;

7) что каждый шаг Временного Правительства, как в области внешней, так и внутренней политики, будет открывать глаза не только пролетариям города и деревни и полупролетариям, но и широким слоям мелкой буржуазии на истинный характер этого правительства;

конференция постановляет, что:

1) для перехода всей государственной власти в руки Советов Р. и С. Д. или других органов, непосредственно выражающих волю народа, необходима длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочение пролетариев города и деревни против колебаний мелкой буржуазии, ибо только такая работа служит действительным залогом успешного движения вперед всего революционного народа;

2) что для такой деятельности необходима всесторонняя работа внутри Советов Р. и С. Д., увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских интернационалистических групп нашей партии;

3) усиленная организация своих с.-д. сил для того, чтобы новую волну революционного движения провести под знаменем революционной социал-демократии».

Здесь гвоздь всей нашей политики. Мелкая буржуазия вся сейчас колеблется и прикрывает свое колебание фразой о революционной демократии, и мы должны противопоставить этим колебаниям пролетарскую линию. Сорвать ее преждевременным выступлением желают контр-революционеры. Нашими задачами является увеличение числа Советов, укрепление их сил, сплочение внутри нашей партии.

Москвичи в третьем пункте прибавляют контроль. Представлен этот контроль Чхеидзе, Стекловым, Церетели и другими руководителями мелко-буржуазного блока. Контроль без власти есть пустейшая фраза. Как я буду контролировать Англию? Для того, чтобы ее контролировать, надо захватить ее флот. Я понимаю, что неразвитая масса рабочих и солдат может наивно и бессознательно верить в контроль, но достаточно подумать об основных моментах контроля, чтобы понять, что эта вера — отступление от основных принципов классовой борьбы. Что такое контроль? Если я напишу бумажку или резолюцию, то они напишут контр-резолюцию. Для того, чтобы контролировать, нужно иметь власть. Если это непонятно широкой массе мелко-буржуазного блока, надо иметь терпение разъяснить ей это, но ни в коем случае не говорить ей неправду. А если я заслоняю это основное

условие контролем, я говорю неправду и играю в руку капиталистам и империалистам. — «Пожалуйста, ты меня контролируй, а я буду иметь пушки. Будь сыт контролем», — говорят они. Они знают, что отказать народу сейчас нельзя. Без власти контроль — мелко-буржуазная фраза, тормозящая ход и развитие русской революции. Вот поэтому я возражаю против третьего пункта товарищей москвичей.

Что касается этого своеобразного переплета двух властей, когда Временное Правительство, не имея в своих руках власти, пушек, солдат и вооруженной массы людей, опирается на Советы, которые, полагаясь пока на обещания, ведут политику поддержки этих обещаний, то, если вы хотите участвовать в этой игре, вас постигнет крах. Наша задача — не принимать участия в этой игре, мы будем продолжать работу разъяснения пролетариату всей несостоятельности этой политики, и каждый шаг действительной жизни покажет, насколько мы правы. Мы сейчас в меньшинстве, массы нам пока не верят. Мы сумеем ждать: они будут переходить на нашу сторону, когда правительство им себя покажет. Колебания правительства могут их оттолкнуть от себя, и они хлынут в нашу сторону и, учитывая соотношение сил, мы тогда скажем: наше время пришло.

Теперь я перехожу к вопросу о войне, который практически нас объединил, когда мы выступили против займа, отношение к которому показало сразу воочию, как делятся политические силы. Как написала «Речь», все, кроме «Единства», колеблются, вся мелко-буржуазная масса — за заем с оговоркой. Капиталисты делают кислую мину, с улыбкой кладут резолюцию в карман и говорят: «вы можете говорить, а действовать все-таки будем мы». Во всем мире все те, которые голосуют сейчас за заем, называются социал-шовинистами.

Я перейду прямо к чтению резолюции о войне. Она делится на три части: 1) характеристика войны с точки зрения ее классового значения, 2) революционное оборончество масс, чего нет ни в одной стране и 3) как кончить войну.

Многим, в том числе и мне лично, приходилось выступать, особенно перед солдатами, и я думаю, что если разъяснять все с классовой точки зрения, то для них всего более неясно в нашей позиции, как именно мы хотим кончить войну, как мы считаем возможным ее кончить. В широких массах есть тьма недоразумений, полного непонимания нашей позиции, поэтому мы должны быть здесь наиболее популярными.

(Читает проект резолюции о войне.)

«Современная война со стороны обеих групп воюющих держав есть, война империалистическая, т.-е. ведущаяся капиталистами из-за господства над миром, из-за дележа добычи капиталистов, из-за выгодных рынков финансового, банкового капитала, из-за удушения слабых народностей.

Переход государственной власти в России от Николая II к правительству Гучкова, Львова и др., к правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого классового характера и значения войны со стороны России.

Особенно наглядно обнаружился тот факт, что новое правительство ведет ту же, такую же империалистическую, т.-е. захватную, разбойничью войну в следующем обстоятельстве: новое правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных бывшим царем, Николаем II, с капиталистическими правительствами Англии, Франции и т. д., но и формально подтвердило эти договоры. Сделано это было без опроса воли народа и с явной целью обмануть его, ибо общеизвестно, что эти тайные договоры бывшего царя насквозь разбойничьи договоры, обещающие русским капиталистам ограбление Китая, Персии, Турции, Австрии и т. д.

Поэтому пролетарская партия, не разрывая совершенно с интернационализмом, т.-е. с братской солидарностью рабочих всех стран в борьбе против ига капитала, никак не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов, какими бы пышными словами эти займы ни назывались.

Никакого доверия также не заслуживает обещание нынешнего правительства отказаться от аннексий, т.-е. от завоеваний чужих стран или от насильственного удержания в пределах России каких-либо народностей.

Ибо, во-1-ых, капиталисты, переплетенные тысячами нитей банкового капитала русского и англо-французского, отстаивающие интересы капитала, не могут отказаться от аннексий в данной войне, не переставая быть капиталистами, не отказавшись от прибыли на миллиарды, вложенные в займы, в концессии, в военные предприятия и т.-д. Во-2-ых, новое правительство, отказавшись от аннексий для обмана народа, заявило устами Милюкова 9 апреля 1917 года в Москве, что от аннексий не отказывается. В-3-х, как разоблачило «Дело Народа», газета, в коей участвует министр Керенский, Милюков даже не переслал за границу своего заявления об отказе от аннексий.

Предостерегая народ против посулов капиталистов, конференция заявляет поэтому, что надо строго отличать отказ от аннексий на словах и отказ от аннексий на деле, т.-е. немедленное опубликование всех тайных, грабительских договоров, всех актов внешней политики и немедленный приступ к самому полному освобождению всех народностей, которые угнетает или насильно привязывает к России или держит в неполноправном положении класс капиталистов, продолжая позорящую наш народ политику бывшего царя Николая II.»

Вторая половина этой части резолюции говорит об обещаниях, которые правительство дает. Быть может, для марксиста эта часть была бы излишней, но для народа это важно. Поэтому надо добавить, почему мы этим обещаниям не верим, почему мы не должны доверять правительству. Никакого доверия не заслуживают обещания нынешнего правительства отказаться от империалистической политики. Здесь наша линия должна заключаться не в указании на то, что мы от правительства требуем опубликования договоров. Это было бы иллюзией. Требовать этого от правительства капиталистов — это все равно, если бы мы потребовали раскрытия торговых мошенничеств. Если мы

говорим, что надо отказаться от аннексий и контрибуций, то надо указать, как это сделать; и если нас спросят, кто это сделает, мы скажем, что это — шаг, по существу дела, революционный, такой шаг может сделать только революционный пролетариат. Иначе это будут лишь пустые обещания, пожелания, которыми капиталисты ведут на поводу народ.

(Продолжает чтение проекта резолюции.)

«Так называемое «революционное оборончество», которое охватило теперь в России почти все народнические партии (нар.-соц., трудовики, соц.-революционеры) и оппортунистическую партию с.-д. меньшевиков (О. К., Чхеидзе, Церетели и др.), а также большинство беспартийных революционеров, представляет из себя, по своему классовому значению, с одной стороны, интересы и точку зрения мелкой буржуазии, мелких хозяев, зажиточных крестьян, которые подобно капиталистам извлекают прибыли из насилия над слабыми народами, — а с другой стороны, является результатом обмана народных масс капиталистами, не публикующими тайных договоров и отделывающимися посулами и краснобайством.

Очень широкие массы «революционных оборонцев» необходимо признать добросовестными, т.-е. *действительно* не желающими аннексий захватов, насилия над слабыми народами, *действительно* стремящимися к демократическому, не насильническому миру между *всеми* воюющими странами. Это необходимо признать потому, что классовое положение пролетариев и полупролетариев города и деревни (т.-е. людей, живущих целиком или отчасти продажей своей рабочей силы капиталистам) делает эти классы незаинтересованными в прибыли капиталистов.

Поэтому, признавая безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки «революционному оборончеству», конференция заявляет вместе с тем, что до тех пор, пока русские капиталисты и их Временное Правительство ограничивается только угрозами насилия против народа (напр., печально-знаменитый указ Гучкова, грозящий карами за самочинное смещение начальства солдатами), до тех пор, пока капиталисты не перешли к насилию над свободно организующимися и свободно сменяющими и выбирающими *все* и всякие власти Советами Рабочих, Солдатских, Крестьянских, Батрацких и других Депутатов, — до тех пор наша партия будет проповедовать отказ от насилия вообще, борясь против глубокой и роковой ошибочности «революционного оборончества» исключительно способами товарищеского убеждения, разъяснением той истины, что бессознательно-доверчивое отношение широких масс к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма, есть в данный момент в России главная помеха быстрому окончанию войны.»

Часть мелкой буржуазии заинтересована в этой политике капиталистов, в этом сомневаться нельзя, и поэтому не позволительно пролетарской партии возлагать теперь надежды на общность интересов с крестьянством. Мы боремся за то, чтобы крестьянство перешло на нашу сторону, но оно стоит, до известной степени, сознательно на стороне капиталистов.

Нет никакого сомнения, что пролетариат и полупролетариат не заинтересован в войне, как класс. Они идут под влиянием тра-

дицій и обмана. У них нет еще политического опыта. Отсюда наша задача — длительное разъяснение. Мы не делаем ни малейших принципиальных уступок, но к ним мы не можем подходить как к социал-шовинистам. Эти элементы населения никогда социалистическими не были, никакого понятия о социализме не имеют, они только просыпаются к политической жизни. Но их сознание растет и ширится с необыкновенной быстротой. К ним надо уметь подойти с разъяснением, и это является самой трудной задачей, в особенности для партии, которая вчера еще находилась в подполье.

У некоторых является мысль, не отреклись ли мы от себя: ведь мы пропагандировали превращение империалистической войны в гражданскую, а теперь мы говорим против нас самих. Но в России первая гражданская война кончилась, мы теперь переходим ко второй войне — между империализмом и вооруженным народом, и в этот переходный период, пока вооруженная сила у солдат, пока Милюков и Гучков еще не применили насилия, эта гражданская война превращается для нас в мирную, длительную и терпеливую классовую пропаганду. Если мы говорим о гражданской войне прежде, чем люди поняли ее необходимость, тогда мы, несомненно, впадаем в бланкизм. Мы за гражданскую войну, но только тогда, когда она ведется сознательным классом. Можно свергать того, кто известен народу, как насильник. Теперь же насильников никаких нет, пушки и ружья у солдат, а не у капиталистов, капиталисты не насилием берут сейчас, а обманом, и кричать сейчас о насилии нельзя, это бессмыслица. Надо уметь стоять на точке зрения марксизма, который говорит, что это превращение империалистической войны в гражданскую строится на объективных условиях, а не на субъективных. Мы пока отказываемся от этого лозунга, но только пока. Оружие сейчас у солдат и рабочих, а не у капиталистов. Пока правительство не начало войны, мы проповедуем мирно.

Правительству выгодно было, чтобы первый неосторожный шаг к выступлению был сделан нами, им это выгодно. Они испытывают чувство озлобления, потому что наша партия дала лозунг мирной манифестации. Мелкой буржуазии, которая сейчас выжидает, мы не должны сдать ни одной ноты из своих принципов. Нет более опасной ошибки для пролетарской партии, как строить свою тактику на субъективных желаниях там, где нужна организованность. Говорить, что за нас большинство — нельзя; в данном случае нужно недоверие, недоверие и недоверие. Базировать на этом пролетарскую тактику, значит ее убить.

Третий пункт касается вопроса, как кончить войну. Точка зрения марксистов известна, но трудность в том, как ее передать массам в наиболее ясной форме. Мы не пацифисты, и не можем отрешиться от революционной войны. Чем последняя отличается

от войны капиталистической? Прежде всего тем, какой класс в ней заинтересован, и какую политику заинтересованный класс ведет в этой войне... Выступая перед массами, надо давать им конкретные ответы. Итак, первый вопрос: как отличить войну революционную от войны капиталистической? Массовики не понимают, в чем тут разница, что здесь речь идет о различии классов. Мы должны не только теоретически говорить, но мы должны практически показать, что мы тогда поведем войну действительно революционную, когда власть будет у пролетариата. Мне кажется, что такая постановка вопроса дает ответ более наглядный на вопрос о том, какая это война и кто ее ведет.

В «Правде» напечатан проект воззвания к солдатам всех воюющих стран. Мы имеем сведения о том, что на фронте происходит братание, но еще полустихийно. Чего недостает в братании — это ясной политической мысли. Солдаты инстинктивно почувствовали, что надо действовать снизу, их классовый инстинкт революционно настроенных людей подсказал им, что только здесь настоящий путь. Но этого недостаточно для революции. Мы хотим дать ясный политический ответ. Для того, чтобы война могла быть окончена, власть должна перейти в руки революционного класса. Я бы предложил от имени конференции составить обращение к солдатам всех воюющих стран и напечатать это воззвание на всех языках. Если мы вместо всех этих ходячих фраз о мирных конференциях, на которых половина входящих членов суть тайные или прямые агенты империалистических правительств, разошлем это воззвание, то это в тысячу раз быстрее приведет нас к цели, чем все мирные конференции. Мы не хотим иметь дела с немецкими Плехановыми. Когда мы ехали в вагоне по Германии, то эти господа социал-шовинисты, немецкие Плехановы, лезли к нам в вагон, но мы им ответили, что ни один социалист из них к нам не войдет, а если войдут, то без большого скандала мы их не выпустим. Если бы к нам впустили, напр., Карла Либкнехта, то мы бы с ним поговорили. Когда мы выпустим воззвание к трудящимся всех стран и в нем дадим наш ответ на вопрос о том, как кончить войну, и когда солдаты прочтут наш ответ, дающий политический выход из войны, тогда братание гигантски шагнет вперед. Это необходимо для того, чтобы братание поднялось со ступени инстинктивного ужаса перед войной и перешло в ясное политическое сознание того, как из этой войны выйти.

Перейду к третьему вопросу, именно к оценке текущего момента с точки зрения положения международного рабочего движения и состояния международного капитализма. С точки зрения марксизма нелепо останавливаться на положении только одной страны, говоря об империализме, тогда как капиталистические страны так тесно связаны друг с другом. А теперь, во время

войны, эта связь неизмеримо сильнее. В один кровавый комок спутано все человечество, и выхода из него поодиночке быть не может. Если есть страны более и менее развитые, то настоящая война их всех связала такими нитями между собой, что выход отсюда одной только страны представляется невозможным и нелепым.

Мы все согласны, что власть должна быть в руках Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Но что они могут и должны сделать, если власть перейдет к ним, т.-е. будет находиться у пролетариев и полупролетариев? Получается сложное и трудное положение. И если мы говорим о переходе власти, то тут появляется опасность, и в прежние революции игравшая большую роль, а именно: революционный класс берет в свои руки государственную власть и не знает, что с нею делать. Примеры революций, которые на этом терпели свой крах, в истории революций имеются. Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, которые всю Россию покрывают теперь своей сетью, стоят сейчас в центре всей революции; однако они, мне кажется, недостаточно нами поняты и изучены. Если они возьмут в свои руки власть, то это уже не будет государство в обычном смысле слова. Такой государственной власти, долго державшейся, никогда в мире не бывало, но к ней подходило все рабочее движение мира. Это будет именно государство типа Парижской Коммуны. Такая власть является диктатурой, т.-е. опирается не на закон, не на формальную волю большинства, а прямо, непосредственно на насилие. Насилие — орудие силы. Каким же образом Советы станут применять эту власть? Вернутся ли они к старому управлению через полицию, будут ли вести управление посредством старых органов власти? По-моему, они этого сделать не могут, и во всяком случае перед ними стоит непосредственная задача устройства государства небуржуазного. Я употребил среди большевиков сравнение этого государства с Парижской Коммуной в том смысле, что она разбила старые органы управления и заменила совершенно новыми, прямыми непосредственными органами рабочих. Меня обвиняют в том, что я употребил в настоящий момент слово, наиболее пугающее капиталистов, так как они стали комментировать его, как желание непосредственного введения социализма. Но я его употребил лишь в смысле замены старых органов новыми, пролетарскими. Маркс говорил, что в этом — величайший шаг вперед всего мирового пролетарского движения. Вопрос о социальных задачах пролетариата имеет для нас громадное практическое значение, с одной стороны, потому, что мы связаны сейчас со всеми другими странами, и вырваться из этого клубка нельзя: либо пролетариат вырвется весь в целом, либо его задушат; с другой стороны, Советы Рабочих и Солдатских Депутатов есть факт. Нет сомнений ни для кого, что они покрывают

собой всю Россию, они являются властью, и другой власти быть не может. Если же это так, то мы должны ясно представлять себе, как они эту власть могут употребить. Говорят, что власть эта такая же, как во Франции и в Америке, но ничего подобного там нет, такой непосредственной власти там не существует.

Резолюция о текущем моменте распадается на три части [138]). В первой характеризуется объективное положение, созданное империалистической войной, в какое положение попал всемирный капитализм; во второй — условия международного пролетарского движения, и в третьей — задачи русского рабочего класса при переходе власти в его руки. В первой части я формулирую тот вывод, что во время войны капитализм развился еще больше, чем до войны. Он уже взял в свои руки целые области производства. Еще в 1891 году, 27 лет тому назад, когда немцы приняли свою Эрфуртскую программу [139]), Энгельс говорил, что нельзя попрежнему толковать капитализм, как отсутствие планомерности. Это уже устарело: если есть тресты, то отсутствия планомерности уже нет. В особенности в XX веке развитие капитализма гигантскими шагами пошло вперед, а война сделала то, чего не было сделано за 25 лет. Огосударствление промышленности пошло вперед не только в Германии, но и в Англии. От монополии вообще перешли к государственной монополии. Объективное положение дел показало, что война ускорила развитие капитализма, и оно шло вперед от капитализма к империализму, от монополии к огосударствлению. Это все придвинуло социалистическую революцию и создало объективные условия для нее. Таким образом, социалистическая революция придвинута ходом войны.

Англия до войны была страной максимальной свободы, на что указывают всегда политики типа кадетской партии. Свобода была там потому, что там не было революционного движения. Война все сразу переделала. Страна, в которой десятилетиями не запомнят такого примера, чтобы покушались на свободу социалистической печати, сразу перешла к чисто царистской цензуре, и все тюрьмы переполнились социалистами. Капиталисты там веками научились управлять народом без насилия, и если они прибегли к насилию, значит они почувствовали, что революционное движение растет, что иначе поступить нельзя. Когда мы указывали, что Либкнехт представляет массу, хотя он один и против него сто немецких Плехановых, нам говорили, что это утопия, иллюзия. Между тем, кто хоть раз бывал за границей на собраниях рабочих, тот видел, что сочувствие масс к Либкнехту есть несомненный факт. Самые ярые противники его должны были хитрить перед массой; если не притворяться сторонниками, то во всяком случае никто не смел выступать против него. Теперь же дело пошло еще дальше. Теперь мы имеем

дело с массовыми стачками и имеем братание на фронте. В этом отношении пускаться в предсказания было бы величайшей ошибкой, но что сочувствие к Интернационалу возрастает, и что начинается революционное брожение в немецкой армии, — это все-таки факт, показывающий, что революция там назревает.

Теперь, каковы же задачи революционного пролетариата? Главный недостаток и главная ошибка всех рассуждений социалистов в том, что вопрос ставится слишком обще — переход к социализму. Между тем, надо говорить о конкретных шагах и мерах. Один из них назрел, другие еще нет. Сейчас мы переживаем переходный момент. Мы явно выдвинули формы, которые не походят на формы буржуазных государств: Советы Рабочих и Солдатских Депутатов — такая форма государства, которой ни в одном государстве нет и не было. Это такая форма, которая представляет первые шаги к социализму и неизбежна в начале социалистического общества. Это факт решающий. Русская революция создала Советы. Ни в одной буржуазной стране мира таких государственных учреждений нет и быть не может, и ни одна социалистическая революция не может оперировать ни с какой властью, кроме этой. Советы Р. и С. Д. должны взять власть не для создания обычной буржуазной республики или непосредственного перехода к социализму. Этого быть не может. Для чего же? Они должны взять власть для того, чтобы сделать первые конкретные шаги к этому переходу, которые можно и должно делать. Страх есть главный враг в этом отношении. Массам надо проповедывать, что эти шаги надо делать сейчас, иначе власть Советов Р. и С. Д. будет бессмысленна и ничего не даст народу.

Я пытаюсь дать ответ на вопрос, какие конкретные шаги мы можем народу предлагать, не становясь в противоречие с нашими марксистскими убеждениями.

Для чего мы хотим, чтобы власть перешла в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов?

Первой мерой, которую они должны осуществить, является национализация земли. О ней говорят все народы. Говорят, что эта мера — самая утопическая и, однако, все приходят к ней, именно потому, что русское землевладение так запутано, что иного выхода, кроме того, чтобы всю землю разгородить и превратить ее в государственную собственность, нет. Надо отменить частную собственность на землю. Это та задача, которая перед нами стоит, потому что большинство народа за это стоит. Для этого нам нужны Советы. Эту меру провести со старым государственным чиновничеством невозможно.

Вторая мера. Мы не можем стоять за то, чтобы социализм «вводить» — это было бы величайшей нелепостью. Мы должны социализм проповедывать. Большинство населения в России крестьяне, мелкие хозяева, которые о социализме не могут и думать,

Но что они могут сказать против того, чтобы в каждой деревне был банк, который дал бы им возможность улучшить хозяйство. Против этого они ничего сказать не могут. Мы должны эти практические меры крестьянам пропагандировать и укреплять в них сознание необходимости их.

Другое дело синдикат сахарозаводчиков, это есть факт. Здесь наше предложение должно быть непосредственно практическим: вот эти уже созревшие синдикаты должны быть переданы в собственность государству. Если Советы хотят брать власть, то только для таких целей. Больше ее не для чего им брать. Вопрос стоит так: либо дальнейшее развитие этих Советов, либо они умрут бесславной смертью, как было в Парижскую Коммуну. Если нужна буржуазная республика, то это могут сделать и кадеты.

Я кончу ссылкой на одну речь, которая произвела на меня наибольшее впечатление. Один углекоп говорил замечательную речь, в которой он, не употребив ни одного книжного слова, рассказывал, как они делали революцию. У них вопрос стоял не о том, будет ли у них президент, но его интересовал вопрос:— когда они взяли копи, надо было охранять канаты для того, чтобы не останавливалось производство. Затем вопрос стал о хлебе, которого у них не было, и они также условились относительно его добывания. Вот это настоящая программа революции, не из книжки вычитанная. Вот это настоящее завоевание власти на месте.

Буржуазия нигде так не оформилась, как в Питере, и капиталисты здесь держат в своих руках власть, а на местах крестьяне, не задаваясь никакими социалистическими планами, предпринимают чисто практические меры. Я думаю, что эта программа революционного движения одна верно указывает на настоящий путь революции. Мы за то, чтобы к этим мерам приступали с величайшей осмотрительностью и осторожностью, но только их надо проводить, только в эту сторону надо смотреть вперед, иначе выхода нет. Иначе Советы Раб. и Солд. Депутатов будут разогнаны и умрут бесславной смертью, а если власть действительно будет в руках революционного пролетариата, то только для того, чтобы идти вперед. Идти же вперед — значит предпринимать конкретные шаги, а не словами только обеспечивать выход из войны. Полный успех этих шагов возможен только при мировой революции, если революция войну задушит, и если рабочие во всех странах ее поддержат, поэтому взятие власти — это единственная конкретная мера, это единственный выход.

3

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 7 МАЯ (24 АПРЕЛЯ).

Тов. Каменев ловко сел на конька об авантюризме [140]). Необходимо остановиться на этом. Товарищ Каменев убежден и утверждает, что, говоря против лозунга «долой Временное Правительство», мы проявили колебания. Я согласен с ним: колебания от линии революционной политики, конечно, были, и этих колебаний надо избегнуть. Я думаю, что наши разногласия с товарищем Каменевым не очень велики, потому что, соглашаясь с нами, он становится на другую позицию. В чем состоял наш авантюризм? Это была попытка прибегнуть к насильственным мерам. Мы не знали, сильно ли масса в этот тревожный момент колебнулась в нашу сторону, и вопрос был бы другой, если бы она колебнулась сильно. Мы дали лозунг мирных демонстраций, а некоторые товарищи из Петербургского Комитета дали лозунг иной, который мы аннулировали, но задержать не успели: масса пошла за лозунгом ПК. Мы говорим, что лозунг «долой Временное Правительство» — авантюристский, что свергать сейчас правительство нельзя, поэтому мы дали лозунг мирных демонстраций. Мы желали произвести только мирную разведку сил неприятеля, но не давать сражения, а ПК взял чуточку левее, что в данном случае есть, конечно, чрезвычайное преступление. Организационный аппарат оказался не крепок: не все проводят наши постановления. Вместе с правильным лозунгом «да здравствуют Советы Р. и С. Д.» был дан неправильный: «долой Временное Правительство». В момент действия брать «чуточку полевее» было неуместно. Мы рассматриваем это как величайшее преступление, как дезорганизацию. Мы не остались бы ни минуты в ЦК, если бы сознательно допустили этот шаг. Произошло это из-за несовершенства организационного аппарата. Да, у нас в организации были недостатки. Поставлен вопрос об улучшении организации.

Меньшевики и К° треплют слово «авантюризм», но вот у них-то, действительно, не было ни организации и не было никакой линии. У нас есть организация и есть линия.

В тот момент буржуазия мобилизовала все силы, центр прятался, а мы организовали мирную демонстрацию. Политическая линия была только у нас. Были ошибки? Да, были. Не ошибается только тот, кто не действует. А организоваться хорошо—это трудное дело.

Теперь насчет контроля.

Мы с тов. Каменевым идем вместе, кроме вопроса о контроле. Он видит в нем политический акт. Но он субъективно понимает это слово лучше, чем Чхеидзе и другие. Мы на контроль не пойдем. Нам говорят: вы себя изолировали, вы наговорили страшных слов о коммунизме, напугали буржуа до родимчика... Пусть!.. Но не это нас изолировало. Нас изолировал вопрос о займе — вот что привело нас к изоляции. Вот в каком вопросе мы оказались в меньшинстве. Да, мы в меньшинстве. Ну, что же! В это время угара шовинизма быть социалистом — быть в меньшинстве, а быть в большинстве — значит, быть шовинистом. Сейчас крестьянин с Милюковым вместе займом бьет социализм. Крестьянин идет за Милюковым и Гучковым. Это факт. Буржуазно-демократическая диктатура крестьянства — это старая формула.

Чтоб толкать крестьянство на революцию, надо отделить пролетариат, выделить пролетарскую партию, ибо крестьянство шовинистично. Привлекать мужика сейчас, значит — сдаться на милость Милюкова.

Временное Правительство свергнуть надо, но не сейчас и не обычным путем. Мы согласны с тов. Каменевым. Но надо разъяснять. Вот на это слово уселся товарищ Каменев. Тем не менее, это единственное, что мы можем делать.

Товарищ Рыков говорит, что социализм должен придти из других стран с более развитой промышленностью. Но это не так. Нельзя сказать, кто начнет и кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм.

Маркс сказал, что Франция начнет, а немец доделает. А ведь русский пролетариат добился больше, чем кто-либо...

Вот если бы мы сказали: «без царя, а диктатура пролетариата» — ну, это был бы скачок через мелкую буржуазию. Но мы говорим: помогай революции через Совет Р. и С. Д. Сбиваться на реформизм нельзя. Мы ведем борьбу не с тем, чтобы быть побежденными, а чтобы выйти победителями, в крайнем случае рассчитываем на успех частичный. Если мы потерпим поражение, то достигнем частичного успеха. Это будут реформы. Реформы — это вспомогательное средство для классовой борьбы.

Далее товарищ Рыков говорит, что переходного периода между капитализмом и социализмом нет. Это не так. Это разрыв с марксизмом.

Линия, намеченная нами, верна, и в будущем мы будем все меры принимать, чтобы достигнуть такой организации, чтобы не было пекинов [141]), которые не слушают ЦК. Мы растем, как полагается это настоящей партии.

4.

РЕЧЬ О ПРОЕКТЕ СОЗЫВА МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 8 МАЯ (25 АПРЕЛЯ) [112].

Я не могу согласиться с тов. Погиным. Я думаю, что мы имеем здесь политический факт необыкновенной важности, который нас обязывает начать энергичную кампанию против русских и англо-французских шовинистов, не принявших предложения этого Боргбьерга участвовать в конференции. Не надо забывать сути и подкладки всей этой истории. Я вам прочту точно сообщенное в «Рабочей Газете» предложение Боргбьерга и отмечу, что за всей этой комедией якобы социалистического съезда кроется самый реальный политический шаг германского империализма. Германские капиталисты через посредство германских социал-шовинистов предлагают социал-шовинистам всех стран съехаться на конференцию. Вот почему надо развернуть большую кампанию.

Почему это они делают через социалистов? Потому что они хотят надувать рабочую массу. Господа дипломаты — люди тонкие: прямо сказать этой вещи нельзя, а надо подослать датского Плеханова. Мы видали за границей сотни раз германских социал-шовинистов, надо их разоблачать.

(Читает выдержку из «Рабочей Газеты» № 39 от 8 мая (25 апреля) 1917 г.)

«Редактор центрального органа Датской социал-демократии «Social-demokraten» *) [113] Боргбьерг от имени объединенного комитета трех скандинавских рабочих партий (Дания, Норвегия, Швеция) передал Исполнительному Комитету С. Р. и С. Д. обращенное ко всем социалистическим партиям России приглашение на международную социалистическую конференцию. Имевший благодаря близкому соседству Дании с Германией, возможность сноситься с немецкими социал-демократами, главным образом, из фракции «большинства», Боргбьерг познакомил собрание с теми условиями, на которых представляет себе возможным заключение мира немецкая официальная социал-демократия и которые принесут с собой представители ее на конференцию.

Условия эти таковы:

Прежде всего они заявляют свое согласие с теми положениями, которые были приняты скандинавскими и голландскими социалистами на

*) — «Социал-демократ». *Ред.*

конференции 1915 г., т.-е. признанием права самоопределения наций, обязательного международного третейского суда и требованием постепенного разоружения. Затем от себя они прибавляют, что германская социал-демократия будет настаивать на том, чтобы:

1) все захваченные Германией и ее союзниками земли были возвращены;

2) русской Польше предоставлена была полная свобода — объявить ли себя независимой или присоединиться к России;

3) Бельгия была бы восстановлена, как вполне независимое государство;

4) точно также должны быть восстановлены, как независимые государства, Сербия, Черногория, Румыния;

5) Болгария получила бы болгарские области Македонии, а Сербия — свободный выход к Адриатическому морю.

Что касается Эльзас-Лотарингии, то тут мыслимо было бы мирное соглашение относительно исправления Лотарингской границы; относительно Познанских поляков — германцы будут добиваться предоставления им культ.-национ. автономии».

Тут не может быть и тени сомнения, что это предложение немецкого правительства, которое не делает таких шагов прямо и которому нужны услуги датских Плехановых, потому что на такие услуги немецкие агенты не годятся. На то на свете социал-шовинисты, чтобы они брали на себя такие услуги. Наша задача эту подоплеку, которую они скрывают, разоблачить перед всем миром от имени 70 000 рабочих пролетарской партии, собравшейся на конференцию. Необходимо напечатать подробную резолюцию, перевести ее на иностранные языки и дать достойный ответ, чтобы эти господа не смели соваться в социалистическую партию. (Читает проект резолюции [141].)

Социалистические газеты молчат сегодня утром. Они прекрасно знают, где зарыта собака. Они знают, что молчание — золото. Только «Рабочая Газета» помещает статью без всякой оценки: с одной стороны, нельзя не сознаться, а с другой стороны, надо признаться...

Русское правительство, как никто, может не сомневаться в том, что это, действительно, агент немецкого правительства.

Если нам все время кричат об освобождении Эльзас-Лотарингии, то этим господам надо напомнить, что здесь речь идет просто о кармане, ибо там имеются громадные богатства, а немецкие капиталисты дерутся с французскими из-за того, кто больше награбит. Им выгодно, когда Плехановы говорят, что это святое дело — освободить Эльзас-Лотарингию. Когда немецкие социал-шовинисты говорят поэтому о мирном исправлении границ Эльзас-Лотарингии, читай: мирный дележ награбленной добычи между французскими и немецкими империалистами.

Я должен еще добавить: я забыл указать на тот факт, что немецкие представители «центра» Каутский, Гаазе, Ледебур

пошли на эту конференцию. Это факт чрезвычайно позорный для них. Английские и французские социалисты на эту конференцию не идут. Это указывает на то, что англо-французские шовинисты, являющиеся якобы социалистами, на деле — буржуазные агенты, потому что они способствуют продолжению империалистической войны, несмотря на те громадные усилия, которые делает через посредство Боргбьерга немецкое социалистическое большинство, потому что, несомненно, германское правительство через Боргбьерга говорит: положение таково, что я должен вам отдать вашу добычу (немецкие колонии в Африке). Это подтверждается тем, что положение Германии самое отчаянное, вести теперь эту войну — дело безнадежное, страна накануне гибели. Вот почему они говорят, что они готовы отдать почти всю добычу, ибо они все-таки стремятся при этом урвать кое-что. Дипломаты великолепно сносятся друг с другом, а буржуазные газеты, когда они пишут об иностранных делах, фразами одурачивают народ.

Несомненно, что когда английские и французские социал-шовинисты сказали, что они не идут на конференцию, они уже все знали: они пошли в свое министерство иностранных дел, и им там сказали: вот вам подоплека, и мы не хотим, чтобы вы туда шли. Так, и только так, обстояло дело.

Посмотрим, если русские солдаты получат эту резолюцию — а это, мне казалось бы, нужно сделать от имени 70 000 членов нашей партии, — тогда они, действительно, начнут понимать всю штуку, которую от них скрывали. Они поймут тогда, что вести дальше завоевательную войну Германия не может, и что речь идет только о том, чтобы задушить, ограбить Германию. Отрицать то, что Боргбьерг — агент немецкого правительства, нельзя.

Вот почему, товарищи, я думаю, что нам эту комедию социалистического съезда надо разоблачать, разоблачать все эти съезды, как комедии, прикрывающие сделки дипломатов за спиной народных масс. Надо раз навсегда сказать правду так, чтобы ее услышали на фронте солдаты и рабочие всех стран. И наша кампания по поводу таких предложений и будет, с одной стороны, разъяснением нашей пролетарской линии, а с другой, таким массовым выступлением, каких еще не было. Вот почему, я вас просил бы по возможности принять этот манифест, доставить в Исполнительный Комитет, перевести на иностранные языки и завтра напечатать в «Правде».

Товарищи, я думаю, что при создавшемся положении практично выбрать редакционную комиссию, если вы в основе согласны с манифестом. Резолюция тов. Каменева мне тоже кажется приемлемой, но ее надо рассматривать при обсуждении вопроса об Интернационале, а сейчас надо немедленно практически ответить на кампанию, которую поднял Боргбьерг [145]).

5.

РЕЧЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К СОВЕТАМ Р. и С. Д. 8 МАЯ (25 АПРЕЛЯ) [116].

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Лениным было указано на то, что французская революция пережила полосу революции муниципальной, что она укрепилась в местных самоуправлениях, ставших ее опорой. В русской революции наблюдается некоторый бюрократизм в центрах, более полно использование власти, находящейся в руках Советов, на местах в провинции. Столичные Советы политически находятся в большей зависимости от буржуазной центральной власти, чем провинциальные. В центрах нельзя так легко взять на себя распоряжение производством, в провинции это частью уже осуществлено. Отсюда вывод — укрепление местных Советов Раб., Солд. и Крест. Депутатов. Движение вперед в этом отношении возможно, прежде всего, из провинции.

6.

РЕЧЬ В ЗАЩИТУ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ 10 МАЯ (27 АПРЕЛЯ) [147].

Товарищи, первоначальный проект резолюции о войне я читал на общегородской конференции. В силу кризиса, который занял в Петрограде внимание и силы всех товарищей, нам не удалось исправить этот проект. Но вчера и сегодня комиссия работала успешно, и он подвергся изменениям, сильно сократился и, по нашему мнению, улучшился.

Я хочу сказать несколько слов о построении этой резолюции. Она разделяется на три части: первая часть посвящена классовому анализу войны с добавлением в виде нашего принципиального отношения, почему партия предостерегает от какого-либо доверия правительственным обещаниям и какой бы то ни было поддержки Временному Правительству. Вторая часть резолюции посвящена вопросу о революционном оборончестве, как о необычайно широком массовом течении, которое сплотило сейчас против нас громадное большинство народа. Задача заключается в том, как определить классовое значение этого революционного оборончества, в чем его сущность, каково реальное соотношение сил и как нам бороться с этим течением. Третья часть резолюции касается вопроса, как кончить войну. На этот практический вопрос, имеющий наибольшую важность для партии, необходимо было ответить подробно, и мы считаем, что нам удалось дать удовлетворительный ответ на этот вопрос. В ряде статей «Правды» и газет провинциальных (которые доходят до нас крайне неаккуратно: почта не работает и надо пользоваться оказиями, чтобы брать местные листки для ЦК), где было большое число статей о войне, отрицательное отношение к войне и к вопросу о займе выяснилось. Я думаю, что голосование против займа решило вопрос об отрицательном отношении к революционному оборончеству. Останавливаться подробнее на этом мне не представляется возможным.

«Современная война со стороны обеих групп воюющих держав есть война империалистическая, т.-е. ведущаяся капиталистами из-за дележа выгод от господства над миром, из-за рынков, финансового (банкового) капитала, из-за подчинения слабых народностей и т. д.».

Основное и первое положение есть вопрос о содержании войны, вопрос общего и политического характера, вопрос спорный, который капиталисты и социал-шовинисты старательно обходят. Поэтому мы его должны поставить на первом месте и сделать добавление.

«Каждый день войны обогащает финансовую и промышленную буржуазию и разоряет и истощает силы пролетариата и крестьянства всех воюющих, а затем и нейтральных стран. В России же затягивание войны, кроме того, несет величайшую опасность завоеваниям революции, ее дальнейшему развитию.

Переход государственной власти в России к Временному Правительству, правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого характера и значения войны со стороны России».

Эта вот, прочитанная мною сейчас, фраза имеет для нас большое значение во всей пропаганде и агитации. Изменился ли теперь и может ли измениться классовый характер войны? Наш ответ основывается на том, что власть перешла в руки помещиков и капиталистов, того же правительства, которое эту войну подготовило. Дальше мы переходим к одному из фактов, показывающих наиболее наглядно характер войны. Одно дело — классовый характер, выражающийся во всей политике, которую определенные классы вели в течение десятилетий, а другое дело — наглядный классовый характер войны.

«Этот факт особенно наглядно обнаружился в том, что новое правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных бывшим царем Николаем II с капиталистическими правительствами Англии, Франции и т. д., но и формально подтвердило без опроса народа эти тайные договоры, обещающие русским капиталистам ограбление Китая, Персии, Турции, Австрии и т. д. Сокрытием этих договоров русский народ вводится в обман относительно истинного характера войны».

Итак, я еще раз подчеркиваю, что мы указываем особенно наглядное подтверждение характера войны. Даже если бы совсем не было договоров, характер войны нисколько не изменился бы, потому что соглашение между группами капиталистов может быть достигнуто очень часто без всяких договоров. Но они существуют, значение их особенно наглядно, и мы, для объединения работы агитаторов и пропагандистов, считаем этот факт особенно необходимым подчеркнуть и решили этот пункт выделить. Внимание народа устремлено на этот факт, и оно должно быть устремлено, тем более, что договоры эти заключены у нас царем, который свергнут, так что внимание народа должно быть остановлено на том, что войну ведут правительства по договорам, заключенным старыми правительствами. Я думаю, что здесь вскрываются в наиболее выпуклой форме противоречия между интересами капиталистов и волею народа, и задача агитаторов, вскрывая эти противоречия, направлять на них внимание народа.

*

стараться прояснять сознание масс, обращаясь к их классовому сознанию. Содержание же договоров таково, что не может быть сомнения относительно того, что они обещают громадные барыши капиталистам путем ограбления других стран, поскольку эти договоры остаются всегда во всех странах тайными. Нет ни одной республики на свете, которая внешнюю политику вела бы открыто. Пока существует капиталистический строй, нельзя ждать, чтобы капиталисты открыли свои торговые книжки. Раз есть частная собственность на средства производства, то она включает частную собственность на акции и на финансовые операции. Главная основа теперешней дипломатии, это и есть финансовые операции, сводящиеся к ограблению и удушению слабых народностей. Вот, с нашей точки зрения, те основные положения, из которых вытекает вся оценка войны. Из них мы делаем вывод:

«Поэтому пролетарская партия не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов, не разрывая совершенно с интернационализмом, т.-е. братской солидарностью рабочих всех стран против ига капитала».

Это наш главный, основной метод, определяющий всю нашу тактику и отделяющий нас от всех других партий, какими бы социалистическими они себя ни называли. Этим положением, которое для всех нас бесспорно, предрешен вопрос о нашем отношении ко всем другим политическим партиям.

Дальше идет речь о том, что наше правительство особенно широко поставило вопрос об обещаниях. Около этих обещаний идет длительная кампания Советов, запутавшихся в этих обещаниях, испытывающих народ. Поэтому мы считаем необходимым к чисто объективному анализу классового положения прибавить оценку обещаний, — обещаний, которые, конечно, для марксиста сами по себе никакого значения не имеют. Но для широких масс это много значит, а для политики еще больше. Петроградский Совет запутался в этих обещаниях и придает им вес, обещая свою поддержку. Вот почему мы прибавляем к этому пункту следующую формулировку:

«Никакого доверия не заслуживают обещания нынешнего правительства отказаться от аннексий, т.-е. от завоеваний чужих стран, или от насильственного удержания в пределах России каких-либо народностей».

Так как слово «аннексия» — иностранное, то мы даем ему точное политическое определение, которого ни партия к.-д., ни партии мелко-буржуазных демократов (народников и меньшевиков) не могут дать. Нет слов, которые употреблялись бы столь бессмысленно и неопрятно.

«Ибо, во-первых, капиталисты, связанные тысячами нитей банкового капитала, не могут отказаться от аннексий в данной войне, не отказавшись

от прибылей на миллиарды, вложенные в займы, в концессии, в военные предприятия и т. д.; во-вторых, новое правительство, отказавшись от аннексий для обмана народа, заявило устами Милюкова 9 апреля 1917 года в Москве, что оно от аннексий не отказывается, а нотой от 18 апреля и разъяснением ее от 22 апреля оно подтвердило захватный характер своей политики.

Предостерегая народ против пустых посулов капиталистов, конференция заявляет поэтому, что надо строго отличать отказ от аннексий на словах и отказ от аннексий на деле, т.-е. немедленное опубликование и отмену всех тайных грабительских договоров и немедленное предоставление всем народностям права свободным голосованием решать вопрос, желают ли они быть независимыми государствами или входить в состав какого угодно государства».

Указать это мы признали необходимым, потому что вопрос о мире без аннексий является основным вопросом во всех этих дискуссиях об условиях мира. Все партии признают, что мир станет альтернативой и что мир с аннексиями явится неслыханной катастрофой для всех стран. И перед народом, в стране которого существует политическая свобода, нельзя иначе поставить вопрос о мире, как о мире без аннексий. Приходится, поэтому, высказываться за мир без аннексий, и остается только лгать посредством затумаживания понятия аннексии или обходить этот вопрос. «Речь» кричит, например, что возврат Курляндии и есть отказ от аннексий. Когда я говорил перед Советом Р. и С. Д., мне один солдат подал записку с вопросом: «мы должны драться, чтобы отвоевать Курляндию. Неужели отвоевать Курляндию — значит, быть за аннексии?» Я должен был ответить утвердительно. Мы против того, чтобы Германия могла насилием присоединить Курляндию, но и против того, чтобы Россия держала Курляндию насильственно. Например, наше правительство выпустило манифест о независимости Польши, напичкав последний ничего не говорящими фразами. Они написали, что Польша должна находиться в свободном военном союзе с Россией. В этих трех словах только и заключается правда. Свободный военный союз маленькой Польши с огромной Россией есть на деле полное военное порабощение Польши. Политически он может давать свободу, все равно, границы ее будут определены военным союзом.

Если мы будем бороться за то, чтобы русские капиталисты овладели в прежних границах Курляндией и Польшей — значит, германские капиталисты в праве грабить Курляндию. Они могут возразить: мы вместе грабили Польшу в конце XVIII века. Тогда Пруссия была очень маленькой и слабой державой, а Россия громадной и Россия награбила больше. Теперь мы сделались сильнее и позвольте нам урвать большую часть. Никаким образом против этой логики капиталистов возразить нельзя. Япония в 1863 году была нулем по сравнению с Россией, а в 1905 г. Россию вздула. Германия в 1863 — 1873 годах была нулем по

сравнению с Англией, а теперь она сильнее ее. Они могут возразить: мы были слабы, когда у нас взяли Курляндию, теперь мы развились сильней вашего и хотим ее отнять. Не отказываться от аннексий — значит, оправдывать бесконечные войны из-за захвата слабых народностей. Отказ от аннексий означает предоставление каждому народу свободно решать — желает ли он жить отдельно или совместно с другим. Конечно, для этого надо вывести войска. Допустить малейшие колебания в вопросе об аннексиях — значит, оправдать бесконечные войны. Следовательно, в этом отношении никаких колебаний мы допускать не могли. Наш ответ по отношению к аннексиям — свободное решение народов. Как сделать, чтобы эта политическая свобода была также и экономической? Для этого необходим переход власти в руки пролетариата и свержение ига капитала.

Теперь перехожу ко второй части резолюции.

«Так называемое «революционное оборончество», которое охватило теперь в России все народнические партии (народных социалистов, трудовиков, с.-р.) и оппортунистическую партию с.-д. меньшевиков из ОК (Чхеидзе, Церетели и др.), а также большинство беспартийных революционеров, представляет из себя по своему классовому значению, с одной стороны, интересы и точку зрения зажиточных крестьян и части мелких хозяев, которые, подобно капиталистам, извлекают прибыли из насилия над слабыми народами. С другой стороны, революционное оборончество является результатом обмана капиталистами части городских и деревенских пролетариев, которые по своему классовому положению в прибылях капиталистов и в империалистической войне не заинтересованы».

Значит, тут наша задача в том, чтобы определить, из каких слоев могло вырасти и выросло оборонческое настроение. Россия — самая мелко-буржуазная страна, и верхние слои мелкой буржуазии прямо заинтересованы в продолжении этой войны. Зажиточное крестьянство, подобно капиталистам, получает прибыли от нее. С другой стороны, масса пролетариата и полупролетариата в аннексиях не заинтересованы, так как прибыли от банкового капитала они не получают. Каким образом эти классы могли стать на точку зрения революционного оборончества? Такое отношение этих классов к революционному оборончеству есть результат влияния идеологии капиталистов, которое в резолюции выражено словом «обман». Они не умеют отличить интересов капиталистов от интересов страны. Отсюда для нас вывод:

«Конференция признает безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки революционному оборончеству. Что касается оборонческих настроений широких народных масс, то наша партия будет бороться с этими настроениями неустанным разъяснением той истины, что бессознательно доверчивое отношение к правительству капиталистов есть в данный момент одна из главных помех к быстрому окончанию войны».

Вот здесь в последних словах выражена та особенность, которая резко отличает Россию от всех остальных капиталистических западных стран, и от всех капиталистически-демократических республик. Ибо там нельзя сказать, что доверчивость бессознательных масс является главной причиной продолжения войны. Там массы сейчас сдавлены железными тисками военной дисциплины, и тем больше дисциплина, чем демократичнее республика, ибо в последней право опирается на «волю народа». В России в силу революции этой дисциплины нет. Массы свободно выбирают представителей в Советы — явление, которое сейчас нигде в мире наблюдать нельзя. Но они доверчивы бессознательно, и отсюда определенное использование их для борьбы. Кроме разъяснений, здесь поделать ничего нельзя. Разъяснения должны касаться здесь прямых революционных задач и способов действий. Когда массы свободны, попытки делать что-либо от имени меньшинства, не разъясняя массам, были бы нелепым бланкизмом,—простой авантюристской попыткой. Только завоеванием массы — если ее можно завоевать — только так мы создаем прочную опору для победы пролетарской классовой борьбы.

Перехожу к третьей части резолюции:

«Что касается самого важного вопроса о том, как окончить возможно скорее, и притом не насильническим, а истинно демократическим миром, эту войну капиталистов, то конференция признает и постановляет:

Нельзя окончить эту войну отказом солдат только одной стороны от продолжения войны, простым прекращением военных действий одною из воюющих сторон».

Эту мысль о подобном окончании войны нам очень часто навязывают люди, которым хочется облегчить борьбу с противником, посредством искажения его взглядов — обычный прием капиталистов, приписывающих нам бессмысленное окончание войны односторонним отказом. И они возражают: «войну нельзя кончить, воткнув штык в землю», как формулировал это один солдат, который является типичным революционным оборонцем. Это не возражение, говорю я. Это анархическая идея, что можно кончить войну без перемены правительственных классов; это идея либо анархическая, которая не имеет значения, государственного смысла, или туманно-пацифистская, и связи между политикой и угнетающим классом совершенно не понимает. Война есть зло, а мир благо.... Конечно, эту идею надо разъяснять, популяризировать массам. И вообще говоря, все наши резолюции пишутся для руководящих слоев, для марксистов, они не годятся никоим образом для чтения масс, но должны дать объединяющее руководство всей политики для любого пропагандиста и агитатора. Для этого прибавлен еще один абзац:

«Конференция протестует еще и еще раз против низкой клеветы, распространяемой капиталистами против нашей партии, именно, будто бы

мы сочувствуем сепаратному (отдельному) миру с Германией. Мы считаем германских капиталистов такими же разбойниками, как капиталистов русских, английских, французских и пр., а императора Вильгельма таким же коронованным разбойником, как Николая II и монархов английского, итальянского, румынского и всех прочих».

По поводу этого пункта в комиссии возникли некоторые споры, с одной стороны, по поводу того, что будто бы мы в этом месте перешли на слог слишком популярный, а с другой — будто бы английский, итальянский и румынский монархи не заслужили чести быть сюда вставленными. Но после обстоятельных дискуссий мы пришли к единому соглашению, что в данный момент, когда мы задались целью опровергнуть те клеветы, которые «Биржевка» пыталась большей частью грубо, «Речь» тонко, а «Единство» прямыми намеками возводить на нас, — по такому вопросу надо выступить с наиболее яркой и резкой критикой этих понятий, имея в виду самые широкие массы. А так как нам говорят: если вы считаете Вильгельма разбойником, помогите нам его свергнуть, то, ведь, мы можем ответить, что и все другие тоже разбойники, и с ними тоже надо бороться, так что не надо забывать и королей Италии и Румынии, найдутся такие и в рядах наших союзников. Эти два абзаца содержат отвод против клевет, которые стремятся свести дело на погром и на перебранку. Вот почему мы должны дальше перейти к серьезному практическому вопросу, как эту войну кончить.

«Наша партия будет терпеливо, но настойчиво разъяснять народу ту истину, что войны ведутся правительством, что войны всегда бывают связаны с политикой определенных классов, что эту войну можно окончить демократическим миром только посредством перехода всей государственной власти, по крайней мере, в нескольких воюющих странах, в руки класса пролетариев и полупролетариев, который действительно способен положить конец гнету капитала».

Для марксиста эти истины, что войны ведутся капиталистами, и что они связаны с их классовыми интересами — абсолютные истины. Марксисту на этом не приходится останавливаться. Но для широких масс все искусные пропагандисты и агитаторы должны уметь без иностранных слов объяснить эту истину, потому что у нас споры обыкновенно превращаются в пустую перебранку, не дающую ничего. И к этому мы подходим во всех частях резолюции. Мы говорим: чтобы понять войну, надо спрашивать, кому она выгодна; чтобы понять, каким способом окончить войну, надо спрашивать, каким классам она не выгодна. Связь тут ясна, и отсюда дальше вывод:

«Революционный класс, взяв в свои руки государственную власть в России, принял бы ряд мер, подрывающих экономическое господство капиталистов, и мер, ведущих к их полному политическому обезвреживанию, и немедленно и открыто предложил бы демократический мир всем

народам на основе полного отказа от каких бы то ни было аннексий и контрибуций».

Если мы говорим от имени революционного класса, народ в праве спросить: ну, а вы, что бы вы сделали на их месте, чтобы окончить войну? Это неизбежный вопрос. Нас народ выбирает сейчас, как своих представителей, и мы должны дать совершенно точный ответ. Революционный класс, взявши власть, начал бы с того, чтобы подорвать господство капиталистов и предложил бы всем народам точные условия мира, потому что, если подрыва экономического господства капиталистов не будет, то получатся только бумажки. Только победоносный класс может это сделать, может привести к изменению политики.

Еще раз повторяю: для неразвитых народных масс эта истина требует посредствующих звеньев, которые вводили бы в вопрос неподготовленных людей. Вся ошибка и вся ложь популярной литературы о войне состоит в том, что этот вопрос обходят, об этом молчат, изображая дело так, что не существовало борьбы классов, а как будто две страны жили дружно, и одна на другую напала и та обороняется. Это является вульгарным рассуждением, в котором нет ни тени объективности, — сознательный обман народа со стороны образованных людей. Если мы сумеем подойти к этому вопросу, то всякий представитель народа схватит сущность; ибо одно дело — интересы господствующих классов, а другое дело — интересы классов угнетенных.

Что было бы, если бы революционный класс взял власть?

«Эти меры и это открытое предложение мира создали бы полное доверие рабочих воюющих стран друг к другу»...

Сейчас этого доверия быть не может, словами манифестов мы этого доверия не создадим. Если один мыслитель сказал, что язык дан человеку, чтобы скрывать свои мысли, то дипломаты постоянно говорят: «конференции собираются для того, чтобы надувать народные массы». Не только капиталисты, но и социалисты так рассуждают. В частности — это можно сказать о конференции, созываемой Боргбьергом.

«...и неизбежно привели бы к восстаниям пролетариата против тех империалистических правительств, которые воспротивились бы предложенному миру».

Когда сейчас капиталистическое правительство говорит: «мы за мир без аннексий», — этому миру никто не верит. Народные массы имеют инстинкт угнетенных классов, который им говорит, что ничто не изменилось. Лишь тогда, когда в одной стране политика изменилась бы на деле, появилось бы доверие и попытка к восстаниям. Мы говорим о «восстаниях», так как теперь речь идет о всех странах. «В одной стране революция произошла, теперь она должна произойти в Германии» — это рассуждение

фальшиво. Пытаются установить очередь, но так поступать нельзя. Мы все пережили революцию 1905 года, мы все могли слышать или видели, как она вызвала рост революционных идей во всем мире, о чем всегда говорил Маркс. Революции нельзя ни сделать, ни установить очередь. Заказать революцию нельзя — революция вырастает. Это сплошное шарлатанство, которое теперь в России особенно часто применяется. Народу говорят: вот, вы в России сделали революцию, теперь очередь за немцем. Если объективные условия изменятся, тогда восстание неизбежно. А в какой очереди, в какой момент и с каким успехом, этого мы не знаем. Нам говорят: если революционный класс в России возьмет власть в свои руки, а в других странах восстания нет, что тогда делать революционной партии? Как быть тогда? На этот вопрос дает ответ последний пункт нашей резолюции.

«Пока же революционный класс в России не взял в свои руки всей государственной власти, наша партия будет всемерно поддерживать те пролетарские партии и группы за границей, которые на деле ведут уже во время войны революционную борьбу против своих империалистических правительств и своей буржуазии».

Вот все, что мы можем немедленно обещать и должны делать. Революция нарастает во всех странах, но когда и в какой мере она нарастает — этого никто не знает. Во всех странах есть люди, которые ведут революционную борьбу против своих правительств. Их и только их мы должны поддерживать. Вот это дело, а все остальное только ложь. И мы добавляем:

«В особенности же партия будет поддерживать начавшееся массовое братание солдат всех воюющих стран на фронте»...

Это замечание на возражение Плеханова: «Что из этого выйдет, — говорит Плеханов. — Ну, побратаетесь, а дальше? Это же означает возможность сепаратного мира на фронте». Это фокусничество, а не серьезный аргумент. Мы хотим братания на всех фронтах и мы об этом заботимся. Когда мы работали в Швейцарии, мы издали текст воззвания на двух языках: на одной стороне по-французски, а на другой по-немецки, и мы звали к тому, к чему ведем мы русских солдат. Мы не ограничиваемся братанием только между Россией и Германией, мы зовем к братанию всех. Теперь, как же понимать братание?

«...стремясь превратить это стихийное проявление солидарности угнетенных в сознательное и возможно более организованное движение к переходу всей государственной власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата».

Сейчас братание стихийное, и не надо обманывать себя на этот счет. Это надо признать, чтобы не вводить народ в заблуждение. Ясной политической мысли у братающихся солдат нет. Это говорит инстинкт угнетенных людей, которые устали,

измучились и перестают верить капиталистам: «пока вы там о мире говорите, — мы это уже два с половиной года слышим, — мы начнем сами». Вот это верный классовый инстинкт. Без такого инстинкта дело революции было бы безнадежно. Ибо, вы знаете, никто не освободил бы рабочих, если бы они сами себя не освободили. Но довольно ли этого инстинкта? На одном инстинкте далеко не уедешь. И поэтому необходим переход этого инстинкта в сознание.

В воззвании «К солдатам всех воюющих стран» — мы даем ответ на вопрос: во что же должно превратиться это братание? — в переход политической власти в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Конечно, немецкие рабочие назовут свои Советы другими именами, это не важно. Но суть в том, что мы признаем, несомненно, правильным, что оно стихийно, и что мы не ограничиваемся поощрением его, а своей задачей ставим это стихийное сближение одетых в солдатскую шинель рабочих и крестьян всех стран — превратить в сознательное движение, цель которого — переход власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата. Эта задача очень трудная, но и то положение, в которое человечество поставлено властью капиталистов, неслыханно трудное и ведет человечество прямо к гибели. Поэтому оно вызовет тот взрыв негодования, которое является залогом пролетарской революции.

Вот наша резолюция, которую мы предлагаем вниманию конференции.

7.

ДОКЛАД ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 11 МАЯ (28 АПРЕЛЯ).

Товарищи, аграрный вопрос обсуждался нашей партией так обстоятельно еще во время первой революции, что подготовка к нему имеется в настоящее время, я думаю, достаточная, и косвенным подтверждением этого служит то, что секция конференции, составившаяся из товарищей, близко знакомых с этим вопросом и интересовавшихся им, сошлась на предложенном проекте резолюции без коренных поправок. Я поэтому ограничиваюсь самыми краткими замечаниями. Так как проект, розданный в виде корректуры, имеется у всех членов, то в чтении его полностью нет надобности.

Рост аграрного движения по всей России сейчас самый очевидный и бесспорный факт для всех. Программа нашей партии, принятая на Стокгольмском съезде в 1906 году и предложенная меньшевиками, оказалась опровергнутой уже ходом первой русской революции. На этом съезде меньшевики провели свою муниципализацию, суть которой сводится к следующему: крестьянские земли, общинные и подворные, остаются в собственности крестьян. Помещичьи земли переходят из рук их владельцев в руки органов местного самоуправления. Одним из главных доводов меньшевиков в пользу такой программы было то, что крестьяне никогда не поймут перехода крестьянской земли в руки кого-нибудь другого, кроме крестьянства. Кто изучал протоколы Стокгольмского съезда, тот вспомнит, что на этот довод особенно напирали и докладчик Маслов, и Костров. Не надо забывать, — теперь это часто забывается, — что дело было перед первой Думой, когда объективных фактов о характере крестьянского движения и об его силе не было. Все знали, что Россия горит огнем пожара аграрной революции, но как будет организовано аграрное движение, под каким лозунгом будет развиваться эта крестьянская революция, никто не знал. Проверить, насколько этот съезд представляет серьезное, деловое мнение самих крестьян, нельзя было. Поэтому-то эти доводы меньшевиков и имели некоторое значение для ряда делегатов. Вскоре после нашего Стокгольмского съезда мы получили впервые внушительное подтверждение того, как смотрит на этот вопрос крестьянская масса.

И в I и во II Думе был выдвинут самими крестьянами «проект 104-х». Я изучал специально подписи под этим проектом, подробно знакомился с мнениями депутатов и с тем, к какому классу они принадлежат, насколько их можно назвать крестьянами. Я с полной категоричностью утверждал в той книге, которую царская цензура сожгла и которую я все-таки переиздам, что из этих 104-х подписей громадное большинство было подписей самих крестьян [148]). Этот проект требовал национализации земли. Крестьяне говорили, что вся земля отойдет в руки государства.

Вопрос состоит, таким образом, в том, как объяснить, что в Думах, два раза созванных, представители крестьян всей России предпочли национализацию той мере, которую меньшевики предлагали в обеих Думах с точки зрения крестьянских интересов. Меньшевики предлагали, чтобы крестьяне оставили свои земли у себя в собственности и только помещичья земля должна быть отдана в руки народа; крестьяне же сказали, что они всю землю передают в руки народа. Как это объяснить? Социалисты-революционеры объясняют это тем, что русские крестьяне, в силу преобладания в деревне «общинного начала», сочувствуют социализации, трудовому началу. Во всей этой фразеологии нет ни малейшего здравого смысла, это только одни фразы. На самом же деле крестьяне потому пришли к этому выводу, что все русское землевладение, крестьянское и помещичье, общинное и подворное, насквозь пронизано условиями старого полукрепостничества, и крестьяне, с точки зрения условий рынка, должны были требовать перехода земли в руки всего народа. Крестьяне говорят, что запутанность положения прежней аграрной жизни может быть распутана только национализацией. Взгляд у них буржуазный: уравнительное землепользование они понимают как отнятие земли у помещиков, но не как уравнение отдельных хозяев. Национализация, это значит — все земли пустить под живую разверстку. Это величайший буржуазный проект. Ни один крестьянин не говорил об уравнении и социализации, но все говорили, что ждать дольше невозможно, что нужно разгородить всю землю, т.-е. невозможно в обстановке XX века вести хозяйство по-старому. Никаких разнообразных форм землевладения быть не должно. Здесь ровно никакой социализации нет. Это требование крестьян называется уравнительным потому, что, как показывает краткий итог статистики землевладения 1905 года, на 300 семей крестьянских и одну помещичью имеется 2 000 десятин земли: в этом смысле оно, конечно, уравнительное, но из этого не следует, что оно хочет уравнять все мелкие хозяйства между собой. Проект 104-х говорит обратное.

Вот основное, что необходимо сказать, чтобы научно обосновать взгляд, что национализация в России, с точки зрения

буржуазно-демократической, является необходимой. Но она необходима и потому, что является гигантским ударом для частной собственности на средства производства. Думать, что после отмены частной собственности на землю в России все останется по-старому, это просто нелепость.

Дальше в проекте резолюции делаются практические выводы и требования. Из мелких поправок я отмечу следующие: в 1-м пункте сказано: «Партия пролетариата поддерживает всеми силами немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель...» — вместо «поддерживает» — следует поставить «борется за...». Мы не смотрим так, что крестьяне имеют мало земли и им надо земли побольше. Это ходячий взгляд: мы говорим, что помещичье землевладение есть основа гнета, который душит крестьянство и делает его отсталым. Дело не в том, мало у крестьян земли или нет; долой крепостничество — вот постановка вопроса с точки зрения революционной классовой борьбы, а не тех чиновников, которые рассуждают, сколько земли у них и по каким нормам ее нужно разверстать. Пункты 2-й и 3-й я предлагаю переставить, потому что для нас важен революционный почин, а закон должен быть его результатом. Если вы будете ждать, пока закон напишется, а сами не разовьете революционной энергии, то у вас не будет ни закона, ни земли.

Очень часто возражают против национализации, говоря, что она предполагает гигантский чиновнический аппарат. Это верно, но ведь собственность государства означает, что всякий крестьянин есть арендатор земли у государства и что передача аренды запрещается. В какой же мере крестьянин арендует, какую землю он берет,— это всецело решает соответствующий демократический орган, а не бюрократический.

Вместо «батраков» вставляется «сельско-хозяйственных рабочих». Несколько товарищей заявили, что слово «батрацкий» является обидным, против этого слова возражали. Оно должно быть устранено.

Говорить сейчас о пролетарско-крестьянских комитетах или советах в решении земельного вопроса не годится, ибо, как мы видим, крестьяне создали Советы Солдатских Депутатов и, таким образом, уже появилось разделение пролетариата и крестьянства.

Как известно, мелко-буржуазные оборонческие партии стоят за то, чтобы с земельным вопросом обождать до Учредительного Собрания. Мы высказываемся за немедленный переход земли к крестьянам с максимальной организованностью. Мы абсолютно против анархических захватов. Вы предлагаете крестьянам соглашаться с помещиками. Мы говорим, что землю сейчас же надо брать и засевать ее для борьбы с бесхлебьем, чтобы избавить страну от того краха, который надвигается на нее с колоссальной быстротой. Нельзя сейчас принимать рецепты

Шингарева и кадетов, которые предлагают подождать до Учредительного Собрания, срок которого не известен, или условливаться с помещиками об аренде. Крестьяне уже захватывают землю безвозмездно или платят четверть аренды.

Товарищ привез резолюцию с места, из Пензенской губ., в которой говорится, что крестьяне берут помещичий инвентарь, но не делят по дворам, а обращают его в общественную собственность. Они устанавливают известную очередь, правило, чтобы этим инвентарем обрабатывать все земли. Прибегая к этим мерам, они руководствуются интересами повышения сельскохозяйственного производства. Этот факт имеет гигантское принципиальное значение, вопреки помещикам и капиталистам, кричащим, что это анархия. Вот, если вы будете болтать и кричать что это анархия, а крестьяне будут ждать, то тогда и будет настоящая анархия. Крестьяне показывают, что они хозяйственные условия и общественный контроль понимают лучше, чем чиновники, и во сто раз лучше его применяют. Такая мера, для маленькой деревни легко осуществимая, неизбежно толкает к переходу к более широким мерам. Если крестьянин этому научится, а он начал этому учиться, тут не надо умения буржуазных профессоров, они сами придут к выводу о необходимости, чтобы инвентарь был использован не только для мелких хозяйств, но для обработки всей земли. Как они это делают, это не важно: соединяют ли они участки для общей распашки и обсеменения, этого мы не знаем, и не важно, если они делают это по разному. Важно только то, что они не имеют, к счастью, перед собой того большого количества мелко-буржуазных интеллигентов, которые называют себя марксистами, социал-демократами и с важным видом учат народ, что для социалистической революции время еще не пришло, и поэтому брать сейчас крестьянам землю нельзя. К счастью, в русских деревнях таких господ мало. Если бы крестьяне ограничивались тем, что брали бы землю по соглашению с помещиками, но не применяли бы своего опыта коллективно, тогда крах был бы неминуем, и тогда крестьянские комитеты оказались бы игрушкой, игрою в пичью. Вот почему мы предлагаем к проекту резолюции добавить пункт 8-й.

Раз мы знаем, что сами местные крестьяне этот почин сделали, наша обязанность, наш долг сказать, что этот почин мы поддерживаем и рекомендуем. Только в этом залог того, что революция не ограничится мерами формального характера, борьба с кризисом не останется предметом обсуждения канцелярий и писулек Шингарева, но что на самом деле они организованным путем пойдут вперед в борьбе с бесхлебьем и за повышение производства.

8.

РЕПЛИКА Н. С. АНГАРСКОМУ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 11 МАЯ (28 АПРЕЛЯ) [149]).

Товарищи, мне кажется, что у тов. Ангарского ряд противоречий. Я говорю о материальной основе стремлений к национализации. Никакой идеи национализации крестьяне не имеют. Я говорю, что существуют условия всероссийского и международного рынка, и это выражается в дорогих ценах на хлеб. Колебание этих цен всякий крестьянин видит, знает и чувствует. И с этими условиями, с этими ценами нужно сообразовать хозяйство. Я говорю о том, что землевладение, старое и новое хозяйственное устройство разошлось абсолютно, и это расхождение объясняет, почему крестьяне рвутся вперед. Крестьянин — собственник, говорит тов. Ангарский. Он совершенно прав. На этом Столыпин хотел построить изменение земельных отношений, он делал все возможное, и, однако, это ему не удалось, потому что изменение этих отношений невозможно без революционной ломки. Вот материальная основа стремления крестьян к национализации земли, при полной их неосведомленности о том, что такое национализация. У крестьянина-собственника существует инстинктивное стремление говорить, что земля божия, потому что жить в старых условиях землевладения нельзя. То, что предлагает тов. Ангарский, совершенное недоразумение. Второй абзац говорит, что крестьянское землевладение снизу доверху, вдоль и поперек опутано старыми полукрепостническими связями и отношениями. Но разве он говорит про помещичьи земли? Нет. Поправка тов. Ангарского основана на недоразумении. Он приписал мне то, чего здесь нет, вещи, о которых крестьяне даже понятия не имеют. Мировое положение крестьяне знают по ценам на хлеб и на продукты массового потребления, и если в деревне проходит железная дорога, то крестьянин познает это на собственном хозяйстве. Жить по-старому нельзя, вот что он чувствует, и это чувство он выражает в радикальном требовании: все старое землевладение долой. Крестьянин хочет быть собственником, но на земле, разгороженной по-новому, чтобы он хозяйничал на земле, владение которой определялось бы его теперешними потребностями, а не теми, какие ему предписаны какими бы то ни было чиновниками. Это крестьянин хорошо знает, но, конечно, иначе выражает, а это и составляет материальную основу стремлений к национализации земли.

9.

ДОКЛАД ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ 11 МАЯ (28 АПРЕЛЯ) [150].

Товарищи, относительно пересмотра партийной программы дело обстоит таким образом, что в секцию был дан первоначальный проект изменений принципиальной части программы и некоторых основных пунктов политической части. Программу надо пересмотреть всю, так как на ее полную устарелость указывалось в партийных кругах еще задолго до войны. В итоге оказалось, что на обсуждение проекта изменений всей программы в целом нет никакой надежды. С другой стороны, в секции всеми признавалось, что пересмотр программы абсолютно необходим, и в целом ряде вопросов можно и должно указать, в каком направлении следует произвести этот пересмотр. Мы, поэтому, наметили следующий проект резолюции, которую я вам прочту с небольшими комментариями. Мы отказываемся от того, чтобы сейчас выставлять точно формулированные тезисы, и указываем лишь, в каком направлении надо сделать пересмотр.

(Читает резолюцию.)

«Конференция признает необходимость пересмотра партийной программы в следующем направлении:

1) Оценка империализма и эпохи империалистических войн в связи с надвигающейся социалистической революцией: борьба с извращением марксизма так называемыми оборонцами, забывшими лозунг Маркса «рабочие не имеют отечества».

Это настолько ясно, что не требует комментариев. Действительно, политика нашей партии ушла далеко вперед и практически заняла уже позицию, которую предлагает эта формулировка.

2) Исправление положений и параграфов о государстве в духе требования не буржуазно-парламентарной республики, а демократической пролетарски-крестьянской республики (т.-е. типа государства без полиции, без постоянной армии, без привилегированного чиновничества).»

Были намечены и другие формулировки этого пункта. Одна ссылалась на опыт Парижской Коммуны и на опыт 70—80 годов, но такая формулировка неудовлетворительна и слишком обща; другая говорила о республике Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, но и эту формулировку большинство товарищей признало неудовлетворительной. Формулировка необходима, так как

дело не в том, как называется учреждение, а в том, каков политический характер и строй этих учреждений. Говоря о республике пролетарско-крестьянской, мы указываем на ее социальное содержание и политический характер.

«3) Удаление или исправление устаревших частей политической программы».

Наша общая политическая деятельность в Советах Р. и С. Д. практически уже пошла по этому пути, вот почему едва ли можно сомневаться, что изменение программы в этом пункте и точная формулировка того момента, на котором революция застала нашу партию, не может вызвать разногласий.

«4) Переделка ряда пунктов политической программы-минимум в смысле более точного указания на более последовательные демократические требования.

«5) Полная переделка в очень многих местах устаревшей экономической части программы-минимум и пунктов, относящихся к народному образованию».

Главное, что эти пункты устарели: профессиональное движение их обогнало.

«6) Переделка аграрной программы сообразно принятой резолюции по аграрному вопросу.

«7) Вставка требования национализации ряда наиболее подготовленных к тому синдикатов и т. п.».

Здесь выбрана формулировка осторожная, которая может быть сужена или расширена в зависимости от того, какие проекты из печати выйдут.

«8) Добавление характеристики основных течений современного социализма».

В Коммунистическом Манифесте такое добавление сделано.

«Конференция поручает ЦК составить на этих основаниях проект партийной программы в двухмесячный срок для представления этого проекта на утверждение партийного съезда. Конференция призывает все организации и всех членов партии к обсуждению проектов программы, к исправлению их и выработке контр-проектов».

Указано было, что желательно создать литературу по этому вопросу и научный орган, но на это нет людей и средств. Вот та резолюция, которая поможет быстрому пересмотру программы. Она будет переслана и за границу, чтобы там наши товарищи-интернационалисты могли принять участие в пересмотре программы, который наша партия предприняла на основании опыта всемирной войны.

10.

РЕЧЬ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ 12 МАЯ (29 АПРЕЛЯ) [151].

Начиная с 1903 года, когда наша партия приняла программу, мы каждый раз встречались с отчаянной оппозицией со стороны поляков. Если вы будете изучать протоколы II съезда, то вы увидите, что уже тогда они излагали те же доводы, которые мы встречаем сейчас, и польские социал-демократы ушли с этого съезда, найдя, что признание за нациями права на самоопределение для них неприемлемо. И с этого времени каждый раз мы натыкаемся на один и тот же вопрос. В 1903 году империализм уже был, но тогда в числе доводов не было упомянуто об империализме; и тогда, и теперь позиция польской социал-демократии остается странной, чудовищной ошибкой: эти люди желают свести позицию нашей партии на позицию шовинистов.

Политика Польши является вполне национальной, благодаря долгому угнетению Россией, и весь народ польский пропитан насквозь одной мыслью о мести москалям. Никто так не угнетал поляков, как русский народ. Русский народ служил в руках царей палачом польской свободы. Нет народа, который бы так страшно не любил Россию, как поляки, и из этого получается странное явление. Польша является помехой социалистическому движению из-за польской буржуазии. Весь свет гори огнем — лишь бы была свободна Польша. Конечно, такая постановка вопроса есть насмешка над интернационализмом. Конечно, теперь насилие царит над Польшей, но чтобы польские националисты рассчитывали на освобождение ее Россией — это измена Интернационалу. А польские националисты так пропитали своими взглядами польский народ, что там так и смотрят.

Громадная историческая заслуга товарищей польских социал-демократов та, что они выдвинули лозунг интернационализма и сказали: нам всего важнее братский союз с пролетариатом всех остальных стран, и мы никогда на войну за освобождение Польши не пойдем. В этом их заслуга, и поэтому мы всегда только этих польских товарищей социал-демократов считали социалистами. Другие — это патриоты, польские Плехановы. Но из-за этой оригинальной позиции, когда людям, чтобы спасти социализм, приходилось бороться против бешеного, больного национализма.

получилось странное явление: товарищи приходят к нам и говорят, что мы должны отказаться от свободы Польши, от ее отделения.

Почему мы, великороссы, угнетающие большее число наций, чем какой-нибудь другой народ, должны отказаться от признания права на отделение Польши, Украины, Финляндии? Нам предлагают стать шовинистами, потому что этим мы облегчим позицию социал-демократов в Польше. Мы не претендуем на освобождение Польши, потому что польский народ живет среди двух способных бороться государств. Но вместо того, чтобы говорить, что польские рабочие должны рассуждать так: только те социал-демократы остаются демократами, которые считают, что польский народ должен быть свободным, ибо не место шовинистам в рядах социалистической партии, польские социал-демократы говорят: имеено потому, что мы находим выгодным союз с русскими рабочими, мы против отделения Польши. Это их полное право. Но люди не хотят понять, что для усиления интернационализма не надо повторять одних и тех же слов, а надо в России налегать на свободу отделения угнетенных наций, а в Польше подчеркивать свободу соединения. Свобода соединения предполагает свободу отделения. Мы, русские, должны подчеркивать свободу отделения, а в Польше — свободу соединения.

Мы видим тут ряд софизмов, приводящих к полному отказу от марксизма. Точка зрения тов. Пятакова есть повторение точки зрения Розы Люксембург . . . . . *) (пример Голландии). Так рассуждает тов. Пятаков, и так он сам себя побивает, ибо в теории он стоит за отрицание свободы отделения, а народу говорит: тот не социалист, кто отрицает свободу отделения. То, что говорил здесь тов. Пятаков, есть невероятная путаница. В Западной Европе преобладают страны, в которых национальный вопрос давным-давно решен. Когда говорят, что национальный вопрос решен, имеют в виду Западную Европу. Тов. Пятаков переносит это туда, куда это не относится, в Европу восточную, и мы попадаем в смешное положение.

Вы подумайте, что это за страшная каша получается! Ведь Финляндия у нас под боком. Тов. Пятаков не дает относительно нее конкретного ответа, и он запутался совершенно. В «Рабочей Газете» вы вчера читали, что в Финляндии растет сепаратизм. Финляндцы приезжают и говорят, что сепаратизм у них нарастает, так как кадеты не дают Финляндии полной автономии. Там нарастает кризис, недовольство генерал-губернатором Родичевым, а «Рабочая Газета» пишет, что финны должны дождаться Учредительного Собрания, так как там будет достигнуто соглашение Финляндии с Россией. Что значит соглашение? Финны должны

*) Пропуск в записях протокола. *Ред.*

сказать, что они могут иметь право на определенное решение своей судьбы по-своему, и тот великоросс, который это право отрицал бы, будет шовинистом. Другое дело, если бы мы сказали финскому рабочему: как тебе выгодно решить . . . . . *)

Тов. Пятаков только отрицает наш лозунг, говоря, что это значит не дать лозунга для социалистической революции, но он сам соответствующего лозунга не дал. Метод социалистической революции под лозунгом: «прочь границы» есть полная путаница. Нам не удалось напечатать той статьи, в которой я назвал этот взгляд «империалистическим экономизмом»[152]). Что это значит — «метод» социалистической революции под лозунгом «долой границы»? Мы стоим за необходимость государства, а государство предполагает границы. Государство может, конечно, вмещать буржуазное правительство, а нам нужны Советы. Но и для них стоит вопрос о границах. Что значит «прочь границы»? Здесь начинается анархия... «Метод» социалистической революции под лозунгом «прочь границы» — это просто каша. Когда социалистическая революция назреет, когда она произойдет, она будет перекидываться в другие страны, и мы ей поможем, но как, мы не знаем. «Метод социалистической революции» — есть фраза, лишенная содержания. Поскольку есть остатки нерешенных буржуазной революцией вопросов, мы стоим за их разрешение. Мы к сепаратистскому движению равнодушны, нейтральны. Если Финляндия, если Польша, Украина отделятся от России, в этом ничего худого нет. Что тут худого? Кто это скажет, тот шовинист. Надо сойти с ума, чтобы продолжать политику царя Николая. Ведь Норвегия отошла от Швеции... Когда-то Александр I и Наполеон обменивались народами, когда-то цари менялись Польшей. И мы будем продолжать эту тактику царей? Это — отказ от тактики интернационализма, это шовинизм худшей марки. Если Финляндия отделится, что тут дурного? У обоих народов, у пролетариата Норвегии и Швеции укрепилось доверие друг к другу после отделения. Шведские помещики хотели идти войной, но шведские рабочие этому воспротивились и сказали: мы на эту войну не пойдем.

Финляндцы хотят сейчас только автономии. Мы за то, чтобы Финляндии была дана полная свобода, тогда доверие к русской демократии усилится, именно тогда они не отделятся, когда это будет проведено в жизнь. Когда к ним приезжает г-н Родичев и торгуется из-за автономии, к нам приезжают финские товарищи и говорят: нам нужна автономия. А против них открывают стрельбу из всех пушек, говоря: «ждите Учредительного Собрания». Мы же говорим: «русский социалист, отрицающий свободу Финляндии, есть шовинист».

*) Пропуск в записях протоколов. *Ред.*

Мы говорим, что границы определяются волей населения. Россия, не смей воевать из-за Курляндии! Германия, долой войска из Курляндии! Вот так мы решаем вопрос об отделении. Пролетариат прибегать к насилию не может, ибо он не должен мешать свободе народов. Тогда будет верен лозунг «прочь границы», когда социалистическая революция станет реальностью, а не методом, и мы скажем тогда: товарищи, идите к нам...

Совсем другое дело — вопрос о войне. В случае надобности мы от революционной войны не откажемся. Мы не пацифисты... Когда у нас сидит Милюков и посылает Родичева в Финляндию, который там бесстыдно торгуется с финским народом, мы говорим: нет, не смей, русский народ, насиловать Финляндию: не может быть свободен народ, который сам угнетает другие народы. В резолюции о Боргбьерге мы говорим: выведите войска и предоставьте нации решить вопрос самостоятельно. Вот, если завтра Совет возьмет власть в свои руки, это не будет «методом социалистической революции», мы скажем тогда: Германия, долой войска из Польши, Россия, долой войска из Армении,— иначе это будет обман.

Про свою угнетенную Польшу тов. Дзержинский нам говорит, что там все шовинисты. Но почему никто из поляков ни слова не скажет, как быть с Финляндией, как быть с Украиной? Мы с 1903 года так много спорим на этот счет, что становится трудно об этом говорить. Куда хочешь, туда и иди... Кто не стоит на этой точке зрения, тот аннексионист, тот шовинист. Мы хотим братского союза всех народов. Если будет Украинская республика и Российская республика, между ними будет больше связи, больше доверия. Если украинцы увидят, что у нас республика Советов, они не отделятся, а если у нас будет республика Милюкова, то отделятся. Когда тов. Пятаков, в полном противоречии со своими взглядами, сказал: мы против насильственного удержания в границах,— это и есть признание права нации на самоопределение. Мы совершенно не хотим, чтобы хивинский мужик жил под хивинским ханом. Развитием нашей революции мы будем влиять на угнетенные массы. Агитацию внутри угнетенной массы надо ставить только так.

Но всякий русский социалист, который не признает свободы Финляндии и Украины, скатится к шовинизму. И никакими софизмами и ссылками на свой «метод» они себя никогда не оправдают.

11.

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ И ЗАДАЧАХ Р. С.-Д. Р. П. 12 МАЯ (29 АПРЕЛЯ)[153].

Сам тов. Зиновьев признал, что наш визит в Стокгольм будет последним, и что мы будем там с информационной целью[154]).

Когда Гримм созывал на конференцию, я не пошел, так как я видел, что нельзя говорить с людьми, которые за социал-шовинизм. Мы говорим: «никакого участия с социал-шовинистами». Мы приходим и обращаемся к любой циммервальдской части. Гримм имел и моральное, и формальное право писать сегодняшнюю резолюцию. Его право опиралось на Каутского в Германии, на Лонге во Франции. Формально дело стоит так: Гримм напечатал: «мы распустим свое бюро, как только соберет бюро Гюисманс». Когда мы говорим, что в Циммервальде такое решение не принимают, он согласился, но заявил, что «большинство так смотрит», — и это была правда.

Относительно визита: «информация будет, мы снесемся с левой циммервальдской». Рассчитывать, что мы кого-нибудь больше привлечем — надежды мало. Нечего делать себе иллюзии: во-первых, визит не состоится; во-вторых, будет последним; в-третьих, привлечь элементы, которые хотят рвать с социал-шовинистами, мы технически не можем. Но, пусть тов. Ногин пошлет первый, а товарищ Зиновьев — последний визит в Стокгольм. С моей стороны законное пожелание, чтобы опыт с последним визитом был проделан возможно скорее и успешнее.

12.

РЕЧЬ В ЗАЩИТУ РЕЗОЛЮЦИИ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 12 МАЯ (29 АПРЕЛЯ).

В резолюции о текущем моменте говорить только о русских условиях — ошибка. Война связала нас так неразрывно, что было бы крупной ошибкой, если бы мы игнорировали всю совокупность международных отношений.

Какие задачи встанут перед российским пролетариатом при условии, если всемирное движение поставит нас перед социальной революцией, — вот главный вопрос, разбирающийся в этой резолюции.

«Объективные предпосылки социалистической революции, несомненно бывшие уже налицо перед войной в наиболее развитых передовых странах, назревали дальше и продолжают назревать вследствие войны с громадной быстротой. Вытеснение и гибель мелких и средних хозяйств еще более ускоряется. Концентрация и интернационализация капитала гигантски растет. Монополистический капитализм переходит в государственно-монополистический капитализм, общественное регулирование производства и распределения, в силу давления обстоятельств, вводится в ряде стран, некоторые из них переходят к всеобщей трудовой повинности».

Создавшиеся экономические условия сделали то, что экономический капитализм совсем не существует. До войны существовали монополия, тресты, синдикаты, во время войны — государственная монополия. А общая трудовая повинность — это нечто новое, такое, что составляет часть социалистического целого, — об этом часто забывают те, которые боятся рассматривать конкретно создавшиеся условия.

Центр тяжести первой части резолюции — характеристика условий всемирного капиталистического хозяйства. Интересно то, что Энгельс 27 лет тому назад отметил неудовлетворительность такой постановки вопроса о капитализме, которая не учитывает роли трестов, которая говорит: «капитализм отличается отсутствием планомерности». Энгельс замечает на это: «где есть трест, там нет отсутствия планомерности, и есть капитализм». Это указание тем более уместно сделать теперь, когда мы имеем военное государство — государственно-монополистический капитализм. Введение планомерности не избавляет рабочих от того, что они рабы, а капиталисты берут прибыль более планомерно.

Сейчас мы имеем прямое перерастание капитализма в высшую планомерную форму его.

Вторая часть резолюции не требует никаких пояснений.

На третьей части резолюции необходимо остановиться подробнее.

«Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелко-крестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму».

Обыкновенно из первых посылок делают такой вывод: «Россия — страна отсталая, крестьянская, мелко-буржуазная, а потому о социальной революции и говорить нельзя», но забывают, что войной мы поставлены в необыкновенные условия, и что на-ряду с мелкой буржуазией есть крупный капитал. А что делать Советам Р. и С. Д., когда власть перейдет к ним? Перейти на сторону буржуазии? Рабочий класс продолжает свою классовую борьбу — вот ответ.

Что возможно и что необходимо при власти Советов Р. и С. Д.?

Прежде всего, национализация земли. Национализация земли — мера буржуазная, она не исключает капитализма, и капитал не исключает ее, но удар, наносимый ею мелким собственникам — велик. Дальше:

«...установление государственного контроля за всеми банками, с объединением их в единый центральный банк, а равно за страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами капиталистов (например, синдикатом сахарозаводчиков, Продуглем, Продаметом и т. п.), с постепенным переходом к более справедливому, прогрессивному обложению доходов и имущества. Такие меры экономически вполне назрели, технически безусловно осуществимы немедленно, политически могут встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающего от этих преобразований во всех отношениях».

Этот пункт потребовал дискуссии. Мне еще в «Правде» случилось говорить по поводу статей Плеханова: «когда говорят о невозможности социализма, то стараются представить последний так, как им выгодно, туманно, неясно, в виде прыжка». Сам Каутский пишет: «ни один социалист не говорит об отмене частной собственности для крестьян». Но значит ли это, что существующий крупный капитал должен избавить нас от контроля Советов Р. и С. Д. над производством, над синдикатами сахарозаводчиков и т. д.? Эта мера — не социализм, — это переходная

мера, но осуществление таких мер в связи с существованием Советов Р. и С. Д. сделает то, что Россия одной ногой станет в социализм, одной — потому, что крестьянское большинство руководит другой из хозяйственных сторон страны. Что перемена назрела экономически — отрицать нельзя. Чтобы осуществить их политически — надо иметь большинство, а большинство — крестьяне, которые, понятно, заинтересованы в этих преобразованиях. Хватит ли у них организованности — это другой вопрос, за них мы не отвечаем.

Старое ходячее выражение против социализма, что это «массовые казармы», «массовое чиновничество». Мы должны ставить теперь вопрос о социализме иначе, чем он ставился, из области туманного мы должны перенести его в конкретнейшую область: национализация земель, контроль за синдикатами и т. д.

«Все указанные и подобные мероприятия могут и должны быть не только обсуждаемы и подготовляемы для проведения их в общегосударственном масштабе при условии перехода всей власти к пролетариям и полупролетариям, но и осуществляемы местными революционными органами всенародной власти, когда к этому представляется возможность.

В осуществлении названных мероприятий необходима чрезвычайная осмотрительность и осторожность, завоевание прочного большинства населения и его сознательного убеждения в практической подготовленности той или иной меры, но именно в эту сторону должны быть направлены внимание и усилия сознательного авангарда рабочих масс, обязанных помочь крестьянским массам найти выход из создавшейся разрухи».

В последних словах гвоздь всей резолюции: социализм ставится нами не как прыжок, а как практический выход из создавшейся разрухи.

«Революция — буржуазная, а потому не надо говорить о социализме», — говорят противники. А мы скажем, наоборот: «так как буржуазия не может выйти из создавшегося положения, то революция и идет дальше». Нам нужно не ограничиваться демократическими фразами, а разъяснять положение массам и указывать им на ряд практических мер: взять в свои руки синдикаты — контролировать их через Советы Р. и С. Д. и т. д. И вот все эти меры осуществленные и сделают то, что Россия станет одной ногой в социализм. Наша хозяйственная программа должна говорить, как выйти из разрухи — вот чем мы должны руководствоваться.

13.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ 12 МАЯ (29 АПРЕЛЯ).

Ленин отказывается от слова в защиту перемены названия партии за неимением времени, но отсылает по этому вопросу к вновь написанной им брошюре — «Задачи пролетариата в нашей революции» *), которая послужит материалом к дискуссии на местах.

Несколько слов о конференции.

Было мало времени, много работы. Условия, в которые поставлена наша партия, — трудны. Оборонческая партия велика, но пролетарские массы относятся к оборончеству и к империалистической войне отрицательно. Наши резолюции для широких масс не приспособлены, но они объединят деятельность наших агитаторов и пропагандистов, а читатели найдут руководство для своей работы. Нам приходится говорить перед миллионами, надо выхватить из массы новые силы, требовать более развитых сознательных рабочих, которые разъясняли бы наши тезисы применительно к уровню масс. Мы направим свои силы к тому, чтобы в своих брошюрах добиться более популярного изложения наших резолюций, и мы надеемся, что товарищи на местах сделают то же самое. Пролетариат найдет в наших резолюциях руководящий материал к движению ко второму этапу нашей революции.

---

*) См. настоящ. том, стр. 111 — 135. *Ред.*

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ «ИМПЕРИАЛИЗМ, КАК НОВЕЙШИЙ ЭТАП КАПИТАЛИЗМА» [155].

Предлагаемая вниманию читателя брошюра написана мной весной 1916 года в Цюрихе. В тамошних условиях работы мне приходилось естественно терпеть известный недостаток во французской и английской литературе и очень большой недостаток — в литературе русской. Но все же главный английский труд об империализме, книгу Дж. А. Гобсона, я использовал с тем вниманием, которого этот труд, по моему убеждению, заслуживает [156].

Брошюра писана для царской цензуры. Поэтому я не только был вынужден строжайше ограничить себя исключительно теоретическим, экономическим в особенности, анализом, но и формулировать необходимые немногочисленные замечания относительно политики с громадейшей осторожностью, намеками, тем эзоповским, проклятым эзоповским, языком, к которому царизм заставлял прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для «легального» произведения.

Тяжело перечитывать теперь, в дни свободы, эти искаженные мыслью о царской цензуре, сдавленные, сжатые в железные тиски места брошюры. О том, что империализм есть канун социалистической революции, о том, что социал-шовинизм (социализм на словах, шовинизм на деле) есть полная измена социализму, полный переход на сторону буржуазии, что этот раскол рабочего движения стоит в связи с объективными условиями империализма и т. п. — мне приходилось говорить «рабьим» языком, и я вынужден отослать читателя, интересующегося вопросом, к выходящему вскоре перепзданию моих зарубежных статей 1914—1917 годов [157]. Особенно стоит отметить одно место на стр. 119 — 120 *): чтобы в цензурной форме пояснить читателю, как бесстыдно лгут капиталисты и перешедшие на их сторону социал-шовинисты (с коими так непоследовательно борется Каутский) по вопросу об аннексиях, как бесстыдно они *прикрывают* аннексии *своих* капиталистов, я вынужден был взять пример... Японии? Внимательный читатель легко подставит вместо Японии — Россию, а вместо Кореи —

*) См. XIX том Сочинений. *Ред.*

Финляндию, Польшу, Курляндию, Украину, Хиву, Бухару, Эстляндию и проч. не-великороссами заселенные области.

Я бы хотел надеяться, что моя брошюра поможет разобраться в основном экономическом вопросе, без изучения которого нельзя ничего понять в оценке современной войны и современной политики, именно: в вопросе об экономической сущности империализма.

Написано 9 мая (26 апреля) 1917 г.

Напечатано в 1917 г. в книге «Империализм, как новейший этап капитализма» в изд. «Жизнь и Знание». *Печатается по тексту книги.*

МАТЕРИАЛЫ ПО ПЕРЕСМОТРУ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ [138]

Напечатано в июне 1917 г. в брошюре «Материалы по пересмотру партийной программы» в изд. «Прибой»

Печатается по тексту брошюры

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Матеріалы по пересмотру партійной программы.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ
Н. Ленина

Цѣна 25 коп.

ИЗД. ПРИБОЙ

ПЕТРОГРАДЪ
1917

Титульный лист брошюры: «Материалы по пересмотру партийной программы» — 1917 г.

1.

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ «МАТЕРИАЛЫ ПО ПЕРЕСМОТРУ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ».

Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии («большевиков») поручил нижеподписавшемуся издать немедленно имеющийся уже в наличности в распоряжении Ц. К. материал по пересмотру партийной программы.

Материал этот состоит из следующего:

а) Первоначальный проект изменений теоретической и политической частей программы, внесенный автором этих строк на Всероссийскую Конференцию Р.С.-Д.Р.П. 24—29 апреля 1917 г. и рассмотренный только секцией, которая составилась на Конференции для разработки этого вопроса.

б) Замечания секций и отдельных членов ее, как по поводу этого проекта, так и в связи с ним.

в) Мой ответ на эти замечания.

г) Полный проект изменения экономической программы-минимум, выработанный на Конференции 24—29 апреля 1917 г. подсекцией по охране труда.

д) Снабженный краткими пояснениями проект изменения пунктов партийной программы, относящихся к народному образованию. Проект этот составлен уже после Конференции Н. К. Крупской.

Издавая этот материал, я снабжаю его весьма краткими примечаниями, считая главной партийной задачей в настоящий момент опубликованием материала привлечь как можно большее число товарищей к активной работе над выработкой партийной программы.

Так как все перечисленные выше проекты изменений дают в целом проект полного текста новой программы, то я печатаю в конце настоящей брошюры *и* старый, *и* новый тексты таким образом, чтобы читатели имели перед глазами весь материал в наиболее удобной для сравнения и для внесения поправок форме.

По поручению Ц. К., я обращаюсь с просьбой ко всем товарищам членам партии, а равно ко всем сочувствующим ей, перепечатывать настоящий материал возможно шире в партийных изданиях, ознакомить с ним *весь* состав членов партии и присылать в редакцию «Правды» (Мойка, 32, Петроград, с пометкой: для Ц. К., материалы к пересмотру программы) все и всяческие замечания и проекты.

20 мая 1917 г.

2.

ПРОЕКТ ПЕРЕРАБОТКИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ ПРОГРАММЫ.

В конце принципиальной части программы (после слов: «на точку зрения пролетариата») вставить:

Всемирный капитализм дошел в настоящее время, приблизительно с начала XX века, до ступени империализма. Империализм, или эпоха финансового капитала, есть столь высоко развитое капиталистическое хозяйство, когда монополистические союзы капиталистов, синдикаты, картели, тресты, получили решающее значение, банковый капитал громадной концентрации слился с промышленным, вывоз капитала в чужие страны развился в очень больших размерах, весь мир поделен уже территориально между богатейшими странами и начался раздел мира экономический между интернациональными трестами.

Империалистические войны, т.-е. войны из-за господства над миром, из-за рынков для банкового капитала, из-за удушения малых и слабых народностей неизбежны при таком положении дела. И именно такова первая великая империалистическая война 1914—1917 годов.

И чрезвычайно высокая ступень развития мирового капитализма, вообще, и смена свободной конкуренции монополистическим капитализмом, и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, гигантское затруднение его экономической и политической борьбы; и ужасы, бедствия, разорение, одичание, порождаемые империалистской войной — все это делает из достигнутой ныне ступени развития капитализма эру пролетарской, социалистической революции.

Эта эра началась.

Только пролетарская, социалистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее, или волны контр-революции, окончательная победа пролетариата неизбежна.

На очередь дня переживаемой эпохи ставится поэтому, в силу объективных условий, всесторонняя непосредственная подготовка пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции.

Выполнение этой задачи, требующей полнейшего доверия, теснейшего братского союза и непосредственного единства революционных действий рабочего класса всех передовых стран, неосуществимо без немедленного и принципиального разрыва с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах громадного большинства официальных с.-д. партий. Таким извращением является, с одной стороны, течение социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытие лозунгом «защиты отечества», защиты грабительских интересов «своей» национальной буржуазии, а с другой стороны, столь же широкое и международное течение так называемого «центра», стоящее за единство с социал-шовинистами, за сохранение или исправление обанкротившегося II Интернационала,—течение, колеблющееся между социал-шовинизмом и революционно-интернационалистской борьбой пролетариата за осуществление социалистического строя.

В программе-минимум все начало (со слов: «На пути» и до 1 §) выкинуть и заменить следующим:

В переживаемый Россией момент, когда Временное Правительство, принадлежащее к классу капиталистов и пользующееся доверием, по необходимости непрочным, широких масс мелкобуржуазного населения, обязалось созвать Учредительное Собрание, перед партией пролетариата встает непосредственная задача борьбы за государственное устройство, наилучше обеспечивающее как экономическое развитие и права народа вообще, так и возможность наиболее безболезненного перехода к социализму в особенности.

Партия пролетариата не может ограничиться буржуазно-парламентарной демократической республикой, которая везде в мире сохраняет и стремится увековечить монархические орудия угнетения масс, именно: полицию, постоянную армию, привилегированное чиновничество.

Партия борется за более демократическую пролетарски-крестьянскую республику, в которой полиция и постоянная армия совершенно устраняются и заменяются всеобщим вооружением народа, поголовной милицией; все должностные лица становятся не только выборными, но и сменяемыми в любое время по требованию большинства их избирателей; плата всем, без изъятия, должностным лицам определяется в размере, не превышающем

среднюю плату хорошему рабочему; парламентарно-представительные учреждения заменяются постепенно Советами представителей народа (от разных классов и профессий или от разных мест), в одно и то же время законодательствующими и проводящими в жизнь свои законы.

Конституция демократической республики российской должна обеспечить:

§ 1. Самодержавие народа; вся верховная власть в государстве должна принадлежать представителям народа, выбранным и сменяемым в любое время народом и составляющим одно народное собрание, одну палату.

§ 2. — добавить:

Пропорциональное представительство при всех выборах; сменяемость всех без изъятия делегатов и выборных в любое время по решению большинства их избирателей.

§ 3. — добавить:

Отмену всяких государством назначаемых местных и областных властей *).

В § 8-ом последнее предложение изложить так:

Введение родного языка во всех местных, общественных и государственных учреждениях; отмену обязательного государственного языка.

§ 9 изменить так:

Право на свободное отделение и на образование своего государства за всеми нациями, входящими в состав государства. Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насилием, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства. Единство и братский союз рабочих всех стран не мирятся ни с прямым, ни с косвенным насилием над другими народностями.

§ 11 изменить так:

Выборность судей и должностных лиц, как в гражданской службе, так и в армии, народом; сменяемость всех их в любое время по решению большинства их избирателей.

§ 12 изменить так:

Замена полиции и постоянного войска всеобщим вооружением народа; рабочие и служащие должны получать обычную плату от капиталистов за время, посвященное общественной службе во всенародной милиции.

После финансового пункта программы (после слов: «на доходы и наследства») вставить:

---

*) Смотри № 68 «Правды», от 28 мая 1917 г., рассуждения Фр. Энгельса по вопросу о точке зрения марксизма и последовательной демократии вообще на назначение или утверждение властей, выбранных местным населением. (См. настоящий том, стр. 438. *Ред.*)

Высокая ступень развития капитализма, уже достигнутая в банковом деле и в трестированных отраслях промышленности, с одной стороны, а с другой стороны, разруха, созданная империалистской войной и отовсюду вызывающая требование государственного и общественного контроля за производством и распределением важнейших продуктов, побуждает партию требовать национализации банков, синдикатов (трестов) и т. п.

Аграрную программу формулировать так:

Начало оставить старое (со слов: «В целях устранения остатков» до слов: «партия требует»), а продолжение заменить следующим образом:

1) борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных, кабинетских и пр. и пр.);

2) выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы Крестьянских Депутатов или в другие, действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления;

3) требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений;

4) поддерживает почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулированного использования по обработке всех земель;

5) советует пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами Депутатов от сельско-хозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств.

Партия во всех случаях и при всяком положении и т. д. до конца абзаца («эксплуатации»).

Наконец, конец аграрной программы, со слов: «партия во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований» и до слов: «всякую эксплуатацию», оставить по-старому.

Весь конец программы, два последние абзаца, со слов: «стремясь к достижению» и до конца, выкинуть совсем.

Написано в начале мая (конце апреля) 1917 г.

3.

СООБРАЖЕНИЯ ПО ПОВОДУ ЗАМЕЧАНИЙ СЕКЦИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ АПРЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

По поводу этих замечаний относительно общей части программы я должен отметить следующее.

Переработка всей общей части программы, по моему мнению, не вызывается необходимостью. План такой переработки, намечаемый секцией, мне кажется теоретически неправильным.

В теперешней своей редакции общая часть программы содержит описание и анализ главнейших и наиболее существенных особенностей капитализма, как общественно-экономического строя. Эти особенности *не* изменены в корне империализмом, эпохой финансового капитала. Империализм является продолжением развития капитализма, его высшей стадией, переходной — в известном отношении — к социализму.

Добавление к анализу основных особенностей капитализма, вообще анализа империализма я не могу признать поэтому «механическим». Империализм на самом деле не перестраивает *и не может перестроить* капитализма снизу до верху. Империализм усложняет и обостряет противоречия капитализма, «спутывает» со свободой конкуренции монополии, но *устранить* обмена, рынка, конкуренций, кризисов и т. д. империализм *не может*.

Империализм есть отживающий, но не отживший капитализм, умирающий, но не умерший. Не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами, — вот существеннейшая особенность империализма вообще.

Поэтому теоретически неправильно выкинуть анализ обмена товарного производства, кризисов и т. п. вообще и «заменить» этот анализ анализом империализма, *как целого*. Ибо такого целого нет. Есть *переход* от конкуренции к монополии, и гораздо правильнее будет поэтому, гораздо точнее воспроизведет действительность такая программа, которая оставит общий анализ обмена, товарного производства, кризисов и пр., добавляя характеристику *вырастающих* монополий. Именно это соединение противоречащих друг другу «начал»: конкуренции и монополии и существенно для империализма, именно оно и подготовляет крах, т.-е. социалистическую революцию.

В России, кроме того, было бы неправильно изображать империализм, как связное целое (империализм вообще есть несвязное целое) — потому, что в России очень еще не мало областей и отраслей труда с переходом от натурального и полунатурального хозяйства к капитализму. Это — отсталое, это — слабое, но это все же существует и при известных условиях это может внести элемент затяжки в крахи капитализма.

Программа восходит — и должна восходить — от простейших проявлений капитализма к более сложным и «высшим», от обмена к товарному производству, к вытеснению мелких предприятий крупными, к кризисам и т. д. вплоть до империализма, как вырастающей и выросшей только теперь в передовых странах наиболее высокой стадии. Именно так обстоит дело в жизни. Начать сопоставление рядом «обмена» вообще и экспорта капитала — неправильно исторически, неправильно теоретически.

Таково мое возражение против замечаний секции.

Написано 6 мая 1917 г.

4.

К ПРОЕКТУ ПЕРЕРАБОТКИ ПРОГРАММЫ.

СТАРЫЙ И НОВЫЙ ТЕКСТЫ ПРОГРАММЫ.

Чтобы сделать читателю наиболее легким и удобным сравнение старого и нового текста программы, оба текста печатаются вместе следующим образом:

обычным шрифтом набраны те части старой программы, которые остаются без изменений и в новой;

курсивом набраны те части программы, которые вовсе удаляются из новой программы;

жирным шрифтом набраны те части новой программы, которых вовсе не было в старой.

ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Развитие обмена установило такую тесную связь между всеми народами цивилизованного мира, что великое освободительное движение пролетариата должно было стать — и давно уже стало — международным.

Считая себя одним из отрядов всемирной армии пролетариата, российская социал-демократия преследует ту же конечную цель, к которой стремятся социал-демократы всех других стран. Эта конечная цель определяется характером современного буржуазного общества и ходом его развития. Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т.-е. поступать в наемники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высших классов общества.

Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких

самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

Тот же технический прогресс дает кроме того предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собою неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя в свою очередь еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обусловливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких трудящихся масс.

Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев, и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения, обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений социалистическими,— т.-е. той социальной революции, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной социал-демократии, как сознательной выразительницы классового движения.

Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию

общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т.-е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров. Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, социал-демократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата.

Всемирный капитализм дошел в настоящее время — приблизительно с начала XX века — до ступени империализма. Империализм или эпоха финансового капитала есть столь высоко развитое капиталистическое хозяйство, когда монополистические союзы капиталистов — синдикаты, картели, тресты — получили решающее значение, банковый капитал громадной концентрации слился с промышленным, вывоз капитала в чужие страны развился в очень больших размерах, весь мир поделен уже территориально между богатейшими странами и начался раздел мира экономический между интернациональными трестами.

Империалистические войны, т.-е. войны из-за господства над миром, из-за рынков для банкового капитала, из-за удушения малых и слабых народностей, неизбежны при таком положении дела. И именно такова первая великая империалистическая война 1914 — 1917 годов.

И чрезвычайно высокая ступень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции монополистическим капитализмом и подготовка банками, а равно союзами капиталистов аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, гигантское затруднение его экономической и политической

борьбы; и ужасы, бедствия, разорение, одичание, порождаемые империалистской войной,— все это делает из достигнутой ныне ступени развития капитализма эру пролетарской, социалистической революции.

Эта эра началась.

Только пролетарская, социалистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее или волны контр-революции,— окончательная победа пролетариата неизбежна.

На очередь дня переживаемой эпохи ставится поэтому, в силу объективных условий, всесторонняя непосредственная подготовка пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции.

Выполнение этой задачи, требующей полнейшего доверия, теснейшего братского союза и непосредственного единства революционных действий рабочего класса всех передовых стран, неосуществимо без немедленного и принципиального разрыва с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах громадного большинства официальных с.-д. партий. Таким извращением является, с одной стороны, течение социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытие лозунгом «защиты отечества» защиты грабительских интересов «своей» национальной буржуазии, а с другой стороны столь же широкое и международное течение так называемого «центра», стоящее за единство с социал-шовинистами, за сохранение или исправление обанкротившегося II Интернационала, колеблющееся между социал-шовинизмом и революционно-интернационалистской борьбой пролетариата за осуществление социалистического строя.

На пути к их общей конечной цели, обусловленной господством капиталистического способа производства во всем цивилизованном мире, социал-демократы разных стран вынуждены ставить себе неодинаковые ближайшие задачи как потому, что этот способ не везде развит в одинаковой степени, так и потому, что его развитие в разных странах совершается в различной социально-политической обстановке.

В России, где капитализм уже стал господствующим способом производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого до-капиталистического порядка, который основывался на закрепощении трудящихся масс помещикам, государству или главе государства.

В сильнейшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускают всестороннего развития классовой

борьбы пролетариата, содействуют сохранению и усилению самых варварских форм эксплуатации многомиллионного крестьянства государством и имущими классами и держат в темноте и бесправии весь народ.

Самым значительным из всех этих пережитков и самым могучим оплотом всего этого варварства является царское самодержавие. По самой природе своей оно враждебно всякому общественному движению и не может не быть злейшим противником всех освободительных стремлений пролетариата.

Поэтому Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия ставит своей ближайшей задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечила бы:

В переживаемый Россией момент, когда Временное Правительство, принадлежащее к классу капиталистов и пользующееся доверием — по необходимости непрочным — широких масс мелко-буржуазного населения, обязалось созвать Учредительное Собрание, — перед партией пролетариата встает непосредственная задача борьбы за государственное устройство, наилучше обеспечивающее как экономическое развитие и права народа вообще, так и возможность наиболее безболезненного перехода к социализму в особенности.

Партия пролетариата не может ограничиться буржуазно-парламентарной демократической республикой, которая везде в мире сохраняет и стремится увековечить монархические орудия угнетения масс, именно: полицию, постоянную армию, привилегированное чиновничество.

Партия борется за более демократическую пролетарски-крестьянскую республику, в которой полиция и постоянная армия совершенно устраняются и заменяются всеобщим вооружением народа, поголовной милицией; все должностные лица становятся не только выборными, но и сменяемыми в любое время по требованию большинства их избирателей; плата всем, без изъятия, должностным лицам определяется в размере, не превышающем среднюю плату хорошему рабочему; парламентарно-представительные учреждения заменяются постепенно Советами представителей от народа (от разных классов и профессий или от разных мест), в одно и то же время законодательствующими и проводящими в жизнь свои законы.

Конституция Демократической Республики Российской должна обеспечить:

I. Самодержавие народа; вся верховная власть в государстве должна принадлежать представителям народа, выбранным и сменяемым в любое время народом и составляющим одно народное собрание, одну палату.

1. Самодержавие народа, т.-е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших двадцати лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалование народным представителям; *пропорциональное представительство при всех выборах; сменяемость всех без изъятия делегатов и выборных в любое время по решению большинства их избирателей.*

3. Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения; *отмену всяких государством назначаемых местных и областных властей.*

4. Неприкосновенность личности и жилища.

5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

6. Свободу передвижения и промыслов.

7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности.

8. Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для того школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка *наравне с государственным* во всех местных, общественных и государственных учреждениях; *отмену обязательного государственного языка.*

9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

9. Право на свободное отделение и на образование своего государства за всеми нациями, входящими в состав государства. Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насильем, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства. Единство и братский союз рабочих всех стран не мирятся ни с прямым, ни с косвенным насилием над другими народностями.

10. Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника.

11. Выборность судей народом.

11. Выборность судей и должностных лиц как в гражданской службе, так и в армии народом; сменяемость всех их в любое время по решению большинства их избирателей.

12. Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

12. Замену полиции и постоянного войска всеобщим вооружением народа; рабочие и служащие должны получать обычную плату от капиталистов за время, посвященное общественной службе во всенародной милиции.

13. Отделение церкви от государства и школы от церкви; *полную светскость школы.*

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

14. Бесплатное и обязательное общее и политехническое (знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образование для всех детей обоего пола до 16 лет; тесную связь обучения с детским общественно-производительным трудом.

15. Снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

16. Передачу дела народного образования в руки демократических органов местного самоуправления; устранение центральной власти от всякого вмешательства в установление школьных программ и в подбор учительского персонала; выборность учителей непосредственно самим населением и право населения отзывать неугодных учителей.

Как основного условия демократизации нашего государственного хозяйства Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия требует: отмены всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследства.

Высокая ступень развития капитализма, уже достигнутая в банковом деле и в трестированных отраслях промышленности, с одной стороны, а с другой стороны, разруха, созданная империалистской войной и отовсюду вызывающая требование государственного и общественного контроля за производством и распределением важнейших продуктов, побуждает партию требовать национализации банков, синдикатов (трестов) и т. п.

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе, партия требует:

1. Ограничения рабочего дня восемью часами в сутки для всех наемных рабочих.

1. Ограничения рабочего дня для всех наемных рабочих — восемью часами в сутки, включая сюда при непрерывности работы не менее часового перерыва на принятие пищи. В опасных же производствах и вредных для здоровья рабочий день должен быть сокращен до 4—6 часов в сутки.

2. Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов, для наемных рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства.

3. Полного запрещения сверхурочных работ.

4. Воспрещения ночного труда (от 9 часов вечера до 6 час. утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он

безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями.

4. Воспрещения ночного труда (от 9 час. вечера до 6 час. утра) во всех отраслях народного хозяйства за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями,—с тем однако, чтобы ночной рабочий труд не мог превышать 4-х часов.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в дошкольном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16—18 лет детей) шестью часами.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в дошкольном возрасте (до 16-ти лет), ограничения рабочего времени молодых людей (16—20 лет) четырьмя часами и воспрещения им работы по ночам в опасных для здоровья производствах и рудниках.

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождения женщин от работ в течение четырех недель до и шести недель после родов, с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время.

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; воспрещения женского ночного труда; освобождения женщин от работ в течение 8 недель до и 8 недель после родов с сохранением полного заработка за все это время, при бесплатной врачебной и лекарственной помощи.

7. Устройства при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы не реже, чем через три часа, на время не менее чем на полчаса.

7. Устройства при всех заводах, фабриках и др. предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей и помещений для кормления грудью; освобождения женщин, кормящих грудью, от работы не реже, чем через три часа, на время не менее чем полчаса; выдачи пособий кормящим матерям и сокращения рабочего дня для них до 6 часов.

8. Государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов.

8. Полного социального страхования рабочих:

а) для всех видов наемного труда;

б) для всех видов потерь трудоспособности, именно: от болезней, увечья, инвалидности, старости, профессиональных болезней, материнства, вдовства и сиротства, а также безработицы и др.;

в) полного самоуправления застрахованных во всех страховых учреждениях;

г) оплаты расходов по страхованию за счет капиталистов;

д) бесплатной медицинской и лекарственной помощи с передачей медицинского дела в руки самоуправляющихся больничных касс, избираемых рабочими.

9. Воспрещения выдачи заработной платы товарами; установления еженедельного срока расплаты деньгами по всем без исключения договорам о найме рабочих и выдачи им заработка в рабочее время.

10. Запрещения предпринимателям производить денежные вычеты из заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначения они ни делались (штрафы, браковка и прочее).

11. Назначения достаточного количества фабричных инспекторов во всех отраслях народного хозяйства и распространения надзора фабричной инспекции на все предприятия, употребляющие наемный труд, не исключая казенных (труд домашней прислуги входит также в сферу этого надзора); назначения инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд; участия выбранных рабочими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценок, приемкой и браковкой материала и результатов работы.

9. Учреждения выборной от рабочих организаций инспекции труда и распространения ее на все виды предприятий, употребляющих наемный труд, не исключая и домашней прислуги; введения института инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд.

12. Надзора органов местного самоуправления с участием выборных от рабочих за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями, равно как за внутренним распорядком этих помещений и за условиями отдачи их в наймы,—в целях ограждения наемных рабочих от вмешательства предпринимателей в жизнь и деятельность их как частных лиц и граждан.

13. Учреждения правильно-организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей; бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предпринимателей с сохранением содержания во время болезни.

14. Установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда.

10. Издания санитарного законодательства по улучшению гигиенических условий труда и ограждения жизни и здоровья рабочих во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, с передачей санитарного дела в руки выборной от рабочих организаций санитарной инспекции.

11. Издания жилищного законодательства и учреждения — для надзора за санитарным состоянием жилых помещений — выборных от рабочих организаций жилищных инспекций. Однако только уничтожение частной собственности на землю и устройство дешевых и гигиенических квартир может разрешить жилищный вопрос.

12. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов.

15. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимательских организаций.

16. Возложения на органы местного самоуправления обязанности учредить посреднические конторы по найму местных и пришлых рабочих (биржи труда) во всех отраслях производства, с участием в их управлении представителей от рабочих и предпринимателей.

13. Для правильной постановки дела подыскания работы безработным учреждаются биржи труда. Биржи труда должны быть классовыми пролетарскими организациями (отнюдь не паритетными), должны находиться в ближайшей связи с профессиональными союзами и другими рабочими организациями и получать средства из общественных самоуправлений.

В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия *требует:*

1. Отмены всех сословных стеснений личности и собственности крестьян.

2. Отмены всех платежей и повинностей, связанных с сословной обособленностью крестьян, и уничтожения долговых обязательств, имеющих кабальный характер.

3. Конфискации церковных, монастырских, удельных и кабинетских земель и передачи их (а равно и казенных земель) крупным органам местного самоуправления, объединяющим городские и сельские округа, при чем земли, необходимые для переселенческого фонда, а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, передаются во владение демократического государства.

4. Конфискации частновладельческих земель, кроме мелкого землевладения, и передачи их в распоряжение выбранных на демократических началах крупных органов местного самоуправления, при чем минимальный размер подлежащих конфискации земельных участков определяется крупными органами местного самоуправления; поддерживая революционные выступления крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия всегда и неизменно будет противодействовать всяким попыткам задерживать ход экономического развития. Стремясь при победоносном развитии революции

передать конфискованные земли во владение демократических учреждений местного самоуправления, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, в случае неблагоприятных для этого условий, высказается за раздел между крестьянами тех помещичьих земель, на которых фактически ведется мелкое хозяйство, или которые составляют необходимые для его округления угодья.

1. Борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных и пр. и пр.).

2. Выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы Крестьянских Депутатов или в другие, действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления.

3. Требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений.

4. Поддерживает почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулированного использования по обработке всех земель.

5. Советует пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами Депутатов от сельско-хозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств.

При этом партия во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

Стремясь к достижению своих ближайших целей, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка, решительно отвергал в то же время все те реформаторские

проекты, которые связаны с каким бы то ни было расширением или упрочением полицейски-чиновничьей опеки над трудящимися классами.

С своей стороны Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь путем низвержения самодержавия и созыва Учредительного Собрания, свободно избранного всем народом.

Написано в мае 1917 г.

ЗНАЧЕНИЕ БРАТАНЬЯ.

Капиталисты либо издеваются над братаньем солдат на фронте, либо с бешеной злобой накидываются на него, лгут и клевещут, сводя дело к «обману» русских немцами, грозят — через *своих* генералов и офицеров — карами за братанье.

С точки зрения охраны «священной собственности» на капитал и на прибыль с капитала, такая политика капиталистов вполне правильна: действительно, для *подавления* пролетарской социалистической революции в ее зачатках *необходимо* относиться к братанью именно так, как относятся к нему капиталисты.

Сознательные рабочие, а за ними, по верному инстинкту угнетенных классов, и масса полупролетариев, масса беднейших крестьян, относятся к братанью с самым глубоким сочувствием. Ясно, что братанье есть путь к миру. Ясно, что этот путь идет не через капиталистические правительства, не в союзе с ними, а *против* них. Ясно, что этот путь развивает, укрепляет, упрочивает братское доверие между рабочими различных стран. Ясно, что этот путь *начинает ломать* проклятую дисциплину казармы-тюрьмы, дисциплину мертвого подчинения солдат «своим» офицерам и генералам, своим капиталистам (ибо офицеры и генералы большей частью либо принадлежат к классу капиталистов, либо отстаивают его интересы). Ясно, что братанье есть революционная инициатива *масс*, есть пробуждение совести, ума, смелости угнетенных классов, есть, другими словами, одно из звеньев в цепи шагов к социалистической, пролетарской революции.

Да здравствует братанье! Да здравствует *начинающаяся* всемирная социалистическая революция пролетариата!

Чтобы братанье возможно легче, вернее, быстрее шло к нашей цели, мы обязаны заботиться о наибольшей организованности и о ясной политической программе его.

Сколько бы ни клеветала на нас злобствующая пресса капиталистов и их друзей, называя нас анархистами, мы не устанем повторять: мы не анархисты, мы горячие сторонники наилучшей организации масс и самой твердой «государственной» власти, —

только государства хотим мы не такого, как буржуазно-парламентарная республика, а такого, как Республика Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских Депутатов.

Мы всегда советовали и советуем вести братанье возможно более организованно, проверяя — умом, опытом, наблюдением самих солдат, — чтобы обмана тут не было, стараясь удалять с митингов офицеров и генералов, большей частью злобно клевещущих против братанья.

Мы добиваемся, чтобы братанье не ограничивалось разговорами о мире вообще, а переходило к обсуждению *ясной* политической программы, к обсуждению вопроса, *как* кончить войну, *как* свергнуть иго капиталистов, начавших войну и затягивающих ее ныне.

Поэтому наша партия издала обращение к солдатам всех воюющих стран (см. текст его в № 37 «Правды») с изложением нашего определенного, точного ответа на эти вопросы, с ясной политической программой.

Хорошо, что солдаты проклинают войну. Хорошо, что они требуют мира. Хорошо, что они начинают чувствовать, что война выгодна капиталистам. Хорошо, что они, ломая каторжную дисциплину, сами начинают братанье на всех фронтах. Все это хорошо.

Но этого еще недостаточно.

Надо, чтобы солдаты переходили теперь к такому братанью, во время которого обсуждалась бы ясная политическая программа. Мы не анархисты. Мы не думаем, что войну можно кончить простым «отказом», отказом лиц, групп или случайных «толп». Мы за то, что войну должна кончить и кончит *революция* в ряде стран, т.-е. завоевание *государственной* власти новым классом, именно: не капиталистами, не мелкими хозяйчиками (наполовину всегда зависимыми от капиталистов), а пролетариями и полупролетариями.

В нашем воззвании к солдатам всех воюющих стран мы и изложили нашу программу рабочей революции во всех странах: переход всей государственной власти в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Товарищи-солдаты! Обсуждайте эту программу в своей среде и вместе с немецкими солдатами! Такое обсуждение поможет вам найти верный, наиболее организованный, наиболее близкий путь к прекращению войны и к свержению ига капитала.

* *
*

Пара слов об одном из слуг капитала, Плеханове. Жалко смотреть, до чего опустился этот бывший социалист! Он сопоставляет братанье с «изменой»!! Он рассуждает: разве не поведет братанье, при его удаче, к сепаратному миру?

Нет, господин бывший социалист, братанье, которое мы поддерживали на *всех* фронтах, ведет не к «сепаратному» миру между капиталистами нескольких стран, а к всеобщему миру между революционными рабочими всех стран *вопреки* капиталистам всех стран *против* капиталистов, для свержения их ига.

«Правда» № 43, 11 мая (28 апреля) 1917 г.

К ЧЕМУ ВЕДУТ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ШАГИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Мы получили следующую телеграмму:

«Енисейск. Совет Рабочих и Солдатских Депутатов заслушал телеграмму министра Львова на имя назначенного комиссара Енисейской губ. Крутовского, присланную в Енисейск для руководства.

«Мы протестуем против желания ввести опять чиновничество, заявляем, что, во-1-ых, мы не допустим управлять нами назначаемым чиновникам, во-2-ых, изгнанным крестьянским начальникам возврата нет, в-3-их, признаем только органы, созданные в Енисейском уезде самим народом, в 4-ых, назначаемые чиновники смогут повелевать только через наши трупы.

Енисейский Совет Депутатов».

Итак, Временное Правительство назначает из Петрограда «комиссаров» для «руководства» Енисейским Советом Раб. и Солд. Депутатов или местным Енисейским органом самоуправления вообще. Назначение это произведено было притом Временным Правительством в такой форме, что Енисейский Совет Раб. и Солд. Депутатов протестует против «желания ввести опять чиновничество».

Мало того, Енисейский Совет Раб. и Солд. Депутатов заявляет, что «назначаемые чиновники смогут повелевать только через наши трупы». Поведение Временного Правительства довело далекий Сибирский уезд, в лице его всенародно выбранного руководящего учреждения, до того, что по адресу правительства раздается прямая угроза *вооруженного сопротивления*.

Дохозяйничались господа из Временного Правительства!

И они же будут кричать как кричали до сих пор, против зловредных людей, «проповедующих» «гражданскую войну»!

К чему было из Петрограда или из какого-угодно центра назначать «комиссаров» для «руководства» *выборным* местным учреждением? Неужели приезжий человек способен лучше знать местные нужды, способен «руководить» местным населением? Чем

подали повод енисейцы к этой нелепой мере? Почему не ограничиться было сначала, *если* енисейцы хоть чем-нибудь пришли в столкновение с решениями большинства граждан других местностей, попыткой *осведомиться*, не давая повода говорить о «чиновничестве», не вызывая законного недовольства и возмущения местного населения?

На все эти вопросы ответ может быть только один. Гг. представители помещиков и капиталистов, заседающие во Временном Правительстве, непременно хотят *сохранить* старый, царистский *аппарат* управления: сверху «назначаемое» чиновничество. Так делали все буржуазно-парламентарные республики в мире почти всегда, за исключением непродолжительных периодов революции в некоторых странах. Так делали, облегчая и подготовляя этим возврат *от* республики к монархии, к Наполеонам, к военным диктаторам. Так делали — и господа кадеты непременно хотят повторить эти печальные примеры.

Вопрос чрезвычайно серьезен. Обманывать себя нечего. Такими шагами, именно ими Временное Правительство *подготовляет* — все равно, сознательно или несознательно — восстановление монархии в России.

Вся ответственность за возможные — и до известной степени неизбежные — попытки восстановить монархию в России ложится на Временное Правительство, предпринимающее такие контр-революционные шаги. Ибо сверху «назначаемое» — для «руководства» местным населением — чиновничество всегда было и всегда будет вернейшим залогом восстановления монархии, таким же, как постоянная армия и полиция.

Енисейский Совет Раб. и Солд. Депутатов тысячу раз прав и практически, и принципиально. Возврата изгнанных крестьянских начальников допускать не следует. Введение «назначаемого» чиновничества терпеть нельзя. Признавать следует «только органы, созданные самим народом» в данной местности.

Идея о необходимости «руководства» через «назначаемых» сверху чиновников является в корне фальшивой, недемократичной, цезаристской или бланкистской *авантюрой*. Энгельс был вполне прав, когда, критикуя в 1891 году проект программы немецких с.-д., зараженных в изрядной степени бюрократизмом, настаивал на требовании: никакого надзора сверху за местным самоуправлением; Энгельс был прав, напоминая опыт Франции, которая с 1792 по 1798 год управлялась местными выборными органами, без всякого такого надзора, и нисколько не «разваливалась», нисколько не «распадалась», а укреплялась, демократически сплачивалась, организовалась.

Глупые чиновничьи предрассудки, казенщина царистских навыков, реакционно-профессорские идеи о необходимости бюрократизма, контр-революционные замашки и поползновения

помещиков и капиталистов — вот на какой почве выросли и растут шаги Временного Правительства, подобные рассматриваемому нами.

Здоровое демократическое чувство рабочих и крестьян, возмущенных издевательской попыткой «назначать» взрослым местным людям, огромному большинству, проведшему своих выборных, для «руководства» ими чиновников сверху — вот что обнаружил Енисейский Совет Раб. и Солд. Депутатов.

Народу нужна действительно демократическая, не знающая иных властей, кроме выборных и по желанию населения в любое время сменяемых, рабочая и крестьянская республика. И за *такую* республику должны все рабочие и крестьяне бороться *против* замашек Временного Правительства восстановить монархические, царистские приемы и аппараты управления.

«Правда» № 43, 11 мая (28 апреля) 1917 г.

И. Г. ЦЕРЕТЕЛИ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА.

Все газеты перепечатывают, полностью или в извлечении, речь И. Г. Церетели 27 апреля в торжественном заседании депутатов Государственной Думы всех созывов [159]).

Речь министерская, слов нет. Говорил министр без портфеля. Но мы думаем, что не грех все-таки, *даже* когда министры без портфеля говорят министерские речи, вспомнить о социализме, о марксизме, о классовой борьбе. Каждому свое: буржуазии пристичествует избегать разговоров о классовой борьбе, анализа ее, изучения ее, обоснования политики с точки зрения этой борьбы. Буржуазии пристичествует отстранять эти «неприятные», «бестактные», как говорят в гостиных, темы и воспевать «единство» «всех друзей свободы». Пролетарской партии пристичествует не забывать о классовой борьбе.

Каждому свое.

Две основные политические мысли лежат в основе речи И. Г. Церетели: первая: будто можно и должно различать две «части» буржуазии. Одна часть «пошла на соглашение с демократией»; положение этой буржуазии «прочно». Другая — «безответственные круги буржуазии, провоцирующие гражданскую войну», иначе эту часть Церетели назвал так: «многие из числа так называемых умеренных центровых элементов».

Вторая политическая мысль оратора: «попытка теперь же объявить (!!?) диктатуру пролетариата и крестьянства» была бы «отчаянной» попыткой, и он, Церетели, согласился бы на эту отчаянную попытку лишь в том случае, если бы хоть на минуту поверил, что идеи Шульгина суть «идеи всей цензовой буржуазии».

Разберем обе политические мысли И. Г. Церетели, занявшего, как министру без портфеля или кандидату в министры и подобает, позицию «центра»: ни реакции, ни революции! ни с Шульгиным, ни с сторонниками «отчаянных попыток».

Какие классовые различия указал Церетели между намеченными им двумя частями буржуазии? Ровно никаких. Церетели даже не подумал о том, что не грех обосновывать политику

с точки зрения классовой борьбы. Обе «части» буржуазии — помещики и капиталисты по своей классовой основе. Чтобы Шульгин представлял *не* те классы или подгруппы классов, что Гучков (член Временного Правительства и притом из важнейших...), об этом Церетели не проронил ни слова. Церетели выделил идеи Шульгина из идей «всей» цензовой буржуазии, по основаниЙ не привел *никаких*. И не мог привести. «Идеи» Шульгина — за единовластие Временного Правительства против надзора за ним вооруженных солдат, против «пропаганды против Англии», против «натравливания» солдат на «офицерское сословие», против пропаганды «Петроградской стороны» [160]) и т. д. — эти идеи читатель встречает ежедневно на страницах «Речи», в речах и манифестах министров с портфелями и пр.

Разница только в том, что Шульгин говорит «побойчее», а Временное Правительство как правительство, *говорит* поскромнее; Шульгин говорит басом, а Милюков фальцетом. Милюков за соглашение с Советом Р. и Солд. Деп., Шульгин — тоже *не против* соглашения. Шульгин и Милюков оба за «другие способы контроля» (не так, чтобы вооруженный солдат контролировал).

Церетели выбросил за борт все и всякие идеи о классовой борьбе! Ни классовых отличий между «двумя частями» буржуазии, ни сколько-нибудь серьезных политических он *не* указал и не подумал указать!

Под «демократией» в одной части своей речи Церетели разумел «пролетариат и революционное крестьянство». Возьмем это классовое определение. Буржуазия пошла на соглашение с этой демократией. Спрашивается, *чем* держится это соглашение? каким *классовым* интересом?

Ни звука об этом у Церетели! Он говорит только об «общей демократической платформе, которая оказалась в настоящую минуту приемлемой для всей страны», т.-е., очевидно, для пролетариев и крестьян, ибо «страна», за вычетом «цензовиков», это и есть рабочие и крестьяне.

Исключает ли эта платформа, скажем, вопрос о земле? Нет. Платформа об этом умолчала. Исчезают ли классовые интересы и их рознь от умолчания о них в дипломатических документах, в актах «соглашения», в речах и заявлениях министров?

Церетели «забыл» поставить этот вопрос, забыл «мелочь»: забыл «только» классовые интересы и классовую борьбу...

«Все задачи русской революции, — соловьем пел И. Г. Церетели, — вся ее суть (!!??) зависит от того, поймут ли имущие цензовые классы» (т.-е. помещики и капиталисты), «что эта общенародная платформа не платформа специально-пролетарская»...

Бедные помещики и капиталисты! Они «непонятливы». Они «не понимают». Нужен особый министр из демократии, чтобы обучить их уму-разуму...

Или этот представитель «демократии» забыл о классовой борьбе, перешел на позицию Луи Блана, отделывается фразами от розни классовых интересов?

Шульгин ли и Гучков с Милюковым «не понимают», что крестьянина с помещиком на платформе с умолчанием о земле помирить *можно?* Или И. Г. Церетели «не понимает», что этого достигнуть *нельзя*?

Рабочие и крестьяне, ограничьтесь тем, что «приемлемо» для помещиков и капиталистов,— вот настоящая *суть* (классовая, а не словесная) позиции Шульгина — Милюкова — Плеханова. И они лучше «понимают» это, чем И. Г. Церетели.

Тут мы подошли ко второй политической мысли Церетели: диктатура пролетариата и крестьянства (диктатуру не «объявляют», а завоевывают, заметим кстати...) была бы отчаянной попыткой. Во-1-х, так просто говорить теперь об этой диктатуре не доводится: не попасть бы И. Г. Церетели в архив «старых большевиков»*)... Во-2-х, и это главное, разве рабочие и крестьяне не составляют огромного большинства населения? Разве «демократией» не называется осуществление воли большинства?

Как же можно, оставаясь демократами, быть *против* «диктатуры пролетариата и крестьянства»? как можно опасаться от нее «гражданской войны»? (гражданской войны какой? горстки помещиков и капиталистов *против* рабочих и крестьян? ничтожного меньшинства против подавляющего большинства?).

И. Г. Церетели запутался окончательно, забыв даже, что если Львов и К⁰ исполнят свое обещание созвать Учредительное Собрание, то оно и станет «диктатурой» большинства! Или и в Учредительном Собрании рабочие и крестьяне должны ограничиться тем, что «приемлемо» для помещиков и капиталистов?

Рабочие и крестьяне — огромное большинство. Вся власть этому большинству — это, изволите видеть, есть «отчаянная попытка»...

Церетели запутался, ибо совершенно забыл о классовой борьбе. С точки зрения марксизма он перешел всецело на точку зрения Луи Блана, который фразой «отговаривался» от классовой борьбы.

Задача пролетарского вождя: разъяснять различие классовых интересов и убеждать известные слои мелкой буржуазии (именно: беднейших крестьян) делать выбор между рабочими и капиталистами, становясь на сторону рабочих.

Задача мелко-буржуазных Луи Бланов: затушевывать различия классовых интересов и убеждать известные слои буржуазии (преимущественно интеллигентов и парламентариев) «соглашаться»

*) См. мои «Письма о тактике». (См. настоящий том, стр. 101. *Ред.*)

с рабочими, убеждать рабочих «соглашаться» с капиталистами, убеждать крестьян «соглашаться» с помещиками.

Луи Блан усердно убеждал парижскую буржуазию и, как известно, чуть-чуть не убедил ее отказаться от массовых расстрелов в 1848 и в 1871 годах...

«Правда» № 44, 12 мая (29 апреля) 1917 г.
Подпись: Н. Ленин.

«КРИЗИС ВЛАСТИ».

Вся Россия помнит еще дни 19 — 21 апреля, когда на улицах Петрограда готова была закипеть гражданская война.

21 апреля Временное Правительство написало новую якобы успокоительную бумажку [161]), в которой «разъяснило» свою грабительскую ноту от 18 числа.

После этого большинство Исполнительного Комитета Совета Раб. и Солд. Депут. решило признать «инцидент исчерпанным».

Прошла еще пара дней, и всплыл вопрос о коалиционном министерстве. Исполнительный Комитет разделился почти поровну: 23 — против коалиционного министерства, 22 — за. Инцидент оказался «исчерпанным» только на бумаге.

Но вот прошло еще два дня, и мы имеем новый «инцидент». Военный министр, один из главарей Временного Правительства, Гучков, подал в отставку. Говорят о решенной будто бы отставке всего Временного Правительства (в момент, когда мы пишем эти строки, мы не знаем еще, верно ли, что все Правительство ушло). Создался опять «инцидент», да притом такой, перед которым побледнеют все предыдущие «инциденты».

Откуда же такое множество «инцидентов»? Нет ли тут какой-нибудь основной причины, которая с неизбежностью порождает «инцидент» за «инцидентом»?

Такая причина *есть*. Это — так называемое двоевластие, это — то неустойчивое равновесие, которое явилось результатом соглашения между Советом Раб. и Солд. Депутатов и Временным Правительством.

Временное Правительство есть правительство капиталистов. Оно не может отказаться от стремления к завоеваниям (аннексиям), оно не может кончить грабительскую войну демократическим миром, оно не может не охранять барышей своего класса (т.-е. класса капиталистов), оно не может не охранять земли помещиков.

Совет Раб. и Солд. Депутатов представляет другие классы. Большинство рабочих и солдат, входящих в Совет, не хотят

грабительской войны, не заинтересованы в прибылях капиталистов и сохранении привилегий помещиков. Но оно, вместе с тем, доверяет еще Временному Правительству капиталистов, хочет соглашаться с ним, хочет быть с ним в контакте.

Советы Раб. и Солд. Депутатов сами являются зародышем власти. Рядом с Временным Правительством, Советы тоже пытаются в некоторых вопросах осуществлять свою власть. Получается чересполосица властей, или то, что теперь называют «кризисом власти».

Так тянуться долго не может. При таком положении вещей каждый день будет приносить новый «инцидент» и создавать новые осложнения. Бумажку с надписью: инцидент исчерпан — написать можно. Но в живой жизни эти инциденты не исчезнут. И это по той простой причине, что это вовсе не «инциденты», не случайности, не мелочи. Это внешние проявления глубокого внутреннего кризиса. Это результаты того тупика, в который уперлось все человечество. Выхода из разбойничьей войны нет и быть не может, если не решиться на те меры, которые предлагают социалисты-интернационалисты.

Три пути предлагаются теперь русскому народу, дабы разрешить «кризис власти». Одни говорят: оставьте все по-старому, доверьтесь еще больше Временному Правительству. Возможно, что отставкой угрожают именно для того, чтобы заставить Совет сказать: доверяем еще больше. Временное Правительство добивается, чтобы его стали упрашивать: придите и володейте, без вас — на кого же мы останемся...

Другой путь: коалиционное министерство. Подсыпьте министерские портфели с Милюковым и К°, введемте в министерство несколько человек наших, и тогда пойдет уж музыка не та.

Третий путь предлагаем мы: перемена всей политики Советов, отказ от доверия к капиталистам и *переход всей власти к Советам Рабочих и Солдатских Депутатов*. Перемена *лиц* ни к чему не приведет, надо переменить *политику*. Надо, чтобы у власти стал другой класс. Правительству рабочих и солдат поверит весь мир, ибо всякий понимает, что рабочий и беднейший крестьянин никого грабить не хочет. Только это может ускорить конец войны, только это может облегчить нам пережить экономическую разруху.

Вся власть Советам Рабочих и Солдатских Депутатов! Никакого доверия Правительству капиталистов!

Каждый «инцидент», каждый день, каждый час будет подтверждать *правильность* этого пароля.

«Правда» № 46, 15 (2) мая 1917 г.

ФИНЛЯНДИЯ И РОССИЯ.

Вопрос об отношении Финляндии к России стал злободневным. Врем. Правительство *не сумело* удовлетворить финский народ, требующий *пока еще* не отделения, а только широкой автономии.

Недемократическую, аннексионистскую политику Временного Правительства формулировала и «защитила» на-днях «Рабочая Газета». Она сделала это так, что успешнее «провалить» подзащитного было бы нельзя. Вопрос это действительно коренной, общегосударственный, и остановиться на нем со всем вниманием необходимо.

«Организационный Комитет полагает, — пишет «Рабочая Газета», № 42, — что вопрос о взаимоотношениях между Финляндией и Российским государством в целом может и должен быть решен только соглашением между Финляндским Сеймом и Учредительным Собранием. А до тех пор тт. финны» (Организационный Комитет беседовал с финскими с.-д.) «должны помнить, что если бы в Финляндии усилились сепаратные тенденции, то это могло бы усилить централистические стремления русской буржуазии».

Это — точка зрения капиталистов, буржуазии, кадетов, но никоим образом не пролетариата. Программу с.-д. партии, именно § 9 ее [162]), признающий право самоопределения за всеми нациями, входящими в состав государства, с.-д. меньшевики выкинули за борт. Они отреклись на деле от этой программы, перейдя фактически на сторону буржуазии, как и по вопросу о замене постоянной армии всеобщим вооружением народа и т. д.

Капиталисты, буржуазия, а в том числе и партия к.-д., никогда не признавали политического самоопределения наций, т.-е. *свободы отделения* их от России.

С.-д. партия в программе своей, принятой в 1903 году, *признала* это право в § 9 программы.

Если Организационный Комитет «отослал» финских с.-д. к «соглашению» Финляндского Сейма с Учредительным Собранием, то это и есть переход, по данному вопросу, на сторону

*

буржуазии. Чтобы вполне убедиться в этом, достаточно ясно сопоставить позицию *всех* главных классов и партий.

Царь, правые, монархисты не за соглашение Сейма с Учредительным Собранием, а за прямое подчинение Финляндии русскому народу. Буржуазия республиканская — за *соглашение* Финляндского сейма с Учредительным Собранием. Сознательный пролетариат и с.-д., *верные* своей программе, за *свободу отделения* Финляндии, как и всех неполноправных народностей, *от* России. Вот бесспорная, ясная, точная картина. Под лозунгом «соглашения», который ровно ничего не решает, — ибо как быть, если соглашение *не* будет достигнуто? — буржуазия проводит то же самое, царистское, подчинение, ту же политику аннексий.

Ибо Финляндию аннектировали русские цари по сделкам с душителем французской революции, Наполеоном и т. д. Если мы действительно против аннексий, то мы должны сказать: *свобода отделения для Финляндии!* Когда мы сказали и осуществили это, *тогда* — и только тогда! — «соглашение» с Финляндией будет действительно добровольным, свободным, действительно соглашением, а не обманом.

Соглашаться могут только равные. Чтобы соглашение было на деле соглашением, а не словесным прикрытием подчинения, для этого необходимо действительное равноправие *обеих* сторон, т.-е., чтобы и Россия имела право *не* согласиться, *и Финляндия*. Это ясно, как ясен ясный божий день.

Только «свобода отделения» и выражает это: только имеющая свободу отделиться Финляндия действительно в состоянии вступать в «соглашение» с Россией о том, надо ли ей отделяться. Кто *без* этого условия, без признания свободы отделения, фразерствует «соглашение», тот обманывает себя и народ.

Организационный Комитет должен был ясно сказать финнам, признает он свободу отделения или нет. Он по-кадетски затушевал это и тем отрекся от свободы отделения. Он должен был напасть на русскую буржуазию за ее отказ угнетенным нациям в праве отделения, отказ, *равносильный аннексионизму*. А Организационный Комитет вместо этого нападает на финнов, предостерегая их, что «сепаратные» (надо было сказать: сепаратистские) тенденции усилят централистические стремления!! Организационный Комитет, другими словами, грозит финнам усилением аннексионистской великорусской буржуазии, — именно это делали всегда кадеты, именно под этим флагом Родичевы и К° проводят *свой* аннексионизм.

Вот наглядное практическое пояснение к вопросу об аннексиях, о коих ныне «все» говорят, боясь прямо и точно поставить вопрос. *Кто против свободы отделения, тот за аннексии.*

Цари проводили политику аннексий грубо, обменивая один народ на другой по соглашению с другими монархами (раздел

Польши, сделка с Наполеоном о Финляндии и пр.), как помещики обменивали меж собой крепостных крестьян. Буржуазия, становясь республиканскою, проводит *ту же самую* политику аннексий более тонко, более прикрыто, *обещая* «соглашение», *но отнимая* единственную реальную гарантию действительного равноправия при соглашении, именно: свободу отделения. Организационный Комитет плетется в хвосте буржуазии, переходя на деле на ее сторону. (Вполне права была поэтому «Биржевка», которая перепечатала все существенное из статьи «Рабочей Газеты» и похвалила ответ Организационного Комитета финнам, назвав этот ответ «уроком русской демократии» финнам. «Рабочая Газета» заслужила этот поцелуй «Биржевки»).

Партия пролетариата («большевики») еще раз на своей конференции, в резолюции по национальному вопросу, подтвердила свободу отделения.

Группировка классов и партий ясная.

Мелкие буржуа дают себя запугать призраком запуганной буржуазии — в этом вся суть политики с.-д. меньшевиков и с.-р-ов. Они «боятся» отделения. Сознательные пролетарии *не* боятся его. И Норвегия и Швеция выиграли, когда Норвегия свободно отделилась от Швеции в 1905 г.: выиграло доверие между обеими нациями, выиграло добровольное сближение между ними, исчезли нелепые и вредные трения, укрепилось экономическое и политическое, культурное и бытовое *тяготение* обеих друг к другу, усилился братский союз рабочих обеих стран.

Товарищи-рабочие и крестьяне! Не поддавайтесь аннексионистской политике русских капиталистов, Гучкова, Милюкова, Временного Правительства по отношению к Финляндии, Курляндии, Украине и пр.! Не бойтесь признать свободу отделения всех этих наций. Не насилием надо привлекать другие народы к союзу с великороссами, а только действительно добровольным, действительно свободным соглашением, *невозможным* без свободы отделения.

Чем свободнее будет Россия, чем решительнее признает наша республика свободу отделения невеликорусских наций, тем сильнее *потянутся* к союзу с нами другие нации, тем меньше будет трений, тем реже будут случаи действительного отделения, тем короче то время, на которое некоторые из наций отделятся, тем теснее и прочнее — в конечном счете — братский союз пролетарски-крестьянской республики российской с республиками какой-угодно иной нации.

«Правда» № 46, 15 (2) мая 1917 г.

ЗАЩИТА ИМПЕРИАЛИЗМА, ПРИКРЫТАЯ ДОБРЕНЬКИМИ ФРАЗАМИ.

Именно таково обращение Исп. Комитета Петрогр. Совета Раб. и Солд. Деп. к социалистам всех стран, напечатанное сегодня в газетах [163]). Слов против империализма наговорена бездна, но все эти слова сведены на-нет одной маленькой фразой, которая гласит:

«Временное Правительство революционной России усвоило эту платформу» (именно: платформу мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов).

Вот в этой фразе вся суть. И эта фраза есть защита *русского* империализма, есть его прикрытие и прикрашивание. Ибо на деле наше Временное Правительство не только не «усвоило» платформы мира без аннексий, а попирает ее ногами ежедневно и ежечасно.

Наше Временное Правительство «дипломатически» заявило об отказе от аннексий — совершенно так же, как правительство капиталистов немецких, разбойники Вильгельм и Бетман-Гольвег. На словах *оба* правительства отказались от аннексий. На деле *оба* продолжают политику аннексий, насильственно удерживая: германское капиталистическое правительство — Бельгию, часть Франции, Сербию, Черногорию, Румынию, Польшу, датские округа, Эльзас и пр.; русское капиталистическое правительство — часть Галиции, турецкую Армению, Финляндию, Украйну и пр. Английское капиталистическое правительство есть наиболее аннексионистское правительство в мире, ибо оно насильственно удерживает наибольшее количество народностей в составе Английской империи: Индию (300 миллионов), Ирландию и пр., турецкую Месопотамию, немецкие колонии в Африке и т. д.

Воззвание Исполнительного Комитета приносит величайший вред делу революции и делу пролетариата, ибо говорит прикрытую самыми добренькими словами неправду об аннексиях. Во-1-х, воззвание не отличает отказа от аннексий на словах (в этом смысле *все* без исключения капиталистические правительства мира

«усвоили» себе «платформу мира без аннексий») *от отказа от аннексий на деле* (в этом смысле *ни одно* капиталистическое правительство в мире *не* отказалось от аннексий). Во-2-х, воззвание прикрашивает — несправедливо, неосновательно, вопреки истине — *русское* Временное Правительство капиталистов, тогда как оно ничуть не лучше (и, вероятно, не хуже) других капиталистических правительств.

Прикрывать неприятную правду добренькими словами — самая вредная и самая опасная вещь для дела пролетариата, для дела трудящихся масс. Правде, как бы она горька ни была, надо смотреть прямо в лицо. Политика, не удовлетворяющая этому условию, есть гибельная политика.

Правда по вопросу об аннексиях состоит именно в том, что *все* капиталистические правительства, русское Временное Правительство в том числе, обманывают народ *посулами* об отказе от аннексий, *на деле* продолжая политику аннексий. Всякий грамотный человек легко увидит эту правду, если захочет составить *полный список* аннексий хотя бы *трех* стран: Германии, России и Англии.

Попробуйте-ка, господа!

Кто не делает этого, кто неправильно обеляет *свое* правительство, черня другие, тот на деле превращается в защитника империализма.

В заключение отметим, что конец воззвания тоже содержит в себе «ложку дегтя», именно, уверение, что «каковы бы ни были разногласия, раздирающие социализм в течение трех лет войны, ни одна фракция пролетариата не должна отказываться от участия в общей борьбе за мир».

Это тоже, к сожалению, совсем пустое, совсем бессодержательное добренькое слово. И Плеханов, и Шейдеман уверяют, что они оба «борются за мир» и притом «мир без аннексий». Но кто же не видит, что они оба на деле защищают каждый свое империалистское правительство капиталистов? Какая же польза будет для дела рабочих классов, если мы будем говорить им сладенькую неправду, затушевывая этот переход Плехановых и Шейдеманов на сторону *своих* капиталистов? Неужели не очевидно, что такое затушевывание правды равняется прикрашиванию империализма и его защитников?

«Правда» № 47, 16 (3) мая 1917 г.

ПЕЧАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ.

Воззвание Петрогр. Совета Р. и С. Деп. к армии, напечатанное вчера в газетах [164]), означает новый переход вождей Совета, народников и меньшевиков, на сторону русской империалистской буржуазии.

Сбивчивость мысли в этом воззвании прямо поразительная. Только люди, совсем забившие себе голову «революционной» фразой, могут не замечать этого.

...«Война не нужна была трудовому народу. Не он ее начал. Затеяли ее цари и капиталисты всех стран»...

Правильно. Вот это так. И когда воззвание «зовет к восстанию, к революции рабочих и крестьян Германии и Австро-Венгрии», мы это тоже от всей души приветствуем, ибо это правильный лозунг.

Но как же можно, рядом с этой несомненной правдой, говорить следующую *вопиющую неправду:*

...«Вы (русские солдаты) защищаете грудью не царя, не Протопоповых и Распутиных, *не богачей помещиков и капиталистов*»...

Подчеркнутые нами слова — явная, вопиющая неправда.

Ибо если война «не нужна» трудовому народу, если войну эту затеяли *не только* цари, но и «капиталисты *всех* стран» (как признано в воззвании Совета с полнейшей определенностью), то очевидно, что пока любой из народов в этой войне терпит у себя правительство капиталистов, он «защищает» *именно* капиталистов.

Одно из двух: *или* в этой войне «виноваты» только австро-германские капиталисты. Если народнические и меньшевистские вожди Петроградского Совета думают так, то они вполне скатываются к Плеханову, к русскому Шейдеману. Тогда надо вычеркнуть, как неправду, слова, что войну «затеяли» «капиталисты всех стран». Тогда надо выкинуть, как неправду, лозунг «мир без аннексий», ибо тогда правильным лозунгом для такой политики будет: у немцев отнять их, немецкие, аннексии, а англичанам и русским сохранить (и приумножить) их, англо-русские, аннексии.

Или эту войну затеяли действительно «капиталисты всех стран». Если народнические и меньшевистские вожди Совета *не* отрекаются от этой несомненной правды, тогда нельзя терпеть такой возмутительной неправды, будто русские солдаты, пока они терпят правительство капиталистов, «не» защищают капиталистов.

Тогда надо сказать правду *и* русским (а не только австро-германским) солдатам: товарищи-солдаты, пока мы с вами терпим у себя правительство капиталистов, пока тайные договоры царя считаются святыней, мы ведем именно империалистскую, захватную войну, мы «*защищаем*» грабительские договоры, заключенные бывшим царем Николаем с англо-французскими капиталистами.

Это — горькая правда. Но это правда. Народу надо говорить правду. Только тогда у него раскроются глаза, и он *научится* бороться против неправды.

Посмотрите на вопрос с другой стороны — и вы еще раз убедитесь в полной неправдивости воззвания Совета. Оно зовет «к восстанию» рабочих и крестьян Германии. Прекрасно. К восстанию *против* кого? Только ли против Вильгельма?

Но если бы Вильгельма заменили немецкие Гучковы и Милюковы, т.-е. представители класса немецких капиталистов, то разве от этого мог бы измениться захватный характер войны со стороны Германии? Ясно, что нет. Ибо все знают, — и воззвание Совета признает, — что войну «затеяли царь и *капиталисты* всех стран». Следовательно, свержение царей, если власть переходит к капиталистам, ровно ничего в характере войны не меняет. Аннексия Бельгии, Сербии и пр. не перестанет быть аннексией от смены Вильгельма немецкими кадетами, совершенно так же, как аннексии Хивы, Бухары, Армении, Финляндии, Украины и пр. не перестали быть аннексиями от смены Николая русскими кадетами, русскими капиталистами.

Допустим другое и последнее возможное предположение, именно, что воззвание Совета зовет германских рабочих и крестьян к восстанию не только против Вильгельма, но и против германских капиталистов. Тогда мы отвечаем: правильный, верный призыв. Сочувствуем вполне. Но только — любезные граждане Чернов, Чхендзе, Церетели — справедливо ли это, разумно ли это, достойно ли это: звать немцев к восстанию против капиталистов, а *самим поддерживать правительство капиталистов у себя дома?*

Неужели вы не боитесь, любезные сограждане, что немецкие рабочие обвинят вас в неправдивости и даже (чего боже упаси) в лицемерии?

Неужели вы не боитесь, что немецкие рабочие скажут: у нас еще не вспыхнула революция, мы еще не дошли до того, чтобы

наши Советы Р. и С. Д. открыто договаривались о власти с капиталистами. Если вы, русские братья, уже дошли до этого, отчего вы нам проповедуете «восстание» (ведь тяжелая, кровавая, трудная), а сами *мирно не берете власти* от Львова и К°, заявляющих о готовности уйти? Вы ссылаетесь на революцию в России, но ведь вы, граждане Чернов, Чхеидзе, Церетели, учились социализму и знаете хорошо, что революция ваша *пока* поставила у власти *капиталистов*. Не получается ли тройной неправды, когда вы во имя русской революции, давшей власть русским капиталистам-империалистам, требуете от нас, немцев, революции против капиталистов-империалистов? Не выходит ли у вас «интернационализм на вывоз», «революционность на вывоз»; для немца революция против капиталистов, а для русских (несмотря на кипящую тоже революцию в России) *соглашение* с капиталистами?

Чернов, Чхеидзе, Церетели окончательно скатились к защите русского империализма.

Это — печальный факт, но факт.

«Правда» № 47, 16 (3) мая 1917 г.

ЗАПУГИВАНИЕ НАРОДА БУРЖУАЗНЫМИ СТРАХАМИ.

Газеты капиталистов, с «Речью» во главе, лезут из кожи вон, чтобы запугать народ призраком «анархии». Не проходит дня, чтобы «Речь» не кричала об анархии, не раздувала известий и слухов об отдельных, совершенно ничтожных случаях нарушения порядка, не запугивала народ призраком запуганного буржуа.

За «Речью», за всеми газетами капиталистов тянутся давшие себя запугать газеты народников (соц.-рев. в том числе) и меньшевиков. «Известия» Петроградского Совета Р. и С. Деп., вожди которых в данный момент принадлежат к этим партиям, в сегодняшней передовице окончательно переходят на сторону распространителей «буржуазных страхов», договариваясь до такого — как бы это помягче выразиться — явно преувеличенного заявления:

«Идет разложение в армии. Местами идут беспорядочные захваты земли, истребление и расхищение скота и инвентаря. Растет самоуправство»..

Под самоуправством народники и меньшевики, т.-е. партии мелкой буржуазии, разумеют, между прочим, взятие всей земли крестьянами на местах, не дожидаясь Учредительного Собрания. Именно этот жупел («самоуправство») выдвинул, как известно, министр Шингарев в своей знаменитой телеграмме, в свое время обошедшей газеты (см. «Правду» № 33) [165].

Самоуправство, анархия... какие страшные слова! Но пусть народник или меньшевик, желающий *думать*, поразмыслит немного над следующим вопросом:

До революции земли были у помещиков. Это *не* называлось анархией. А к чему *это* привело? К краху по всей линии, к «анархии» в самом доподлинном смысле слова, т.-е. к полному разорению страны, к разорению и гибели большинства населения.

Мыслим ли отсюда *иной* выход, кроме величайшей энергии, инициативности, решительности *большинства* населения? Ясно, что нет.

Что же получается в итоге?

1) Сторонники царя за всевластие помещиков в деревне и за сохранение ими всей земли. Они *не* боятся действительно получавшейся также от этого «анархии».

2) Кадет Шингарев, как представитель всех капиталистов и помещиков (кроме кучки царистов), стоит за «примирительные землевладельческие камеры для добровольного соглашения между земледельцами и землевладельцами при волостных продовольственных комитетах» (см. его телеграмму). Мелко-буржуазные политики, народники и меньшевики, идут на деле за Шингаревым, советуя крестьянам «ждать» до Учредительного Собрания и называя немедленную конфискацию земель самими крестьянами на местах «анархией».

3) Партия пролетариата («большевики») стоит за немедленный захват земель крестьянами на местах, рекомендуя величайшую организованность. Мы не видим тут «анархии», ибо именно такое решение, и только такое решение, есть решение *по большинству* местного населения.

С которых пор решение по большинству называется «анархией»?? Не правильнее ли называть анархией решение *по меньшинству*, предлагаемое в разных формах *и* царистами *и* Шингаревым?

Ибо, если Шингарев хочет заставить крестьян «добровольно» «примириться» с помещиками, то это есть решение по меньшинству, ибо крестьянских семей приходится в России, на круг, 300 против 1 семьи крупного помещика. Если я предлагаю трем стам семей «добровольно» «соглашаться» с *одной* семьей крупного эксплуататора, то я предлагаю решение в угоду меньшинства, решение анархическое.

Вы, господа капиталисты, криками об «анархии» прикрываете защиту интересов одного против трехсот. Вот в чем гвоздь.

Возразят: но ведь вы хотите решения дела одними местными людьми, не дожидаясь Учредительного Собрания! ведь вот в чем анархия!

Отвечаем: а Шингарев чего хочет? Тоже решения дела местными людьми («добровольным соглашением» крестьян с помещиками), тоже не дожидаясь Учредительного Собрания!

По этому пункту между нами и Шингаревым разницы нет: мы оба за окончательное решение Учредительным Собранием и за предварительное решение и проведение в жизнь — местными людьми. Разница между Шингаревым и нами только та, что мы говорим: 300 решат, 1 подчинись; а Шингарев говорит: если 300 решат, это будет «самоуправство», а пусть 300 «согласятся» с 1.

Как низко должны были пасть народники и меньшевики, чтобы помогать Шингаревым и К° распространять буржуазные страхи.

Боязнь народа — вот что руководит этими руководителями страхов и ужасов.

Бояться народа нечего. Решение большинства рабочих и крестьян *не* есть анархия. Такое решение единственный возможный залог демократии вообще и успеха в приискании мер избавления от разрухи в частности.

«Правда» № 48, 17 (4) мая 1917 г.

НАКАНУНЕ.

«Соглашательская» машина работает во всю. Народники и меньшевики в поте лица трудятся над составлением списка министров. Мы накануне «нового» министерства...

Увы! Нового в нем будет немного. К правительству капиталистов придаточек мелко-буржуазных министров, народников и меньшевиков, давших себя увлечь на поддержку империалистской войны.

Побольше фраз, новых блесток, пышных обещаний, пестрой шумихи насчет «мира без аннексий» — и никакой решимости хотя бы даже перечислить точно, прямо, правдиво *действительные* аннексии, скажем, трех стран: Германии, России, Англии.

Обмануть себя самих утопией поддержки капиталистов крестьянством (зажиточные крестьяне еще не крестьянство...), утопией «наступления» на фронте (во имя «мира без аннексий»...)— надолго ли этого хватит, граждане старые министры и граждане новые министры?

«Правда» № 49, 18 (5) мая 1917 г.

ПОЗАБЫЛИ ГЛАВНОЕ.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ПАРТИЙ ПРОЛЕТАРИАТА.

Приближение выборов в районные думы вызвало появление широковещательных платформ обеих мелко-буржуазных демократических партий: народников и меньшевиков. Платформы эти совершенно такого же рода, как платформы европейских буржуазных партий, занятых уловлением доверчивой и неразвитой массы избирателей из мелких хозяев и т. п., напр., французской «радикальной и радикально-социалистической партии». Те же широковещательные фразы, те же пышные обещания, те же расплывчатые формулировки, то же умолчание о главном или забвение главного, именно: *реальных условий* осуществимости этих обещаний.

Эти реальные условия в данный момент следующие: 1) империалистская война; 2) существование правительства капиталистов; 3) невозможность серьезных мер к улучшению положения рабочих и всех трудящихся масс без революционного посягательства на «священную частную собственность капиталистов»; 4) невозможность проведения в жизнь системы обещаемых этими партиями реформ при старом органе и аппарате управления, при существовании полиции, которая не может не потворствовать капиталистам, которая не может не ставить тысячи и одной препон для проведения в жизнь этих реформ.

Возьмем пример: ...«на время войны нормировать цены на жилые помещения»,... «реквизиция таковых запасов» (именно: запасов предметов продовольствия как в торговых помещениях, так и у частных лиц) «для общественных нужд», ...«организовать общественные лавки, хлебопекарни, столовые и кухни»,— пишут меньшевики... «обращение должного внимания на санитарию и гигиену» — вторят народники (соц.-рев.).

Превосходнейшие пожелания, что и говорить, но в том-то и суть, что их нельзя осуществить, *не разрывая* с поддержкой империалистской войны, с поддержкой займа (выгодного капиталистам), с поддержкой правительства капиталистов, охраняющего прибыли на капитал, с сохранением полиции, которая

любую из подобных реформ застопорит, затормозит, сведет на-нет, даже если бы правительство и капиталисты не поставили реформаторам ультиматума (а они обязательно поставят ультиматум, раз дело коснется прибылей капитала).

В том-то и суть, что все подобные платформы, все подобные списки широковещательных реформ, если забывать жесткие и жестокие условия господства капитала, — пустые слова, означающие на практике либо невиннейшие «благочестивые пожелания», либо простой обман масс дюжинными буржуазными политиканами.

Надо смотреть правде в лицо. Надо не затушевывать, а говорить ее народу прямо. Надо не прикрывать классовой борьбы, а выяснять ее связь с хорошо звучащими, благовидными, восхитительными «радикальными» реформами.

Товарищи-рабочие и все граждане Петрограда! Чтобы провести необходимые для народа назревшие, неотложные реформы, о коих говорят народники и меньшевики, надо порвать с поддержкой империалистской войны и займов, с поддержкой правительства капиталистов, с принципом неприкосновенности прибылей капитала. Чтобы провести эти реформы, надо *не дать восстановить полицию*, которую ныне восстановляют кадеты, а заменить ее всенародной милицией. Вот что должна партия пролетариата говорить народу на выборах, говорить *против* мелкобуржуазных партий народников и меньшевиков. Вот в чем затушевываемая ими суть пролетарской «муниципальной платформы».

Во главе всей этой платформы, во главе списка реформ, как основное условие их действительной осуществимости, должны стоять три главных, коренных пункта:

1) Никакой поддержки империалистской войне (ни в форме поддержки займа и вообще ни в какой форме).

2) Никакой поддержки правительству капиталистов.

3) Не дать восстановить полиции. Замена ее всенародной милицией.

Без сосредоточения главного внимания на этих коренных вопросах, без выяснения обусловленности ими всех муниципальных реформ, муниципальная программа неизбежно превращается (в лучшем случае) в невинное пожелание.

Остановимся на 3-ем пункте.

Во всех буржуазных республиках, даже наиболее демократических, полиция является главным орудием угнетения масс (как и постоянная армия), залогом всегда возможных поворотов назад к монархии. Полиция бьет «простонародье» в участках и в Нью-Йорке, и в Женеве, и в Париже, мирволя капиталистам либо посредством прямого подкупа (Америка и пр.), либо посредством системы «протекций» и «хлопот» людей богатых (Швейцария), либо посредством обеих систем (Франция). Будучи отделена от народа, образуя профессиональную касту, составляясь из людей,

«натаскашных» на насилии против беднейшего населения, из людей, получающих несколько повышенную плату и привилегии «власти» (не говоря о «безгрешных доходах»), полиция в каких угодно демократических республиках неизбежно остается, при господстве буржуазии, ее вернейшим орудием, оплотом, защитой. Серьезные и коренные реформы в пользу трудящихся масс проводить при помощи полиции *нельзя*. Это объективно невозможно.

Всенародная милиция в замену полиции и постоянной армии — вот *условие* успешных муниципальных реформ в пользу трудящихся. В революционное время это условие осуществимо. И на нем больше всего надо сосредоточить всю муниципальную платформу, ибо два других коренных условия относятся не только к муниципальной, но и к обще-государственной области.

Как именно начать проводить всенародную милицию — дело практики. Чтобы пролетарии и полупролетарии могли участвовать, надо заставить хозяев платить им заработную плату за все дни и часы, проведенные на службе в милиции. Это осуществимо. Дальнейший вопрос: организовать ли *сначала* рабочую милицию, опираясь на рабочих в крупнейших заводах, т.-е. на рабочих, наилучше организованных и способных выполнять роль милиционеров, или организовать *сразу* всеобщую обязательную службу всех взрослых мужчин и женщин в милиции, посвящающих этой службе одну или две недели в год и т. п.; этот вопрос не имеет принципиального значения. Если разные районы начнут по разному, в этом нет худа: богаче будет опыт, развитие образования будет идти более плавно и ближе к указаниям практики.

Всенародная милиция, это значит воспитание в демократии действительно *масс* населения.

Всенародная милиция, это значит управление бедными *не только* через богатых, не через *их* полицию, а самим народом, с преобладанием бедных.

Всенародная милиция, это значит, что надзор (за фабриками, за квартирами, за распределением продуктов и пр.) *способен* не остаться на бумаге.

Всенародная милиция, это значит, что распределение хлеба пойдет без «хвостов», *без всяких* привилегий для богатых.

Всенародная милиция, это значит, что целый ряд серьезных и радикальных реформ, перечисленных и у народников с меньшевиками, *не* останется невинным пожеланием.

Товарищи-рабочие и работницы Петрограда! Идите все на выборы в районные думы. Стойте за интересы бедного населения. Против империалистской войны, против поддержки правительства капиталистов, против восстановления полиции, за немедленную и безусловную замену ее всенародной милицией.

«Правда» № 49, 18 (5) мая 1917 г.

НАКАЗ ВЫБИРАЕМЫМ ПО ЗАВОДАМ И ПОЛКАМ ДЕПУТАТАМ В СОВЕТ Р. И С. Д. [166]).

Наш депутат должен быть безусловным противником теперешней захватной, империалистической, войны. Войну эту ведут капиталисты всех стран, и России, и Германии, и Англии и т. д., из-за своих прибылей, из-за удушения слабых народов.

Пока во главе русского народа стоит правительство капиталистов, — никакой поддержки этому правительству, ведущему захватную войну, ни одной копейки ему!

Наш депутат должен быть за немедленное опубликование тайных грабительских договоров (об удушении Персии, о разделе Турции, Австрии и пр.), — которые заключил бывший царь Николай с капиталистами Англии, Франции и т. д.

Наш депутат должен быть за немедленную отмену всех этих договоров. Русский народ, рабочие и крестьяне, не хотят и не будут угнетать ни одного народа; не хотят и не будут насильно держать в границах России ни одного нерусского (невеликорусского) народа. Свобода всем народам, братский союз рабочих и крестьян всех народностей!

Наш депутат должен стоять за то, чтобы русское правительство немедленно и безусловно, без всяких отговорок и без малейшего оттягивания, предложило открыто мир *всем* воюющим странам на условии освобождения *всех* угнетенных или неполноправных народностей *без всякого изъятия*.

Это значит: великороссы не будут насильно удерживать ни Польши, ни Курляндии, ни Украины, ни Финляндии, ни Армении, вообще ни одного народа. Великороссы предлагают братский союз всем народам и составление общего государства по добровольному согласию каждого отдельного народа, а никоим образом не через насилие, прямое или косвенное. Великороссы обязуются, по условиям такого мира, немедленно вывести войска и из Галиции, и из Армении, и из Персии, предоставляя как этим народам, так и вообще *всем* народам без изъятия решить вполне

свободно, хотят ли они жить в отдельном государстве или в союзном государстве с кем угодно.

Германия должна, по условиям такого мира, отказаться не только от *всех* захваченных ею после войны земель без всякого изъятия, но и от насильственно удерживаемых ею в границах Германии народов: датского (северные провинции Шлезвига), французского (часть Эльзаса и Лотарингии), польского (Познань) и т. д. Германия должна обязаться тотчас же, одновременно с Россией, вывести войска из всех захваченных ею и всех перечисленных областей и предоставить каждому народу решить свободно, всенародным голосованием, хотят ли они жить в отдельном государстве или в союзном государстве с *кем угодно*. Германия должна отказаться безусловно и безоговорочно от всех своих колоний, ибо колонии суть угнетенные народы.

Англия должна, по условиям такого мира, отказаться немедленно и безусловно не только от всех захваченных ею после начала войны чужих земель (немецкие колонии в Африке и пр.; турецкие земли, Месопотамия и пр.), но и от *всех своих колоний*. Англия должна немедленно, как и Россия, как и Германия, вывести свои войска из всех захваченных ею земель, из всех своих колоний и из Ирландии, предоставив каждому народу свободным голосованием решить, желает ли он жить в отдельном государстве или в союзном государстве с кем угодно.

И так далее: все без изъятия воюющие страны должны получить предложение заключить немедленный мир на таких, точно определенных, условиях. Капиталисты *всех* стран не должны долыне обманывать народ, обещая на словах «мир без аннексий» (т.-е. без захватов), а на деле удерживая у себя *свои* аннексии и продолжая войну из-за отнятия у противника «*его*» аннексий.

Наш депутат не должен оказывать никакой поддержки, не голосовать ни за один заем, не давать ни копейки народных денег *ни одному* правительству, если оно торжественно не обяжется предъявить тотчас всем народам такие условия немедленного мира и в *двухдневный* срок не опубликует такого своего предложения во всеобщее сведение.

Написано 18—19 (5—6) мая 1917 г. Печатается по рукописи.
Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» IV.

КЛАССОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С КАПИТАЛОМ ИЛИ КЛАССОВАЯ БОРЬБА ПРОТИВ КАПИТАЛА?

Именно так поставлен вопрос историей, и притом не историей вообще, а экономической и политической историей России *сегодня*.

Народники и меньшевики, Чернов и Церетели, перенесли контактную комиссию из соседней комнаты (с той, где заседали министры) в самоё министерскую комнату. Таково и только таково чисто политическое значение события: «новое» министерство.

Его экономическое или классовое значение: в лучшем (для прочности министерства и для сохранения господства капиталистов) случае верхушки крестьянской буржуазии, с 1906 года возглавляемой Пешехоновым, и мелко-буржуазные «вожди» меньшевистских рабочих *обещали* капиталистам свое классовое сотрудничество. (В худшем для капиталистов случае вся смена имеет только личное или только кружковое значение, никакого классового значения.)

Допустим, что этот лучший случай есть факт. Даже и при таком допущении не может быть и тени сомнения в том, что обещавшие не в состоянии выполнить своих обещаний. «Мы поможем — в союзе с капиталистами — вывести страну из кризиса, спасти ее от краха, избавить ее от войны» — таков реальный смысл вступления в министерство вождей мелкой буржуазии, Черновых и Церетели. Наш ответ: вашей помощи недостаточно. Кризис зашел неизмеримо более далеко, чем вы воображаете. Спасти страну, и притом не одну только нашу страну, в состоянии лишь революционный класс, проводя революционные меры против капитала.

Кризис так глубоко, так широко разветвлен, так всемирновелик, так тесно связан с капиталом, что классовая борьба против капитала неизбежно должна принять форму политического господства пролетариата и полупролетариев. Иначе выхода нет.

Вы хотите революционного энтузиазма в войске, граждане Чернов и Церетели? Вы не сможете создать его, ибо револю-

дюшный энтузиазм народных масс рождается не от смены «вождей» в министерствах, не от пышных слов в декларациях, не от обещаний сделать шаги к пересмотру договора с английскими капиталистами, а только от всех и каждому видных повседневных, повсеместных фактов революционной политики *против* всевластия капитала, против извлечения им прибылей от войны, политики, на деле улучшающей радикально условия жизни для массы бедных.

Даже если вы дадите немедленно всю землю народу, это еще не выводит из кризиса, без революционных мер против капитала.

Вы хотите наступления, граждане Чернов и Церетели? Вы не можете побудить армию к наступлению, ибо насилие *над* народом сейчас невозможно. А без насилия над народом он пойдет на наступательную войну лишь в великих интересах великой революции против капитала всех стран, и притом революции не обещанной только, не провозглашенной только, а уже осуществляемой на деле, уже проводимой в жизнь для всех и каждого наглядно, для всех и каждого ощутительно.

Вы хотите организации снабжения, граждане Пешехоновы и Скобелевы, снабжения крестьян продуктами, войска хлебом и мясом, промышленности сырьем и т. д.? Вы хотите контроля за производством, частью даже организации его?

Вы не сможете дать этого без революционного энтузиазма пролетарских и полупролетарских масс, рождаемого лишь революционными мерами против привилегий и прибылей капитала. Без этого обещанный вами контроль останется мертвой, чиновничье-капиталистической полумерой.

Опыт классового сотрудничества с капиталом проводится теперь гражданами Черновыми и Церетели, проводится известными слоями мелкой буржуазии в новом, громадном, всероссийском, общегосударственном, масштабе.

Тем полезнее будут уроки для народа, когда он — а это будет, по всей видимости, скоро — убедится в несостоятельности, в безнадежности такого сотрудничества.

«Правда» № 50, 19 (6) мая 1917 г.

О ТВЕРДОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ.

Мы за твердую революционную власть. Как бы ни усиливались капиталисты и их прихвостни кричать про нас обратное, ложь их останется ложью.

Надо только, чтобы фраза не темнила ума, не засоряла сознания. Когда говорят о «революции», о «революционном народе», о «революционной демократии» и т. п., то *в девяти случаях из десяти* это лганье или самообман. Надо спрашивать, о революции *какого класса* идет речь? о революции *против кого?*

Против царизма? В этом смысле теперь в России большинство и помещиков и капиталистов — революционеры. Когда дело сделано, тогда и реакционеры становятся на почву завоеваний революции. Нет более частого, более гнусного и более вредного обмана масс в настоящее время, как обман их похвалами революции *в этом* смысле.

Против помещиков? В этом смысле большинство крестьян и даже большинство зажиточных крестьян, т.-е. в общем наверное девять десятых населения России, революционеры. Пожалуй, и часть капиталистов готова стать революционерами, на основании расчета: все равно помещиков теперь не спасти, станем лучше на сторону революции, чтобы отстоять неприкосновенность капитала.

Против капиталистов? Вот это главный вопрос. Вот в этом суть, ибо без революции против капиталистов вся болтовня о «мире без аннексий» и о быстром окончании войны таким миром — либо наивность и невежество, либо тупоумие и обман. Не будь войны, Россия могла бы прожить годы и даже десятилетия без революции против капиталистов. При войне это объективно невозможно: либо гибель, либо революция против капиталистов. Так стоит вопрос. Так он поставлен жизнью.

По инстинкту, по чувству, по влечению революции против капиталистов сочувствует в России большинство населения, именно пролетарии и полупролетарии, т.-е. рабочие и беднейшие

крестьяне. Но ясного сознания еще нет, нет, в связи с этим, и решимости. Развивать их пока главная задача.

Вожди мелкой буржуазии — интеллигенция, зажиточное крестьянство, теперешние партии народников (с.-р. в том числе) и меньшевиков — *не стоят* сейчас за революцию против капиталистов, частью даже являясь вреднейшими для народа противниками ее. Коалиционное министерство означает такой «опыт», который всему народу поможет с особенной быстротой *изжить* иллюзии мелко-буржуазного соглашательства с капиталистами.

Вывод ясен: только власть пролетариата, поддержанного полупролетариями, способна дать стране действительно твердую и действительно революционную власть. Она будет действительно твердой, ибо за нее будет прочное и сознательное большинство народа. Она будет твердой, ибо в основе ее не будет лежать по необходимости шаткое «соглашательство» капиталистов с мелкими хозяйчиками, миллионеров с мелкой буржуазией, Коноваловых и Шингаревых с Черновыми и Церетели.

Она одна будет действительно революционной, ибо она одна в состоянии показать народу, что во время величайших страданий, причиняемых массам, власть не останавливается с трепетом перед прибылями капитала. Она будет действительно революционной, ибо она одна будет порождать, поощрять, удесятерять революционный энтузиазм масс, если они будут видеть, осязать, ощущать ежедневно и ежечасно, что власть верит народу, а не боится его, помогает бедным улучшать их жизнь тотчас, привлекает богатых к *равному* участию в несении тяжелой поши народных страданий.

Мы за твердую революционную власть.

Мы за единственно возможную и единственно надежную твердую революционную власть.

«Правда» № 50, 19 (6) мая 1917 г.

НА ЗУБОК НОВОРОЖДЕННОМУ... «НОВОМУ» ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

«Речь» в серьезной (сурьезной, по-народному) передовице:

«Будем надеяться, что не понадобится больших потрясений в наших отношениях к союзникам, чтобы доказать приверженцам формулы «без аннексий и контрибуций» (читай: новому правительству) «ее практическую неприменимость».

А, ведь, они правы, капиталисты, говорящие речами «Речи». Эта формула, действительно, «практически неприменима»... без практического применения революции против капитала!

* * *

Из речи Милюкова, который не ушел, которого ушли:

«Какие бы мы прекрасные формулы дружбы к союзникам ни писали, если армия останется бездейственной, это будет фактической изменой нашему обязательству. И наоборот, какие бы страшные формулы, изменяющие лояльности, мы ни написали, но если армия фактически будет воевать, то это, конечно, будет фактическим соблюдением наших обязательств по отношению к союзникам»...

Правильно! Он иногда понимает суть дела, этот гражданин Милюков... Граждане Чернов и Церетели, неужели вы не понимаете, какой вывод отсюда проистекает по вопросу о вашем *фактическом* отношении к империалистской войне?

* * *

Из речи Шульгина на заседании организующейся контрреволюции [167]):

«Мы предпочитаем быть нищими, но нищими в своей стране. Если вы можете нам сохранить эту страну и спасти ее, раздевайте нас, мы об этом плакать не будем».

Не запугивайте, г. Шульгин! Даже когда *мы* будем у власти, мы вас не «разденем», а обеспечим вам хорошую одежду и хоро-

шую пищу, на условии работы, вполне вам подсильной и привычной! Запугивание годится против Черновых и Церетели, — нас «не запугаете»!

* * *

Из речи Маклакова на том же заседании («членов Государственной Думы»):

«Россия оказалась не достойной той свободы, которую она завоевала».

Читай: крестьяне и рабочие не удовлетворили г.г. Маклаковых. Они хотят, чтобы Черновы и Церетели «помирили» массы с Маклаковыми. Не удастся!

* * *

Из той же речи:

«Можно многих упрекать, но мы не обойдемся в России ни без буржуазии, ни без пролетариата, ни без отдельных течений, ни без отдельных лиц».

Извините, гражданин Маклаков, но «мы» (партия пролетариата) «обойдемся в России» «без буржуазии». Поживете — увидите и признаете, что иначе из империалистской войны нельзя было выйти.

* * *

Из той же речи:

«Мы видим массу дурных инстинктов, вышедших наружу: мы видим нежелание работать, нежелание сознать свой долг перед родиной. Мы видим, что во время жестокой войны страна есть страна празднеств, митингов и разговоров, — страна, отрицающая власть и не хотящая ей повиноваться».

Правильно! Масса «дурных инстинктов», особенно у помещиков и капиталистов. Есть дурные инстинкты и у мелких буржуа: напр., инстинкт идти в коалиционное министерство с капиталистами. Есть дурные инстинкты и у пролетариев с полупролетариями: напр., медленное освобождение от иллюзий мелкобуржуазного характера, медленный переход к убеждению, что «власть» надо *всю* взять в руки именно этого и только этого класса.

* * *

Из той же речи:

«Власть будет леветь все больше и больше, пока страна будет праветь все дальше и дальше».

«Страной» Маклаков называет капиталистов. В этом смысле он прав. Но «страна» рабочих и беднейших крестьян, уверяю вас, граждане, раз в 1000 левее Черновых и Церетели и раз в 100 левее нас. Поживете — увидите.

«Правда» № 50, 19 (6) мая 1917 г.

«НОВОЕ» ПРАВИТЕЛЬСТВО УЖЕ ОТСТАЛО НЕ ТОЛЬКО ОТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ РАБОЧИХ, НО И ОТ МАССЫ КРЕСТЬЯНСТВА.

Вот доказательство:

Вечерняя «Русская Воля» — Русская Воля! — от 4 мая сообщает о настроении делегатов собравшегося крестьянского Съезда:

«Главная обида делегатов, будто бы нанесенная крестьянам, в том, что все классы уже пожинают плоды революции, только крестьяне до сих пор еще ждут своей доли. Только крестьянам предлагают подождать созыва Учредительного Собрания, который разрешит вопрос о земле.

— Нет, не будет этого, не хотим ждать, как другие не ждали. Хотим земли сейчас немедля».

Нет сомнения, что репортер «Русской Воли», газеты, служащей худшим из капиталистов, не клевещет на крестьян в данном случае (расчета нет врать), а говорит правду, *предостерегая* капиталистов. Эту правду подтверждают *все* вести с Съезда.

Сравните с этой правдой § 5 в проекте декларации «нового» правительства:

«Предоставляя Учредительному Собранию решить вопрос о переходе земли в руки трудящихся, Временное Правительство примет... меры и т. д. («старое» Временное Правительство тоже всегда «принимало меры»...).

«Новое» правительство уже безнадежно отстало даже от крестьянского Съезда!!

Неожиданный для многих факт, но факт.

А факты — упрямые вещи, как говорит английская пословица.

«Правда» № 50, 19 (6) мая 1917 г.

ИДУТ НА ПЕРЕРЕЗ.

Вчера, 5 мая, в двух больших утренних газетах, в «Воле Народа» и в «Речи», было помещено на первой странице объявление, повторенное вечером в Гучковско-Суворинском «Вечернем Времени» [168]) и заслуживающее большого внимания.

Объявление это сообщает об образовании в Петрограде, «по соглашению Совета Раб. и Солд. Депутатов с Союзом Инженеров и по полномочию Временного Правительства» «Центрального Комитета по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях».

«Центральный Комитет — читаем в объявлении — ставит своими главнейшими задачами разработку и согласование всех мероприятий по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленых предприятиях и организацию над всеми промышленными предприятиями постоянного деятельного *общественного контроля*».

Последние два слова подчеркнуты в объявлении.

Они напоминают сенатские и прочие чиновничьи комиссии «доброго старого», царистского времени. Как только, бывало, проворуется какой-нибудь негодяй из царских министров, губернаторов, предводителей дворянства и т. п., как только осрамится особенно сильно на всю Россию и на всю Европу какое-нибудь прямо или косвенно зависевшее от царского правительства учреждение, так сейчас же следовало «успокоение *общественного* мнения» посредством назначения комиссии из знатных и знатнейших высокопоставленных и высокопоставленнейших, богатых и богатейших «персон».

И эти персоны «успокаивали» общественное мнение всегда с наилучшим успехом. Они хоронили — обязательно по первому разряду — всякий «общественный контроль» тем основательнее, чем пышнее были фразы об успокоении нашим мудрым царем «общественной совести»...

Так было, так будет — хочется сказать, когда читаешь высокопарное объявление о новом Центральном Комитете.

Гг. капиталисты пошли на перерез. В рабочих кругах растет сознание необходимости *пролетарского* контроля за фабриками и синдикатами. И «гениальным» воротилам делового мира из министерских и около-министерских кругов пришла «гениальная» мысль: пойдем на перерез. Потянем в хвосте за собой Совет Р. и Солд. Депутатов — этого не трудно достигнуть, пока в нем главенствуют народники и меньшевики. Устроим «общественный контроль»: это будет выглядеть так важно, так государственно-мудро, так министерпабельно, так солидно... и это похоронит всякий контроль на деле и всякий *пролетарский* контроль так верно, так беспумно... Гениальная мысль! Полное «успокоение» «общественной совести»!

— Как составить новый «Центральный Комитет»?

О, разумеется, демократически. Ведь мы же *все* — «революционные демократы». Если кто полагает, что демократия требует посылки от 200.000 рабочих 20 представителей, а от 10.000 инженеров, капиталистов и пр. одного представителя, то это было бы, разумеется, «анархическим» заблуждением. Нет, истинный демократизм состоит в подражании тому, как составила «революционная демократия» свое «новое» правительство: рабочих и крестьян пусть «представляют» 6 меньшевиков и народников, а 8 кадетов и октябристов представят помещиков и капиталистов: разве новейшие статистические исследования, заканчиваемые в новом министерстве труда по соглашению с старым министерством промышленности, не доказывают, что большинство населения России принадлежит к числу помещиков и капиталистов?

Вот не угодно ли вам прослушать *полный* список «представителей» тех учреждений, которые объединились в новом Центральном Комитете по соглашению «революционной демократии» с Правительством:

Центральный Комитет составлен из представителей от: 1) Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Деп.; 2) Временного Комитета Г. Думы; 3) Всероссийского Союза Земств [169]; 4) Всероссийского Союза Городов; 5) Петроградского Гор. Обществ. Управления; 6) Союза Инженеров; 7) Совета Офицерских Депутатов; 8) Совета съездов представителей промышленности и торговли; 9) Петроградского Общества заводчиков и фабрикантов; 10) Центрального Военно-Промышленного Комитета [170]; 11) Земгора; 12) Комитета Военно-Технической Помощи; 13) Вольно-Экономического Общества [171]...

— Все?

— Все.

Разве этого не достаточно для солидного успокоения общественной совести?

— Ну, а если один и тот же крупный банк или один и тот же синдикат капиталистов будет раз пять или раз десять пред-

ставлен среди этих десяти или двенадцати учреждений через своих акционеров?

— О, не надо придираться к «частностям», когда суть дела в том, чтобы обеспечить «постоянный деятельный *общественный контроль*»!

«Правда» № 51, 20 (7) мая 1917 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ДЕЛЕГАТАМ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ [172]).

Товарищи — крестьянские депутаты!

Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (большевиков), к которому я имею честь принадлежать, хотел дать мне полномочие представлять нашу партию на Крестьянском Съезде. Не имея возможности до сих пор, по болезни, выполнить это поручение, я позволю себе обратиться к вам с настоящим открытым письмом, чтобы приветствовать всероссийское объединение крестьянства и указать вкратце на глубокие разногласия, которые разделяют нашу партию с партией «социалистов-революционеров» и «социал-демократов меньшевиков».

Эти глубокие разногласия касаются трех самых важных вопросов: о земле, о войне и об устройстве государства.

Вся земля должна принадлежать народу. Все помещичьи земли должны без выкупа отойти к крестьянам. Это ясно. Спор идет о том, следует ли крестьянам на местах немедленно брать всю землю, не платя помещикам никакой арендной платы и не дожидаясь Учредительного Собрания, или не следует?

Наша партия думает, что следует, и советует крестьянам на местах тотчас брать всю землю, делая это как можно более организованно, никоим образом не допуская порчи имущества и прилагая все усилия, чтобы производство хлеба и мяса увеличилось, ибо солдаты на фронте бедствуют ужасно. Учредительное Собрание установит окончательное распоряжение землей, а предварительное распоряжение ею теперь, тотчас, для весеннего сева, все равно невозможно иначе как местными учреждениями, ибо наше Временное Правительство, правительство помещиков и капиталистов, оттягивает созыв Учредительного Собрания и до сих пор не назначило даже срока его созыва.

Предварительно распорядиться землей могут только местные учреждения. Засев полей необходим. Большинство крестьян на

местах вполне сумеет организованно распорядиться землей, запахать и засеять всю землю. Это необходимо, чтобы улучшить питание солдат на фронте. Поэтому ждать Учредительного Собрания недопустимо. Права Учредительного Собрания окончательно установить всенародную собственность на землю и условия распоряжения ею мы нисколько не отрицаем. Но предварительно, теперь же, этой весной, распорядиться землей должны сами крестьяне на местах. Солдаты с фронта могут и должны послать делегатов в деревни.

Далее. Чтобы вся земля досталась трудящимся, для этого необходим тесный союз городских рабочих с беднейшими крестьянами (полупролетариями). Без такого союза нельзя победить капиталистов. А если не победить их, то никакой переход земли в руки народа не избавит от народной нищеты. Землю есть нельзя, а без денег, без капитала достать орудия, скот, семена неоткуда. Не капиталистам должны доверять крестьяне и не богатым мужикам (это — те же капиталисты), а только городским рабочим. Только в союзе с ними добьются беднейшие крестьяне, чтобы и земля, и железные дороги, и банки, и фабрики перешли в собственность всех трудящихся, без этого, одним переходом земли к народу, нельзя устранить нужды и нищеты.

Рабочие в некоторых местностях России уже переходят к установлению рабочего надзора (контроля) за фабриками. Такой надзор рабочих выгоден крестьянам, он даст увеличение производства и удешевление продуктов. Крестьяне должны всеми силами поддерживать такой почин рабочих и не верить клеветам капиталистов против рабочих.

Второй вопрос — о войне.

Война эта — захватная. Ее ведут капиталисты всех стран из-за своих захватных целей, из-за увеличения своих прибылей. Трудящемуся народу эта война ни в каком случае ничего, кроме гибели, ужасов, опустошения, одичания, не несет и принести не может. Поэтому наша партия, партия сознательных рабочих, партия беднейших крестьян, решительно и безусловно осуждает эту войну, отказывается оправдывать капиталистов одной страны перед капиталистами другой страны, отказывается поддерживать капиталистов какой бы то ни было страны, добивается скорейшего окончания войны посредством свержения капиталистов во всех странах, посредством рабочей революции во всех странах.

В нашем теперешнем, новом Временном Правительстве, 10 министров принадлежат к партиям помещиков и капиталистов, а 6 — к партиям «народников» («социалистов-революционеров») и «меньшевиков социал-демократов». По нашему убеждению, народники и меньшевики делают глубокую и роковую ошибку, входя в правительство капиталистов и соглашаясь вообще поддерживать его. Такие люди, как Церетели и Чернов, надеются

побудить капиталистов скорее и честнее окончить эту захватную войну. Но эти вожди партии народников и меньшевиков ошибаются: на деле они помогают капиталистам готовить наступление русских войск против Германии, то-есть затягивать войну, увеличивать неслыханно-тяжелые жертвы, принесенные русским народом войне.

Мы убеждены, что капиталисты всех стран обманывают народ, обещая скорый и справедливый мир, а на деле затягивая захватную войну. Капиталисты русские, имевшие в своих руках старое Временное Правительство и имеющие по-прежнему в своих руках новое правительство, не захотели даже опубликовать тех тайных грабительских договоров, которые бывший царь, Николай Романов, заключил с капиталистами Англии, Франции и других стран с целью отвоевать у турок Константинополь, отнять у австрийцев Галицию, у турок Армению и так далее. Временное Правительство подтвердило и подтверждает эти договоры.

Наша партия считает, что это — такие же преступные, грабительские договоры, как и договоры разбойников — немецких капиталистов и их разбойничьего императора Вильгельма с их союзниками.

Кровь рабочих и крестьян не должна литься из-за достижения таких грабительских целей капиталистов.

Надо скорее кончать эту преступную войну, и *не* сепаратным (отдельным) миром с Германией, *а всеобщим миром*, и не миром капиталистов, а миром трудящихся масс *против* капиталистов. Путь к этому один: переход всей государственной власти целиком в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и в России и в других странах. Только такие Советы в состоянии на деле помешать обману народов капиталистами, помешать затягиванию войны со стороны капиталистов.

И здесь я подошел к третьему и последнему из намеченных мною вопросов: к вопросу об устройстве государства.

Россия должна быть демократической республикой. С этим согласно даже большинство помещиков и капиталистов, которые всегда стояли за монархию, но убедились теперь в том, что народ в России ни за что не допустит восстановления монархии. Капиталисты направили теперь все усилия на то, чтобы республика в России как можно больше походила на монархию и могла быть как можно легче снова превращена в монархию (примеры тому бывали во многих странах неоднократно). Для этого капиталисты хотят сохранения чиновничества, стоящего *над* народом, полиции и постоянной армии, отделенной от народа и находящейся под командой невыборных генералов и офицеров. А генералы и офицера, если они не выборные, почти всегда будут из помещиков и капиталистов. Это известно даже из опыта всех республик на свете.

Наша партия, партия сознательных рабочих и беднейших крестьян, добивается поэтому иного рода демократической республики. Мы хотим такой республики, чтобы издевающейся над народом полиции в ней не было; чтобы чиновники были все, снизу доверху, только выборные и сменяемые в любое время по требованию народа, чтобы жалованье их было не выше платы хорошему рабочему; чтобы в армии все начальство было такое же выборное и чтобы постоянная армия, отделенная от народа, отданная под команду чуждым народу классам, была заменена всеобщим вооружением народа, всенародной милицией.

Мы хотим такой республики, чтобы вся власть в государстве, снизу доверху, принадлежала всецело и исключительно Советам Рабочих, Солдатских, Крестьянских и прочих Депутатов.

Рабочие и крестьяне — большинство населения. Власть должна быть у них, а не у помещиков, не у капиталистов.

Рабочие и крестьяне — большинство населения. Власть и управление должна быть у их *Советов*, а не у чиновников.

Вот наши взгляды, товарищи крестьянские депутаты! Мы твердо убеждены в том, что опыт скоро покажет самым широким массам народа ошибочность политики народников и меньшевиков. Опыт скоро покажет массам, что спасти Россию, которая, как и Германия, как и другие страны, находится на краю гибели, спасти измученные войной народы нельзя путем соглашательства с капиталистами. Спасти все народы может только переход всей государственной власти прямо в руки большинства населения.

7 мая 1917 г.

Н. Ленин.

«Солдатская Правда» № 19, 24 (11) мая 1917 г.

«ФАКТИЧЕСКОЕ ПЕРЕМИРИЕ».

В газете «Новая Жизнь» от 5 мая напечатаны беседы с министрами «нового» правительства. Министр-председатель Львов заявил: «страна должна сказать свое властное слово и послать свою армию в бой».

Вот — суть «программы» нового правительства. Наступление, наступление, наступление!

И, защищая эту империалистскую программу, за которой пошли теперь Черновы и Церетели, министр Львов в тонах величайшего нравственного возмущения громил *«установившееся на фронте фактическое перемирие»!*

Пусть каждый русский рабочий, пусть каждый крестьянин подумает хорошенечко над этой программой *наступления*, над этими громовыми речами министров против «фактического перемирия».

Миллионы людей перебиты и искалечены на войне. Бедствия, причиненные войной человечеству, и особенно трудящимся массам, неслыханны. Капиталисты наживают на войне скандально-высокие прибыли. Солдаты истерзаны и измучены до последней степени.

Что же дурного в фактическом перемирии? Что дурного в том, что бойня приостановилась? Что дурного в том, что солдаты получили хоть небольшую передышку?

Нам возражают, что перемирие установилось только на одном фронте и что поэтому оно грозит сепаратным миром. Но это возражение явно несостоятельное. Ибо если ни русское правительство, ни русские рабочие и крестьяне *не хотят* сепаратного мира с германскими капиталистами (против такого мира наша партия, как известно, тоже протестовала не раз и не только в статьях «Правды», но и в резолюции нашей конференции, которая говорила от имени всей партии), если никто в России не хочет сепаратного мира с сепаратными капиталистами, то как, откуда, каким чудом может придти такой мир?? Кто может навязать его??

Возражение до очевидности несостоятельное, явная выдумка, попытка засорить глаза.

Далее. Почему фактическое перемирие на одном фронте «грозит» сепаратным миром на этом фронте, *а не грозит распространением фактического перемирия на все фронты?*

Фактическое перемирие есть состояние неустойчивое, переходное. Это бесспорно. Переходное к чему? К сепаратному миру оно не может привести, раз *нет* на это обоюдного согласия двух правительств или двух народов. Но почему бы такое перемирие не могло быть переходом к фактическому перемирию на *всех* фронтах? Ведь на это, наверное, есть согласие *всех* народов против всех или большинства правительств?

Братанье на одном фронте может и должно быть переходом к братанью на всех фронтах. Фактическое перемирие на одном фронте может и должно быть переходом к фактическому перемирию на всех фронтах.

Народы отдохнули бы от бойни. Революционные рабочие во *всех* странах подняли бы голову еще больше, их влияние усилилось бы, вера в возможность и необходимость рабочей революции в передовых капиталистических странах укрепилась бы.

Что дурного в таком переходе? Почему бы нам, по мере сил, не помочь *такому* переходу?

Возразят, что фактическое перемирие на всех фронтах помогло бы сейчас германским капиталистам, ибо они сейчас награбили больше добычи. Это неверно, ибо английские капиталисты больше награбили (немецкие колонии в Африке, немецкие острова в Тихом Океане, Месопотамия, часть Сирии и пр.) и — в отличие от немецких капиталистов — ровно ничего не потеряли. Это во-первых. А, во-вторых, если бы германские капиталисты проявили больше неуступчивости, чем английские, то рост революции в Германии еще более усилился бы. Революция в Германии явно нарастает. Наступление русских войск помешает этому росту. «Фактическое перемирие» ускоряет рост этой революции.

В-третьих, положение Германии, с точки зрения растущего голода, краха, разрухи, самое отчаянное и самое безвыходное, хуже, чем в каких бы то ни было других странах, особенно после вступления в войну Америки. «Фактическое перемирие» *этого*, основного, источника слабости Германии не устранит, а, напротив, скорее улучшит положение других стран (свобода подвоза) и ухудшит положение германских капиталистов (подвезти неоткуда, скрывать правду от народа будет труднее).

Две программы стоят перед русским народом. Одна — программа капиталистов, перенятая Черновыми и Церетели. Это — программа наступления, программа затягивания империалистической войны, затягивание бойни.

*

Другая — программа революционных рабочих всего мира, защищаемая в России нашей партией. Эта программа: развить братание (не позволяя немцам обманывать русских), брататься обменом воззваний, распространить и братанье и фактическое перемирие на все фронты, всячески помочь такому распространению, ускорить этим рост рабочей революции во всех странах, облегчить этим хоть временную передышку солдатам всех воюющих стран, ускорить переход власти в России в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, ускорить этим заключение действительно справедливого, действительно всеобщего мира в интересах трудящихся, а не в интересах капиталистов.

Правительство наше с Черновыми и Церетели, с народниками и меньшевиками, за первую программу.

Большинство русского народа и всех народов России (и не только России), т.-е. большинство рабочих и беднейших крестьян, несомненно, встают за вторую программу.

Каждый день будет приближать *ее* победу.

«Правда» № 52, 22 (9) мая 1917 г.

ТАЙНЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ.

Как жаль, что народные массы не могут читать ни книг по истории дипломатии, ни передовых статей капиталистических газет! И еще более жаль, — это слово, впрочем, слишком мягко в данном случае, — что министры из партий социалистов-революционеров и с.-д. меньшевиков вместе со своими министерпа-бельными коллегами обходят молчанием хорошо известные им факты из этой истории и хорошо известные им статьи «великих людей» дипломатического мира.

«Речь» приводит достоверное, по ее мнению, сообщение «Биржевки», истинный смысл которого состоит в том, что Англия вовсе не прочь отказаться от «расчленения Турции и от раздела Австро-Венгрии»; т.-е. Англия готова согласиться на то, чтобы Россия *не* получила обещанных ей по прежним договорам аннексий (Константинополя, Армении, Галиции). *В этом* смысле — и только в этом смысле Англия готова пересмотреть договоры.

И «Речь» негодует:

«Итак, вот первый результат победы нового лозунга» (т.-е. лозунга: мир без аннексий и контрибуций). «Пересмотр соглашений, вероятно, состоится: «подготовительные шаги» к нему делаются теперь даже не нами, а нашими союзниками. Но результатом пересмотра явится не равномерный» (слушайте! слушайте!) «отказ от всех серьезных задач, поставленных всеми союзниками, а однобокий» (ну, разве это не перл?) «отказ от задач, поставленных на юго-востоке Европы» (читай: в Австрии и в Турции, т.-е. грабеж Армении, Константинополя, Галиции), «за счет задач, поставленных уже не нами, а нашими союзниками, в других местах и в колониях.

«В частности, в печати уже упоминалось о возможности отказа наших союзников от задач, поставленных в Малой Азии. Правда, заявления об этом, якобы сделанные Альбером Тома в Совете Р. и С. Деп. и переданные московской печатью, до сих пор официально не подтверждены. Но что касается Англии, трудно было бы и ожидать такого отказа. Англия держится правильного взгляда, что то, что хочешь получить, нужно предварительно занять» (слушайте! слушайте!) — «и она уже сейчас занимает своими войсками местности Месопотамии и Палестины, важные для ее жизненных интересов» (читай: для ее капиталистов). «При таком условии ее

отказ бороться за удовлетворение жизненных интересов *других* (курсив «Речи») союзников в этой области, конечно, также имел бы характер односторонний, выгодный только для нее самой» [173]).

Право, Милюкову или другому автору этих строк надо бы при жизни поставить памятник... за откровенность. Браво, браво, откровенны дипломаты из «Речи»! (А почему они откровенны? потому что злы на потерю портфеля Милюковым)...

Все, что сказано в приведенных строках, есть истина, подтверждаемая всей историей дипломатии *и историей помещения капитала за границей* последних лет. Англия во всяком случае не откажется от грабежа (аннексии) Палестины и Месопотамии, но русских она согласна наказать (за «фактическое перемирие» на немецко-русском фронте) лишением Галиции, Константинополя, Армении и т. п. — вот простой и ясный, не дипломатическим, а русским языком изложенный смысл приведенных мест «Речи».

И русские капиталисты, говорящие речами «Речи», с трудом сдерживают злобу, выбалтывают тайны внешней политики, шипят и беснуются, говоря колкости английским капиталистам: это де «односторонне», вам де это «выгодно», а *другим* нет.

Товарищи-рабочие, товарищи-солдаты! Вдумайтесь в эти на редкость откровенные, на редкость правдивые заявления *многознающих* дипломатов и бывших министров «Речи». Вдумайтесь в это превосходное разоблачение *истинных целей* войны со стороны не только русских, но и английских капиталистов.

Товарищи-русские солдаты! Хотите ли вы воевать из-за того, чтобы английские капиталисты заграбили Месопотамию и Палестину? Хотите ли вы поддерживать русское правительство Львова, Чернова, Терещенко, Церетели, связанное интересами капиталистов и *боящееся* открыто сказать правду, выбалтываемую «Речью».

«Правда» № 53, 23 (10) мая 1917 г.

ОДИН ИЗ ТАЙНЫХ ДОГОВОРОВ.

Известно, что первым словом «революционного» Временного Правительства по вопросу об иностранной политике было заявление: все тайные договоры, заключенные бывшим царем Николаем II с «союзными» капиталистами, остаются в силе, и новая Россия будет исполнять их свято и нерушимо.

Известно далее, что наши «оборонцы» яростно защищают отказ милюковцев опубликовать тайные договоры. Эти горе-социалисты дошли до жизни такой, что защищают тайную дипломатию и притом тайную дипломатию бывшего царя.

Почему защитники империалистской войны так усердно охраняют тайну договоров?

Хотите знать почему, товарищи-рабочие и солдаты?

Познакомьтесь хотя бы только с одним из этих благородных договоров: мы говорим о «нашем» договоре с Италией (т.-е. с итальянскими капиталистами) в начале 1915 г.

Буржуазный демократ г. В. Водовозов в газете «День» (от 6 мая 1917 г.), опираясь на материалы, опубликованные в «Новом Времени», сообщает содержание этого договора:

«Союзницы гарантировали Италии южный Тироль с Триентом, всю береговую землю, северную часть Далмации с городами Зара и Спалато, среднюю часть Албании с Валопой, острова Эгейского моря у малоазиатского берега, а кроме того, выгодную железнодорожную концессию в Малоазиатской Турции — такова цена крови, выторгованная Италией. Эти земельные приращения во много раз превосходят все национальные притязания Италии, когда-либо ею прежде выставлявшиеся. Кроме областей с итальянским населением (южный Тироль и Триест) приблизительно в 600 000 душ, Италия получает по договору земли более, чем с миллионным населением, этнографически и религиозно ей совершенно чуждым. Сюда входит, например, Далмация, 97 проц. населения которой принадлежит к сербскому племени, тогда как итальянцы составляют в ней немного более 2 проц. Совершенно естественно, что договор с Италией, заключенный не только помимо согласия, но и помимо ведома Сербии, вызвал там сильнейшее огорчение и раздражение. Пашич в скупщине выражал надежду, что слух о договоре неверен, так как Италия сама объединилась во имя национального прин-

рина, и не может совершить ничего такого, что этот принцип ниспровергает в самой его основе. Но Пашич ошибся: договор был заключен.

Это единственный договор, касающийся нынешней войны, содержание которого мы знаем, и этот договор — грубо хищнический. Сказываются ли и в других договорах столь же хищнические инстинкты, или нет, — мы этого не знаем. Во всяком случае для демократии, идущей на своем знамени: «мир без аннексий», было бы чрезвычайно важно это узнать».

«Мы не знаем», насколько хищническими являются другие тайные договоры? — Нет, г. Водовозов, мы это очень хорошо знаем: тайные договоры относительно дележа Персии, Турции, захвата Германии, Армении — такие же грязные грабительские договоры, как грабительский договор с Италией.

Товарищи солдаты и рабочие! Вам говорят, что вы защищаете «свободу» и «революцию»? На деле вы защищаете темные договоры царя, которые прячут от вас, как прячут секретную болезнь.

«Правда» № 55, 23 (10) мая 1917 г.

МИНИСТЕРСКИЙ ТОН.

Редакторы газеты «Известия Петрогр. Совета Раб. и Солд. Депутатов» усвапвают себе министерский тон. «Правда» не нравится им; они осуждают ее «резкие выпады по адресу Временного Правительства».

Критиковать неправящееся — священное право каждого публициста. Но к чему делать себя смешным, раздавая министерские осуждения «выпадом» и не давая критики по существу? Не лучше ли попытаться разобрать наши доводы? хоть одну нашу резолюцию? хоть одно наше указание на классовую борьбу?

«Страна гибнет *сегодня*» — пишет передовица «Известий». Правильно. И именно потому полагаться сегодня на соглашательство мелкой буржуазии, народников и меньшевиков с капиталистами неразумно. От гибели спасти страну таким путем нельзя.

«Правда» № 55, 25 (10) мая 1917 г.

ИЩУТ НАПОЛЕОНА.

Газета бывшего министра Милюкова пышет злобой на меньшевиков и социалистов-революционеров, вытеснивших кое-кого из министерства, и потому дает себя увлечь на несовсем... «осторожные» заявления.

«Можно ли терпеть преступную пропаганду?..» — читаем в неподписанной статье от 9 мая по поводу братанья.—«Неужели этому не будет положен конец? Неужели без Наполеона нельзя обойтись? Неужели мы только будем довольствоваться разговорами о железной дисциплине?!!» [174]).

Тонкий, очень тонкий намек на печально-знаменитые слова Керенского о железной дисциплине.

«Речь» дает читателям правдивую, точную картину того, что происходит в «нашем» «новом» правительстве. Благодарим «Речь» от всей души за эту, исключительно-редкую в такой газете и исключительными обстоятельствами вызванную, правдивость.

В «новом» правительстве Керенский, опираясь на Чернова и Церетели, провозглашает «железную дисциплину» в войске (для осуществления империалистской программы наступления).

А помещики и капиталисты, имеющие 10 министерских мест из 16, злобно шипят против Керенского: «Неужели мы только будем довольствоваться разговорами о железной дисциплине?»

Неужели не ясно, что эта фраза есть подбивание Керенского или «соответственных» генералов на то, чтобы они взяли на себя роль Наполеона? роль душителя свободы? роль расстреливателя рабочих?

«Правда» № 53, 25 (10) мая 1917 г.

НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ.

Теперь, когда в правительство вошли «социалистические» министры [173]), музыка пойдет не та — так уверяли и уверяют нас оборонцы. Не прошло и нескольких дней, как фальшь этих уверений начала раскрываться.

Известно, какое возмущение вызвало у солдат и рабочих заявление бывшего министра Милюкова, что он не хочет и не будет публиковать тайные договоры, заключенные бывшим царем Николаем с английскими и французскими капиталистами. И что же? Что говорит теперь по этому вопросу *новый* министр иностранных дел г. Терещенко, товарищ Скобелева и Церетели по министерству?

Терещенко признает, что «вопрос этот (т.-е. о тайных договорах) будит страсти». Но что делает он для успокоения этих страстей? Он просто-напросто *повторяет* то, что говорил только что низвергнутый Милюков:

— «Немедленное опубликование договоров будет равносильно разрыву с союзниками», — заявил Терещенко в беседе с журналистами.

А «социалистические» министры молчат и прикрывают систему тайной дипломатии.

Коалиционное министерство ничего не изменило. Тайные договоры царя остаются святыней для него.

И вы хотите, господа, чтобы это не «будило страсти»? За кого же принимаете вы сознательных рабочих и солдат? Или вы и впрямь считаете их «взбунтовавшимися рабами»?

«Правда» № 54, 24 (11) мая 1917 г.

ПЕЧАЛЬНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ДЕМОКРАТИЗМА.

«Известия» печатают сегодня сообщение о заседании солдатской секции Совета Раб. и Солд. Депутатов. На этом заседании подверглн, между прочим:

Обсуждению вопрос о *возможности солдатам нести обязанности милиционеров.* Исполнительная комиссия предлагает собранию следующую резолюцию:

Ввиду того, что солдаты должны исполнять свое *прямое* назначение, Исполнительная Комиссия Совета Солдатских Депутатов *высказывается против участия солдат* в милиции и предлагает всех солдат, состоящих в милиции, *немедленно возвратить в части.*

После недолгих прений резолюция принята с *поправкой,* допускающей возможность замещения милиционерских *должностей солдатами, эвакуированными из действующей армии и ранеными».*

Крайне жаль, что точный текст поправки и резолюции не сообщен. Еще болée жаль, что Исполнительная Комиссия предложила, а собрание приняло резолюцию, которая представляет из себя полное отступление от основных начал демократизма.

Едва ли найдется демократическая партия в России, не признающая программного требования замены постоянной армии всеобщим вооружением народа. Едва ли найдется социалист-революционер или с.-д. меньшевик, который решился бы встать против такого требования. Но вся беда в том, что «по нынешним временам» «принято» — под шумом фраз о «революционной демократии» — признавать демократические (о социализме нечего уже и говорить) программы «в принципе» и отрекаться от них на практике.

Высказываться против участия солдат в милиции на том основании, что «солдаты должны исполнять свое прямое назначение», значит совершенно забывать начала демократии и невольно, бессознательно, может быть, переходить на точку зрения постоянной армии. Солдат есть профессионал; его прямое назначение *не* есть общественная служба, — таков взгляд сторонников

постоянной армии. Это не демократический взгляд. Это взгляд Наполеонов. Это взгляд сторонников старого режима и капиталистов, мечтающих о мелком переходе назад, от республики к конституционной монархии.

Демократ принципиально против такого взгляда. Участие солдат в милиции есть вопрос разрушения стены между армией и народом. Это — вопрос разрыва с проклятым прошлым «казармы», в которой отдельно от народа, против народа «натаскивали», дрессировали, муштровали особый слой граждан, с «прямыми назначениями» служить только военной профессии. Участие солдат в милиции есть коренной вопрос перевоспитания «солдат» в граждан-милиционеров, перевоспитания населения из обывателей в вооруженных граждан. Демократия останется пустой и лживой фразой или полумерой, если *весь* народ не будет немедленно и безусловно получать возможности учиться употреблению оружия. Без систематического, постоянного, широкого участия солдат в милиции это недостижимо.

Возразят, может быть, что нельзя *отзывать* солдат от их *непосредственных* обязанностей. Но об этом нет и речи. Об этом смешно говорить особо, как не говорят особо о том, что врач, занятый у постели опасно больного, не вправе отойти для подачи избирательного бюллетеня, или что рабочий, занятый производством, непрерывность коего признана всеми за безусловно необходимую, не вправе, до смены его другим рабочим, уйти для использования своих политических прав. Подобные отговорки прямо-таки были бы несерьезны или даже недобросовестны.

Участие в милиции есть одно из важнейших и коренных требований демократии, одна из наиболее существенных гарантий свободы. (Добавим в скобках, что нет более верного пути к повышению чисто военных способностей и военной силы армии, как замена постоянной армии всеобщим вооружением народа, обучение народа солдатами; во всякой истинно-революционной войне был применяем и будет применяем этот способ.) Немедленный, безусловный, повсеместный приступ к организации всенародной милиции, к всестороннему развитию участия солдат в милиции — вот насущнейший интерес и рабочих, и крестьян, и солдат, всего огромного большинства населения, большинства, не заинтересованного в охране прибылей помещиков и капиталистов.

«Правда» № 55, 25 (12) мая 1917 г.

О СОЗЫВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯКОБЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С УЧАСТИЕМ СОЦИАЛ-ШОВИНИСТОВ.

«Известия Петр. Совета Р. и Солд. Деп.» печатают сегодня «положение Исполнительного Комитета об организации комиссии по созыву Международной Конференции [176]). В эту комиссию приглашается, между прочим, представитель от нашей партии. Само собою разумеется, что никакого участия ни в комиссии, ни вообще в созываемой конференции с участием перешедших на сторону своей буржуазии якобы социалистических министров наша партия не примет. Всякий, кто интересовался нашей партией и читал ее резолюцию о положении дел в Интернационале, не мог не знать этого.

Ц. К. нашей партии единогласно постановил уже несколько дней тому назад послать делегата на созываемую циммервальдскую конференцию с поручением немедленно покинуть эту конференцию и выйти из Циммервальдского союза, если конференция выскажется за какое бы то ни было сближение или совместное обсуждение дел вместе с социал-шовинистами.

«Правда» № 55, 25 (12) мая 1917 г.

ПАРТИЯ ПРОЛЕТАРИАТА НА ВЫБОРАХ В РАЙОННЫЕ ДУМЫ.

Наша партия идет на выборы со своими самостоятельными списками. По предварительным сведениям, поступившим в секретариат Ц. К., из 12 районов в 4-х (Московский, Рождественский, Колпинский и Пороховской) списки эти составлены без всяких блоков. Во всех остальных районах мы блокируемся *только* с интернационалистами: именно в 6 районах (2-м городском, Нарвском, Петроградской стороны, Московском, 1-м городском и Василеостровском) с «межрайонцами» (осудившими, как известно, самым решительным образом вступление народников и меньшевиков в министерство капиталистов); затем в 4-х районах (Выборгском, Невском, 1-м городском и Василеостровском) с меньшевиками-интернационалистами, противниками «социалистического» министериализма, и в одном районе (Невском) также с интернационалистами из партии социалистов-революционеров, осуждающими «министериализм» их партии.

Такое объединение с интернационалистами из других партий вполне соответствует как решениям наших конференций (петроградской и всероссийской), так и принципиальной линии пролетарской партии против мелко-буржуазного оборончества и министериализма меньшевиков и народников.

Пропаганда «левого блока», ведомая, между прочим, и «Новой Жизнью», не могла, разумеется, поколебать решения нашей партии. Неверно, в корне неверно мнение, что муниципальные выборы «не носят столь ярко выраженного политического характера» (как выборы в Учредительное Собрание). Так же неверно, что «муниципальные программы отдельных социалистических (??) партий мало чем друг от друга отличаются». Повторять такие странные речи, не отвечая по существу на доводы «Правды», значит уклоняться от разбора важнейшего вопроса или прямо уже пасовать.

Сводить выборы в столице во время революции к чисто (или хотя бы преимущественно) «муниципальной» программе,

это — нечто чудовищно-нелепое. Это — издевка над опытом всех революций. Это — насмешка над здравым смыслом рабочих, прекрасно знающих, что роль Питера руководящая, а иногда *и решающая*.

Кадеты объединяют всех правых, всю контр-революцию, всех помещиков и капиталистов. Они за правительство, они хотят свести революционный Петроград к роли подпевателя правительству капиталистов, имеющих 10 министров против 6 народников и меньшевиков.

Против кадетов, шовинистов, сторонников войны за проливы, идет партия пролетариата, безусловно враждебная империализму, единственно способная на разрыв с интересами капитала, на серьезные революционные меры, без коих *нельзя* помочь трудящимся массам в момент надвигающейся и уже очень близкой катастрофы необъятных размеров. Без революционных мер спасения *нет*. Без рабочей милиции, как ступени к созданию тотчас же всенародной милиции, *нельзя*, даже при наилучшем желании нельзя провести таких мер, нельзя избавиться, в частности, от «хвостов» и продовольственной дезорганизации.

А «средняя линия», линия мелкой буржуазии, меньшевиков и народников, провозглашающих добрые пожелания и обессиливающих себя соглашательством с капиталистами и подчинением капиталистам (6 министров против 10!!), эта линия безжизненна. Массы скоро убедятся в этом на опыте, если даже на время и поверят в «соглашательство» с капиталистами.

Кто за действительное осуществление интересов трудящихся масс, кто за устранение полиции, за замену ее всенародной милицией, кто за серьезные, революционные меры для вывода страны из неслыханного кризиса, из неслыханной разрухи, тот должен голосовать за списки пролетарской партии, Росс. С.-Д. Раб. Партии (большевиков).

«Правда» № 56, 26 (13) мая 1917 г.

КАКИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ДЕЛАЛА НАША ПАРТИЯ О ВОЙНЕ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ.

Особенно интересны те заявления, которые имели в виду именно победу революции шовинистской («оборонческой»). В «Социал-Демократе», выходившем в Женеве, как Центральный Орган Росс. С.-Д. Раб. Партии, под редакцией Зиновьева и Ленина, в № 47, от 13 октября 1915 года, было напечатано от имени редакции *):

«...8) Революционерами-шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом для победы над Германией, для грабежа других стран, для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д. Основа революционного шовинизма — классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между буржуазией и пролетариатом. Теперь она колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно-революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом. Политические выразители этой мелкой буржуазии в России в данный момент — трудовики, с.-р., «Наша Заря», фракция Чхеидзе, О. К., г. Плеханов и т. п. 9) Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы бы были против обороны *их* «отечества» в данной войне. Наш лозунг — против шовинистов, хотя бы революционеров и республиканцев, *против* них *за* союз международного пролетариата для социалистической революции. 10) На вопрос, возможна ли руководящая роль пролетариата в буржуазной русской революции, мы отвечаем: да, возможна, *если* мелкая буржуазия в решающие моменты качнется влево, а ее толкает влево не только наша пропаганда, но и ряд объективных факторов, экономических, финансовых (тяжести войны), военных, политических и пр. 11) На вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, мы отвечаем: мы предложили бы мир *всем* воюющим на условии освобождения колоний и *всех* зависимых, угнетенных и неполноправных народов. Ни Германия, ни Англия с Францией не приняли бы, при теперешних правительствах их, этого условия. Тогда мы должны были бы подготовить и повести революционную войну, т.-е. не только полностью провели бы самыми решительными мерами всю нашу программу-минимум, но и систематически стали бы поднимать на восстание все ныне угнетенные

*) См. XVIII том Сочинений. «Несколько тезисов. От редакции». *Ред.*

великороссами народы, все колонии и зависимые страны Азии (Индию, Китай, Персию и пр.), а также — и в первую голову — поднимали бы на восстание социалистический пролетариат Европы против его правительств и вопреки его социал-шовинистам. Не подлежит никакому сомнению, что победа пролетариата в России дала бы необыкновенно благоприятные условия для развития революции и в Азии, и в Европе. Это доказал *даже* 1905-й год. А международная солидарность революционного пролетариата есть *факт* вопреки грязной пене оппортунизма и социал-шовинизма».

«Правда» № 56, 26 (13) мая 1917 г.

ГРОЗИТ РАЗРУХА.

Известия, соображения, опасения, слухи насчет грозящей катастрофы все учащаются. Газеты капиталистов запугивают, кричат с пеной у рта против большевиков, щеголяют анонимными ссылками Кутлера на «один» завод, на «некоторые» заводы, на «одно» предприятие и т. п. Удивительные приемы, странные «доказательства»... почему бы не *назвать* определенного завода? Почему бы не дать возможности и публике *и рабочим* проверять эти слухи, рассчитанные на возбуждение тревоги?

Нетрудно бы понять господам капиталистам, что, не приводя точных данных о точно названных предприятиях, они делают только себя смешными. Ведь вы же правительство, господа капиталисты, вы имеете 10 министров из 16, вы ответственны и вы распоряжаетесь. Разве это не смешно, когда имеющие большинство в правительстве, распоряжающиеся люди ограничиваются анонимными ссылками Кутлера, боясь выступить открыто и прямо, пытаясь переложить ответственность на другие партии, у кормила власти не стоящие?

Газеты мелко-буржуазных партий, народников и меньшевиков, тоже жалуются, но несколько в иных тонах, не столько обвиняя ужасных большевиков (хотя без этого, конечно, не обходится), сколько громоздя одно на другое добрые пожелания. Особенно характерны в этом отношении «Известия», редакция которых находится в руках блока двух названных партий. В № 63, от 11 мая, напечатаны две статьи на тему о борьбе с хозяйственной разрухой, статьи однородного содержания. Одна из них озаглавлена крайне, как бы это помягче выразиться, крайне неосторожно (как и вообще «неосторожно» вступление народников и меньшевиков в министерство империалистов) — «Чего хочет Временное Правительство»[177])? Правильнее было бы озаглавить: «Чего *не* хочет Временное Правительство и что оно обещает»?

Другая статья представляет из себя «резолюцию Экономического Отдела Исполнительного Комитета С. Раб. и Солд.

Деп.» [178]). Вот несколько цитат из нее, которые точнее всего передадут содержание:

«Для многих отраслей промышленности назрело время для торговой государственной монополии (хлеб, мясо, соль, кожа), для других условия созрели для образования регулируемых государством трестов (добыча угля и нефти, производство металла, сахара, бумаги) и, наконец, почти для всех отраслей промышленности современные условия требуют регулирующего участия государства в распределении сырья и вырабатываемых продуктов, а также фиксации цен... Одновременно с этим следует поставить под контроль государственно-общественной власти все кредитные учреждения для борьбы с спекуляцией товарами, подчиненными государственному регулированию... Вместе с тем следует... принять самые решительные меры для борьбы с тунеядством, вплоть до введения трудовой повинности... Страна уже в катастрофе и вывести из нее может лишь творческое усилие всего народа *во главе с государственною властью*, сознательно возложившей на себя (гм... гм...!?) грандиозную задачу спасения разрушенной войною и царским режимом страны».

Кроме последней фразы со слов, подчеркнутых нами, фразы, с чисто мещанской доверчивостью «возложившей» на капиталистов задачи, коих они решить не смогут, кроме этого программа великолепна. И контроль, и огосударствление трестов, и борьба с спекуляцией, и трудовая повинность — помилуйте, да чем же это отличается от «ужасного» большевизма? чего же больше хотели «ужасные» большевики?

Вот в этом-то и гвоздь, вот в этом-то и суть, вот этого-то и не хотят упорно понять мещане и филистеры всех цветов: программу «ужасного» большевизма *приходится* признать, ибо иной программы выхода из действительно грозящего, действительно ужасного краха быть не может, *но*... но капиталисты «признают» эту программу (см. знаменитый § 3 декларации «нового» Временного Правительства) [179]) *для того, чтобы не исполнять ее*. А народники и меньшевики «доверяют» капиталистам и учат народ этому губительному доверию. В этом вся суть всего политического положения.

Ввести контроль за трестами с публикацией их полных отчетов, с немедленными съездами их служащих, с обязательным участием в контроле *самих рабочих*, с допущением представителей каждой крупной политической партии к самостоятельному контролю, ввести это можно декретом, на составление которого достаточен *один день*.

За чем же дело стало, граждане Шингаревы, Терещенко, Коноваловы? за чем дело стало, граждане, почти-социалистические министры, Чернов, Церетели? за чем дело стало, граждане народнические и меньшевистские вожди Исполнительного Комитета Совета Раб. и Солд. Деп.?

Ничего иного, кроме *немедленного* введения такого контроля за трестами, за банками, за торговлей, *за «тунеядцами»* (удивительно

хорошее слово попалось под перо в виде исключения редакторам «Известий»...), за продовольствием ни мы не предлагали, ни кто бы то ни было вообще предлагать не мог. Ничего иного и выдумать нельзя, кроме «творческого усилия всего народа»...

Только не верить надо словам капиталистов, не верить наивной (в лучшем случае наивной) надежде меньшевиков и народников, будто такой контроль могут осуществить капиталисты.

Разруха грозит. Катастрофа идет. Капиталисты привели и приводят все страны к гибели. Спасение одно: революционная дисциплина, революционные меры *революционного класса*, пролетариев и полупролетариев, переход всей государственной власти в руки этого класса, который сможет на деле ввести имеющий такой контроль, на деле провести победоносно «борьбу с тунеядством».

«Правда» № 57, 27 (14) мая 1917 г.

ПРЕЗРЕННЫЕ ПРИЕМЫ.

Целый съезд делегатов с фронта в единогласно принятой резолюции 13 мая [180]) заклеймил подлые приемы газеты «Речь», палгавшей па нашего товарища Зиновьева с целью посеять розпь между армией и большевиками. Джептльмены из «Речи», конечно, и не подумали напечатать эту резолюцию фронтового съезда, хотя съезд направил ее и в газету «Речь». Зато малопочтенная газета продолжает свой провокаторский поход против нашей газеты и нашего товарища Зиновьева, натравливая на прямой погромчик.

— «Правда» систематически сообщает сведения относительно Германии, которых нет больше ни в одной газете. Откуда и как «Правда» получает свои специальные (!) сведения—многозначительно вопрошает «Речь» в статье, многозначительно озаглавленной «Страшая осведомленность».

Откуда, господа клеветники?

— Из телеграмм и писем нашего корреспондента, товарища Радска, польского с.-д., который ряд лет просидел в царских тюрьмах, который более 10 лет работает в рядах германской социал-демократии, который изгнан из Германии за революционную агитацию против Вильгельма и против войны и который специально переехал в Стокгольм, чтобы оттуда нас осведомлять. Из писем и телеграмм, господа кадеты, которые не всегда удается перехватить вашим слугам, хозяйничающим на русско-шведской границе, из газетных вырезок и немецких нелегальных газет и прокламаций, которые нам доставляют наши друзья, сторонники Карла Либкнехта — совершенно так же, как о Франции соответствующие материалы доставляет нам *французский* социалист-интернационалист Анри Гильбо, друг Ромэн Роллана и единомышленник известного французского интернационалиста, тов. Лорио.

— «Германский генеральный штаб запретил братание», — писали мы в «Правде», опираясь на сообщение, появившееся недавно во всех русских газетах. Клеветники из «Речи» делают по этому поводу большие глаза и «противопоставляют» этому

заявление русского военного министра, что «все участки фронта, на которых братание происходило, уже разрушены артиллерией противника».

Мы не знаем, конечно, верно ли это сообщение о разрушенных участках. Но *если* оно верно, оно *подтверждает*, а не опровергает то известие, что германский генеральный штаб против братания. Ибо всякий понимает: разрушая участки, где были братания, германский генеральный штаб *отучивает* от братания и русских солдат и тех честных германских солдат, которые не хотят из братания делать ловушку.

Некругло у вас вышло, господа кадетские фальшивомонетчики!

В заключение еще одна ложь: «как известно, на крестьянском съезде Зиновьеву не удалось закончить своей речи»,—пишет орган Милюкова. «Как известно», вы еще раз лжете, господа кадеты—так же, как налгали про фронтовой съезд. Плохо ваше дело, господа, раз вам приходится отстаивать его такими бесстыдными, такими презренными приемами.

«Правда» № 58, 29 (16) мая 1917 г.

НЕМИНУЕМАЯ КАТАСТРОФА И БЕЗМЕРНЫЕ ОБЕЩАНИЯ.

I.

Вопрос о неминуемо грозящей разрухе и катастрофе невиданных размеров представляет такую важность, что на полном выяснении его надо чаще и чаще останавливаться. В предыдущем номере «Правды» мы уже указали, что *программа* Исполнительного Комитета Совета Раб. и Солд. Деп. *ничем* уже не отличается теперь от программы «ужасного» большевизма *).

Сегодня мы должны указать, что программа министра-меньшевика Скобелева идет *дальше* большевизма. Вот эта программа в передаче министерской газеты «Речь»:

«Министр (Скобелев) заявляет, что... государственное хозяйство на краю пропасти. Необходимо вмешательство в хозяйственную жизнь во всех ее областях, так как в казначействе нет денег. Нужно улучшить положение трудящихся масс, и для этого необходимо забрать прибыль из касс предпринимателей и банков. *(Голос с места: «Каким способом»?)* Беспощадным обложением имуществ, — отвечает министр труда Скобелев. — Финансовая наука знает этот способ. Нужно увеличить ставки обложения имущих классов до 100 процентов прибыли. *(Голос с места: «Это значит все».)* К сожалению — заявляет Скобелев — разные акционерные предприятия уже раздали акционерам дивиденд, но мы должны поэтому обложить имущие классы прогрессивным индивидуальным налогом. Мы еще дальше пойдем, и если капитал хочет сохранить буржуазный способ ведения хозяйства, то пусть работает без процентов, чтобы клиентов не упускать... Мы должны ввести трудовую повинность для г.г. акционеров, банкиров и заводчиков, у которых настроение вялое, вследствие того, что нет стимулов, которые раньше побуждали их работать... Мы должны заставить гг. акционеров подчиниться государству, и для них должна быть повинность, трудовая повинность» [181]).

Эту программу мы советуем рабочим читать и перечитывать, обсуждать и вникать в условия осуществимости ее.

Все дело в условиях осуществления, в немедленном приступе к осуществлению.

---

*) См. настоящий том, стр. 371. *Ред.*

Программа сама по себе не только великолепна и совпадает с большевистской, но в одном пункте идет *дальше* нашей, именно в том пункте, где обещается «забрать прибыль из касс банков» в размере «100 процентов прибыли».

Наша партия — гораздо скромнее. Она требует в своей резолюции меньшего, именно: только установления контроля за банками и «постепенного» (слушайте! слушайте! большевики за постепенность!) «перехода к более справедливому прогрессивному обложению доходов и имуществ».

Наша партия умереннее Скобелева.

Скобелев раздает неумеренные и даже безмерные обещания, *не понимая тех условий, при которых возможно осуществление их на деле.*

В этом весь гвоздь.

Не только выполнить программы Скобелева, но даже сделать вообще сколько-нибудь серьезные шаги к ее осуществлению *нельзя* ни под ручку с 10 министрами из партии помещиков и капиталистов, ни тем бюрократическим, чиновничьим аппаратом, которым правительство капиталистов (с придатком меньшевиков и народников) вынуждено ограничиться.

Поменьше обещаний, гражданин Скобелев, побольше деловитости! Поменьше пышных фраз, побольше понимания, *как* приступить *к делу.*

Приступить к делу для спасения страны от неминуемой ужаснейшей катастрофы можно и должно немедленно, не теряя ни одного дня. Вся суть в том, что «новое» Временное Правительство *не хочет* приступить к делу, а если бы захотело, то *не сможет*, будучи опутано тысячами цепей охраны интересов капитала.

Можно и должно в один день призвать весь народ приступить к делу, в один день издать указ, созывающий *немедленно*:

1) Советы и съезды банковых служащих как по отдельным банкам, так и всероссийский; поручение: выработать тотчас практические меры для слияния всех банков и кредитных учреждений в один общегосударственный банк, и для точнейшего контроля за всеми операциями банков публиковать тотчас итоги контроля;

2) Советы и съезды служащих всех синдикатов и трестов; поручение: выработать меры контроля и отчетности; публиковать тотчас итоги контроля;

3) указ этот должен дать право контроля не только всем Советам Раб., Солд. и Крест. Депутатов, но и Советам от рабочих каждой крупной фабрики, а также представителям каждой крупной политической партии (считая за крупную, напр., такую, которая внесла самостоятельные списки 12 мая в Питере не менее как по двум районам); все торговые книги, все документы должны быть открыты для такого контроля;

4) указ должен призвать всех акционеров, директоров и членов правления всяких обществ опубликовать списки тех, кто имеет акций не менее как на 10 000 (или 5 000) рублей, с перечнем акций и обществ, в коих данные лица «заинтересованы»; за неправдивые показания (контроль банковских и др. служащих)— конфискация всего имущества и тюрьма не менее 5 лет;

5) указ должен призвать весь народ к немедленному введению всеобщей трудовой повинности через местные органы самоуправления; а для контроля и осуществления ее — вводить всенародную, поголовную милицию (сразу в деревнях, через рабочую милицию в городах и т. п.).

Без всеобщей трудовой повинности *не спасти* страны от гибели. А без всенародной милиции нельзя осуществить всеобщей трудовой повинности. Это всякий поймет, кто не дошел до министерского умопомрачения или до помешательства на почве доверия к министерскому краснобаю.

Кто хочет на деле спасать десятки миллионов людей от катастрофы, тот *должен* будет придти к защите таких мер.

В следующей статье мы скажем о постепенном переходе к более справедливому обложению и о том, как следовало бы выдвигать из народа и ставить постепенно на места министров тех действительно талантливых организаторов (и из рабочих, и из капиталистов), которые проявят себя успешно на работе указанного характера.

II.

Когда Скобелев министерски размахнулся в своей речи и договорился до взятия 100 процентов прибыли у капиталистов, то перед нами был образчик бьющей на эффект фразы. Такими фразами постоянно обманывают народ в буржуазных парламентских республиках.

Но тут есть нечто худшее, чем фраза. «Если капитал хочет сохранить буржуазный способ ведения хозяйства, то пусть работает без процентов, чтобы клиентов не упускать», сказал Скобелев. Это звучит «страшной» угрозой капиталистам, это на деле — попытка (вероятно, бессознательная со стороны Скобелева и, наверное, сознательная со стороны капиталистов) *отстоять всевластие* капитала, пожертвовав на короткое время прибылью.

Рабочие берут «слишком много», — рассуждают капиталисты, — возложим на них ответственность, не давая им ни власти, ни возможности распоряжаться на деле всем производством. Пусть мы, капиталисты, на время окажемся без прибылей, но, «сохраняя буржуазный способ ведения хозяйства, не упуская клиентов», мы ускорим крах этого промежуточного состояния промышленности, мы будем расстраивать его всячески, сваливая вину на рабочих!

Что таков расчет капиталистов, это доказывают факты. Углепромышленники на юге именно расстраивают производство, «*сознательно запускают и дезорганизуют его*» (см. «Новую Жизнь» от 16 мая, пересказ заявлений *рабочей делегации*) [182]. Картина ясная: «Речь» лжет за двух, валит вину на рабочих. Углепромышленники «сознательно дезорганизуют производство». Скобелев поет соловьем: «если капитал хочет сохранить буржуазный способ ведения хозяйства, то пусть работает без процентов». Картина ясная!

Для капиталистов и для чиновников *выгодно* давать «безмерные обещания», отвлекая внимание народа от *главного*, именно: от перехода действительного контроля в руки действительно рабочих.

Рабочие должны отметать прочь фразерство, обещания, декларации, прожектерство чиновников в центре, готовых засесть за сочинение эффектнейших планов, положений, уставов, нормировок. Долой все это лганье! Долой эту шумиху бюрократического и буржуазного прожектерства, провалившегося всюду с треском! Долой эту манеру класть дело под сукно! Рабочие должны требовать *немедленного* осуществления контроля *на деле* и при том обязательно *через самих рабочих*.

Это — главное для успеха дела, дела спасения от катастрофы. Раз этого нет, все остальное — обман. Раз это будет, мы вовсе не станем торопиться «взять 100 процентов прибыли». Мы можем и должны быть умереннее, переходить *постепенно* к более справедливому обложению, мы отделим акционеров мелких и акционеров богачей, мы возьмем *совсем мало* с первых, мы возьмем очень много (но *не* обязательно всё) *только* со вторых. Число крупнейших акционеров ничтожно; роль их, как и общая сумма богатства у них, *громадна*. Не боясь ошибиться, можно сказать, что, если составить список *пяти или даже трех тысяч* (а может быть даже и одной тысячи) самых богатых людей в России, или проследить (при помощи контроля *снизу*, со стороны банковских, синдикатских и прочих служащих) все нити и связи их финансового капитала, их банковских связей, то откроется весь узел господства капитала, вся главная масса богатства, накопленного на счет чужого труда, все действительно важные корни «контроля» за общественным производством и распределением продуктов.

Вот *этот* контроль надо передать рабочим. Вот этот узел, эти корни интерес капитала требует скрывать от народа. Лучше согласимся отдать на время «всю» прибыль или 99% дохода, чем открыть народу эти корни нашей власти — рассуждает класс капиталистов и его бессознательный слуга, чиновник.

Ни в каком случае *мы* не откажемся от нашего права и нашего требования: открыть народу именно самую главную крепость финансового капитала, именно ее взять под рабочий контроль — так рассуждает и будет рассуждать сознательный рабочий. И в правильности этого последнего рассуждения каждый день

будет убеждать все большую массу бедноты, все более значительное большинство народа, все большее число искренних людей вообще, добросовестно ищущих спасения от катастрофы.

Надо взять именно главную крепость финансового капитала, без этого все фразы и прожекты спасения от катастрофы — один обман. А отдельных капиталистов и даже большинство капиталистов пролетариат не только не намерен «раздевать» (как «пугал» себя и своих Шульгин), не только не намерен лишать «всего», а, напротив, намерен приставить к полезному и почетному делу — под контролем самих рабочих.

Самое полезное и самое необходимое для народа дело в момент приближения неминуемой катастрофы есть *организаторское* дело. Чудеса пролетарской организованности — вот что является нашим лозунгом теперь и еще больше будет нашим лозунгом и требованием, когда пролетариат будет у власти. Ни ввести безусловно необходимой всеобщей трудовой повинности, ни осуществить сколько-нибудь серьезный контроль за банками, за синдикатами, за производством и распределением продуктов безусловно невозможно без организованности масс.

Поэтому надо начать, и тотчас начать, с рабочей милиции, чтобы твердо и умело пойти, с надлежащей постепенностью, к налаживанию всенародной милиции, к замене полиции и постоянной армии всеобщим вооружением народа. Поэтому надо выдвигать из *всех* слоев народа, из *всех* классов, нисколько не исключая капиталистов, у которых *сейчас* больше соответственного опыта, талантливых организаторов. Таких талантов в народе много. Такие силы в крестьянстве и в пролетариате дремлют, не находя приложения. Их надо выдвинуть снизу, практикой, умелым устранением «хвостов» в таком-то районе, искусной организацией домовых комитетов, объединением прислуги, устройством образцового хозяйства в деревне, правильной постановкой такого-то перешедшего в руки рабочих завода и прочее и тому подобное. Выдвигая их снизу, практикой, проверяя их талант на деле, надо всех их проводить в «министры» — не в старом смысле, не в смысле награждения портфелем, а в смысле должности общенародного инструктора, разъездного организатора, помощника в деле налаживания *повсюду* строжайшего порядка, величайшей экономии человеческого труда, строжайшей товарищеской дисциплины.

Вот, что партия пролетариата должна проповедывать народу для спасения от катастрофы. Вот, что она должна осуществлять по частям уже теперь, где она получает власть в отдельных местностях. Вот, что она должна осуществить полностью, когда она получит власть в государстве.

«Правда» №№ 58 и 59, 29 и 30 (16 и 17) мая 1917 г.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ.

Всероссийская конференция нашей партии постановила: признать сближение и объединение с группами и течениями, на деле стоящими на почве интернационализма, необходимым — на основе разрыва с политикой мелко-буржуазной измены социализму [183].

Вопрос об объединении обсуждался на-днях и на конференции межрайонной организации объединенных с.-д. в Петрограде [184].

В исполнение решения Всероссийской конференции Ц.К. нашей партии, признавая чрезвычайно желательным объединение с «межрайонцами», выступил со следующими предложениями (эти предложения были сделаны межрайонцам сначала только от имени тов. Ленина и некоторых членов Ц.К., но затем и большинство членов Ц.К. одобрило эти предложения):

«Объединение желательно немедленно. Центральному Комитету Р.С.-Д.Р.П. будет предложено немедленно включить в состав обеих газет (нынешней «Правды», которая будет превращена в всероссийскую *популярную* газету, и Ц. О., который будет создан в ближайшем будущем) по одному представителю межрайонцев.

Центральному Комитету будет предложено создать специальную организационную комиссию по созыву (через $1^1/_2$ месяца) партийного съезда.

В составе этой комиссии межрайонная конференция получит право послать двух своих делегатов. Если меньшевики, сторонники Мартова, порвут с «оборонцами», включить их делегатов в названную комиссию — желательно и необходимо.

Свобода дискуссии по спорным вопросам обеспечивается изданием дискуссионных листовок в «Прибое» и свободой дискуссии в возрождающемся журнале «Просвещение» [185]) («Коммунист». Набросок, прочтенный Н. Лениным от имени своего лично и нескольких членов Ц.К. 10 мая 1917 г.)».

Межрайонцы, в свою очередь, приняли другое решение. Оно гласит:

«О единстве. Признавая, что только самое тесное сплочение всех революционных сил пролетариата:

1) сделает его передовым бойцом за расчищение пути к социализму;

2) даст ему возможность стать вождем российской демократии в ее борьбе против всех пережитков полукрепостнического режима и наследия царизма;

3) позволит довести дело революции до ее решительного конца и полностью разрешить вопросы о войне и мире, конфискации земель, восьмичасовом рабочем дне и т. д.

Совещание находит:

а) что столь необходимое пролетариату сплочение сил может быть достигнуто лишь под знаменем Циммервальда и Кинталя, программы и постановлений партии от 1908 и 1910, 1912 и 1913 г.г.;

б) что ни одна рабочая организация, будь то профессиональный союз, просветительный клуб, потребительское товарищество, ни одна рабочая газета или журнал не должны остаться вне этого знамени;

в) вместе с тем, совещание объявляет себя самым решительным и горячим сторонником единства на почве указанных постановлений».

Какое решение скорее ведет к единству,—этот вопрос должны теперь обсудить и разрешить все рабочие-интернационалисты.

Политические резолюции межрайонцев в основном взяли правильную линию разрыва с оборонцами.

При таких условиях какое бы то ни было дробление сил, с нашей точки зрения, ничем оправдать нельзя.

«Правда» № 60, 31 (18) мая 1917 г.

КАША В ГОЛОВАХ.

ЕЩЕ ОБ АННЕКСИЯХ.

Редакторы «Известий», находящихся в руках блока народников и меньшевиков, побивают все рекорды путаницы. В № 67 от 16 мая они пытаются полемизировать с «Правдой», конечно, не называя ее, но дурной «министерской» манере. У «Правды», видите ли, туманное, вводящее в обман, *понятие* насчет аннексий [186]).

Извините, граждане министры и министерпабельные редакторы, но факт есть факт, именно, что *только* наша партия дала в точных, официальных резолюциях определение аннексии. Аннексия (захват) есть насильственное удержание чужого народа в границах данного государства. Ни один человек, способный читать и понимать по-русски, *не* мог *не* понять этого, прочтя прилож. к № 13 «Солдатской Правды» (резолюции Всероссийской конференции 24—29 IV. 1917 г.).

В чем состоит возражение народнических и меньшевистских редакторов «Известий»? Только в том, что при нашем взгляде приходится будто бы «воевать до тех пор, пока Германия не превратится в герцогство Бранденбургское... Россия — в великое княжество Московское»!! Аннексия, — поучает своих читателей редакция, — «это значит насильственный захват территории, бывшей в день объявления войны во владении другого государства» (короче: без аннексии = status quo, т.-е. восстановление того состояния, которое было до войны).

Неосторожно со стороны народнических и меньшевистских вождей Исполнительного Комитета вручать редакцию людям с такой кашей в голове, право, неосторожно.

Применим к *их* определению *их* возражение против нас: «воевать до тех пор, пока Россия вернет Польшу, Германия — Того и колонии в Африке»?? Бессмыслица явная, и не только бессмыслица теоретическая, но и практическая, ибо солдаты любой страны прогонят таких редакторов, которые подобным образом рассуждают.

Рассуждение их ошибочно вот чем:

1) В теоретическое определение аннексии входит понятие: «чужой» народ, т.-е. народ, сохранивший особность и волю к отдельному существованию. Подумайте над этим, сограждане; почитайте, если дело все еще неясно для вас, рассуждения Энгельса и Маркса об Ирландии, о датских частях Германии, о колониях, — и вы увидите, как вы запутались. Ни герцогство Бранденбургское, ни княжество Московское совсем тут не при чем. 2) Вопрос о *понятии* аннексии смешивать с вопросом о том, «до каких пор воевать», нелепо; это значит не понимать связи войны с интересами и господством определенных классов; это значит с точки зрения *классовой борьбы* переходить на точку зрения мещанскую, «внеклассовую». *Пока* класс капиталистов у власти, народы неизбежно будут воевать «до тех пор, пока» угодно этому классу. Выскочить из этого посредством пожеланий, требований, совещаний — иллюзия мелкого буржуа. 3) *Пока* класс капиталистов у власти, *их* мир будет *неизбежно* «обменом аннексий», Армении на Лотарингию, колоний на колонии, Галиции на Курляндию и тому подобное. Закрывать на это глаза темному человеку простительно, редакторам «Известий» нет. 4) Когда у власти будет пролетариат, к чему ведет и приводит война повсюду, тогда *возможен* действительно «мир без аннексий»; иначе он *невозможен*.

Когда наша партия говорит: «мир без аннексий», она всегда поясняет, в предупреждение людям с кашей в голове, что этот лозунг надо ставить в *неразрывную* связь с пролетарской революцией. Только в связи с ней он нужен и верен, только ее линию он намечает, только ее развитию и росту он помогает. Кто колеблется беспомощно между надеждой на капиталистов и надеждой на рабочую революцию, тот осуждает себя на беспомощность и путаницу в вопросе об аннексиях вообще.

P. S. «Дело Народа» от 17 мая соглашается с «Известиями», что «без аннексий» равносильно понятию «status quo». Попробуйте-ка, господа эс-эры или гг. меньшевики, сказать это ясно, точно, прямо, от имени своей партии, своего Петроградского Комитета, своего съезда!

«Правда» № 60, 31 (18) мая 1917 г.

БОРЬБА С РАЗРУХОЙ ПОСРЕДСТВОМ УМНОЖЕНИЯ КОМИССИЙ.

«Известия» от 17 мая печатают предлинную, прескучную, препеумную резолюцию своего экономического отдела насчет борьбы с разрухой [187].

Ну, и борьба! Мысли великолепные, планы превосходные удушаются сетью бюрократически мертвых учреждений. «Экономический отдел преобразуется»... слушайте, слушайте! — «в отдел организации народного хозяйства»...

Превосходно! Мы на верном пути! Страна, успокойся! Отдел *пере-име-но-ван.*

А можно ли вообще «организовать народное хозяйство», не имея в руках государственной власти? об этом в Исполнительном Комитете забыли подумать.

...Отдел включает в себя *шесть* «подотделов»... Это 1-ый параграф резолюции, 2-ой: установить «тесную организационную связь», 3-ий: выработать «основные принципы» регулирования, 4-ый: установить с министрами «тесное организационное общение» (ей-богу, это не из басни Мужика Вредного, а из «Известий», № 68, от 17 мая, стран. 3, столбец 3-ий, § 4...). 5-ый: «правительство образует комиссии». 6-ой: «в ближайшие дни должен быть выработан законопроект», 7-ой: приступить немедленно «к выработке основных положений законопроектов» по пяти подпунктам...

О, мудрецы! о, законодатели! о, Луи Блан!

«Правда» № 60, 31 (18) мая 1917 г.

ЕЩЕ ОДНО ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ДЕМОКРАТИЗМА.

Народники и меньшевики, редактирующие «Известия», хотят, чтобы их считали социалистами, но не умеют быть даже демократами. В № 68, от 17 мая, они проповедуют «осторожность» к «лозунгу частичных перевыборов». «Депутаты должны избираться, — поучают они рабочих, — на определенный срок, например, на два — три месяца, но никак (!!) не на неделю — от митинга до митинга» [188].

Прилично ли официальному органу волноваться по поводу перевыборов и рекомендовать «осторожность»... в чем? в выражении недоверия масс *к этому органу!*

Это первый вопрос.

Второй вопрос: не обязывает ли сознательный демократизм ставить вопрос об осторожности при перевыборах (если уже ставить его) исключительно с точки зрения *партийности?* Мы, дескать, блок народников и меньшевиков, считаем нашу, блока, линию правильной потому-то, а большевистскую неправильной потому-то. Зачем же редакторы, в отступление от демократизма, вместо апелляции к партийности апеллируют к тому странному доводу, будто ошибка при выборах «исключение»? Неужели они могут не знать, что об «ошибке» вступления Скобелевых и Черновых в министерство капиталистов думают и говорят рабочие повсюду, что это *вовсе не* «исключение»?

Третий вопрос: не следует ли демократу, если он пожелал ставить вопрос о перевыборах, признать и подчеркнуть принцип демократии: право населения отзывать *в любое время* всех и всяких выборных, должностных лиц, представителей?

Не припомнят ли редакторы «Известий», если они считаются с мнением основоположников научного социализма, Маркса и Энгельса, что писали эти действительные социалисты о таком праве?

«Правда» № 60, 31 (18) мая 1917 г.

КАК ЗАПУГИВАЮТ НАРОД КАПИТАЛИСТЫ?

«Финансовая Газета» в передовице от 17 мая пишет:

«Политический переворот, столь всеми желанный и жданный, принимает форму, не бывшей еще нигде, революции социальной. Законная, естественная в свободной стране «классовая борьба» приняла у нас характер классовой войны. Надвигается финансовое банкротство. Неизбежен крах промышленности...

Для политической революции достаточно было взять у Николая II отречение и арестовать десяток его министров. Это легко было сделать в один день. Для революции же социальной нужно получить отречение от всех своих имущественных прав от десятков миллионов граждан и арестовать всех несоциалистов. Этого не сделать и в десятки лет».

Неправда, любезнейшие сограждане, вопиющая неправда! Вам угодно называть «революцией социальной» переход *контроля* за промышленностью в руки рабочих. Вы делаете при этом три чудовищных ошибки:

Во-первых, социальной революцией была и революция 27 февраля. Всякий политический переворот, если это не смена клик, есть социальная революция, — вопрос только в том, социальная революция *какого класса*. Революция 27 февраля 1917 г. передала власть из рук крепостников-помещиков, возглавляемых Николаем II, в руки буржуазии. Это была социальная революция *буржуазии*.

Неуклюжей и научно-неверной терминологией, смешивая «социальную» и «социалистическую» революцию, «Финансовая Газета» хочет *скрыть* от народа тот явный факт, что рабочие и крестьяне не могут удовлетвориться одним захватом власти буржуазией.

Этот простой и ясный факт г.г. капиталисты замалчивают, обманывая и самих себя и народ.

Во-вторых, «не бывшей еще нигде» надо назвать и великую империалистскую войну 1914 — 1917 годов. «Не было еще нигде» такой разрухи, таких кровавых ужасов, таких бедствий, такого *краха всей культуры*. Не чье бы то ни было перетерпение, не чья

бы то ни было пропаганда, а объективные условия, невиданность этого краха всей культуры,—вот что вынуждает переход к контролю за производством и распределением, за банками, фабриками и пр.

Иначе неизбежна гибель десятков миллионов людей, без всякого преувеличения.

А при свободе, созданной «политическим переворотом» 27 февраля, при существовании Советов Рабочих, Крестьянских и др. Депутатов, *невозможен* такой контроль иначе, как при преобладании рабочих и крестьян, при подчинении меньшинства населения большинству. Как ни негодуйте, этого не изменить.

В-третьих — и это самое главное — даже для революции социалистической никоим образом *не* «нужно отречение от всех своих имущественных прав десятков миллионов граждан». Даже для социализма (а контроль за банками и фабриками *еще не* есть социализм) ничего подобного не нужно.

Это—величайшая клевета на социализм. Ни один социалист никогда не предлагал отнять собственность (=получить отречение от всех своих имущественных прав) у «десятков миллионов», т.-е. у мелких и средних, крестьян.

Ничего подобного!

Все социалисты всегда опровергали подобный вздор.

Социалисты хотят добиться «отречения» *только* у помещиков и капиталистов. Чтобы нанести решительный удар тому издевательству над народом, которое проделывают, напр., углепромышленники, дезорганизуя и портя производство, достаточно добиться «отречения» от *нескольких сот*, самое большее от одной — двух тысяч миллионеров — банковых и торгово-промышленных воротил.

Этого вполне достаточно, чтобы сопротивление капитала было сломано. Даже и у этой *горстки богачей не нужно* отнимать «*все*» их имущественные права, можно оставить им и собственность на многие предметы потребления, и собственность на известный скромный доход.

Сломить сопротивление нескольких сот миллионеров — в этом и только в этом задача. При этом и только при этом условии от краха *можно* спастись.

«Правда» № 61, 1 июня (19 мая) 1917 г.

ЕЩЕ ОДНО ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТОВ.

Недавно разоблачены были в Петрограде докладом донецкой рабочей делегации господа донецкие углепромышленники, преступно *дезорганизующие* производство, останавливающие его, осуждающие (из-за охраны своего «священного» права на бешеные прибыли) рабочих на безработицу, страну на голод, промышленность на кризис из-за недостатка угля.

Сегодня мы получили телеграмму с известием о таком же наглом и преступном поведении углепромышленников в другом конце России. Вот эта телеграмма, посланная и в Совет Раб. и Солд. Деп. и трем министрам (в скобках наши исправления текста):

«(Совет) Солдатских депутатов и союз служащих судженских копей Михельсона 29 апреля устранили 9 человек администрации копей вследствие преступного провокационного ведения дела, грозившего остановкой копей. Управление возложено (на) совет инженеров, техническое совещание под непосредственным контролем совета рабочих и солдатских депутатов. Комиссия судженских руководящих организаций, расследовав, подтвердила наше решение.

Михельсон телеграммой 11 мая отказал рабочим расчет; требуем полной реставрации. Реставрация невозможна *); копям грозит анархия, рабочим — бедствия. Спешно примите меры присылкой полмиллиона руб., решайте судьбу копей, конфискуйте. Копи работают на оборону, суточная добыча 135 000 пудов, остановка грозит движению дорог, (ходу) заводов. Пока работа нормальная. Расчет март — апрель незакопченный. Совет рабочих солдатских депутатов, союз служащих».

Нельзя найти более правильного выражения, как то, которое употребил в этой телеграмме пославший ее Совет Раб. и Солд. Депутатов и союз служащих: «преступное провокационное ведение дела» капиталистами.

И соучастниками этого преступления окажутся все члены Временного Правительства, не исключая и якобы социалистических министров, если они будут продолжать «бороться» с надвигающимся крахом только резолюциями, комиссиями, совещаниями с предпринимателями, если они будут продолжать «слова тратить по пустому, где надо власть (против капиталистов) употребить».

«Правда» № 61, 1 июня (19 мая) 1917 г.

*) Смысл не ясен; не значит ли это, что при остановке работ возобновить их ход потом будет трудно и почти невозможно?

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Газеты еще раз сообщили неправду, будто я по невыясненным причинам не явился на крестьянский съезд, уклонился и т. п. На самом деле я должен был выступать в среду и готов был явиться, когда получил сообщение, что в среду поставлен организационный вопрос, аграрный же на время прерван; то же было сегодня, т.-е. в четверг. Еще раз прошу не верить газетам, кроме «Правды».

Н. Ленин.

«Правда» № 61, 1 июня (19 мая) 1917 г.

ИСЧЕЗЛО ЛИ ДВОЕВЛАСТИЕ?

Нет. Двоевластие осталось. Коренной вопрос всякой революции, вопрос о власти в государстве, попрежнему висит в неопределенном, неустойчивом, явно переходном состоянии.

Сличите министерские газеты, напр., «Речь», с одной стороны, «Известия», «Дело Народа», «Рабочую Газету», с другой. Проглядите скудные, к сожалению, слишком скудные, официальные сообщения о том, что делается на заседаниях Временного Правительства, как оно «откладывает» обсуждение существеннейших вопросов, будучи бессильно взять какой-либо определенный курс. Вчитайтесь в резолюцию Исполнительного Комитета Совета Раб. и Солд. Деп. от 16 мая по самому существенному, самому важному вопросу о мерах борьбы с разрухой, с неминуемо грозящей катастрофой — и вы убедитесь в полнейшей неприкосновенности двоевластия.

Все признают, что страна приближается с громадной быстротой к катастрофе, и отделываются отпиской.

Разве это не отписка, когда резолюция по такому вопросу, как катастрофа, в такой момент, как переживаемый нами, громоздит комиссии на комиссии, отделы на отделы, подотделы на подотделы? Когда по неслыханно вопиющему делу с донецкими углепромышленниками, изобличенными в сознательной дезорганизации производства, принимается тем же Исполнительным Комитетом резолюция, в которой опять-таки нет ничего, кроме добрых пожеланий [189])? Фиксировать цены, регулировать прибыль, установить минимум заработной платы, приступить к образованию регулируемых государством трестов — через кого? Как? «Через Центральные и местные учреждения Донецко-Криворожского бассейна. Учреждения эти должны иметь демократический характер и быть составлены при участии представителей рабочих, предпринимателей, правительства и демократических революционных организаций»!

Это было бы комично, если бы дело не шло о трагедии.

Ибо заведомо известно, что подобные «демократические» учреждения и на местах и в Питере (тот же Исполнительный

Комитет Совета Раб. и Солд. Деп.) существовали и существуют, будучи не в силах ровно ничего сделать. С конца марта — марта! — происходят совещания донецких рабочих и промышленников. Прошло более чем полтора месяца. Результат тот, что донецкие рабочие вынуждены признать сознательную дезорганизацию производства промышленниками!

И народ угощают опять обещаниями, комиссиями, собраниями представителей рабочих и промышленников (не поровну ли?), начиная паки и паки сказку про белого бычка!

Корень зла — в двоевластии. Корень ошибки народников и меньшевиков — в непонимании классовой борьбы, которую они хотят заменить или заслонить, примирить фразой, посулами, отписками, комиссиями «при участии» представителей... того же двоевластного правительства!

Капиталисты неслыханно, скандально нажились за время войны. Они имеют на своей стороне большинство правительства. Они хотят всевластия, они не могут, с точки зрения своего классового положения, не добиваться всевластия, не отстаивать его.

Рабочие массы, составляя гигантское большинство населения, имея в своих руках Советы, чувствуя свою силу, как большинства, видя всюду обещания «демократизации» жизни, зная, что демократия есть господство большинства над меньшинством (*а не обратно*, чего хотят капиталисты), добиваясь улучшения своей жизни только со времени революции, да и то не везде, а не с начала войны, рабочие массы не могут не стремиться к всевластию народа, т.-е. большинства населения, т.-е. к решению дел по большинству рабочих против меньшинства капиталистов, а не по «соглашению» большинства с меньшинством.

Двоевластие остается. Правительство капиталистов остается правительством капиталистов, несмотря на придаточек к нему в виде меньшинства народников и меньшевиков. Советы остаются организацией большинства. Народнические и меньшевистские вожди беспомощно мечутся, желая усесться между двух стульев.

А кризис растет. Дело дошло до невероятно-наглых *преступлений* со стороны капиталистов-углепромышленников, до *порчи и остановки* ими производства. Растет безработица. О локаутах говорят. Локауты, в сущности, *начинаются*, именно, в форме дезорганизации производства капиталистами (ведь уголь — есть *хлеб промышленности!!*), именно в форме увеличивающейся безработицы.

Вся ответственность за этот кризис, за надвигающуюся катастрофу ложится на народнических и меньшевистских вождей. Ибо именно они в данное время — вожди Советов, т.-е. большинства. Нежелание меньшинства (капиталистов) подчиниться большинству, неизбежно. Кто не позабыл всего, чему учит и наука,

и опыт всех стран, кто не забыл классовой борьбы, тот не будет доверчиво ждать «соглашения» с капиталистами в таком коренном, жгучем вопросе.

Большинство населения, т.-е. Советы, т.-е. рабочие и крестьяне, имели бы полную возможность спасти положение, помешать капиталистам дезорганизовывать и останавливать производство, взять его немедленно, на деле, под *свой* контроль, если бы не «соглашательская» политика народнических и меньшевистских вождей. Они несут на себе всю ответственность за кризис и за катастрофу.

Но выхода, кроме решения большинства рабочих и крестьян, против меньшинства капиталистов *нет*. Никакие оттяжки не помогут, они только обострят болезнь.

С точки зрения марксизма, «соглашательство» народнических и меньшевистских вождей есть проявление колебаний мелкой буржуазии, боящейся довериться рабочим, боящейся порвать с капиталистами. Эти колебания неизбежны,—как неизбежна и наша борьба, борьба пролетарской партии, за преодоление колебаний, за разъяснение народу необходимости восстановить, организовать, увеличить производство против капиталистов.

Иного выхода нет. Либо назад, к всевластию капиталистов, либо вперед, к демократии на деле, к решению по большинству. Теперешнее двоевластие долго держаться не может.

«Правда» № 62, 2 июня (20 мая) 1917 г.

О «САМОЧИННОМ ЗАХВАТЕ» ЗЕМЛИ.

ПЛОХИЕ ДОВОДЫ «СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ».

В № 10 «Известий Всеросс. Совета Кр. Д.», от 19 мая, напечатан доклад С. Маслова с рассуждением о «земельных захватах». «В некоторых местностях, — сказал С. Маслов, — крестьянство стремится осуществить свое право на землю самочинным захватом соседних помещичьих земель. Возникает вопрос, насколько это целесообразно» [190]).

С. Маслов считает это нецелесообразным и приводит четыре довода. Рассмотрим их внимательно.

Довод первый. Земельные запасы распределены в России по областям и губерниям неравномерно. Указывая на этот бесспорный факт, С. Маслов говорит:

«Не трудно представить себе осложнения для правильного решения земельного вопроса, если каждая губерния или область будет претендовать только на свои земли и захватывать их для себя. Не трудно предвидеть, если отдельные селения крестьян будут захватывать земли соседних помещиков, оставляя других крестьян без земли».

Рассуждение это явным, вопиющим образом отступает от истины. Рассуждение побивает тех, кто выдумал бы советовать крестьянам захватывать, и притом неорганизованно захватывать земли *в собственность*. Захватил, поделил — и баста.

Это был бы, действительно, верх анархизма, верх бессмыслицы.

Кто такую бессмыслицу предлагал, какая партия, мы не знаем. Если это имел в виду С. Маслов, то он воюет с ветряными мельницами. Это смешно.

Наша партия, Р. С.-Д. Р. Партия большевиков, предложила в точной резолюции, чтобы *собственность* на землю была в руках всего народа. Значит, *всякий* захват земли в собственность *мы отвергаем*.

Но речь идет не об этом, и С. Маслов сам выдал себя, упомянув главное и существенное: захват *помещичьих* земель. Вот

в чем суть. Вот в чем гвоздь. Вот вокруг какого вопроса ходит С. Маслов кругом да около.

Помещичьи земли должны быть *тотчас* конфискованы, т.-е. собственность на них отменена *тотчас* и притом *без выкупа*.

А как быть с *владением* этими землями? Кто должен сразу завладеть ими, засеять их? Местные крестьяне и притом организованно, т.-е. по решению большинства. Вот совет нашей партии. Владение помещичьими землями отдать *сразу* местным крестьянам, *собственность* оставить у народа. *Окончательное* право владения установит Учредительное Собрание (или Всероссийский Совет Советов, если народ сделает его Учредительным Собранием).

При чем же тут неравномерность запасов земли в разных областях? Ясно, не при чем. Эта неравномерность все равно останется до Учредительного Собрания при *всех* планах и при плане помещиков, и при плане С. Маслова, и при плане нашем.

С. Маслов только отвел внимание крестьян в сторону от дела. Он заслонил суть дела пустыми словами, не относящимися к делу.

Эта суть дела — вопрос о помещичьих землях. Помещики хотят их сохранить. Мы хотим их *сразу* передать крестьянам *без выкупа, без всякой платы*. Маслов хочет оттяжки посредством «примирительных камер».

Это вредно. Оттяжки вредны. Помещики должны сразу подчиниться воле большинства крестьян, а не «примирять» надо большинство (крестьян) с меньшинством (помещиками). Примирение такое есть незаконная, несправедливая, недемократичная льгота помещикам.

Второй довод С. Маслова:

«К захватам стремятся крестьяне в надежде на то, что если они успеют что-либо запахать, то все это останется за ними. На это способны только те крестьянские дворы, которые имеют в достаточном количестве работников и лошадей. Семьи безлошадные, семьи, отпустившие большую часть рабочей силы в армию, не в состоянии будут использовать захватный способ для обеспечения землей. Ясно поэтому, что он может быть выгодным для более сильных и даже для более земельных, но не для тех, кто более нуждается в земле».

Этот довод — опять вопиющая неправда. Опять от сути дела, от вопроса о помещичьих землях, С. Маслов отводит внимание крестьян в сторону. Ибо, если крестьяне будут брать помещичьи земли не «по захвату» (т.-е. бесплатно, как мы предлагаем), *а в аренду, т.-е. за плату* (как предлагают помещики и С. Маслов), то разве дело изменится? Разве для запашки арендуемых у помещиков земель не нужны лошади и работники? Разве семьи, отпустившие работников в армию, могут арендовать землю наравне с многосемейными?

Вся разница, по данному пункту, между нашей партией, большевиками, и Масловым — та, что он предлагает брать землю

у помещиков за плату и после «примирительного» соглашения, а мы — брать сразу и бесплатно.

Вопрос о богатых *среди* крестьян здесь не при чем. Даже более того: бесплатно брать выгоднее *для бедных*. За плату брать легче для богатых.

Какие меры возможны и необходимы, чтобы богатый крестьянин не обидел бедного?

1) Решением по большинству (бедных больше, чем богатых); это мы и предлагаем;

2) Особая организация беднейших крестьян, чтобы они *особо* обсуждали свои *особые* интересы. Это мы и предлагаем;

3) Общая распашка общим скотом, общими орудиями помещичьих земель под руководством Советов Депутатов от сельских рабочих. Это мы и предлагаем.

Как раз последних двух мер самых важных *не* защищает партия «социалистов-революционеров». Это очень жаль.

Третий довод:

«Первое время, в первые дни революции, когда в армии среди солдат разнеслась молва, что будто бы там, на родине, происходит раздел земли, многие из опасения остаться обделенными, стали рваться домой, усиливая дезертирство».

Этот довод относится к немедленному *разделу* земель *в собственность*. Никто этого не предлагал. Опять мимо стреляет С. Маслов.

Четвертый довод:

«Наконец, земельные захваты угрожают просто сокращением посевов. Известны случаи, когда, захватывая помещичьи земли, крестьяне засевают их плохо, малым количеством семян или оставляют свои земли не засеянными. Теперь, когда наша страна так нуждается в продовольствии, такое положение решительно недопустимо».

Ну, это уже совсем плохой довод, над которым люди только хохотать будут! Выходит, что, если за плату брать помещичьи земли, то их лучше будут обрабатывать!!

Не срамите себя, любезный гражданин С. Маслов, такими доводами!

Если крестьяне плохо засевают поля, надо помочь крестьянам, и притом *именно беднейшим*, переходом к общей обработке крупных хозяйств. Иного средства помочь беднейшим *нет*. И именно этого средства *не* предлагает, к сожалению, С. Маслов...

Справедливость требует добавить, что С. Маслов сам почувствовал, видимо, слабость своих доводов, ибо тотчас вслед за сказанным он добавил:

«Теперь, после сказанного, я чувствую, что некоторые из вас готовы возражать и сказать: как нам предлагают оставить все по-старому, когда мы столько натерпелись от помещичьей собственности? Я не берусь вам что-либо предлагать».

Вот именно! У С. Маслова вышло так, как будто бы он хочет оставить по-старому (хотя он этого *не* хочет). Значит, доводы были очень плохи.

Решать должны крестьяне сами. Предлагать должны *партии*. Наша партия предлагает то, что указано мной выше и что подробно и точно изложено в наших резолюциях [191]): приложение к № 13 «Солдатской Правды», цена 5 коп.

«Правда» № 62, 2 июня (20 мая) 1917 г.
Подпись: Н. Ленин.

I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

17 МАЯ — 10 ИЮНЯ (4 — 23 МАЯ) 1917 г.

Напечатано в 1917 г. в брошюре «Материалы по аграрному вопросу» в изд. «Прибой»

Печатается по тексту брошюры

1.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ [192].

1. Все помещичьи и частновладельческие земли, а равно удельные, церковные и так далее должны немедленно перейти к народу без всякого выкупа.

2. Крестьянство должно организованно, через свои Советы Крестьянских Депутатов, брать всю землю на местах немедленно для хозяйственного распоряжения ею, нисколько не предрешая этим окончательного установления земельных распорядков Учредительным Собранием или Всероссийским Советом Советов, если народ передаст центральную государственную власть в руки такого Совета Советов.

3. Частная собственность на землю вообще должна быть уничтожена, то-есть право собственности на всю землю должно принадлежать только всему народу; распоряжаться же землею должны местные демократические учреждения.

4. Крестьяне должны отвергнуть совет капиталистов, помещиков и их Временного Правительства относительно «соглашения» с помещиками на местах для установления немедленного распоряжения землей; распоряжение землей должно определяться организованным решением большинства местных крестьян, а не соглашением большинства, т.-е. крестьян, с меньшинством, и притом ничтожным меньшинством, т.-е. с помещиками.

5. Против перехода к крестьянству всех помещичьих земель без выкупа борются и будут бороться всеми средствами не только помещики, но и капиталисты, обладающие очень большой силой не только денежной, но и силой влияния на темные еще массы через газеты, через многих, привыкших к господству капитала, чиновников и т. п. Поэтому переход всех помещичьих земель к крестьянству без выкупа не может быть ни проведен до конца, ни упрочен без разрушения в крестьянских массах доверия к капиталистам, без тесного союза крестьянства с городскими рабочими, без перехода всей государственной власти полностью

в руки Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и др. Депутатов. Только государственная власть, находящаяся в руках подобных Советов и управляющая государством не через полицию, не через чиновников, не через оторванную от народа постоянную армию, а через всенародную, поголовную, вооруженную милицию рабочих и крестьян, в состоянии обеспечить изложенные выше и требуемые всем крестьянством земельные преобразования.

6. Сельско-хозяйственные наемные рабочие и беднейшие крестьяне, т.-е. такие, которые добывают себе средства к жизни отчасти наемным трудом, не имея достаточно земли, скота, орудий, должны всеми силами стремиться к самостоятельной организации в особые Советы или в особые группы внутри общекрестьянских Советов, чтобы отстаивать свои интересы против богатых крестьян, неизбежно стремящихся к союзу с капиталистами и помещиками.

7. Вследствие войны, России, как и всем воюющим, а также многим нейтральным (невоюющим) странам грозит разруха, катастрофа, голод вследствие недостатка рабочих рук, недостатка угля, железа и проч. Спасти страну может только переход Рабочих и Крестьянских Депутатов к надзору и руководству всем производством и распределением продуктов. Поэтому необходимо теперь же подготовлять соглашения Советов Крестьянских Депутатов с Советами Рабочих Депутатов об обмене хлеба и других деревенских продуктов на орудия, обувь, одежду и прочее, без посредства капиталистов и с устранением их от заведывания фабриками. В тех же целях надо поощрять переход помещичьего скота и орудий в руки крестьянских комитетов для общего пользования этими орудиями и этим скотом. Равным образом надо поощрять устройство из каждого крупного помещичьего имения образцового хозяйства с общей обработкой земли наилучшими орудиями под руководством агрономов и по решениям Советов Депутатов от сельско-хозяйственных рабочих.

1

РЕЧЬ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 4 ИЮНЯ (22 МАЯ) 1917 Г.

Товарищи, резолюция, которую я, от имени социал-демократической фракции Крестьянского Совета, имею честь предложить вашему вниманию, отпечатана и роздана делегатам. Если не все ее получили, то мы примем меры к тому, чтобы завтра же было отпечатано дополнительное число для раздачи всем желающим.

В кратком докладе я могу остановиться, конечно, только на вопросах главных, основных, наиболее интересующих крестьянство и рабочий класс. Кто интересуется вопросом более подробно, тем я мог бы рекомендовать резолюцию нашей партии, Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (большевиков), изданную как приложение к № 13 газеты «Солдатская Правда» и разъясненную неоднократно в нашей газете «Правда». Сейчас же мне придется ограничиться разъяснением наиболее важных, наиболее спорных, или вызывающих недоразумение пунктов моей резолюции и нашей партийной программы по аграрному вопросу. Одним из первых таких спорных или вызывающих недоразумения пунктов является вопрос, которого коснулись вчера или третьего дня и в Главном Земельном Комитете в заседании, о котором, вероятно, вы все слыхали или читали, во вчерашних или позавчерашних газетах[193]). На заседании Главного Земельного Комитета присутствовал один из представителей нашей партии, мой товарищ по Центральному Комитету, товарищ Смилга. Он внес там предложение о том, чтобы Главный Земельный Комитет высказался в пользу немедленного организованного захвата помещичьих земель крестьянством, и за это предложение на товарища Смилгу обрушился целый ряд возражений. (Голос: «И здесь также».) Говорят сейчас мне, что и здесь также выступят против этого предложения, равным образом, много товарищей. С тем большим основанием я должен остановиться на выяснении этого пункта нашей программы, ибо мне кажется, что большая часть, я думаю, всех возражений, которые делаются против нашей программы, основаны на недоразумении или на неправильном освещении наших взглядов.

Что говорят все резолюции нашей партии, все статьи нашего органа, наша газета «Правда»? Мы говорим, что земля должна перейти вся без исключения в собственность всего народа. К такому выводу пришли мы на основании изучения,

в особенности крестьянского движения 1905 года, заявления депутатов крестьян в I и II Государственной Думе, где сравнительно свободно, сравнительно, конечно, могли высказываться многие крестьянские депутаты со всех концов России.

Вся земля должна быть собственностью всего народа. Отсюда уже вытекает, что, защищая немедленный и бесплатный переход помещичьих земель в руки местных крестьян, мы никоим образом не защищаем захвата этих земель в собственность, мы никоим образом не защищаем раздела этих земель. Мы предполагаем, что земля должна быть взята под один посев местным крестьянством по решению, принятому большинством местных и крестьянских делегатов. Мы никоим образом не защищаем, чтобы эта земля перешла в собственность тех крестьян, которые сейчас ее берут на один посев. Все подобные возражения, которые мне постоянно приходилось слышать и встречать на страницах капиталистических газет, против нашего предложения, основаны прямо-таки на неверном толковании наших взглядов. Раз мы говорили — а я повторяю: мы это говорили во всех наших резолюциях, что земля должна быть собственностью всего народа и перейти к нему бесплатно — то ясно, что установление окончательного распределения этой земли, окончательное установление земельных распорядков, должно произвестись только центральной государственной властью, т.-е. Учредительным Собранием, или Всероссийским Советом Советов, если бы такую власть, Совет Советов, крестьянская и рабочая масса создали. На этот счет никаких разногласий нет.

Разногласия начинаются дальше, когда нам возражают и говорят: «если так, то всякий немедленный бесплатный переход помещичьих земель в руки крестьянства будет самоуправством». Вот этот взгляд, который всего точнее, всего авторитетнее с наибольшим весом был высказан министром земледелия Шингаревым в его известной телеграмме, этот взгляд мы считаем наиболее ошибочным, невыгодным для крестьянства, невыгодным для земледельцев, невыгодным для обеспечения страны хлебом и несправедливым. Эту телеграмму я позволю себе прочесть для того, чтобы показать, против чего мы направляем больше всего наши возражения.

«Самостоятельное решение земельного вопроса недопустимо без общегосударственного закона. Самоуправство поведет к государственной беде... решение земельного вопроса по закону — дело Учредительного Собрания. В настоящее время на местах образованы примирительные земледельческие камеры землевладельцами и землевладельцами при волостных продовольственных комитетах».

Вот основное место из заявления правительства по этому вопросу. Если вы ознакомитесь с принятой вчера или третьего дня резолюцией Главного Земельного Комитета по этому вопросу,

с резолюцией, которая была принята также на-днях совещанием членов Государственной Думы, то вы увидите, что указанные две резолюции исходят из того же взгляда. Они обвиняют тех крестьян, которые желают осуществить немедленную и бесплатную передачу земли местным крестьянским комитетам, в самоуправстве, исходя из того, что только добровольное соглашение крестьян с землевладельцами, земледельцев с землевладельцами, только оно будто бы соответствует общим государственным нуждам и интересам. Вот это мы отрицаем, против этого мы и спорим.

Разберем те возражения, которые делаются против нашего предложения. Обычно возражения состоят в том, что земля в России распределена чрезвычайно неравномерно, как между отдельными небольшими единицами, вроде селения и волости, так и между большими единицами, каковы губернии и области. Говорят, если бы местное население своим решением по большинству, не считаясь с волей помещиков, взяло землю в свои руки и притом бесплатно, то неравномерность осталась бы или даже была бы опасность ее закрепления. Мы отвечаем на это, что такой довод основан на недоразумении. Неравенство распределения земли все равно останется, пока Учредительное Собрание, или центральная государственная власть вообще, не установит нового порядка окончательно. Пока не будет установлен этот порядок,—все равно по-крестьянски будет решаться дело или по-помещичьи, так ли, как мы хотим, с немедленным переходом земли в руки крестьянства, или так, как хотят помещики, которые готовы отдать землю в аренду по высокой плате, при условии, что крестьянин-арендатор и помещик сохранят свои права, так это будет или иначе, — неравномерное распределение остается. Это возражение против нас явно неправильное и несправедливое. Мы говорим о том, что необходимо, как можно скорее, создать центральную государственную власть, не только опирающуюся на волю и решения большинства крестьянства, но и прямо выражающую мнение этого большинства. На этот счет нет спора. Если мы слышим возражения против большевиков, нападки на них капиталистических газет, утверждения, будто мы анархисты, мы отвергаем это самым решительным образом и рассматриваем эти нападки, как распространение злостной лжи и клеветы.

Анархистами называются те, которые отрицают необходимость государственной власти, а мы говорим, что она безусловно необходима и не только для России сейчас, но и для всякого государства, которое даже прямо бы переходило к социализму. Безусловно необходима самая твердая власть! Мы только хотим, чтобы эта власть была всецело и исключительно в руках большинства рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вот чем мы отличаемся от других партий. Мы никоим образом

не отрицаем необходимости твердой государственной власти, мы только говорим, что вся помещичья земля должна перейти бесплатно в руки крестьян, по решению местного крестьянского комитета, принятому большинством, под условием, чтобы никакой порчи имущества не было. Это указано в нашей резолюции самым точным образом. Мы решительно отвергаем возражения против нашего взгляда, будто это самоуправство.

Нет, по нашему мнению, если помещики задерживают в свою пользу земли или берут плату за них, вот это самоуправство, а если большинство крестьянства говорит, что помещичья земля не должна оставаться у помещика, что ничего от этих помещиков, землевладельцев, кроме угнетения в течение многих десятков лет, в течение веков крестьянство не видало, это не есть самоуправство, это есть восстановление права, и с восстановлением права нельзя ждать. Если провести переход земли к крестьянам сейчас, нельзя устранить неравномерности между областями — это бесспорно, но эту неравномерность никто не устранит, пока Учредительное Собрание не собралось. Если бы спросить Шингарева, который нам возражает и в официальных бумагах ругает сторонников наших взглядов за «самоуправство», если бы его спросить, что он против этой неравномерности предлагает, он бы не мог дать ответа. Ничего не предлагает и ничего не может предложить!

Он говорит — «добровольное соглашение крестьян с помещиками». Что это значит? Я приведу две основные цифры, касающиеся землевладения в Европейской России. Цифры эти показывают, что на одном конце русской деревни стоят богатейшие помещики, считая в том числе и Романовых, самых богатых и худших помещиков, а на другом конце — беднейшие крестьяне. Я приведу две цифры, чтобы вы видели, какое значение имеет эта проповедь со стороны Шингарева, со стороны всех помещиков и капиталистов. Вот эти две цифры: если взять самых богатых помещиков Европейской России, то окажется, что у крупнейших, числом поменьше 30.000 человек, находится земли около 70 миллионов десятин. Это значит больше, чем 2.000 десятин на каждого. Если взять самые верхние слои богатых русских помещиков, без различия сословия (большинство здесь дворян, но есть и другие землевладельцы), их 30.000, а у них 70 миллионов десятин! А если взять беднейшее крестьянство, по той же переписи 1905 года, которая дает последние сведения, собранные единообразно по всей России, — сведения, которые не заслуживают по существу очень большого доверия, как всякая статистика, собранная при царе царскими чиновниками, но все-таки дает наиболее приближающееся к истине, наиболее сравнимые данные, — если взять беднейшее крестьянство, мы получим 10 миллионов дворов и у них около 70 — 75 миллионов земли. Это значит: у одного —

свыше 2 тысяч десятин, а у другого — 7 с половиной десятин на двор! И говорят, будет самоуправство, если крестьяне не пойдут на добровольное соглашение! Что же означает это «добровольное соглашение»? Оно значит, что помещики, может быть, уступят землю за хорошую арендную плату, но не отдадут ее никому бесплатно. Справедливо ли это? Нет, не справедливо. Выгодно ли это для крестьянского населения? Нет, не выгодно. Каким образом окончательная земельная собственность будет установлена, это дело будущей центральной власти, но сейчас немедленно помещичья земля без выкупа должна перейти в руки крестьянства под условием организованного захвата. Министр Чернов в Главном Земельном Комитете, возражая моему товарищу Смилге, сказал, что «организованный захват» — это два слова, которые друг друга уничтожают: если захват, значит, неорганизованный, а если организованный, значит, не захват. Я думаю, что эта критика неправильна. Я думаю, что крестьянство, если оно принимает решение по большинству в селе или волости, в уезде, в губернии — а в иных губерниях, если не во всех, крестьянские съезды установили власть на местах, представляющую интересы и волю большинства, власть, представляющую волю населения, т.-е. большинства земледельцев — раз крестьяне создают такую власть на местах, ее решение есть решение той власти, которую они будут признавать. Это та власть, к которой крестьянское население на местах не может не питать полного уважения. Пусть крестьянин знает, что он берет помещичью землю, пусть, если он платит, то платит в крестьянские, уездные кассы, пусть он знает, что эти деньги пойдут на улучшение сельского хозяйства, на мостовые, дороги и т. п. Пусть он знает, что берет не свою землю, но и не помещичью, а землю общенародную, которой Учредительное Собрание окончательно распорядится. Поэтому никаких прав помещика на землю с самого начала революции, с момента учреждения первого земельного комитета не должно быть и не должны быть производимы никакие денежные взыскания за эту землю.

У нас с нашими противниками основное противоречие в понимании того, что есть порядок и что есть закон. До сих пор смотрели так, что порядок и закон — это то, что удобно помещикам и чиновникам, а мы утверждаем, что порядок и закон — есть то, что удобно большинству крестьянства! Пока нет Всероссийского Совета Советов, пока нет Учредительного Собрания, до тех пор всякая власть на местах, уездные комитеты, губернские комитеты, есть высший порядок и закон! Самоуправством мы называем то, что один помещик, на основании старых вековых прав, требует «добровольного» соглашения с тремястами крестьянских семей, которые имеют каждая на круг 7 с половиной десятин! Мы говорим: «пусть решения принимаются по

большинству; мы хотим, чтобы сейчас, не теряя ни одного месяца, ни одной недели, ни одного дня, крестьяне получили помещичьи земли!»

Нам возражают: «ведь, если крестьяне будут сейчас захватывать землю, то, пожалуй, захватят более богатые, у которых есть скот, орудия и т. д.; поэтому не будет ли это опасным с точки зрения именно беднейшего крестьянства?» Товарищи, на этом доводе я должен остановиться, потому что наша партия, во всех наших решениях, программах и обращениях к народу, заявляет: «мы партия наемных рабочих и беднейших крестьян; их интересы мы желаем охранять; через них и только через них, через эти классы, может человечество выйти из тех ужасов, в которые ввергла их эта война капиталистов».

Поэтому к таким возражениям, будто наши решения оказываются несоответствующими интересам беднейших крестьян, к таким возражениям мы очень внимательно присматриваемся, и приглашаем на них особенно внимательно остановиться, ибо эти возражения касаются самой сути дела, самого корня вопроса. Суть дела и состоит в вопросе, каким образом интересы наемных рабочих, городских и деревенских, интересы беднейших крестьян можно и должно отстоять в происходящей революции против интересов помещиков и богатых крестьян, тех же капиталистов. Конечно, в этом гвоздь вопроса, вся суть его! И вот нам возражают, что если рекомендовать крестьянам немедленный захват, то захватит прежде всего тот, у кого есть орудия, скот, а бедные останутся ни при чем. Я вас спрашиваю, а разве добровольное соглашение с помещиками поможет?

Вы прекрасно знаете, что помещики неохотно отдают в аренду землю тем крестьянам, у которых нет ни копейки в кармане, и, наоборот, прибегают к «добровольным» соглашениям, когда им обещан хороший платеж. Даром своих земель помещики до сих пор что-то не давали; как-будто у нас в России никто этого не замечал.

Если говорить о добровольном соглашении с помещиками, то это значит гораздо более усилить, увеличить, укрепить то привилегированное, предпочтительное положение, те выгоды, которыми пользуются богатые крестьяне, потому что они, наверно, могут заплатить помещикам, а для всякого помещика богатый крестьянин представляет из себя платежеспособного человека. Помещик знает, что тот может заплатить и искать с него можно, и потому при таких «добровольных» сделках с помещиками именно богатые крестьяне выигрывают больше, чем бедные. Наоборот, если есть возможность оказать тут же помощь бедному крестьянству, то только такою мерою, которую я предлагаю, именно: земля должна сейчас же бесплатно перейти к крестьянам.

Помещичья собственность была и останется величайшей несправедливостью. Бесплатное владение крестьянами этой землей, если владение это будет по большинству, не есть самоуправство, а есть восстановление права. Вот наша точка зрения и вот почему тот довод, будто бы от этого беднейшее крестьянство проиграет, мы считаем великой несправедливостью. «Добровольным» соглашением называется — только Шингарев может назвать это «добровольным» соглашением, — если у одного помещика 2.000 десятин, а у 300 крестьян по 7 с половиной десятин на круг. Соглашение это назвать добровольным, это значит смеяться над крестьянином! Это не добровольное соглашение, а вынужденное для крестьянства, вынужденное до тех пор, пока каждым крестьянским волостным, губернским, уездным и Всероссийским Советом не будет заявлено, что помещичья собственность есть великая несправедливость, с отменой которой нельзя ждать ни часа, ни минуты.

Собственность на землю должна быть общенародной, а установить ее должна общегосударственная власть. Пока она не собралась, власти на местах, повторяю еще раз, берут помещичью землю, и это они должны делать по большинству организованному. Неправда, если газеты кричат, будто в России царит беспорядок! Неправда, в деревне господствует больше порядка, чем прежде, потому что решение производится по большинству; насилий над помещиками почти не было; случаи несправедливости и насилия над помещиками совершенно единичны; они ничтожны и на всю Россию не превышают числа случаев насилия, которые бывали и раньше.

Теперь я коснусь еще одного довода, который мне приходилось слышать и разбирать в нашей газете «Правда» в связи с немедленным переходом земель в руки крестьянства *).

Этот довод состоит в том, что если крестьянину рекомендовать брать немедленно помещичьи земли в свои руки бесплатно, то это вызовет неудовольствие, раздражение, опасение и, может быть, даже возмущение солдат на фронте, которые, может быть, скажут: «если крестьяне сейчас землю возьмут, а мы должны стоять на фронте, мы останемся без земли». Может быть, солдаты двинулись бы все с фронта, и получился бы хаос и анархия. На это мы отвечаем таким образом, что это возражение нисколько не касается основного вопроса: все равно, берут ли землю за плату, по соглашению с помещиками, или по решению большинства крестьянства, все равно солдаты остаются на фронте, пока война длится, и, конечно, они останутся на фронте и в деревню вернуться не могут. Почему же солдаты на фронте не будут опасаться, что помещики, под видом добровольного согла-

*) См. настоящий том, стр. 396. *Ред.*

шения, наложат невыгодные условия, почему же они должны опасаться того, что крестьянство решит по большинству против помещиков? Непонятно! Почему солдат на фронте должен питать доверие к помещику, к «добровольному» соглашению с помещиком? Я понимаю, когда это говорят партии помещиков и капиталистов, но, чтобы так смотрел русский солдат на фронте, я не верю. Если есть «добровольное» соглашение с помещиком, солдат это порядком не назовет, питать к этому доверие не будет, он скорее будет смотреть так, что продолжается старый помещичий беспорядок.

Солдат будет питать больше доверия к тому, если ему сказать: земля переходит к народу, местные крестьяне арендуют и за аренду платят не помещику, а вносят в свой комитет на общеполезные нужды, на тот же солдатский фронт, но не помещику. Если это решится по большинству, солдат на фронте узнает, что не может быть уже никаких «добровольных» соглашений с помещиками, но что помещики — те же равноправные граждане, которых обидеть никто не хочет. Земля всенародная — значит, она принадлежит и помещику тоже, но не на основании привилегий дворянства, а как всякому гражданину. Никаких привилегий с тех дней, как свергнута власть царя, который был самым крупным помещиком и угнетателем масс, никаких привилегий для землевладельцев-помещиков не должно быть. С установлением свободы, помещичья власть должна считаться свергнутой раз и навсегда. От этого взгляда нисколько не проиграет солдат на фронте, а, наоборот, у него будет гораздо больше доверия к государственной власти и спокойной уверенности за дом, что его семья не останется обиженной, беспризорной.

Остается еще один довод, который выдвигался против нашего предложения. Довод состоит в том, что если бы крестьяне немедленно захватили помещичью землю, то такой немедленный, мало подготовленный захват, может быть, привел бы к ухудшению обработки земли, может быть, посев был бы хуже. Я должен сказать, что власть большинства, общегосударственная власть, еще не создалась, крестьяне еще не получили достаточно доверия к себе и не потеряли доверия к помещикам и капиталистам; я думаю, что с каждым днем мы приближаемся к этому, с каждым днем доверие к старой государственной власти крестьянство теряет и сознает, что правительством в России должны быть крестьянские, солдатские, рабочие и проч. выборные и больше никто; я думаю, что каждый день к этому времени нас приближает, не потому, чтобы какие-нибудь партии это советовали: никогда миллионы людей не будут слушать советов партий, если эти советы не совпадают с тем, чему их учит опыт собственной жизни. Мы приближаемся быстрыми шагами к тому времени, когда не будет в России никакой власти, кроме власти крестьянских и рабочих выбор-

ных. И когда мне говорят, что, пожалуй, немедленный захват земель поведет к тому, что земля будет плохо обработана, засев будет плохой, то я должен признать, что у наших крестьян, в силу их задавленности, в силу векового угнетения их помещиками, обработка очень плоха. Конечно, в России страшный кризис, который обрушился на нее, как и на все воюющие страны, и России не спастись, если не перейти к лучшей обработке, к величайшей экономии человеческого труда. Но сейчас на первый посев разве может что-нибудь изменить «добровольное» соглашение с помещиками? Что же? Помещики будут лучше наблюдать за обработкой земли, крестьяне будут хуже засевать землю, если будут знать, что они сеют не на помещичьей, а на общенародной земле, что они платят не помещику, а в свои крестьянские кассы? Это такая бессмыслица, что я удивляюсь, когда слышу такие доводы; это совершенно невероятно и целиком представляет из себя хитрость помещиков.

Помещики поняли, что больше господствовать палкой нельзя, это они хорошо поняли, и они переходят к тому способу господства, который для России является новинкой, а в Западной Европе существует давно. Что господствовать палкой больше нельзя, у нас это показали две революции, а в западно-европейских странах это показали десятки революций. Эти революции обучают помещиков и капиталистов, они обучают их, что народом надо править обманом, лестью; надо приспособиться, прицепить к пиджакам красный значек и, хотя бы это были мироеды, говорить: «Мы революционная демократия, пожалуйста, только подождите и мы все для вас сделаем». Такой довод, будто крестьяне хуже засеют землю сейчас, если они будут сеять уже не на помещичьей, а на общенародной земле, есть именно насмешка над крестьянами, попытка сохранить обманом господство над ними.

Повторяю, помещичьей собственности не должно быть совсем; владение еще не есть собственность, владение есть временная мера и владение каждый год переменяется. Крестьянин, который получает в аренду кусочек земли, не смеет считать, что земля его. Земля не его и не помещика, а народная. Повторяю, что от этого ухудшиться посев полей на этот год, на эту весну не может. Это предположение настолько чудовищно и невероятно, что я вам говорю только одно, что надо остерегаться помещиков, не доверять им, не давать себя в обман ласковым словам и обещаниям. Надо помнить, что решение большинства крестьян, которые в своих решениях довольно осторожны, есть законное и общегосударственное решение. В этом отношении на крестьян положиться можно. Например, у меня есть решение пензенских крестьян, которое от первого пункта до последнего проникнуто чрезвычайной осторожностью; никакого немедленного преобразо-

вания на всю Россию крестьяне не затевают, но они не хотят загонять себя в невыносимую кабалу, и в этом они правы. Самая большая кабала была помещичья и остается помещичьей, кабалой землевладельцев и угнетателей. Потому ни одной недели, ни одного часу ждать с устранением этой кабалы нельзя, но всякий захват должен быть захватом организованным, не в собственность, не в раздел, а только в общее пользование землей общенародной.

Этот вопрос о захвате я мог бы закончить, отвечая, что возражения против нашего предположения основаны со стороны помещиков и капиталистов на обмане, а со стороны непомещиков, некапиталистов, со стороны людей, которые желают интересы трудящихся защищать, основаны на недоразумении, на чрезмерном доверии к тому, что против нас лживо говорят капиталисты и помещики. Если разобрать наши доводы, то оказывается, что справедливое требование уничтожения помещичьей собственности тотчас же, точно так же, как и переход земельной собственности к народу, нельзя осуществить, пока не соберется центральная государственная власть, но переход владения землей к самим крестьянам тут же, на местах, мы советуем самым настоятельным образом, с тем, чтобы не было допущено ни малейшего нарушения порядка. Мы в наших резолюциях этот совет даем и, может быть, этот совет излишний, потому что и без него крестьяне проводят это в жизнь.

Я перейду ко второму вопросу, на котором следует остановить больше всего внимание, к вопросу о том, как же нам желательно и как в интересах трудящихся масс следует поступить с землей, когда она будет уже общенародной собственностью, когда будет уничтожена частная собственность. Этот час совсем близок в России. На самом деле, могущество помещичьей власти, если не уничтожено, то подточено. Когда земля будет во владении всех крестьян, когда не будет помещиков, как быть, как распределить землю? По этому вопросу, мне кажется, необходимо установить некоторый общий взгляд, потому что, само собой разумеется, распоряжение на местах всегда остается у крестьянства. В демократическом государстве иначе быть не может, это настолько ясно, что об этом и говорить излишне. Но когда ставится вопрос о том, как быть, чтобы земля досталась трудящимся, мы говорим: мы хотим отстаивать интересы наемных рабочих и беднейших крестьян. Это считает своей задачей наша партия российских социал-демократов-большевиков. Мы спрашиваем себя: если говорить, что земля перейдет к народу, то же ли это самое, что сказать, что земля перейдет к трудящимся? И мы даем ответ: нет, это не то же самое! Если сказать, что земля перейдет к народу, это значит, что собственность помещичья будет уничтожена; это значит, что вся земля принадлежит всему

народу; это значит—всякий, кто берет землю, берет ее как аренду у всего народа. Если этот порядок установится, это значит — никакого различия по землевладению не останется, вся земля одинакова, как крестьяне часто говорят: «всякие старые разгородки, перегородки земли падут, земля разгородится; будет вольная земля и вольный труд».

Значит ли это, что земля передается всем трудящимся? Нет, не значит. Вольный труд на вольной земле — это значит, что все старые формы землевладения сведены на-нет, никакого иного землевладения, кроме общегосударственного, нет; каждый берет землю в аренду у государства; есть государственная общая власть, власть всех рабочих и крестьян; у этой власти берет один крестьянин, как арендатор; между государством и крестьянином никаких посредников нет; всякий берет на равных началах; это есть вольный труд на вольной земле.

Значит ли это, что земля передается всем трудящимся? Нет, не значит. Землю есть нельзя, а чтобы хозяйничать, нужно иметь орудия, скот, приспособления, деньги; без денег, без орудий хозяйничать нельзя. Поэтому, когда вы установите такой порядок, что будет вольный труд на вольной земле, никакого помещичьего землевладения, никаких разрядов на земле не будет, а будет только общенародная собственность и свободные арендаторы земли у всего государства. Когда вы установите это, это не есть переход земли ко всем трудящимся, это означает только, что каждый хозяин будет распоряжаться землей свободно; кто захочет, тот возьмет свободно общегосударственную землю. Это будет большим шагом вперед по сравнению с царской, помещичьей Россией. Это будет большим шагом вперед, потому что помещичья, царская Россия была Россией, в которой 70.000.000 десятин было отдано 30.000 Марковым, Романовым и тому подобным помещикам; это будет такая Россия, в которой будет вольный труд на вольной земле. Уже сейчас это сделано во многих местах. Россия уже сейчас шагнула вперед против царской помещичьей России, но это не есть переход земли к трудящимся, это есть переход земли к хозяину, потому что, если земля общегосударственная и будут ее брать те, кто хочет на ней хозяйничать, этого мало, мало одного хотения хозяйничать, нужно и уменье, но и уменья мало. У всякого батрака и крестьянина уменье есть, у него не хватает скота, орудий, капитала, и поэтому, сколько бы вы ни постановляли, сколько бы ни говорили, этим мы не установим вольный труд на вольной земле. Если бы мы даже надписи повесили в каждом волостном правлении о вольной земле, дело бы от этого не улучшилось в сторону трудящихся подобно тому, как в западно-европейских республиках, где в тюрьмах написано «свобода, равенство и братство», тюрьмы от этого не перестают быть тюрьмами. Если на фабрике написать слова: «свобода, равенство и братство»,

как в Америке, от этого фабрика не перестает быть каторгой для рабочих и раем для капиталистов.

Значит, теперь надо думать о дальнейшем, каким образом добиться, чтобы не только был вольный труд, — это шаг вперед, но это еще не шаг к охране интересов трудящихся, это шаг к освобождению от помещичьего хищничества, от эксплуатации помещиков, освобождение от Марковых, от полиции и т. д., но это не есть шаг к охране интересов трудящихся, потому что без скота, без орудий, без капитала распоряжаться землей не может бедный, неимущий крестьянин. Вот почему я отношусь с большим недоверием к вопросу о так называемых двух мерках или двух пормах, норме трудовой и продовольственной. Я знаю, что об этих нормах в партиях народнических всегда встречаются рассуждения и пояснения. Я знаю, что эти партии стоят на точке зрения необходимости установления этих двух норм, этих двух мерок: нормы трудовой, количества земли, больше которого семья обрабатывать не может, и нормы продовольственной, количества земли, меньше которого означало бы уже голод. Я говорю, что к этому вопросу о нормах или мерках я отношусь с большим недоверием и думаю, что это план чиновничий, от которого пользы не будет, который в жизнь войти не сможет, хотя бы вы здесь и постановили этот план. В этом вся суть! План этот не может дать сколько-нибудь заметного облегчения в положении наемных рабочих и беднейших крестьян, план этот, если вы даже его признаете, останется на бумаге до тех пор, пока господствует капитализм. План этот не поможет найти верную дорогу для перехода из капитализма в социализм.

Когда говорят об этих двух мерках, об этих двух нормах, представляют себе дело так, как будто существует только земля и граждане, как будто бы ничего больше не было на свете. Если бы это было так, то этот план был бы хорош. Но дело обстоит иначе. Существует власть капитала, власть денег, без денег на самой вольной земле, при каких-угодно «мерках» хозяйства быть не может, потому что пока деньги остаются, остается наемный труд. А это значит, что богатые крестьяне, а их тут в Руси не меньше одного миллиона семей, угнетают, эксплуатируют наемных рабочих и будут угнетать их и на «вольной» земле. Эти богатые крестьяне постоянно, не в виде исключения, а по общему правилу, прибегают к найму рабочих, годовых, сроковых, поденных, то-есть к эксплуатации беднейших крестьян, пролетариев. А рядом с этим имеются миллионы и миллионы крестьян безлошадных, которые не могут существовать, не продавая своей рабочей силы, не идя на отхожий промысел и т. д. До тех пор, пока власть денег осталась, какие бы вы «нормы» ни устанавливали, они останутся в лучшем случае непригодными для жизни потому, что они не считаются с тем главным фактором, что

собственность на орудия, на скот, на деньги распределена неравномерно; не считаются с тем, что существует наемный труд, который подвергается эксплуатации. Это основной факт теперешней жизни России, его нельзя обойти, и если мы установим какие-либо «мерки», жизнь их обойдет и «мерки» останутся на бумаге. Вот почему, для того, чтобы интересы крестьян неимущих и беднейших отстоять в этом величайшем преобразовании России, которое вы теперь производите и которое несомненно произведете, когда частная собственность на землю будет уничтожена, когда сделан будет шаг вперед к приближению лучшего будущего социалистического; для того, чтобы в этом великом преобразовании, которое вы только что начинаете, которое пойдет далеко вперед, потому что нет такой силы, которая этому бы помешала; для того, чтобы отстоять интересы рабочих и беднейших крестьян,— нельзя идти путем установления норм или мерок, нужно искать другого пути.

Я и мои товарищи по партии, от имени которой я имею честь говорить, мы знаем только два таких пути отстаивания интересов сельско-хозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян, мы эти два пути вниманию Крестьянского Совета и рекомендуем.

Первый путь — это организация сельско-хозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян. Мы хотим и советуем, чтобы в каждом крестьянском комитете, в каждой волости, уезде, губернии, образовалась отдельная фракция или отдельная группа сельско-хозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян таких, которые должны себя спросить: если завтра земля станет общенародной,— а она станет такой безусловно, потому что этого хочет народ,— как нам быть? Мы, не имеющие скота, орудий, откуда мы их получим? Как нам хозяйничать? Как мы должны отстаивать свои интересы? Как нам позаботиться о том, чтобы земля, которая будет общенародной, чтобы она не попала в руки только хозяев? Если она попадет в руки тех, у которых будет достаточно скота и орудий, много ли мы выиграем? Для того ли мы совершили этот великий переворот? Это ли нам нужно было?

Земля будет у «народа», но этого недостаточно для защиты интересов сельско-хозяйственных наемных рабочих. Основной путь не в том состоит, что отсюда, сверху, или же крестьянский комитет установит «мерку» для владения землей в одиночку. Эти меры не помогут, пока господствует капитал и не выведут из господства капитализма. Для того, чтобы выйти из-под ига капитализма, для того, чтобы общенародная земля перешла в руки трудящихся, есть только один основной путь: это путь организации сельско-хозяйственных наемных рабочих, которые будут руководствоваться своим опытом, своими наблюдениями, своим недоверием к тому, что говорят им мироеды, хотя они высту-

пают с красными бантиками и называют себя «революционной демократией».

Только самостоятельная организация на местах, только собственный опыт научит беднейших крестьян. А опыт этот будет нелегким, мы не можем обещать и не обещаем, что потекут молочные реки и будут кисельные берега. Нет, помещики будут свергнуты потому, что народ этого хочет, но капитализм остается. Его свергнуть гораздо труднее, к свержению его ведет другой путь. Это путь самостоятельных, отдельных организаций сельско-хозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян.

Вот что наша партия выдвигает в первую голову. Только от этого пути можно ждать постепенного, нелегкого, но верного перехода земли действительно в руки трудящихся.

Второй шаг, который наша партия рекомендует, состоит в том, чтобы из каждого крупного хозяйства, из каждой, например, помещичьей экономии крупнейшей, которых в России 30.000, образованы были, по возможности, скорее образцовые хозяйства для общей обработки их совместно с сельско-хозяйственными рабочими и учеными агрономами, при употреблении на это дело помещичьего скота, орудий и т. д. Без этой общей обработки под руководством Советов сельско-хозяйственных рабочих не выйдет так, чтобы вся земля была у трудящихся. Конечно, общая обработка вещь трудная, конечно, если бы кто-нибудь вообразил, что такую общую обработку можно сверху постановить и навязать, это было бы сумасшествием, потому что вековая привычка к отдельным хозяйствам сразу исчезнуть не может, потому что тут требуются деньги, требуется приспособление к новым устоям жизни. Если бы эти советы, это мнение относительно общей обработки, общего инвентаря, общего скота с наилучшим применением орудий совместно с агрономами; если бы эти советы были выдумкой отдельных партий, дело было бы плохо, потому что по совету какой-нибудь партии каких-либо изменений в жизни народа не происходит, потому что по совету партий десятки миллионов людей не идут на революцию, а такая перемена будет гораздо большей революцией, чем свержение слабоумного Николая Романова. Повторяю, что десятки миллионов людей не идут на революцию по заказу, а идут тогда, когда настает безысходная нужда, когда народ попал в положение невозможное, когда общий напор, решимость десятков миллионов людей ломает все старые перегородки и, действительно, в состоянии творить новую жизнь. Если мы советуем такую меру, советуем приступить к ней с осторожностью, говоря, что она становится необходимой, то это мы выводим не из нашей программы, не из нашего социалистического ученья, а только потому, что, будучи социалистами и наблюдая жизнь западно-европейских народов, мы к этому выводу пришли. Мы знаем, что там бывало

много революций, которые создавали республики демократические; мы знаем, что в Америке в 1865 г. были побеждены рабовладельцы [194]) и затем сотни миллионов десятин были розданы крестьянам даром или почти даром, и тем не менее там господствует капитализм, как нигде, и давит трудящиеся массы так же, если еще не сильнее, чем в других странах. Вот то социалистическое учение, вот то наблюдение над другими народами, которое нас привело к твердому убеждению, что без общей обработки земли сельско-хозяйственными рабочими с применением наилучших машин и под руководством научно-образованных агрономов нет выхода из-под ига капитализма. Но если бы мы только основывались на опыте западно-европейских государств, наше дело для России было бы плохо, потому что русский народ только тогда способен сделать в своей массе серьезный шаг по новому пути, когда создается крайняя нужда. И мы говорим: пришло именно такое время, когда эта крайняя нужда для всего русского народа стучится в дверь. Эта крайняя нужда заключается в том, что по-старому хозяйничать нельзя. Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель потому, что разруха надвигается с каждым днем, с каждым часом. Об этом все говорят; это — факт, который вызван не злой волей отдельных лиц, а вызван всемирной захватной войной, вызван капитализмом.

Война уничтожила массу людей, весь мир залит кровью, весь мир война привела к гибели. Это не преувеличение, никто не может ручаться за завтрашний день; все говорят об этом. Возьмите «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» — там все говорят: капиталисты прибегают к итальянской забастовке и локаутам. Это значит: нет работы и капиталисты устраивают массовый расчет рабочих. Вот до чего довела эта преступная война не одну Россию, а все страны.

Вот почему мы говорим: хозяйство на отдельных участках, хотя бы «вольный труд на вольной земле» — это не выход из ужасного кризиса, из всеобщего разрушения, это не спасение. Необходима всеобщая трудовая повинность, нужно величайшее бережное использование человеческого труда. Нужна необыкновенно сильная и твердая власть, которая была бы в состоянии провести эту всеобщую трудовую повинность; ее не могут провести чиновники, ее могут провести только Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, потому что это — сам народ, сами народные массы, потому что это — не власть чиновничья, потому что они, зная всю крестьянскую жизнь сверху донизу, могут установить трудовую повинность, могут установить то ограждение человеческого труда, при котором не расхищался бы труд крестьянина, и переход к общей обработке, таким обра-

зом, совершался бы постепенно и осмотрительно. Это — трудное дело, но необходимо перейти к общей обработке в крупных образцовых хозяйствах; без этого выйти из той разрухи, из того прямо-таки отчаянного положения, в котором находится Россия, нельзя, и было бы величайшей ошибкой, если бы кто-нибудь подумал, что подобное величайшее преобразование в жизни народа можно произвести одним ударом. Нет, это требует величайшего труда, требует напряжения, решимости и энергии каждого отдельного крестьянина и рабочего у себя на месте в том деле, которое он знает, в том производстве, которое он десятками лет ведет. Такую вещь нельзя сделать по какому-либо распоряжению, но такую вещь сделать необходимо, потому что захватная война привела все человечество на край гибели, десятки миллионов жизней погибли, погибнут еще больше от этой ужасной войны, если мы не напряжем все свои силы, если все организации Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов не сделают общих решительных выступлений по пути к общей обработке земли без капиталистов, без помещиков. Только этот путь даст действительный переход земли в руки трудящихся.

ПАРТИИ НА ВЫБОРАХ В РАЙОННЫЕ ДУМЫ ПЕТРОГРАДА.

Опубликованы списки кандидатов в гласные районных Дум (бесплатное приложение к «Ведомостям Общественного Градоначальства», от 17 мая [195]). К сожалению, сведения даны не о всех, а только о 10 районах. Но все же получается чрезвычайно ясная и яркая картина по вопросу о *партийности*, картина, на изучении которой необходимо внимательно остановиться и в интересах избирательной агитации, и в интересах выяснения связи партий с *классами*.

Известно, что партийность есть в одно и то же время и условие, и показатель политического развития. Чем более политически развиты, просвещены, сознательны данное население или данный класс, тем выше по общему правилу его партийность. Это общее правило подтверждается опытом всех цивилизованных стран. Да и понятно, с точки зрения классовой борьбы, что так должно быть: беспартийность или недостаток партийной определенности, партийной организованности означает классовую неустойчивость (это в лучшем случае; в худшем случае этот недостаток означает обман масс политическими шарлатанами — явление, слишком хорошо известное в парламентарных странах).

Что же показывает нам картина заявленных списков в Петрограде по вопросу о партийности?

Всего выставлен по 10 районам 71 список. Сразу же явственно обрисовывается деление их на *пять* крупных групп:

1) Р. С.-Д. Р. П. — *большевики*. Списки выставлены по всем 10 районам. Наша партия идет в блоке с двумя группами: межрайонцами и меньшевиками-интернационалистами. Блок этот строго принципиальный, открыто провозглашенный резолюциями петроградской и всероссийской конференций нашей партии. Основной вопрос современной политической жизни и в России, и во всем мире есть вопрос борьбы интернационализма пролетариев с шовинизмом (или «оборончеством») крупной и мелкой буржуазии. И наша партия во всеуслышание заявила свою решимость осуществлять «сближение и объединение» (см. резолюцию

Всероссийской конференции об объединении интернационалистов против мелко-буржуазного оборонческого блока) между всеми интернационалистами.

Партия пролетариата ясно, открыто, цельно выступила на выборах.

2) Не менее ясное классовое обличье показывает партия «народной свободы», т.-е. кадетов, на деле партия контр-революционной буржуазии. Тоже 10 чисто партийных списков по всем 10 районам. Как известно, *все* партии помещиков и капиталистов *поддерживают* теперь кадетов, но они делают это пока *тайком*.

3) На третьем месте в смысле партийной определенности стоит новоиспеченная радикально-демократическая партия, выставившая свои списки только по 6 районам из 10. Это, никому неизвестная, партия, явно тоже капиталистическая, надеющаяся «сорвать» голоса обывателей ни к чему не обязывающими обещаниями, — нечто вроде переряженных кадетов.

4) Четвертое место занимает группа 17-ти списков по 9 районам, принадлежащая народникам (трудовики, с.-р., н.-с.) и меньшевикам плюс позорно-известная группа «Единство», в самых пестрых сочетаниях друг с другом.

Настоящий образец мелко-буржуазной каши и мелко-буржуазной беспринципности. Ни одного открытого, принципиально обоснованного, заранее заявленного решения о сближении и объединении этих групп и партий *ни одна* из них сделать не решилась. Их влекли события, они плелись в хвосте шовинистского потока. Они скатились в одно болото и чисто по-обывательски барахтаются в нем, стараясь «пролезть» по каждому району различно, кто во что горазд! Как бы ни пролезть, лишь бы пролезть — вот их девиз.

Если бы их принципиально объединяло оборончество или поддержка коалиционного министерства, отчего бы им не слиться в единый, действительно, принципиальный, открыто выступающий в данной избирательной кампании политический блок.

В том-то и суть, что у мелкой буржуазии, т.-е. народников и меньшевиков, не хватает ни принципиальности, ни партийности. Все они оборонцы и министерпалисты. Но друг другу они не доверяют. В одном районе с.-р. идут отдельно, в другом они в блоке с н.-с. и трудовиками (с людьми, допускающими выкуп!!), с партиями, которых с.-р. Вихляев, Чернов и К° в 1906 — 1907 г.г. *открыто* обвиняли в преклонении перед *собственническими* инстинктами!! Чаще всего они в блоке с меньшевиками, иногда в блоке с «Единством», тем самым «Единством», о котором «Дело Народа» пишет в тоне либо враждебном, либо презрительном.

Ничего! обыватель все скушает! Мелкому буржуа не до партийности, не до принципиальности. В газете «мы» против «Единства», а для того, чтобы пройти в Думу, «мы» — *за*...

И точь в точь меньшевики. В газете они против «Единства», на всероссийской конференции меньшевиков пресловутого Дейча встретили шумом неодобрения, так что «Единство» открыто на это жаловалось. Ничего, обыватель забывчив. Мы по-обывательски! «В принципе» мы против Дейчей и Иорданских, мы совестимся их перед рабочими, а для получения местечек мы готовы стоять в общих списках с этими господами!

Пусть же знают все сознательные рабочие, пусть осведомят они об этом всю рабочую массу, что блок с.-р. и всех народников с меньшевиками есть блок людей, трусливо протаскивающих героев «Единства», *людей, стыдящихся своих союзников!*

В двух районах, Казанском и Спасском, нет вовсе ни меньшевиков, ни с.-р.: они *спрятались*, видимо, в списках районных Совстов Р. и Солд. Депутатов, т.-е. в списках *беспартийных* (в обоих случаях очень неполное число кандидатов: 38 и 28 против 54 и 44 у к.-д., против 43 и 46 у нас). В двух районах, следовательно, мелко-буржуазные партии даже своей пестрой полупартийности не осилили, а окончательно скатились в болото беспартийности: «лишь бы выбрали, к чему нам партийность?». Таков всегда и везде девиз буржуазных парламентарпев.

5) Пятая группа — полное царство беспартийности. По 10 районам — 28 списков, при чем большинство групп только в одном районе и существует. Это не только обывательщина, но узкоместная, районная обывательщина. И кого только тут нет! И «домовая администрация», и «группа служащих в воспитательных заведениях», и «группа честность, отчетность, справедливость» (не любо, не слушай...), и «демократические республиканские и социалистические деятели, выставляемые беспартийными тружениками демократами-республиканцами, участвующими в домовых комитетах»...

Товарищи-рабочие! Все поголовно за работу, за обход беднейших квартир, за пробуждение и просвещение прислуги, более отсталых рабочих и пр. и пр.! За агитацию против капиталистов и кадетов, переряженных «радикальными демократами», и прячущихся за спину кадетов! За агитацию против мелко-буржуазного оборонческого болота народников и меньшевиков, против их блока беспартийности и беспринципности, против протаскивания в их общих списках и трудовиков, сторонников выкупа, и героев Плехановского «Единства», с которым даже министерские газеты «Дело Народа» и «Рабочая Газета» стыдятся идти под ручку.

«Правда» № 64, 6 июня (24 мая) 1917 г.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕРАХ БОРЬБЫ С РАЗРУХОЙ [196]).

1. Полное расстройство всей хозяйственной жизни в России достигло такой степени, что катастрофа неслыханных размеров, останавливающая совершенно целый ряд важнейших производств, лишающая сельских хозяев возможности вести хозяйство в необходимых размерах, прерывающая железнодорожные сообщения, лишающая многомиллионное промышленное население и города подвоза хлеба, такая катастрофа стала неминуемой. Мало того, разруха уже началась, охватив ряд отраслей. Успешная борьба с разрухой возможна лишь при крайнем напряжении сил народа и принятии ряда немедленных революционных мер как на местах, так и в центре государственной власти.

2. Ни бюрократическим путем, т.-е. созданием учреждений с преобладанием капиталистов и чиновников, ни при условии охраны прибылей капиталистов, их всевластия в производстве, их господства под финансовым капиталом, их коммерческой тайны по отношению к их банковым, торговым и промышленным делам, спасения от катастрофы найти нельзя. Это с безусловной ясностью установил опыт целого ряда частичных проявлений кризиса в отдельных отраслях производства.

3. Путь к спасению от катастрофы лежит только в установлении действительно рабочего контроля за производством и распределением продуктов. Для такого контроля необходимо, во-1-х, чтобы во всех решающих учреждениях было обеспечено большинство за рабочими не менее трех четвертей всех голосов при обязательном привлечении к участию, как не отошедших от дела предпринимателей, так и технически научно образованного персонала; во-2-х, чтобы фабричные и заводские комитеты, центральные и местные советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а равно профессиональные союзы, получили право участвовать в контроле с открытием для них всех торговых и банковых книг и обязательством сообщать им все данные; в-3-х, чтобы представители всех крупных демократических и социалистических партий получили такое же право.

4. Рабочий контроль, признанный уже капиталистами в ряде случаев конфликта, должен быть немедленно развит, путем ряда тщательно обдуманных и постепенных, но без всякой оттяжки осуществляемых мер в полное регулирование производства и распределения продуктов рабочими.

5. Рабочий контроль должен быть продолжен так же и на таких же правах на все финансовые и банковые операции с выяснением всего финансового положения дела и с участием немедленно организуемых советов и съездов банковских, синдикатских и прочих служащих.

6. Спасение страны от катастрофы требует, чтобы рабочему и крестьянскому населению прежде всего было внушено, не словами, а делами, самое полное и безусловное доверие к тому, что руководящие и полновластные учреждения, как на местах, так и в центре государства, не останавливаются перед переходом в руки народа большей части прибылей, дохода и имущества крупнейших и крупных банковых, финансовых, торговых и промышленных магнатов капиталистического хозяйства. Не проведя этой меры в жизнь на деле, нельзя ни требовать, ни ожидать проведения действительно революционных мер и действительно революционного напряжения энергии рабочей и крестьянской массы населения.

7. Целью общегосударственной организации должно быть в виду полного расстройства всей финансовой системы и всего денежного дела, в виду невозможности оздоровить его, пока длится война, организация в широком, областном, а затем и общегосударственном масштабе обмена сельскохозяйственных орудий, одежды, обуви и т. п. продуктов на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Широкое привлечение городских и сельских кооперативов к участию в этом деле.

8. Лишь после осуществления указанных мер возможно и необходимо осуществление всеобщей трудовой повинности. Эта мера, в свою очередь, требует введения рабочей милиции, с бесплатной службой рабочих в ней сверх восьмичасового рабочего дня, для перехода к общенародной поголовной милиции с оплатой труда рабочих и служащих капиталистами. Только такая рабочая милиция и вырастающая из нее всенародная милиция могут и должны осуществить не бюрократически и не в интересах капиталистов, а действительно в интересах спасения народа от катастрофы всеобщую трудовую повинность. И только такая милиция может и должна ввести действительно революционную дисциплину и добиться крайнего напряжения сил всего народа для спасенья от катастрофы. Всеобщая трудовая повинность одна лишь в состоянии осуществить наибольшую экономию сил народного труда.

9. Одной из главнейших задач в числе мер по спасению страны от катастрофы должен быть перевод рабочих сил в боль-

шом количестве, на производство угля, сырья и в транспорт. Столь же необходим постепенный перевод рабочих сил из производства военных снарядов на производство необходимых для восстановления хозяйства продуктов.

10. Планомерное и успешное проведение всех указанных мер возможно лишь при переходе всей государственной власти в руки пролетариев и полупролетариев.

«Социал-Демократ» № 64, 7 июня (25 мая) 1917 г.

СДЕЛКА С КАПИТАЛИСТАМИ ИЛИ НИЗВЕРЖЕНИЕ КАПИТАЛИСТОВ?

КАК КОНЧИТЬ ВОЙНУ.

Все думают, все говорят о том, как кончить войну.

Почти все рабочие и крестьяне согласны в том, что войну начали капиталисты, что она нужна капиталистам *всех* стран. Именно так говорят резолюции Советов Раб., Солд. и *Крестьянских* Депутатов.

И это — несомненная правда.

Разногласия начинаются дальше, с вопроса о том, как же *идти* к окончанию войны (ибо *сразу* кончить ее — это *все* понимают — нельзя). Идти ли через сделки с капиталистами, и если да, то какие сделки? Или через рабочую революцию, т.-е. через низвержение капиталистов? Вот в чем главный и коренной вопрос.

В этом вопросе наша партия разошлась с Петроградским Советом Р. и Солд. Деп., с Всеросс. Советом Крест. Депутатов, ибо оба Совета *сбиваются на решение вопроса в пользу капиталистов и через капиталистов* [197]).

Резолюция Всеросс. Совета Кр. Деп. о войне особенно наглядно подтвердила это. В согласии с пресловутым — и столь же путаным — воззванием к народам мира (от 14 марта) эта резолюция требует:

> «...мира без захватов и денежных штрафов с правом каждого народа, в границах какого бы государства он ни жил, решить самостоятельно свою судьбу».

Здесь вопрос об аннексиях (захватах) поставлен *не* так, как поставили его на-днях «Известия Петрогр. Сов. Р. и С. Деп.» и «Дело Народа» (см. «Правду» № 60, от 18 мая *)).

Эти два последних органа, руководимые блоком народников и меньшевиков, запутались совершенно, объявив: без захватов — значит, оставить как было до войны (по латыни это говорится: мир без аннексий значит статускво).

---

*) См. настоящий том, стр. 383. *Ред.*

Такое решение, надо же сказать правду, есть решение вопроса через сделку с капиталистами и между капиталистами. Оно значит: оставим старые захваты (до войны сделанные), а новых пусть не будет.

Такого решения, во-1-х, не может оправдать социалист, не изменяя социализму. Не дело социалиста мирить капиталистов на старом дележе добычи, т.-е. захватов. Это ясно. Такое решение, во-2-х, неосуществимо все равно без революции *против капитала*, по крайней мере, англо-японского, ибо всякий, не сошедший с ума, человек видит, что Япония не отдаст Киао-Чао, Англия — Багдад и колонии в Африке *без революции*.

Крестьянское решение *иначе* определило захваты (аннексии), провозгласив право «*каждого*» народа (значит, и аннектированного, т.-е. насильственно присоединенного *до* войны) на свободу, на «самостоятельное решение своей судьбы».

Вот это — единственно правильное решение с точки зрения действительно последовательного демократа, тем более, социалиста. Не может ни один социалист, оставаясь социалистом, ставить вопрос об аннексиях (захватах) иначе, не может отказывать в праве самоопределения, в свободе отделения *каждому* народу.

Но не будем обманываться: такое требование означает революцию против капиталистов. И прежде всего, в первую голову не примут такого требования (без революции) английские капиталисты, имеющие аннексий (захватов) больше, чем любая нация в мире.

Оба требования, оба пожелания, как пожелание отказаться от аннексий в смысле восстановления старого («статускво»), так и пожелание отказаться от новых и от старых, от всех аннексий, оба пожелания неосуществимы без революции против капитала, без низвержения капиталистов. Нельзя обманывать себя и народ насчет этого!

Либо проповедывать и ждать сделки с капиталистами, а это равносильно внушению народам доверия к их злейшим врагам, либо доверие к рабочей революции, только к ней, сосредоточение всех усилий на низвержении капиталистов.

Надо сделать *выбор* из этих *двух* путей к *окончанию* войны.

«Правда» № 65, 7 июня (25 мая) 1917 г.

НАДО РАЗОБЛАЧАТЬ КАПИТАЛИСТОВ.

В. Базаров, которому никто не откажет в знаниях по вопросу о состоянии нашей промышленности, писал в «Новой Жизни» от 24 мая:

«Война и вызванная ею экономическая и финансовая разруха создали такое положение вещей, при котором частный интерес частного предпринимателя направлен не к укреплению и развитию производительных сил страны, а к их разрушению. В настоящее время выгоднее в ожидании повышения цен держать в бездействии материальные составные части капитала, нежели пускать их в оборот: выгоднее производить на самых разорительных для страны условиях никуда не годные предметы военного снабжения, нежели добросовестно обслуживать насущные потребности народных масс; и всего выгоднее строить новые оборонные заводы, которые никогда не будут использованы, которые смогут начать работу лишь через 2—3 года. Можно ли удивляться, что так называемое «народное хозяйство» превратилось у нас в разухабистую вакханалию мародерства, промышленной анархии, систематического расхищения национального достояния?..

... Во имя чего малосознательный и даже вполне сознательный рабочий откажется от «чрезмерной» прибавки в 3—4 рубля, если на его глазах растаскиваются и пускаются по ветру сотни миллионов[108])?»

Ни один добросовестный человек не решится отрицать того, что В. Базаров говорит сущую правду.

«*Вакханалия мародерства*» — нет иного слова для поведения капиталистов во время войны.

Эта вакханалия ведет к гибели всю страну.

Нельзя молчать. Нельзя терпеть.

Пусть всякий рабочий, который знает и понимает, что делается по этой части на «его» фабрике; пусть всякий банковый, фабричный, торговый служащий, кто не равнодушен к гибели страны; пусть всякий инженер, статистик, бухгалтер напрягут все усилия, чтобы *собирать*, хотя бы по частям, точные по возможности, документальные данные об этой вакханалии мародерства, то-есть о *ценах* и *прибылях*.

Нельзя молчать. Нельзя терпеть. Не дети же мы, в самом деле, чтобы давать себя убаюкивать обещаниями почти-социали-

стических министров или комиссиями, отделами, подотделами чиновников.

Если бы правительство в России не было пленником капиталистов, если бы оно состояло из людей, желающих и могущих действовать решительно, действовать для спасения страны от гибели, оно бы тотчас же, не откладывая это ни на один день, ни на один час, тотчас же издало закон об опубликовании *всех* цен на военные поставки, *всех* данных о *прибылях*.

Болтать о грядущем крахе, о спасении страны от гибели и *не делать* этого значит опускаться до уровня обманщика народных масс или игрушки в руках обманщиков.

Ждать от правительства капиталистов, от гг. Львова, Терещенко, Шингарева и К°, от их бессильного и игрушечного «придаточка», Чернова, Церетели, Пешехонова, Скобелева, ждать от них издания такого закона, разоблачения капиталистов было бы детски наивно. Только заболевшие «министерпалистским разжижением мозга» способны ждать этого.

Тем энергичнее надо звать к частной инициативе. Товарищи и граждане! все, кто хочет на деле помочь спасению страны от голода, пусть тотчас собирает и опубликовывает все доступные для него данные о *ценах* и о *прибылях*.

Разоблачение капиталистов есть первый шаг к обузданию капиталистов.

Разоблачение вакханалии мародерства есть первый шаг к борьбе с мародерами.

«Правда» № 67, 9 июня (27 мая) 1917 г.

ДОКЛАДЫ О РАЗРУХЕ.

Приближение катастрофы — главный и основной вопрос современности. Надо собрать возможно более точные данные о ней. Вот поучительнейшие цитаты из газеты наших противников, объединенных народников и меньшевиков («Известия Петроградского Совета», № 70, от 19 мая).

«Надвигается бедствие массовой безработицы. Сопротивление объединенных предпринимателей требованиям рабочих возрастает. Предприниматели прибегают к своеобразной итальянской забастовке и скрытым локаутам» [199]).

И далее:

«...капиталисты ничего не делают, чтобы помочь государству выбраться из экономических затруднений...

...упорно цепляясь за свою прибыль, капиталисты и являются настоящими дезорганизаторами и контр-революционерами. Но революция не хочет и не должна погибнуть. Если капиталисты не идут ей навстречу добровольно, она должна наложить на них свою руку» [200]).

Неправда ли, красноречивее трудно выразиться? Положение, значит, действительно самое критическое. «Революция» должна «наложить руку на капиталистов» — *какая* революция? *какого* класса? *как* наложить руку?

Вот ответы докладчиков на заседании Исполнительного Комитета 16 мая [201]):

«Ряд докладчиков выяснил тяжелую картину общей разрухи экономической жизни страны... буржуазные органы печати... умалчивают об истинных причинах бедствия: войне и своекорыстном поведении буржуазии».

Из доклада меньшевика-министериалиста Череванина:

«Экономическая разруха, которую мы переживаем, настолько серьезна, что отдельными паллиативами, рядом отдельных конкретных мероприятий, спасти положение нельзя. Необходим общий план, необходимо регулирование государством всей экономической жизни...

Для конкретного осуществления нашего плана необходимо создание при министерстве специального экономического совета».

Гора родила мышь. Вместо «революции, налагающей руку на капиталистов», чисто бюрократический рецепт.

Из доклада Авилова:

«Основная причина современной хозяйственной разрухи — недостаток важнейших продуктов промышленности...

...Положение рабочих при растущей дороговизне граничит для многих категорий с хроническим голоданием...

...Предприниматели, наживающие огромные барыши, не соглашаются на уступки рабочим, если одновременно не повышаются цены на их продукты...

...Единственным выходом из создавшегося положения является нормировка товарных цен. Но такая нормировка может быть осуществлена на практике только в том случае, если все распределение продукта будет совершаться по указаниям общественной власти.

При таком принудительном распределении по нормировочным ценам необходимо установить контроль и над производством, ибо иначе оно может сократиться и даже приостановиться...

...Вместе с тем придется поставить под контроль государства те источники, которые питают промышленность оборотными и основными средствами, кредитные учреждения».

О том, что «государство» есть машина, которую рабочий класс и капиталисты тащат в разные стороны, тов. Авилов как будто забыл. Какой класс способен теперь осуществлять государственную власть?

Из доклада Базарова:

«Твердые цены фактически обходятся; государственные монополии существуют на бумаге; регулирование снабжения заводов углем и металлом не только не дало возможности направлять производство в интересах государства, но не смогло даже справиться с рыночной анархией, не смогло устранить безудержной спекуляции посредников-перекупщиков.

Необходима принудительная государственная трестификация промышленности.

Только призвав администрацию предприятий и капиталистов на обязательную государственную службу, можно принять действительные меры борьбы с той анархией, которую промышленники сознательно вносят в производство».

Государство капиталистов (сознательно вносящих анархию) должно призвать капиталистов на обязательную государственную службу — это на то, что равносильно забвению классовой борьбы.

Из доклада Г. В. Шубы:

«Несмотря на наши беспрерывные требования в течение двух месяцев, вопрос общий, вопрос об организации народного хозяйства и труда с места не двигается. Результатом этого является топтание на месте. Положение сейчас таково: целый ряд мер, законов, хотя и с борьбой, нам удалось провести, мы имеем уже закон о хлебной монополии... Но все это остается на бумаге...

...Мы добились принципиального разрешения муниципализации сельско-хозяйственных машин. Но провести этого нельзя, так как машин нет

или почти нет. А заводы сельско-хозяйственных машин выполняют совершенно не существенные предметы для армии. Но кроме того, что должна быть регулирована вся хозяйственная жизнь страны, нужно, наконец, сломать и перестроить весь исполнительный аппарат государственной власти»...

Вот это поближе к делу, поближе к сути! «Сломать и перестроить весь исполнительный аппарат государственной власти» — вот это правда. Но не ясно ли, что вопрос об *аппарате* государственной власти есть лишь частичка вопроса о том *классе*, в руках коего власть находится?

Из доклада Куковецкого:

«Финансовое положение страны в ужаснейшем состоянии. Мы быстро идем к финансовому банкротству...

Чисто финансовые мероприятия не помогут...

Нужно принять меры к принудительному распределению займа и если это не даст желательных результатов, то перейти на заем принудительный.

Вторая мера — это обязательное регулирование промышленности, установление твердых цен на продукты».

«Принудительность» — хорошая вещь, но вопрос весь в том, какой класс будет принуждать и какой должен быть принужден?

Из доклада Громана:

«Все, что делается во всех странах сейчас, может быть охарактеризовано, как процесс распада народно-хозяйственного организма. Ему везде противополагается организующее начало. Государство везде приступило к организации хозяйства и труда...

Ни у правительства, ни у страны до сих пор нет центра, который регулировал бы экономическую жизнь страны, нет, так сказать, экономического мозга. Его необходимо создать... Должен быть организован властный исполнительный орган. Нужно создать экономический совет»...

Новое бюрократическое учреждение — вот к чему сводится мысль Громана! Печально.

Все признают, что неслыханная катастрофа неминуема. Но не понимают главного: вывести страну из нее способен *только революционный класс*.

«Правда» № 67, 9 июня (27 мая) 1917 г.

«ФОКУСЫ РУК» И ФОКУСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕСПРИНЦИПНОСТИ.

Выражение «фокусы рук» взято из сегодняшней передовицы «Дела Народа». Газета «социалистов-революционеров», в коей участвует Керенский и Чернов, пишет, изобличая проделки *французских* представителей «прирученного буржуазией социализма»:

...«Старые и престарые это фокусы рук, у нас ими многократно и безуспешно забавляется Г. Плеханов, не вводя никого в заблуждение»...

Только ли Плеханов, любезнейшие?

А ведь вы идете на выборах в блоке с *этим самым* Плехановским «Единством», ведь вы его протаскиваете, его спасаете!!

А ведь в вашей же газете (№ 44, от 9 мая) С. Мстиславский писал про Плеханова:

«когда к таким же (как у «Русской Воли» и «Нового Времени») контр-революционным выпадам прилагает руку недавний идейный вождь русской социал-демократии, с глубоким сожалением, с искренней скорбью приходится констатировать такой факт, ибо, поистине, не думалось, чтобы так далеко зашло разложение Интернационала».

... и разложение социалистов-революционеров, пошедших в блок с *этим* «Единством»!

А в № 48 «Дела Народа» (от 13 мая) в неподписанной, т.-е. редакционной заметке читаем:

«Политическое единство «Единства» с либеральной буржуазией — факт общеизвестный»...

Слушайте! Слушайте! «Социалисты-революционеры» и меньшевики в единстве с тем самым «Единством», политическое единство которого с либеральной буржуазией *факт общеизвестный*. Не забывайте этого, товарищи-рабочие и работницы, товарищи-солдаты!

Меньшевистская «Рабочая Газета» в редакционной передовице № 35, от 20 апреля, писала:

«Мы против английских империалистов. «Единство» против английских социалистов. В этом вся разница. В этом кроется причина того, почему «Единство» должно рассуждать по готтентотски... Русские рабочие

отлично помнят, как Плеханов при царском режиме (в тексте опечатка: при царско-республиканском) всячески старался отговорить их от всяких забастовок. Тогда Плеханов тоже пугал нас даже ещё более страшным, уверяя, что эта борьба есть только услуга генеральному штабу германской армии».

А в № 57 (16 мая) той же газеты умереннейший министериалист Череванин писал:

«Плеханов и его «Единство» делают все от себя (от них) зависящее, чтобы принцип обороны, достаточно скомпрометированный в международном масштабе усилиями большинства немецких, французских и т. д. социалистов, скомпрометировать и у нас».

Вот как оценивают «Единство», вот как *отгораживаются от него,* вот как *стыдятся его* народники и меньшевики!!

А в то же время идут с ним в блоке (союзе) на выборах,— и Плеханов принимает местечки от людей, публично его честящих «фокусником», «приручённым буржуазией», «готтентотом», «скомпрометированным», «единым с либеральной буржуазией».

Которая сторона хуже в таком блоке?

Рабочие и солдаты! Ни одного голоса блоку народников с меньшевиками, прикрывающему и протаскивающему «Единство», «*единое с либеральной буржуазией*»!

«Правда» № 67, 9 июня (27 мая) 1917 г.

ПЕРЕХОД КОНТР-РЕВОЛЮЦИИ В НАСТУПЛЕНИЕ.

«ЯКОБИНЦЫ БЕЗ НАРОДА».

Контр-революция собралась с силами настолько, что переходит в наступление. При помощи министров из народников и меньшевиков капиталисты организуют наступление на свободу.

Постановление расформировать «45-й, 46-й, 47-й и 52-й полки» 12-й и 13-й дивизий, постановление «предать суду» «подстрекавших» (что за странное слово? неужели на войне важнее «подстрекатели», чем «содеявшие»?), затем, рядом с этим, известие об *аресте* прапорщика Круссера *за речь на митинге* в Скулянах, наконец, неслыханно-грубый тон Временного Правительства по отношению к Кронштадту (распоряжения де «подлежат беспрекословному исполнению»: можно ли так говорить с гражданами, пока не обвиненными ни в чем? ни *в одном* неповиновении [202])?),— все ясно, вместе взятое, освещенное бенгальским огнем злорадствующей защитницы контр-революционных капиталистов «Речи» («Правительство, наконец, заговорило языком власти»)— все это показывает ясно, что контр-революция наступает.

Странное впечатление производит это «наступление». На фронте предают суду «подстрекавших к неповиновению» и «расформировывают» четыре полка (из названных в телеграмме восьми полков двух дивизий, хотя «выступил в полном составе», по словам той же телеграммы № 76 «Известий Петроградского Совета», только *один* полк из этих восьми, и еще только один выступил «почти в полном составе»). Если вы сообщаете народу, господа правители, о расформировании полков, если вы находите это полезным, если вы пропускаете телеграммы об этом, почему бы не сообщать точно и ясно, хотя бы в нескольких строчках, о мотивах неповиновения тех, кого вы предаете суду?

Одно из двух, господа: или действуйте молча, у вас ведь есть военные цензора, не беспокойтесь осведомлять публику и не беспокойте ее своими осведомлениями.

Или, если *вы* решили осведомлять, тогда говорите же, в чем собственно дело? как, чем, во имя чего? по частному или по общему вопросу отказывают в повиновении те, кого вы предали суду?

Неясность вредна.

А с арестом Круссера дело вполне ясное: *за речь на митинге* хватать человека в тюрьму, разумно ли это? Не значит ли это прямо-таки потерять голову? Да ведь у вас, господа кадеты и правые, объединенные в министерстве с народниками и меньшевиками, в десять, если не во сто раз, больше экземпляров ежедневных газет, чем у ваших противников!! И при таком перевесе главного орудия агитации хватать в тюрьму за «речь на митинге»!! Неужели вы обезумели от страха, господа?

Мы не противники революционного насилия в интересах большинства народа.

Когда Плеханов как-то на-днях вспоминал якобинцев 1793-го года и их *прямое* заявление: «враги народа те-то и те-то», мы думали по поводу этого:

От подражания якобинцам 1793-го года в этом, Плехановым избранном, пункте *ни одна* партия зарекаться не должна.

Вопрос только в том, что бывают «якобинцы» и «якобинцы». Остроумное французское изречение, которое любил вспоминать Плеханов лет 20 назад, когда он еще был социалистом, подсмеивается над «якобинцами без народа» (jacobins moins le peuple).

Историческое величие настоящих «якобинцев», якобинцев 1793 г., состояло в том, что они были «якобинцы с народом», с революционным *большинством* народа, с *революционными* передовыми классами *своего* времени.

Смешны и жалки «якобинцы без народа», те, кто только корчит из себя якобинцев, те, кто *боится* ясно, прямо, во всеуслышание объявить врагами народа эксплуататоров, угнетателей народа, слуг монархии во всех странах, сторонников помещиков во всех странах.

Вы учились истории, гг. Милюковы и Плехановы, можете ли вы отрицать, что *великие* якобинцы 1793 года не боялись объявить врагами народа именно представителей реакционного, эксплуататорского *меньшинства* народа своего времени? Именно представителей реакционных *классов* своего времени?

Вы, современное правительство, его пособники, защитники и слуги, можете ли сказать открыто, прямо, официально, какие *классы* вы считаете «врагами народа» *во всем мире?*

Где вам! Вы якобинцы без народа. Вы только корчите из себя якобинцев. Вы гораздо более похожи на дюжинных представителей дюжинной реакции помещиков и капиталистов.

Рабочие и солдаты! Трудящиеся! Контр-революция помещиков и капиталистов переходит в наступление! Ни одного голоса *ни одной* правительственной, *ни одной участвующей в правительстве партии!*

Голосуйте за большевиков!

«Правда» № 68, 10 июня (28 мая) 1917 г.

ОДИН ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ВОПРОС.

«ЗАБЫТЫЕ СЛОВА» ДЕМОКРАТИЗМА.

Грязный поток лжи и клеветы, вылитый газетами капиталистов на кронштадтских товарищей, обнаружил еще и еще раз всю нечестность этих газет, раздувавших самый заурядный и неважный случай до размеров «государственного» события «отложения» от России и прочее и тому подобное.

«Известия Петроградского Совета» в № 74 сообщают о ликвидации кронштадтских событий: как и следовало ожидать, министрам Церетели и Скобелеву легко удалось сговориться с кронштадтцами на компромиссной резолюции. Само собою разумеется, мы выражаем надежду и уверенность, что эта компромиссная резолюция, при условии лойяльного соблюдения ее *обеими* сторонами, создаст на достаточно большое время возможность бесконфликтной работы *революции* в Кронштадте и в остальной России.

Кронштадтский инцидент имеет для нас в двух отношениях принципиальное значение.

Во-первых, он обнаружил давно уже подмеченный нами, признанный официально в резолюции нашей партии (о Советах) факт, что *на местах* революция зашла дальше, чем в Питере. Не только кадеты, но и народники с меньшевиками, давая захлестнуть себя царящей всюду революционной фразе, не пожелали или не сумели вдуматься в значение этого факта.

Во-вторых, кронштадтский инцидент поставил один очень важный принципиальный, программный вопрос, мимо которого ни один честный демократ, не говоря уже о социалисте, не может пройти равнодушно. Это — вопрос о праве центральной власти *утверждать* выборных должностных лиц местного населения.

Меньшевики, к партии которых принадлежат министры Церетели и Скобелев, продолжают претендовать на то, что они марксисты. Церетели и Скобелев проводили резолюцию о таком утверждении. Подумали ли при этом об их долге, как марксистов?

Если этот вопрос читатель найдет наивным и заметит, что на деле меньшевики вполне стали теперь мелко-буржуазной, притом

оборонческой (т.-е. шовинистской) партией, что поэтому о марксизме и говорить смешно, то мы спорить не будем. Мы скажем только, что марксизм очень внимательно относится всегда к вопросам демократизма вообще, а в звании демократа едва ли можно отказать гражданам Церетели и Скобелеву.

Подумали ли они, проводя эту резолюцию об «утверждении» Временным Правительством выборных кронштадтским населением должностных лиц, о своем долге, как демократов? о своем «звании» демократов?

Очевидно, нет.

В подтверждение этого вывода приведем мнение писателя, который, вероятно, и в глазах Церетели и Скобелева не совсем еще потерял научный и марксистский авторитет. Писатель этот — Фридрих Энгельс.

В 1891 году, критикуя проект программы германских с.-д. (так называемой теперь Эрфуртской программы), Энгельс писал, что пролетариат германский нуждается в единой и неразделимой республике.

«Но не в такой республике, — добавлял Энгельс, — как теперешняя французская, которая представляет из себя не что иное, как основанную в 1798 году империю без императора. С 1792 по 1798 год всякий французский департамент, всякая община пользовались полным самоуправлением по американскому образцу. Это именно должны завоевать и мы» (т.-е. немецкие с.-д.). «Как следует устроить самоуправление и как можно обойтись без бюрократии, это доказала нам Америка и первая французская республика, это доказывают и теперь еще Австралия, Канада и другие английские колонии. И подобное областное и общинное самоуправление гораздо свободнее, чем, напр., швейцарский федерализм, где кантон действительно очень независим от «бунда» (т.-е. от центральной государственной власти), но в то же время независим также по отношению к более мелким подразделениям кантона: уезду (бецирку) и общине. Кантональные правительства назначают уездных комиссаров (штатгальтеров) и префектов. В странах, говорящих по английски, подобное право назначения совершенно неизвестно, и мы должны на будущее время так же вежливенько отвергнуть это право» (назначения сверху), «как должны мы отвергнуть прусских ландратов (исправников) и регирунгсратов» (губернаторов или комиссаров) [203]).

Так судил о вопросах демократизма в применении к праву назначать чиновников сверху Фридрих Энгельс. И чтобы резче, прямее, точнее выразить свои взгляды, он предлагал германским с.-д. вставить в программу партии следующее требование:

«Полное самоуправление в общине, уезде и области через должностных лиц, выбранных всеобщим голосованием; *отмена всяких государством назначаемых местных и областных властей*».

Подчеркнутые слова не оставляют ничего желать в смысле решительности и ясности.

Любезные граждане-министры, Церетели и Скобелев! Вам, вероятно, очень лестно, что ваши имена войдут в учебники истории. Но лестно ли вам, что всякий марксист и всякий честный демократ вынужден будет сказать: министры Церетели и Скобелев помогали русским капиталистам строить в России такую республику, чтобы это вышла собственно не республика, а *монархия без монарха?*

P. S. Статья эта была написана *до* последней стадии кронштадтского инцидента, о которой говорят сегодня газеты. Компромиссное соглашение кронштадтцами *не* нарушено: *ни единого факта*, даже отдаленно похожего, на нарушение соглашения, *никто* не указал. Ссылки «Речи» на статьи в газетах — увертка, ибо не статьями, а только делами может быть нарушено соглашение. И факт остается фактом: министры Церетели, Скобелев и К° дали себя запугать в сотый и тысячный раз криками запуганных буржуа и перешли к *грубым угрозам* кронштадтцам. Неумные, нелепые, служащие только контр-революции, угрозы.

«Правда» № 68, 10 июня (28 мая) 1917 г.

ЧЕРНЫЕ ЗА КАДЕТОВ, МЕНЬШЕВИКИ И НАРОДНИКИ В ОДНОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ С КАДЕТАМИ.

Кто не знает газеты «Новое Время»? Кто не знает, что она в течение десятилетий и десятилетий «прославила» себя защитой царской власти, защитой капиталистов, травлей евреев, травлей революционеров?

Кто не знает, что все честное на Руси отворачивалось всегда с негодованием и презрением от «Нового Времени»? Что эта газета и теперь, после переворота, нисколько не переменила своего направления?

И вот — первые выборы в свободной России. В первый день выборов «Новое Время» печатает: «подавайте список партии народной свободы».

Факт на-лицо: все помещики и капиталисты, все черные силы, все старающиеся восстановить царя — за кадетов.

А меньшевики и народники дали *6* своих министров в заложники *10-ти* министрам-*кадетам*.

А меньшевики и народники дали себя обмануть пустыми посулами, из коих ни один не был выполнен. Ни единого шага к прекращению войны, к отказу от аншексий (захватов) *), к обузданию капиталистов, наживающих бешеные прибыли и доводящих страну до гибели, *ни единого такого* шага правительство *не сделало*.

Война затягивается, разруха грозит, капиталисты наживаются, меньшевики и народники говорят и грозят, грозят и говорят... Кот-Васька (капиталисты) слушает да ест.

Рабочие и солдаты и все трудящиеся! Ни одного голоса ни кадетам, ни меньшевикам с народниками!

Голосуйте за большевиков!

«Правда» № 68, 10 июня (28 мая) 1917 г.

---

*) К опубликованию тайных договоров, к открытому, честному, прямому предложению мира всем народам на точных и ясных условиях.

ПОЗОРНЫЙ БЛОК МЕНЬШЕВИКОВ И НАРОДНИКОВ С «ЕДИНСТВОМ».

Сегодня — второй и главный день выборов.

Кроме кадетов с наибольшей навязчивостью предлагают себя избирателям объединенные меньшевики и народники.

Что же они смогли ответить нам по поводу нашего указания на вопиющий факт их блока (союза) с «Единством»? Решаются ли *принципиально* защищать такой блок?

В том-то и дело, что *нет*.

«Рабочая Газета» *в ответ* на наше указание: неприличен блок с «Единством» приводит указание — на кого бы вы думали? — на провокатора Малиновского и его протаскивание охранкой в Думу!!

Нечестность такой тоже-полемики мы отмечаем в особой заметке *). Но сейчас вопрос не о честности «Рабочей Газеты», а об ее *логике*. Как же это так, господа? Нашу ссылку на «ваше» «Единство» вы считаете возможным парировать вашей ссылкой на «нашего» провокатора Малиновского!! Что же это выходит? Выходит, что вы «Единство» ставите на одну доску с провокатором!!

Вот так «защитили» блок с «Единством» догадливые люди из «Рабочей Газеты», нечего сказать, умные это люди. Когда им говорят, что у вас *есть* в *свободной* России такой позорный коллега, как плехановское «Единство», то они *отвечают*: а у большевиков *был* в *царской* России провокатор Малиновский!! Не защита «Единства» «Рабочей Газетой», а перл!

«Дело Народа» тоже, употребляя щедринское выражение, «спапашилось» с «Единством». В первый день выборов, 27 мая, на первой странице газеты Керенского, Чернова и К⁰ читаем призыв голосовать *за списки, протаскивающие «Единство»*.

А на *второй* странице того же номера того же «Дела Народа» читаем не только длинный разнос «социал-патриота» Плеханова и его «Единства», но и следующую «ядовитую фразу»:

«Мы с удовольствием доведем до сведения наших читателей, что думают по поводу итальянского захвата (Албании) другие либерал- и социал-империалисты: «Речь», «Русская Воля» и «Единство».

*) См. настоящий том, стр. 443. *Ред.*

Не правда ли перл?

«Социалисты-революционеры» зовут народ голосовать за списки, прячущие кандидатов «Единства», *каковое «Единство»* сами же социалисты-революционеры, и при том в день выборов, называют «социал-империалистским», т.-е. социалистическим на словах, «империалистским на деле», каковое «Единство» они ставят сами в один ряд и с «Речью», и с «Русской Волей».

Ну, и «защитила» сегодня «Единство» умная «Рабочая Газета» *в блоке* с умным «Делом Народа»!

А Плеханов принимает подачки от людей, «печально» сопоставляющих его с Малиновским или прямо объявляющих его в день выборов «социал-империалистом».

Ну, и правы в этом позорном блоке: меньшевики *плюс* народники *плюс* «Единство»...

Рабочие и солдаты! Трудящиеся! Ни одного голоса протаскивающим «социал-империалистов» народникам и меньшевикам!

Голосуйте за большевиков!

«Правда» № 68, 10 июня (28 мая) 1917 г.

НЕ ИМЕЯ ЧИСТОГО, ПРИНЦИПИАЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ОНИ ХВАТАЮТСЯ ЗА ГРЯЗНОЕ.

«Рабочая Газета», орган меньшевиков-министериалистов, пытается уколоть нас тем, что охранка в 1911 году арестовала большевика-примиренца Рыкова для предоставления «свободы» действий «накануне выборов в IV Думу» (это оговаривает особо «Рабочая Газета») большевикам нашей партии.

Что же доказывает этот факт? То, что охранка расчищала поле для проведения в Думу оказавшегося провокатором Малиновского. Естественно, что о своих провокаторах охранка заботилась.

Составляет ли это упрек для нашей партии? Нет, как не делают *честные* люди упрека Чернову и К° за ошибочное оправдание ими Азефа, упрека — Попову (будовду, коллеге «Рабочей Газеты») и К° за оправдание в 1910 г., от имени объединенного Ц. К., провокатора Житомирского («Отцова»), упрека — тем меньшевикам, которые известное время пытались защищать в 1904 году провокатора Доброскокова, упрека — тем кадетам, среди коих тоже были опубликованные теперь провокаторы.

Ошибки в нераспознании провокаторов были со *всеми*, без исключения, партиями. Это факт. И если «Рабочая Газета», блокируясь с министром Черновым, не вспоминает о *его* старых ошибках, а говорит только об ошибках своих нынешних противников, то это прием явно нечестный, явно бессовестный. Удар, который «Рабочая Газета» пыталась нанести нам, падает на нее самое: никогда сама «Рабочая Газета» не решится признать во всеуслышание перед всеми честным молчание об Азефе и фракционно-корыстные «крики» о таком же провокаторе Малиновском.

«Правда» № 68, 10 июня (28 мая) 1917 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ: «ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ» *).

Моя брошюра устарела вследствие экономической разрухи и неработоспособности типографий в Петербурге. Брошюра написана 10 апреля 1917 г., а сегодня 28 мая, и брошюра все еще не вышла!

Брошюра написана, как *проект* платформы для пропаганды моих взглядов *перед* Всероссийской конференцией нашей партии, Р.С.-Д.Р.П. большевиков. Переписанная на пишущей машине и розданная членам партии в нескольких экземплярах перед конференцией и на конференции, брошюра сделала все же некоторую часть своей работы. Но теперь конференция 24—29 апреля 1917 уже состоялась, резолюции ее давно изданы (см. приложения к № 13 «Солдатской Правды»), и внимательный читатель легко заметит, что моя брошюра частенько является первоначальным проектом этих резолюций.

Мне остается только выразить надежду, что кое-какую пользу в связи с этими резолюциями, в пояснение их, брошюра все же принесет, а затем остановиться на двух пунктах.

Я предлагаю, на стр. 27 **), остаться в Циммервальде только для информации. Конференция не согласилась в этом пункте со мной, и мне пришлось голосовать против резолюции об Интернационале. Уже теперь становится явственно видным, что конференция сделала ошибку и что ход событий быстро поправит ее. Оставаясь в Циммервальде, мы (хотя бы и против нашей воли) участвуем в оттягивании создания III-го Интернационала; мы косвенно тормозим его создание, будучи связаны мертвым грузом уже мертвого идейно-политически Циммервальда.

Положение нашей партии перед лицом всех рабочих партий всего мира теперь именно таково, что мы *обязаны* немедленно *основать* III-ий Интернационал. Кроме нас *теперь* этого сделать

*) См. настоящий том, стр. 111. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 130. *Ред.*

некому, а оттяжки вредны. Оставаясь в Циммервальде лишь для информации, мы сразу развязали бы себе руки для такого создания (будучи в то же время в состоянии *использовать* Циммервальд, если бы обстоятельства сделали такое использование возможным).

Теперь же, благодаря ошибке, сделанной конференцией, мы вынуждены пассивно ждать по меньшей мере до 5 июля 1917 г. (срок созыва Циммервальдской конференции; хорошо еще, если ее не отсрочат *еще* раз! она уже была раз отсрочена...).

По решению, единогласно принятое Ц. К. нашей партии после конференции и напечатанное в № 55 «Правды», от 12 мая, на половину исправило ошибку: постановлено, что мы уходим из Циммервальда, если он пойдет совещаться с министрами *). Я позволю себе выразить надежду, что вторая половина ошибки будет исправлена вскоре, как только мы созовем первое международное совещание «левых» («третье течение», «интернационалистов на деле», см. выше, стр. 23—25 **).

Второй пункт, на котором надо остановиться, это — образование «коалиционного министерства» 6 мая 1917 г. Перемена *кажется* в этом пункте особенно устаревшей.

На деле именно в этом пункте она совершенно не устарела. Она строит *все* на *классовом* анализе, которого, как огня, боятся меньшевики и народники, давшие 6 министров в заложники 10-ти министрам капиталистов. И именно потому, что брошюра строит все на классовом анализе, она не устарела, ибо вступление Церетели, Чернова и К⁰ в министерство изменило в *ничтожной* степени только *форму* соглашения Петроградского Совета с правительством капиталистов, а я нарочно подчеркнул в брошюре, на стр. 8 ***), что «имею в виду не столько формальное соглашение, сколько фактическую поддержку».

С каждым днем все яснее становится, что Церетели, Чернов и К⁰ именно только заложники капиталистов, что ровнехонько ничего «обновленное» правительство из своих пышных обещаний выполнить не хочет и не может ни во внешней политике, ни во внутренней. Чернов, Церетели и К⁰ убили себя политически, оказались помощниками капиталистов, на деле душащими революцию, Керенский докатился до применения насилия к массам (ср. стр. 9 ****) брошюры: «Гучков только еще грозится применять насилие против масс», а Керенскому *пришлось* осуществлять эти угрозы...). Чернов, Церетели и К⁰ убили политически себя и свои партии, меньшевиков и социалистов-революционеров. С каждым днем народ будет видеть это все яснее и яснее.

*) См. настоящий том, стр. 366. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 126—128. *Ред.*
***) См. настоящий том, стр. 115. *Ред.*
****) См. настоящий том, стр. 116. *Ред.*

Коалиционное министерство — лишь переходный момент в развитии основных, анализированных вкратце в моей брошюре классовых противоречий нашей революции. Так продолжаться долго не может. Либо назад — к контр-революции по всей линии, либо вперед — к переходу власти в руки иных классов. Стоять на месте в революционное время, в обстановке всемирной империалистской войны, нельзя.

Петербург. 10 июня (28 мая) 1917 г.

Напечатано в 1917 г. в брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» в изд. «Прибой».

Печатается по тексту брошюры.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА Р.С.-Д.Р.П. 12 ИЮНЯ (30 МАЯ) 1917 Г. [204]).

1.

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ ОБ ОРГАНЕ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА.

Желание Петербургского Комитета иметь свой отдельный орган явилось для Центрального Комитета новинкой. Является непонятным, почему возник этот вопрос как раз в то время, когда налаживается своя типография, когда начали налаживаться договоры с межрайонкой для привлечения т. Троцкого к изданию популярного органа.

На западе в столицах или крупных промышленных центрах органы местные и центральные не разделяются. Из-за растраты сил такое разделение вредно. Отдельный от Центрального Органа орган П.К. нецелесообразен. Петербург, как отдельная местность, не существует. Петербург — географический, политический, революционный центр всей России. За жизнью Петербурга следит вся Россия. Всякий шаг Петербурга является руководящим примером. Исходя из этого положения, жизнь П. К. нельзя сделать местной жизнью.

Почему не принять предложения Ц.К. об образовании комиссии прессы? В истории печати на западе, там, где существовали такие комиссии, бывали, конечно, недоразумения между редакцией органа и комиссией, но они возникали исключительно на почве принципиального ведения органа. Какие же принципиальные политические мотивы для конфликта у П.К. и Ц.К.? Независимо от желания орган П.К. всегда будет руководящим органом партии.

Опыт с постановкой своего отдельного органа быстро разубедит П.К. в невозможности замкнуться в местную жизнь. Ц.К. не отрицает необходимости иметь для нужд Петроградской Организации значительное место в газетах. Ц.К. не отрицает нужды в популярном органе для разъяснения широким массам наших лозунгов. Но постановка популярной газеты сложна и требует

большого опыта. Поэтому-то Ц.К. и привлекает к участию в постановке популярной газеты т. Троцкого, сумевшего поставить свой популярный орган «Русскую Газету» [203]).

В истории запада вопрос о популярном органе не стоит так остро, как у нас. Уровень массы на западе поднимался ровнее благодаря культурно-просветительной работе либералов. В таких странах, как Чехия и Богемия, популярные органы есть. Задача популярного органа поднимать читателя до понимания руководящего партийного органа. Если мы не поставим популярного органа, массу возьмут другие партии и будут с ней спекулировать. Популярный орган не должен быть по типу местным, но в виду затруднений в почтовых отправлениях он, по необходимости, будет обслуживать главным образом Петербург. Для достижения правильного обслуживания местных нужд Ц.К. должен оформить себе желательное место в редакции органа.

2.

ДВЕ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА.

ПЕРВАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ.

Ц.К. ставит две газеты в Питере: Ц.О. и популярную с одной редакцией. П.К. получает совещательный голос в редакции Ц.О. и решающий — в органе популярном. Ц.К. отводит определенное число столбцов в обеих газетах на обслуживание местных интересов чисто местного значения.

ВТОРАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ.

П.К. постановляет принять участие в обеих газетах, которые ставит Ц.К., на тех условиях, которые Ц.К. предлагает, и приложить все усилия, чтобы полнее и шире обслужить нужды местной работы и разработать детальнее общепартийную линию. Имея основание опасаться, что Ц.К. или назначаемая им редакция может чересчур довериться расходившимся с большевизмом товарищам-интернационалистам, что Ц.К. стеснит свободу и самостоятельность местных товарищей, что Ц.К. не даст им влияния, соответствующего руководителям местной работы, П.К. выбирает комиссию для формулировки точных гарантий прав П.К. в местном отделе обеих газет.

Впервые напечатано в 1923 г. в журнале «Красная Летопись» № 3 (14).

Печатается по тексту протоколов заседаний Петроградского Комитета Р.С.-Д.Р. П.

О ВРЕДЕ ФРАЗ.

Ответ французских и английских правительств подтвердил с особенной наглядностью справедливость наших многократных указаний на то, что ни русское, ни французское, ни английское, ни германское капиталистическое правительство от аннексий (захватов) отказаться не может, что все подобные обещания — пустой обман народов [206]).

Мы воюем за захват оружием Эльзаса и Лотарингии, за победу, — ответили французы. — Соблаговолите исполнять договор и воевать за русскую и за немецкую Польшу, — ответили англичане.

Горькая истина, истина насчет непримиримости капитализма с отказом от аннексий разоблачена еще и еще раз. Крах политики «соглашателей», примирителей капитализма с пролетариатом, политики министериалистов народников и меньшевиков самый явный. Все их надежды на коалиционное правительство разлетелись врах, все их посулы разоблачены, как пустейшая словесность.

И всего вреднее теперь для дела революции, для интересов трудящихся масс потуги замазать дело фразами. Два оттенка этого потока фраз обрисовались и, поистине, — «оба хуже».

«Рабочая Газета», орган министериалистов-меньшевиков, льет водицу «под кадета» [207]). С одной стороны, «на такой почве» (на почве ответов двух держав согласия) «никакого соглашения между нами и ими быть не может»... Между «нами»?—т.-е. русскими *капиталистами*? Теория классовой борьбы выкинута за борт; выгоднее фразерствовать о «демократии» вообще, попирая ногами азбучную истину марксизма, что как раз *внутри* «демократии» пропасть между капиталистами и пролетариями всего глубже.

С другой стороны, «Рабочая Газета» хочет сделать «попытку пересмотра» (соглашения и договоров) «путем специально созванной конференции представителей союзных правительств». Еще и еще: соглашательство с капиталистами, означающее на деле *обман рабочих* игрой в переговоры с их классовыми врагами.

«Натиск широких слоев французской и английской демократии, натиск даже одного пролетариата Франции и Англии на свои правительства»... пишет «Рабочая Газета». В России меньше-

вики поддерживают *свое* правительство империалистов, в других странах зовут к *натиску*... разве это не лживое, от первого до последнего слова, фразерство?

«Мы подготовляем его (мир в международном масштабе) созывом международной социалистической конференции»... с участием министров из числа тех бывших социалистов, кои перешли на сторону *своих* правительств!! Прекрасная «подготовка» народного обмана в большом масштабе посредством ряда обманов меньшего масштаба, нечего сказать.

«Дело Народа» фразерствует «под якобинца». Грозный тон, эффектные революционные восклицания... «мы знаем довольно»... «вера в победность нашей Революции» (обязательно с большой буквы), «от того или иного шага... русской революционной демократии... зависят судьбы... *всего* так счастливо, так победно поднявшегося Восстания (обязательно с большой буквы) трудящихся...»

Конечно, если слова: «Революция и Восстание» писать с большой буквы, то это «ужасно» страшно выходит, совсем как у якобинцев. И дешево и сердито. Ибо пишут это люди, кои на деле помогают душить революцию и тормозить рост восстания трудящихся поддержкой *русского* правительства империалистов, поддержкой *их* приемов сокрытия от народа тайных договоров, *их* приемов оттяжки немедленной ликвидации помещичьего землевладения, *их* приемов военной политики «наступления», *их* грубых окриков по адресу местных выборных учреждений, *их* претензии назначать или утверждать выборных местным населением должностных лиц и так далее и так далее без конца.

Господа герои фразы! Господа рыцари революционного краснобайства! Социализм требует отличать демократию капиталистов от демократии пролетариев, революцию буржуазии и революцию пролетариата, восстание богачей против царя и восстание трудящихся... *против богачей*. Социализм требует отличать закончившуюся у нас революцию буржуазии (буржуазия теперь контрреволюционна) и растущую революцию пролетариев и беднейших крестьян. Первая революция *за* войну, *за* сохранение помещичьего землевладения, *за* «подчинение» местных самоуправлений центру, *за* тайные договоры. Вторая революция *начала* душить войну и революционным братаньем, и ликвидацией власти помещиков на местах, и увеличением числа, укреплением силы советов, и полным проведением принципа выборности.

Министериалисты народники и меньшевики фразерствуют о «демократии» вообще, о «Революции» вообще, чтобы *прикрыть* этим свое соглашение с империалистской, на деле уже контр-революционной, буржуазией своей страны, соглашение, на деле превращающееся в борьбу *против* революции пролетариев и полупролетариев.

«Правда» № 69, 15 июня (31 мая) 1917 г.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО КАПИТАЛИСТОВ НАД НАРОДОМ.

23-го мая закончилось совещание представителей от капиталистов и от рабочих южной горной промышленности [208]).

Кончилось совещание *ничем*. Господа капиталисты признали все требования рабочих непремлемыми. Рабочая делегация, участвовавшая в совещании, огласила заявление о том, что она *слагает с себя ответственность за возможные осложнения*.

Это — яснее ясного. Кризис ничуть не устранен. Предприниматели ничуть не обузданы.

Смешно было бы, когда бы не было грустно, читать, что решено назначить еще комиссию из представителей правительства и представителей сторон (!!), что предприниматели просили о надбавках к ценам *теперь же!!!*

Чтобы читатели нагляднее могли себе представить, до какой степени издевательства над народом доходят господа капиталисты, приведем несколько цитат из одной *министерской* газеты (т.-е. принадлежащей к партии, имеющей своих представителей в министерстве) [209]):

«Приехавшая делегация рабочих (южной горнопромышленности) осведомила Экономический Отдел при Исполнительном Комитете Совета Раб. и Солд. Деп. о действительном положении дел, и, пользуясь этим осведомлением, мы можем сообщить, что цифры, которые приводил, со слов промышленников, Н. Н. Кутлер, не заслуживают никакого доверия.

...«Углепромышленники получали огромную прибыль до революции и, несмотря на это, перед революцией они торговались со старым правительством относительно повышения реквизиционной цены на уголь. Углепромышленники запрашивали 5 коп. прибавить, имея в виду добытые 3 коп., которые старое правительство и соглашалось им дать. От Временного же революционного Правительства в первые дни революции им удалось сразу добыть 8 коп., распространивши эту прибавку и на старые поставки железным дорогам и реквизиции с января месяца, а потом удалось получить еще 3 коп., итого 11 коп.

«Реквизиционная цена до революции была 18 коп., теперь 29 коп. Договоры же с правительством заключались прежде копеек по 22 за пуд, теперь же заключаются по 33 — 34 и больше копеек»...

Ну, разве же это не есть неслыханное *издевательство* капиталистов над народом?

По случаю революции, правительство капиталистов, называя себя «революционным» и обманывая темный народ этой «славной» кличкой, дарует капиталистам еще и еще надбавки! Кладет им в карман новые и новые миллионы!

Страна накануне гибели, 10 капиталистов, членов Времен. Правительства, потворствуют предпринимателям, которые грабят страну, грабят народ, *увеличивая* и без того безмерные прибыли капитала.

«Министерство торговли и промышленности находится в плену у съезда горнопромышленников Юга России и, перед лицом катастрофы, к которой идет промышленность Юга, не только не принимает никаких мер для предотвращения ее, но систематически подчиняется в своих действиях давлению промышленников Юга».

Так писала та же министерская газета, орган меньшевиков, «Рабочая Газета», 14 мая 1917 г., более недели спустя после образования коалиционного министерства.

И с тех пор ровно ничего не изменилось.

А ведь министерская газета вынуждена была признать еще худшие факты. Слушайте, слушайте:

«...Промышленники ведут итальянскую забастовку. Они умышленно не принимают мер. Нужно разыскать насос, он не разыскивается; нужны сетки для лампочек, они не добываются. Промышленники не хотят увеличения производства. В то же время они не хотят затрачивать денег на необходимый ремонт, на восстановление изнашиваемого оборудования предприятий. Машины обветшали, с ними нельзя скоро будет работать. Рабочие часто, когда им отвечают, что того или другого нельзя купить, сами отправляются за покупкой необходимых орудий и находят их. Предприниматели не принимают никаких мер к вывозу произведенных продуктов — угля, чугуна. Десятки и сотни миллионов этих продуктов лежат втуне в то время, как страна страшно нуждается в них».

Так писала министерская газета, газета той партии меньшевиков, к которой принадлежат Церетели и Скобелев.

Ведь это же прямо издевательство капиталистов над народом! Ведь это какой-то сумасшедший дом: капиталисты в стачке с буржуазной частью Временного Правительства (в котором заседают меньшевики и социалисты-революционеры); капиталисты *тормозят* дело, *портят* работу, *не принимают мер* к вывозу продуктов, без коих страна *гибнет*.

Без угля становятся фабрики и железные дороги. Растет безработица. Растет бестоварье. Крестьяне не могут давать хлеба даром. Неминуемо надвигается голод.

И все это проделывают капиталисты, находясь в стачке с правительством!!

И все это терпят народники, социал-революционеры и меньшевики!! Они отделываются словами, они писали про эти пре-

ступления капиталистов *еще 14 мая*. Сегодня, 31 мая. Прошло более двух недель. Все остается по-старому. Голод надвигается все ближе.

А для прикрытия преступлений капиталистов, для отвлечения внимания народа все газеты капиталистов: «Речь», «День», «Новое Время», «Русская Воля», «Биржевка», «Единство» изо всех сил льют ежедневно помои лжи и клеветы на «большевиков»... Большевики виноваты в том, что углепромышленники стакнулись с правительством, портят и останавливают производство!!

Да, это похоже было бы на сумасшедший дом, если бы теория классовой борьбы, если бы всемирный опыт классовой борьбы не говорили нам: ради отстаивания прибыли капиталисты и *их* правительство (поддерживаемое меньшевиками) не останавливаются перед преступлением.

Доколе же это будет продолжаться? Неужели надо, чтобы катастрофа уже разразилась повсеместно, чтобы люди стали сотнями и тысячами умирать с голода?

«Правда» № 69, 13 июня (31 мая) 1917 г.

ПИСЬМО К РАЙОННЫМ КОМИТЕТАМ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Р.С.-Д.Р.П.

Уважаемые товарищи!

Прилагая при сем резолюцию П.К. о создании своей газеты и две резолюции, предложенные мной от имени Ц.К. Рос. Соц.-Дем. Раб. П. в заседании П.К. во вторник 30 мая *), прошу вас обсудить все эти резолюции и высказать возможно более подробно и мотивированно ваше заключение.

Из-за вопроса о том, нужна ли особая газета П.К. в Питере, назревает конфликт между П.К. и Ц.К. Крайне важно и в высшей степени желательно, чтобы возможно большее число членов нашей партии в Питере приняло активное участие в обсуждении этого назревающего конфликта и помогло бы своим решением его улажению.

Исполнительная Комиссия П.К. единогласно высказалась за особый орган П.К. в Питере, вопреки решению Ц.К. создать вместо «Правды», размер которой явно недостаточен, *две* газеты: бывшую «Правду», Ц.О. партии и маленькую «Народную Правду» (названия обеих газет еще не установлены окончательно), как популярный орган для самых широких масс. Редакция обеих газет должна быть, по решению Ц.К., одна, и в обе газеты должен войти в редакцию представитель П.К. (в Ц.О. с совещательным, в популярный орган с решающим голосом). Должна быть создана «комиссия прессы» (из рабочих, ближайше связанных с массой от районов), а затем должно быть отведено в *обеих* газетах определенное число столбцов на обслуживание чисто местных нужд местного рабочего движения.

Таков план Ц.К.

Исполнительная Комиссия П.К. вместо этого хочет *своей* газеты, особой газеты П.К. Исполнительная Комиссия единогласно решила это.

На заседании П.К. 30 мая, после доклада и заключительного слова тов. М. Томского, моей речи и участия в прениях большого числа товарищей, голоса разделились пополам: 14 за Испол-

*) См. настоящий том, стр. 449. *Ред.*

нительную Комиссию и 14 против. Моя же резолюция была отклонена 16 голосами против 12.

По моему убеждению, особая газета П.К. принципиально не нужна, ибо в *столице*, в силу ее руководящего значения для всей страны, нужен *один* орган партии, именно Ц.О., и популярная газета, составляемая *особенно* популярно, должна быть под *той же* редакцией.

Особый орган П.К. неизбежно затруднит полное согласие в работе, может быть, даже породит различие линий (или оттенков линий), а вред от этого, особенно в революционное время, будет очень велик.

Из-за чего нам создавать дробление сил?

Мы все страшно перегружены работой, сил у нас мало; литераторы все больше отходят от нас к оборонцам. Допустимо ли при таких условиях дробить силы?

Надо сплачивать силы, а не дробить их.

Можно ли не доверять Ц.К., что он неправильно составит редакцию или не даст достаточно места в обеих газетах для обслуживания местной работы или «обидит» находящихся в меньшинстве редакторов из П.К. и т.....*)

Во втором проекте своей резолюции я нарочно перечислил ряд подобных доводов (кои я слышал на заседании П.К. 30 мая), чтобы открыто поставить вопрос перед всеми членами партии, чтобы побудить их взвесить тщательно *каждый* из двух доводов и принять ответственное решение.

Если у вас есть, товарищи, веские и серьезные основания не доверять Ц.К., скажите это прямо. Это долг всякого члена нашей, демократически организованной, партии, и тогда обязанность Ц.К. нашей партии будет особо обсудить ваше недоверие, доложить о нем съезду партии, вступить в особые переговоры для устранения этого печального недоверия местной организации к Ц.К.

Если же нет такого недоверия, тогда несправедливо и неправильно претендовать на то, чтобы Ц.К. *не* имел предоставленного ему на съезде партии права *руководить работой* в партии вообще и в столице особенно.

Требует ли наш Ц.К. лишнего, чрезмерного, желая руководить питерскими газетами? Нет. В германской с.-д. партии, в лучшее ее время, когда Вильгельм Либкнехт стоял во главе партии много десятков лет, он был редактором Ц.О. партии. Ц.О. издавался в Берлине. Берлинская организация *никогда* не имела особой берлинской газеты. Была «комиссия прессы» из рабочих, был *местный отдел* в Ц.О. партии. Почему мы должны отступить от этого хорошего примера наших товарищей в других странах?

---

*) Пропуск. в тексте. *Ред.*

Если вы, товарищи, хотите *особых гарантий* от Ц.К., если вы хотите изменения тех или иных пунктов (в плане Ц.К. о постановке двух газет), я от имени Ц.К. прошу вас точно обсудить и изложить это. Решение Исполнительной Комиссии Ц.К. о создании *особой* газеты в Питере я нахожу чрезвычайно неправильным, нежелательным, дробящим силы, вносящим ряд поводов к конфликтам в нашу партию. Было бы желательно, по моему мнению (и в этом пункте я лишь представляю мнение Ц.К.), чтобы Питерская организация поддержала решение Ц.К., выждала известное время результатов *опыта работы* двух газет по плану Ц.К. и затем вынесла, если понадобится, особое решение о результатах этого опыта.

С товарищеским с.-д. приветом

31 мая 1917 года. *Н. Ленин.*

Впервые напечатано в 1923 г. в журнале «Красная Летопись» № 3 (14).

Печатается по тексту протоколов заседаний Петроградского Комитета Р.С.-Д.Р.П.

РЕЧЬ НА I ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ 13 ИЮНЯ (31 МАЯ) 1917 Г. [210].

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Резолюция тов. Авилова пропитана полным забвением классовой позиции. В своей резолюции Б. В. Авилов точно задался целью собрать и сконцентрировать все те недостатки, которые свойственны всем резолюциям мелко-буржуазных партий [211].

В начале своей резолюции Авилов устанавливает то положение, которое является теперь бесспорным для всякого социалиста, что хищническое хозяйничанье капиталистов довело Россию до полного экономического и промышленного краха; но дальше он выдвигает расплывчатую формулу контроля промышленности «государственной властью» при участии широких слоев демократии.

Теперь все много говорят о контроле, даже люди, которые раньше при слове «контроль» готовы были кричать «караул», теперь признают, что контроль необходим.

Но посредством этого общего слова «контроль» его фактически хотят свести на-нет.

Коалиционное правительство, в которое входят теперь «социалисты», ничего еще не сделало в смысле осуществления этого контроля, и поэтому является вполне понятным, что заводские комитеты хотят настоящего рабочего контроля, а не бумажного.

Подходя к выяснению понятия «контроль», а также вопроса о том, когда и кто будет осуществлять этот контроль, нужно ни на минуту не упускать из виду классовый характер современного государства, которое является лишь организацией классового господства. Такой же классовый анализ нужно применить и к понятию «революционная демократия». При этом анализе надо исходить из реального соотношения общественных сил.

Резолюция Авилова, начавшая с того, что обещала дать все, закончила тем, что в сущности все предлагает оставить по старому. Во всей его резолюции нет и тени революционности.

В революционное время более, чем когда-либо, необходимо точно анализировать вопрос о самой сущности государства,

чьи интересы будет оно защищать и как нужно его построить, чтобы оно действительно защищало интересы трудящихся. А это совершенно не выяснено в резолюции Авилова.

Почему наше новое коалиционное правительство, в которое входят теперь и «социалисты», в течение трех месяцев не осуществило контроль и не только не осуществило его, но в конфликте между горнопромышленниками юга России с рабочими правительство открыто стало на сторону капиталистов.

Чтобы контроль над промышленностью действительно осуществлялся, он должен быть *рабочим контролем,* чтобы во все ответственные учреждения входило большинство рабочих и чтобы администрация отдавала отчет в своих действиях перед всеми наиболее авторитетными рабочими организациями.

Добивайтесь, товарищи рабочие, действительного контроля, а не фиктивного, и все резолюции и предложения такого фиктивного бумажного контроля самым решительным образом отметайте.

«Правда» № 72, 16 (3) июня 1917 г.

ОПРАВДАНИЕ ПОЗОРА.

Отдел Международных сношений при Исполнит. Комитете Петроградского Совета Раб. и Солд. Деп. послал Гюисмансу, известному секретарю обанкротившегося, перешедшего на сторону «своих», национальных правительств, Второго Интернационала, сообщение, напечатанное в № 78 «Известий» [212]).

Сообщение это пытается доказать, что нельзя «уподобить» вступление русских народников и меньшевиков в буржуазное и империалистское правительство вступлению западно-европейских изменников социализму в «их» правительства. Доказательства «Отдела» так слабы и жалки, так смехотворно беспомощны, что необходимо еще и еще раз показать их во всей их неприглядности.

Довод 1-й. В других странах вступление в правительство состоялось «при совершенно иных условиях». Неправда. Различия между Англией, Францией, Данией, Бельгией, Италией и пр., с одной стороны, и теперешней Россией, с другой, «совершенно» *не* существенны, ибо всякий, *не* изменивший социализму, знает, что суть дела в *господстве* класса буржуазии. В *этом* отношении не «иные», а одинаковые условия во всех названных странах. Национальные же особенности ничего не меняют в основном вопросе о господстве класса буржуазии.

Довод 2-й. «Наши» министры вошли в состав «революционного» правительства. Это самый позорный обман народа посредством великого слова «революция», на которую меньшевики и народники ссылаются, чтобы прикрыть свою измену ей. Ибо всякий знает, что 10 министров из 16 в теперешнем «революционном» правительстве принадлежат к партиям помещиков и капиталистов, стоящим за империалистскую войну, за неопубликование тайных договоров, что эти партии ведут теперь *контрреволюционную* политику. Это доказали особенно наглядно выборы в районные думы Питера 27—29 мая, когда *все* черносотенцы объединились *за* большинство нашего «революционного» правительства.

Довод 3-й. «Наши» вошли «с определенным мандатом достигнуть всеобщего мира путем соглашения народов, а не затягивать продолжение империалистической войны во имя освобождения наций путем оружия». Во-первых, этот мандат совершенно не «определенный», ибо ни определенной *программы*, ни определенных *действий* он не означает.

Это — пустые слова. Это то же, как если бы секретарь союза рабочих перешел на жалованье в 10.000 р. в члены правления союза капиталистов «с определенным мандатом» добиваться благосостояния рабочих, а не затягивать господство капитализма. Во-вторых, к «соглашению народов» стремятся *все* империалисты, и Вильгельм, и Пуанкаре и т. д., это тоже пустейшая фраза. В-третьих, война со стороны России после 6 мая 1917 г. явно «затягивается», между прочим, тем, что точных и ясных условий мира, условий соглашения до сих пор наше империалистское правительство не огласило, не предложило.

Довод 4-й. У «наших» цель «не прекращение классовой борьбы, а ее продолжение при помощи орудий политической власти». Великолепно! Итак, если прикрыть гадость хорошей целью или хорошей «исходной точкой участия» в гадости, то дело в шляпе!!

Участие в буржуазном, империалистическом правительстве, которое *на деле* ведет империалистскую войну, можно, видите ли, назвать «продолжением классовой борьбы при помощи орудий политической власти». Это просто перл. Мы советуем на каждом рабочем, на каждом народном собрании провозглашать «ура» в честь Чернова, Церетели, Пешехонова, Скобелева, ведущих «*классовую борьбу*» против Терещенки и Львова с К°.

Вы будете убиты смехом, господа из «Отдела», защищающие министериализм такими доводами. Впрочем, вы неоригинальны: знаменитый Вандервельде, друг Плеханова (которого вы браните, не имея на то после вступления в министерство ни тени нравственного права), Вандервельде давно уже говорил, что он тоже вступил в министерство «для продолжения классовой борьбы».

Довод 5-й. «Наши» вступили после свержения царизма и изгнания «врагов русского пролетариата» (т.-е. Милюкова, Гучкова) «движением революционных масс 20—21 апреля».

Чем же виноваты французы, если они свергли самодержавие не 100 дней, а 122 года тому назад? а англичане свыше 260 лет тому назад? а итальянцы десятки лет назад? А 20-ое апреля прогнало Милюкова, заменив его Терещенкой, т.-е. ровно ничего не изменив ни в отношении классов, ни в отношении партий. Новые посулы не есть новая политика.

Если прогнать митрополита и заменить его попой, это не значит перестать быть клерикалом.

Довод 6-й. В России «полная свобода для пролетариата и армии». Неправда, *не* полная. Она полнее, чем в других странах, и тем позорнее *пачкать* эту молодую, еще свежую свободу грязным делом участия в буржуазно-империалистском правительстве.

Русские изменники социализма отличаются от европейских не больше, чем насильватель отличается от растлителя.

Довод 7-й. «Сверх того российский пролетариат обладает средствами полного контроля над своими избранниками».

Неправда. Партийность так молода в России, распад у меньшевиков и эс-эров такой явный (полуотколМартова, протесты Камкова, его блок с нами на выборах против *его* партии; блок меньшевиков и с.-р. с «Единством», которое *они же* признают *империалистским*, и пр.), что не только «полного», но даже никакого серьезного контроля «пролетариата» за министрами *нет*.

И пролетариат есть *классовое* понятие, которого употреблять меньшевики и народники не имеют права, ибо опираются они больше на *мелкую буржуазию*. Если *вы* заговорили о классах, будьте точны!

Довод 8-й. «Вступление представителей русского социалистического (??) пролетариата (???) в правительство отнюдь не означало ослабления уз, связывающих его с социалистами всех стран, ведущими борьбу против империализма, но, наоборот, знаменовало собой укрепление этих уз в совместной борьбе за всеобщий мир».

Неправда. Фраза и неправда.

Все знают, что вступление в министерство в России укрепило *узы*, соединяющие *сторонников* империализма, социал-шовинистов, *социал-империалистов* всех стран, и Гендерсона с К°, и Тома с К°, и *Шейдемана* с К°.

Да, и Шейдемана! Ибо он понял, что *немецкий* социал-империализм *спасен* будет в его зловредном влиянии на рабочее движение мира, если *даже* русские, *даже* при очень большой свободе, *даже* при революции пошли в позорный союз со *своей* империалистской буржуазией.

«Правда» № 70, 14 (1) июня 1917 г.

МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ ПОЗИЦИЯ В ВОПРОСЕ О РАЗРУХЕ.

«Новая Жизнь» печатает сегодня резолюцию, предложенную тов. Авиловым на совещании заводских комитетов. К сожалению, эту резолюцию приходится признать образцом немарксистского, несоциалистического, а мелкобуржуазного отношения к вопросу. И, именно, потому, что резолюция эта сосредоточивает в себе чрезвычайно выпукло все слабые стороны обычных меньшевистских и народнических советских резолюций, именно поэтому резолюция эта типична и заслуживает внимания.

Начинается резолюция прекраснейшим общим местом, превосходным обвинением капиталистов: «современная хозяйственная разруха... является следствием войны и *хищнического анархического хозяйничанья капиталистов и правительства*»... Правильно! Что капитал давит, что он хищник, что именно капитал есть источник анархизма, в этом мелкий буржуа готов согласиться с пролетарием. Но различие между тем и другим начинается тотчас же: пролетарий признает хозяйство капиталистов хищничеством, *чтобы* вести классовую борьбу против него, *чтобы* всю политику построить на безусловном недоверии к классу капиталистов, *чтобы* в вопросе о государстве отличать в первую голову, какому классу «государство» служит, какого класса интересы оно проводит. Мелкий буржуа бывает иногда «бешен» против капитала, но тотчас же возвращается после припадка бешенства к доверию капиталистам, к упованиям, возлагаемым на «государство»... капиталистов!

Так и тов. Авилов.

После прекрасного, решительного, грозного вступления, обвиняющего капиталистов в «хищничестве», и даже не только капиталистов, но и правительство капиталистов, тов. Авилов во всей резолюции, во всем конкретном содержании ее, во всех практических предложениях ее, *забывает классовую точку зрения*, скатывается, подобно меньшевикам и народникам, к фразам о «государстве» вообще, о «революционной демократии» вообще.

Рабочие! Хищнический капитал своим хищничеством создает анархию и разруху, причем правительство капиталистов так же анархически хозяйничает. Спасение в контроле со стороны «государства при участии революционной демократии». Вот содержание резолюции Авилова.

Побойтесь бога, тов. Авилов! Неужели марксисту позволительно забыть, что государство есть орган классового господства? Не смешно ли против «хищничества капиталистов» апеллировать к *государству капиталистов?*

Неужели марксисту позволительно забывать, что капиталисты тоже неоднократно бывали в истории всех стран, и в 1649 г. в Англии, и в 1789 г. во Франции, и в 1830, и в 1848 г., и в 1870 г. в той же стране, и в феврале 1917 г. в России «революционными демократами»?

Неужели вы забыли в самом деле, что надо различать одну от другой революционную демократию капиталистов, мелкой буржуазии, пролетариата? Неужели *вся* история *всех* названных мной сейчас революций не сводится к различию классов *внутри* «революционной демократии»?

Кто теперь, после опыта февраля, марта, апреля, мая 1917 года, продолжает говорить в России вообще про «революционную демократию», тот вольно или невольно, сознательно или бессознательно, обманывает народ. Ибо «момент» всеобщего слияния классов против царизма был и прошел. Первое же соглашение первого «Временного Комитета» Государственной Думы и Совета означало уже *конец* слияния классов и начало классовой борьбы.

Апрельский кризис (20 апреля), затем 6 мая, затем 27—29 мая (выборы) и пр. и проч. уже окончательно размежевали *классы* в русской революции внутри русской «революционной демократии». Игнорировать это — значит опускаться до беспомощности мелкого буржуа.

Апеллировать теперь к «государству» и к «революционной демократии», притом как раз по вопросу о хищничестве капиталистов — значит тащить рабочий класс назад, значит *на деле* проповедывать полную остановку революции. Ибо «государство» наше *сейчас* после апреля, после мая есть государство (хищничающих) капиталистов, *приручивших* в лице Чернова, Церетели и К° изрядную часть «революционной (мелко-буржуазной) демократии».

Это государство тормозит революцию повсюду, во всех областях внешней и внутренней политики.

Этому государству сдать дело борьбы с «хищничеством» капиталистов значит *бросить щуку в реку.*

«Правда» № 70, 14 (1) июня 1917 г.

СОЛОМИНКА В ЧУЖОМ ГЛАЗУ.

Алжир подрезал... Наши министериабельные «социалисты-революционеры» совсем было успели оглушить себя и своих слушателей фразами насчет признания ими «мира без аннексий» (т.-е. без захватов чужих земель), да вот... Алжир подрезал! Газета «Дело Народа», в которой участвуют два министра из партии «социалистов-революционеров», Керенский и Чернов, имела... неосторожность заговорить с тремя союзными министрами (тоже из почти-социалистов) об Алжире. До чего ужасна эта неосторожность в газете Керенских и Черновых, читатель ясно увидит из нижеследующего.

Три министра союзных стран, Англии, Франции и Бельгии, господа Гендерсон, Тома и Вандервельде, заявили, что они желают не «аннексий», а лишь «освобождения территорий». Газета Керенских и Черновых назвала это — и вполне справедливо — «фокусами рук» со стороны «прирученных буржуазией социалистов» и обрушилась на них со следующей гневно-саркастической тирадой:

«Правда, они» (трое министров) «требуют освобождения территорий» лишь «согласно с волей населения». Прекрасно! Но тогда потребуем от них и от себя последовательности и признаем «освобождение территорий «Ирландии и Финляндии — с одной стороны, Алжира или Сиама — с другой. Нам очень было бы интересно выслушать, например, мнение социалиста Альбера Тома о «самоопределении» Алжира».

Да, да, «нам было бы очень интересно выслушать мнение» также и Керенского, и Церетели, и Чернова, и Скобелева о «самоопределении» Армении, Галиции, Украины, Туркестана.

Ведь вы, господа русские министры из народников и меньшевиков, разоблачили всю ложь, всю фальшь вашего положения и вашего поведения примером Ирландии и Алжира. Вы показали этим, что под «аннексиями» *нельзя* понимать только захватов *в эту войну*. Значит, вы побили сами себя и «Известия Петр. Совета», на-днях только, с горделивым невежеством заявившие,

будто под аннексиями разумеются лишь захваты в эту войну. Кто же не знает, что Ирландия и Алжир захвачены десятилетия и столетия раньше, чем началась эта война?

Неосторожно, неосторожно «Дело Народа»: оно разоблачило и себя, и меньшевиков, и «Известия Петр. Совета» в самой полной спутанности мыслей по вопросу, столь важному, столь коренному вопросу об аннексиях.

Но это еще не все. Если вы Гендерсона спрашиваете об Ирландии, Альбера Тома об Алжире, если вы противополагаете мнение об аннексиях «стоящей у власти французской *буржуазии*» мнению французского *народа*, если вы называете Гендерсона и Альбера Тома «приручеными буржуазией социалистами», то как же вы забыли оглянуться на себя??

А вы-то кто, Керенский, Церетели, Чернов, Скобелев? А вы-то разве не «прирученые буржуазией социалисты»? Вы-то разве поднимали в министерстве «стоящей у власти русской *буржуазии*» вопросы о *русской* Ирландии, о *русском* Алжире, т.-е. о Туркестане, Армении, Украине, Финляндии и прочее? Когда вы поднимали этот вопрос? Почему вы не расскажете об этом русскому «народу»? Почему вы не называете «фокусом рук» прием *русских* народников и меньшевиков болтать и в Совете, и в министерстве, и перед народом пышные фразы о «мире без аннексий», *не ставя* точно, ясно, недвусмысленно вопроса о *всех русских* аннексиях того же типа, как Ирландия и Алжир?

Русские министериабельные народники и меньшевики запутались и разоблачают себя с каждым днем.

Обычно ссылаются они на «последний» довод: у нас революция. Но этот довод насквозь лживый. Ибо наша революция *до сих пор* дала только власть *буржуазии*, как во Франции и в Англии, с «безвредным меньшинством» «прирученых буржуазией социалистов», как во Франции и в Англии. Что даст завтра наша революция: — возврат к монархии, укрепление буржуазии, переход власти к более передовым классам — мы не знаем, и никто не знает. Значит, ссылаться на «революцию» вообще, есть грубейший обман народа и обман самих себя.

Вопрос об аннексиях — хороший оселок для запутавшихся во лжи и в фальши народников и меньшевиков. Они запутались *так же*, как Плеханов, Гендерсон, Шейдеман и К°, они отличаются *только словесно* друг от друга, они одинаково погибшие для социализма *на деле*.

«Правда» № 70, 14 (1) июня 1917 г.

НЕ ДЕМОКРАТИЧНО, ГРАЖДАНИН КЕРЕНСКИЙ!

Петроградское Телеграфное Агентство сообщает:

Киев. 30 мая. В заседании Всеукраинского крестьянского съезда оглашена телеграмма военного министра Керенского, в которой он, в связи с военными обстоятельствами, признает несвоевременным созыв Второго украинского войскового съезда. Съезд признал распоряжение министра нарушением свободы собраний в отношении украинцев и послал Временному Правительству и Петроградскому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов телеграмму следующего содержания:

«Обращаем внимание на первый случай нарушения закона свободы собраний, примененного министром Керенским в отношении к украинскому войсковому съезду. Слагаем с себя ответственность за возможные последствия от нарушения демократических начал новой жизни в отношении украинцев и, выражая решительный протест, ждем немедленного ответа на представленные делегацией Украинской Центральной Рады Временному Правительству требования».

Это сообщение несомненно вызывает сильнейшую тревогу в рядах рабочих-социалистов.

Военный министр признает «несвоевременным» съезд украинцев и своею властию запрещает этот съезд! Еще совсем недавно гражданин Керенский «подтягивал» Финляндию, теперь он решил «подтянуть» украинцев. И все это делается именем «демократии».

Когда-то А. И. Герцен сказал, что когда посмотришь на «художества» господствующих классов России, то становится стыдно сознавать себя русским. Это говорилось тогда, когда Россия стонала под игом крепостничества, когда кнут и палка властвовали над нашей страной.

Теперь Россия свергла царя. Теперь от имени России говорят Керенские и Львовы. Россия Керенских и Львовых обращается с подчиненными национальностями так, что и теперь невольно напрашиваются на язык горькие слова А. И. Герцена.

Мы не говорим уже о том, что своей «великодержавной» националистической политикой гр. Керенский только усиливает,

только разжигает именно те «сепаратистские» стремления, против которых Керенские и Львовы хотят бороться.

Мы спрашиваем: совместимо ли с достоинством даже не социализма, а простого демократизма такое третирование угнетенных национальностей? Мы спрашиваем: где же предел «шалостям» гр. Керенского и тех, кто с ним?

Мы спрашиваем партию «социалистов-революционеров»: одобряет ли она запрет украинского съезда ее почетным членом, гражданином Керенским?

* * *

Нам сообщают, что в Исполнительном Комитете Совета Р. и С. Д. вчера постановлено пригласить гражд. Керенского специально для объяснения с ним по вопросу о самоопределении наций и национальной политике вообще.

А еще говорят, что «контактная комиссия» приказала долго жить. Нисколько, господа! Двоевластие осталось. Из нынешнего положения никакого выхода нет кроме перехода всей власти к Советам Р. и С. Д.

«Правда» № 71, 15 (2) июня 1917 г.

БОЛЬШЕВИЗМ И «РАЗЛОЖЕНИЕ» АРМИИ.

Все вопиют о «твердой власти». Спасение в диктатуре, в «железной дисциплине», в том, чтоб заставить всех неподчиняющихся, «справа» и «слева» молчать и подчиняться. Мы знаем, *кого* хотят заставить молчать. Правые не кричат, они *работают*. Одни в министерстве, другие на фабриках угрозой локаутов, приказами о расформировании полков, угрозами каторги. Коноваловы и Терещенки с помощью Керенских и Скобелевых—они *организованно* работают в свою пользу. И их молчать не нужно заставлять...

Мы имеем в своем распоряжении *только слово*.

И этого слова нас хотят лишить...

«Правду» на фронт не пускают. Киевские «агенты» постановили «Правду» не распространять. «Земский Союз» «Правды» в своих киосках не продает. И, наконец, нам обещают вести «систематическую борьбу с проповедью ленинизма»... («Известия С. Р. и С. Д.»). Но зато всякий такой стихийный протест, всякий эксцесс, где бы он ни был, *нам ставят в строку*.

Это тоже способ борьбы с большевизмом.

Испытанный способ.

Лишенные возможности получить ясные руководящие указания, инстинктивно чувствующие фальшь и неудовлетворительность позиции официальных вождей демократии, массы принуждены *ощупью сами искать пути*...

В результате под знамя большевизма идет всякий недовольный, сознательный революционер, возмущенный борец, тоскующий по своей хате и не видящий конца войны, иной раз прямо боящийся за свою шкуру человек...

Там, где большевизм имеет возможность открыто выступать, там дезорганизации нет.

Где нет большевиков или им говорить не дают, там эксцессы, там разложение, там лжебольшевики...

А этого-то как раз и нужно нашим врагам.

Им нужен повод сказать: «*большевики разлагают армию*», *а затем заткнуть рот большевикам*.

Чтобы раз навсегда отгородиться и от клеветы «врагов», и от нелепейших извращений большевизма, мы приведем конец прокламации, распространенной одним из делегатов в войсках перед Всероссийским Съездом.

Вот он:

«Товарищи! Вы должны сказать свое слово.

Не нужно соглашения с буржуазией!

Вся власть Совету Рабочих и Солдатских Депутатов!

Это не значит, что нужно сейчас свергать и не подчиняться теперешнему Правительству. Пока за ним идет большинство народа и верит, что пять социалистов сумеют справиться с остальными, мы не можем отдельными бунтами дробить собственные силы.

Никогда!

Берегите силы! Собирайтесь на митинги! Выносите резолюции! Требуйте полного перехода власти к Совету Рабочих и Солдатских Депутатов! Убеждайте несогласных! Посылайте вашу резолюцию мне в Петроград на съезд от имени полка, чтобы я там мог сослаться на ваш голос!

Но и бойтесь провокаторов, которые будут пытаться позвать вас, прикрываясь именем большевиков, на беспорядки и бунты, желая прикрыть собственную трусость! Знайте, что, идя с вами сейчас, они продадут вас в первую минуту опасности старому режиму.

Настоящие большевики зовут вас не на бунт, а на сознательную революционную борьбу.

Товарищи! Всероссийский съезд выберет представителей, перед которыми до созыва Учредительного Собрания будет отчитываться Временное Правительство.

Товарищи! На этом съезде я буду требовать:

Во-первых: *передачи всей власти Совету Рабочих и Солдатских Депутатов.*

Во-вторых: немедленного *обращения с мирными предложениями мира без аннексий и контрибуций* от имени народа *к народам и правительствам всех воюющих держав как союзных, так и враждебных.* Пусть попробует тогда какое-либо из правительств отказать — оно будет *низвергнуто собственным народом.*

В-третьих: отобрания на государственные нужды денег у тех, кто нажился на войне, *путем конфискации военной прибыли капиталистов.*

Товарищи! Только путем передачи власти демократии в России, в Германии, во Франции, *путем свержения буржуазных правительств во всех странах может быть кончена война.*

Наша революция положила этому начало — наша задача путем обращения полновластного народного правительства России с предложением мира ко всем правительствам Европы, путем укрепления союза с революционной демократией Западной Европы дать мировой революции новый толчок.

И тогда горе тому правительству буржуазии, которое все же захочет воевать.

Вместе с его народом мы пойдем против этого правительства революционною войной.

Чтобы от вашего имени сказать все это нашему Правительству в Петрограде, я избран на съезд в Петроград.

Член Армейского Комитета XI армии, делегат Центральн. Комитета Российской С.-Д. Рабочей Партии (большевиков) на съезде юго-западного фронта прапорщик *Крыленко*».

Всякий, кто дал себе труд прочесть резолюции нашей партии, не может не видеть, что *суть* их вполне правильно выразил товарищ Крыленко.

Не на беспорядки и бунты, а на сознательную революционную борьбу зовут большевики пролетариат, беднейших крестьян и всех трудящихся и эксплуатируемых.

Только власть действительно народная, т.-е. принадлежащая *большинству* народа, способна вступить на *правильный* путь, ведущий человечество к свержению ига капиталистов и к избавлению от ужасов и бедствий империалистской войны, к прочному и к справедливому миру.

«Правда» № 72, 16 (3) июня 1917 г.

РАЗРУХА И ПРОЛЕТАРСКАЯ БОРЬБА С НЕЙ.

В настоящем номере мы печатаем резолюцию по вопросу об экономических мерах борьбы с разрухой, принятую конференцией фабрично-заводских комитетов.

Основная мысль этой резолюции — противопоставление буржуазной и мещанско-чиновничьей *фразе* о контроле условий *действительного* контроля за капиталистами, за производством. Буржуа лгут, выдавая за «контроль» государственно-планомерные меры обеспечения тройных, если не десятерных, прибылей капиталистам. Мелкие буржуа полунаивно, полукорыстно доверяют капиталистам и капиталистическому государству, удовлетворяясь пустейшим чиновничьим прожектерством насчет контроля. Принятая рабочими резолюция выдвигает на первый план *главное*: 1) как сделать так, чтобы на деле «не охранять» прибыли капиталистов; 2) чтобы сорвать покровы коммерческой тайны; 3) чтобы рабочим дать большинство в контролирующих учреждениях; 4) чтобы организация (контроля и руководства), будучи организацией «в общегосударственном масштабе», направлялась Советами Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов, *а не капиталистами*.

Без этого все разговоры о контроле и регулировании — пустые слова или даже простой обман народа.

И вот против этой-то истины, сразу понятной всякому сознательному и думающему рабочему, восстали вожди нашей мелкой буржуазии, народники и меньшевики («Известия», «Рабочая Газета»). К ним скатились, к сожалению, на этот раз неоднократно колебавшиеся между нами и ими писатели «Новой Жизни».

Товарищи Авилов и Базаров свое «падение» в болото мелкобуржуазной доверчивости, соглашательства и чиновничьего прожектерства прикрывают по-марксистски звучащими доводами.

Посмотрим на эти доводы.

Мы, правдисты, защищая резолюцию Организационного Бюро (принятую конференцией), отступаем будто бы от марксизма к синдикализму! Стыдитесь, тов. Авилов и Базаров: подобная невнима-

тельность (или подобная передержка) по плечу только «Речи» да «Единству»! Ничего подобного юмористическому переходу железных дорог в руки железнодорожников, кожевенных заводов в руки кожевенных рабочих у нас нет и следа, а есть *контроль рабочих*, переходящий в полное регулирование производства и распределения рабочими, в «общегосударственную организацию» обмена хлеба на продукты и проч. (при «широком привлечении городских и сельских кооперативов»), есть требование «перехода *всей* государственной власти в руки Советов Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов».

Только люди, не дочитавшие резолюции или не умеющие читать, могли бы добросовестно усмотреть в ней синдикализм.

И только педанты, понявшие марксизм так, как «понимал» Струве и все либеральные чиновники, могут рассуждать: «перешагнуть через государственный капитализм — утопия», «самый тип регулирования и у нас должен сохранить государственно-капиталистический характер».

Возьмите сахарный синдикат или казенные железные дороги в России или нефтяных королей и т. п. Что это такое, как не государственный капитализм? Можно ли «перемахивать» через то, *что уже существует?*

В том-то и суть, что от конкретных задач, поставленных живой жизнью, соединившей на практике в России синдикаты в промышленности и мелко-крестьянское хозяйство в деревнях, от этих конкретных задач люди, превратившие марксизм в какое-то «буржуазно-деревянное» учение, *уклоняются* якобы-учеными, а а на деле простейшими рассуждениями о «перманентной революции», о «введении» социализма и прочем вздоре.

К делу, к делу! Поменьше отговорок, поближе к практике! Оставлять ли нетронутыми прибыли по военным поставкам, прибыли в размере 500% и тому подобное, да или нет? Оставлять ли в неприкосновенности коммерческую тайну, да или нет? Давать ли рабочим возможность контроля, да или нет?

Вот на эти деловые вопросы тт. Авилов и Базаров не дают ответа и, сами того не замечая, опускаются до роли пособников буржуазии посредством «струвистских» рассуждений, звучащих «почти-марксистски». Буржуа ничего так не желает, как отвечать на запросы народа насчет скандальных прибылей военных поставщиков и насчет разрухи «учеными» рассуждениями об «утопичности» социализма.

Рассуждения эти до смехотворности глупы, ибо объективная невозможность социализма связана с *мелким* хозяйством, которого не только экспроприировать, но даже и регулировать, даже и контролировать мы вовсе не претендуем.

То «государственное регулирование», о котором меньшевики, народники и все чиновники (увлекшие за собой тт. Авилова и

Базарова) говорят, чтобы отговориться, прожектерствуют, чтобы *охранить* прибыли капиталистов, разглагольствуют, чтобы оставить неприкосновенною коммерческую тайну, — именно это государственное регулирование мы стремимся сделать *не обманом*. Вот в чем суть, любезные почти-марксисты, а не в «введении» социализма!

Регулирование и контроль не класса капиталистов над рабочими, а *наоборот* — вот в чем суть. Не доверие к «государству», достойное Луи Бланов, а требование пролетариями и полупролетариями руководимого государства — вот какой должна быть *борьба с разрухой*. Всякое иное решение есть фраза и обман.

«Правда» № 75, 17 (4) июня 1917 г.

ТЫСЯЧА ПЕРВАЯ ЛОЖЬ КАПИТАЛИСТОВ.

«Речь» пишет сегодня в передовице:

«Если бы в Германии действовал свой Ленин при любезном иностранном содействии Робертов Гриммов и Раковских, то оставалось бы предположить, что Интернационал не желает мешать великой русской революции закрепить свои позиции и, главное, углубить свое русло. Но пока германцы вежливо ответили, что они в республике не нуждаются и довольны своим Вильгельмом. Еще любезнее, например, «Vorwärts» *) [213] доказывает, что русская демократия не должна терпеть тайные договоры; о немецкой же демократии социалистический орган скромно умалчивает» [214].

Что «Роберты Гриммы и Раковские» оказывали какое бы то ни было «содействие» большевикам (с коими они *никогда* не были согласны), это ложь.

Смешение «германских» *Плехановых* (именно *они* и только они пишут в «Vorwärts») с германскими *революционными интернационалистами*, которые *сотнями* сидят в германских тюрьмах (подобно Карлу Либкнехту), есть тысяча первая гнуснейшая и наглейшая ложь «Речи» и капиталистов вообще.

Есть *два* интернационала: 1) Интернационал *Плеханова*, т.-е. изменников социализма, т.-е. людей, перешедших на сторону *своих* правительств: Плеханов, Гэд, Шейдеман, Самба, Тома, Гендерсон, Вандервельде, Биссолати и К⁰; 2) Интернационал *революционных интернационалистов*, повсюду борющихся революционно, и во время войны, против *своих* правительств, против *своей* буржуазии.

«Великая русская революция» может *стать* «великой», может «закрепить свои позиции» и «углубить свое русло» лишь в том случае, если оно порвет с поддержкой империалистического «коалиционного» правительства, с поддержкой ведомой им империалистической войны, с поддержкой класса капиталистов вообще.

«Правда» № 75, 17 (4) июня 1917 г.

---

*) — «Вперед». *Ред.*

I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ Р. и С. Д.

16 (3) июня—6 июля (23 июня) 1917 г. [215]

1.

РЕЧЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ 17 (4) ИЮНЯ 1917 Г.

Товарищи, я в тот краткий промежуток времени, который мне предоставлен, смогу остановиться, — и думаю, что это целесообразнее, — лишь на основных принципиальных вопросах, выдвинутых докладчиком Исполнительного Комитета и следующими ораторами.

Первый и основной вопрос, который стоял перед нами, это вопрос, *где* мы присутствуем, что такое те Советы, которые собрались сейчас на Всероссийский Съезд, что такое та революционная демократия, о которой здесь так безмерно много говорят, чтобы затушевать полное ее непонимание и полнейшее от нее отречение. Ибо говорить о революционной демократии перед Всероссийским Съездом Советов и затушевывать характер этого учреждения, его классовый состав, его роль в революции, не говорить об этом ни звука и в то же время претендовать на звание демократов — странно! Нам рисуют программу буржуазной парламентарной республики, которая бывала во всей Западной Европе; нам рисуют программу реформ, признаваемых теперь всеми буржуазными правительствами, в том числе и нашим, и нам говорят вместе с тем о революционной демократии!

Говорят перед кем? Перед Советами. А я вас спрашиваю, есть ли такая страна в Европе, буржуазная, демократическая, республиканская, где бы существовало что-нибудь подобное этим Советам? Вы должны ответить, что нет. Нигде подобного учреждения не существует и существовать не может, потому что одно из двух: *или* буржуазное правительство с теми «планами» реформ, которые нам рисуют и которые десятки раз во всех странах предлагались и оставались на бумаге, *или* то учреждение, к которому сейчас апеллируют, то нового типа «правительство», которое революцией создано, которое имеет примеры только в истории величайшего подъема революции, напр. в 1792 году во Франции, в 1871 году там же, в 1905 году в России. Советы, это — учреждение, которое ни в одном обычного типа буржуазно-парламентарном государстве не существует и

рядом с буржуазным правительством существовать не может. Это — тот новый, более демократический тип государства, который мы назвали в наших партийных резолюциях крестьянски-пролетарской, демократической республикой, в которой единственная власть принадлежала бы Советам Р. и С. Д. Напрасно думают, что это вопрос теоретический, напрасно пытаются представить дело так, как будто бы его можно обойти, напрасно оговариваются, что сейчас того или иного рода учреждения существуют вместе, именно, с Советами Р. и С. Д. Да, они существуют вместе. Но, именно, это порождает неслыханное количество недоразумений, конфликтов и трений. Именно это вызывает переход русской революции от ее первого подъема, от ее первого движения вперед к ее застою и к тем шагам назад, которые мы теперь видим в нашем коалиционном правительстве во всей внутренней и внешней политике в связи с готовящимся империалистическим наступлением.

Одно из двух: или обычное буржуазное правительство — и тогда крестьянские, рабочие, солдатские и прочие Советы не нужны, тогда они будут либо разогнаны теми генералами, контрреволюционными генералами, которые армию держат в руках, не обращая никакого внимания на ораторство министра Керенского, или они умрут бесславной смертью. Иного пути нет у этих учреждений, которым нельзя ни идти назад, ни стоять на месте, а можно только существовать, идя вперед. Вот тот тип государства, который не русскими выдуман, который выдвинут революцией, ибо иначе революция победить не может. В недрах Всероссийского Совета неизбежны трения, борьба партий за власть. Но это будет изживанием возможных ошибок и иллюзий собственным политическим опытом масс (шумом), а не теми докладами, которые делают министры, ссылаясь на то, что они вчера говорили, завтра напишут и послезавтра обещают. Это смешно, товарищи, с точки зрения того учреждения, которое русской революцией создано и перед которым сейчас стоит вопрос: быть или не быть. Продолжать существовать так, как они существуют теперь, Советы не могут. Взрослые люди, рабочие и крестьяне должны собираться, принимать резолюции и выслушивать доклады, которые никакой документальной проверке подвергнуты быть не могут! Такого рода учреждения, это — переход к той республике, которая создаст твердую власть, без полиции, без постоянной армии, не на словах, а на деле, ту власть, которая в Западной Европе существовать еще не может, ту власть, без которой не может быть победы русской революции в смысле победы над помещиками, в смысле победы над империализмом.

Без этой власти не может быть и речи о том, чтобы мы сами подобную победу одержали, и чем больше впикаем мы в ту программу, которую нам здесь советуют, и в те факты, перед

которыми мы становимся, тем более вопиющим выступает основное противоречие. Нам говорят, как говорил докладчик и другие ораторы, что вот первое Временное Правительство было плохо! А тогда, когда большевики, злосчастные большевики, говорили: «никакой поддержки, никакого доверия этому правительству», сколько тогда сыпалось на нас обвинений в «анархизме». Теперь все говорят, что прежнее правительство было плохо, а что же коалиционное правительство с почти-социалистическими министрами, чем оно отличается от прежнего? Не довольно ли разговоров о программах, о проектах, не довольно ли их, не пора ли перейти к делу? Вот уже прошел месяц с тех пор, когда 6 мая образовалось коалиционное правительство. Посмотрите на дела, посмотрите на разруху, которая существует в России и во всех втянувшихся в империалистическую войну странах!

Чем объясняется разруха? Хищничеством капиталистов. Вот где настоящая анархия! И это — по тем признаниям, которые опубликованы не нашей газетой, не какой-нибудь большевистской, боже упаси, а министерской «Рабочей Газетой»; промышленные цены на поставки угля были *подняты* «революционным правительством». И коалиционное правительство ничего не изменило в этом отношении. Нам говорят, можно ли в России вводить социализм, вообще совершать коренные преобразования сразу — это все пустые отговорки, товарищи. Доктрина Маркса и Энгельса, как они всегда разъясняли, состоит вот в чем: «наше учение не догма, а руководство к деятельности». Чистого капитализма, переходящего в чистый социализм, нигде в мире нет и быть не может во время войны, а есть что-то среднее, что-то новое, неслыханное, потому что гибнут сотни миллионов людей, втянутые в преступную войну между капиталистами. Вопрос идет не об обещании реформ — это пустые слова, вопрос в том, чтобы сделать тот шаг, который нам сейчас нужен.

Если вы хотите ссылаться на «*революционную*» демократию, то отличайте это понятие от *реформистской* демократии при капиталистическом министерстве, потому что, наконец, пора перейти от фраз о «революционной демократии», от поздравлений друг друга с «революционной демократией» к классовой характеристике, чему нас учил марксизм и вообще научный социализм. То, что нам предлагают, есть переход к реформистской демократии при капиталистическом министерстве. Это, может быть, великолепно, с точки зрения обычных образцов Западной Европы. Сейчас же целый ряд стран накануне гибели, и те практические меры, которые будто бы так сложны, что их трудно ввести, что их надо особо разрабатывать, как говорил предыдущий оратор, гражданин-министр почт и телеграфов [216]), — эти меры вполне ясны. Он говорил, что нет в России политической

партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя. Я отвечаю: «есть! Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком». (Аплодисменты, смех.)

Вы можете смеяться сколько угодно, но если гражданин министр поставит нас перед этим вопросом рядом с правой партией, то он получит надлежащий ответ. Ни одна партия не может от этого отказываться. И в момент, пока существует свобода, пока угрозы арестом и отправкой в Сибирь, угрозы со стороны контр-революционеров, в коллегии с которыми находятся наши почти-социалистические министры, пока это только угроза, в такой момент всякая партия говорит: окажите доверие нам, и мы вам дадим нашу программу.

Наша конференция 29 апреля эту программу дала. К сожалению, с ней не считаются и ею не руководятся. Видимо, требуется популярно выяснить ее. Я постараюсь дать гражданину министру почт и телеграфов популярное объяснение нашей резолюции, нашей программы. Наша программа, по отношению к экономическому кризису, состоит в том, чтобы немедленно,— для этого не нужно никаких оттяжек,— потребовать публикации всех тех неслыханных прибылей, достигающих 500—800 процентов, которые капиталисты берут, не как капиталисты на свободном рынке, в «чистом» капитализме, а по военным поставкам. Вот, действительно, где рабочий контроль необходим и возможен! Вот та мера, которую вы, если называете себя «революционной» демократией, должны осуществить от имени Совета и которая может быть осуществлена с сегодня на завтра. Это не социализм. Это— открытие глаз народу на ту настоящую анархию и ту настоящую игру с империализмом, игру с достоянием народа, с сотнями тысяч жизней, которые завтра погибнут из-за того, что мы продолжаем душить Галицию. Опубликуйте прибыли господ капиталистов, арестуйте 50 или 100 крупнейших миллионеров. Достаточно продержать их несколько недель, хотя бы на таких же льготных условиях, на каких содержится Николай Романов, с простой целью заставить вскрыть нити, обманные проделки, грязь, корысть, которые и при новом правительстве тысяч или миллионов ежедневно стоят нашей стране. Вот основная причина анархии и разрухи, вот почему мы говорим: у нас осталось все по старому, коалиционное министерство не изменило ничего, оно прибавило только кучку деклараций, пышных заявлений. Как бы искренни ни были люди, как бы искренно они ни желали добра трудящимся, дело не изменилось — *тот же класс* остался у власти. Та политика, которая ведется, не есть политика демократическая.

Нам говорят о «демократизации центральной и местной власти». Неужели вы не знаете, что только для России новинка—

эти слова, что в других странах десятки почти-социалистических министров обращались к стране с подобными обещаниями? Что значат они, когда перед нами живой конкретный факт: население местное выбирает власть, а азбука демократии нарушается претензией центра назначать или утверждать местные власти. Хищение народного достояния капиталистами продолжается. Империалистская война продолжается, а нам обещают реформы, реформы и реформы, которые вообще в этих рамках осуществлены быть не могут, потому что война все подавляет, все определяет. Почему вы не соглашаетесь с теми, которые говорят, что война ведется *не* из-за прибылей капиталистов? В чем критерий? В том, прежде всего, какой класс у власти, какой класс продолжает быть хозяином, какой класс продолжает наживать сотни миллиардов на банковых и финансовых операциях? Все тот же капиталистический класс, и война поэтому продолжается империалистическая. И первое Временное Правительство, и Правительство с почти-социалистическими министрами, ничего не изменило. Тайные договоры остаются тайными. Россия воюет за проливы, за то, чтобы продолжать Ляховскую политику в Персии и пр.[217]).

Я знаю, что вы этого не хотите, что большинство из вас этого не хочет, что министры этого не хотят, потому что нельзя этого хотеть, так как это — избиение сотен миллионов людей. Но возьмите то наступление, о котором так много говорят теперь Милюковы и Маклаковы. Они отлично понимают, в чем дело. Они знают, что это связано с вопросом о власти, с вопросом о революции. Нам говорят, что надо отличать политические и стратегические вопросы. Смешно подобный вопрос и ставить. Кадеты прекрасно понимают, что ставится вопрос политический.

Что начавшаяся революционная борьба за мир снизу могла бы привести к сепаратному миру, это — клевета. Наш первый шаг, который бы мы осуществили, если бы у нас была власть — арестовать крупнейших капиталистов, подорвать все нити их интриг. Без этого все фразы о мире без аннексий и контрибуций—пустейшие слова. Вторым нашим шагом было бы объявить народам отдельно от правительств, что мы считаем всех капиталистов разбойниками, и Терещенко, который ничуть не лучше Милюкова, только тот немножко поглупее, — и капиталистов французских, и английских, и всех.

Ваши собственные «Известия» запутались, и вместо мира без аннексий и контрибуций предлагают оставить status quo *). Нет, мы не так понимаем мир «без аннексий», и тут ближе подходит к истине даже Крестьянский Съезд, который говорит о «федера-

*) — положение до войны. *Ред.*

тивной» республике и тем выражает мысль, что русская республика ни одного народа ни по-новому, ни по-старому угнетать не хочет, ни с нашим народом, ни с Финляндией, ни с Украиной, к которым так придирается военный министр, с которыми создаются конфликты непозволительные и недопустимые, не хочет жить на началах насилия. Мы хотим единой и нераздельной республики российской с твердою властью, но твердая власть дается добровольным согласием народов. «Революционная демократия», это — большие слова, но применяются они к правительству, которое мизерными придирками осложняет вопрос с Украиной и Финляндией, не пожелавшими даже отделяться, а лишь говорящими: «не откладывайте до Учредительного Собрания применение азбук демократии!»

Мира без аннексий и контрибуций нельзя заключить, пока вы не откажетесь от собственных аннексий. Ведь это же смешно, это игра! над этим смеется в Европе каждый рабочий, он говорит: «на словах они красноречивы, призывают народы свергать банкиров, а сами отечественных банкиров посылают в министерство.» Арестуйте их, раскройте проделки, узнайте нити — этого вы не делаете, хотя у вас есть властные организации, которым сопротивляться нельзя. Вы пережили 1905 и 1917 годы, вы знаете, что революция по заказу не делается, что революции в других странах делались кровавым тяжелым путем восстаний, а в России нет такой группы, нет такого класса, который бы мог сопротивляться власти Советов. В России эта революция возможна, в виде исключения, как революция мирная. Предложи мир эта революция сегодня-завтра всем народам путем разрыва со всеми классами капиталистов, и в течение самого короткого времени и от Франции, и от Германии в лице их народов получится согласие, потому что эти страны гибнут, потому что положение Германии безнадежное, потому что она спастись не может, и потому, что Франция...

(Председатель: ваше время исчерпано.)

Я через полминуты кончаю... (Шум, просьбы с мест продолжать, протесты, аплодисменты).

(Председатель: докладываю Съезду, что президиум предлагает продлить срок речи оратора. Кто возражает? Большинство за продление речи.)

Я остановился на том, что если бы в России революционная демократия была демократией не на словах, а на деле, то она перешла бы к движению революции вперед, а не к соглашению с капиталистами, не к разговорам о мире без аннексий и контрибуций, а к уничтожению аннексий в России и к прямому объявлению, что всякую аннексию она считает преступной и разбойнической. Тогда было бы возможно избежать империалистического наступления, грозящего гибелью тысячам и миллионам людей из-за дележа Персии, Балкан. Тогда открыта была бы дорога к миру,

дорога не простая — этого мы не говорим, — дорога, не исключающая действительно революционной войны.

Мы не ставим этот вопрос так, как ставит Базаров сегодня в «Новой Жизни», мы говорим только, что Россия поставлена в такие условия, что в конце империалистской войны ее задачи легче, чем могло бы казаться. Она поставлена в такие географические условия, что те державы, которые рискнули бы опереться на капитал и хищнические его интересы и восстать против русского рабочего класса и примыкающего к нему полупролетариата, т.-е. беднейшего крестьянства, — если бы они на это пошли, это было бы для них в высшей степени трудной задачей. Германия стоит на краю гибели и после выступления Америки, которая желает скушать Мексику и которая завтра, вероятно, вступит в борьбу с Японией, — после этого выступления положение Германии безнадежно: ее уничтожит Франция, которая географически поставлена так, что страдает больше всех и истощение ее достигает максимума. Эта страна менее голодающая, чем Германия, но неизмеримо больше потеряла человеческого материала, чем Германия. И вот если бы с первого шага начали с того, что обуздали бы прибыль русских капиталистов и отняли у них всякую возможность забирать сотни миллионов наживы; если бы *всем* народам предложили мир против капиталистов *всех* стран с прямым заявлением, что вы с немецкими капиталистами и теми, кто хотя бы прямо или косвенно им потакает, или с ними путается, что вы с ними ни в какие разговоры и сношения не вступаете, что вы отказываетесь говорить с французскими и английскими капиталистами, — тогда вы выступили бы, чтобы обвинить их перед рабочими. Вы не рассматривали бы, как победу, выдачу паспорта Макдональду [218]), который никогда революционной борьбы с капиталом не вел и которого пропускают потому, что он не выражал ни идей, ни принципов, ни практики, ни опыта той революционной борьбы против английских капиталистов, за которую наш товарищ Маклин и сотни других английских социалистов сидят в тюрьмах и за что сидит наш товарищ Либкнехт, который сидит в каторжной тюрьме за то, что сказал: «немецкие солдаты, стреляйте против своего кайзера».

Не правильнее ли было бы империалистов-капиталистов отправить на ту же самую каторгу, которую нам большинство членов Временного Правительства в специально для этого воссозданной третьей Думе, — я не знаю, впрочем, какая она по счету, третья или четвертая, — ежедневно уготовает и обещает, и новые проекты законов по министерству юстиции об этом уже пишет? Маклин и Либкнехт — вот имена тех социалистов, которые идею революционной борьбы против империализма проводят в жизнь. Вот, что нужно сказать всем правительствам, чтобы бороться за мир! Нужно их обвинить перед народами. Тогда вы поставите

в запутанное положение все империалистские правительства. А теперь вы запутались, когда обращались к народу с воззванием о мире 14 марта, говоря: «свергайте ваших царей, ваших королей и ваших банкиров», в то время, как мы, имея в руках неслыханную, богатую по численности, по опыту, по материальной силе организацию, как Совет Р. и С. Д., мы с нашими банкирами заключаем блок, учреждаем коалиционное, почти-социалистическое правительство и пишем проекты реформ, которые в Европе десятки и десятки лет писались. Там, в Европе, смеются над подобного рода борьбой за мир! Там поймут ее только тогда, когда Советы возьмут власть и выступят революционно.

Только одна страна в мире сможет сделать шаги к прекращению империалистической войны сейчас в классовом масштабе, против капиталистов, без кровавой революции, только одна страна, и эта страна — Россия. И она остается ею до тех пор, пока Совет Р. и С. Д. существует. Долго он рядом с Временным Правительством обычного типа существовать не сможет. И он останется попрежнему лишь до тех пор, пока не осуществится этот переход к наступлению. Переход к наступлению есть перелом всей политики русской революции, т.-е. переход от ожидания, от подготовки мира революционным восстанием снизу к возобновлению войны, переход от братания на одном фронте, к братанию на всех фронтах, от братания стихийного, когда люди обменивались коркой хлеба с голодным немецким пролетарием за перочинный ножичек, за что им грозят каторгой, к братанию сознательному, — вот какой путь намечался.

Когда мы возьмем в свои руки власть, тогда мы обуздаем капиталистов и тогда это будет *не та* война, какая ведется сейчас, — потому что война определяется тем, какой класс ее ведет, а не тем, что в бумажках написано. В бумажках можно написать что угодно. Но пока класс капиталистов в правительстве представлен большинством, что бы вы ни написали, как бы красноречивы ни были, какой бы состав почти-социалистических министров ни имели, война остается империалистической. Это все знают и все видят. И вот пример Албании, пример Греции, Персии[219]) это так ясно и наглядно показал, что меня удивляет, почему все нападают на нашу письменную декларацию о наступлении[220]) и никто ни слова о конкретных примерах не говорит! Обещать проекты легко, а конкретные мероприятия всё откладывают. Писать декларацию о мире без аннексий легко, но, ведь, пример Албании, Греции, Персии произошел *после* коалиционного министерства. Ведь, о них «Дело Народа», орган не нашей партии, а орган правительственный, орган министров, писал, что этой издевке подвергают русскую демократию, что Грецию душат. И тот же Милюков, которого вы представляете бог знает кем, — он рядовой член своей партии, — Терещенко от него ничем не

отличается, он писал, что на Грецию давила союзная дипломатия. Война остается империалистической и, как бы вы мира ни хотели, как бы искренно ни было ваше сочувствие трудящимся и как бы искренно ни было ваше желание мира, — я вполне убежден, что оно не может не быть искренним в массе, — вы бессильны потому, что войну нельзя кончить иначе, как только дальнейшим развитием революции. Когда в России революция началась, началась и революционная борьба снизу за мир. Если бы вы взяли власть в свои руки, если бы власть перешла к революционным организациям для борьбы против русских капиталистов, тогда трудящиеся иных стран вам поверили бы, тогда вы могли бы предложить мир. Тогда наш мир был бы обеспечен, по крайней мере, с двух сторон, со стороны двух народов, которые истекают кровью и дело которых безнадежно, со стороны Германии и Франции. И если бы тогда обстоятельства нас поставили в положение революционной войны, — этого никто не знает, мы от этого не зарекаемся, — то мы сказали бы: «мы не пацифисты, мы не отказываемся от войны, если революционный класс у власти, если он, действительно, устранил капиталистов от всякого влияния на постановку дела, на увеличение той разрухи, которая позволяет им наживать сотни миллионов». Революционная власть всем без исключения народам объяснила бы и сказала, что все народы должны быть свободны, что, как немецкий народ не смеет воевать за то, чтобы удержать Эльзас и Лотарингию, так и французский народ не смеет воевать за свои колонии. Ибо, если Франция воюет за свои колонии, то у России есть Хива и Бухара, это тоже нечто вроде колоний, и тогда начнется дележ колоний. А как их делить, по какой норме? По силе. А сила изменилась, положение капиталистов таково, что иного выхода, кроме войны, нет. Когда вы возьмете революционную власть, у вас будет революционный путь к миру: обращение к народам с революционным призывом, объяснение тактики на вашем примере. Тогда перед вами дорога к революционным путем завоеванному миру откроется с величайшей вероятностью того, что вы гибели сотни тысяч людей избежите. Тогда вы можете быть уверены, что немецкий и французский народы выскажутся за вас. А капиталисты английские, американские и японские, если бы даже они хотели войны против революционного рабочего класса, силы которого удесятерятся, когда капиталисты будут обузданы, устранены и контроль перейдет в руки рабочего класса, — даже если бы американские, английские и японские капиталисты войны хотели, 99 процентов из 100 за то, что они не смогут ее вести. Достаточно будет вам заявить, что вы не пацифисты, что вы свою республику, рабочую пролетарскую демократию от капиталистов немецких и французских и других защищать будете, — этого будет достаточно, чтобы мир был обеспечен.

Вот почему мы придавали нашему заявлению о наступлении такое коренное значение. Наступила пора перелома во всей истории русской революции. Русская революция началась с того, что ей помогала империалистическая буржуазия Англии, которая думала, что Россия нечто вроде Китая или Индии. Вместо этого рядом с правительством, в котором сейчас большинство помещиков и капиталистов, возникли Советы, неслыханное, невиданное в мире по силе, представительное учреждение, которое вы убиваете участием в коалиционном министерстве буржуазии. Вместо этого русская революция сделала то, что революционная борьба снизу против капиталистического правительства всюду во всех странах стала встречаться втрое более сочувственно. Вопрос стоит так: идти вперед или назад. Стоять в революционное время на одном и том же месте нельзя. Вот почему наступление есть перелом всей русской революции не в стратегическом значении наступления, а в политическом, экономическом. Наступление теперь есть продолжение империалистической бойни и гибели сотен тысяч, миллионов людей,—объективно, независимо от воли или сознания того или иного министра, из-за задушения Персии и прочих слабых народов. Переход власти к революционному пролетариату при поддержке беднейшего крестьянства есть переход к революционной борьбе за мир в самых обеспеченных, в самых безболезненных, какие только знает человечество, формах, переход к тому, что власть и победа за революционными рабочими будут обеспечены и в России и во всем мире. (Аплодисменты части собрания.)

«Правда» №№ 82 и 83, 28 и 29 (15 и 16) июня 1917 г.

Печатается по стенограмме, исправленной В. И. Лениным.

2.

РЕЧЬ О ВОЙНЕ 22 (9) ИЮНЯ 1917 Г.

Товарищи, позвольте мне для вступления к разбору вопроса о войне напомнить два места из воззвания для всех стран, опубликованного 14 марта Петроградским С. Р. и С. Д. «Настушила пора» — говорилось в этом воззвании — «начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран, наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире». Другое место обращения — к пролетариям австро-германской коалиции, где говорится: «откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банкиров». Вот эти два места, которые повторены в различных формулировках в десятках, сотнях, я даже думаю, в тысячах резолюций рабочих и крестьян России.

Эти два места, по моему убеждению, показывают лучше всего то противоречивое, неудержимо запутанное положение, в которое благодаря теперешней политике меньшевиков и народников революционные рабочие и крестьяне попали. С одной стороны, они за поддержку войны, с другой стороны, они принадлежат к представителям классов, которые не заинтересованы в захватных стремлениях правительств всех стран, и они не могут этого не сказать. Эта психология и идеология, как бы она ни была смутна, почти у всякого рабочего и крестьянина заложена необыкновенно глубоко. Это — сознание того, что война ведется из-за захватных стремлений правительств всех стран. Но рядом с этим в высшей степени неясно понимание или даже есть непонимание того, что правительство, какой бы формы правления оно ни было, выражает интересы определенных классов, что поэтому противополагать правительство и народ, как это делает первая приведенная мною цитата, есть величайшая теоретическая путаница, есть величайшая политическая беспомощность, есть осуждение самих себя и всей своей политики на самое шаткое, неустойчивое положение и поведение. И точно так же заключительные слова второй цитаты, которую я прочел, это превосходное обращение: «откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банкиров», великолепно, но только тут пропущены слова: «и своих собственных», потому что если вы, русские рабочие и крестьяне, обратитесь к рабочим и крестьянам Австрии и Германии, правительства которых и правящие классы которых

ведут такую же разбойничью и грабительскую войну, как русские капиталисты и банкиры, как английские и французские; если вы говорите: «откажитесь служить орудием в руках ваших банкиров», а собственных банкиров пускаете в министерство и сажаете с министрами социалистами, вы превращаете все свои воззвания в ничто, всю свою политику на деле опровергаете. На деле как будто не было ваших превосходных стремлений или желаний, ибо вы помогаете вести со стороны России ту же самую империалистическую войну, ту же самую захватную войну. Вы приходите в противоречие с теми массами, которые вы представляете, потому что эти массы никогда не станут на точку зрения капиталистов, открыто выражаемую Милюковым, Маклаковым и другими, которые говорят: «нет преступнее идеи, что война ведется в интересах капитала».

Я не знаю, преступна ли эта идея, но не сомневаюсь, что с точки зрения тех, которые сегодня полусуществуют, а завтра, может быть, существовать не будут, эта идея преступна, но она единственно правильна. Она одна выражает наше понимание этой войны; она одна, которая выражает интересы угнетенных классов, как борьбу против угнетателей. И когда мы говорим, что война капиталистическая, захватная, что не надо делать иллюзий, тут нет и тени того, будто бы преступления отдельных лиц, отдельных королей могли вызвать такую войну.

Империализм есть определенная ступень в развитии всемирного капитала. Капитализм, десятилетия подготовлявшийся, свелся к тому, что небольшая группка гигантски богатых стран — их не более четырех: Англия, Франция, Германия и Америка — скопили в таком количестве богатства, сотнями миллиардов измеряемые, скопили такую силу в руках крупных банков и крупных капиталистов — их полдюжины, максимум, в каждой из этих стран,— скопили в такую гигантскую силу, которая весь мир охватила, которая весь земной шар поделила буквально в смысле территориальном, в смысле колониальном. Колонии этих держав встретились между собой во всех странах земного шара. Эти государства переделили между собой его и экономически, потому что нет такого куска земли на земном шаре, куда бы не проникли концессии, не проникли нити финансового капитала. Вот — основы аннексий. Аннексии являются не выдумкой, они явились не потому, что люди из любителей свободы внезапно превратились в реакционеров. Аннексии есть не что иное, как политическое выражение и политическая форма того господства гигантских банков, которое вылилось из капитализма неизбежно, ни по чьей вине, потому что акции — вот основа банков, а скопление акций — вот основа империализма. Крупные банки, которые господствуют над целым миром сотнями миллиардов капитала, соединяя целые отрасли промышленности союзами капиталистов и монополистов, вот вам что

такое империализм, который расколол весь мир на три группы гигантски богатых хищников!

Во главе одной, первой группы, которая ближе к нам в Европе, стоит Англия, во главе двух других Германия и Америка, остальные пособники вынуждены помогать, пока капиталистические отношения держатся. Поэтому, если вы ясно представите себе эту суть дела, которую инстинктивно всякий угнетенный человек чувствует, которую инстинктивно всякий русский рабочий и крестьянин в громадном большинстве сознают; если ясно вы себе ее представите, то вы поймете, как смехотворны мысли о борьбе против войны словами, манифестами, прокламациями, социалистическими съездами. Они смехотворны потому, что сколько бы таких деклараций вы ни выпускали, сколько бы политических переворотов ни делали, банки остаются всевластными, хотя вы и свергли Николая Романова в России. Россия сделала гигантский шаг вперед, может быть догнала почти сразу Францию, которая при других условиях за сто лет проделала то же, но осталась страной капиталистической. Попрежнему остаются капиталисты. Если они потеснились, то они потеснились и в 1905 году, но разве это их подорвало? Если русским это внове, то в Европе каждая революция показывала, что при каждом подъеме революционной волны рабочие добиваются несколько большего, но власть капиталистов остается властью. Борьба с империалистической войной невозможна иначе, как борьба революционных классов против господствующих классов во всемирном масштабе. Это не помещики, хотя помещики есть в России и они играют в России большую роль, чем где бы то ни было в других странах, но не они создали империализм. Это класс капиталистов, который возглавляется крупнейшими финансовыми магнатами и банками, и пока этот класс, господствующий над угнетенными пролетариями, не свергнут, выхода из этой войны нет. Питать иллюзии, что вы можете прокламациями, обращениями к другим народам соединить трудящихся всех стран, можно только с ограниченной русской точки зрения, не знающей того, как западно-европейская пресса, где рабочие и крестьяне привыкли к политическим переворотам, видели их десятки, как она смеется над подобными фразами и обращениями. В Европе не знают, что в России действительно поднялась масса рабочих, которые искренно верят и осуждают захватные стремления капиталистов всех стран и желают освобождения народов от банкиров. Но они, европейцы, не понимают, почему вы, имеющие такие организации, которых ни один народ в мире не имеет, как Советы Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов, почему вы, имея оружие, вы посылаете своих социалистов в министры. Вы все-таки отдаете власть этим банкирам. За границей вас обвиняют не только в наивности, это бы еще ничего, но и в лицемерии: европейцы разучились понимать наивность

в политике, разучились понимать, что в России есть десятки миллионов людей, которые в первый раз просыпаются к жизни, что в России не знают, что такое связь классов с правительством, что такое связь правительства с войной.

Война есть продолжение буржуазной политики, и ничего больше. Класс, который господствует, определяет политику и в войне. Война насквозь есть политика, продолжение осуществления этими классами тех же целей другим путем. Поэтому, когда вы пишете в ваших воззваниях рабочих и крестьян: «свергайте ваших банкиров»,— над вами всякий сознательный рабочий в европейской стране либо смеется, либо с горечью плачет и говорит себе: «что мы можем поделать, если там свергли полудикого идиота и изверга монарха, каких мы убрали давно,— в этом все наше преступление — и теперь поддерживают со своими министрами «почти-социалистами» русских банкиров!?»

Банкиры остаются у власти, ведут внешнюю политику путем империалистической войны, поддерживая целиком те договоры, которые заключены в России Николаем Вторым. У нас это особенно наглядно. Основы русской внешней империалистической политики предопределены не теперь, а прежним правительством с Николаем Романовым во главе, которого мы свергли. Он эти договоры заключил, они остаются тайными, капиталисты не могут их опубликовать, потому что они капиталисты. Но ни один рабочий и крестьянин этой путаницы понять не может, потому что он себе говорит: если мы приглашаем свергать капиталистов в других странах, тогда прежде всего долой банкиров наших, иначе никто нам не поверит и никто нас не возьмет в серьез, о нас скажут— вы наивные русские дикари, которые пишете слова, превосходные сами по себе, но не имеющие практического содержания, или подумают еще хуже, что мы лицемеры. Такие рассуждения действительно вы можете встретить в заграничной печати, если бы она свободно всех оттенков проходила в Россию через границу, а не задерживалась в Торнео английскими и французскими властями. Из одного подбора цитат заграничных газет, вы убедились бы, в какое вопиющее противоречие вы попадаете; убедились бы, как невероятно смешна и ошибочна идея против войны бороться социалистическими конференциями, соглашениями с социалистами на съездах. Если бы империализм был виной или преступлением отдельных лиц, тогда социализм мог бы остаться социализмом. Империализм есть последняя ступень в развитии капитализма, когда он дошел до того, что поделил весь мир на куски, и в мертвой схватке схватились две гигантские группы. Либо служи одной, либо другой, либо свергай обе эти группы, никакого иного пути тут нет! Когда вы отговариваетесь от сепаратного мира тем, что мы де не хотим служить немецкому империализму — это совершенно верно, поэтому и мы против сепаратного мира. Но вы,

фактически, помимо вашего желания, продолжаете служить англо-французскому империализму с такими же захватными, грабительскими стремлениями, которые и русскими капиталистами при помощи Николая Романова претворены в договоры. Мы не знаем текста этих договоров, но каждый, кто следил за политической литературой, кто хотя одну книжку просмотрел об экономике и дипломатии, тот знает содержание этих договоров. Да и Милюков, насколько я помню, в своих книгах писал об этих договорах и обещаниях, что они ограбят Галицию, ограбят проливы, Армению, сохранят старые аннексии и получат кучу других. Это все знают, а договоры продолжают скрывать, а нам говорят, если вы отмените их — это означает разрыв с союзниками.

По вопросу о сепаратном мире я уже сказал, что сепаратного мира для нас не может быть, и по резолюции нашей партии нет и тени сомнения, что мы его отвергаем, как всякое соглашение с капиталистами. Для нас сепаратный мир является соглашением с немецкими разбойниками, потому что они грабят так же, как и другие. Но такой же сепаратный мир есть соглашение с русским капиталом в русском Временном Правительстве. Царские договоры остались, они также грабят и душат другие народы. Когда говорят: «мир без аннексий и контрибуций», как всякий русский рабочий и крестьянин должен говорить, потому что жизнь его этому учит, потому что он не заинтересован в банковских прибылях, потому что он хочет жить — я отвечаю, что в этом лозунге вожди теперешнего Совета Р. и С. Д. из партий народников и меньшевиков запутались. Они в своих «Известиях» сказали, что это значит status quo, т.-е. довоенное положение: вернись к тому, что было до войны. Разве это не капиталистический мир? И притом какой капиталистический мир! Если вы выдвигаете такой лозунг, знайте, что ход событий может поставить ваши партии к власти. Во время революции это возможно, вы должны будете делать то, что вы говорите, а если вы предложите мир без аннексий сейчас, то его примут немцы и не примут англичане, потому что английские капиталисты ни одной пяди земли не потеряли, а во всех концах мира награбили. Немцы многое награбили, но многое и потеряли, и не только много потеряли, но стали перед вмешательством Америки, самого гигантского врага. Если вы, предлагающие мир без аннексий, понимаете под ним status quo, вы скатываетесь к тому, что из вашего предложения выходит сепаратный мир с капиталистами, потому что если вы предложите это, то немецкие капиталисты, видя перед собой Америку и Италию, с которыми прежде заключали договоры, скажут: «да, мы примем этот мир без аннексий; он для нас не есть поражение, он для нас победа против Америки и Италии». Вы объективно скатываетесь к тому сепаратному миру с капиталистами, в котором вы нас обвиняете, потому что

вы не рвете принципиально в своей политике, на деле, в своих практических шагах, с банкирами, как выразителями империалистского господства во всем мире, которых во Временном Правительстве вы и ваши «социалистические» министры поддерживаете.

Этим вы создаете себе то противоречивое и шаткое положение, при котором массы вас не понимают. Массы, не заинтересованные в аннексиях, говорят: «мы не хотим воевать ни из-за каких капиталистов». Когда нам говорят, что подобного рода политика может быть прекращена съездами и соглашениями социалистов всех стран, то мы говорим: «будь империализм делом отдельных преступников — пожалуй; но империализм есть развитие мирового капитализма, с которым связано рабочее движение».

Победа империализма есть начало неизбежного, неминуемого во всех странах раскола социалистов на два лагеря. Кто теперь продолжает говорить о социалистах, как о чем-то целом, как о чем-то таком, что может быть целым, тот обманывает себя и других. Весь ход войны, все два с половиной года войны вызывали этот раскол с тех пор, как Базельский манифест, который был подписан единогласно, сказал, что это война на почве империалистского капитализма. В нем, в Базельском манифесте, нет ни одного слова о «защите отечества». Нельзя было иной манифест написать перед войной, — как теперь ни один социалист не предложит написать манифест о «защите отечества» в войне между Японией и Америкой, когда не своей шкуры касается, не своих капиталистов и не своих министров. Попробуйте. Напишите резолюцию для международных съездов! Вы знаете, что война между Японией и Америкой уже готова, она подготовлена десятилетиями, она, не случайна, тактика не зависит от того, кто первый выстрелит. Это смешно! Вы прекрасно знаете, что японский капитализм и американский одинаково разбойны. О «защите отечества» с обеих сторон будут говорить; это будет или преступно или это будет страшной слабостью, вызванной «защитой» интересов наших врагов-капиталистов. Вот почему мы говорим, что социализм раскололся бесповоротно. Социалисты ушли целиком от социализма, перейдя на сторону своего правительства или своих банкиров, своих капиталистов, как бы от них ни отговаривались, как бы их ни осуждали. Дело не в осуждении. Но подчас осуждение того, что немцы поддерживают своих капиталистов, прикрывает защиту того же «греха» со стороны русских! Если вы обвиняете немецких социал-шовинистов, т.-е. людей, которые на словах социалисты — может быть, многие из них в душе социалисты, — а на деле шовинисты, на деле защищают не немецкий народ, а защищают грязных, корыстных и разбойных немецких капиталистов, то не защищайте капиталистов ан-

глийских и французских и русских! Немецкие социал-шовинисты не хуже тех, которые в нашем министерстве продолжают ту же политику тайных договоров, грабежа, и прикрывают это добрыми невинными пожеланиями, в которых много доброго, в которых, с точки зрения масс, я признаю абсолютнейшую искренность, но в которых я не признаю и не могу признать ни единого слова политической правды. Это только ваше желание, а война продолжает оставаться такой же империалистской и за те же тайные договоры! Вы другие народы зовете свергать банкиров, но своих поддерживаете! Говоря о мире, вы не сказали, какой мир! Нам по поводу мира на основе status quo никто не ответил, когда мы указали на это вопиющее противоречие. Вы не сможете в вашей резолюции, в которой вы будете говорить о мире без аннексий, сказать, что это не есть status quo. Вы не можете сказать, что есть status quo, т.-е. восстановление довоенного положения. Значит, что же? Отнять у Англии немецкие колонии? Попробуйте мирными соглашениями! Над вами все будут смеяться. Попробуйте отнять у Японии ограбленные Киао-Чау и острова Тихого океана без революции [221])!

Вы запутались в противоречиях безысходных. А когда мы говорим: «без аннексий», то мы говорим, что для нас этот лозунг есть только подчиненная часть борьбы против всемирного империализма. Мы говорим, что все народы хотим освободить и начать со своих. Вы говорите о войне против аннексий и о мире без аннексий, а в России продолжаете внутри политику аннексий. Это есть нечто неслыханное! Вы и ваше правительство, ваши новые министры на деле продолжаете с Финляндией и Украиной политику аннексий. Вы придираетесь к украинскому съезду, воспрещаете его собрания через ваших министров. Это не есть аннексия? Это — политика, которая представляет надругательство над правами народности, терпевшей мучения от царей за то, что дети их хотят говорить на родном языке. Это значит бояться отдельных республик. С точки зрения рабочих и крестьян это не страшно. Пусть Россия будет союзом свободных республик. Чтобы этому помешать, рабочие и крестьянские массы воевать не будут. Всякий народ пусть будет освобожден, прежде всего пусть будут освобождены все народности, с которыми вы революцию в России делаете. Без такого шага вы осуждаете себя на то, что вы на словах «революционная демократия», а на деле вся ваша политика контр-революционная.

Внешняя ваша политика антидемократична и контр-революционна, а политика революционная может поставить вас в положение необходимости революционной войны. Но это и не обязательно. На этом пункте много останавливались и докладчики и пресса в последнее время. Я очень хотел бы на этом пункте остановиться.

Как же практически представляем мы себе выход из этой войны? Мы говорим: выход из этой войны только в революции. Поддерживайте революцию угнетенных капиталистами классов, свергайте класс капиталистов в своей стране и тем давайте пример другим странам. Только в этом социализм. Только в этом борьба с войной. Все остальное — посулы или фразы, или невинные добрые пожелания. Во всех странах мира социализм раскололся. Вы продолжаете путаться, спосясь с теми социалистами, которые поддерживают свое правительство, и забываете, что в Англии и Германии настоящие социалисты, которые выражают социализм масс, остались в одиночестве и сидят в тюрьмах. Но они одни выражают интересы пролетарского движения. Но если бы в России угнетенный класс оказался у власти? Когда нам говорят: как же вы вырветесь в одиночку из войны, то мы отвечаем: «вырваться в одиночку нельзя». Каждая резолюция нашей партии, каждая речь нашего митингового оратора говорит, что это бессмыслица, чтобы в одиночку можно было вырваться из этой войны. Сотни миллионов людей, сотни миллиардов капитала запутала эта война. Из нее нет иного способа выйти, как путем перехода власти к революционному классу, который на деле обязан империализм, т.-е. финансовые, банковые и аннексионистские щупи, порвать. Пока этого на деле не сделано, ничего не сделано. Переворот ограничился тем, что вместо царизма и империализма вы получили почти-республику, империалистскую насквозь, которая даже в лице представителей революционных рабочих и крестьян с Финляндией и с Украиной не умеет обойтись демократически, т.-е. не боясь разделения.

Когда говорят, что мы стремимся к сепаратному миру, то это неправда. Мы говорим: никакого сепаратного мира ни с какими капиталистами, прежде всего с русскими! А у Временного Правительства есть сепаратный мир с русскими капиталистами. Долой этот сепаратный мир! Никакого сепаратного мира с немецкими капиталистами мы не признаем и ни в какие переговоры не вступим, но и никакого сепаратного мира с английскими и французскими империалистами! Нам говорят, что порвать с ними значит вступить в соглашение с немецкими империалистами. Неправда, порвать с ними надо немедленно, потому что это союз грабежа. Говорят, что нельзя опубликовать договоры, потому что это было бы предание позору всего нашего правительства, всей нашей политики перед глазами каждого рабочего и каждого крестьянина. Если бы эти договоры опубликовать и ясно сказать на собраниях русским рабочим и русским крестьянам, в особенности, в каждой захолустной деревушке: «вот за что ты воюешь сейчас, из-за проливов, из-за удержания Армении», то всякий скажет: «такой войны мы не хотим». (Председатель: ваше время прошло. Голоса: просим.) Еще десять минут. (Голоса: просим.)

Я говорю, что неверно это противопоставление: либо с английскими империалистами, либо с немецкими; если с немецкими мир, то значит с английскими война, и наоборот. Это противопоставление угодно для тех, кто со своими капиталистами и банкирами не рвет, с ними какой бы то ни было союз допускает. Это не угодно для нас. Мы говорим о защите нами союза с угнетенным классом, с угнетенными народами. Оставайтесь верны такому союзу — тогда вы будете революционной демократией. Эта задача не легка. Эта задача не дает забывать того, что при известных условиях без революционной войны не обойдемся. Ни один революционный класс зарекаться от революционной войны не может, потому что иначе он осуждает себя на смешной пацифизм. Мы не толстовцы! Если революционный класс возьмет власть, если в его государстве не останется аннексий, если не будет власти у банков и у крупного капитала, что не легко в России, то такой класс будет вести революционную войну не на словах, а на деле. Зарекаться от этой войны нельзя. Это значит впасть в толстовство, в мещанство, забыть всю науку марксизма, опыт всех европейских революций.

Россию не вычеркнешь одну из войны. Но у нее растут гигантские союзники, которые сейчас не верят вам, именно, потому, что ваша позиция противоречива или наивна, именно, потому, что вы другим народам советуете: «долой аннексии», а у себя их вводите. Другим народам вы говорите: «башкиров свергайте», а своих вы не свергаете. Попробуйте другую политику. Опубликуйте договоры и предайте их позору перед каждым рабочим и крестьянином. Скажите: «никакого мира с немецкими капиталистами и полный разрыв с англо-французскими капиталистами! Пусть англичане убираются из Турции и не воюют за Багдад! Пусть они убираются из Индии и Египта! Мы не хотим воевать для того, чтобы были сохранены награбленные добычи, как не приложим ни единого атома своей энергии, чтобы немецкие разбойники сохранили свою добычу». Если вы это сделаете, а вы это говорили, — в политике словам не верят и хорошо делают, что не верят, — если вы не только это скажете, но и сделаете, тогда те союзники, которые сейчас есть, себя проявят. Взгляните на настроение всякого угнетенного рабочего и крестьянина, они сочувствуют и жалеют, что вы так слабы, что, имея оружие, вы оставляете башкиров. Ваши союзники — угнетенные рабочие всех стран. Будет тогда то, что революция 1905 года показала на деле. Когда она начиналась, она была страшно слаба. А каков ее международный результат? Как из этой политики определилась внешняя политика русской революции, из истории 1905 года? Теперь внешнюю политику русской революции вы ведете целиком с капиталистами. А 1905 год показал, какова должна быть внешняя политика русской революции. Несомненный факт, что

после 17 октября 1905 г. в Вене и Праге начались массовые уличные волнения и стройка баррикад. После 1905 года наступил 1908 год в Турции, 1909 г. в Персии и 1910 г. в Китае [222]. Если вы призовете действительно революционную демократию, рабочий класс, угнетенных, а не будете соглашательствовать с капиталистами, то вашими союзниками будут не классы угнетательские, а угнетенные, не народности, в которых сейчас преобладают временно угнетательские классы, а народности, которые сейчас рвут на части.

Нам здесь напоминают о немецком фронте, на котором никто из нас не только не предлагал никакого преобразования, кроме свободного распространения наших воззваний, которые написаны с одной стороны на русском языке, с другой на немецком. Там сказано: «капиталисты обеих стран разбойники; удаление их только шаг к миру». Но есть другие фронты. На турецком фронте есть наша армия, численности которой я не знаю. Если бы эта армия, которая сейчас держится в Армении и совершает аннексии, которые вы терпите, проповедуя другим народам мир без аннексий, хотя у вас сила и власть; если бы эта армия перешла к этой программе, если бы она сделала из Армении независимую Армянскую республику, и те деньги, которые с нас берут финансисты Англии и Франции, дала им, то было бы лучше! Говорят, что мы без финансовой поддержки Англии и Франции не обойдемся. Но поддержка эта «поддерживает», как веревка поддерживает повешенного. Пусть русский революционный класс скажет: «долой эту поддержку, я не признаю долгов, заключенных с французскими и английскими капиталистами, я призываю к восстанию всех против капиталистов! Никакого мира с немецкими капиталистами и никакого союза с англичанами и французами!». Если эта политика будет вестись на деле, то наша турецкая армия могла бы освободиться и вернуться на другие фронты, потому что все народы Азии увидали бы, что русский народ не на словах только провозглашает мир без аннексий на основе самоопределения наций, а что русский рабочий и крестьянин на деле становится во главе всех угнетенных народностей, что борьба для него с империализмом не пустое пожелание и не парадная министерская фраза, а кровный интерес революции.

Наше положение таково, что революционная война нам может грозить, но не обязательно состоится, потому что английские империалисты едва ли смогут вести войну против нас, если вы к народам, окружающим Россию, обратитесь с вашим деловым примером. Докажите, что вы освобождаете республику армянскую, входите в соглашение с советами рабочих и крестьянских депутатов в каждой стране, что вы за свободную республику, тогда внешняя политика русской революции стала бы на деле революционной, на деле демократической. Она сейчас

такова только на словах, на деле она контр-революционна, потому что вы связаны англо-французским империализмом и не хотите это открыто сказать, боитесь это признать. Лучше бы, если бы вы вместо этого воззвания «свергать чужих банкиров» сказали бы русскому народу, рабочим и крестьянам прямо: «мы слишком слабы, мы не можем свергнуть с себя иго англо-французских империалистов, мы их рабы, поэтому мы воюем». Это было бы горькой правдой, она имела бы революционное значение, она на деле бы придвинула бы приближение к концу этой грабительской войны. Это в тысячу раз больше значит, чем соглашение с социал-шовинистами французскими и английскими, чем созыв съездов, чем продолжение этой политики, когда вы на деле боитесь порвать с империалистами одной страны, оставаясь союзниками другой. Вы можете опереться на угнетенные классы европейских стран, на угнетенные народы стран более слабых, которые Россия душила при царях, которых она душит, как сейчас Армению; опираясь на них, вы можете давать свободу, помогая их рабочим и крестьянским комитетам; вы бы стали во главе всех угнетенных классов, всех угнетенных народов в войне против немецкого и против английского империализма, которые соединиться против вас не могут потому, что они в мертвой схватке друг с другом, потому что они находятся в непоправимо трудном положении, когда внешняя политика русской революции, искренний союз на деле с угнетенными классами, угнетенными народами может иметь успех, 99 шансов из 100, что он успех иметь будет!

Недавно в Московской газете нашей партии мы встретили письмо крестьянина, излагающего нашу программу[225]). Я позволю себе свою речь закончить краткой цитатой из этого письма, выражающего, как крестьянин понял нашу программу. Это письмо приведено в 59 № Московской газеты нашей партии «Социал-Демократ» и перепечатано в № 68 «Правды»:

«Нужно побольше напирать на буржуазию, чтобы она лопалась по всем швам. Тогда война кончится. Но если не так сильно будем напирать на буржуазию, то скверно будет»[226]).

«Правда» №№ 95, 96 и 97, 15 июля (30 июня), 14 (1) и 15 (2) июля 1917 г.

ТРЕТЬЕИЮНЬСКИЕ ЗУБРЫ ЗА НЕМЕДЛЕННОЕ НАСТУПЛЕНИЕ.

Господа третьеиюньцы, те, которые помогали Николаю Романову после 1905 года залить кровью нашу страну, душить революционеров, восстановлять всевластие помещиков и капиталистов, собрались на свои совещания одновременно с Съездом Советов [224]).

В то время как Церетели, попав в положение пленника буржуазии, тысячами увертюк пытался замять насущность, важность, злободневность политического вопроса о немедленном наступлении, третьеиюньские зубры, соратники Николая Кровавого и Столыпина-Вешателя, помещики и капиталисты, не побоялись поставить вопрос прямо, открыто. Вот последняя и самая существенная принятая ими *единогласно* резолюция о наступлении:

«Государственная Дума (??) признает, что только в немедленном наступлении, в тесном общении с союзниками, кроется залог скорого достижения окончания войны и закрепления навсегда завоеванных народом свобод» [225]).

Вот это ясно.

Вот это — политики, люди дела, верные слуги *своего* класса, помещиков и капиталистов.

А как служат *своему* классу Церетели, Чернов и К°? Они отделываются добренькими пожеланиями на словах, поддержкой капиталистов на деле.

Церетели уверял, что вопроса о *немедленном* наступлении нельзя даже ставить, ибо знай он, министр Церетели, о «немедленном» наступлении, он, министр, никому не сказал бы об этом. Говоря это, Церетели не подозревал (о наивность!), что его *опровергли* третьеиюньские зубры, опровергли *делом*, ибо нисколько не побоялись даже в резолюции во всеуслышание сказать не о наступлении вообще, а именно о *немедленном* наступлении. И они были правы, ибо это вопрос политический, вопрос судеб всей нашей революции.

Тут середины нет: «немедленное наступление» — за или против; тут воздержаться нельзя; тут увернуться ссылками или

намеками на военную тайну прямо было бы недостойно ответственного политика.

За немедленное наступление — это значит за продолжение империалистской войны, за избиение русских рабочих и крестьян в интересах удушения Персии, Греции, Галиции, Балканских народов и проч., за оживление и укрепление контр-революции, за окончательное сведение на нет фраз о «мире без аннексий», за войну *ради* аннексий.

Против немедленного наступления — это значит за переход всей власти к Советам, за пробуждение революционного почина угнетенных классов, за *немедленное* предложение угнетенными классами *всех* стран «мира без аннексий», мира на точных условиях свержения ига капитала и освобождения *всех* без изъятия колоний, *всех* без изъятия угнетенных или неполноправных народностей.

Первый путь — вместе с капиталистами, в интересах капиталистов, ради достижения целей капиталистов, путь доверия капиталистам, третий год обещающим все на свете и многое сверх того, под условием «продолжения» войны «до победы».

Второй путь — путь разрыва с капиталистами, недоверия к ним, обуздания их грязной корысти и наживы сотен миллионов на поставках, путь доверия к угнетенным классам и прежде всего к рабочим *всех* стран, путь доверия к международной *рабочей революции против капитала*, путь всемерной поддержки ее.

Выбор есть только между этими двумя путями. Церетели, Чернов и К⁰ любители средних путей. В этом пункте среднего быть не может, и, если они будут колебаться или отделываться фразами, они, Церетели, Чернов и К⁰, окончательно скатятся к роли орудия в руках контр-революционной буржуазии.

«Правда» № 74, 19 (6) июня 1917 г.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Мы очень благодарны шовинистской газете «Воля Народа» за перепечатку в № от 4 июня наших документов о проезде через Германию. Из этих документов видно, что *еще тогда* мы признали поведение Гримма «двусмысленным» и отказывались от его услуг.

Это факт и от фактов отговориться нельзя.

А на темные намеки «Воли Народа» отвечаем: не будьте трусами, господа, обвиняйте нас *открыто* в таком-то преступлении или проступке! Попробуйте! Неужели трудно понять, что отделываться темными намеками и бояться выступить с обвинением со своей подписью — *нечестно?*

«Правда» № 74, 19 (6) июня 1917 г.

ЕСТЬ ЛИ ПУТЬ К СПРАВЕДЛИВОМУ МИРУ?

Есть ли путь к миру без обмена аннексий (захватов), без дележа добычи капиталистами-разбойниками?

Есть — через рабочую революцию против капиталистов всех стран.

Россия сейчас ближе всех к началу такой революции.

Только в России возможен переход власти к готовым учреждениям, к Советам сразу, мирно, без восстания, ибо сопротивляться Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов капиталисты не смогут.

При таком переходе власти, можно было бы обуздать капиталистов, наживающих миллиарды на поставках, раскрыть все их проделки, арестовать казнокрадов-миллионеров, сломить их всевластие.

Только после перехода власти к угнетенным классам, Россия могла бы обратиться к угнетенным классам других стран не с пустыми словами, не с голыми воззваниями, а с указанием на свой пример и с немедленным, точным *предложением* ясных условий *всеобщего мира*.

Товарищи рабочие и трудящиеся всех стран! — говорилось бы в этом предложении немедленного мира. Довольно крови. Мир возможен. Мир справедливый есть мир без аннексий, без захватов. Пусть знают разбойники-капиталисты немецкие с их коронованным разбойником Вильгельмом, что мы не будем договариваться с ними, что захватом их мы считаем не только то, что заграбили они после войны, но и Эльзас и Лотарингию, и датские и польские земли Пруссии.

Захватом русских царей и капиталистов мы считаем и Польшу, и Финляндию, и Украину, и прочие великорусские земли.

Захватом английских, французских и прочих капиталистов мы считаем *все* их колонии, Ирландию и так далее.

Мы, русские рабочие и крестьяне, *не* будем насильно удерживать *ни одной* из великорусских земель или колоний (в роде Туркестана, Монголии, Персии). Долой войну *из-за дележа*

колоний, из-за дележа аннексий (захватов), из-за дележа добычи капиталистов!

Примеру русских рабочих последуют неизбежно, может быть, не завтра (революции не делаются по заказу), но неизбежно рабочие и трудящиеся *по крайней мере двух великих стран*: Германии и Франции.

Ибо *обе гибнут*, первая от голода, вторая от обезлюдения. Они обе заключат мир на наших справедливых условиях *вопреки их капиталистическим правительствам*.

Дорога к миру лежит перед нами.

Если капиталисты Англии, Японии, Америки попытаются сопротивляться *такому* миру, тогда угнетенные классы и России, и других стран не побоятся революционной войны *против капиталистов*. В *такой* войне и они победят капиталистов не только трех, далеко лежащих от России и занятых собственным соревнованием стран, они победят капиталистов *всего мира*.

Дорога к справедливому миру перед нами. Не будем бояться *вступить на* нее.

«Правда» № 75, 20 (7) июня 1917 г.

О ВРАГАХ НАРОДА.

Недавно плехановское «Единство» (справедливо называемое даже эс-эровским «Делом Народа» газетой, единой с либеральной буржуазией) вспомнила закон французской республики 1793 года о врагах народа.

Воспоминание очень своевременное.

Якобинцы 1793 года были представителями самого революционного класса XVIII века, городской и деревенской бедноты. Против этого класса, расправившегося уже на деле (а не на словах) со своим монархом, со своими помещиками, со своими умеренными буржуа посредством самых революционных мер вплоть до гильотины, против этого истинно-революционного класса XVIII века шли войной объединенные монархи Европы.

Якобинцы объявили врагами народа тех, кто «способствует замыслам объединенных тиранов, направленным против республики».

Пример якобинцев поучителен. Он и посейчас не устарел, только применять его надо к революционному классу XX века, к рабочим и полупролетариям. Враги народа для этого класса в XX веке — не монархи, а помещики и капиталисты, как класс.

Если бы власть перешла к «якобинцам» XX века, пролетариям и полупролетариям, они объявили бы врагами народа капиталистов, наживающих миллиарды на империалистской войне, *то-есть* войне из-за дележа добычи и прибыли капиталистов.

«Якобинцы» XX века не стали бы гильотинировать капиталистов: подражание хорошему образцу не есть копированье. Достаточно было бы арестовать 50—100 магнатов и тузов банковского капитала, главных рыцарей казнокрадства и банкового грабительства; достаточно было бы арестовать их на несколько недель, *чтобы раскрыть их проделки*, чтобы показать всем эксплуатируемым, «кому нужна война». Раскрыв проделки банковых королей, их можно бы выпустить, поставив под контроль рабочих и банки, и синдикаты капиталистов, и всех подрядчиков, «работающих» на казну.

Якобинцы 1793 года вошли в историю великим образцом действительно революционной борьбы с *классом эксплуататоров* со стороны взявшего *всю* государственную власть в свои руки *класса трудящихся и угнетенных*.

Печальное «Единство» (блока с которым устыдились меньшевики-оборонцы) хочет перенять букву якобинизма, не дух его, — внешние проявления, а не содержание его политики. Это равняется в сущности измене революции XX века, измене, прикрытой ложными ссылками на революционеров XVIII века.

«Правда» № 75, 20 (7) июня 1917 г.

ЗАМЕТКА.

Из «Нового Времени» от 6 июня:

«Почему в дни свободы протянулась откуда-то эта черная рука и двигает марионетками российской демократии? Ленин!.. По имя ему легион. На каждом перекрестке выскакивает Ленин. И очевидно становится, что здесь сила не в самом Ленине, а в восприимчивости почвы к семенам анархии и безумия».

Анархическим мы называем получение капиталистами скандальных прибылей на поставках. Безумным мы называем ведение войны из-за дележа аннексий, из-за дележа прибылей капиталистов. И если «на каждом перекрестке» имеют эти взгляды находят сочувствие, так причина тому — правильное выражение этими взглядами интересов пролетариата, интересов всех трудящихся и эксплуатируемых.

«Правда» № 75, 20 (7) июня 1917 г.

«ВЕЛИКИЙ ОТХОД».

«Великий отход буржуазии от правительства» — так назвал в воскресенье докладчик Исполнительного Комитета образование коалиционного правительства, вступление бывших социалистов в министерство [226]).

Только два первых слова в этом изречении правильны. «Великий отход» действительно характерен для понимания шестого мая (образование коалиционного правительства). «Великий отход» действительно начался или, вернее, особенно наглядно проявился тогда. Только это был не великий отход буржуазии от правительства, а великий отход вождей меньшевизма и народничества *от* революции.

Значение происходящего теперь Съезда Советов Солд. и Раб. Депутатов в том именно состоит, что он с великолепной рельефностью показал это.

Шестое мая было выигрышным днем для буржуазии. Ее правительство стояло на краю гибели. Массы были заведомо и безусловно, горячо и непримиримо против него. Одного слова народнических и меньшевистских вождей Совета было достаточно, чтобы правительство беспрекословно сдало свою власть, и Львов на заседании в Мариинском Дворце вынужден был открыто признать это.

Буржуазия пошла на искусный маневр, который в диковинку российским мелким буржуа, да и вообще широким массам в России, который опьянил интеллигентских вождей меньшевизма и народничества, который правильно учел их лублаповскую природу. Напомним, что Луи Блан — знаменитый мелко-буржуазный социалист, вошедший в правительство в 1848 году и столь же печально прославивший себя в 1871 году. Луи Блан мнил себя *вождем* «трудовой демократии» или «социалистической демократии» (именно это последнее слово столь же часто употреблялось во Франции в 1848 году, как и в литературе *эс-эров* и меньшевиков в 1917 году), а на деле Луи Блан был *хвостом* буржуазии, игрушкой в ее руках.

За 70 без малого лет, протекших с того времени, маневр, являющийся новинкой для России, много и много раз проделывался буржуазией на западе. Суть маневра состоит в том, чтобы поставить «отходящих» от социализма и от революции вождей «социалистической демократии» в положение безвредного для буржуазии *придатка* при буржуазном правительстве, заслонить это правительство от народа при помощи почти социалистических министров, прикрыть контр-революционность буржуазии блестящей, эффектной вывеской «социалистического» министериализма.

Во Франции особенно хорошо разработан этот прием буржуазии, многократно испытанный и в англо-саксонских, и в скандинавских, и во многих романских странах. Шестое мая 1917 года в России было именно таким маневром.

«Наши» почти социалистические министры оказались именно в таком положении, что буржуазия стала загребать жар *их* руками, стала делать *через них* то, чего бы она никогда не смогла сделать без них.

Через Гучкова нельзя было увлечь массы на продолжение *империалистской*, захватной войны, войны *из-за дележа* колоний и ашекспй вообще. Через Керенского (и Церетели, больше занятого защитой Терещенки, чем защитой почтово-телеграфных тружеников) буржуазия, как это признали правильно Милюков с Маклаковым, смогла делать это, смогла «налаживать» продолжение именно такой войны.

Через Шингарева нельзя было обеспечить сохранение помещичьего землевладения, хотя бы до Учредительного Собрания (если состоится наступление, это будет «полное оздоровление России», сказал Маклаков; значит, и Учредительное Собрание будет «оздоровленное»). Через Чернова это удастся провести. Крестьянам внушили, хотя они и не очень охотно восприняли это, что брать землю у помещиков в аренду по соглашению с отдельными помещиками есть «порядок», а сразу отменить помещичье землевладение и брать бывшую помещичью землю в аренду *у народа*, впредь до созыва Учредительного Собрания, есть «анархия». Иначе, как через Чернова, эту помещичью, контр-революционную идею провести бы не удалось.

Через Коновалова нельзя было бы провести защиту (*и повышение:* см. министерскую газету «Рабочую Газету» об углепромышленниках) скандальных прибылей по военным поставкам. Через Скобелева или при его участии можно эту защиту провести в форме, якобы сохранения старого, в форме почти-«марксистского» отрицания возможности «введения» социализма.

Социализма вводить нельзя, *поэтому* скандально-высокие прибыли капиталистов не в их чисто-капиталистическом хозяйстве, *а в поставках на войско, в казну* — эти прибыли и утаить от народа и попридержать *можно!* — вот то великолепное

струвистское рассуждение, в коем объединились Терещенко и Львов с «марксистом» Скобелевым.

Через Львова, Милюкова, Терещенку, Шингарева и К⁰ влиять на народные собрания и на Советы нельзя. Через Церетели, Чернова и К⁰ можно влиять на них в том же, буржуазном направлении, *ту же*, буржуазно-империалистскую, политику при помощи особо эффектных и особенно «по-доброму» звучащих фраз проводить вплоть до отрицания элементарно-демократического права *выбирать* местные власти и не допускать ни назначения их, ни утверждения сверху.

Отрицая это право, Церетели, Чернов и К⁰ из бывших социалистов стали на деле, сами того не замечая, бывшими демократами.

«Великий отход», несомненно!

«Правда» № 76, 21 (8) июня 1917 г.

ЭПИДЕМИЯ ДОВЕРЧИВОСТИ

«Товарищи, сопротивление капиталистов, повидимому, сломлено».

Сие приятное известие заимствуем мы из речи министра Пешехонова. С-пог-сшибательное известие! «Сопротивление капиталистов сломлено» [227]...

И подобные министерские речи слушают, подобным министерским заявлениям хлопают. Как же не эпидемия доверчивости?

С одной стороны, больше всего пугают себя и пугают людей «диктатурой пролетариата». С другой стороны, чем же отличается понятие «диктатуры пролетариата» от сламывания сопротивления капиталистов? Ровно ничем. Диктатура пролетариата есть термин научный, определяющий тот класс, который играет при этом роль, и ту особую форму государственной власти, которая называется диктатурой, именно, власти, опирающейся не на закон, не на выборы, а непосредственно на вооруженную силу той или иной части населения.

В чем состоит смысл и значение диктатуры пролетариата? Именно в сламывании сопротивления капиталистов! И если в России «сопротивление капиталистов, повидимому, сломлено», то эта фраза совершенно равносильна тому, если бы мы сказали: в России «диктатура пролетариата, повидимому, осуществлена».

Беда «только» та, что перед нами — ничего более, как министерская фраза. Нечто в роде Скобелевского лихого восклицания: «возьму 100% прибыли». Один из цветков того «революционно-демократического» красноречия, которое заливает сейчас Россию, опьяняет мелкую буржуазию, развращает и отупляет народные массы, сеет пригоршнями бациллы эпидемии доверчивости.

В одной французской комедии — французы, кажется, лучше других народов превзошли курс игры в социалистические министерства — изображен граммофон, повторяющий перед собраниями избирателей во всех концах Франции речь с обещаниями

«социалистического» министра. Мы полагаем, что гражданину Пешехонову следует передать обществу, распространяющему граммофонные пластинки, свою историческую фразу: «товарищи, сопротивление капиталистов, повидимому, сломлено». Эту фразу будет очень удобно и полезно (для капиталистов) распространять на всех языках во всем мире: вот, дескать, блестящие успехи русского опыта коалиционного министерства буржуазии с социалистами!

А все же гражданину-министру Пешехонову, которого теперь, *после его вступления в министерство вместе с Церетели и Черновым,* называют социалистом и меньшевики и эс-эры (в 1906 году отгораживавшиеся от него в печати, как от мелкого буржуа, чересчур зашедшего вправо), гражданину Пешехонову не грех бы ответить на простой и скромный вопрос:

— Где уж нам браться за то, чтобы сломить сопротивление капиталистов! Не взяться ли нам за раскрытие перед рабочими союзами и перед всеми крупнейшими партиями неслыханных прибылей капиталистов? за отмену коммерческой тайны?

— Где уж нам говорить о «диктатуре пролетариата» («сломить сопротивление капиталистов»)! Не взяться ли лучше за *раскрытие казнокрадства?*

Если цены на поставку угля *повышены* революционным правительством, как сообщила *министерская* «Рабочая Газета», то не похоже ли это на казнокрадство? Не лучше ли печатать хоть еженедельно «гарантийные письма» банков и другие документы о военных поставках и о ценах по этим поставкам, чем ораторствовать о «сломленности сопротивления капиталистов»?

«Правда» № 76, 21 (8) июня 1917 г.

О ПОЛЬЗЕ ПОЛЕМИКИ ПО СУЩЕСТВУ.

Любезные товарищи-писатели «Новой Жизни»! Вы недовольны нашей критикой, называя ее сердитою [228]). Постараемся быть мягкими и любезными.

Два вопроса, поставленных вами, возьмем для начала.

Можно ли серьезно говорить о контроле за производством, не то что о регулировании, без разрыва с «неприкосновенностью коммерческой тайны»?

Мы утверждали, что на этот «деловой» вопрос «Новая Жизнь» ответа не дает. «Новая Жизнь» возражает, что мы «найдем» ответ на этот вопрос «даже» в «Рабочей Газете».

Не находим, любезные товарищи! И вы никогда не найдете. Поищите получше — не найдете.

«Новая Жизнь», извините, грешила именно тем, что о «контроле» декламировала, а деловым образом делового вопроса о неприкосновенности коммерческой тайны не поставила.

Второй вопрос: можно ли смешивать немедленное введение социализма (против чего «Новая Жизнь» спорила и чего мы не предлагали) с немедленным взятием под деловой контроль банков и синдикатов? Когда мы ответили на этот вопрос указанием, что мелкого хозяйства мы ни экспроприировать, ни регулировать, ни контролировать не претендуем, то «Новая Жизнь» возразила: «ценное признание», «хорошо», но сделано-де оно «слишком скоропалительно».

Помилуйте, любезные товарищи, какая уже тут «скоропалительность» — ведь это краткий пересказ длинной и обстоятельной резолюции нашей конференции. Или вы этой резолюции прочитать не поинтересовались?

Полезно полемизировать по существу. Вредно отделываться от такой полемики эпиводами.

«Правда» № 76, 21 (8) июня 1917 г.

ЖУРАВЛЬ В НЕБЕ ИЛИ СИНИЦА В РУКИ.

Министр Пешехонов много говорил в своей речи прекрасных высоких вещей: и о том, «чтобы распределить то, что у нас есть, равномерно», и о том, что «сопротивление капиталистов, повидимому, сломлено», и многое тому подобное.

Но точную цифру он привел только одну. Точный факт в его речи указан лишь один, и посвящено ему шесть строк из восьми столбцов речи. Вот этот факт: гвозди отпускаются с заводов по 20 коп. фунт, а для населения доходят по 2 рубля фунт.

Нельзя ли бы было, если «сопротивление капиталистов сломлено», провести закон об опубликовании: 1) всех гарантийных писем о ценах на поставки? 2) всех цен на поставки в казну вообще? 3) себестоимости поставляемых в казну продуктов? 4) нельзя ли дать возможность рабочим организациям проверять все этого рода факты?

«Правда» № 76, 21 (8) июня 1917 г.

ВВЕДЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА ИЛИ РАСКРЫТИЕ КАЗНОКРАДСТВА?

Решено и подписано, что вводить социализм в России нельзя. Это доказал почти совсем по марксистски г. Милюков на совещании третье-июньских зубров [229]), вслед за меньшевистски-министерской «Рабочей Газетой». С этим согласилась самая большая — и в России вообще, и на Съезде Советов в частности — партия социалистов-революционеров, которая не только является самой большой партией, но и испытывает самый большой идейный (некорыстный) страх перед продолжением революции по направлению к социализму.

Собственно говоря, простая справка с резолюцией большевистской конференции 24—29 апреля 1917 г. показывает, что и большевики признают немедленное «введение» социализма в России невозможным.

О чем же спор? Зачем же шум?

Затем, что криками против «введения» социализма в России поддерживают (многие, того не сознавая) усилия тех, кто сопротивляется *раскрытию казнокрадства.*

Не будем спорить о словах, граждане! Это недостойно не только «революционных демократов», но даже и вообще взрослых людей. Не будем говорить о «всеми» отвергнутом «введении» социализма. Давайте говорить о раскрытии казнокрадства.

Когда капиталисты работают на оборону, т.-е. на казну, это уже — ясное дело — не «чистый» капитализм, а особый вид народного хозяйства. Чистый капитализм есть товарное производство. Товарное производство есть работа на *неизвестный* и свободный рынок. А «работающий» на оборону капиталист «работает» вовсе не на рынок, а *по заказу* казны, сплошь и рядом даже на деньги, полученные им в ссуду от казны.

По нашему мнению, сокрытие размеров прибыли по этой своеобразной операции и присвоение прибыли свыше того, что нужно на покрытие расходов на существование человеку, действительно участвующему в производстве, есть *казнокрадство.*

Если не разделяете, то вы явно расходитесь с подавляющим большинством населения. Нет ни тени сомнения, что рабочие и крестьяне России в гигантской своей массе такое мнение разделяют и что они прямо его выразили бы, если бы вопрос был поставлен перед ними без уверток, без отговорок, без дипломатических прикрытий.

А если разделяете, давайте вместе бороться с уловками и отговорками.

Чтобы быть наиболее уступчивым в таком *совместном* предприятии, как эта борьба, чтобы проявить максимум мягкости, мы позволяем себе предложить Съезду Советов следующий проект резолюции:

«Первым шагом всякого не только регулирования, но хотя бы даже простого контроля за производством и распределением» (примечание, не входящее в текст резолюции: даже министр Пешехонов обещал, ведь, стремиться к тому, «чтобы то, что у нас есть, распределить равномерно»), «первым шагом всякой серьезной борьбы с разрухой и с надвигающейся на страну катастрофой должно быть постановление об отмене коммерческой (и банковой в том числе) тайны по всем делам, связанным с поставкой в казну или на оборону вообще. Такое постановление дополняется немедленным законом, карающим уголовно за прямые или косвенные попытки скрыть документы или факты, относящиеся сюда, от лиц или групп, имеющих полномочия:

а) от любого Совета Рабочих или Солдатских или Крестьянских Депутатов;

б) от любого профессионального союза рабочих или служащих и т. п.;

в) от любой крупной политической партии (с точным определением, хотя бы по числу избирателей, понятия: «крупная» партия).

Все согласны, что немедленное введение социализма в России невозможно.

Все ли согласны, что раскрытие казнокрадства немедленно необходимо?

«Правда» № 77, 22 (9) июня 1917 г.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ПРАВДА

ОРГАНЪ
Центральнаго Комитета
и
Петербургскаго Комитета
Р. С.-Д. Р. П.

1917

Суббота, 23-го Іюня (10 іюня ст. ст.) 1917 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. Цѣна № 3 коп. № 78.

Ко всѣмъ трудящимся, ко всѣмъ рабочимъ и солдатамъ Петрограда.

Въ виду того, что Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, къ которому присоединился Исполнительный Комитетъ Совѣта Крестьянскихъ Депут., постановилъ, признавши обстоятельства совершенно исключительными, запретить всякія, даже мирныя, демонстраціи на три дня,

Центр. Комитетъ Росс. С.-Д. Рабочей Партіи ПОСТАНОВЛЯЕТЪ

ОТМѢНИТЬ назначенную имъ на 2 часа дня, въ субботу, демонстрацію.

Центральный Комитетъ призываетъ всѣхъ членовъ партіи и всѣхъ сочувствующихъ ей провести это постановленіе въ жизнь.

Первая страница газеты «Правда» № 78 — 23 (10) июня 1917 г.
Уменьшено

ЗАПУТАВШИЕСЯ И ЗАПУГАННЫЕ.

Атмосфера испуга и запуганности царит теперь в Питере, доходя до размеров прямо неслыханных.

Маленький случай иллюстрировал это прежде, чем создался большой случай с запрещенной демонстрацией, которую назначала на субботу наша партия [230]).

Маленький случай был с захватом дачи Дурново: министр Переверзев сначала постановил очистить дачу Дурново, а потом на съезде заявил, что и сад при даче он оставляет народу, и профессиональные союзы из той же дачи Дурново вовсе не выселяются! Надо-де было лишь арестовать некоторых анархистов [231]).

Если захват дачи Дурново незаконен, то ни сад оставлять народу, ни профессиональных союзов оставлять на даче *нельзя* было. Если были законные поводы к аресту, то арест лиц *не* имеет никакого отношения к даче, ибо арест *и* на даче, *и* вне дачи состоялся бы. Вышло так, что ни дача не «освобождена», ни ареста не было. Правительство оказалось в положении людей, запутавшихся и запуганных. Не нервничай эти люди, не было бы «инцидента», ибо все дело все равно осталось по-старому.

Большой случай — с демонстрацией. Ц. К. нашей партии вместе с целым рядом других организаций, в том числе бюро профессиональных союзов, постановляет назначить мирную демонстрацию, шествие по улицам столицы. Во всякой конституционной стране устройство таких демонстраций — неоспоримейшее право граждан. В уличной мирной демонстрации с лозунгом, между прочим, изменения конституции или изменения состава правительства никакое законодательство ни в одной свободной стране ничего противозаконного не видит.

Люди, запутавшиеся и запуганные, в том числе особенно большинство на Съезде Советов, делает из-за этой демонстрации неслыханную «историю». Большинство Съезда Советов принимает громовую, полную отчаянно-резких слов против нашей партии резолюцию против демонстрации и *запрещение* всяких, в том числе и мирных, демонстраций на три дня.

Когда такое формальное решение было принято, Ц. К. нашей партии уже в 2 часа ночи в пятницу постановляет демонстрацию отменить. В субботу утром на спешно созванном совещании с представителями районов отмена эта проводится в жизнь.

Остается вопрос, *чем объясняет* наше второе «правительство», Съезд Советов, свое запрещение. Конечно, всякая партия в свободной стране имеет право устраивать демонстрации, всякое правительство может, введя чрезвычайное положение, запрещать их, но политический вопрос остается: из-за чего запретили демонстрацию?

Вот единственный политический мотив, ясно указанный в резолюции Съезда Советов:

«...Нам известно, что вашим (т.-е. устраиваемым нашей партией) выступлением хотят воспользоваться притаившиеся контр-революционеры»...

Такова причина запрещения мирной демонстрации. Съезду Советов «известно», что «контр-революционеры притаившиеся» есть и что они хотели «воспользоваться» именно тем выступлением, которое наша партия наметила.

Это — крайне важное заявление Съезда Советов. И приходится еще и еще раз подчеркнуть это *фактическое* заявление, выделяющееся своей фактичностью из потока бранных слов по нашему адресу. Какие меры принимает наше второе правительство против «притаившихся контр-революционеров»? что именно «известно» этому правительству? как именно хотели контр-революционеры воспользоваться тем или иным поводом?

Народ не может и не будет терпеливо и пассивно ждать, пока эта притаившаяся контр-революция выступит.

Если наше второе правительство не хочет оставаться в положении людей, запрещениями и потоками брани прикрывающими то, что они запутались и дали себя запугать справа, то ему придется много *сказать* народу о «притаившихся контр-революционерах» и многое *сделать* для серьезной борьбы против них.

«Правда» № 79, 24 (11) июня 1917 г.

НАМЕКИ.

Неистовствующие, свирепствующие, бешенствующие, щелкающие зубами, обливающие нашу партию непрерывным дождем поносящих и погромных словечек, не обвиняют ни в чем нас прямо, а «намекают».

На что?

Только на одно и можно намекать: большевики хотели совершить государственный переворот, это — Катилины, *вот почему* они уроды и изверги, достойные растерзания.

Открыто сказать этой глупости не решаются наши враги, вот и приходится им «намекать» и неистовствовать «словесностью». Ибо глупо это обвинение до чрезвычайности: государственный переворот посредством мирной демонстрации, решенной в четверг и назначенной на субботу с опубликованием в субботу утром. Ну, кого вы, господа, благоглупостями ваших намеков благоудивить думаете?

«Требование низвержения Врем. Правительства», — говорит резолюция Съезда Советов. Удаление части министров из Врем. Правительства (одна из надписей на предполагавшихся знаменах гласила: долой буржуазных членов Правительства!) есть государственный переворот».

Почему же никто не пробовал и даже не грозил привлечь к суду за бесчисленное количество раз выходившее на улицы Питера знамя «вся власть Совету»?

Себя испугались неистовствующие.

Бояться манифестаций, заранее объявляемых, правительство, знающее, что *весь* его состав опирается на волю большинства народа, не может.

Запрещать их оно не будет.

Только тот, кто знает, что большинства у него нет, что народного согласия масс у него нет, способен так дико беснователь, *такие намеки* бросать в злобных статьях.

«Правда» № 79, 24 (11) июня 1917 г.

«ВОЛНУЮЩИЕ НАСЕЛЕНИЕ СЛУХИ».

Временное Правительство призывает сегодня «население» к спокойствию в виду «распространяющихся по городу и волнующих население слухов».

Не полагает ли Временное Правительство, что одна фраза в резолюции Съезда Советов волнует и должна волновать в тысячу раз больше всяких «слухов», именно следующая фраза:

«Нам известно, что вашим (большевистским) выступлением хотят воспользоваться притаившиеся контр-революционеры»?

Могут такие «более чем слухи» *не* волновать население?

«Правда» № 79, 24 (11) июня 1917 г.

ЗАГАДКА.

Чем отличается обычное буржуазное правительство от необычного, революционного, за буржуазное себя не считающего?

Говорят, следующим:

Обычное буржуазное правительство может запрещать манифестации, лишь считаясь с конституцией и вводя сначала военное положение.

Необычное и почти-социалистическое правительство может запрещать демонстрации без всяких условий и ссылаясь на «факты», известные только ему одному.

«Правда» № 79, 24 (11) июня 1917 г.

НАБРОСОК СТАТЬИ О СОВЕТАХ Р., С. И К.Д.

Мы считаем, что своеобразное учреждение, называемое Советами Рабочих, Солдатских, Крестьянских Депутатов, ближе всего подходит к всенародному органу воли большинства народа, к революционному парламенту.

За переход всей власти в руки такого органа мы стояли и стоим принципиально, несмотря на то, что сейчас он находится в руках оборонческих и враждебно относящихся к партии пролетариата партий меньшевиков и социалистов-революционеров.

Внутренне-противоречивое, шаткое, неустойчивое, бессильное по отношению к контр-революции положение Советов зависит от того, что они терпят гнездо контр-революции, 10 буржуазных министров, и не рвут с англо-французским империалистским капиталом. Эта шаткость является источником первности теперешнего большинства Советов и их брапчливости против тех, кто на эту шаткость указывает.

Координировать, согласовать свою борьбу против контр-революции с «борьбой» оборонческих и министериалистских партий мы отказываемся.

Решения Советов не могут быть признаны нами за правильные решения правильной власти, пока остаются 10 буржуазных контр-революционных министров вполне Милюковского духа и милюковского класса. Но если бы даже Советы взяли всю власть (чего мы желаем и всегда поддержали бы), если бы Советы стали всевластным революционным парламентом, мы *не* подчинились бы таким его решениям, которые стеснили бы свободу нашей агитации, напр., запретили бы прокламации в тылу или на фронте, запретили бы мирные манифестации и т. п. Мы предпочли бы в таком случае перейти на положение нелегальной, официально преследуемой партии, но не отказались бы от своих марксистских, интернационалистских принципов.

Таково же будет наше поведение, если съезду Советов благоугодно будет официально, перед всем населением России, признать нас «врагами народа» или «врагами революции»,

Из мотивов запрещения манифестации на три дня мы признаем условно правильным лишь один, именно: что притаившиеся контр-революционеры, притаившись, хотели воспользоваться этой манифестацией. Будь факты, лежащие в основе этого мотива, правильны, будь имена контр-революционеров известны всему Совету (как известны они приватно нам из устного сообщения Либера и др. в Исполнительном Комитете), необходимо было бы неотложное объявление этих контр-революционеров врагами народа и арест их с следствием над их сторошниками и пособниками.

Отсутствие таких мер со стороны Совета делает и его правильный мотив лишь условно правильным или вовсе не правильным.

Написано 23 или 24 (10 или 11) июня 1917 г.

Печатается по рукописи.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Былое» № 24.

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА Р.С.-Д.Р.П. 24 (11) ИЮНЯ 1917 Г. ПО ПОВОДУ ОТМЕНЫ ДЕМОНСТРАЦИИ [232]).

Недовольство большинства товарищей отменой демонстрации весьма законно, но поступить иначе Ц. К. не мог по двум основаниям: во-первых, мы получили формальное запрещение демонстрировать со стороны полуоргана власти: во-вторых, это запрещение было мотивировано: «нам известно, что вашим выступлением хотят воспользоваться притаившиеся силы контр-революции». В подкрепление мотивировки нам назвали имена, например, одного генерала, которого обещали через три дня арестовать, и другие, заявили, что на 10 июня назначена и демонстрация черносотенцев, которые должны были вмешаться в нашу демонстрацию и сделать из нее побоище.

Даже в простой войне случается, что назначенные наступления приходится отменять по стратегическим причинам, тем более это может быть в классовой борьбе, в зависимости от колебания средних мелко-буржуазных слоев. Надо уметь учитывать момент и быть смелым в решениях.

Отмена явилась безусловной необходимостью, что доказывается дальнейшими событиями. Сегодня Церетели произнес свою историческую и истерическую речь [233]). Сегодня революция вступила в новую фазу своего развития. Они начали с запрещения нашей мирной демонстрации на три дня, хотят запретить на все время Съезда; они требуют от нас подчинения решению Съезда и грозят нам исключением из состава Съезда. Но мы заявили, что предпочитаем быть арестованными, но не отказываемся от свободы агитации.

Церетели, показавший себя в своей речи явным контр-революционером, заявил, что с большевиками надо бороться не словами, не резолюциями, а надо их лишить всех имеющихся в их руках технических средств, — итог буржуазных революций: вначале вооружить пролетариат, потом обезоружить, чтобы он не пошел дальше. Если понадобилось запрещение мирной демонстрации, то положение очень серьезное.

Церетели, явившийся на Съезд из недр Временного Правительства, выразил ясное желание обезоружить рабочих. Он проявил дикое бешенство, он требовал, чтобы большевики были партией, стоящей вне рядов революционной демократии. Рабочие должны трезво учесть, что о «мирной демонстрации» теперь речи быть не может. Положение гораздо серьезнее, чем мы предполагали. Мы шли на мирную демонстрацию, чтобы оказать максимум давления на решения Съезда — это наше право, — а нас обвиняют, что мы устроили заговор, чтобы арестовать правительство.

Церетели говорит, что кроме большевиков контр-революционеров нет. Собрание, судившее нас, было организовано с особенной торжественностью из президиума Съезда, из Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д. в полном составе, из бюро фракций всех партий Съезда, и на этом собрании они выболтали нам всю правду, они объявляют нам наступление.

Ответом со стороны пролетариата может быть максимум спокойствия, осторожности, выдержки, организованности и памятования, что мирные манифестации — это дело прошлого.

Мы не должны давать повода к нападению, пусть нападают они, и рабочие поймут, что они делают покушение на самое существование пролетариата. Но жизнь за нас, и еще неизвестно, как удастся им нападение: на фронте стоят войска, дух недовольства у них очень силен, в тылу дороговизна, разруха и пр.

Ц. К. не хочет произвести давление на ваше решение. Ваше право протестовать против действий Ц. К. законно, и ваше решение должно быть свободным.

Впервые напечатано в 1925 г. в журнале «Красная Летопись» № 9.

Печатается по тексту протоколов заседаний Петроградского Комитета Р.С.-Д.Р.П.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Меня спрашивают о причине моего отсутствия на вечернем воскресном совещании И. К., президиума Съезда и бюро всех фракций. Причина та, что я отстаивал принципиальный отказ большевиков участвовать в этом совещании, с представлением ими письменного заявления: ни в каких совещаниях по таким вопросам (запрещение манифестаций) не участвуем.

Н. Ленин.

«Правда» № 80, 26 (13) июня 1917 г.

НА ПЕРЕЛОМЕ.

Русская революция на первом этапе своего развития передала власть империалистической буржуазии и создала на-ряду с этой властью Советы Депутатов, большинство в которых принадлежало мелко-буржуазной демократии. Второй этап революции (6 мая) формально устранил от власти лишь откровенных представителей империализма Милюкова и Гучкова и фактически превратил партии большинства Советов в правительственные партии. Наша партия оставалась и до, и после 6 мая в положении оппозиционного меньшинства. Это было неизбежно, ибо мы — партия социалистического пролетариата, стоящая на почве интернационализма. Социалистический пролетариат, стоящий на интернационалистской позиции во время империалистской войны, не может не быть в оппозиции ко всякой власти, которая эту войну ведет, будет ли то власть монархическая, республиканская или власть «социалистов»-оборонцев. И партия социалистического пролетариата неизбежно будет собирать вокруг себя все большие массы разоряемого затягиваемой войной населения, перестающего доверять «социалистам», связанным службой империализму, как оно раньше перестало доверять империалистам чистой марки. Борьба против нашей партии началась поэтому с первых же дней революции. И какие бы гнусные и омерзительные формы ни принимала борьба гг. кадетов и плехановцев против партии пролетариата, сущность ее ясна. Это та же борьба, которую империалисты и шейдемановцы вели против Либкнехта и Ф. Адлера (оба они были, ведь, объявлены «сумасшедшими» в центральном органе германских «социалистов», не говоря уже о буржуазной прессе, объявлявшей этих товарищей просто «изменниками», работающими для Англии). Это борьба *всего* буржуазного общества, *включая сюда и мелкобуржуазную демократию,* как бы р-р-революционна она ни была, против социалистического, интернационалистского пролетариата.

В России эта борьба дошла до той ступени, когда империалисты пытаются — рукой вождей мелко-буржуазной демократии,

Церетели, Черновых и т. д.—одним резким и решительным ударом покончить с растущей силой пролетарской партии. И, как повод для этого решительного удара, министр Церетели нашел неоднократно уже использовавшийся контр-революционерами способ: *обвинение в заговоре*. Это обвинение только предлог. Суть дела в необходимости для мелкобуржуазной демократии, идущей на поводу у русских и союзных империалистов, покончить раз навсегда с социалистами-интернационалистами. Они считают момент для удара назревшим. Они в ажитации, в испуге, под хлыстом своих господ решились: теперь или никогда.

Социалистический пролетариат и наша партия должна собрать все свое хладнокровие, проявить максимум стойкости и бдительности: пусть грядущие Кавеньяки начинают первыми. А об их приходе наша партия предупредила еще на своей конференции. Пролетариат Петрограда не даст им возможность сложить с себя ответственность. Он будет выжидать, копя свои силы и готовясь к отпору, *когда* эти господа решатся перейти от слов к делу.

«Правда» № 80, 26 (13) июня 1917 г.

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ПОЗИЦИЯ.

Напечатанная сегодня в газетах резолюция Съезда с осуждением нашей партии [234]), несомненно, будет сопоставлена всяким сознательным рабочим и солдатом с нашим партийным заявлением Всеросс. Съезду Советов, заявлением, оглашенным 11 и напечатанным в «Правде» сегодня.

Противоречивость позиции вождей Съезда вскрылась в их резолюции и вскрыта нашим заявлением особенно наглядно.

«Основой успеха и силы российской революции является единство всей революционной демократии, рабочих, солдат и крестьян»,—так гласит первый и важнейший пункт резолюции Съезда. И, конечно, этот пункт был бы бесспорно верным, если бы под «единством» понималось здесь *единство борьбы против контр-революции*. Ну, а как быть, если известная часть «рабочих, солдат и крестьян» через своих вождей блокируется, объединяется с контр-революцией? Не ясно ли, что именно *эта* часть «демократии» *на деле* перестает быть «революционной»?

Вероятно, народники (эс-эры) и меньшевики возмутятся одним допущением с нашей стороны мысли о том, будто возможно, будто мыслимо «объединение» той или иной части «рабочих, солдат и крестьян» с контр-революцией.

Тем, кто попытался бы возмущением подобного рода затушевать наши доводы и замять суть дела, мы ответим простой ссылкой на 3-й пункт той же резолюции: «...*растет сопротивление* контр-революционных сил *имущих классов*». Вот это деловое соображение! Вот это было бы совсем правдой, если бы сказать: буржуазии или капиталистов и помещиков (вместо «имущих классов», к которым относится и зажиточная часть мелкой буржуазии).

Несомненно, сопротивление буржуазии растет.

Но ведь именно в руках буржуазии и находится большинство Временного Правительства, с которым *объединены* не только

в обще-политическом смысле, но и организационно, в одном учреждении, в министерстве вожди эс-эров и меньшевиков!

Вот в чем гвоздь противоречивой позиции вождей Совета, вот в чем основной источник шаткости всей их политики: они в союзе с буржуазией через правительство, они подчинены в правительстве большинству министров из буржуазии — и в то же самое время они *вынуждены* признать, что «растет сопротивление контр-революционных слоев имущих классов»!!

Ясно, что при таком положении дела партия революционного пролетариата может признать «единство» пресловутой «революционной» (на словах, но не на деле) демократии лишь «постольку-поскольку». Мы за единство с ней, поскольку она борется с контр-революцией. Мы *не* за единство с ней, поскольку она объединяется с контр-революцией.

На очередь дня жизнью поставлен именно вопрос о «растущем сопротивлении» контр-революционной буржуазии: *обходить* этот главный и коренной вопрос общими фразами о «единстве или согласованности действий революционной демократии», затушевывая единство или согласованность части ее с контр-революцией, нелогично, неумно.

Понятно отсюда, что сами собой падают, по принципиальным основаниям, все рассуждения в резолюции съезда об осуждении нашей демонстрации, как «тайной», о допустимости массовых выступлений и манифестаций лишь с ведома или с согласия Советов. Никакого значения эти рассуждения не имеют. Никогда пролетарская партия не признает их, как уже было сказано в нашем заявлении Всеросс. Съезду. Ибо всякие манифестации, раз они мирные, суть *только* агитация, и запретить агитацию или навязать единство агитации нельзя.

Формально резолюция еще слабее. Чтобы запрещать или предписывать, надо быть властью в государстве. Станьте ей, господа теперешние вожди Совета, — мы за это, хотя вы наши противники, — и тогда вы будете вправе запрещать или предписывать. Пока у вас нет власти общегосударственной, пока вы терпите над собой власть 10 министров из буржуазии, вы запутались в своей собственной слабости и нерешительности.

Фразами о «ясно выраженной воле» и т. п. отделываться нельзя: воля, если она государственная, должна быть выражена, как *закон*, установленный *властью:* иначе слово «воля» пустое сотрясение воздуха пустым звуком. А как только вы подумали бы, господа, о *законе*, вы не могли бы не вспомнить, что конституция свободных республик *не может* запрещать мирных манифестаций и каких угодно массовых выступлений любой партии, любой группе.

Противоречивость позиции породила полную странность революционных идей, идей о борьбе с контр-революцией, госу-

дарственных (конституционных) идей, вообще юридических идей. Когда дикая брань против нашей партии отпала, ничего, ровно ничего не осталось!

После дикой брани против нашей инициативы манифестации — назначение манифестации... неделей позже.

«Правда» № 81, 27 (14) июня 1917 г.

УКРАИНА.

Крах политики нового, коалиционного Временного Правительства вырисовывается все более и более рельефно. Изданный украинской Центральной радой и принятый 11 июня 1917 года Всеукраинским войсковым съездом «универсальный акт» об устроении Украины представляет собой прямое разоблачение этой политики и документальное свидетельство ее краха [235]).

«Не отделяясь от всей России, не разрываясь с российским государством», — гласит этот акт, — «пусть украинский народ на своей земле имеет право сам распоряжаться своей жизнью... Все законы, которыми должен устанавливаться порядок здесь, на Украине, имеет право издавать только наше украинское собрание; те же законы, которыми будет устанавливаться порядок на протяжении всего Российского государства, должны издаваться всероссийским парламентом».

Это совершенно ясные слова. С полнейшей точностью заявлено в них, что в данное время украинский народ отделяться от России не хочет. Он требует автономии, ничуть не отрицая необходимости и верховной власти «всероссийского парламента». Ни один демократ, не говоря уже о социалисте, не решится отрицать полнейшей законности украинских требований. Ни один демократ не может также отрицать *права* Украины на свободное отделение от России: именно безоговорочное признание этого права одно лишь и дает возможность агитировать за вольный союз украинцев и великороссов, за *добровольное* соединение в одно государство двух народов. Именно безоговорочное признание этого права одно лишь в состоянии разорвать на деле, бесповоротно, до конца с проклятым царистским прошлым, которое *все* сделало для *взаимоотчуждения* народов, столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории. Проклятый царизм превращал великороссов в палачей украинского народа, всячески вскармливал в нем ненависть к тем, кто запрещал даже украинским детям говорить и учиться на родном языке.

Революционная демократия России, если она хочет быть действительно революционной, действительно демократией, должна порвать с этим прошлым, должна вернуть себе, рабочим и крестьянам России, братское доверие рабочих и крестьян Украины. Этого нельзя сделать без полного признания прав Украины, в том числе *права* на свободное отделение.

Мы не сторонники мелких государств. Мы за теснейший союз рабочих всех стран против капиталистов и «своих» и всех вообще стран. Но именно для того, чтобы этот союз был добровольным, русский рабочий, не доверяя ни в чем и ни на минуту ни буржуазии русской, ни буржуазии украинской, стоит сейчас за право отделения украинцев, *не навязывая* им своей дружбы, а *завоевывая ее* отношением как к равному, как к союзнику и брату в борьбе за социализм.

* * *

Газета озлобленных, полуобезумевших от бешенства, буржуазных контр-революционеров, «Речь» дико обрушивается на украинцев, на их «самовольное» решение. «Поступок украинцев» будто бы «есть прямое преступление против закона, которое вызывает против себя немедленное применение суровых законных кар» [236]). Прибавлять что-либо к этому выпаду озверелых буржуазных контр-революционеров нечего. Долой контр-революционеров буржуазии! Да здравствует свободный союз вольных крестьян и рабочих вольной Украины с рабочими и крестьянами революционной России!

«Правда» № 82, 28 (15) июня 1917 г.

ИЗ КАКОГО КЛАССОВОГО ИСТОЧНИКА ПРИХОДЯТ И «ПРИДУТ» КАВЕНЬЯКИ?

«Когда придет настоящий Кавеньяк, мы будем бороться вместе с вами, в одних рядах», — писала в № 80 по нашему адресу «Рабочая Газета» [237]), орган той самой меньшевистской партии, член которой, министр Церетели, договорился в своей печально-знаменитой речи до угрозы разоружения петроградских рабочих.

Приведенное изречение «Рабочей Газеты» особенно рельефно вскрывает основные ошибки обеих правящих партий в России, и меньшевистской и эс-эровской, и потому заслуживает внимания. Вы не во время или не в надлежащем месте ищете Кавеньяка — таков смысл рассуждений министерского органа.

Вспомним классовую роль Кавеньяка. В феврале 1848 г. монархия была свергнута во Франции. Буржуазные республиканцы у власти. Они так же, как наши кадеты, хотят «порядка», называя этим восстановление и упрочение монархических орудий угнетения масс: полиции, постоянной армии, привилегированного чиновничества. Они так же, как наши кадеты, хотят положить конец революции, ненавидя революционный пролетариат, с его еще очень неясными тогда «социальными» (т.-е. социалистическими), стремлениями. Они так же, как наши кадеты, относились с беспощадной враждебностью к политике перенесения французской революции на всю Европу, к политике превращения ее в мировую пролетарскую революцию. Они так же, как наши кадеты, использовали искусно мелко-буржуазный «социализм» Луи Блана, взяв его в министры, превратив его из вождя социалистических рабочих, каким он хотел быть, в придаток, в прихвостень буржуазии.

Таковы были классовые интересы, позиция и политика господствующего класса.

Другой основной общественной силой была мелкая буржуазия, колеблющаяся, запугашая красным призраком, поддававшаяся крикам против «анархистов». В своих стремлениях мечтательно

и фразисто-«социалистическая», охотно называвшая себя «социалистической демократией» (даже термин именно этот принимают теперь эс-эры вместе с меньшевиками!), мелкая буржуазия боялась довериться руководству революционного пролетариата, не понимая, что эта боязнь осуждает ее на доверие к буржуазии. Ибо в обществе ожесточенной классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом, особенно при неизбежном обострении этой борьбы революцией, *не может* быть «средней» линии. А вся суть классовой позиции и стремлений мелкой буржуазии состоит в том, чтобы хотеть невозможного, стремиться к невозможному, т.-е. как раз к такой «средней линии».

Третьей решающей классовой силой был пролетариат, который стремился не к «примирению» с буржуазией, а к победе над ней, к безбоязненному развитию революции вперед и притом в международном масштабе.

Вот какова была объективная историческая почва, *породившая* Кавеньяка. Колебания мелкой буржуазии «отстранили» ее от роли активного деятеля и, воспользовавшись ее боязнью довериться пролетариям, французский кадет, генерал Кавеньяк, пошел на *разоружение* парижских рабочих, на массовый расстрел их.

Революция кончилась этим историческим расстрелом; мелкая буржуазия, численно преобладавшая, была и оставалась политически бессильным хвостом буржуазии, и через три года в Франции была опять восстановлена цезаристская монархия в особенно гнусной форме.

Историческая речь Церетели 11-го июня, явно внушенная кадетскими Кавеньяками (может быть, прямо внушенная буржуазными министрами, может быть, косвенно подсказанная буржуазной прессой и буржуазным общественным мнением, это различие не важно), эта историческая речь потому и замечательна, потому и является исторической, что Церетели с неподражаемой наивностью *выболтал* «секретную болезнь» всей мелкой буржуазии, и эс-эровской и меньшевистской. Эта «секретная болезнь» состоит, во-1-х, в полной неспособности к самостоятельной политике; во-2-х, в боязни довериться революционному пролетариату и поддержать *его* самостоятельную политику беззаветно; в-3-х, в неизбежно вытекающем отсюда скатывании к подчинению кадетам или буржуазии вообще *(т.-е. к подчинению Кавеньякам)*.

Вот в чем суть. Не Церетели или Чернов лично и даже не Керенский призван играть роль Кавеньяка — на это найдутся иные люди, которые скажут в надлежащий момент русским Луи Бланам: «отстранитесь», — но Церетели и Черновы являются вождями такой мелко-буржуазной политики, которая делает возможным и необходимым появление Кавеньяков.

«Когда придет настоящий Кавеньяк, мы будем с вами» — прекрасное обещание, великолепное намерение! Жаль только,

что оно обнаруживает типичное для сантиментальной или боязливой мелкой буржуазии непонимание классовой борьбы. Ибо Кавеньяк не случайность, «приход» его не единичный момент. Кавеньяк — представитель класса (контр-революционной буржуазии), проводник его политики. А именно этот класс, именно эту политику вы *сейчас* уже поддерживаете, господа эс-эры и меньшевики! Этому классу и его политике *вы* дасте, имея заведомое большинство в данную минуту в стране, *преобладание* в правительстве, т.-е. превосходную базу для работы.

В самом деле. На Всероссийском Крестьянском Съезде почти сплошь царили эс-эры. На Всероссийском Съезде Рабочих и Солдатских Депутатов большинство огромное за блоком эс-эров и меньшевиков. То же на выборах в районные думы Петрограда. Факт налицо: эс-эры и меньшевики сейчас правящая партия. И эта правящая партия добровольно отдает власть (большинство в правительстве) *партии Кавеньяков!!*

Было бы болото, а черти найдутся. Была бы шаткая, колеблющаяся, боящаяся развития революции мелкая буржуазия, — появление Кавеньяков обеспечено.

В России много теперь такого, что отличает нашу революцию от французской революции 1848 года: империалистская война, соседство более передовых (а не более отсталых, как у Франции тогда) стран, аграрное и национальное движение. Но все это может изменить лишь форму выступления Кавеньяков, момент, внешние поводы и т. п. Суть дела все это изменить не может, ибо суть заключается в *взаимоотношении классов*.

На словах и Луи Блан был, как небо от земли, далек от Кавеньяка. Обещаний «бороться в одних рядах» вместе с революционными рабочими против буржуазных контр-революционеров и Луи Блан давал бесчисленное множество. И в то же время ни один историк-марксист, ни один социалист не посмеет усомниться в том, что именно слабость, шаткость, доверчивость к буржуазии со стороны Луи Бланов родили Кавеньяка, дали ему успех.

Исключительно от стойкости и бдительности, от силы революционных рабочих России зависит, победа или поражение ждет русских Кавеньяков, неизбежно порождаемых контр-революционностью русской буржуазии, с кадетами во главе, и шаткостью, боязливостью, колебаниями мелко-буржуазных партий эс-эров и меньшевиков.

«Правда» № 83, 29 (16) июня 1917 г.

УКРАИНА И ПОРАЖЕНИЕ ПРАВЯЩИХ ПАРТИЙ РОССИИ.

В украинском вопросе правящие партии России, т.-е. кадеты, имеющие большинство в правительстве и всесилие *капитала* в экономике, а затем эс-эры и меньшевики, имеющие сейчас заведомое большинство в стране (но бессильные в правительстве и в экономике капиталистической страны), эти правящие партии *все* потерпели явное поражение и притом в общегосударственном масштабе и по крупнейшему вопросу.

Эс-эры и меньшевики терпели то, что Временное Правительство кадетов, т.-е. контр-революционных буржуа, *не* исполнило своего элементарного демократического долга, *не* объявило, что оно *за* автономию и за полную свободу отделения Украины. Украинцы, как сообщает сегодня в «Деле Народа» министр Чернов, требовали несравненно меньшего, именно, «чтобы Временное Правительство особым актом провозгласило, что оно *не против* права украинского народа на автономию». Это — скромнейшее и законнейшее требование, как столь же скромны и два остальных: 1) Украина выбирает местным населением одного представителя центрального российского правительства; до чего скромно это требование, показывает тот факт, что великороссов в России считалось в 1897 г. 43% населения, а украинцев — 17%, т.-е. украинцы могли бы просить не одного министра на 16, а шестерых!! 2) На Украине должен быть «избранный местным населением один представитель центрального российского правительства», — что может быть законнее этого? По какому праву смеет демократ отступать от теорий доказанного и опытом демократических революций подтвержденного принципа: «никаких назначаемых сверху для местного населения властей»??

Отказ в этих скромнейших и законнейших требованиях со стороны Временного Правительства был неслыханным бесстыдством, дикой наглостью контр-революционеров, истинным проявлением политики великорусского «держиморды», — и эс-эры с меньшевиками, издеваясь над их собственными партийными

программами, терпели это в правительстве и защищают это теперь в своих газетах!! До какого позора пали эс-эры и меньшевики! Как жалки увертки их органов сегодня, «Дела Народа» и «Рабочей Газеты».

Хаос, сумятица, «ленинство в национальном вопросе», анархия — вот какие выкрики дикого помещика направляют обе газеты против украинцев.

Оставим выкрики. Доводы по существу?

До Учредительного Собрания нельзя решить «правильно» ни границ Украины, ни ее воли, ни права на сбор податей и т. д. и т. п. — вот их единственный довод. Они требуют «гарантию правильности», в этом выражении редакционной статьи «Рабочей Газеты» *вся суть* их аргументации.

Но ведь это же явная ложь, господа, явное бесстыдство контр-революционеров, ведь выдвигать такой довод значит на деле помогать настоящим изменникам и предателям революции!!

«Гарантии правильности»... подумайте только об этом хоть секунду. Нигде в России, *ни в центральном правительстве*, ни в одном учреждении местном (кроме совсем небольшого учреждения: районных дум Питера) *нет* гарантии правильности и даже заведомо *нет* правильности. Заведомо нет «правильности» в существовании Государственной Думы и Государственного Совета. Заведомо нет «правильности» в составе Временного Правительства, ибо этот состав есть издевка над волей и сознанием большинства крестьян, рабочих и солдат России. Заведомо нет «правильности» в составе Советов (Рабочих, Крестьянских, Солдатских Депутатов), ибо гарантий строгой полноты и строгого демократизма выборов эти учреждения до сих пор не выработали, что не мешает *и нашей партии*, и всей массе рабочих и крестьян считать их *наилучшими* в данное время выразителями воли большинства народа. Нигде в России нет *и не может быть — и никогда не бывало в революционные моменты подобного рода* — «гарантий правильности», все это понимают, никто иного не требует, все сознают неизбежность этого.

Только для Украины «мы» требуем «гарантий правильности»!

Вы обезумели от страха, господа эс-эры и меньшевики, поддавшись контр-революционным воплям великорусских помещиков и капиталистов, возглавляемых Родзянкой и Милюковым, Львовым и Терещенкой, Некрасовым и Шингаревым с К°. Вы целиком представляете из себя уже сейчас людей, запуганных рождающимися *(и «притаившимися»)* Каверьяками.

Ровно ничего страшного, ни тени анархии и хаоса ни в решениях, ни в требованиях украинцев нет. Уступите им, этим законнейшим и скромнейшим требованиям, и на Украине будет не меньше авторитета, чем везде в России, где авторитетны *одни* Советы (*не* имеющие «гарантий правильности»!!). «Гарантию пра-

вильности» вам и всем народам России дадут будущие сеймы, даст будущее Учредительное Собрание не по одному украинскому, а по *всем* вопросам, ибо сейчас в России *ни по одному* вопросу заведомо нет «правильности». Уступите украинцам — это говорит разум, ибо иначе будет хуже, сплой украинцев не удержишь, а только озлобишь. Уступите украинцам — вы откросте тогда дорогу к доверию между обеими нациями, к братскому союзу их, как равных!

Эс-эры и меньшевики, как правящие партии, потерпели поражение в украинском вопросе, ибо поддались контр-революционным кадетским Кавеньякам.

«Правда» № 84, 30 (17) июня 1917 г.

КАК БОРОТЬСЯ С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ.

Еще несколько дней тому назад министр Церетели в его «исторической» речи заявил, что никакой контр-революции нет. Сегодня министерская «Рабочая Газета» в статье «Грозные симптомы» берет совсем другую ноту.

«*В воздухе носятся явные признаки мобилизующейся контр-революции*».

И на том спасибо, что признали наконец хоть самый факт.

Но дальше министерский орган продолжает: «Нам неизвестен штаб ее (контр-революции), неизвестна степень ее организованности».

Вот как! Вам неизвестен штаб контр-революции? Позвольте вам помочь в вашем неведении. Штаб организующейся контр-революции находится во Временном Правительстве, в том самом коалиционном министерстве, в которое входит 6 ваших товарищей, господа! Штаб контр-революции находится в стенах совещания IV Государственной Думы, где верховодят Милюков, Родзянко, Шульгин, Гучков, А. Шингарев, Мануйлов и К° — кадеты, заседающие в коалиционном министерстве, являются правой рукой Милюкова и К°. Штаб контр-революции вербуется из некоторых реакционных генералов. В штабе контр-революции находятся отдельные высшие чины, ушедшие в отставку.

Если вы хотите не только плакаться на контр-революцию, но и бороться с ней, вы обязаны сказать вместе с нами: долой 10 министров-капиталистов...

«Рабочая Газета» указывает далее, что главным орудием контр-революции является пресса, разжигающая антисемитизм, натравливающая массы на евреев. Это правильно. Но вывод? Ведь вы министерская партия, господа? Что предприняли вы, чтобы обуздать подлую контр-революционную печать? Можете ли вы, называющие себя «революционной демократией», отказываться от революционных мер против разнузданной, явно контр-революционной печати? И далее. Почему не поставите вы государственного органа для печатания объявлений с тем, чтобы

лишить подлую контр-революционную печать ее главного источника дохода, а стало быть, и главной возможности обманывать народ? Откуда, в самом деле, видно, что для издания «Нового Времени», «Маленькой Газеты», «Русской Воли» и прочих рептилий нужно теперь отрывать тысячи и тысячи людей от действительно производительного труда?

Что сделали вы для борьбы против контр-революционной печати, сосредоточившей все свои усилия на травле против нашей партии? Ничего! Вы сами давали этой травле материал. Вы заняты были борьбой с опасностью слева.

Вы пожинаете то, что посеяли, господа.

Так было, так будет — до тех пор пока вы будете продолжать колебаться между позицией буржуазии и позицией революционного пролетариата.

«Правда» № 84, 30 (17) июня 1917 г.

СТРАННОЕ ИЗВРАЩЕНИЕ ЦИТАТ.

В газетах «День» и «Новая Жизнь», напечатавших вчера более подробно, чем другие, заключения следственной комиссии [238]), есть цитата из моих показаний, отсутствующая в «Биржевке», которая дала в некоторых отношениях еще более полное изложение заключений.

В обеих первых газетах напечатана цитата из моих показаний, начинающаяся словами: «я не верю в провокаторство здесь». Многоточия перед цитатой нет. Получается дикость и бессмыслица, будто я в настоящее время «не верю».

Только крайне странное извращение цитаты в обеих газетах могло привести к такой бессмыслице. На самом деле я показал: «Мне лично не раз *приходилось* рассуждать (до открытия провокаторства Малиновского *) так: после дела Азефа меня ничем не удивишь. Но я не верю, де, в провокаторство здесь не только потому, что не вижу ни доказательств, ни улик, а также потому, что» (и дальше, как в «Дне»: будь Малиновский провокатор, охранка не выиграла бы так, как она рассчитывала, ибо все велось у нас через две легальные базы и т. д.).

Итак, у меня в показаниях говорится о прошлом. «День» и «Новая Жизнь» *) каким-то странным извращением цитаты приписали мне бессмыслицу, будто я говорю о настоящем.

Получается самая полная противоположность тому, что я показал на деле.

«Правда» № 84, (30) 17 июня 1917 г.

Подпись: Н. Ленин.

---

*) В обеих газетах еще есть одна опечатка: «большевики не будут устраивать вооруженное восстание». Должно быть вместо «не» — «де».

ПОД СУД РОДЗЯНКУ И ДЖУНКОВСКОГО ЗА УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРОВОКАТОРА!

Из заключений следственной комиссии по делу провокатора Малиновского видно, что, как факт, установлено следующее:

И Джунковский и *Родзянко* не позже 7 мая 1914 г. узнали, что Малиновский провокатор[239]).

Ни один из этих деятелей *не предупредил* представленные в Думе политические партии и в первую очередь большевиков о провокаторе в их среде!!

Разве это не преступление?

Разве можно, после этого, терпеть Джунковского и *Родзянку* в числе незапятнанных граждан?

Пусть подумает об этом, пусть выскажется каждая политическая партия!

«Правда» № 84, 30 (17) июня 1917 г.

ЕЩЕ ОДНА КОМИССИЯ.

Экономический развал уже начался. Буржуазия ведет наступление по всему фронту. Необходимы решительные меры.

Что думает предпринять Временное Правительство?

Для спасения России, для борьбы с экономическим развалом, для устройства хозяйственной жизни оно выработало проект новой организации, подробный план борьбы с экономическим распадом.

Во главе всего дела «организации народного хозяйства и труда» становится *Экономический Совет*.

Наконец-то принимаются меры и от слов переходят к делу. Прекрасно, давно пора!

Но каков состав этого *Экономического Совета?*

Кто будет бороться с экономическим развалом, кто будет вести борьбу с преступной политикой капиталистов, предпринимателей, заводчиков и фабрикантов?

Оказывается, что подавляющее большинство будут в этом Совете иметь капиталисты. Не насмешка ли это?!

Вот состав этого почтенного учреждения:

Министров-буржуа	6
Представителей капиталистов (совета банков, биржевой торговли, сельского хозяйства и т. п.).	9
Итого	15
От рабочих (Совета Р. и С. Д.)	3
От профсоюзов.	3
От Крестьянских Депутатов	3
Итого	9

Кроме того входят еще министры военный и труда и 3 от кооперативов.

Как видим, решать будут капиталисты.

Создано будет еще одно учреждение, от которого в лучшем случае не будет ни толку, ни проку.

Кроме того, как водится, создается еще бесчисленное множество комиссий, подкомиссий, комитетов и т. п.

Так думают вести борьбу с экономическим развалом.

Щуку бросили в реку...

«Правда» № 85, 1 июля (18 июня) 1917 г.

ВОСЕМНАДЦАТОЕ ИЮНЯ.

Восемнадцатое июня, так или иначе, войдет в историю русской революции, как один из дней перелома[240]).

Взаимное положение классов, их соотношение в борьбе друг с другом, их сила, в особенности, по сравнению с силой партии,— все это вскрылось воскресной демонстрацией так отчетливо, так ярко, так внушительно, что при всяком ходе, при всяком темпе дальнейшего развития выигрыш сознательности и ясности остается гигантским.

Демонстрация развеяла в несколько часов, как горстку пыли, пустые речи о большевиках-заговорщиках и показала с непререкаемой наглядностью, что авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищавшиеся нашей партией.

Мерная поступь рабочих и солдатских батальонов. Около полумиллиона демонстрантов. Единство дружного наступления, единство вокруг лозунгов, среди которых гигантски преобладали: «вся власть Советам», «долой 10 министров-капиталистов», «ни сепаратного мира с немцами, ни тайных договоров с англо-французскими капиталистами» и т. п. Ни у кого из видевших демонстрацию не осталось сомнения в победе этих лозунгов среди организовавшего авангарда рабочих и солдатских масс России.

Демонстрация 18 июня стала демонстрацией сил и политики революционного пролетариата, указывающего направление революции, указывающего выход из тупика. В этом гигантское историческое значение воскресной демонстрации, в этом ее отличие принципиальное от демонстраций в день похорон жертв революции и в день 1-го мая. Тогда это было поголовное *чествование* первой победы революции и ее героев, взгляд, брошенный народом назад на пройденный им наиболее быстро и наиболее успешно первый этап к свободе. Первое мая было *праздником* пожеланий и надежд, связанных с историей всемирного рабочего движения, с его идеалом мира и социализма.

Ни та, ни другая демонстрация не задавались целью указать *направление* дальнейшего движения революции и не могли указывать его. Ни та, ни другая не ставили перед массами и от имени

масс конкретных, определенных, злободневных вопросов о том, куда и как должна пойти революция.

В этом смысле 18 июня было первой политической демонстрацией *действия*, разъяснением не в книжке или в газете, а на улице, не через вождей, а через массы, разъяснением того, как разные классы действуют, хотят и будут действовать, чтобы вести революцию дальше.

Буржуазия попряталась. В мирной демонстрации, устроенной заведомым большинством народа, при свободе партийных лозунгов, при главной цели выступить против контр-революции, в такой демонстрации буржуазия отказалась участвовать. Оно и понятно. Буржуазия — это и есть контр-революция. Она прячется от народа, она устраивает настоящие контр-революционные заговоры против народа. Партии, правящие теперь в России, партии эс-эров и меньшевиков, наглядно показали себя в исторический день 18-го июня, как партии колебаний. Их лозунги выражали колебание, и за их лозунгами оказалось — явно, очевидно для всех, — меньшинство. Стоять на месте, оставить пока все по-прежнему — вот что *они* советовали народу своими лозунгами, своими колебаниями. И народ чувствовал, и они чувствовали, что это невозможно.

Довольно колебаний — говорил авангард пролетариата, авангард рабочих и солдатских масс России. Довольно колебаний. Политика доверия капиталистам, *их* правительству, *их* реформаторским потугам, *их* войне, *их* политике наступления, эта политика безнадежна. Крах ее недалек. Крах ее неизбежен. Это будет крах и правящих партий эс-эров и меньшевиков. Разруха надвигается все ближе. От нее *нельзя* спастись иначе, как революционными мерами стоящего у власти революционного класса.

Пусть народ порвет с политикой доверия капиталистам, пусть он окажет доверие революционному классу — пролетариату. В нем и только в нем источник силы. В нем и только в нем залог служения интересам *большинства*, интересам трудящихся и эксплуатируемых, задавленных войной и капиталом, способных победить войну и капитал!

Кризис неслыханных размеров надвинулся на Россию и на все человечество. Выход только в доверии самому организованному передовому отряду трудящихся и эксплуатируемых, в поддержке его политики.

Скоро ли будет понят народом этот урок и как он будет осуществлен, мы не знаем. Но мы твердо знаем, что вне этого урока выхода из тупика нет, что возможные колебания или зверства контр-революционеров ничего не дадут.

Вне полного доверия народных масс своему руководителю, пролетариату, выхода нет.

«Правда» № 86, 5 июля (20 июня) 1917 г.

РЕВОЛЮЦИЯ, НАСТУПЛЕНИЕ И НАША ПАРТИЯ.

«Настал поворотный момент в русской революции», сказал Церетели, сообщая Съезду Советов о начавшемся наступлении [241]). Да, поворотный момент настал не только для русской революции, но и для всего хода мировой войны. Русское правительство после трех месяцев колебаний пришло на деле к тому решению, которого требовали от него правительства «союзников».

Наступление объявлено во имя мира. Но «во имя мира» бросают войска в бой империалисты всех стран: при каждом наступлении в каждой из воюющих стран генералы пытаются поднять дух солдат живой надеждой на то, что данное наступление приведет к скорейшему миру.

Этот обычный прием всех империалистов русские министры из «социалистов» разукрасили самыми трескучими фразами, в которых слова о социализме, демократии, революции звучат как погремушки в руках ловкого жонглера. Никакими трескучими фразами не прикрыть того факта, что революционная армия России послана в бой во имя целей империалистов Англии, Франции, Италии, Японии, Америки. Никакие софизмы бывшего циммервальдиста и нынешнего партнера Ллойд-Джорджа, Чернова, не могут скрыть того, что, если русская армия и русский пролетариат действительно не имеют захватных целей, то это ни капли не изменяет империалистского грабительского характера борьбы двух мировых трестов. До тех пор, пока не пересмотрены тайные договоры, связывающие Россию с империалистами других стран, пока Рибо, Ллойд-Джордж и Соннино, как союзники России, продолжают говорить о захватных целях своей внешней политики, до тех пор наступление русских войск есть и остается служением империалистам.

Но, ведь, мы же неоднократно заявляли, что от всяких захватов отказываемся, возражают Церетели и Черновы. Тем хуже, скажем мы: значит, слово у вас расходится с делом, ибо на деле вы служите и русскому и чужому империализму. А когда вы

начинаете активно содействовать «союзному» империализму, вы оказываете великолепные услуги русской контр-революции. Радость всех черносотенцев и всех контр-революционеров по поводу решительного поворота вашей политики свидетельствует об этом яснее ясного. Да, русская революция переживает поворотный момент. Русское правительство в лице министров-«социалистов» сделало то, чего не могли сделать министры-империалисты, Гучков и Милюков: оно предоставило русскую армию в распоряжение штабов и дипломатов, действующих во имя и на почве неотмененных тайных договоров, во имя целей, открыто провозглашенных Рибо и Ллойд-Джорджем. Но свою задачу правительство могло выполнить лишь потому, что ему поверила, за ним пошла армия. Пошла на смерть, веря, что жертвы ее приносятся во имя свободы, во имя революции, во имя скорейшего мира. Но армия пошла на это потому, что она лишь часть народа, пошедшего на данном этапе революции за партиями эс-эров и меньшевиков. Этот общий и основной факт, доверие большинства мелко-буржуазной, зависимой от капиталистов политике меньшевиков и эс-эров, определяет позицию и поведение нашей партии.

С неустанной энергией будем мы продолжать разоблачать политику правительства, решительно предостерегая, попрежнему, рабочих и солдат против нелепых надежд на разрозненные, дезорганизованные выступления.

Дело в этапе общенародной революции. Церетели и Черновы, попав в зависимость от империализма, проводят этап мелко-буржуазных иллюзий, мелко-буржуазных фраз, прикрывающих тот же самый циничный империализм.

Этот этап надо изжить. Поможем скорее и безболезненнее изжить его. Он приведет к избавлению народ от *последних* мелко-буржуазных иллюзий, к переходу власти в руки революционного класса.

«Правда» № 87, 4 июля (21 июня) 1917 г.

ЧЕМ ЖЕ ВЫ ОТЛИЧАЕТЕСЬ ОТ ПЛЕХАНОВА, ГОСПОДА ЭС-ЭРЫ И МЕНЬШЕВИКИ?

«Дело Народа» многократно объявляло «Единство» социал-империалистским. «Рабочая Газета» официально осудила выборный блок с «Единством» (после того, как выборы прошли во всех почти районных Думах).

Теперь начавшееся наступление расчищает туман фраз и показывает народу неприкрашенную правду. Всякий видит, что в отношении к серьезному и деловому вопросу о начавшемся наступлении Плеханов и вожди эс-эров и меньшевиков *едины суть*.

«Социал-империалисты» (по выражению «Дела Народа»), значит, вы все, и «Единство», и Керенский с Черновым, и Церетели со Скобелевым.

«Правда» № 87, 4 июля (21 июня) 1917 г.

КУДА ПРИВЕЛИ РЕВОЛЮЦИЮ ЭС-ЭРЫ И МЕНЬШЕВИКИ?

Они привели ее к подчинению империалистам.

Наступление есть возобновление империалистской войны. Ничего существенного не изменилось во взаимоотношении двух гигантских союзов капиталистов, воюющих друг с другом. Россия и после революции 27 февраля осталась во всевластном обладании капиталистов, связанных союзом и прежними, царскими, тайными договорами с англо-французским империалистским капиталом. И экономика и политика продолжаемой войны те же, что были прежде: тот же империалистский банковый капитал царит в хозяйственной жизни; те же тайные договоры, та же внешняя политика союзов одной группы империалистов против другой группы империалистов.

Фразы меньшевиков и эс-эров остались и остаются фразами, которые на деле только слащаво подкрашивают возобновление империалистской войны, вполне естественно встречающее восторженный вой одобрения всех контр-революционеров, всей буржуазии и Плеханова, «петушком поспевающего за буржуазной прессой», как выражается «Рабочая Газета» меньшевиков, сама петушком поспевающая за всей оравой социал-шовинистов.

Не надо забывать лишь своеобразных отличительных черт данного, теперешнего возобновления империалистской войны. Возобновление началось после трехмесячных колебаний, когда рабочие и крестьянские массы тысячи раз выражали осуждение захватной войне (в то же время продолжая на деле поддерживать правительство захватно-грабительской буржуазии в России). Массы колебались, как бы собираясь исполнить у *себя дома* тот совет, который в воззвании к народам всего мира от 14 марта давался *чужим* народам, «откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках *банкиров*». А у нас, дома, в «революционно-демократической» России, массы остались на деле именно орудием захвата и насилия в «руках банкиров».

Своеобразие такого положения состоит в том, что создано оно, при сравнительно очень большой свободе организации масс

партиями эс-эров и меньшевиков. Именно эти партии завоевали себе большинство в данный момент: Всеросс. Съезд Советов и Всеросс. Крестьянский Совет безусловно доказали это.

Именно эти партии ответственны теперь за политику России.

Именно эти партии ответственны за возобновление империалистской войны, за новые сотни тысяч жертв, фактически приносимых «одолению» одних капиталистов другими капиталистами, за новое обострение разрухи, неизбежно вытекающее из наступления.

Мы имели перед собой в самом чистом виде самообман мелко-буржуазных масс и обман их буржуазией при помощи эс-эров и меньшевиков. На словах обе эти партии — «революционная демократия». На деле они, именно они вручили судьбу народа контр-революционной буржуазии, кадетам; именно, они отошли в сторону от революции к продолжению империалистской войны, в сторону от демократии к «уступкам» кадетам и в вопросе о власти (возьмите хоть «утверждение» сверху выборных местным населением властей) и в вопросе о земле (отказ и меньшевиков, и эс-эров от *их* собственной программы: поддержка революционных выступлений крестьян *вплоть до конфискации* помещичьих земель), и в вопросе национальном (защита кадетского антидемократизма в отношении к Украине и Финляндии).

Мелко-буржуазные массы не могут не колебаться между буржуазией и пролетариатом. Так было во всех странах, особенно в 1789 — 1871 годах. Так идет дело и в России. Меньшевики и эс-эры *повели массы* к подчинению политике контр-революционных буржуа.

В этом суть положения. В этом значение наступления. В этом своеобразие: не насилие, а доверие к эс-эрам и меньшевикам сбило народ с пути.

Надолго ли?

Не надолго. Массы научатся собственным опытом. Печальный опыт нового (теперь начатого) этапа войны новой, обостренной наступлением, разрухи неизбежно поведет к *политическому* краху партий эс-эров и меньшевиков. Задача пролетарской партии в первую голову помочь массам осознать и правильно учесть этот опыт, правильно подготовиться к этому великому краху, который покажет массам их настоящего вождя — организованный городской пролетариат.

«Правда» № 88, 5 июля (22 июня) 1917 г.

МОЖНО ЛИ ЗАПУГАТЬ РАБОЧИЙ КЛАСС «ЯКОБИНСТВОМ»?

Орган «социалистической мысли» (не шутите!) буржуазный и шовинистский «День» возвращается в № 91 к действительно интересной передовице «Речи» от 18 июня [242]). «День» совсем не понял этой передовицы, в которой выступил как раз *историк* рядом с озлобленным контр-революционным буржуа. «День» вычитывает из передовицы «твердо» определившееся намерение кадетов выйти из «коалиционного правительства».

Это пустяки. Кадеты грозят, чтобы запугать Церетели и Черновых. Это не серьезно.

Серьезно и интересно то, как с точки зрения историка ставил 18-го июня вопрос о власти передовик «Речи».

«Если», — писал он, — «при прежнем составе правительства возможно было хотя некоторое руководство ходом русской революции, то теперь, видимо, ей суждено развиваться далее по стихийным законам всех революций... Вопрос о нецелесообразности дальнейшего существования не оправдавшей себя правительственной комбинации ставится уже не одними большевиками» (это заметьте: *не* одними большевиками!)... «и не одним только большинством Совета... Вопрос должен быть поставлен и самими министрами-капиталистами».

Правильное признание историка, что *не* одни большевики, а все взаимоотношение классов, вся жизнь общества поставила на очередь вопрос о «нецелесообразности дальнейшего существования не оправдавшей себя правительственной комбинации». Колебания — такова действительность. Наступление — возможный выход к победе империалистской буржуазии. Другой возможный выход?

Историк в «Речи» отвечает на этот последний вопрос:

«Взяв «всю власть», Советы скоро убедятся, что у них очень немного власти. И они должны будут восполнять недостаток власти испытанными в истории младотурецкими или якобинскими приемами... Захотят ли они, поставив вновь весь вопрос, скатиться вниз до якобинства

и террора, или сделают попытку умыть себе руки? Вот тот очередной вопрос, который должен решиться на-днях.

Историк прав. На-днях или не на-днях, но вскоре должен решиться именно этот вопрос. *Либо* наступление, поворот к контрреволюции, успех (надолго ли?) дела империалистской буржуазии, «умывание рук» Черновым и Церетели.

Либо — «якобинство». Историки буржуазии видят в якобинстве падение («скатиться вниз»). Историки пролетариата видят в якобинстве один из высших *подъемов* угнетенного класса в борьбе за освобождение. Якобинцы дали Франции лучшие образцы демократической революции и отпора коалиции монархов против республики. Полной победы не суждено было завоевать якобинцам, главным образом, потому, что Франция XVIII века была окружена на континенте слишком отсталыми странами и что в самой Франции не было материальных основ для социализма, не было банков, синдикатов капиталистов, машинной индустрии, железных дорог.

«Якобинство» в Европе или на границе Европы и Азии в XX веке было бы господством революционного класса, пролетариата, который, поддержанный беднейшим крестьянством и опираясь на наличность материальных основ для движения к социализму, мог бы не только дать все то великое, неискоренимое, незабываемое, что дали якобинцы XVIII века, но и привести, во всемирном масштабе, к прочной победе трудящихся.

Буржуазии свойственно ненавидеть якобинство. Мелкой буржуазии свойственно бояться его. Сознательные рабочие и трудящиеся верят в переход власти к революционному, угнетенному, классу, ибо *в этом* суть якобинства, единственный выход из кризиса, избавление от разрухи и от войны.

«Правда» № 90, 7 июля (24 июня) 1917 г.

О НЕОБХОДИМОСТИ ОСНОВАТЬ СОЮЗ СЕЛЬСКИХ РАБОЧИХ РОССИИ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Перед заседающей теперь в Питере всероссийской конференцией профессиональных союзов должен быть поставлен один чрезвычайной важности вопрос[213]). Это вопрос об основании всероссийского союза *сельских рабочих*.

Все классы России организуются. Более всех эксплуатируемый, беднее всех живущий, наиболее раздробленный и задавленный, класс сельско-хозяйственных наемных рабочих России как бы забыт. В некоторых нерусских окраинах, напр., в Латышском крае, существуют организации сельско-хозяйственных наемных рабочих. В громадном большинстве великорусских и украинских губерний классовых организаций сельского пролетариата нет.

Величайший и безусловный долг передового отряда пролетариев России, профессиональных союзов промышленных рабочих, придти на помощь своим братьям, сельским рабочим. Трудности организации сельских рабочих огромны — это очевидно, и опыт всех капиталистических стран подтверждает это.

Тем необходимее как можно скорее и как можно энергичнее взяться за использование политической свободы в России и немедленно основать всероссийский союз сельских рабочих. Именно конференция профессиональных союзов может и должна сделать это. Именно более опытные, более развитые, более сознательные представители пролетариата, собравшиеся теперь на конференцию, могут и должны кликнуть клич по адресу сельских рабочих, позвать их к себе, в ряды самостоятельно организующихся пролетариев, в ряды их профессиональных союзов. Именно наемные рабочие фабрик должны взять на себя почин использовать разбросанные по всей России ячейки, группы, отделения профессиональных союзов, дабы пробудить сельского рабочего к самостоятельной жизни, к деятельному участию в борьбе за улучшение своего положения, к отстаиванию своих классовых интересов.

Многим покажется, вероятно, и таково будет даже, пожалуй, преобладающее мнение в данный момент, что именно теперь, когда крестьянство организуется по всей России, провозглашая отмену частной собственности на землю и «уравнительное» пользование ею, образование профессионального союза сельских рабочих несвоевременно.

Как раз наоборот. Именно в такое время оно особенно своевременно и безотлагательно необходимо. Для тех, кто стоит на классовой пролетарской точке зрения, не может быть сомнения в правильности положения, принятого на Стокгольмском съезде Российской Соц.-Дем. Раб. Партии в 1906 году меньшевиками по инициативе большевиков и вошедшего с тех пор в программу Р. С.-Д. Р. П. Это положение гласит:

«Партия во *всех* случаях и при *всяком* положении демократических аграрных преобразований ставит своей задачей *неуклонно* стремиться к *самостоятельной классовой* организации *сельского пролетариата*, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой сельского хозяйства, которая никогда при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию».

Нет ни одного сознательного рабочего, ни одного члена профессиональных союзов, который бы не признал правильность этих положений. Проводить их в жизнь, поскольку дело касается *самостоятельной классовой организации сельского пролетариата*,— дело именно профессиональных союзов.

Мы надеемся, что именно в революционное время, когда среди трудящихся масс вообще, среди рабочих особенно, живо стремление проявить себя, пробить себе дорогу, не дать устроить жизнь по-новому без самостоятельного решения вопросов труда самими рабочими,— именно в такое время профессиональные союзы не замкнутся в узкие цеховые интересы, не забудут о своих более слабых братьях, сельских рабочих, а со всей энергией придут им на помощь основанием союза сельских рабочих России.

В следующей статье мы попытаемся наметить некоторые практические шаги в этом направлении.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

В предыдущей статье мы остановились на принципиальном значении вопроса о союзе сельских рабочих России. Теперь коснемся некоторых практических сторон этого вопроса.

К союзу сельских рабочих России должны бы принадлежать все, занятые преимущественно или главным образом *или хотя бы отчасти* наемной работой в сельско-хозяйственных предприятиях.

Будет ли необходимость подразделяться таким союзам на союзы чистых сельско-хозяйственных рабочих и на союзы рабочих, лишь отчасти являющихся наемными рабочими, покажет опыт. Это во всяком случае не существенно. Существенно то, что основные классовые интересы *всех*, кто продает свою рабочую силу, однородны, и что сплочение вместе *всех*, кто извлекает хоть часть средств к жизни от работы по найму «в чужих людях», безусловно необходимо.

Наемные рабочие городов, фабрик, заводов связаны тысячами и миллионами нитей с наемными рабочими деревни. Призыв со стороны первых ко вторым не может пройти бесследно. Но дело не должно ограничиться одним призывом. Рабочие городов имеют гораздо больше опыта, знаний, средств и сил. Надо прямо *отдать часть этих сил* на то, чтобы *помочь подняться* сельским рабочим.

Надо назначить один день, заработок с которого все организованные рабочие должны отдать на развитие, укрепление всего дела объединения наемных рабочих города и деревни. Пусть определенная часть этой суммы всецело пойдет на помощь от городских рабочих делу классового объединения рабочих сельских. Пусть из этого фонда будут покрыты расходы на издание ряда самых популярных листовок, на издание хотя бы еженедельной для начала газеты сельских рабочих, на посылку хотя бы небольшого числа агитаторов и организаторов в деревню *для немедленного основания* в различных местностях союзов сельско-хозяйственных наемных рабочих.

Только собственный опыт таких союзов поможет найти верный путь для дальнейшего развития дела. Первой задачей каждого такого союза должно быть улучшение положения тех, кто продает свою рабочую силу в сельско-хозяйственные предприятия, завоевание более высокой платы, лучших условий помещения, питания и т. д.

Надо объявить самую решительную борьбу против того предрассудка, будто предстоящая отмена частной собственности на землю способна «дать землю» всякому батраку и поденщику, подорвать самые корни наемного труда в земледелии. Это предрассудок и предрассудок крайне вредный. Отмена частной собственности на землю есть громадное и безусловно прогрессивное, безусловно отвечающее интересам экономического развития и интересам пролетариата преобразование, которое всякий наемный рабочий всей душой и всеми силами поддержит, но которое нисколько еще наемного труда не устраняет.

Земли есть нельзя. На земле хозяйничать без скота, орудий, семян, без запаса продуктов, без денег нельзя. Полагаться на «обещания», от кого бы они ни исходили,— обещания, что наемным рабочим в деревнях «помогут» обзавестись скотом, орудиями

и пр.,—было бы худшим заблуждением, непростительной наивностью.

Основное правило, первая заповедь всякого профессионального движения: не полагайся на «государство», полагайся только на *силу своего класса.* Государство есть организация господствующего класса.

Не полагайся на обещания, полагайся только на силу объединения и сознательности своего класса!

Задачей профессионального союза сельских рабочих должно быть поставлено поэтому сразу — не только борьба за улучшение положения рабочих вообще, но и в особенности *отстаивание их интересов, как класса,* при предстоящем великом земельном преобразовании.

«Рабочие руки должны быть переданы в распоряжение волостных комитетов»,— так рассуждают часто крестьяне и эс-эры. Точка зрения класса сельско-хозяйственных наемных рабочих как раз обратная: в распоряжение «рук» должны попасть волостные комитеты! Хозяйская позиция и позиция наемного рабочего таким противопоставлением выясняются отчетливо.

«Земля всему народу». Это правильно. *Но народ делится на классы.* Каждый рабочий знает, видит, чувствует, переживает эту истину, умышленно затираемую буржуазией и *постоянно забываемую мелкой буржуазией.*

В одиночку беднякам никто не поможет. Никакое «государство» не поможет наемному рабочему в деревне, батраку, поденщику, беднейшему крестьянину, полупролетарию, *если он сам себе не поможет.* Первый шаг для этого — самостоятельная классовая организация сельского пролетариата.

Пожелаем, чтобы всероссийская конференция профессиональных союзов с величайшей энергией взялась за это дело, кликнула клич по всей России, протянула руку помощи, могучую руку организованного авангарда пролетариев, пролетариям деревни.

«Правда» №№ 90 и 91, 7 и 8 июля (24 и 25 июня) 1917 г.

Подпись: Н. Ленин.

РАСХЛЯБАННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

«Большевики во всем виноваты» — в этом согласны и кадеты, руководящие контр-революцией, и «социалисты-революционеры» с меньшевиками, называющие себя «революционной демократией» по случаю каждодневных отступлений этого милого блока от демократизма и от революционности.

«Большевики во всем виноваты» — и в растущей разрухе, против которой ничего не делается, и в плохом положении дела продовольствия, и в «неудаче» Временного Правительства с Украиной и Финляндией. Можно подумать, пожалуй, что в среду скромных, умеренных, осторожных финнов забрался какой-нибудь злой большевик и «смутил» целый народ!

Всеобщий вой злобы и бешенства против большевиков, грязная кампания клеветы грязных господ Заславских и анонимов из «Речи» и из «Рабочей Газеты», — все это лишь неизбежное у представителей расхлябанной революции стремление «сорвать сердце» по поводу ряда «неудач» их политики.

Кадеты — партия контр-революционной буржуазии. Это признал и правящий в России блок эс-эров с меньшевиками, который заявил в резолюции Съезда Советов, что сопротивление имущих классов растет и составляет основу контр-революции. И в то же время этот блок, ежедневно обвиняемый «Речью» за бесхарактерность, сам в свою очередь находится в блоке с кадетами, и при том в самом оригинальном блоке, закрепленном составом Временного Правительства!

Два блока — вот кто правит Россией, блок эс-эров с меньшевиками и блок этого блока с кадетами, которые в блоке со всеми, стоящими правее их, политическими партиями. Расхлябанность революции проистекает отсюда неизбежно. Ибо все части этого правящего «блока блоков» расхлябанные.

Кадеты сами не верят своему республиканизму и не верят ему кольми паче октябристы и монархисты прочих цветов, ныне прячущиеся за кадета и голосующие за него. Кадеты не верят «социал-блоковцам», охотно употребляя посланных от них министров «на посылки» для всяких «успокаиваний», — но в то же

время злобствуя, шипя и негодуя по поводу «требовательности» той массы крестьян и, частью, рабочих, которая сейчас доверилась эс-эрам и меньшевикам ради их пышных обещаний («удовлетворить трудящихся, не обидев капиталистов»), но которая имеет наглость ожидать и требовать действительного выполнения этих обещаний!

Социал-блоковцы не верят друг другу: эс-эры не верят меньшевикам и обратно. До сих пор сколько-нибудь ясно, открыто, принципиально ни одна «дражайшая половина» не решилась заявить перед всеми, официально, как, почему, во имя чего, до каких пределов объединились сторонники струвистски-конструированного «марксизма» и сторонники «права на землю». Трещит по всем швам единство даже внутри каждой отдельной из этих «дражайших половин»: у эс-эров их съезд 136 голосами против 134 «прокатил» Керенского, что вызвало уход из Ц. К. самой «бабушки» и разъяснение Ц. К. о том, будто не выбрали Керенского исключительно в виду его переобремененности (не в пример Чернову) министерскими обязанностями [244]). «Правые» эс-эры в «Воле Народа» ругают свою партию и ее съезд, левые ютятся в «Земле и Воле», дерзая говорить о том, что массы не хотят войны, продолжают считать ее империалистской.

У меньшевиков правое крыло перекочевало в «День», возглавляемое Потресовым, которого «ласкает взорами любви» само «Единство» (бывшее вчера еще в блоке со всей партией меньшевиков на выборах в Питере). Левое крыло сочувствует интернационализму и основывает свою газету. Блок банков с Потресовыми через газету «День», блок всех меньшевиков, вплоть до Потресова и Мартова, через «единую» меньшевистскую партию.

Это ли не расхлябанность?

«Оборончество» плохо скрывает эту расхлябанную революцию, ибо даже теперь, даже после возобновления империалистской войны, даже при угаре восторгов, вызванных наступлением, обострилось «наступление» сторонников Потресова на противников его в одном союзе, сторонников Керенского на противников его — в другом.

«Революционная демократия» не верит больше в революцию, боится демократии, опасается больше всего на свете разрыва с англо-французскими капиталистами, опасается недовольства капиталистов русских. («Наша революция буржуазная» — в эту, забавно изуродованную Дanом, Церетели и Скобелевым, «истину» уверовал «сам» министр Чернов.) Кадеты ненавидят революцию и демократию.

Это ли не расхлябанность?

Всеобщий дикий вой злобы и бешенства против большевиков есть общая жалоба кадетов, эс-эров и меньшевиков на свою собственную расхлябанность.

Они в большинстве. Они у власти. Они все в блоке друг с другом. И они видят, что у них ничего не выходит!! Как же не злобствовать на большевиков?

Революция поставила вопросы необычайной трудности, гигантской важности, мирового размаха. Ни сладить с разрухой, ни вырваться из ужасных тисков империалистской войны нельзя без самых решительных, на беззаветный героизм угнетенных и эксплуатируемых масс рассчитанных, революционных мер, без доверия и поддержки этими массами своего организованного авангарда — пролетариата.

Массы пробуют пока поискать выхода «полегче»: через блок кадетов с блоком эс-эров и меньшевиков.

Выхода не оказывается.

«Правда» № 91, 8 июля (25 июня) 1917 г.

ПОЧЕМУ НУЖЕН КОНТРОЛЬ НАД ПРОИЗВОДСТВОМ.

О ДОХОДАХ КАПИТАЛИСТОВ И ЗАРАБОТКЕ РАБОЧИХ.

В самое последнее время чуть ли не на каждом шагу приходится слышать от фабрикантов, заводчиков, профессоров, бывших кадетских министров Кутлеров и вообще от всякой «чистой публики» из богатых кварталов города, что рабочие слишком распустились, что они зарабатывают теперь больше своих хозяев, что они требуют невозможного, что благодаря чрезмерным требованиям рабочих промышленники должны закрывать свои заводы и фабрики и так далее без конца. Одним словом, стараются доказать, что в промышленном кризисе и продовольственной разрухе, идущей теперь за этим кризисом, виноваты не хозяева, не те, кто до сих пор и совместно и в полном согласии со старой Романовской шайкой и без нее, хозяйничали в стране, а те, кто не мог до сих пор не только ничего сделать, но и слова сказать не мог, чтобы за него не поплатиться тюрьмой и другими карами. Поэтому хочу привести несколько фактов, вернее цифр, из которых читатель сам увидит, как разоряются наши капиталисты и как богатеют рабочие.

Перед нами имеется напечатанный в газете «Речь» от 18 мая отчет за 1916 год Общества Коломенского Машиностроительного завода. На основной капитал в 15 милл. руб. с облигационным капиталом (т.-е. взятым взаймы у других капиталистов и банкиров) в 482.500 р., общая прибыль за год равна 7.482.832 р. 35 к., т.-е. около 50% (48,33%). Это означает, что, не ударяя пальца о палец, каждый рубль приносил капиталистам доход в 50 коп. в год.

Чтобы понять, как высока эта прибыль, нужно сказать, что банки больше 4—6 коп. на рубль в год не платят, что государственные займы (когда государственное казначейство занимает деньги у своих или иностранных капиталистов), по которым платят по $5^1/_2$ коп. за рубль в год процентов, считаются самыми

выгодными, и капиталисты охотно помещают свои капиталы в такие займы.

Правда, что капиталисты Коломенского Общества Машиностроительного завода не разделили между собой всю эту прибыль: они взяли себе около 16 к. (15,6) на рубль. Но и эта прибыль в три раза больше, чем платят банки и правительства на государственных займах. Но что же они сделали с остальными деньгами? Может быть, они распределили их между рабочими этого завода в виду вздорожания жизни? Нет, ничуть не бывало. *Они* отчислили 3.104.195 р. 36 к. в капитал погашения имущества, на новые сооружения на заводе — 900.000, на вознаграждение членов правления, того полудесятка капиталистов, которые ворочают делами завода, — 515.138 р. 50 к. и т. д.

Верно, имущество изнашивается: машины со временем стареют, их, в конце-концов, нужно будет заменять новыми. Отчислять для этого надо, но посмотрим, как капиталисты на это отчисляют.

Основной капитал, который был вложен в завод, состоит из 15 милл. руб., займы (облигационный капитал) у других капиталистов взято 482.500 р. Всего значит 15.482.500 р. Этот капитал больше не увеличивался: капиталисты-собственники завода из своего кармана туда ничего не добавляли. А капитал погашения имущества, который составляется из ежегодных отчислений из прибыли, без отчисления в него за 1916 г., уже составляет 15.017.158 р. 39 к. Но имеются и еще капиталы, которые также составляются из ежегодных отчислений из прибыли. Имеется капитал запасный в 3.882.952 р. 97 к.; особый фонд в распоряжении гг. акционеров — 360.000 р.; капиталы, оставленные в резерве — 508.870 р. 06 к. Если сложить вместе эти капиталы, то получится 19.768.981 р. 42 к. С прибавкой к этому отчислений за 1916 год в 4.004.195 р. 36 к. получим 23.772.176 р. 78 коп.

Таким образом, капиталы, которые составились из ежегодных отчислений из прибыли, более чем в полтора раза (154%) превышают тот основной капитал, который был вложен капиталистами в их предприятие. Это означает, что на каждый рубль, помимо крупных прибылей, которые они получали ежегодно, наросло еще и по 1 р. 54 к. Часть каждого капиталиста (или, как говорят, каждая акция) стала в $2^1/_2$ раза больше своей первоначальной величины. Если теперешние акционеры решат увеличить основной капитал завода и выпустят новые акции, они за каждую 100-рублевую акцию назначат цену в 250 р., как это обыкновенно делается.

Но можно подумать, что это исключительный случай, что это металлургический завод, работающий на «оборону», имеющий казенные заказы, а казенные заказы — самые выгодные для

заводов. Что на «обороне» страны наши заводчики прекрасно наживаются — это верно, но и дела других капиталистов обстоят не хуже капиталистов-«оборонцев»: они все очень хорошо «спасают отечество» и доводят свою «победу до конца».

Перед нами еще один отчет за 1916 г. Страхового Общества «Волга». Основной капитал — 1 милл. руб., — прибыль — 1.657.161 р. 55 к., что составляет около 1 р. 66 к. (166,7%) дохода на каждый рубль основного капитала. После всех отчислений, акционеры разделили между собой (выдали в дивиденд) 400.000 руб., т.-е. 40 к. (40%) на каждый рубль основного капитала и еще оставили остаток в 28.735 р. 26 к. в счет прибыли будущего года.

У этого общества нет имущества, которое изнашивалось бы и которое нужно было бы заменить со временем новым, и у него нет поэтому капитала погашения. Зато имеется запасный капитал, который составляется из ежегодных отчислений из прибыли. До этого года его было 365.553 руб. 92 к., с прибавкой отчисления в него за этот год в 281.672 руб. 06 к. будет 647.225 руб. 93 к. А если мы к этому прибавим еще резервный капитал в 106.156 р. 18 к. и остаток прибыли, оставленный на будущий год, то получим — 782.117 р. 37 к., что составляет 78,21% основного капитала. Таким образом и на примере этого отчета видно, что помимо крупных доходов (в 40%), получаемых ежегодно капиталистами, их основной капитал под разными видами почти удвоился.

Таких отчетов можно привести сколько угодно из всех отраслей промышленности, страховых, пароходных, транспортных и др. обществ, банков и т. п. Но есть и еще один показатель, по которому можно и судить, хорошо или плохо идут дела наших промышленников и банкиров.

Когда дела идут плохо и доходы предприятий не велики, капиталисты не стараются вкладывать в эти предприятия новые капиталы: они ищут тогда более прибыльных источников для своих капиталов. Поступают ли они так теперь?

Общее собрание акционеров этого же Страхового общества «Волга» от 29 марта постановило «возбудить ходатайство о разрешении довести основной капитал общества до 4-х миллионов руб.», т.-е. увеличить его в четыре раза. Акционерные общества: цементного завода «Ассерин» выпускает 50.000 новых акций на 5 милл. руб.; механич. и трубозаводов «Промет» 20.000 новых акций на 2 милл. руб.; химических производств «Дембор» — 15.000 акций на $1^1/_2$ милл. руб.; Боково-Хрустальных антрацитных копей — 60.000 новых акций на 6 милл. р.; Северных механических заводов в Петрограде — 40.000 акций на 4 милл. руб.; товарищества петроградского вагоностроительного завода — 140.000 новых акций на 14 милл. руб.; общество производства торговли резиновыми изделиями «Богатырь» — 75.000 акций в

100 руб. каждая на 7,5 милл. руб.; а выпускная цена акции назначается в 180 руб. и действительное увеличение капитала будет не на 7,5, а на 13,5 милл. руб.; московский промышленный банк — 40.000 акций в 250 руб. каждая на 10 милл. руб. паритательных, а выпускная цена акции — 405 руб.; действительное увеличение капитала — 16.200.000 руб.

Таким образом 9 разных акционерных компаний увеличивают свой основной капитал на 54 милл. руб. (в действительности это увеличение гораздо больше).

Из величины прибылей и колоссального и поголовного увеличения основного капитала ясно видно, как наши капиталисты «разоряются».

Посмотрим же теперь, как «богатеют» рабочие [215]).

«Правда» № 91, 8 июля (25 июня) 1917 г.

ЧУДЕСА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭНЕРГИИ.

Наши почти-социалистические министры развивают почти невероятную энергию. Пешехонов объявил, что «сопротивление капиталистов, видимо, сломлено» и что будет у нас, на святой Руси, распределяться «равномерно» все, что есть. Скобелев объявил, что у капиталистов будут брать 100% прибыли. Церетели объявил, что наступление в империалистской войне — справедливейшая вещь с точки зрения и демократии и социализма.

Но рекорд всех этих проявлений чудесной энергии побил, несомненно, министр Чернов. В последнем заседании Временного Правительства Чернов заставил гг. кадетов заслушать его доклад об общей политике порученного ему ведомства и заявил, что вносит целых *десять* законопроектов [246])!

Это ли не чудеса революционной энергии? После 6-го мая прошло менее 6 недель, и за такой короткий срок *обещаны* целых 10 законопроектов! И каких законопроектов! Министерское «Дело Народа» сообщает, что они «общей совокупностью своей охватывают все основные проявления хозяйственной жизнедеятельности деревни».

Не больше и не меньше, как «все проявления»... Как божиться-то не лень?

Одно подозрительно: свыше 100 строк посвящает министерская газета перечню *некоторых* из этих великолепных законопроектов, *ни об одном* не давая ничего ясного. «Приостановка действия некоторых узаконений о крестьянах»... каких, неизвестно. Законопроект «о примирительных камерах» — самый интересный. Кого с кем и как мирить, неизвестно. «Регулирование арендных отношений» — полная темнота; неизвестно даже, идет ли речь об аренде помещичьих земель, кои обещано экспроприировать без выкупа.

«Реформа в смысле большей демократизации местных земельных комитетов»... Не лучше ли было бы, господа сочинители широковещательных обещаний, дать немедленно перечень хотя бы десятка местных земельных комитетов с точным указанием

их теперешнего, послереволюционного и все же, по вашему собственному признанию, не вполне демократического состава?

В том-то и суть, что кипучая деятельность министра Чернова, как и остальных названных выше министров, является наилучшей иллюстрацией различия между либеральным чиновником и революционным демократом.

Либеральный чиновник «начальству», т.-е. господам Львову, Шингареву и К°, читает обширнейшие доклады о сотнях законопроектов, долженствующих облагодетельствовать человечество, а народу... народу он преподносит только краснобайство, обещания, Ноздревские фразы (вроде 100% прибыли или «социалистического» наступления на фронте и т. п.).

Революционный демократ всякое зло, всякий недостаток одновременно со внесением доклада по «начальству» и даже раньше, чем вносить его, раскрывает, разоблачает перед народом, апеллируя к *его* энергии.

«Крестьяне, разоблачайте помещиков, разоблачайте, сколько берут они с вас под видом «арендной платы», сколько оттягали они в «примирительных камерах» или в местных земельных комитетах, сколько придирок или препятствий чинят делу распашки всех земель, делу использования на нужды народа и особенно беднейшей его части помещичьего инвентаря! Разоблачайте это сами, крестьяне, а я, «министр революционной России», «министр революционной демократии», *помогу* вам всякое такое разоблачение печатать, всякое притеснение устранять и вашим напором снизу и моим напором сверху!!! Не так ли говорил бы и действовал настоящий «революционный демократ»?

Где уж тут! Что уж тут! Вот каким языком пишет министерская газета о «докладе» Чернова господам Львову и К°. «Не отрицая наличности целого ряда аграрных эксцессов в некоторых губерниях, В. М. Чернов считает, что в общем и целом деревенская Россия оказалась гораздо уравновешеннее, чем этого можно было ожидать»...

А об единственном, ясно названном законопроекте «приостановка купли-продажи земли» не сказано ни словечка о том, почему же он *приостановлен?* Ибо крестьянам давно обещали немедленно приостановить куплю-продажу, обещали еще в мае, а 25-го июня печатают, что Чернов читал «доклад» и что «окончательного постановления» Временное Правительство «еще не вынесло»!!!

«Правда» № 92, 10 июля (27 июня) 1917 г.

КЛАССОВЫЙ СДВИГ.

Всякая революция, если это настоящая революция, сводится к классовому сдвигу. И поэтому лучший способ прояснения сознания масс, — а также борьбы с обманом масс посредством божбы революцией — состоит в разборе того, какой именно классовый сдвиг в данной революции произошел и происходит.

В 1904—1916 годах особенно рельефно обрисовалось соотношение классов в России за последние годы царизма. Горстка крепостников-помещиков, возглавляемая Николаем II, была у власти, в теснейшем союзе с магнатами финансового капитала, которым доставались неслыханные в Европе прибыли и в пользу которых заключались грабительские договоры внешней политики.

Либеральная буржуазия, с кадетами во главе, была в оппозиции. Боясь народа больше, чем реакции, она пододвигалась к власти путем соглашательства с монархией.

Народ, т.-е. рабочие и крестьянство, с вожаками, загнанными в подполье, был революционным, представлял из себя «революционную демократию», пролетарскую и мелко-буржуазную.

Революция 27 февраля 1917 года смела монархию и поставила у власти либеральную буржуазию. Эта последняя, действуя в прямом соглашении с англо-французскими империалистами, хотела маленького дворцового переворота. Ни в каком случае дальше цензовой конституционной монархии идти она не хотела. И когда революция на деле пошла дальше, к полному уничтожению монархии и к созданию Советов (раб., солд. и крест. депутатов), либеральная буржуазия стала сплошь контр-революционной.

Теперь, четыре месяца спустя после переворота, контр-революционность кадетов, этой главной партии либеральной буржуазии, ясна как день. Все ее видят. Все вынуждены признать ее. Но далеко не все согласны посмотреть в лицо этой правде и продумать ее значение.

В России сейчас демократическая республика, управляемая свободным соглашением *политических партий*, свободно агити-

рующих в народе. Четыре месяца после 27 февраля вполне сплотили и оформили *все* сколько-нибудь значительные партии, проявили их на выборах (в Советы и в местные учреждения), обнаружили их связь с разными классами.

В России сейчас у власти контр-революционная буржуазия, по отношению к которой «оппозицией ее величества» стала мелко-буржуазная демократия, именно партии эс-эров и меньшевиков. Сущность политики этих партий состоит *в соглашательстве* с контр-революционной буржуазией. Мелко-буржуазная демократия поднимается к власти, заполняя сначала местные учреждения (как либералы при царизме завоевывали сначала земства). Эта мелко-буржуазная демократия хочет *раздела власти* с буржуазией, а не свержения ее, совершенно так же, как кадеты хотели раздела власти с монархией, а не свержения монархии. И соглашательство мелко-буржуазной демократии (эс-эры и меньшевики) с кадетами так же вызвано глубоким классовым родством мелких и крупных буржуа, как классовое родство капиталиста с живущим в обстановке XX века помещиком заставляло их обниматься вокруг «обожаемого» монарха.

Изменилась *форма* соглашательства: при монархии она была груба, царь пускал кадета только на задворки Государственной Думы. При демократической республике соглашательство стало европейски-утонченным: мелких буржуа пускают в безвредном меньшинстве и на безвредные (для капитала) роли в министерство.

Кадеты заняли место монархии. Церетели и Черновы заняли место кадетов. Пролетарская демократия заняла место *действительно* революционной демократии.

Необыкновенно ускорила все развитие империалистская война. Без нее эс-эры и меньшевики могли бы десятки лет вздыхать по министерским местечкам. Но эта же война ускоряет развитие и дальше. Ибо она *ставит* вопросы не реформистски, а революционно.

Партии эс-эров и меньшевиков могли бы дать России не мало реформ по соглашению с буржуазией. Но объективное положение в мировой политике революционно, из него реформами *не выйдешь*.

Империалистская война давит и раздавит народы. Отсрочить гибель, может быть, в состоянии не надолго мелко-буржуазная демократия. Спасти от гибели в состоянии только революционный пролетариат.

«Правда» № 92, 10 июля (27 июня) 1917 г.

КАК ПРЯЧУТ ПРИБЫЛИ ГОСПОДА КАПИТАЛИСТЫ.

К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЕ.

Как много говорят о контроле! И как в этом многом *мало* содержания... Как обходят суть дела общими фразами, велеречивыми оборотами речи, торжественными «проектами», которым суждено вечно оставаться проектами.

А суть дела в том, что без отмены коммерческой и банковой тайны, без немедленного издания закона об открытии торговых книг для рабочих союзов, все фразы о контроле и все проекты контроля — пустейшая словесность.

Вот маленькая, но поучительная иллюстрация к этому. Один товарищ, банковский служащий, сообщает нам следующие данные, показывающие, как прячут прибыль в официальных отчетах.

В «Вестнике Финансов», № 18, от 7 мая 1917 опубликован отчет Петроградского Учетного и Ссудного Банка. По этому отчету, чистая прибыль банка показана в сумме 13-ти миллионов рублей (точная цифра равна 12,96 милл.; мы будем приводить цифры с округлением в тексте, точные же в скобках).

Но, присматриваясь к отчету ближе, сведущий человек сразу увидит, что это *далеко не вся прибыль*, что изрядная часть прибыли хитро спрятана по другим статьям, так что никакой «налог», никакой «принудительный заем» и вообще никакая финансовая мера — без полной отмены коммерческой и банковой тайны — никогда ее не уловит. В самом деле, на счете особого резервного капитала показана сумма $5^1/_2$ милл. руб. Именно в так называемый резерв или резервный капитал сплошь да рядом записывают прибыль, чтобы скрыть ее. Если я, миллионер, получил 17 милл. прибыли, из них 5 милл. «резервировал» (т.-е., по-русски, отложил про запас), то мне достаточно записать эти 5 милл., как «резервный капитал», и дело в шляпе! Все и всякие законы о «государственном контроле», «государственном обложении прибыли» и прочее — *обойдены!!*

Далее. На счете поступивших процентов и комиссии показана в том же отчете сумма без малого 1 миллион рублей (825 тысяч). «Спрашивается, — пишет нам банковский служащий, — из каких сумм вообще состоит прибыль банка, если поступившие проценты показаны не на счете прибылей??»

Затем. На счете остатка прибыли прежних лет показана сумма 300 тыс. руб., которая *в общей сумме прибылей не показана!!* Итого, значит, вместе с предыдущим пунктом побольше миллиончика прибыли еще оказалось спрятанным. Равным образом, сумма в 224 тыс. руб. «невыплаченный дивиденд акционерам» тоже в общей сумме прибылей *не* значится, хотя всякому известно, что дивиденд выплачивается из чистой прибыли.

Далее. В отчете имеется еще сумма в 3,8 миллиона рублей — «переходящие суммы». «Что это за переходящие суммы, — пишет нам товарищ, — трудно определить лицу, не принимавшему непосредственного участия в деле. Можно сказать только одно: под названием «переходящих сумм» можно скрыть, при составлении отчета, часть прибыли, а потом оттуда перенести «куда следует».

Итог: прибыль показана в размере 13 миллионов рублей, а на деле она, вероятно, от 19 до 24 миллионов — до 80% на основной капитал, составляющий 30 милл. руб.

Не ясно ли, что правительственные угрозы капиталистам, правительственные обещания рабочим, правительственные проекты и законы о взимании 90% прибыли с крупнейших капиталистов — пустышка и ничего более, как пустышка, пока не отменена коммерческая и банковая тайна?

«Правда» № 94, 12 июля (29 июня) 1917 г.

ФРАЗЫ И ФАКТЫ.

Министр Скобелев опубликовал обращение ко всем рабочим России. Во имя «нашего» (так и сказано: нашего) социалистического идеала, во имя революции, от имени революционной демократии и прочая и прочая и прочая — рабочим проповедуются «примирительные камеры» и строго осуждаются всякие «самочинные» действия.

Вот как хорошо поет министр почти-социалист, меньшевик Скобелев:

«Вы (рабочие) имеете полное основание возмущаться происходившим во время войны обогащением имущих классов. Царское правительство растратило миллиарды народных денег. Правительство революции должно возвратить их в народную казну» [247].

Хорошо поет... где-то сидет!

Обращение г-на Скобелева опубликовано 28 июня. Коалиционное министерство образовано 6 мая. И за все это время, когда разруха и катастрофа неслыханной тяжести надвигается на страну семимильными шагами, ни одного серьезного шага против капиталистов, «*миллиарды*» наживших, правительство не сделало! Чтобы «*возвратить в народную казну*» эти миллиарды, надо было 7 *мая* издать закон об отмене торговой и банковской тайны и о немедленном осуществлении контроля над банками и синдикатами капиталистов, ибо иначе не только «возвратить», но и *найти* эти миллиарды *не-воз-мож-но*.

Неужели меньшевик министр Скобелев считает рабочих малыми детьми, которых можно накормить обещаниями невозможного («возвратить» «миллиарды» невозможно, дай бог прекратить казнокрадство и вернуть хоть сотню другую миллионов), не исполняя неделями и неделями *возможного* и необходимого?

Как на грех в тот самый день, когда меньшевик министр Скобелев рассыпал перед рабочими еще лукошко эффектнейших республиканских, революционных и «социалистических» фраз, в этот самый день «объединитель» оборонцев (т.-е. шовинистов) с рабочими тов. Авилов возымел необыкновенно счастливую,

исключительно счастливую мысль написать в «Новой Жизни» статью без выводов, *но с фактами*[218]).

Нет ничего на свете столь красноречивого, как эти простые факты.

5-го мая коалиционное министерство образовано. В торжественной декларации оно *обещает*... и *контроль* и даже «организацию производства». 16-го мая Исполнительный Комитет Петрогр. Совета принимает «директивы» для своих министров, требуя «немедленно (слушайте!) приступить к самому энергичному осуществлению (ей-богу, так и написано!) государственного регулирования производства» и прочая, и прочая, и прочая.

Начинается энергичное осуществление.

19-го мая Коновалов уходит в отставку с очень «энергичным» заявлением против... «крайних социалистов»! 1-го июня состоялась всероссийская конференция представителей промышленности и торговли. Конференция решительно высказывается *против* контроля. Оставшиеся после Коновалова трое товарищей министра «энергично осуществляют»: первый товарищ министра Степанов в конфликте Донецких углепромышленников (итальянской забастовкой губящих производство) поддерживает... *предпринимателей*. Предприниматели отвергают после этого все примирительные предложения Скобелева.

Второй товарищ министра Пальчинский саботирует «совещание по топливу».

Третий товарищ министра Саввин учреждает «грубую и даже не остроумную карикатуру» на регулирование в виде какого-то «междуведомственного совещания».

10-го июня первый товарищ министра Степанов представил Временному Правительству «доклад»... *полемизирующий* с программой Исполнительного Комитета.

21-го июня Съезд Советов принимает еще резолюцию...

Снизу создают самочинные комитеты снабжения. Сверху обещают главный «экономический совет». Второй товарищ министра Пальчинский разъясняет: «когда он (экономический совет) начнет действовать, сказать трудно»...

Это звучит насмешкой, но это факты.

Капиталисты издеваются над рабочими и над народом, продолжая политику локаутов скрытых и скрывания скандальных прибылей, а Скобелевых, Церетели, Черновых посылая для «успокаивания» рабочих фразами.

«Правда» № 94, 12 июля (29 июня) 1917 г.

КРИЗИС НАДВИГАЕТСЯ, РАЗРУХА РАСТЕТ.

Приходится бить в набат ежедневно. Нас упрекали всякие глупые людишки в том, что мы «торопимся» с передачей всей государственной власти в руки Советов Солд., Раб. и Кр. Депутатов, что «умереннее и аккуратнее» было бы чинно «подождать» чинного Учредительного Собрания.

Теперь даже наиболее глупые из этих мелко-буржуазных глупцов могут видеть, что *жизнь не ждет*, что «торопимся» не мы, *торопится разруха*.

Мелко-буржуазная трусость, в лице партий эс-эров и меньшевиков, решила: оставим пока дела в руках капиталистов, авось разруха «подождет» до Учредительного Собрания!

Факты ежедневно говорят, что разруха, пожалуй, не подождет Учредительного Собрания, что крах разразится раньше.

Возьмите хоть сегодня опубликованные факты. Экономический Отдел Исполнительного Комитета Петроградского Совета С. и Р. Деп. постановил «довести до сведения Временного Правительства», что «металлическая промышленность Московского района (15 губерний) находится в остро-критическом состоянии», что «*заводоуправление Гужона явно дезорганизует производство, сознательно ведет к остановке предприятия*», что поэтому «государственная власть» (которую эс-эры и меньшевики оставили именно в руках *партии Гужонов*, партии контр-революционных капиталистов-локаутчиков) «должна взять управление завода в свое заведывание... и предоставить оборотные средства» [249].

Оборотных средств срочно требуется в размере до 5 миллионов рублей.

Совещание (экономического отдела и делегации отдела снабжения Московского Совета Раб. Деп.) «обращает внимание Временного Правительства» (бедное, невинное, детски-несведущее Временное Правительство! Оно этого не знало! Оно неповинно! Оно узнает, его уговорят, его усовестят Даны и Череванины, Авксентьевы и Черновы!) «на то, что Московскому заводскому совещанию и временному бюро комитета снабжения Московского

района *уже пришлось воспрепятствовать* приостановке паровозостроительного Коломенского завода, а также заводов Сормовского и Брянского в Бежецке. Тем не менее Сормовский завод сейчас не работает вследствие забастовки рабочих, и каждый день могут приостановиться остальные заводы»...

Катастрофа не ждет. Она надвигается с ужасающей быстротой. Про Донецкий район А. Сандомирский, осведомленный о фактах, несомненно, весьма основательно, пишет сегодня в «Новой Жизни»:

«Безвыходный круг — отсутствие угля, отсутствие металла, отсутствие паровозов и подвижного состава, приостановка производства — все расширяется. А тем временем уголь горит, на заводах накопляется металл, когда там, где он нужен, его не получишь» [250]).

Правительство, поддержанное эс-эрами и меньшевиками, прямо *тормозит* борьбу с разрухой: А. Сандомирский сообщает как факт, что Пальчинский, товарищ министра торговли, фактически коллега Церетели и Черновых, по жалобе промышленников, запретил (!!) «самочинные» (!!) контрольные комиссии в ответ на анкету Донецкого Комитета о количестве металла.

Подумайте только, что это за дом сумасшедших получается: страна гибнет, народ накануне голода и краха, угля и железа не хватает, хотя добыть их можно, Донецкий Комитет *через Советы* Солд. и Раб. Деп. производит анкету о количестве металла, т.-е. разыскивает железо для народа. А слуга промышленников, слуга капиталистов министр Пальчинский, в товариществе с Церетели и Черновыми, запрещает анкету. И кризис продолжает расти, катастрофа надвигается еще ближе.

Откуда и как возьмутся деньги? Не ясно ли, что «требовать» по 5 миллионов на завод легко, но надо же понять, что на все заводы потребуется много больше?

Не ясно ли, что без той меры, которую мы *с начала апреля* требуем и проповедуем, без слияния всех банков в один и без контроля над ним, без отмены коммерческой тайны, *денег достать нельзя?*

Гужоны и прочие капиталисты при содействии Пальчинских «*сознательно*» (это слово принадлежит Экономическому Отделу) ведут к остановке предприятий. Правительство *на их стороне.* Церетели и Черновы — простое украшение или простые пешки.

Не пора ли понять все же, г.г., что партии эс-эров и меньшевиков, *как партии,* ответят перед народом за катастрофу?

«Правда» № 95, 13 июля (30 июня) 1917 г.

КАК ЖЕ ЭТО СДЕЛАТЬ?

«Рабочая Газета» обеспокоена *политическим* смыслом наступления. Один из ее сотрудников упрекает другого даже в том, будто его увертливые фразы в конце концов сводятся к признанию того, что русская революционная армия объективно проливает сейчас кровь не во имя мира без аннексий, а во имя захватных планов союзнической буржуазии («Рабочая Газета» № 93, стр. 2, фельетон, столбец № 1) [251]).

Вот этот-то «объективный» смысл наступления не может не беспокоить рабочих масс, идущих еще частью за меньшевиками. А это отражается и на страницах «Рабочей Газеты». Не желая идти на открытый разрыв с рабочими, газета пытается связать как-нибудь «наступление» с революционной пролетарской борьбой за мир. Беда же хитроумной редакции заключается в том, что никакой связи, кроме *отрицательной,* установить здесь нельзя.

И трудно представить себе зрелище людей, более жалких, более запутавшихся, чем эта почтенная редакция, испугавшаяся тех духов, которых она сама же совместно с эс-эрами вызвала.

С одной стороны, «Рабочая Газета» сообщает, что «теперь на западе значение русского наступления воспринимается совершенно ложно. Английские и французские буржуазные газеты видят в нем отказ от «утопических» планов Совета. Шовинистические резолюции проводятся под флагом приветствия Керенскому и наступающей революционной армии. И под гром военных барабанов по поводу русского наступления усиливаются гонения на единомышленников русской демократии, признающих одну с последней платформу мира».

Очень ценное признание! Особенно, когда оно идет со страниц министерской газеты, еще вчера считавшей наши предсказания этих *неизбежных* последствий наступления результатом большевистской злонамеренности. Оказывается, дело не в нашей «злонамеренности», а в том, что политика, усвоенная вождями Совета, имеет свою *логику* и что эта логика ведет к усилению во вне и внутри России *анти-революционных сил.*

Вот этот-то неприятный факт «Рабочая Газета» и хотела бы как-нибудь смазать. И средства, предложенные редакцией, очень просты: «срочно необходимо выступление Центрального Исполнительного Комитета Съезда С. Р. и С. Д. вместе с Советом Крест. Депутатов с определенным и категорическим заявлением о том, что цели войны остаются для русской демократии те же, что и раньше» и т. д. и т. д. Видите, как решительно борются меньшевики с империалистской войной: они готовы сделать еще одно срочное, категорическое заявление. Сколько их уже было этих самых «срочных», самых «категорических», самых «страстных» заявлений. И сколько же раз придется повторять эти самые категорические заявления в наискорейшем порядке, чтобы словами хоть чуть-чуть смягчить *дела* того правительства, которое министерская «Рабочая Газета» всецело поддерживает.

Нет, господа, самыми «категорическими» словами, декларациями и нотами вы не ослабите тех фактов, о которых сами сообщаете. Этим фактам можно противоставить лишь *дела*, дела, которые *в действительности* знаменовали бы разрыв с политикой продолжения *империалистской* войны. Правительство Львова — Терещенки — Шингарева — Керенского — Церетели этого сделать не может. Оно может лишь своей трусливой, жалкой политикой относительно Финляндии и Украины подтвердить свою полную неспособность осуществить самые «категорические» заявления о «без аннексий» и о «праве» самоопределения. А при этих условиях все эти обещанные декларации будут символом, обращающимся для оглушения масс. Оглушение масс звучными декларациями, а не «пролетарская борьба за мир» — вот программа «Рабочей Газеты», вот ее действительный ответ на рост антиреволюционных сил в связи с наступлением.

«Правда» № 95, 13 июля (30 июня) 1917 г.

КАК И ПОЧЕМУ КРЕСТЬЯН ОБМАНУЛИ?

Известно, что когда крестьянские депутаты всей России съехались в Петроград на Всероссийский Совет Кр. Деп., крестьянам обещали — обещали социалисты-революционеры, обещало правительство — немедленно запретить купло-продажу земель.

Министр Переверзев сначала было действительно хотел выполнить обещание и телеграммой приостановил сделки по купле-продаже земли. Но затем чья-то невидимая рука вмешалась в дело, и министр Переверзев взял назад свою телеграмму нотариусам, т.-е. снова разрешил сделки купли-продажи земли.

Крестьяне обеспокоились. Если мы не ошибаемся, они послали даже, кажется, особую делегацию в министерство.

Крестьян успокоили, крестьян уговорили, как уговаривают малых детей. Их уверили, что немедленно будет издан *закон*, запрещающий купло-продажу земли, что «*только*» в целях издания такого закона временное распоряжение Переверзева было «отложено».

Социалисты-революционеры успокоили крестьян, накормили их обещаниями. Крестьяне поверили. Крестьяне успокоились. Крестьяне разъехались.

Проходили неделя за неделей.

24-го июня (только 24-го июня) появляется в газетах известие, что министр Чернов, вождь партии социалистов-революционеров, внес в правительство законопроект (только еще законопроект) о запрещении сделок купли-продажи земли.

29-го июня газеты опубликовали сообщение о «частном совещании» Государственной Думы, состоявшемся 28-го июня. В этом совещании г. Родзянко, по сообщению газеты «Речь» (газеты, принадлежащей той партии, которая имеет большинство во Временном Правительстве), «в заключительном слове остановился на вопросе о сделках с землею в связи с новыми» (о да, чрезвычайно новыми! в высшей степени новыми!) «мероприятиями правительства. Он доказывает, что если сделки на землю будут воспрещены, то земля потеряет ценность» (для кого? для по-

мещиков, очевидно!! Но, ведь, от помещиков-то крестьяне и хотят отобрать землю!), «будет обесценено обеспечение кредита, и землевладельцам» (бывшим землевладельцам, г. Родзянко!) «будет закрыт всякий кредит. Из каких же средств, — спрашивает М. В. Родзянко, — землевладение будет уплачивать свои долги банкам? В большинстве случаев сроки уже пропущены, и такой законопроект приведет к немедленной ликвидации земельной собственности на законном основании, без торгов».

«В виду этого М. В. Родзянко предложил совещанию поручить Временному Комитету обсудить вопрос, чтобы *попытаться предотвратить введение закона,* гибельного не для частного землевладения, а для государства [252])».

Вот когда «невидимая рука» показалась на свет божий! Вот она, «хитрая механика» коалиционного правительства, с почтисоциалистическими министрами, разоблаченная проболтавшимся бывшим председателем бывшей Государственной Думы, бывшим помещиком, бывшим доверенным Столыпина-Вешателя, бывшим укрывателем провокатора Малиновского — господином Родзянкой!

Допустим даже, что теперь, когда этот господин Родзянко так неловко проговорился, закон о запрещении сделок купли-продажи земли издадут наконец. Наконец!

Но ведь дело не только в этом. Дело в том, чтобы на этом ярком примере понять всем нам и помочь понять массам крестьян, *как и почему крестьян обманули.* Ибо этот факт остается непререкаемым и безусловным фактом: крестьян обманули, *не* исполнив немедленно того, что им на Всеросс. Совете Крест. Депутатов обещали исполнить немедленно.

Как обманули крестьян? Накормив их обещаниями. В этом и состоит «хитрая механика» всех коалиционных министерств на свете, т.-е. буржуазных министерств с участием изменников социализма. Бывшие социалисты служат в этих министерствах — все равно, сознают ли они это или нет, — орудием обмана масс капиталистами.

Почему обманули крестьян? Потому что орудия обмана, социалисты-революционеры — берем лучшее для них предположение — *сами не понимали* хитрой механики классового господства и классовой политики в современном управлении России. Социалисты-революционеры дали себя увлечь фразой. А на деле, как это подтвердил «случай» с Родзянкой самым наглядным образом, на деле правит Россией блок двух блоков, союз двух союзов.

Один блок есть блок кадетов с монархистами-помещиками, от них же первый есть г. Родзянко. Этот блок подтвержден, как политический факт, перед всей Россией, тем, что на выборах в Питере *все* газеты черной сотни, *все* газеты правее кадетов, поддержали кадетов. Этот блок имеет *большинство* в правительстве,

по вине эс-эров и меньшевиков. Этот блок оттягивал запрещение сделок, купли-продажи земель, этот блок поддерживает помещиков, *капиталистов-локаутчиков*.

Другой блок есть блок эс-эров и меньшевиков, обманувший народ пустыми обещаниями. Скобелев и Церетели, Пешехонов и Чернов обещаний надавали тьму. Обещания давать легко. Прием «социалистических» министров кормить народ обещаниями испытан во *всех* передовых странах мира и везде привел к краху. Особенность России состоит в том, что этот крах партии эс-эров и меньшевиков будет острее и наступит скорее обычного вследствие революционного положения страны.

Пусть же каждый рабочий и каждый солдат на этом, особенно поучительном для крестьян, примере хорошенечко разъяснит крестьянам, *как и почему их обманули!*

Не в блоке (союзе) с капиталистами, а только в союзе с рабочими смогут крестьяне добиться своих целей.

«Правда» № 96, 14 (1) июля 1917 г.

КТО ОТВЕТСТВЕНЕН?

Господин Н. Ростов в министерской «Рабочей Газете» приводит несколько выдержек из писем солдат, свидетельствующих о крайней темноте деревни. Все письма, — говорит автор, располагающий, по его словам, толстой пачкой писем со всех концов страны в агитационном отделе Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Деп., — все письма содержат один сплошной вопль: газет, пришлите газет!

Меньшевистский писатель спохватывается и испуганно восклицает: «Если революция не станет перед ними (крестьянами) ясным фактом великой пользы, то они встанут против революции»... Крестьяне «по прежнему темны».

Немного поздно спохватился меньшевистский и министерский чиновник со своей пачкой писем. С 6-го мая, когда меньшевики пошли в услужающие капиталистам, прошло больше 7 недель, и все это время буржуазная, контр-революционная ложь и клевета на революцию свободно лилась в деревню через получившие преобладание буржуазные газеты, через прямых и косвенных слуг и сторонников правительства капиталистов, поддержанного меньшевиками.

Если бы меньшевики и эс-эры не предавали революции, не поддерживали контр-революционных кадетов, власть была бы уже с начала мая в руках Исполнительного Комитета, который мог бы сразу ввести государственную монополию частных объявлений в газетах, получить таким образом в свои руки *десятки миллионов* экземпляров газет для *даровой* раздачи и рассылки в деревню. Крупные типографии и запасы бумаги «работали» бы тогда в руках Исполнительного Комитета для просвещения деревни, а не для одурманивания ее какой-нибудь дюжиной буржуазных, контр-революционных газет, фактически *захвативших* в свои руки *преобладающую роль* в газетном деле.

Исполнительный Комитет мог бы тогда же распустить Государственную Думу и, съэкономив на этом — не говоря уже о многих других — источнике народные деньги, употребить их на рассылку тысячи, если не тысяч, агитаторов в деревни.

Во время революции промедление равносильно иногда полному ее предательству. За промедление с переходом власти в руки рабочих, солдат и крестьян, за промедление с революционными мерами для просвещения темной деревни ответственны целиком эс-эры и меньшевики. *Они* предали революцию в этом пункте. *Они* сделали то, что в деле борьбы с контр-революционной буржуазной прессой и агитацией рабочие и солдаты вынуждены ограничиться теперь «кустарными» средствами, тогда как они могли бы и должны были бы располагать для этого *общегосударственными средствами.*

«Правда» № 96, 14 (1) июля 1917 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПЕРИОДУ МАРТ—ИЮЛЬ 1917 Г., ДО СЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ.

ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ АПРЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р.С.-Д.Р.П.

На заседаниях конференции были розданы делегатам проекты большинства резолюций конференции, написанные В. И. Лениным, послужившие материалом для работ конференции и положенные выбранной ею комиссией во главе с Лениным в основу резолюций, принятых конференцией. Проекты резолюций были набраны в типографии «Солдатской Правды» и тиснуты в 20-30 экземплярах в виде корректурных гранок. В своих выступлениях на апрельской конференции Ленин неоднократно ссылается на указанные проекты (см. настоящий том, стр. 243—246, 249—251, 255 и 256).

ЗАПИСЬ ЛЕКЦИИ «ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ», 28 (15) МАЯ 1917 Г.

В деле следователя Петроградской Судебной Палаты Александрова в «протоколе осмотра вещественных доказательств», взятых по обыску в июльские дни в доме Кшесинской (помещение Ц.К.), содержится краткое описание внешности рукописи на 15 отдельных листах, и следующим образом передается ее содержание:

«В этой лекции Ленин указывает на развитие во всех странах капитализма, что нет кусочка земли на земном шаре, на который капитал не наложил бы своей тяжелой руки. Причиной настоящей войны Ленин считает капиталистов, старающихся расширить поле своей деятельности за счет других; указывает, что все правительства во всех странах грабительские, обманывают народ и хотят захватить у других народов земли, поработить народы. По мнению Ленина, войну, которую ведут капиталисты всех стран, нельзя кончить без рабочей революции против этих капиталистов. Ленин считает необходимым передачу всей власти в руки Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Заканчивает свою лекцию Ленин так: «когда власть перейдет в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, капиталисты выскажутся против нас, Япония — против, Франция — против, Англия — против, против выскажутся и правительства всех стран; против вас будут капиталисты; за вас будут рабочие; тогда конец войне, которую начали капиталисты. Вот ответ на то, как кончить войну».

«Дело» не дает никаких указаний, где, перед какой аудиторией была читана лекция и кем сделана запись, самим ли В. И. Лениным или кем-либо из слушателей.

* * *

Возможна принадлежность В. И. Ленину ряда популярных статей без подписи автора в «Солдатской Правде».

II. СПИСОК ИЗДАНИЙ ПЕРИОДА МАРТ—ИЮЛЬ 1917 Г., В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН.

1) ГАЗЕТА «ПРАВДА»:

№№ 24 — 97 с 18 (5) апреля по 12 июля (29 июня) 1917 г.

2) БРОШЮРА:

«Материалы по пересмотру партийной программы». Издание «Прибой». Петроград. Май 1917 г.

3) ДОКУМЕНТЫ:

Протокол о проезде через Германию. Напечатано в «Ленинском Сборнике» II (см. «Документы и материалы», № 3, стр. 602).

4) ВОЗЗВАНИЕ К СОЛДАТАМ ВСЕХ ВОЮЮЩИХ СТРАН.

В. И. Ленин, придавая большое значение воззванию, которое он считал необходимым опубликовать от имени руководящих партийных учреждений с параллельным текстом на русском и немецком языках, принимал участие не только в редактировании, но и в составлении воззвания. Не исключена возможность, что воззвание написано в основном В. И. Лениным (см. «Документы и материалы», № 7, стр. 610).

5) РЕЗОЛЮЦИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ АПРЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р.С.-Д.Р.П.:

о войне, об отношении к Временному Правительству, по аграрному вопросу, по поводу предложения Боргбьерга, о коалиционном министерстве, по национальному вопросу, об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока, о положении в Интернационале и задачах Р.С.-Д.Р.П., о текущем моменте, о Советах Р. и С. Депутатов.

В. И. Ленин принимал самое близкое участие в их редактировании и составлении. Большая часть проектов резолюций была составлена им перед конференцией, затем переработана избранной на конференции комиссией при участии В. И. Ленина. В некоторые из резолюций конференция внесла незначительные поправки. (Резолюции были напечатаны в «Солдатской Правде» № 13. См. «Документы и материалы», № 8, стр. 612.)

6) ЗАЯВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ ПО ВОПРОСУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ДЕМОНСТРАЦИИ 23 (10) ИЮНЯ 1917 Г.

См. «Документы и материалы», № 11, стр. 629.

* * *

Переводных работ В. И. Ленина за данный период не имеется.

III. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XX ТОМА.

АВИЛОВ, Б. — Разруха в министерстве торговли. «Новая Жизнь» № 60, 11 июля (28 июня) 1917 г. — 575.

АНДРЕЕВ, Г. — О партиях. Письмо крестьянина. «Социал-Демократ» № 59, «Правда» № 68, 10 июня (28 мая) 1917 г. — 499.

БАЗАРОВ, В. — Конфликт в Донецком бассейне. «Новая Жизнь» № 24, 29 (16) мая 1917 г. — 379.

— Современная анархия и грядущий Наполеон. «Новая Жизнь» № 30, 6 июня (24 мая) 1917 г. — 427.

БЕЗ АННЕКСИЙ. — «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 67, 29 (16) мая 1917 г. — 383, 425.

БЕЗУМНЫЙ ШАГ. — «Рабочая Газета» № 38, 5 мая (22 апреля) 1917 г. — 221.

«БИРЖЕВЫЕ ВЕДОМОСТИ» № 16195, 4 мая (21 апреля) 1917 г. Ночное заседание трех высших коллегий. — 229.

БОРЬБА МЕЖДУ ТРУДОМ И КАПИТАЛОМ. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 70, 1 июня (19 мая) 1917 г. — 429.

«ВЕДОМОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА». 30 (17) мая 1917 г. Бесплатное приложение. Списки кандидатов в гласные Районных Дум г. Петрограда. — 419.

«ВЕЧЕРНЕЕ ВРЕМЯ» 19 (6) мая 1917 г. Объявление Центрального Комитета по восстановлению и поддержанию хода промышленных предприятий. — 347.

ВИА ЦИММЕРВАЛЬД—БЕРЛИН—СТОКГОЛЬМ—ПЕТРОГРАД. «Воля Народа» № 31, 17 (4) июня 1917 г. — 502.

В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ КОМИТЕТЕ. В международном отделе. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» №№ 62 и 78, 23 (10) мая и 12 июня (30 мая) 1917 г. (Отдел хроники.) — 366, 430.

ВО ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ. Расформирование 4 полков. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 76, 9 июня (27 мая) 1917 г. (Отдел хроники.) — 434.

ВОДОВОЗОВ, В. — Опубликование тайных договоров. «День» № 52, 19 (6) мая 1917 г. — 359.

ВОЗЗВАНИЕ К СОЛДАТАМ ВСЕХ ВОЮЮЩИХ СТРАН. «Правда» № 37, 4 мая (21 апреля) 1917 г. — 247, 312.

«ВОЛЯ НАРОДА» № 7, 18 (5) мая 1917 г. Объявление Центрального Комитета по восстановлению и поддержанию нормального хода промышленных предприятий. — 347.

— № 31, 17 (4) июня 1917 г. Via Циммервальд—Берлин—Стокгольм—Петроград. — 502.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО О ЗАДАЧАХ ВОЙНЫ. Декларация Временного Правительства. «Речь» № 73, 10 апреля (28 марта) 1917 г. — 149.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ. Резолюция о вооруженных и мирных манифестациях. «Речь» № 136, 26 (13) июня 1917 г. — 531.

В СОВЕТЕ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 62, 23 (10) мая 1917 г. (Отдел хроники.) — 364.

В СОВЕТЕ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 104, 12 июля (29 июня) 1917 г. (Отдел хроники.) — 576.

В СОВЕТЕ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ. «Речь» № 112, 27 (14) мая 1917 г. — 376.

«ГАЗЕТА-КОПЕЙКА» № 3131, 26 (14) апреля 1917 г. Реквизиция частновладельческих земель. (Отдел телеграмм.) — 223.

ГРОЗНЫЕ СИМПТОМЫ. «Рабочая Газета» № 82, 29 (16) июня 1917 г. — 542.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБНОВЛЕННОГО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. «Речь» № 105, 19 (6) мая 1917 г. — 347.

ДЕЛЕГАЦИЯ ФИНЛЯНДСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ОРГАНИЗАЦИОННОМ КОМИТЕТЕ. «Рабочая Газета» № 42, 11 мая (28 апреля) 1917 г. — 276, 323.

ДЕЛО МАЛИНОВСКОГО. «Рабочая Газета» №№ 63 и 67, 6 июня (24 мая) и 10 июня (28 мая) 1917 г. — 441, 443.

«ДЕЛО НАРОДА» № 23, 26 (13) апреля 1917 г. С. Д. «Единство» о большевизме. — 155, 165, 215.

— № 23, 26 (13) апреля 1917 г. Дипломатическая фигура умолчания и воинственные речи. — 157.

— № 25, 28 (15) апреля 1917 г. Съезд крестьянских депутатов. — 193.

— № 26, 29 (16) апреля 1917 г. В. Чернов. — Ленин. — 214.

— № 28, 3 мая (20 апреля) 1917 г. Письмо Г. В. Плеханова. — 209.

— № 28, 3 мая (20 апреля) 1917 г. Передовая статья. — 212.

— № 44, 22 (9) мая 1917 г. С. Мстиславский. — Заметки. — 432.

— № 48, 26 (13) мая 1917 г. О единстве и разъединенности. (Отдел «Печать и Жизнь».) — 432.

— № 51, 30 (17) мая 1917 г. Споры о мире без аннексий. — 384, 425.

— № 57, 7 июня (25 мая) 1917 г. Три ответа. — 432.

— № 59, 9 июня (27 мая) 1917 г. Петроградский Комитет П. С.-Р. Выборы в районные думы. За какие списки должны голосовать члены партии с.-р. и лица, примыкающие или сочувствующие им. — 441.

— № 59, 9 июня (27 мая) 1917 г. Молчание — золото. (Отдел «Печать и Жизнь».) — 441.

— № 75, 28 (15) июня 1917 г. Виктор Чернов. — Ложный вывод из правильной предпосылки. — 539.

— № 84, 8 июля (25 июня) 1917 г. Доклад министра земледелия. — 568.

ДЕЛО Р. В. МАЛИНОВСКОГО. Показания Ленина. «День» № 86, 29 (16) июня 1917 г. — 544.

«ДЕНЬ» № 33, 27 (14) апреля 1917 г. Конст. Пономарев. — Самовольные «разделы». — 169.

— № 40, 5 мая (22 апреля) 1917 г. Министерский кризис. (Отдел «Печать».) — 229.

«ДЕНЬ» № 52, 19 (6) мая 1917 г. В. Водовозов. — Опубликование тайных договоров. — 359.
— № 86, 29 (16) июня 1917 г. Дело Р. В. Малиновского. Показания Ленина. — 544.
— № 91, 5 июля (22 июня) 1917 г. Кадеты и Временное Правительство. — 555.
ДНЕВНИЦКИЙ, П. — Враги народа. «Единство» № 44, 2 июня (20 мая) 1917 г. — 505.
ДОВОЛЬНО ЗАВОЕВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ. «Новая Жизнь» № 2, 3 мая (20 апреля) 1917 г. — 212.
«ЕДИНСТВО» № 5, 18 (5) апреля 1917 г. Совещание представителей с.-д. партии по вопросу об объединении. — 89.
— №№ 9, 10 и 11, 22 (9), 24 (11) и 25 (12) апреля 1917 г. Плеханов. — О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересен. — 151.
— № 15, 29 (16) апреля 1917 г. Руки прочь! — 215.
— № 18, 3 мая (20 апреля) 1917 г. Г. Плеханов. — Письмо к артели социалистического студенчества. — 209.
— № 19, 4 мая (21 апреля) 1917 г. Передовая статья. — 221.
— № 20, 5 мая (22 апреля) 1917 г. — Плеханов Г., Дейч Л., Засулич В. — Воззвание. — 231.
— № 44, 2 июня (20 мая) 1917 г. — П. Дневницкий. — Враги народа. — 505.
ЗАЯВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ. «Правда» № 80, 26 (13) июня 1917 г. — 531.
ЗИНОВЬЕВ, Г. и ЛЕНИН, Н. — Против течения. Сборник статей из «Социал-Демократа», «Коммуниста» и «Сборника Социал-Демократа». Изд. Петроградского Совета Р. и С. Д. Петроград. 1918 г. [Ссылка на подготовляющееся издание.] — 284.
— Социализм и война. (Отношение Р. С.-Д. Р. П. к войне.) Женева. Изд. редакции «Социал-Демократ». 1915. — 53, 151, 167, 189.
ИВАНОВИЧ, СТ. — Бояться ли нам мира? «Рабочая Газета» № 93, 12 июля (29 июня) 1917 г. — 578.
«ИЗВЕСТИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ» № 10, 1 июня (19 мая) 1917 г. Тезисы доклада С. Маслова на Всероссийском Съезде. — 394.
«ИЗВЕСТИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. и С. Д.» № 15, 27 (14) марта 1917 г. К народам всего мира. Воззвание Петрогр. Совета Р. и С. Д. — 489.
— № 32, 18 (5) апреля 1917 г. Как мы доехали. — 84, 163, 170, 215.
— № 32, 18 (5) апреля 1917 г. Постановление Петроградск. Совета Р. и С. Д., принятое по докладам Зиновьева и Зурабова. — 84, 164, 170, 215.
— № 43, 30 (17) апреля 1917 г. Передовая статья. — 197.
— № 43, 30 (17) апреля 1917 г. Чего они хотят? — 215.
— № 55, 15 (2) мая 1917 г. К социалистам всех стран. Обращение Петрогр. Совета Р. и С. Д. — 326.
— № 60, 20 (7) мая 1917 г. Противники нового правительства. — 361.
— № 62, 23 (10) мая 1917 г. В совете рабочих и солдатских депутатов. (Отдел хроники.) — 364.
— № 62, 23 (10) мая 1917 г. В Исполнительном Комитете. В международном отделе. (Отдел хроники.) — 366.
— № 63, 24 (11) мая 1917 г. Чего хочет новое Временное Правительство. — 371.

«ИЗВЕСТИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. и С. Д.» № 63, 24 (11) мая 1917 г. Резолюция Экономического Отдела Исполнительного Комитета Петроградского Совета Р. и С. Д. — 371.
— № 67, 29 (16) мая 1917 г. Без аннексий. — 383, 425.
— № 68, 30 (17) мая 1917 г. О мерах борьбы с разрухой. Резолюция Исполнительного Комитета Петроградского Совета Р. и С. Д. — 385.
— № 68, 30 (17) мая 1917 г. Перевыборы Совета рабочих и солдатских депутатов. — 386.
— № 70, 1 июня (19 мая) 1917 г. Обращение Отдела Труда Петроградского Совета ко всем отделам труда при Советах Р. и С. Д. — 429.
— № 70, 1 июня (19 мая) 1917 г. Борьба между трудом и капиталом. — 429.
— № 74, 7 июня (25 мая) 1917 г. Ликвидация Кронштадтских событий. (Отдел хроники.) — 437.
— № 76, 9 июня (27 мая) 1917 г. Во Временном Правительстве. Расформирование 4 полков. (Отдел хроники.) — 434.
— № 76, 9 июня (27 мая) 1917 г. Французское и английское правительства о целях войны. (Перевод нот.) — 450.
— № 78, 12 июня (30 мая) 1917 г. В Исполнительном Комитете. В международном отделе. (Отдел хроники.) — 460.
— № 104, 12 июля (29 июня) 1917 г. В Совете Рабочих и Солдатских Депутатов. (Отдел хроники.) — 576.
ИЛЬИН, В. — За двенадцать лет. Собрание статей. Том первый. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Петербург. 1908 г. — 106.
— Империализм, как высшая стадия капитализма. [Первоначальное заглавие книги Н. Ленина «Империализм, как новейший этап капитализма».] Рукопись 1916 г. — 42.
КАДЕТЫ И ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. «День» № 91, 5 июля (22 июня) 1917 г. — 555.
КАМЕНЕВ, Ю. — Наши разногласия. «Правда» № 27, 21 (8) апреля 1917 г. — 105 — 108.
К ВОЗВРАЩЕНИЮ ЭМИГРАНТОВ. «Рабочая Газета» № 32, 28 (15) апреля 1917 г. (Отдел хроники.) — 214.
К НАРОДАМ ВСЕГО МИРА. Воззвание Петроградского Совета Р. и С. Д. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 15, 27 (14) марта 1917 г. — 489.
КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ. «Новая Жизнь» № 36, 16 (3) июня 1917 г. (Отдел хроники «Москва».) — 463.
К РАССЛЕДОВАНИЮ И СУДУ ПОЕЗДКУ ЛЕНИНА В «ГЕРМАНСКОМ ВАГОНЕ»!! «Маленькая Газета» № 85, 27 (14) апреля 1917 г. — 170.
К СОЦИАЛИСТАМ ВСЕХ СТРАН. Обращение Петроградского Совета Р. и С. Д. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 55, 15 (2) мая 1917 г. — 326.
ЛЕВИТ. [Корреспонденция из Канавина.] «Правда» № 32, 27 (14) апреля 1917 г. — 203.
ЛЕВЫЕ И ЗАЕМ. «Финансовая Газета», 30 (17) апреля 1917 г. — 201, 387.
[ЛЕНИН, В. И.] — Как мы доехали. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 32, 28 (15) апреля 1917 г. — 84.
— Набросок тезисов 17 марта. — Рукопись. — 7.
— Несколько тезисов. От редакции. «Социал-Демократ» № 47, 13 октября 1915 г. — 26, 53, 66, 176, 189, 369.
— Один принципиальный вопрос. Забытые слова демократизма. «Правда» № 68, 10 июня (28 мая) 1917 г. — 295.

[ЛЕНИН, В. И.] — О созыве международной якобы социалистической конференции с участием социал-шовинистов. «Правда» № 55, 25 (12) мая 1917 г. — 445.
— Добровольное соглашение между помещиками и крестьянами. «Правда» № 33, 28 (15) апреля 1917 г. — 331.
— Каша в головах. Еще об аннексиях. «Правда» № 60, 31 (18) мая 1917 г. — 425.
ЛЕНИН, Н. — Письма издалека. Письмо первое. «Правда» №№ 14 и 15, 3 и 4 апреля (21 и 22 марта) 1917 г. — 100.
— Две тактики социал-демократии в демократической революции. Издание «Вперед». Женева. 1905 г. — 106.
— Задачи пролетариата в нашей революции. Изд. «Прибой». Петроград. 1917. — 283.
— Письма о тактике. Письмо первое. Изд. «Прибой». Петроград. 1917 г. — 319.
— Поворот в мировой политике. «Социал-Демократ» № 58, 31 января 1917 г. — 5.
— Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов. Издание «Прибой». Петроград. 1918 г. [Ссылка на рукопись.] — 269.
— О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме. [Ссылка на рукопись.] — 277.
ЛИКВИДАЦИЯ КРОНШТАДТСКИХ СОБЫТИЙ. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 74, 7 июня (25 мая) 1917 г. (Отдел хроники.) — 437.
«МАЛЕНЬКАЯ ГАЗЕТА» № 85, 27 (14) апреля 1917 г. К расследованию и суду поездку Ленина в «германском вагоне»!! — 170.
МАРКС, К. — Гражданская война во Франции. — 35.
— Критика готской программы. (Замечания на программу германской рабочей партии.) — 132.
МИНИСТЕРСКИЙ КРИЗИС. «День» № 40, 5 мая (22 апреля) 1917 г. (Отдел «Печать».) — 229.
МОЛЧАНИЕ — ЗОЛОТО. «Дело Народа» № 59, 9 июня (27 мая) 1917 г. (Отдел «Печать и Жизнь».) — 441.
МСТИСЛАВСКИЙ, С. — Заметки. «Дело Народа» № 44, 22 (9) мая 1917 г. — 432.
НА КРАЮ ГИБЕЛИ. «Речь» № 107, 22 (9) мая 1917 г. — 362.
НАШ, П. — Черная рука. «Новое Время» № 14795, 19 (6) июня 1917 г. — 507.
НЕПРИЯТНОЕ НАПОМИНАНИЕ. «Речь» № 85, 26 (13) апреля 1917 г. — 153.
«НОВАЯ ЖИЗНЬ» № 2, 3 мая (20 апреля) 1917 г. Довольно завоевательной политики. — 212.
— № 17, 20 (7) мая 1917 г. Планы коалиционного министерства. Беседа с новыми министрами. — 354.
— № 24, 29 (16) мая 1917 г. В. Базаров. — Конфликт в Донецком бассейне. — 379.
— № 30, 6 июня (24 мая) 1917 г. В. Базаров. — Современная анархия и грядущий Наполеон. — 427.
— № 36, 16 (3) июня 1917 г. Конференция заводских комитетов. (Отдел хроники «Москва».) — 463.
— № 41, 19 (6) июня 1917 г. Сердитая критика. (Отдел «Обзор Печати».) — 513.
— № 50, 29 (16) июня 1917 г. Расследование по делу Малиновского. От министра юстиции. — 544.

«НОВАЯ ЖИЗНЬ» № 60, 11 июля (28 июня) 1917 г. Обращение министра труда к рабочим. — 574.
— № 60, 11 июля (28 июня) 1917 г. Б. Авилов. — Разруха в министерстве торговли. — 575.
— № 61, 12 июля (29 июня) 1917 г. А. Сандомирский. — Борьба за организацию промышленности. — 577.
«НОВОЕ ВРЕМЯ» № 14744, 19 (6) апреля 1917 г. Приветствия Ленину. — 84.
— № 14787, 9 июня (27 мая) 1917 г. Подавайте список партии Народной Свободы. [Обращение от редакции.] — 440.
— № 14795, 19 (6) июня 1917 г. Н. Наш.—Черная рука. — 507.
НОТА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. «Речь» № 91, 3 мая (20 апреля) 1917 г. — 206.
НОТЫ ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ. «Рабочая Газета» № 67, 10 июня (28 мая) 1917 г. — 450.
НОЧНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ТРЕХ ВЫСШИХ КОЛЛЕГИЙ. «Биржевые Ведомости» № 16195, 4 мая (21 апреля) 1917 г. — 229.
ОБРАЩЕНИЕ МИНИСТРА ТРУДА К РАБОЧИМ. «Новая Жизнь» № 60, 11 июля (28 июня) 1917 г. — 574.
ОБРАЩЕНИЕ ОТДЕЛА ТРУДА ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА КО ВСЕМ ОТДЕЛАМ ТРУДА ПРИ СОВЕТАХ Р. И С. Д. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 70, 1 июня (19 мая) 1917 г. — 429.
ОБЩЕСТВО КОЛОМЕНСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА. Извлечение из отчета за 1916 г. «Речь» № 115, 31 (18) мая 1917 г.—564.
ОБЪЯВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ И ПОДДЕРЖАНИЮ НОРМАЛЬНОГО ХОДА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. «Воля Народа», 18 (5) мая 1917 г., «Речь» № 104, 18 (5) мая 1917 г., «Вечернее Время», 19 (6) мая 1917 г. — 347.
О ЕДИНСТВЕ И РАЗЪЕДИНЕННОСТИ. «Дело Народа» № 48, 26 (13) мая 1917 г. (Отдел «Печать и Жизнь».) — 432.
О МЕРАХ БОРЬБЫ С РАЗРУХОЙ. Резолюция Исполнительного Комитета Петроградского Совета Р. и С. Д. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 68, 30 (17) мая 1917 г. — 385.
ОТ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. Воззвание Временного Комитета членов Государственной Думы. — 10.
ОТГОЛОСКИ НОТЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. Сообщение Временного Правительства. «Речь» № 93, 5 мая (22 апреля) 1917 г. — 321.
ОТЛОЖЕНИЕ УКРАИНЫ. «Рабочая Газета» № 81, 28 (15) июня 1917 г. — 540.
ПЕРЕВЫБОРЫ СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 68, 30 (17) мая 1917 г. — 386.
ПЕТРОГРАДСКИЙ КОМИТЕТ П. С.-Р. Выборы в районные думы. За какие списки должны голосовать члены партии с.-р. и лица, примыкающие или сочувствующие им. «Дело Народа» № 59, 9 июня (27 мая) 1917 г. — 441.
ПЛАНЫ КОАЛИЦИОННОГО МИНИСТЕРСТВА. Беседа с новыми министрами. «Новая Жизнь» № 17, 20 (7) мая 1917 г. — 354.
ПЛЕХАНОВ, Г. — О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересен. «Единство» №№ 9, 10 и 11, 22 (9), 24 (11) и 25 (12) апреля 1917 г. — 151.
— Письмо к партии социалистического студенчества. «Единство» № 18, 3 мая (20 апреля) 1917 г. — 209.
ПЛЕХАНОВ, Г., ДЕЙЧ, Л., ЗАСУЛИЧ, В.—Воззвание. «Единство» № 20, 5 мая (22 апреля) 1917 г. — 231.

ПОДАВАЙТЕ СПИСОК ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ. [Обращение от редакции.] «Новое Время» № 14787, 9 июня (27 мая) 1917 г.—440.
ПОНОМАРЕВ, КОНСТ.—Самовольные «разделы». «День» № 33, 27 (14) апреля 1917 г.—169.
«ПРАВДА» № 27, 21 (8) апреля 1917 г. Ю. Каменев.—Наши разногласия.—105—108.
— № 32, 27 (14) апреля 1917 г. Левит. [Корреспонденция из Канавина.]—203.
— № 33, 28 (15) апреля 1917 г. [В. И. Ленин.]—Добровольное соглашение между помещиками и крестьянами.—331.
— № 37, 4 мая (21 апреля) 1917 г. Воззвание к солдатам всех воюющих стран.—247, 312.
— № 55, 25 (12) мая 1917 г. [В. И. Ленин.]—О созыве международной якобы социалистической конференции с участием социал-шовинистов.—445.
— № 60, 31 (18) мая 1917 г. [В. И. Ленин.]—Каша в головах. Еще об аннексиях.—425.
— № 68, 10 июня (28 мая) 1917 г. [В. И. Ленин.]—Один принципиальный вопрос. «Забытые слова» демократизма.—295.
— № 68, 10 июня (28 мая) 1917 г. Письмо крестьянина Г. Андреева.—499.
— № 80, 26 (13) июня 1917 г. Заявление Всероссийскому Съезду Советов.—531.
ПРИВЕТСТВИЯ ЛЕНИНУ. «Новое Время» № 14744, 19 (6) апреля 1917 г.—84.
ПРИЕЗД ЛЕНИНА. «Речь» № 78, 18 (5) апреля 1917 г.—84.
ПРИЗЫВ К СПОКОЙСТВИЮ. «Рабочая Газета» № 80, 27 (14) июня 1917 г.—536.
ПРОГРАММА Р.С.-Д.Р.П. 1903 ГОДА.—323.
ПРОТИВНИКИ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 60, 20 (7) мая 1917 г.—361.
«РАБОЧАЯ ГАЗЕТА» № 32, 28 (15) апреля 1917 г. К возвращению эмигрантов. (Отдел хроники.)—214.
— № 35, 3 мая (20 апреля) 1917 г. Старая погудка.—432.
— № 38, 5 мая (22 апреля) 1917 г. Безумный шаг.—221.
— № 38, 5 мая (22 апреля) 1917 г. Унтер-офицерская вдова.—234.
— № 39, 8 мая (25 апреля) 1917 г. [Сообщение о предложении Боргбьерга.]—254.
— № 42, 11 мая (28 апреля) 1917 г. Делегация финляндской социал-демократии в Организационном Комитете.—276, 323.
— № 57, 29 (16) мая 1917 г. Н. Череванин.—Борьба за мир и оборона.—433.
— № 56, 27 (14) мая 1917 г. Страна в опасности.—453.
— № 63, 6 июня (24 мая) 1917 г. Дело Малиновского.—441.
— № 67, 10 июня (28 мая) 1917 г. Дело Малиновского.—443.
— № 67, 10 июня (28 мая) 1917 г. Ноты французского и английского правительств.—450.
— № 80, 27 (14) июня 1917 г. Призыв к спокойствию.—536.
— № 81, 28 (15) июня 1917 г. Отложение Украины.—540.
— № 82, 29 (16) июня 1917 г. Грозные симптомы.—542.
— № 93, 12 июля (29 июня) 1917 г. Ст. Иванович.—Бояться ли нам мира?—578.
РАССЛЕДОВАНИЕ ПО ДЕЛУ МАЛИНОВСКОГО. От министра юстиции. «Новая Жизнь» № 50, 29 (16) июня 1917 г.—544.
Р. В.—Заявление Милюкова. «Речь» № 83, 24 (11) апреля 1917 г. (Отдел хроники: «По России».)—149.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. и С. Д. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 63, 24 (11) мая 1917 г. — 371.
«РЕЧЬ» № 73, 10 апреля (28 марта) 1917 г. Временное Правительство о задачах войны. — 149.
— № 78, 18 (5) апреля 1917 г. Приезд Ленина. — 84.
— № 83, 24 (11) апреля 1917 г. Р. В. — Заявление Милюкова. (Отдел хроники: «По России».) — 149.
— № 85, 26 (13) апреля 1917 г. Неприятное напоминание. — 153.
— № 85, 26 (13) апреля 1917 г. Передовая статья. — 153, 154.
— № 86, 27 (14) апреля 1917 г. Передовая статья. — 166.
— № 91, 3 мая (20 апреля) 1917 г. Письмо Плеханова. (Отдел хроники.) — 209.
— № 91, 3 мая (20 апреля) 1917 г. Передовая статья. — 344.
— № 91, 3 мая (20 апреля) 1917 г. Нота Временного Правительства. — 206.
— № 93, 5 мая (22 апреля) 1917 г. Отголоски ноты Временного Правительства. Сообщение Временного Правительства. — 321.
— № 104, 18 (5) мая 1917 г. Объявление Центрального Комитета по восстановлению и поддержанию нормального хода промышленных предприятий. — 347.
— 105, 19 (6) мая 1917 г. Декларация обновленного Временного Правительства. — 347.
— № 107, 22 (9) мая 1917 г. Тайны внешней политики. — 357.
— № 107, 22 (9) мая 1917 г. На краю гибели. — 362.
— № 112, 27 (14) мая 1917 г. В Совете Р. и С. Д. (Отдел хроники.) — 376.
— № 115, 31 (18) мая 1917 г. Общество Коломенского машиностроительного завода. Извлечение из отчета за 1916 г. — 564.
— № 128, 16 (3) июня 1917 г. Передовая статья. — 475.
— № 136, 26 (13) июня 1917 г. Всероссийский съезд представителей рабочих и солдатских депутатов. Резолюция о вооруженных и мирных манифестациях. — 531.
— № 137, 27 (14) июня 1917 г. Украинская автономия. (ПТА.) — 535.
— № 141, 1 июля (18 июня) 1917 г. Передовая статья. — 555.
— № 150, 12 июля (29 июня) 1917 г. Частное совещание членов Государственной Думы. — 580.
РУКИ ПРОЧЬ! «Единство» № 15, 29 (16) апреля 1917 г. — 215.
«РУССКАЯ ВОЛЯ», вечерний выпуск 17 (4) мая 1917 г. [Заметка о настроении делегатов Крестьянского Съезда.] — 346.
САНДОМИРСКИЙ, А. — Борьба за организацию промышленности. «Новая Жизнь» № 61, 12 июля (29 июня) 1917 г. — 577.
С. Д. — «Единство» о большевизме. «Дело Народа» № 23, 26 (13) апреля 1917 г. — 155, 165, 215.
СЕРДИТАЯ КРИТИКА. «Новая Жизнь» № 41, 19 (6) июня 1917 г. (Отдел «Обзор печати».) — 513.
СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ С.-Д. ПАРТИЙ ПО ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ. «Единство» № 5, 18 (5) апреля 1917 г. — 89.
«СОЛДАТСКАЯ ПРАВДА» № 13, 16 (3) мая 1917 г., приложение. Резолюции Всероссийской конференции 24—29 апреля 1917 г. — 383, 397, 403, 444.

«СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ» № 47, 13 октября 1915 г. [В. И. Ленин.] Несколько тезисов. От редакции. — 26, 53, 66, 176, 189, 369.
— № 58, 31 января 1917 г. Н. Ленин. — Поворот в мировой политике. — 5.
«СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ». Орган Моск. Областного Бюро, Моск. Комитета и Московск. Окружн. Комитета Р.С.-Д.Р.П. № 59, 1917 г. Г. Андреев. — О партиях. Письмо крестьянина. — 499.
СПИСКИ КАНДИДАТОВ В ГЛАСНЫЕ РАЙОННЫХ ДУМ Г. ПЕТРОГРАДА. «Ведомости Общественного Градоначальства», 30 (17) мая 1917 г. Бесплатное приложение. — 419.
СПОРЫ О МИРЕ БЕЗ АННЕКСИЙ. «Дело Народа» № 51, 30 (17) мая 1917 г. — 384, 425.
СТАРАЯ ПОГУДКА. «Рабочая Газета» № 35, 3 мая (20 апреля) 1917 г. — 432.
СЪЕЗД КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ. «Дело Народа» № 25, 28 (15) апреля 1917 г. — 193.
ТАЙНЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ. «Речь» № 107, 22 (9) мая 1917 г. — 357.
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА С. МАСЛОВА НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ. «Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» № 10, 1 июня (19 мая) 1917 г. — 394.
ТРИ ОТВЕТА. «Дело Народа» № 57, 7 июня (25 мая) 1917 г. — 432.
УКРАИНСКАЯ АВТОНОМИЯ. «Речь» № 137, 27 (14) июня 1917 г. — 535.
УНТЕР-ОФИЦЕРСКАЯ ВДОВА. «Рабочая Газета» № 38, 5 мая (22 апреля) 1917 г. — 234.
«ФИНАНСОВАЯ ГАЗЕТА», 30 (17) апреля 1917 г. Левые и заем. — 201, 387.
ФРАНЦУЗСКОЕ И АНГЛИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА О ЦЕЛЯХ ВОЙНЫ. (Перевод нот.) «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 76, 9 июня (27 мая) 1917 г. — 450.
ЧАСТНОЕ СОВЕЩАНИЕ ЧЛЕНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ. «Речь» № 150, 12 июля (29 июня) 1917 г. — 580.
ЧЕГО ОНИ ХОТЯТ? «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 43, 30 (17) апреля 1917 г. — 215.
ЧЕГО ХОЧЕТ ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 63, 24 (11) мая 1917 г. — 371.
ЧЕРЕВАНИН, Н. — Борьба за мир и оборона. «Рабочая Газета» № 57, 29 (16) мая 1917 г. — 433.
ЧЕРНОВ, В. — Ленин. «Дело Народа» № 26, 29 (16) апреля 1917 г. — 214.
— Ложный вывод из правильной предпосылки. «Дело Народа» № 75, 28 (15) июня 1917 г. — 539.
ЭНГЕЛЬС, Ф. — Предисловие к 3-ьему изданию кн. К. Маркса «Гражданская война во Франции». — 35.
— Письмо к Бебелю 18—28 марта 1875 г. Bebel A. Aus meinem Leben. 2 Band. 3 Aufl. Stuttgart. Dietz. 1914. — 104 и 119.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

«CORRIERE DELLA SERA» № 88, 29 marzo 1917. Recentissime in Russia. Le insidie del vecchio regime. La festa della libertà. (Per dispaccio dal nostro corrispondente. Pietrogrado, 26 marzo). — 56.
«DIE NEUE ZEIT», 1901 — 1902, 20 Jahrg. 1 B. Engels, Fr. — Zur Kritik des socialdemokratischen Programmentwurfes, 1891. — 295, 438.
— 1912. 30 Jahrg. 2 B. Karl Kautsky. — Die neue Taktik. — 35.
— 1917. 35 Jahrg. 2 B. Karl Kautsky. — Die Aussichten der russischen Revolution. — 47.

DIE REVOLUTIONSFREUDIGE ZEITUNGSWELT. Stockholm. «Vossische Zeitung» № 151, 23 März 1917. — 31.
DIE RUSSISCHE REVOLUTION. Die Lage in Petersburg. Stockholm, 22 März. «Frankfurter Zeitung» № 81, 23 März 1917. — 31.
ENGELS, FR. — Zur Kritik des socialdemokratischen Programmentwurfes, 1891. «Die Neue Zeit», 1901 — 1902, 20 Jahrg. 1 B. — 295, 438.
«FRANKFURTER ZEITUNG» № 81, 23 März 1917. Die russische Revolution. Die Lage in Petersburg. Stockholm, 22 März. — 31.
HOBSON, J. A. — Imperialism. A study. London. Nisbet. 1902. — 284.
KAUTSKY KARL. — Die neue Taktik. «Die Neue Zeit» 1912. 30. Jahrg. 2 B. — 35.
— Die Aussichten der russischen Revolution. «Die Neue Zeit». 1917. 35 Jahrg. 2 B. — 47.
«L'HUMANITÉ» № 4729, 28 Mars 1917. La révolution russe. L'attitude du Conseil des Délégués ouvriers et militaires. — 58.
LA RÉVOLUTION RUSSE. L'attitude du Conseil des Délégués ouvriers et militaires. «L'Humanité» № 4729. 28 Mars 1917. — 58.
«LE TEMPS», 20 Mars 1917. [Воззвание Петроградского Совета Р. и С. Д.] — 27.
— 22 Mars 1917. [Корреспонденция из Петрограда.] — 31.
«NEUE ZÜRICHER ZEITUNG». Mit.-bl. 21 März 1917. — 27.
— 24 März 1917. [Телеграмма из Берлина.] — 41.
— 30 März 1917. [Первый утренний выпуск.] [Телеграмма из Милана.] — 56.
PLECHANOW, G. — Anarchismus und Sozialismus. Berlin. Verlag der Expedition des «Vorwärts». 1894. — 105.
RECENTISSIME IN RUSSIA. Le insidie del vecchio regime. La festa della libertà. (Per dispaccio dal nostro corrispondente. Pietrogrado, 26 marzo.) «Corriere della Sera» № 88, 29 marzo 1917. — 56.
«TIMES», 16 March 1917. [Корреспонденция из России.] — 23 — 27, 31.
«VOSSISCHE ZEITUNG» № 151, 23 März 1917. Die revolutionsfreudige Zeitungswelt. Stockholm. — 31.

IV. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.

№ 1 (К стр. 51).

МАНИФЕСТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ «КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ РОССИИ».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Граждане! Твердыни русского царизма пали. Благоденствие царской шайки, построенное на костях народа, рухнуло. Столица в руках восставшего народа. Части революционных войск стали на сторону восставших. Революционный пролетариат и революционная армия должны спасти страну от окончательной гибели и краха, который приготовило царское правительство.

Громадными усилиями, кровью и жизнями русский народ стряхнул с себя вековое рабство.

Задача рабочего класса и революционной армии — создать *Временное Революционное Правительство*, которое должно стать во главе нового нарождающегося *республиканского* строя.

Временное революционное правительство должно взять на себя создание временных законов, защищающих *все права и вольности народа, конфискацию монастырских, помещичьих, кабинетских и удельных земель и передать их народу, введение 8-ми часового дня и созыв Учредительного собрания* на основе всеобщего, без различия пола, национальности и вероисповедания, прямого, равного избирательного права с тайной подачей голосов.

Временное революционное правительство должно взять на себя задачу немедленного обеспечения продовольствием населения и армии, а для этого должны быть конфискованы все запасы, заготовленные прежним правительством и городским самоуправлением.

Гидра реакции может еще поднять свою голову. Задача народа и его революционного правительства — подавить всякие противонародные контр-революционные замыслы.

Немедленная и неотложная задача Временного революционного правительства — войти в сношения с пролетариатом воюющих стран для революционной борьбы народов всех стран против своих угнетателей и поработителей, против царских правительств и капиталистических клик и для немедленного прекращения кровавой человеческой бойни, которая навязана порабощенным народам.

Рабочие фабрик и заводов, а также восставшие войска должны немедленно выбрать своих представителей во Временное революционное правительство, которое должно быть создано под охраной восставшего революционного народа и армии.

Граждане, солдаты, жены и матери! Все на борьбу! К открытой борьбе с царской властью и ее приспешниками!

По всей России поднимается красное знамя восстания! По всей России берите в свои руки дело свободы, свергайте царских холопов, зовите солдат на борьбу.

По всей России по городам и селам создавайте правительство революционного народа.

Граждане! Братскими, дружными усилиями восставших мы закрепили нарождающийся новый строй свободы на развалинах самодержавия!

Вперед! Возврата нет! Беспощадная борьба!

Под красное знамя революции!

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует революционный рабочий класс!

Да здравствует революционный народ и восставшая армия!

Центральный Комитет Р.С.-Д.Р.П.

11 марта (26 февраля) 1917 г.

«Правда» № 1, 18 (5) марта 1917 г.

№ 2 (к стр. 55).

СТАТЬЯ Л. КАМЕНЕВА «БЕЗ ТАЙНОЙ ДИПЛОМАТИИ».

Война идет. Великая Русская Революция не прервала ее. И никто не питает надежд, что она кончится завтра или после-завтра. Солдаты, крестьяне и рабочие России, пошедшие на войну по зову низвергнутого царя и лившие кровь под его знаменами, освободили себя, и царские знамена заменены красными знаменами революции. Но война будет продолжаться, ибо германская армия не последовала примеру армии русской и еще повинуется своему императору, жадно стремящемуся к добыче на полях смерти.

Когда армия стоит против армии, самой нелепой политикой была бы та, которая предложила бы одной из них сложить оружие и разойтись по домам. Эта политика была бы не политикой мира, а политикой рабства, политикой, которую с негодованием отверг бы свободный народ. Нет, он будет стойко стоять на своем посту, на пулю отвечая пулей и на снаряд—снарядом. Это непреложно.

Революционный солдат и офицер, свергший иго царизма, не уйдет из окопа, чтобы очистить место германскому или австрийскому солдату и офицеру, не нашедшим еще в себе мужества свергнуть иго своего собственного правительства. Мы не должны допустить никакой дезорганизации военных сил революции! Война должна быть закончена организованно, договором между освободившими себя народами, а не подчинением воле соседа-завоевателя и империалиста.

Но освобожденный народ имеет право знать, за что он воюет, имеет право сам определить свои цели и задачи в не им затеянной войне. Он должен заявить открыто не только друзьям своим, но и врагам, что он не стремится ни к каким завоеваниям, ни к каким присоединениям чужих земель, что он предоставляет каждой национальности решить, как устроить свою судьбу.

Но мало того. Освобожденный народ должен сказать открыто всему миру, что в каждый момент он готов вступить в переговоры о прекращении войны. На условии отказа от аннексий и контрибуций и признания

права наций на самоопределение в каждый данный момент мы должны быть готовы вступить в переговоры о ликвидации войны. Россия связана союзами с Англией, Францией и др. странами. Она не может действовать в вопросах мира помимо них. Но это значит только, что освобожденная от царского ига, революционная Россия должна прямо и открыто обратиться к своим союзникам с предложением пересмотреть вопрос об открытии мирных переговоров. Каков будет ответ союзников, мы не знаем, не знаем и того, каков будет ответ Германии, если предложение будет сделано.

Но мы знаем одно: только тогда народы, втянутые помимо своей воли в империалистскую войну, смогут дать себе ясный отчет в том, из-за чего ведется война. А когда миллионы солдат и рабочих на всех фронтах уяснят себе действительные цели правительств, втянувших их в кровавую бойню, это будет не только конец войне, но и решительный шаг к открытой борьбе против того строя насилия и эксплуатации, который создает все войны.

Не дезорганизация революционной и революционизирующейся армии и не бессодержательное «долой войну» — наш лозунг. Наш лозунг: давление на Временное Правительство с целью заставить его открыто, перед всей мировой демократией, немедленно выступить с попыткой склонить все воюющие страны к немедленному открытию переговоров о способах прекращения мировой войны.

А до тех пор каждый остается на своем боевом посту.

И потому горячо приветствуя напечатанный выше призыв Совета Рабочих и Солдатских Депутатов «К Народам Всего Мира», мы видим в нем лишь начало широкой и решительной кампании за торжество мира и прекращение мирового кровопролития.

«Правда» № 9, 28 (15) марта 1917 г.

№ 3 (к стр. 73).

ПРОТОКОЛ О ПРОЕЗДЕ ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ.

19-го марта, по получении первых известий о начале революции в России, состоялся по предложению Международной Социалистической Комиссии (Циммервальдской комиссии) съезд представителей всех русских и польских партий, примкнувших к Циммервальдскому объединению. В конце собрания съезда состоялось совещание, посвященное вопросу о возвращении политических эмигрантов в Россию. В нем принимали участие Мартов, Бобров, Зиновьев и Коссовский. В числе прочих предложений обсуждался план Мартова о возможности проезда через Германию в Стокгольм на основе обмена на соответствующее число интернированных в России германцев и австрийцев. Всеми участниками совещания план Мартова был признан наиболее благоприятным и приемлемым. Гримму было поручено завязать сношения со швейцарским правительством.

Несколько дней спустя тов. Гримм встретил Багоцкого, уполномоченного Комитета по возвращению русских эмигрантов на родину (Комитет, в котором представлены были все группы). Эта встреча произошла в присутствии тов. Зиновьева. Гримм сообщил, что он имел беседу с членом Союзного Совета Гофманом, ведающим политическим департаментом. Гофман, по словам Гримма, заявил, что швейцарское правительство не имеет возможности играть роль официального посредника, ибо правительства Антанты могут усмотреть в этом шаге нарушение нейтралитета. Тогда

Гримм в частном порядке обратился за принципиальным согласием к представителю германского правительства. Багоцкий и Зиновьев заявили, что считают такой путь достигающим цели, и потому просят Гримма довести начатые переговоры до благополучного конца.

Но на следующий день представители некоторых партий в Цюрихе заявили, что они с планом Гримма не согласны. Они обосновывали свое решение необходимостью дождаться ответа из Петрограда.

Члены Заграничного Бюро Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии заявили, что не берут на себя ответственности за дальнейшую отсрочку возвращения в Россию, и послали Мартову и Боброву следующее заявление:

Заграничное Бюро Центрального Комитета Социал-Демократической Рабочей Партии решило принять предложение тов. Гримма о возвращении политических эмигрантов в Россию через Германию.

1) Переговоры велись товарищем Гриммом с представителем правительства нейтральной страны — с министром Гофманом, который не счел возможным для Швейцарии официально вмешаться в это дело, ибо Английское Правительство, которое заинтересовано, чтобы не допустить возвращения в Россию интернационалистов, несомненно, сочтет это обстоятельство нарушением нейтралитета со стороны Швейцарии.

2) Предложения Гримма вполне приемлемы, ибо они гарантируют свободу проезда и совершенно независимы от какого бы то ни было политического направления и от какого бы то ни было отношения к вопросу о защите отечества, о продолжении войны, о заключении мира и т. д.

3) Это предложение основывается на обмене политических эмигрантов на интернированных в России, и эмигранты не имеют ни малейшего основания противодействовать агитации, поднятой за этот обмен.

4) Тов. Гримм внес это предложение представителям всех групп политических эмигрантов и даже заявил, что при создавшихся в настоящий момент обстоятельствах это предложение является единственным выходом и вполне приемлемо.

5) С другой стороны, сделано все возможное, чтобы убедить представителей всех групп в необходимости принять это предложение, ибо дальнейшая оттяжка абсолютно не допустима.

6) К сожалению, представители некоторых групп высказались за отсрочку. Это решение в высшей степени достойно порицания и грозит причинить величайший вред русскому революционному движению.

Исходя из вышеуказанного, Заграничное Бюро Центрального Комитета постановляет осведомить всех членов нашей партии о том, что предложение немедленного отъезда нами принято и что все, желающие отправиться вместе с нами, должны зарегистрироваться. Копия настоящего постановления будет препровождена представителям всех групп.

Цюрих, 31-го марта 1917 г. *Н. Ленин.*

Г. Зиновьев.

Когда документ этот, снабженный комментариями групп противников, передан был Гримму, он сделал официозное заявление, следующего содержания:

Берн, 2-го апреля 1917 г.

Центральному Комитету по организации возвращения русских эмигрантов г. Цюриха.

Уважаемый товарищ!

Только что я узнал о циркуляре Заграничного Бюро Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии относительно организации возвращения эмигрантов в Россию. Я крайне изумлен

содержанием этого циркуляра не только потому, что он мне приписывает совершенно неправильную позицию, но и в особенности вследствие чрезвычайно [одно слово неразборчиво] упоминания о члене Союзного Совета Гофмане, делающем дальнейшие переговоры со швейцарскими властями весьма затруднительными.

Я считаю себя вынужденным, во всяком случае, подтвердить нижеследующие факты и предоставляю на Ваше усмотрение использовать содержание настоящего письма, как Вы найдете нужным:

1) Переговоры ведутся, но эти переговоры исходят не из предложения тов. Гримма относительно возвращения эмигрантов в Россию. Я никогда не делал подобного предложения, а служил лишь посредником между русскими товарищами и швейцарской властью.

2) Согласно решениям конференции русских товарищей, происходившей 19-го марта в Берне, я предложил швейцарскому политическому департаменту выяснить, нет ли возможности произвести своего рода обмен русских эмигрантов Швейцарии на интернированных в России. Предложение было отклонено, принимая во внимание нейтралитет страны, независимо от того или иного правительства, и не зная, что Антанта и в частности Англия будут чинить препятствия отъезду эмигрантов.

3) В ходе переговоров возникла мысль о возможности создания в Голландии бюро по обмену, но вследствие задержек в отъезде, которые получились бы в результате этого, от мысли этой отказались.

4) Окончательный результат переговоров был следующий: русские товарищи должны были обратиться прямо к Временному Правительству через посредство министра Керенского. Его будут держать в курсе дела и докажут ему невозможность возвращения через Англию, так что, принимая во внимание положение дел, ему придется одобрить возвращение через Германию. Благодаря этому соглашению проезд через Германию сможет произойти, не повлекши за собою впоследствии никаких осложнений. В пятницу, 30-го марта, я довел это до сведения находившихся в Берне представителей Центрального Комитета и прибавил личное мое мнение, что это предложение, т.-е. соглашение с Керенским или Чхеидзе, и организация вслед затем поездки через Германию мне представляется приемлемым. Я прибавил, что делом Вашего комитета уже будет, как Вы примете предложение, и что я пока что считаю миссию свою исчерпанной.

5) Первого апреля я получил телеграмму т.т. Ленина и Зиновьева, в которой они сообщают, что их партия решила безоговорочно принять план проезда через Германию и немедленно организовать отъезд. Я сообщил по телефону, что я охотно готов помочь найти посредника, который довел бы до конца переговоры между соответствующей инстанцией по регулированию условий проезда и телеграфировавшими мне товарищами, но что я, однако, ни в коем случае не могу принять участия в переговорах, потому что считаю всякие переговоры с швейцарскими властями конченными и миссию свою исчерпанной. В виду того, что упомянутый выше циркуляр, повидимому, дал повод к недоразумениям, я счел необходимым кратко установить эти пункты, дабы сразу предотвратить возможность образования легенд. Я весьма сожалею, что наши старания столь легкомысленным образом стали предметом циркулярного письма, которое не носило даже секретного характера.

С социалистическим приветом *Гримм.*

Когда после этого Зиновьев потребовал у Гримма разъяснений, он в присутствии тов. Платтена заявил, что сделать подобное заявление он считает своею обязанностью, главным образом, потому, что разглашение роли Гофмана могло бы причинить существенный ущерб швейцарскому

нейтралитету. Одновременно Гримм заявил о своей готовности предпринять и дальнейшие шаги по делу отъезда той группы, которая решилась на скорейший отъезд. Но вследствие двусмысленного поведения Гримма организаторы отъезда сочли более правильным отказаться от его услуг и просить тов. Платтена довести начатые переговоры до конца.

Третьего апреля Платтен обратился в германское посольство в Берне и заявил, что он продолжает начатые Гриммом переговоры, и предложил следующие условия в письменной форме:

Основа переговоров о возвращении швейцарских политических эмигрантов в Россию.

1. Я, Фриц Платтен, сопровождаю за полной своей ответственностью и за свой риск вагон с политическими эмигрантами и беженцами, возвращающимися через Германию в Россию.

2. Сношения с германскими властями и чиновниками ведутся исключительно и только Платтеном. Без его разрешения никто не в праве входить в вагон.

3. За вагоном признается право экстерриториальности. Ни при въезде в Германию, ни при выезде из нее никакого контроля паспортов или пассажиров не должно производиться.

4. Пассажиры будут приняты в вагон независимо от их взглядов и отношений к вопросу о войне или мире.

5. Платтен берет на себя снабжение пассажиров железнодорожными билетами по ценам нормального тарифа.

6. По возможности, проезд должен быть совершен без перерыва. Никто не должен ни по собственному желанию, ни по приказу покидать вагона. Никаких задержек в пути не должно быть без технической к тому необходимости.

7. Разрешение на проезд дается на основе обмена на германских или австрийских военнопленных или интернированных в России.

8. Посредник и пассажиры принимают на себя обязательство персонально и в частном порядке добиваться у рабочего класса выполнения пункта 7-го.

9. Наивозможно скорое совершение переезда от Швейцарской границы к Шведской, насколько это технически выполнимо.

Берн — Цюрих. 4 апреля 1917 г.

(Подписал) *Фриц Платтен.*

Секретарь Швейцарской Социалистической Партии.

Через два дня тов. Платтен сообщил, что условия эти приняты германским правительством.

2-го апреля, прежде чем вопрос доведен был до конца, представители остальных групп приняли следующую резолюцию:

«Принимая во внимание, что, в виду явной невозможности возвращения в Россию через Англию вследствие сопротивления английских и французских властей, все партии признали необходимость испросить у Временного Правительства через посредство Совета Рабочих Депутатов полномочий на обмен политических эмигрантов на соответствующее число германских граждан,

«констатируя, что товарищи, представляющие Центральный Комитет, решили поехать в Россию через Германию, не дождавшись результатов предпринятых по сему поводу шагов,

«мы считаем решение товарищей из Центрального Комитета политической ошибкой, поскольку не доказана невозможность получения от Временного Правительства полномочий на предложенный обмен».

Организаторы поездки согласны были с первой частью этой резолюции, но они не могли признать, что сопротивление Временного Правительства организации возвращения русских эмигрантов в Россию не доказано. Нет ни малейшего сомнения, что Временное Правительство при диктатуре Антанты сделает все возможное, чтобы задержать возвращение революционеров, борющихся против грабительской войны империализма. В виду этих фактов нижеподписавшиеся видят себя поставленными перед выбором — либо решиться вернуться в Россию через Германию, либо до конца войны остаться заграницей. Вопреки вышеприведенному заявлению представителей прочих групп, Платтен считает своим долгом, после принятия условий германским правительством, еще раз предложить цюрихским делегатам участвовать в поездке. В момент составления настоящего протокола ответ последних нам еще неизвестен.

Нам сообщают, что газета «Petit Parisien» объявила о решении Милюкова отдать под суд всех граждан, которые поедут через Германию. Поэтому мы заявляем, что если наше путешествие в Россию станет предметом подобных мероприятий, то мы потребуем народного суда над нынешним русским правительством, продолжающим реакционную войну. Правительство это, чтобы доказать тот факт, что оно — противник империалистической политики, продолжает применять методы прежнего правительства, конфискует адресованные рабочим депутатам телеграммы и т. д.

Мы убеждены, что условия, предложенные нам для совершения переезда через Германию, вполне приемлемы для нас. Бесспорно, что Милюковы облегчили бы поездку Либкнехтов в Германию, если бы они находились в России. Таково же и отношение Бетман-Гольвегов к русским интернационалистам. Интернационалисты всех стран не только в праве, но обязаны использовать эту спекуляцию империалистического правительства в интересах пролетариата, не отказываясь от своего пути и не делая правительствам ни малейшей уступки. Наша точка зрения по отношению к войне изложена нами в номере 47-м «Социал-Демократа», а именно — после завоевания рабочим классом политической власти в России мы допускаем революционную войну против империалистической Германии. Эта точка зрения отстаивалась Лениным и Зиновьевым также и публично, а равно и в статье, помещенной Лениным в начале русской революции в газете «Volksrecht».

Одновременно мы обращаемся с открытым письмом к швейцарским рабочим, в котором излагаем нашу точку зрения. С первого до последнего дня мы организовывали нашу поездку в полном согласии с представителями левого крыла циммервальдцев.

Наш поезд от швейцарской границы и вплоть до того места, в направлении к Петрограду, до которого это будет возможно, будет сопровождать тов. Платтен, и мы очень надеемся, что на шведской границе мы встретим шведских интернационалистов Стрема и Линдхагена.

С самого начала мы действовали в полной гласности, и мы убеждены, что шаг наш вполне и всецело будет одобрен рабочими-интернационалистами в России. Настоящее заявление обязывает всех участников поездки, являющихся членами нашей партии. Лица, принимающие участие в поездке, не будучи членами нашей партии, делают это за своею собственною ответственностью *).

---

*) Здесь кончается заявление самих едущих. Дальнейшее представляет собой заявление представителей других партий и их оценку шага русских эмигрантов. *Ред.*

Заявление.

Нижеподписавшиеся осведомлены о затруднениях, чинимых правительствами Антанты к отъезду русских интернационалистов, и о тех условиях, какие приняты германским правительством для проезда их через Германию. Они отдают себе полный отчет в том, что германское правительство разрешает проезд русских интернационалистов только для того, чтобы тем самым усилить в России движение против войны. Нижеподписавшиеся заявляют:

Русские интернационалисты, во все время войны неустанно и всеми силами боровшиеся против всех империализмов и в особенности против германского, возвращаются в Россию, чтобы работать на пользу революции; этим своим действием они помогут пролетариату всех стран и в частности пролетариату Германии и Австрии начать свою борьбу против своего правительства. Пример, подаваемый героической борьбой русского пролетариата, является лучшим и сильнейшим стимулом к подобной борьбе. Из всех этих соображений нижеподписавшиеся интернационалисты Швейцарии, Франции, Германии, Польши, Швеции и Норвегии находят, что их русские товарищи не только в праве, но даже обязаны использовать предлагаемую им возможность возвращения в Россию. Одновременно мы выражаем им наши наилучшие пожелания успеха в их борьбе против империалистической политики русской буржуазии, в борьбе, составляющей часть всеобщей борьбы пролетариата за социальную революцию.

Берн, 17 марта 1917 г.

Пауль Гарштейн (Пауль Леви) (Германия).
Анри Гильбо (Франция).
Ф. Лорио (Франция).
Бронский (Польша).
Фриц Платтен (Швейцария).
Линдхаген, бургомистр гор. Стокгольма (Швеция).
Стрем, депутат и секретарь Шведской Социалистической Партии (Швеция).
Карлсон, депутат и председатель кассы страхования на случай увечья (Швеция).
Туре Нерман, редактор газ. «Политикен» (Швеция).
Чильбум, редактор журнала «Стормклокец» (Швеция).
Ганзен (Норвегия).

«Ленинский Сборник» II.

№ 4 (к стр. 105).

СТАТЬЯ Л. КАМЕНЕВА «НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ».

В вчерашнем № «Правды» тов. Ленин опубликовал свои «тезисы». Они представляют *личное* мнение тов. Ленина, и их опубликованием тов. Ленин исполнил долг всякого ответственного общественного деятеля: представить на обсуждение революционной демократии России свое понимание происходящих событий. Тов. Ленин, хотя и сделал это в очень сжатой форме, но сделал это *до конца:* начав с характеристики мировой войны, он сделал вывод о необходимости создания новой, коммунистической партии. В своем докладе он, поэтому, совершенно естественно должен был критиковать не только политику руководителей Совета Раб. и Солд. Депутатов, но и политику «Правды», как она успела сложиться к моменту

съезда Советов и выразиться в выступлениях делегатов-большевиков на этом съезде. Эта политика «Правды» была точно формулирована в оглашенных на том же съезде резолюциях о Временном правительстве и войне, выработанных Бюро Ц.К. и принятых делегатами-большевиками съезда.

Впредь до каких-либо новых решений Ц.К. и постановлений общероссийской конференции партии, эти резолюции остаются нашей платформой, которую мы и будем отстаивать как от разлагающего влияния «революционного оборончества», так и от критики т. Ленина.

Что касается общей схемы т. Ленина, то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции *законченной* и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в революцию социалистическую. Тактика, вытекающая из подобной оценки, глубоко расходится с той тактикой, которую защищали представители «Правды» на Всероссийском Съезде как против оффициальных вождей Совета, так и против тащивших Совет направо меньшевиков.

В широкой дискуссии мы надеемся отстоять свою точку зрения, как единственно возможную для революционной социал-демократии, поскольку она хочет и должна до конца остаться партией революционных масс пролетариата, а не превратиться в группу пропагандистов-коммунистов.

«Правда» № 27, 21 (8) апреля 1917 г.

№ 5 (к стр. 216).

РЕЗОЛЮЦИЯ Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. 3 МАЯ (20 АПРЕЛЯ) 1917 Г. О КРИЗИСЕ В СВЯЗИ С НОТОЙ ВРЕМЕН. ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Нота Временного Правительства показала полную правильность позиции, занятой нашей партией в резолюции С.П.Б. общегородской конференции, а именно, что: 1) Временное Правительство есть правительство насквозь империалистское, связанное по рукам и ногам англо-французским и русским капиталом; 2) все его обещания, которые оно делало или могло бы делать (относительно «выявления воли народа к миру и т. п.»), ничего кроме обмана содержать не могут; 3) Временное Правительство не может отказаться от аннексий — независимо от того, каков будет личный состав его, потому что в настоящей войне и особенно в данный момент класс капиталистов связан банковым капиталом; 4) политика мелкой буржуазии, проводимая народниками, меньшевиками, большинством вождей данного Совета Рабочих Депутатов и состоящая в поддержке обманчивых надежд на возможность «исправить» «мерами воздействия» капиталистов (т.-е. Вр. Пр — ва), еще и еще раз разоблачена этой нотой.

В виду этого Ц.К. признает:

I. Всякие изменения личного состава данного Пр — ва (отставка Милюкова, отзыв Керенского и т. п.) будут подражанием худшим приемам буржуазного парламентарного республиканизма, *подменяющего* борьбу классов соревнованием клик и личными перетасовками.

II. Единственным спасением для массы мелкобуржуазного населения, колеблющегося между капиталистами и рабочим классом, является безусловный переход этой массы на сторону революционного пролетариата, который один только способен на деле разорвать путы финансового капитала и аннексионистской политики. Только взявши — при поддержке большинства народа — всю государственную власть в свои руки, революционный пролетариат совместно с революционными солдатами, в лице Советов Ра-

бочих и Солдатских Депутатов, создаст такое правительство, которому поверят рабочие всех стран и которое одно в состоянии быстро закончить войну истинно-демократическим миром.

«Правда» № 57, 4 мая (21 апреля) 1917 г.

№ 6 (к стр. 240).

РЕЗОЛЮЦИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р.С.-Д.Р.П. ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ:

Обсудив вопрос об отношении к Временному Правительству, Областная Конференция Центрального Промышленного района пришла к следующим заключениям:

1. Временное Правительство, являясь органом власти буржуазии и помещиков, тесно связано с англо-французским империализмом и по существу своему контр-революционно.

2. Отражая интересы этих классов, Временное Правительство чрезвычайно постепенно и неохотно, лишь под напором революционной демократии, осуществляет опубликованную им программу преобразований и оказывает противодействие дальнейшему расширению и углублению завоеваний революции.

3. В то же время организующиеся силы буржуазной и помещичьей контр-революции при явном попустительстве, а в некоторых случаях и прямом содействии Временного Правительства, стремятся расколоть массы революционной демократии и не дать им довести до конца пролетарско-крестьянскую революцию.

С этой целью Временное Правительство попустительствует контр-революционной агитации в армии, способствует организации верхов командного состава армии против солдат, тормозит введение 8-часового рабочего дня, оттягивает назначение выборов в Учредительное Собрание, противодействует переходу всей земли в руки народа и т. д.

4. Каждый шаг Временного Правительства, как в области внешней, так и внутренней политики, дает материал для выявления истинного характера этого Правительства и тем самым все более и более выдвигает перед пролетарскими, полупролетарскими и революционными мелкобуржуазными слоями города и деревни задачу сосредоточения всей власти в организациях этих революционно-демократических групп населения.

5. В настоящее время Советы Рабочих, Солдатских и других Депутатов — эти органы революционной власти и центры организации масс революционной демократии — в значительном большинстве своем не только не являются полновластными органами, но и не ведут еще достаточно выдержанного, организованного напора на различные местные органы революционного периода: Временные Исполнительные Губернские Комитеты, Городские Комитеты общественной безопасности и пр. — оказывают доверие Временному Правительству и поддерживают его деятельность, иногда даже в самых ее антинародных проявлениях (поддержка «Займа Свободы»).

Исходя из этих положений, конференция полагает:

1) для перехода всей государственной власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и других Депутатов или других органов, непосредственно выражающих волю революционной демократии, необходима длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочения пролетариев города и деревни против колебания мелкой буржуазии, ибо

только такая работа служит действительно залогом успешного движения вперед всего революционного народа.

2) Для такой деятельности необходимо прежде всего укрепление Советов, как организаций массовых, и непрестанное расширение их связи с массами революционной демократии, а также и всесторонняя работа внутри Советов Рабочих и Солдатских Депутатов по сплочению внутри их пролетарских, интернационалистических групп революционной социал-демократии.

3) В процессе превращения в полновластные органы революционные массы Советов Рабочих, Солдатских и других Депутатов, организующие вокруг себя все группы революционной демократии, должны осуществить контроль над деятельностью всех органов революционного периода, разоблачая контр-революционный характер выступлений Временного Правительства, губернских и городских общественных комитетов и пр. Этот контроль в развитии победоносной пролетарско-крестьянской революции неизбежно превратится в контроль за всеми элементами государств.-хоз. жизни и явится этапом пути захвата всей государственной власти организованными массами пролетариата и крестьянской бедноты.

«Социал-Демократ» № 45, 15 (2) мая 1917 г.

№ 7 (к стр. 247).

ВОЗЗВАНИЕ К СОЛДАТАМ ВСЕХ ВОЮЮЩИХ СТРАН.

Братья-солдаты!

Все мы измучены ужасной войной, которая унесла миллионы жизней, сделала миллионы людей калеками, принесла с собой неслыханные бедствия, разорение и голод.

И все больше становится число людей, задающих себе вопрос: из-за чего началась, из-за чего ведется эта война.

С каждым днем яснее становится нам, рабочим и крестьянам, несущим на себе наибольшие тяжести войны, что она началась и ведется капиталистами всех стран из-за интересов капиталистов, из-за господства над миром, из-за рынков для фабрикантов, заводчиков, банкиров, из-за грабежа слабых народностей. Делят колонии, захватывают земли на Балканах и в Турции — и за это должны разоряться европейские народы, за это должны мы гибнуть и видеть разорение, голод, гибель наших семей.

Класс капиталистов наживает во всех странах на подрядах и на военных поставках, на концессиях в аннексированных странах, на вздорожании продуктов гигантские, неслыханные, скандально-высокие прибыли. Класс капиталистов обложил все народы на долгие десятилетия данью в виде высоких процентов по миллиардным займам на войну. А мы, рабочие и крестьяне, должны гибнуть, разоряться, голодать, терпеливо снося все это, укрепляя наших угнетателей капиталистов тем, что рабочие разных стран истребляют друг друга, проникаются ненавистью друг к другу.

Неужели мы будем еще сносить покорно наше иго, сносить войну между классами капиталистов? Неужели мы будем затягивать эту войну, становясь на сторону своих национальных правительств, своей национальной буржуазии, своих национальных капиталистов, и тем разрушая международное единство рабочих всех стран, всего мира?

Нет, братья-солдаты, пора нам открыть глаза, пора взять самим в руки свою судьбу. Во всех странах растет, ширится и крепнет народное возмущение против класса капиталистов, втянувшего народ в эту войну. Не только в Германии, но и в Англии, которая слыла до войны особенно свободной страной, сотни и сотни истинных друзей и представителей ра-

бочего класса томятся в тюрьмах за честное и правдивое слово против войны и против капиталистов. Революция в России есть только первый шаг первой революции, за ней должны последовать и последуют другие.

Новое правительство в России — свергнувшее Николая II, такого же коронованного разбойника, как Вильгельм II, — есть правительство капиталистов. Оно ведет такую же разбойническую, империалистическую войну, как и капиталисты Германии, Англии и других стран. Оно подтвердило разбойничьи, тайные договоры, заключенные Николаем II с капиталистами Англии, Франции и пр., оно не публикует эти договоры во всеобщее сведение, как не публикует и германское правительство своих тайных столь же разбойничьих договоров с Австрией, Болгарией и т. д.

Русское Временное Правительство 20 апреля опубликовало ноту, в которой оно еще раз подтверждает старые, царем заключенные, грабительские договоры и выражает готовность вести войну до полной победы, вызывая этим возмущение даже тех, кто ему до сих пор доверял и оказывал поддержку.

Но русская революция создала, кроме правительства капиталистов, самочинные революционные организации, представляющие громадное большинство рабочих и крестьян, именно: Советы Рабочих и Солдатских Депутатов в Петрограде и в большинстве городов России. До сих пор еще большинство солдат и часть рабочих относится в России — как и очень многие рабочие и солдаты в Германии — с бессознательной доверчивостью к правительству капиталистов, к их пустым и лживым речам о мире без аннексий, об оборонительной войне и тому подобное.

Но рабочие и беднейшие крестьяне, в отличие от капиталистов, не заинтересованы ни в аннексиях, ни в охране прибылей капиталистов. Поэтому каждый день, каждый шаг правительства капиталистов будет, и в России и в Германии, разоблачать обман капиталистов, разоблачать, что пока господство капиталистов продолжается, до тех пор не может быть действительно демократического, не насильнического, мира, основанного на действительном отказе от всех аннексий, т.-е. на освобождении всех без исключения колоний, всех без исключения угнетенных, насильственно присоединенных или неполноправных народностей, — до тех пор война будет, по всей вероятности, все обостряться и затягиваться.

Только в том случае, если государственная власть в обоих враждебных ныне государствах, например и в России, и в Германии, перейдет всецело и исключительно в руки революционных Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, способных не на словах, а на деле порвать всю сеть отношений и интересов капитала, — только в этом случае рабочие обеих воюющих стран проникнутся доверием друг к другу и смогут быстро положить конец войне на основах действительно демократического, действительно освобождающего все народы и народности мира.

Братья-солдаты!

Сделаем все от нас зависящее, чтобы ускорить наступление этого, чтобы добиться этой цели. Не будем бояться жертв — всякие жертвы на благо рабочей революции будут менее тяжелы, чем жертвы войны. Всякий победный шаг революции спасет сотни тысяч и миллионы людей от смерти, от разорения и голода.

Мир хижинам, война дворцам! Мир рабочим всех стран! Да здравствует братское единство революционных рабочих всех стран! Да здравствует социализм!

Центральный Комитет Р.С.-Д.Р.П.
Петербургский Комитет Р.С.-Д.Р.П.
4 мая (21 апреля) 1917 г. *Редакция «Правды».*

«Правда» № 37, 4 мая (21 апреля) 1917 г.

№ 8 (к стр. 235 — 283).

РЕЗОЛЮЦИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ АПРЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р.С.-Д.Р.П.

7 — 12 мая (24 — 29 апреля) 1917 г.

1. О войне.

I.

Современная война со стороны обеих групп воюющих держав есть война империалистическая, т.-е. ведущаяся капиталистами из-за дележа выгод от господства над миром, из-за рынков финансового (банкового) капитала, из-за подчинения слабых народностей и т. д. Каждый день войны обогащает финансовую и промышленную буржуазию и разоряет и истощает силы пролетариата и крестьянства и всех воюющих, а затем и нейтральных, стран. В России же затягивание войны, кроме того, несет величайшую опасность завоеваниям революции и ее дальнейшему развитию.

Переход государственной власти в России к Временному Правительству, правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого характера и значения войны со стороны России.

Этот факт особенно наглядно обнаружился в том, что новое правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных царем Николаем II с капиталистическими правительствами Англии, Франции и т. д., но и формально подтвердило, без опроса народа, эти тайные договоры, обещающие русским капиталистам ограбление Китая, Персии, Турции, Австрии и т. д. Сокрытием этих договоров русский народ вводится в обман относительно истинного характера войны.

Поэтому пролетарская партия не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов, не разрывая совершенно с интернационализмом, т.-е. братской солидарностью рабочих всех стран в борьбе против ига капитала.

Никакого доверия не заслуживают обещания нынешнего правительства отказаться от аннексий, т.-е. от завоеваний чужих стран или от насильственного удержания в пределах России каких-либо народностей. Ибо, во-1-х, капиталисты, связанные тысячами нитей банкового капитала, не могут отказаться от аннексий в данной войне, не отказавшись от прибыли на миллиарды, вложенные в займы, в концессии, в военные предприятия и т. д. Во-2-х, новое правительство, отказавшись от аннексий для обмана народа, заявило устами Милюкова 9 апр. 1917 года в Москве, что оно от аннексий не отказывается, а потом от 18 апреля и разъяснением ее от 23 апреля оно подтвердило захватный характер своей политики. Предостерегая народ против пустых посулов капиталистов, конференция заявляет поэтому, что надо строго отличать отказ от аннексий на словах и отказ от аннексий на деле, т.-е. немедленное опубликование и отмену всех тайных грабительских договоров и немедленное предоставление всем народностям права свободным голосованием решить вопрос, желают ли они быть независимыми государствами или входить в состав какого угодно государства.

II.

Так называемое «революционное оборончество», которое охватило теперь в России все народнические партии (народные социалисты трудовики, социалисты-революционеры) и оппортунистическую партию с.-д. меньшевиков (О. К., Чхеидзе, Церетели и др.), а также большинство

беспартийных революционеров, представляет из себя, по своему классовому значению, с одной стороны, интересы и точку зрения зажиточных крестьян и части мелких хозяев, которые, подобно капиталистам, извлекают прибыли из насилия над слабыми народами. С другой стороны, «революционное оборончество» является результатом обмана капиталистами части пролетариев и полупролетариев города и деревни, которые по своему классовому положению в прибылях капиталистов и в империалистской войне не заинтересованы.

Конференция признает безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки «революционному оборончеству». Что касается оборонческих настроений широких народных масс, то наша партия будет бороться с этими настроениями неустанным разъяснением той истины, что бессознательно-доверчивое отношение к правительству капиталистов есть в данный момент одна из главных помех к быстрому окончанию войны.

III.

Что касается до самого важного вопроса о том, как кончить возможно скорее — и притом не насильническим, а истинно-демократическим миром эту войну капиталистов, то конференция признает и постановляет:

Нельзя окончить эту войну отказом солдат только одной стороны от продолжения войны, простым прекращением военных действий одною из воюющих сторон.

Конференция протестует еще и еще раз против низкой клеветы, распространяемой капиталистами против нашей партии, именно, будто мы сочувствуем сепаратному (отдельному) миру с Германией. Мы считаем германских капиталистов такими же разбойниками, как и капиталистов русских, английских, французских и пр., а императора Вильгельма таким же коронованным разбойником, как Николая II и монархов английского, итальянского, румынского и всех прочих.

Наша партия будет терпеливо, но настойчиво разъяснять народу ту истину, что войны ведутся правительствами, что войны всегда бывают связаны неразрывно с политикой определенных классов, что эту войну можно окончить демократическим миром *только* посредством перехода всей государственной власти по крайней мере нескольких воюющих стран в руки класса пролетариев и полупролетариев, который действительно способен положить конец гнету капитала.

Революционный класс, который взял бы в свои руки государственную власть в России, принял бы ряд мер, подрывающих экономическое господство капиталистов, и мер, ведущих к их полному политическому обезвреженью, и немедленно и открыто предложил бы демократический мир всем народам на основе полного отказа от каких бы то ни было аннексий и контрибуций. Эти меры и это открытое предложение мира создали бы полное доверие рабочих воюющих стран друг к другу и неизбежно привели бы к восстаниям пролетариата против тех империалистических правительств, которые воспротивились бы предложенному миру.

Пока же революционный класс в России не взял в свои руки всей государственной власти, наша партия будет всемерно поддерживать те пролетарские партии и группы за границей, которые на деле ведут уже во время войны революционную борьбу против своих империалистических правительств и своей буржуазии. В особенности же партия будет поддерживать начавшееся массовое братание солдат всех воюющих стран на фронте, стремясь превратить это стихийное проявление солидарности угнетенных в сознательное и возможно более организованное движение к переходу всей государственной власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата.

2. Об отношении к Временному Правительству.

Всероссийская конференция РСДРП признает:

1) Временное Правительство по своему характеру является органом господства помещиков и буржуазии;

2) оно и представляемые им классы неразрывно связаны экономически и политически с русским и англо-французским империализмом;

3) даже возвещенную им программу оно осуществляет лишь неполно и только под напором революционного пролетариата и отчасти мелкой буржуазии;

4) организующиеся силы буржуазной и помещичьей контр-революции, прикрываясь знаменем Временного Правительства, при явном содействии со стороны последнего, уже начали атаку против революционной демократии: так, Временное Правительство оттягивает назначение выборов в Учредительное Собрание, препятствует всеобщему вооружению народа, противодействует переходу всей земли в руки народа, навязывая ему помещичий способ решения аграрного вопроса, тормозит введение 8-часового рабочего дня, попустительствует контр-революционной агитации (Гучкова и К°) в армии, организует верхи командного состава армии против солдат и т. д.;

5) охраняя прибыли капиталистов и помещиков, Временное Правительство неспособно принять ряд революционных мер в области хозяйственной (продовольствие и пр.), которые безусловно и неотложно необходимы, ввиду непосредственно грозящей хозяйственной катастрофы;

6) в то же время это правительство опирается в данный момент на доверие и на прямое соглашение с Петр. Сов. Р. и С. Депутатов, который до сих пор является руководящей организацией для большинства рабочих и солдат, т.-е. крестьянства;

7) каждый шаг Временного Правительства как в области внешней, так и внутренней политики будет открывать глаза пролетариям города и деревни и полупролетариям и заставлять различные слои мелкой буржуазии выбрать ту или иную политическую позицию.

Исходя из вышеизложенных положений, конференция постановляет:

1) Необходима длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочению пролетариев города и деревни против колебания мелкой буржуазии, ибо только такая работа обеспечит успешный переход всей государственной власти в руки Сов. Раб. и Солд. Деп. или других органов, непосредственно выражающих волю большинства народа (органы местного самоуправления, Учредительное Собрание и т. п.).

2) Для такой деятельности необходима всесторонняя работа внутри Советов Раб. и Солд. Деп., увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских, интернационалистских групп нашей партии.

3) Для немедленного закрепления и расширения завоеваний революции, на местах необходимо, опираясь на прочное большинство местного населения, всесторонне развивать, организовывать и усиливать самочинные действия, направленные к осуществлению свобод, к смещению контр-революционных властей, к проведению мероприятий экономического характера — контроль над производством и распределением и т. п.

4) Политический кризис 19 — 21 апреля, созданный потоп Временного Правительства, показал, что правительственная партия к.-д., организуя на деле контр-революционные элементы как в армии, так и на улицах, переходит к попыткам расстрела рабочих. Вследствие неустойчивого положения, вытекающего из двоевластия, повторение таких попыток неизбежно, и партия пролетариата обязана со всей энергией сказать народу, что необходима организация и вооружение пролетариата, теснейший союз его с революционной армией, разрыв с политикой доверия Временному правительству для предотвращения серьезно грозящей опасности таких массовых расстрелов пролетариата, как в июньские дни в Париже в 1848 г.

3. По аграрному вопросу.

Существование помещичьего землевладения в России есть материальный оплот власти крепостников-помещиков и залог возможного восстановления монархии. Это землевладение неизбежно осуждает подавляющую массу населения России, крестьянство, на нищету, кабалу и забитость, а всю страну на отсталость во всех областях жизни.

Крестьянское землевладение в России, как надельное (общинное и подворное), так и частное (арендованная и купчая земля), снизу до верху вдоль и поперек опутано старыми, полукрепостническими связями и отношениями, делением крестьян на разряды, унаследованные от времен крепостного права, чересполосицей и т. д. и т. п. Необходимость сломать все эти устаревшие и вредные перегородки, необходимость «разгородить» землю, перестроить все отношения землевладения и земледелия заново применительно к новым условиям всероссийского и всемирного хозяйства составляет материальную основу стремлений крестьянства к национализации *всех* земель в государстве.

Каковы бы ни были мелкобуржуазные утопии, которыми все народнические партии и группы облекают борьбу крестьянских масс против крепостнического помещичьего землевладения и против всех крепостнических пут всего землевладения и землепользования в России вообще,— сама эта борьба выражает собой вполне буржуазно-демократическое, безусловно прогрессивное и экономически необходимое стремление к решительной ломке всех этих пут.

Национализация земли, будучи буржуазной мерой, означает наибольшую возможность и мыслимую в капиталистическом обществе свободу классовой борьбы и свободу землепользования от всех небуржуазных придатков. Кроме того национализация земли, как отмена частной собственности на землю, означала бы на практике такой могучий удар частной собственности на все средства производства вообще, что партия пролетариата должна оказать всякое содействие подобному преобразованию.

С другой стороны, зажиточное крестьянство России давно уже создало элементы крестьянской буржуазии, и Столыпинская аграрная реформа, несомненно, усилила, умножила, укрепила эти элементы. На другом полюсе деревни столь же усилились, умножились, сельско-хозяйственные наемные рабочие, пролетарии и близкая к ним масса полупролетарского крестьянства.

Чем решительнее и последовательнее будет ломка и устранение помещичьего землевладения, чем решительнее и последовательнее будет буржуазно-демократическое аграрное преобразование в России вообще, тем с большей силой и быстротой будет развиваться классовая борьба сельскохозяйственного пролетариата против зажиточного крестьянства (крестьянской буржуазии).

В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контр-революции вообще,—в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции, поскольку начинающаяся пролетарская революция в Европе не окажет на нашу страну своего непосредственного, могучего влияния.

Исходя из такого классового положения и соотношения сил, конференция постановляет:

1) Партия пролетариата борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных, кабинетских и пр. и пр.).

2) Партия решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы Крестьянских Депутатов

или в другие, действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления.

3) Партия пролетариата требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений.

4) Партия должна решительно бороться как против Временного Правительства, которое и устами Шингарева и коллективными своими выступлениями навязывает крестьянам «добровольное соглашение с помещиками», т.-е. на деле помещичий характер реформы и грозит крестьянам карами за «самоуправство», т.-е. переходом к насилию со стороны меньшинства населения (помещиков и капиталистов) против большинства, — так и против мелко-буржуазных колебаний большинства народников и меньшевиков с.-д., советующих крестьянам не брать всей земли до Учредительного Собрания.

5) Партия советует крестьянам брать землю организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества и заботясь об увеличении производства.

6) Все вообще аграрные преобразования могут быть успешны и прочны лишь при полной демократизации всего государства, т.-е., с одной стороны, при уничтожении полиции, постоянной армии и фактически привилегированного чиновничества, а с другой стороны, при самом широком, вполне свободном от надзора и опеки сверху, местном самоуправлении.

7) Необходимо немедленно и повсеместно приступить к отдельной и самостоятельной организации сельско-хозяйственного пролетариата, как в виде Советов Депутатов от сельско-хозяйственных рабочих (а также особых Советов Депутатов от полупролетарского крестьянства), так и в виде организации пролетарских групп или фракций в общих Советах Крестьянских Депутатов, во всех органах местного и общегородского управления и т. д. и т. п.

8) Партия должна поддержать почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулированного использования по обработке всех земель.

9) Партия пролетариата должна советовать пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами Депутатов от сельско-хозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств.

4. По поводу предложения Боргбьерга.

По поводу приезда датского «социалиста» Боргбьерга и его предложения участвовать на съезде социалистов для поддержки мира, который немецкие социалисты направления Шейдемана и Плеханова предлагают на условиях отказа Германии от большей части ее аннексий, конференция постановляет:

Боргбьерг выступает от имени трех скандинавских партий, т.-е. шведской, датской и норвежской. При этом доверенность дана ему той шведской партией, во главе которой стоит Брантинг, т.-е. социалист, перешедший на сторону «своей» буржуазии, изменивший революционному союзу рабочих всех стран. Эта шведская партия не может быть нами признана за социалистическую. Социалистическою партией в Швеции мы считаем только ту партию молодых, во главе которых стоят Хеглунд, Линдхаген, Стрем, Карлсон и др.

Точно так же ту датскую партию, от которой имеет доверенность Боргбьерг, мы не считаем социалистической, ибо во главе ее стоит Стаунинг, член буржуазного министерства. Вступление Стаунинга в буржуазное министерство вызвало протест и уход из этой партии группы с тов. Триром, заявившей, что социалистическая датская партия стала буржуазной партией.

Боргбьерг, по его собственному признанию, действует в согласии с Шейдеманом и другими немецкими социалистами, перешедшими на сторону немецкого правительства и немецкой буржуазии.

Поэтому не подлежит никакому сомнению, что Боргбьерг, прямо или косвенно, является, в сущности, агентом немецкого империалистического правительства.

В виду этого участие нашей партии на конференции, где участвуют Боргбьерг и Шейдеман, конференция считает принципиально недопустимым, ибо наша задача — объединять не прямых или косвенных агентов различных империалистических правительств, а рабочих всех стран, революционно борющихся уже во время войны со своими империалистическими правительствами.

Только совещание и сближение с такими партиями и группами способно на деле двинуть вперед заключение мира.

Мы предостерегаем рабочих от доверия к конференции, организуемой Боргбьергом, ибо на деле эта конференция якобы социалистов будет комедией, прикрывающей происходящие за ее спиной сделки дипломатов, обменивающих одни аннексии на другие, «дающих», напр., Армению русским капиталистам, «дающих» Англии награбленные ею немецкие колонии, взамен этого «уступающих» немецким капиталистам, может быть, часть лотарингских рудоносных земель, содержащих неслыханные богатства великолепной железной руды и т. д.

Социалисты не могут, не изменяя пролетарскому делу, ни прямо, ни косвенно участвовать в этой грязной и корыстной торгашеской сделке между капиталистами разных стран из-за дележа награбленной ими добычи.

Вместе с тем конференция признает, что германские капиталисты даже устами Боргбьерга не отказываются от всех их аннексий, не говоря уже о немедленном выводе войск из насильственно захваченных ими областей. Ибо датские области Германии, польские ее области, французские ее части Эльзаса являются точно так же аннексией немецких капиталистов, как Курляндия, Финляндия, Польша, Украина и т. д. являются аннексией русских царей и русских капиталистов.

Что же касается до восстановления независимости Польши, то оно является обманом как со стороны германо-австрийских капиталистов, так и со стороны русского Временного Правительства, говорящего будто бы о «свободном» военном союзе Польши с Россией. Ибо для действительного определения воли народа всех аннексированных областей необходим вывод войск и свободный опрос населения. Только применение этой меры ко всей Польше (т.-е. не только захваченной русскими, но и захваченной немцами и австрийцами) и ко всей Армении и т. д. было бы шагом к превращению правительственных обещаний в дело.

Конференция устанавливает далее тот факт, что английские и французские социалисты, перешедшие на сторону своих капиталистических правительств, отказались идти на конференцию, устраиваемую Боргбьергом. Этот факт показывает ясно, что англо-французская империалистическая буржуазия, агентами которой эти якобы социалисты являются, *хотят продолжать дальше, хотят затягивать эту* империалистическую войну, не желая даже обсуждать вопросов о тех уступках, которые принуждена обещать через посредство Боргбьерга немецкая империалистическая буржуазия под влиянием растущего истощения, голода, разрухи и — главное — надвигающейся рабочей революции в Германии.

Конференция постановляет предать все эти факты особенно широкой огласке и в частности осведомить о них возможно тщательнее русских солдат на фронте: пусть русские солдаты знают, что английско-французские, а за ними русские капиталисты *затягивают войну*, не желая допустить даже такое совещание об условиях мира.

Пусть знают русские солдаты, что теперь под лозунгами «война до победы» скрываются стремления Англии укрепить свое господство в Багдаде и в немецких колониях Африки, стремления русских капиталистов грабить и душить Армению и Персию и т. д., стремления к полному разгрому Германии.

Пусть русские солдаты на фронте устроят голосование в каждой воинской части, в каждом полку, в каждой роте, хотят ли они такого затягивания войны капиталистами, или хотят они, чтобы для скорейшего окончания войны вся власть в государстве перешла всецело и исключительно в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Партия российского пролетариата пойдет на совещание и вступит в братский союз только с такими рабочими партиями других стран, которые революционно борются и в своей стране за переход всей государственной власти в руки пролетариата.

5. О коалиционном министерстве.

Все страны, втянутые в войну, и в том числе Россия, с чрезвычайной быстротой приближаются к неслыханной катастрофе вследствие надвигающейся полной хозяйственной разрухи, а также вследствие крайнего утомления и возмущения солдат.

Капиталистические правительства, начавшие или продолжающие эту войну и ответственные за нее, проявляют потому особенную тревогу, и русское правительство, кроме того, надававшее неисполнимых для буржуазии обещаний и связавшее себя соглашением с мелко-буржуазными демократическими партиями народников и меньшевиков, соглашением, которое оно нарушает ежедневно,— проявляет не только тревогу, но прямо обращается публично в манифесте сего 26 апреля с призывом к заключившим с ним соглашение партиям народников и меньшевиков помочь ему в составлении коалиционного министерства.

В этом критическом положении для правительства капиталистов одним из выходов, хотя бы на самое короткое время, представляется вовлечение вождей Совета, т.-е. вождей партий народников (Чернов, Пешехонов и пр.) и меньшевиков (Чхеидзе, Церетели и пр.), путем включения их в министерство, в еще более активную поддержку империалистской войны.

Широкие народные массы, особенно солдаты, начинают разочаровываться во Временн. Правительстве, разуверяются в правильности соглашения с ним, в политике доверия к нему. Но они питают еще иллюзии, будто можно исправить дело привлечением в министерство вождей мелко-буржуазной демократии — иллюзии, которые партия пролетариата обязана со всей энергией рассеивать.

Вожди Петроградского Совета, стоящие на стороне народничества и меньшевизма, вступив в соглашение с Временным Правительством, приняв империалистическую войну, высказавшись за заем и создав для себя всей своей политикой положение министров без портфеля, вынуждены брать на себя большую формальную ответственность за правительство капиталистов.

В силу всех этих обстоятельств вопрос о коалиционном министерстве стал вопросом дня.

Партия пролетариата заявляет: всякий, кто войдет в министерство, ведущее империалистическую войну, независимо от своих добрых желаний, станет соучастником империалистической политики капиталистов.

Партия пролетариата, на основании всего этого, высказывается самым решительным образом против посылки Советами Раб. и Солд. Депутатов своих представителей в коалиционное министерство.

Партия предостерегает народ против попыток сосредоточить внимание населения на вопросе о замене в министерстве одного лица другим, или одной группы буржуазных политиков другой. Беспринципной борьбе парламентских клик революционная соц.-демократия противопоставит борьбу классов и в особенности вопрос о коренной перемене всей политики Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и о переходе всей власти к ним.

6. По национальному вопросу.

Политика национального угнетения, будучи наследием самодержавия и монархии, поддерживается помещиками, капиталистами и мелкой буржуазией в интересах охраны их классовых привилегий и разъединения рабочих разных народностей. Современный империализм, усиливая стремление к подчинению слабых народов, является новым фактором обострения национального гнета.

Поскольку достижимо в капиталистическом обществе устранение национального гнета, это возможно лишь при последовательно-демократическом республиканском устройстве и управлении государства, обеспечивающем полное равноправие всех наций и языков.

За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и непринятие мер, гарантирующих его практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов или аннексий. Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций.

Конфликт, возникший в настоящее время между Финляндией и русским Временным Правительством, особенно наглядно показывает, что отрицание права на свободное отделение ведет к прямому продолжению политики царизма.

Вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Партия требует широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.

Партия пролетариата решительно отвергает так называемую «культурно-национальную автономию», т.-е. изъятие из ведения государства школьного дела и т. п. и передачу его в руки своего рода национальных сеймов. Рабочих, живущих в единой местности и даже работающих в одних и тех же предприятиях, культурно-национальная автономия искусственно размежевывает по принадлежности к той или иной «национальной культуре», т.-е. усиливает связь рабочих с буржуазной культурой отдельных наций, между тем как задача социал-демократии состоит в усилении интернациональной культуры всемирного пролетариата.

Партия требует включения в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций, какие бы то ни было нарушения прав национальных меньшинств.

Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей даст возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом.

7. Об объединении интернационалистов против мелко-буржуазного оборонческого блока.

Принимая во внимание:

1) что партии с.-р., с.-д. меньшевики и т. п. перешли в громадном большинстве случаев на позицию «революционного оборончества», т.-е. поддержки империалистической войны (голосование за заем и поддержка Временного Правительства, представляющего интересы капитала);

2) что эти партии всей своей политикой проводят интересы и точку зрения мелкой буржуазии и развращают пролетариат буржуазным влиянием, внушая ему, будто можно изменить империалистическую политику правительства и совлечь с пути контр-революционных посягательств на свободу посредством соглашений, «контроля», вступления в министерство и т. д.;

3) что эта политика питает и усиливает доверчиво-бессознательное отношение масс к капиталистам; между тем такое отношение является главным препятствием к дальнейшему развитию революции и создает возможность ее поражения силами помещичьей и буржуазной контр-революции, —

— Конференция постановляет:

1) признать объединение с партиями и группами, проводящими эту политику, безусловно невозможным;

2) признать сближение и объединение с группами и течениями, на деле стоящими на почве интернационализма, необходимым на основе разрыва с политикой мелко-буржуазной измены социализму.

8. Положение в Интернационале и задачи Р.С.-Д.Р.П.

В условиях мирной эпохи, начавшейся после 1871 года, полной закончености буржуазно-национальных революций в большинстве стран Западной Европы, развития колониальной политики и т. д., с конца XIX века в большинстве партий Второго Интернационала (1889 — 1914 г.г.) сложилось оппортунистическое течение.

Социальной основой оппортунизма являются: 1) рабочая аристократия, более или менее тонкий слой рабочих, подкупаемых своей буржуазией, которая «жертвует» для этого подкупа некоторые крохи своих прибылей; 2) мелко-буржуазные попутчики социал-демократии, которых к социал-демократии влечет не ее социалистическая программа, а только ее демократические требования.

Перед началом теперешней войны в большинстве европейских рабочих партий оппортунизм взял верх. С начала империалистической, в 1914 г., войны оппортунизм превратился в социал-шовинизм, в «оборончество». Оборонцы провозгласили «защиту отечества» в грабительской империалистской войне, совершили измену делу рабочего класса. Оппортунизм погубил Второй Интернационал.

Во время войны во всем мировом рабочем движении сложилось три основных направления:

1. «Оборонцы» всех стран порвали с социализмом, став орудием своих империалистских правительств, помогая капиталистическим пра-

вительствам затянуть войну, став на деле классовыми противниками пролетариата.

2. «Центр» — главные его вожди в Германии — Каутский, Гаазе, во Франции — Лонге, Прессман, в России — Аксельрод и др., в Швейцарии — Роберт Гримм, в Италии — Турати и др. — заменили революционный социализм пацифизмом. «Центр» не призывает рабочих к свержению капиталистических правительств, он уговаривает современные империалистские *правительства* заключить демократический мир. Колеблясь между интернационализмом и оборончеством, не выступая во время войны за революционную борьбу рабочих против своих правительств, «центр» отстаивает единство с оборонцами в международном масштабе, не делая необходимых выводов даже из состоявшегося уже в Германии раскола с.-д. партии.

3. Революционные интернационалисты, которые начали борьбу против войны во всех странах, несмотря на военное положение и каторжный режим. Таковы группы Карла Либкнехта и «Рабочей Политики» — в Германии; Маклин, Том Мэн, левое крыло Британской Социалистической партии и Независимой Рабочей партии — в Англии; Лорио (секретарь Комитета по восстановлению международных связей) и его товарищи — во Франции; в Италии — левое крыло социалистической партии; в Австрии — товарищи, группировавшиеся вокруг венского клуба «Карл Маркс»; в Америке — Социалистическая рабочая партия и группа, издающая журнал «Интернационалист»; в Швеции — партия, порвавшая с «оборонцами» и руководимая товарищами Хеглундом и др.; в Голландии — партия трибунистов (Паннекук, Роланд-Гольст, Гортер и др.); в Швейцарии — товарищи, группирующиеся вокруг журнала «Интернационал Молодежи». Направление, представленное в данный момент названными группами, повело борьбу с капиталистами своих стран и во время войны, порвало со своими «оборонцами» и вступило в борьбу с «центром». Это единственное направление, оставшееся верным социализму. Ему одному принадлежит социалистическое будущее.

В Циммервальде и Кинтале большинство принадлежало «центру». Это обессиливало циммервальдский блок с самого начала. Циммервальдский блок, как целое, отверг предложение левой его части призвать рабочих всех стран к непосредственной революционной борьбе против своих правительств. Циммервальдский блок отказался признать необходимым прямой раскол с социал-шовинистскими большинствами старых официальных партий и тем обессилил циммервальдское движение. Кинтальская конференция на словах осудила пацифизм буржуазный и социалистический. Но на деле большинство партий и групп, входящих в циммервальдский блок, продолжает вести политику социал-пацифизма. Колеблющаяся тактика циммервальдского большинства привела к тому, что в некоторых странах Циммервальд начал уже становиться тормозом для революционного движения.

Задачей нашей партии, действующей в стране, где революция началась раньше, чем в других странах, является — взять на себя инициативу по созданию третьего Интернационала, окончательно разрывающего с «оборонцами» и решительно борющегося также против промежуточной политики «центра».

Конференция высказывается против так называемого «восстановления Интернационала» путем взаимной амнистии вождей «оборонческих» партий и предостерегает против устройства международных конгрессов с участием социал-шовинистов.

Наша партия остается в циммервальдском блоке, ставя себе задачей отстаивать там тактику циммервальдской левой, и поручает Ц. К-ту приступить немедленно к шагам по основанию третьего Интернационала.

Новый социалистический Интернационал может быть создан только самими рабочими массами, их революционной борьбой в собственных странах.

Конференция решительно протестует против попыток Бернской Межд. Соц. К-ссии войти в соглашение с организаторами Стокгольмской конференции, соц.-патриотами Трульстрой, Брантингом и др., к которым социалистический пролетариат не может питать никакого политического доверия.

Конференция постановляет принять участие в Международной конференции циммервальдцев, назначенной 18 мая, и поручает Центр. К-ту организовать представительство на ней.

9. О текущем моменте.

Мировая война, порожденная борьбой мировых трестов и банкового капитала за господство над мировым рынком, уже привела к массовому разрушению материальных ценностей, к истощению производительных сил, к такому росту военной промышленности, что даже производство безусловно необходимого минимума предметов потребления и средств производства оказывается невозможным.

Таким образом эта война привела человечество к безвыходному положению и поставила его на край гибели.

Объективные предпосылки социалистической революции, несомненно бывшие уже налицо перед войной в наиболее развитых передовых странах, назревали дальше и продолжают назревать вследствие войны с громадной быстротой. Вытеснение и гибель мелких и средних хозяйств еще более ускоряется. Концентрация и интернационализация капитала гигантски растет. Монополистический капитализм переходит в государственно-монополистический капитализм, общественное регулирование производства и распределения, в силу давления обстоятельств, вводится в ряде стран, некоторые из них переходят к всеобщей трудовой повинности.

При сохранении частной собственности на средства производства все эти шаги к большей монополизации и большему огосударствлению производства неизбежно сопровождаются усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета, затруднением отпора эксплуататорам, усилением реакции и военного деспотизма и вместе с тем неизбежно ведут к неимоверному росту прибыли крупных капиталистов за счет всех остальных слоев населения, к закабалению трудящихся масс на много десятилетий данью капиталистам в виде уплаты миллиардных процентов по займам. Но те же самые условия при отмене частной собственности на средства производства, при переходе государственной власти полностью в руки пролетариата являются залогом успеха такого преобразования общества, которое уничтожит эксплуатацию человека человеком и обеспечит благосостояние всех и каждого.

С другой стороны, предвидение социалистов всего мира, единогласно заявивших в Базельском манифесте 1912 года о неизбежности *пролетарской революции* именно в связи с приближавшейся тогда и свирепствующей теперь империалистической войной, — явно оправдывается ходом событий.

Русская революция является только первым этапом первой из пролетарских революций, неизбежно порождаемых войной.

Во всех странах растет возмущение широких народных масс против класса капиталистов и сознание пролетариата, что только переход власти в его руки и уничтожение частной собственности на средства производства спасет человечество от гибели.

Во всех странах, особенно в наиболее передовых, Англии и Германии, сотни социалистов, не перешедших на сторону «своей» национальной буржуазии, брошены в тюрьмы правительствами капиталистов, которые

этими преследованиями обнаружили наглядно свой страх перед растущей в глубинах народных масс пролетарской революцией. Назревание ее в Германии видно и из массовых стачек, особенно усилившихся за последние недели, а равно из роста братания немецких солдат с русскими на фронте.

Братское доверие и братский союз между рабочими разных стран,— рабочими, ныне истребляющими друг друга ради интересов капиталистов, начинает, таким образом, понемногу восстанавливаться, а это создает, в свою очередь, предпосылки для единодушных революционных действий рабочих разных стран. Такие действия одни только в состоянии гарантировать наиболее планомерное развитие и возможно более верный успех всемирной социалистической революции.

Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелко-крестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму.

Такими шагами являются, во-первых, национализация земли. Такая мера, непосредственно не выходящая из рамок буржуазного строя, была бы в то же время сильным ударом частной собственности на средства производства и постольку усилила бы влияние социалистического пролетариата на полупролетариев деревни.

Такими мерами является, далее, установление государственного контроля за всеми банками, с объединением их в единый центральный банк, а равно за страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами капиталистов (напр., синдикатом сахарозаводчиков, Продуголем, Продаметом и т. п.), с постепенным переходом к более справедливому, прогрессивному обложению доходов и имуществ. Такие меры экономически вполне назрели, технически безусловно осуществимы немедленно, политически могут встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающего от этих преобразований во всех отношениях.

Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских и пр. Депутатов, ныне покрывающие Россию все более густой сетью, могли бы на ряду с указанными мерами перейти к осуществлению всеобщей трудовой повинности, ибо характер этих учреждений гарантирует, с одной стороны, переход ко всем этим новым преобразованиям лишь по мере сознательного, твердого усвоения их практической необходимости подавляющим большинством народа, а, с другой стороны, характер этих учреждений гарантирует не полицейски-чиновничье осуществление преобразований, а добровольное участие организованных и вооруженных масс пролетариата и крестьянства в регулировании своего собственного хозяйства.

Все указанные и подобные мероприятия могут и должны быть не только обсуждаемы и подготовляемы для проведения их в общегосударственном масштабе при условии перехода всей власти к пролетариям и полупролетариям, но и осуществляемы местными революционными органами всенародной власти, когда к этому представляется возможность.

В осуществлении названных мероприятий необходимы чрезвычайная осмотрительность и осторожность, завоевание прочного большинства населения и его сознательного убеждения в практической подготовленности той или иной меры, но именно в эту сторону должны быть направлены внимание и усилия сознательного авангарда рабочих масс, обязанных помочь крестьянским массам найти выход из создавшейся разрухи.

10. О Советах Рабочих и Солдатских Депутатов.

Обсудив доклады и сообщения работающих в Советах Р. и С. Д. разных местностей России товарищей, конференция устанавливает:

В целом ряде провинциальных местностей революция идет вперед путем самочинной организации пролетариата и крестьянства в Советах, самочинного устранения старых властей, создания пролетарской и крестьянской милиции, перехода всех земель в руки крестьянства, введения контроля рабочих за фабриками, введения 8-ми часового рабочего дня, повышения заработной платы, обеспечения непонижающегося хода производства, установления надзора рабочих за распределением продовольствия и т. д.

Этот рост революции в провинции вширь и вглубь, с одной стороны, является ростом движения к переходу всей власти Советам и к контролю самих рабочих и крестьян за производством, а, с другой стороны, служит залогом подготовки во всероссийском масштабе сил для второго этапа революции, который должен передать всю государственную власть в руки Советов или других органов, непосредственно выражающих волю большинства народа (органы местного самоуправления, Учр. Собр. и т. п.).

В столицах и в некоторых больших городах задача перехода государственной власти к Советам представляет особенно большие трудности и требует особенно долгой подготовки сил пролетариата. Здесь сконцентрированы наибольшие силы буржуазии. Здесь резче наблюдается политика соглашательства с буржуазией, политика, нередко тормозящая революционный почин масс и ослабляющая их самостоятельность, что особенно опасно в виду руководящего значения этих Советов для провинции.

Задачей пролетарской партии является поэтому, с одной стороны, всесторонняя поддержка указанного развития революции на местах, с другой стороны—систематическая борьба внутри Советов (путем пропаганды и перевыборов их) за торжество пролетарской линии; направление всех усилий и всего внимания на рабочую и солдатскую массу, на отделение пролетарской линии от мелко-буржуазной, интернационалистской от оборонческой, революционной от оппортунистической, на организацию и вооружение рабочих, на подготовку их сил к следующему этапу революции.

Конференция заявляет еще раз, что необходима всесторонняя работа внутри Советов Раб. и Солд. Деп., увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских, интернационалистских групп нашей партии.

«Солдатская Правда» № 13, 16 (3) мая 1917 г.

11. О пересмотре партийной программы.

Конференция признает необходимость пересмотра партийной программы в следующем направлении:

1) оценка империализма и эпохи империалистических войн в связи с надвигающейся социалистической революцией; борьба с извращением марксизма так называемыми «оборонцами», забывшими лозунг Маркса: «рабочие не имеют отечества»;

2) исправление положений и параграфов о государстве в духе требования не буржуазно-парламентарной республики, а демократической пролетарски-крестьянской республики (т.-е. типа государства без полиции, без постоянной армии, без привилегированного чиновничества);

3) удаление или исправление устаревших частей политической программы;

4) переделка ряда пунктов политической программы-минимум в смысле более точного указания на более последовательные демократические требования;

5) полной переделки в очень многих местах устаревшей экономической части программы-минимум и пунктов, относящихся к народному образованию;

6) переделка аграрной программы, сообразно принятой резолюции по аграрному вопросу;

7) вставка требования национализации ряда наиболее подготовленных к тому синдикатов и т. п.;

8) добавление характеристики основных течений современного социализма.

Конференция поручает Ц. К-ту составить на этих основаниях проект партийной программы в двухмесячный срок для представления этого проекта на утверждение партийного съезда. Конференция призывает все организации и всех членов партии к обсуждению проектов программы, к исправлению их и к выработке контр-проектов.

12. Проект резолюции по национальному вопросу, предложенный Г. Пятаковым от имени секции по национальному вопросу.

Политика национального угнетения, будучи наследием самодержавия и монархии, поддерживается помещиками, капиталистами и мелкой буржуазией в интересах охраны их классовых привилегий и разъединения рабочих разных народностей. Современный империализм, усиливая стремления к подчинению слабых народов, является новым фактором обострения национального гнета.

Поскольку достижимо в капиталистическом обществе устранение национального гнета, это возможно лишь при последовательно-демократическом республиканском устройстве и управлении государства, обеспечивающего полное равноправие всех наций и языков.

Р.С.-Д.Р.П. требует поэтому именно такого устройства. В то же время она добивается широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. п. Она требует включения в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций, какие бы то ни было нарушения прав национальных меньшинств.

Партия предупреждает, однако, что осуществлением этих мер национальный вопрос не разрешается. Единственным действительным методом разрешения его является метод социалистической революции под лозунгом «прочь границы», ибо только этим путем может быть уничтожен империализм, этот новый фактор обострения национального гнета.

Партия предостерегает также от антипролетарских способов «разрешения» национального вопроса.

Она отвергает так называемую культурно-национальную автономию, т.-е. изъятие из ведения государства школьного дела и т. п. и передачу его в руки своего рода национальных сеймов. Рабочих, живущих в одной местности и даже работающих в одних и тех же предприятиях, этот план искусственно разметывает по принадлежности к той или иной национальной культуре, т.-е. усиливает связь рабочих с буржуазной культурой отдельных наций, между тем как задача с.-д. состоит в усилении интернациональной культуры всемирного пролетариата.

Она отвергает также в принципе раздробление крупных государственных образований на мелкие национальные государства. Ведя активную революционную борьбу против всякого национального угнетения и против насильственного удержания буржуазией тех или иных наций в рамках

данного государства, она в то же время ведет энергичную пропаганду в среде пролетариата и примыкающих к нему слоев населения угнетенной нации за то, что образование национальных государств в обстановке империалистской эпохи, т.-е. эпохи кануна социалистической революции, есть вредная и реакционная утопия. С другой стороны, международная партия пролетариата, в том случае, когда на ее стороне большинство в общеевропейском масштабе, не может считаться с волей большинства нации, если эта воля разойдется с волей пролетарского меньшинства ее.

Исходя из этих соображений, конференция Р.С.-Д.Р.П. полагает, что так как:

1) «право наций на самоопределение» есть просто фраза, без всякого определенного содержания;

2) эта фраза толкуется всегда гораздо расширительнее, чем это делают ее сторонники в рядах революционной с.-д-ии, а особенно:

a) в областях, населенных так наз. угнетенными нациями;
b) во время империалистских войн;

3) задачей с.-д-ии в национальном вопросе является определение тех принципов, на основании которых она считает необходимым установить взаимоотношения между нациями, а не декларирование абстрактных прав,—

то, считая себя не полномочной изменять программу партии и считая, что данный вопрос не достаточно выяснен, она предлагает местным организациям подготовиться к следующему Съезду партии, на котором будет поставлен вопрос об изменении программы. С своей стороны, конференция полагает, что § 9 нашей программы следовало бы устранить, заменив его, при сохранении § 8, конкретным указанием на то, каких форм существования наций вообще, и входящих ныне в состав Российского Государства в особенности, Р.С.-Д.Р.П. будет действительно добиваться.

Что касается построения пролетарских организаций, то интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и, таким образом, только такое влияние в единых организациях рабочих различных национальностей даст возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом.

«Петроградская Общегородская и Всероссийская конференции Р.С.-Д.Р.П. в апреле 1917 г.». Истпарт. 1925 г.

№ 9 (к стр. 297).

ЗАМЕЧАНИЯ СОСТАВИВШЕЙСЯ НА КОНФЕРЕНЦИИ 24—29 АПРЕЛЯ 1917 Г. СЕКЦИИ ПО ПОВОДУ ОБЩЕЙ (ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ) ЧАСТИ ПРОГРАММЫ.

Общая часть.

Секция по пересмотру программы партии нашла, что простое *добавление* к общей части предварительного проекта т. Ленина являлось бы чисто механическим присоединением, часто несогласованным с ходом рассуждений общей части нашей программы. Исходя из этих соображений, секция высказалась за необходимость переработки всей общей части нашей программы сообразно с положениями, высказанными т. Лениным в его предварительном проекте, и теми соображениями, которые были высказаны в заседаниях секции.

Для осуществления этого секция на общем собрании избрала комиссию из трех лиц. Эта комиссия пришла к следующим заключениям:

Первый абзац программы необходимо переработать в том смысле, что «тесная связь» создается не только одним обменом, но и экспортом капитала, борьбой за хозяйственную территорию — вообще целым рядом экономических процессов последнего времени. При этом, если обмен приводил к установлению «тесной связи» прямо непосредственно, то экспорт капитала и др. приводят к этому в результате сложной борьбы различных противоречивых тенденций, порождаемых этими процессами. Подчеркнуть, что современный капитализм приводит к нивелированию особенностей капитализма различных стран, к выработке общих методов и общих целей и т. д. (*за* Боголепов, Сокольников).

2. 2-й абзац остается в прежней редакции (единогласно).

3. Переработать 3-й пункт согласно новейшим данным о хозяйственной роли синдикатов и трестов, обосновать положение о переходе к новейшей фазе финансового капитала. Категоричнее формулировать конец абзаца (устранить «более или менее»).

4. 4-й пункт расширить указанием на стремление капитала использовать все в возрастающих размерах труд отсталых нецивилизованных народов (2 голоса за и 1 против).

5. 5-й абзац нуждается в коренной переработке. Необходимо дополнение пункта рассмотрением вопроса об экспорте капитала, борьбой за хозяйственную территорию, торговую политику внутри и вовне финансового капитала, об обострении конкуренции и соперничества между капиталом различных национальностей, стремящимся к мировой гегемонии. Кризисы и депрессии еще более обостряют это соперничество. Обоснование положения о том, что мы вступили в эру империалистических войн, неизбежность военных столкновений.

В положениях о кризисах выкинуть «более или менее» и заменить «и депрессиях». По поводу термина «перепроизводство», как неточного, часть товарищей предлагала его избежать. В конце абзаца предложено выкинуть слово «иногда», заменив его «в настоящее время» (Оппоков, Боголепов, Сокольников).

6. В абзаце VI отметить рост дороговизны, обнищание, финансовое закабаление, падение реальной заработной платы и пр. (Попытки закрепощения труда.) (Единогласно).

7. Развить 2-ю часть абзаца. Необходимо отметить роль финансового капитала и банков в процессе концентрации производства, переход к государственному регулированию производства и потребления, образование межгосударственных экономических коалиций. Создается фактически диктатура финансового капитала, которая неизбежно должна быть заменена диктатурой пролетариата в процессе мощного классового столкновения сил современного общества (Оппоков, Сокольников, Боголепов).

8. Абзац 8-й остается.

9. IX абзац предполагается формулировать приблизительно следующим образом:

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т.-е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататора. Ставя своей задачею всестороннюю непосредственную подготовку пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических мероприятий, составляющих содержание социальной революции, международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему, что пролетарская социалистическая

революция в силу объективных условий становится на очередь дня переживаемой эпохи и что только она может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее или волны контр-революции, окончательная победа пролетариата неизбежна. Вместе с тем партия пролетариата обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, революционная социал-демократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата.

Эти замечания были высказаны и признаны правильными комиссией секции (Боголепов, Оппоков, Сокольников) и должны были быть доложены общему собранию секции.

Председатель секции Г. Оппоков.

Брошюра «Материалы по пересмотру партийной программы». Петроград. 1917 г.

№ 10 (к стр. 486).

ЗАЯВЛЕНИЕ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ ПО ВОПРОСУ О НАСТУПЛЕНИИ.

Мы, нижеподписавшиеся фракции, группы и отдельные делегаты съезда, считаем необходимым в первую очередь работ съезда поставить вопрос, от которого зависят судьбы не только всех остальных мероприятий съезда, но — в полном и точном смысле слова — судьба всей русской революции: вопрос о подготовляемом на ближайшее время военном наступлении. Что это наступление есть решенное дело, в ближайшей очереди, об этом открыто свидетельствуют многочисленные непререкаемые факты и заявления, доступные общей проверке, образование батальонов смерти, раскассирование определенных полков и наконец прямое указание министра Керенского в разъяснении по поводу запрещения Украинского съезда.

По существу всех условий переживаемого момента наступление на фронте, продиктованное магнатами союзного империализма, преследует чисто политическую цель: отодвинуть назад и совершенно вытравить из сознания широких народных масс результаты дипломатических переговоров с союзниками, обнаружившие глубоко империалистический характер той группировки, в составе которой выступает дореволюционная Россия (вопросы об Албании, Греции, Персии, ответные ноты и заявления союзных дипломатов).

Поставив народ и армию, которая не знает, во имя каких международных целей она в данных условиях призвана проливать свою кровь, пред фактом наступления со всеми его последствиями, контр-революционные круги России рассчитывают и на то, что наступление вызовет сосредоточение власти в руках военно-дипломатических и капиталистических групп, связанных с английским, французским и американским империализмом, и освободит их от необходимости считаться в дальнейшем с организованной волей русской демократии.

Явно в расчете на такой благоприятный для имущих классов перелом в соотношении сил, Родзянко созывает своих третье-июньцев в Петроград, рассчитывая на то, что старая Государственная Дума сможет быть

с успехом противопоставлена Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и поможет обеспечить курс твердого и решительного империализма, решительного прежде всего против революции и демократии.

Закулисные контр-революционные инициаторы наступления, не останавливающиеся — по справедливому выражению съезда партии с.-р.—перед «военной авантюрой», сознательно пытаются сыграть на разложении армии, вызываемом всем внутренним и международным положением страны, и в этих целях внушают отчаявшимся элементам демократии ту в корне ошибочную мысль, будто самый факт наступления способен «возродить» армию и таким механическим путем возместить отсутствие определенной действенной программы ликвидации войны. Между тем ясно, что такое наступление может лишь окончательно дезорганизовать армию, противопоставляя одни ее части другим.

В этих условиях на съезд Совета Рабочих и Солдатских Депутатов ложится колоссальная историческая ответственность. Съезд не может молчаливо пройти мимо открыто подготовляемого и всесторонне организуемого удара против международной революционной борьбы за мир, удара против завоеванных и организованных позиций русской демократии. Съезд должен дать немедленный отпор контр-революционному натиску, путь к которому должно расчистить наступление, или взять на себя ответственность за эту политику целиком и открыто.

Предостерегая рабочий класс, армию и крестьянство против нависшей над страной угрозы, мы настаиваем на постановке вопроса в первую очередь работ съезда.

Делегат Минского Совета Р. и С. Деп. Позерн.
Бюро Фракции Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) на Съезде.
Бюро Объединенных социал-демократов-интернационалистов.

«Правда» № 73, 20 (7) июня 1917 г.

№ 11 (к стр. 531).

ЗАЯВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ ПО ВОПРОСУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ДЕМОНСТРАЦИИ 23 (10) ИЮНЯ 1917 Г.

9 июня Всероссийский Съезд постановил запретить мирную политическую манифестацию петроградских рабочих и солдат, руководство которой наша партия взяла на себя. В качестве причин такого исключительного насилия над волей петроградского пролетариата ответственные вожди съезда указывали на непосредственную опасность использования демонстрации организованными силами контр-революции. Мы не имели об этих планах тех сведений, какими располагал Исп. Ком. Петр. С. Р. и С. Д. Но мы сочли для себя обязательным в виду такой мотивировки запрещения обратиться с нашей стороны к петроградским рабочим и солдатам с призывом отменить свою манифестацию.

Для вас, после посещения вашими делегатами заводов и полков, не может быть сомнения в том, что если демонстрация не состоялась, то не вследствие вашего запрета, а вследствие отмены ее нашей партией.

После этого можно было рассчитывать и ожидать, что вы поставите в порядок дня расследование того самого контр-революционного заговора, на который вы ссылались в оправдание запрета демонстрации. Но вы на деле бессильны перед притаившимися, по вашим словам, контр-революционерами, связанными с русскими и «союзными» империалистами, порвать с которыми вы не смеете.

Вместо этого вы поставили в порядок ваших работ суд над нашей партией. От имени назначенной вами комиссии гражданин Дан выдвинул

проект резолюции, осуждающей нашу партию за «тайные», т.-е. независимые от официального большинства Совета, действия, запрещающей в дальнейшем уличные манифестации без разрешения Совета, т.-е. по сути дела Временного Правительства, и угрожающей ослушникам исключением из рядов Совета.

По этому поводу мы и считаем необходимым заявить, что, входя в Совет и борясь за переход в его руки всей власти, мы ни на минуту не отказывались в пользу принципиально враждебного нам большинства Совета от права самостоятельно и независимо пользоваться всеми свободами для мобилизации рабочих масс под знаменем нашей классовой пролетарской партии. Мы категорически отказываемся налагать на себя такие анти-демократические ограничения и впредь. Если бы даже государственная власть целиком перешла в руки Совета,—а мы за это стоим—и Совет попытался бы наложить оковы на нашу агитацию, это могло бы заставить нас не пассивно подчиниться, а пойти навстречу тюремным и иным карам во имя идей интернационального социализма, которые нас отделяют от вас.

Но на самом деле вожди съезда пошли гораздо дальше. Гражданин Церетели объявил резолюцию Дана недостаточной и потому несостоятельной. Церетели обвиняет нашу партию не в нарушении дисциплины, а в прямом рабочем и военном *заговоре* против Временного Правительства и поддерживающего его Съезда. Это новое, решающее обвинение не только не согласовано с теми доводами, которые официально выдвигались против демонстрации третьего дня, но и находится в резком противоречии с внесенной сегодня резолюцией Дана. Однако, сам министр Церетели не смеет сделать *из своего* обвинения вывод о назначении расследования по поводу мнимого «заговора», который ему понадобился исключительно для того, чтобы выдвинуть программу явно контр-революционного характера. Необходимо, по словам Церетели, отнять оружие из рук тех, которые угрожают при помощи этого оружия Правительству «революционной демократии». Другими словами: фикция военного заговора выдвинута членом Временного Правительства для того, чтобы провести обезоружение петроградского пролетариата и раскассирование петроградского гарнизона.

Смысл и значение этих мер говорят сами за себя. Дело идет об обезоружении революционного авангарда, — меры, к которой всегда прибегала буржуазная контр-революция, когда чувствовала свою неспособность справиться с выдвинутыми революцией задачами и с нарастанием возмущения трудящихся масс. Граждане Церетели и те, которые его направляют, не могут не знать, что рабочие массы никогда в истории не расставались без боя с оружием, которое они получали из рук революции. Стало быть правящая буржуазия и ее «социалистические» министры сознательно вызывают гражданскую войну — на том коренном вопросе, на котором контр-революция всегда мерилась силами с рабочим классом.

В полном сознании всех последствий, к которым ведет такого рода провокационная политика, мы разоблачаем пред лицом Всероссийского съезда и стоящих за ним народных и прежде всего пролетарских масс это подготовляемое за кулисами наступление Временного Правительства против революции. Мы покинули заседание той экстренной комиссии, в которой обсуждаются меры против свободы агитации и подготовляется обезоружение рабочих.

Революция переживает момент высшей опасности. Мы призываем рабочих к стойкости и бдительности.

Центральный Комитет Р.С.-Д.Р.П.
Бюро Фракции большевиков на Всероссийском Съезде Советов.
К заявлению присоединилась и вся Фракция большевиков.

24 (11) июня 1917 г. *«Правда» № 80, 26 (13) июня 1917 г.*

V. ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) Два письма В. И. Ленина А. М. Коллонтай являются его первым откликом на телеграммы о Февральской революции в России. Письма были написаны 16 и 17 марта (н. ст.) в Цюрихе, напечатаны впервые в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II. — 5.

[2]) В № 58 «Социал-Демократа», вышедшем 31 января 1917 г. (н. ст.), в статье «Поворот в мировой политике» В. И. Ленин писал следующее по поводу возможности сепаратного мира между царской Россией и Вильгельмовской Германией: «Царь мог сказать Вильгельму: «если я открыто подпишу сепаратный мир, то завтра тебе, о мой августейший контрагент, придется, пожалуй, иметь дело с правительством Милюкова и Гучкова, если не Милюкова и Керенского. Ибо революция растет, и я не ручаюсь за армию, с генералами которой переписывается Гучков, а офицера которой теперь больше из вчерашних гимназистов»» (см. XIX том Сочинений, стр. 380—381). — 5.

[3]) *American Socialist Labour Party* — Американская Социалистическая Рабочая Партия, склонявшаяся в то время к интернационализму. — 6.

[4]) *Голландские марксисты* — левые голландские социалисты, исключенные в 1907 г. из официальной голландской социалистической партии и в 1909 г. основавшие лево-радикальную газету «Трибуна» («трибунисты»). В годы войны эта группа вела энергичную антиимпериалистическую агитацию и сотрудничала совместно с Лениным в сборниках «Vorbote», с образованием Коммунистического Интернационала вошла в последний. В число «трибунистов» входили Паннекук, Генриетта Роланд-Гольст, Гортер, Вайнкоп, Равейстен, Иртон и др. — 6.

[5]) *Большевики* — депутаты IV Государственной Думы, Петровский, Муранов, Бадаев, Самойлов и Шагов, вместе с Каменевым, руководителем думской социал-демократической фракции, сосланные в 1915 г. по приговору царского суда на поселение в Сибирь. Большинство из них возвратилось в Петроград в марте 1917 года. — 6.

[6]) Организационным Комитетом Р. С.-Д. Р. П. назывался руководящий орган меньшевиков, созданный на «августовской» конференции 1912 г. и действовавший вплоть до выбора Ц. К. меньшевистской партии в 1917 году. — 7.

[7]) В письме на имя Коллонтай от 17 марта 1917 г. В. И. Ленин сообщает, что им вырабатываются «тезисы», задача которых дать характеристику положения и наметить в основном ближайшие задачи большевистской партии. Тезисы можно рассматривать, как первый набросок основных положений большевистской тактики в революции 1917 года.—9.

[8]) *Обращение «К гражданам» Временного Комитета Государственной Думы* сообщало об образовании Временного Правительства и возвещало следующую правительственную программу:

«1) Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям, аграрным преступлениям и т. д. 2) Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек с распространением политических свобод на военно-

служащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями. 3) Отмена всех сословных и национальных ограничений. 4) Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного Собрания, которое установит форму правления и конституцию страны. 5) Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления. 6) Выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. 7) Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении. 8) При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам». — 10.

[9]) По предложению Временного Комитета Государственной Думы Николай II подписал отречение от престола в пользу своего брата Михаила Романова. Думский Комитет вел с последним переговоры о вступлении на престол, но принужден был отказаться от этого проекта под давлением петербургских рабочих и солдат. Михаил Романов, в свою очередь, подписал отречение, заявив, что он примет корону только по предложению Учредительного Собрания. — 10.

[10]) *Письма из далека* были написаны В. И. Лениным в Швейцарии между 20 (7) марта и 8 апреля (26 марта) 1917 года. До Петрограда дошло только первое письмо под заглавием: «Первый этап первой революции». Оно было напечатано в «Правде» в №№ 14 и 15. Остальные четыре письма в печати в 1917 г. не появились и были впервые напечатаны в 1924 году. Письмо пятое под заглавием «Задачи революционного пролетарского государственного устройства» было начато В. И. Лениным 8 апреля (26 марта) в день отъезда из Швейцарии в Россию и осталось неоконченным. — 13.

[11]) *Чрезвычайный международный конгресс в Базеле* собрался осенью 1912 г. во время Балканской войны, нарушившей равновесие империалистских государств и угрожавшей Европе мировой войной. В этот момент стало очевидным, что противоречия «национальных капитализмов» зашли чрезвычайно далеко и мировое столкновение неизбежно. Конгресс в порядке дня имел только вопрос о войне и вынес революционные решения, поставив, что социал-демократические партии всех стран обязаны всеми силами противиться войне, и обратился к пролетариям всех стран с призывом активно бороться с надвигающейся войной и всеми мерами противодействовать ей, если она начнется («Базельский манифест»). Когда империалистская война, предсказанная на Базельском конгрессе, действительно началась через два года, вожди II Интернационала изменили его решениям, и официальные социал-демократические партии, за исключением русских большевиков, итальянской, болгарской и сербской, поддерживали войну и свою буржуазию. — 15.

[12]) *Смещение Николая II* и замена его регентством Михаила подготовлялись некоторыми политическими кругами в Петрограде в январе и феврале 1917 года. Убийство Григория Распутина Пуришкевичем и князем Юсуповым при участии Дмитрия Павловича Романова в декабре 1916 г. не дало ожидавшегося инициаторами убийства «оздоровления» верховной власти и устранения влияний, опасных для военной англофильской партии. Поэтому возникла мысль путем дворцового переворота устранить Николая II и возвести на престол малолетнего Алексея при регенте Михаиле Романове. В заговоре участвовали некоторые члены Государственной Думы из «прогрессивного блока», патриотически настроенные генералы и другие лица (например, Терещенко, будущий министр финансов, а потом иностранных дел во Временном Правительстве). Премьером предполагалось выдвинуть князя Г. Е. Львова (будущий глава Временного Правительства). Об этих замыслах был хорошо информирован сэр

Бьюкенен, английский посол, и, может быть, другие послы союзных держав (Палеолог). Повидимому, первый состав Временного Правительства, выдвинутый Февральской революцией, был тем самым кабинетом «общественного доверия», который намечался участниками заговора в случае его удачи. Указанные факты не были известны в 1917 г., и только опубликованные в последние годы материалы дают прямые указания о существовании заговора, не раскрывая с достаточной полнотой его обстоятельств и участников. Из этих данных видно, что участники заговора под разными предлогами затягивали начало решительных действий.

В. И. Ленин, когда писал в Швейцарии свое первое «Письмо из далека», не мог знать о конспирациях некоторых групп русской буржуазии с англо-французским империализмом, но пришел к верному выводу, учитывая классовую борьбу в России и влияние англо-французского капитала. —16.

[13]) *Временный Исполнительный Комитет Государственной Думы* образовался в полночь 12 марта (27 февраля) 1917 г. в составе: М. В. Родзянко, А. Ф. Керенского, Н. С. Чхеидзе, В. В. Шульгина, П. Н. Милюкова, М. А. Караулова, А. И. Коновалова, И. И. Дмитрюкова, В. А. Ржевского, С. И. Шидловского, Н. В. Некрасова, В. Н. Львова и А. А. Бубликова. —23.

[14]) *Всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П.* 1912 г., состоявшая почти исключительно из большевиков, объединяла все действовавшие в России социал-демократические организации. Конференция исключила из партии ликвидаторов и фактически восстановила партию пролетариата, воссоздав ее центр, разрушенный в годы реакции террором правительства и изменой меньшевиков. — 24.

[15]) *Народно-социалистическая партия* откололась от партии социалистов-революционеров на ее первом съезде (29 декабря 1905 — 3 января 1906 г.), составив промежуточную группу между эс-эрами и кадетами. Руководящим ядром народных социалистов (сокращенно — «эн-эсы») были Мякотин, Пешехонов, Анненский и др. литераторы, группировавшиеся вокруг народнического журнала «Русское Богатство». —25.

[16]) «*Меньшевики-окисты* — меньшевики, объединенные вокруг О. К. — Организационного Комитета Р.С.-Д.Р.П. —25.

[17]) Социал-демократическая партия Центрального Комитета — большевики. —25.

[18]) *Трудовики* — трудовая фракция Государственной Думы образовалась в мае 1906 года. Во фракцию входили народнически настроенные интеллигенты, народные социалисты и революционно настроенные депутаты из крестьян. Трудовая фракция существовала во всех четырех Думах. Так как в III и IV Государственных Думах эс-эры своей фракции создать не могли, то отдельные эс-эровские депутаты входили в трудовую фракцию, растворяясь до конца в последней (Керенский — лидер трудовиков IV Думы). По отношению к войне трудовики занимали оборончество позицию. — 26.

[19]) «*Наша Заря*» — журнал, издававшийся в Петербурге меньшевиками-ликвидаторами в 1910 — 1914 годах. Продолжением «Нашей Зари» в годы войны явились «Наше Дело» и «Дело». —26.

[20]) *Образование Временного Правительства* и программа, им обнародованная, были результатом соглашения, заключенного 14 (1) марта между Исполнительным Комитетом Петроградского Совета Р. и С. Депутатов и Временным Комитетом Государственной Думы. Петроградский Совет предоставил Комитету Государственной Думы образовать Временное Правительство, настояв на признании определенной программы, в которой главнейшими пунктами он считал запрещение вывода революционных войск из Петрограда и созыв Учредительного Собрания. —27.

[21]) Исполнительный Комитет Петроградского Совета Р. и С. Депутатов обратился 18 (5) марта с воззванием к населению о поддержке

Временного Правительства: «Новая создавшаяся из общественно-умеренных слоев общества власть объявила сегодня о всех тех реформах, которые она обязуется осуществить частью еще в процессе борьбы со старым режимом, частью по окончании этой борьбы. Среди этих реформ некоторые должны приветствоваться широкими демократическими кругами: политическая амнистия, обязательство принять на себя подготовку Учредительного Собрания, осуществление гражданских свобод и устранение национальных ограничений... Приближается полная победа русского народа над старой властью, но для победы этой нужны еще громадные усилия, нужна значительная выдержка и твердость. Нельзя допустить разъединения и анархии... Не устранена еще опасность военного движения против революции. Чтобы предупредить ее, весьма важно обеспечить дружную согласованную работу солдат с офицерами». —27.

[22]) «*Neue Züricher Zeitung*» — «Новая Цюрихская Газета», буржуазная швейцарская газета, ежедневно выходит три издания, имеет хорошо поставленную информацию. Основана в 1780 году. — 27.

[23]) «*Nationale Zeitung*» — буржуазная немецкая газета, выходящая в Берлине. Орган национал-либералов. Основана в 1848 году. — 27.

[24]) «*Контактная комиссия*» Петроградского Совета Р. и С. Депутатов была образована с целью сношений с Временным Правительством и контроля над ним в составе: Скобелева, Стеклова, Суханова, Чхеидзе и офицера Филипповского (социалиста-революционера). Контактная комиссия оказалась, на возможности чего указывал Ленин (см. стр. 29), мертворожденным учреждением, пытавшимся время от времени «уговаривать» Временное Правительство. В дальнейших статьях Ленин, располагающий более точной информацией, чем первоначально, к ней относится иронически, как к образцу мелко-буржуазного соглашательства. — 28.

[25]) «*Франкфуртская Газета*» — «Frankfurter Zeitung», большая немецкая буржуазная газета, издающаяся с 1856 г. во Франкфурте на Майне, связана с южно-германским торговым капиталом. — 31.

[26]) *Манифест Р.С.-Д.Р.П. (большевиков)* «Ко всем гражданам России» за подписями Центрального и Петроградского Комитетов был выпущен и распространен в Петрограде в виде листовки 11 марта (26 февраля) 1917 г., когда еще продолжалась уличная борьба. Целью революции манифест провозглашал образование демократической республики и от будущего Временного Правительства требовал: «законов, защищающих все права и вольности народа, конфискации монастырских, помещичьих, кабинетских и удельных земель, передачи их народу, введения 8-часового рабочего дня и созыва Учредительного Собрания». «Немедленная и неотложная задача Временного Правительства — войти в сношения с пролетариатом воюющих стран для революционной борьбы народов всех стран против своих угнетателей, против царских правительств и капиталистических клик и для немедленного прекращения кровавой человеческой бойни, которая навязана порабощенным народам». Одновременно манифест призывал рабочих к выборам своих депутатов в Совет Р. Д. и подчеркивал необходимость общения русского пролетариата с западно-европейским. Полный текст манифеста—см. «Приложения», стр. 600 настоящего тома. — 31.

[27]) «*Фоссова Газета*» — «Vossische Zeitung», осведомленная немецкая буржуазная газета, имеющая большое распространение, близка к академическим кругам. Издается в Берлине с 1704 года. — 31.

[28]) «*Летопись*» — марксистский ежемесячный журнал интернационалистского направления, руководимый А. М. Горьким и выходивший в Петрограде с декабря 1915 г. по конец 1917 года. В журнале принимали участие Н. Суханов, В. Базаров, А. Богданов и др. — 42.

[29]) Ленин. «Империализм, как новейший этап капитализма». Книга впервые вышла в Петрограде летом 1917 г. (см. XIX том Сочинений и предисловие 1917 г. — стр. 284 настоящего тома). — 42.

[30]) Телеграмму министра иностранных дел Милюкова от 18 (5) марта 1917 г., направленную дипломатическим представителям России, аккредитованным при иностранных правительствах, «Речь» передает так: «... переворот вызвал всеобщее сочувствие во всех углах России, так как павший режим вызывал общее негодование, ненависть. Защитников старого режима не оказалось, и установление нового порядка, а также образование нового правительства совершилось при полном единодушии всех классов населения, армии и фронта». В телеграмме высказывается уверенность, что и «новое правительство, и вся Россия будут действовать в полном единодушии и согласии со своими доблестными союзниками». — 43.

[31]) *Аграрная программа 104-х* — законопроект, внесенный во II Государственную Думу и поддерживавшийся 104-мя депутатами-трудовиками, по преимуществу крестьянами. Законопроект выдвигал национализацию земли. Подробнее см. статью Ленина «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905 — 1907 годов». (XI том Сочинений, стр. 329 — 498). — 46.

[32]) *«Новое Время»* — «Die Neue Zeit» — теоретический журнал германской социал-демократии, выходивший под редакцией Каутского, позднее Кунова. Основан в 1883 г., с 1922 г. издание прекращено. — 47.

[33]) Статья «Революция в России и задачи рабочих всех стран» написана В. И. Лениным приблизительно в те же дни, когда писалось 4-е «Письмо из далека», но, вероятно, уже после написания этого письма. По плану В. И., статья должна была, повидимому, послужить обращением к международному пролетариату от имени Центрального Комитета большевиков. Впервые напечатана в «Ленинском Сборнике» II. — 48.

[34]) Во Временное Правительство первого состава, образованное 14 (1) марта 1917 г. по соглашению Исполнительного Комитета Государственной Думы и Исполнительного Комитета Петроградского Совета Р. и С. Депутатов, входили: князь Г. Е. Львов — председатель Совета министров и министр внутренних дел; П. Н. Милюков — министр иностранных дел; А. Ф. Керенский — министр юстиции; Н. В. Некрасов — министр путей сообщения; А. П. Коновалов — министр торговли и промышленности; А. А. Мануйлов — министр народного просвещения; А. И. Гучков — военный и временно морской министр; А. И. Шингарев — министр земледелия; М. И. Терещенко — министр финансов; И. В. Годнев — государственный контролер; В. Н. Львов — обер-прокурор святейшего синода; Ф. И. Родичев — министр по делам Финляндии. — 48.

[35]) *Письмо Ганецкому* было послано В. И. Лениным из Цюриха в Стокгольм 30 (17) марта 1917 года. Первоначально письмо было опубликовано в 1921 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 2 и перепечатано в XIV томе «Собрания сочинений», перепечатка была сделана по неточному списку. — 52.

[36]) *«Колокол»* («Die Glocke») — крайний правый социал-шовинистский орган Парвуса, бывшего левого социал-демократа, в период первой русской революции, а также и ранее принимавшего участие в делах русской партии, с началом войны целиком перешедшего на сторону германского империализма. Издание выходило еженедельно с 1915 г. по 1925 г. под редакцией Брейтшпига. — 52.

[37]) Г. Зиновьев и Н. Ленин. «Социализм и война». Издание редакции «Социал-Демократа». Женева. 1915 год. — 53.

[38]) Журнал «Коммунист» издавался в 1915 г. П. и Н. Киевскими (Г. Пятаковым и Евгенией Бош) при ближайшем участии В. И. Ленина, Зиновьева и Бухарина. Вышел лишь один двойной выпуск № 1—2. — 53.

[39]) «Сборники «Социал-Демократа»» выходили в Швейцарии в 1916 г. при ближайшем участии В. И. Ленина. Вышло всего два выпуска. — 53.

[40]) Л. Б. Каменев, возвратившись вместе с депутатами-большевиками из ссылки 23 (10) марта, стал во главе общепартийной работы и редакции «Правды». Однако, расходясь с линией Ленина, он обнаружил значительные

колебания. О занятой им оппортунистической позиции после Февральской революции см. его статьи «Без тайной дипломатии» и «Наши разногласия» (Приложения, стр. 601 и 607 настоящего тома), а также его доклад и речь на Всероссийской апрельской конференции в «Протоколах» последней, изданных Истпартом.—55.

[41]) Статья «*Проделки республиканских шовинистов*» — была написана В. И. Лениным 30 (17) марта 1917 г. в Швейцарии и послана в виде письма в редакцию итальянской газеты «Avanti» и швейцарской «Volksrecht». Копия статьи была послана Лениным в Стокгольм и сохранилась в архивах Шляпникова.—56.

[42]) «*Corriere della Sera*» — «Вечерний Курьер» — итальянская вечерняя газета, выходящая в Милане с 1876 года. Имеет широкое распространение.—56.

[43]) «*L'Humanité*» — «Человечество» — центральный орган Французской социалистической партии, последовательно редактировавшийся Жоресом, Реноделем (во время войны) и Лонге. С 1920 г. «L'Humanité» — центральный орган Французской коммунистической партии. Основан в 1904 году.—58.

[44]) «*Petit Parisien*» — «Маленький Парижанин» — правая парижская газета бульварного типа, имеющая широкое распространение среди мелкобуржуазных обывателей. Основана в 1876 году.—58.

[45]) «*Volksrecht*» — «Народное Право» — швейцарская социалистическая интернационалистская газета, издававшаяся в Цюрихе.—58.

[46]) «*Avanti*» — «Вперед» — центральный орган Итальянской социалистической партии интернационалистского направления, во время войны редактировавшийся Серрати.—58.

[47]) «*Доклад о задачах Р.С.-Д.Р.П. в русской революции*» был напечатан на немецком языке в «Volksrecht» № 77 от 31 марта 1917 года. Редакция предпослала изложению доклада следующие строки: «Товарищ Ленин, представляющий, как известно, самое левое течение русских социал-демократов, недавно прочитал в Цюрихе доклад о задачах социал-демократии в русской революции. Его воззрения, несомненно, соответствуют тактике, усвоенной в настоящее время частью русских социалистов, и потому представляют ценный вклад к пониманию теперешних событий в России. Из $2^1/_2$-часового доклада мы можем опубликовать лишь скудное извлечение». Судя по «скудному извлечению» «Volksrecht'а», доклад Ленина представлял собою изложение взглядов, развитых в «Письмах из далека». Стиль напечатанного «Volksrecht'ом» отчета заставляет отвергнуть мысль, что он представляет обычную репортерскую запись. Наоборот, точность и резкость политических характеристик, ясность основной мысли, сжатость изложения и строгая формулировка очередных задач дают основание предполагать, что отчет или набросан самим Лениным, или представляет сделанное редакцией «Volksrecht'а» извлечение из написанного самим же Лениным более обширного изложения своего доклада для немецких рабочих. Доклад Владимира Ильича впервые был переведен на русский язык и напечатан в приложении к книге Фрица Платтена: «Ленин. Из эмиграции в Россию. Март 1917» («Московский Рабочий», 1925 г., стр. 75—81). При проверке текста оказалось, что часть изложения, охватывающая три абзаца (от слов: «Когда друзья Чхендзе...» и кончая словами: «должна соединять военные и государственные функции»), напечатана в «Volksrecht'е» по какому-то недоразумению дважды. В настоящем издании воспроизводится перевод И. И. Степанова-Скворцова, напечатанный в «Ленинском Сборнике» IV.—61.

[48]) «*Вторым Временным Правительством*» В. И. Ленин называет первый кабинет князя Львова, образованный по соглашению с Советом Р. и С. Депутатов 14 (1) марта 1917 г., в отличие от Временного Комитета Государственной Думы, образованного 12 марта (27 февраля), в который входил Чхендзе и который, надо думать, В. И., находясь за границей и не

имея достаточно точной информации, условно считал «первым» Временным Правительством. — 63.

[49]) К. Маркс. «Гражданская война во Франции». — 64.

[50]) «*Прощальное письмо к швейцарским рабочим*» было написано В. И. Лениным, принято по его предложению 8 апреля (26 марта) 1917 г. на собрании большевиков-эмигрантов, возвращавшихся в Россию, и предназначалось для опубликования в швейцарской социалистической печати. Плеханов перепечатал «Прощальное письмо» в издававшемся им «Единстве» как доказательство опасной агитации В. И. Ленина. В настоящем издании воспроизводится по рукописи первоначальный текст письма, составленный В. И. Лениным. Напечатанный в 1921 г. в № 2 журнала «Пролетарская Революция» текст несколько отступает от текста рукописи и, повидимому, включает те редакционного характера поправки, которые внесло упомянутое выше собрание большевиков-эмигрантов. — 65.

[51]) *Международная социалистическая конференция в Циммервальде* 5—8 сентября 1915 г. была созвана официально от имени Итальянской социалистической партии по вопросу об отношении к войне. На конференции участвовали представители некоторых официальных социал-демократических партий, представители их меньшинств, отдельных групп и течений, стоявших на интернационалистской точке зрения, от следующих стран: Германии, Франции, Италии, России, Польши, Балканской социалистической федерации, Швеции, Норвегии, Голландии и Швейцарии. Английская независимая рабочая партия не принимала участия в конференции, так как не получила паспортов от своего правительства. В русскую делегацию входили: от Ц. К. (большевики) — Ленин и Зиновьев, от О. К. (меньшевики) — Мартынов, Аксельрод и Мартов, от Ц. К. П. С.-Р. — Чернов и Натансон и от «Нашего Слова» — Троцкий. Конференция обратилась с манифестом к пролетариям Европы, где призывала к борьбе за прекращение войны и за мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения наций («Циммервальдский манифест»). В качестве временного центра была избрана Интернациональная Социалистическая Комиссия в составе: Моргари (Италия), Ш. Нэна, Р. Гримма (Швейцария) и Анжелики Балабановой (секретарь). Радикальная часть конференции, «Циммервальдская левая», во главе с Лениным настаивала на более ясных формулировках, призывала к решительной борьбе за социалистическую революцию и за превращение империалистской войны в гражданскую, обратилась к рабочим с собственным манифестом и выбрала свой центр. 5—8 февраля 1916 г. совещание групп, примкнувших к Циммервальду, созванное в Берне Интернациональной Социалистической Комиссией, постановило созвать вторую международную конференцию, которая состоялась в Кинтале, 24—30 апреля 1916 г. (Кинтальская конференция). Участвовало 40 делегатов из различных стран. В состав русской делегации входили: от Ц. К. Ленин и Зиновьев; от О. К. Мартов, Аксельрод, Астров и С. Семковский, от Ц. К. П. С.-Р. Натансон и Чернов. Латыши передали свой мандат Ленину. Третья Циммервальдская конференция состоялась 5 сентября 1917 г. в Стокгольме (см. прим. 154). Циммервальдское объединение официально существовало до I конгресса III Интернационала в 1919 г., на котором распустило себя. — 65.

[52]) *Arbeitsgemeinschaft* — Рабочее Содружество в германском рейхстаге, объединение центристских и левых социал-демократических депутатов на почве отношения к войне, послужившее впоследствии ядром независимой социал-демократической партии. — 66.

[53]) «*Freie Jugend*» — «Свободная Юность» — интернационалистский двухнедельный журнал социал-демократической организации молодежи Швейцарии. Основан в 1906 году. — 66.

[54]) Столыпинская аграрная реформа имела целью развязать буржуазные отношения в деревне и создать сильный слой крестьян-собственников и сельских буржуа. Крестьянам было разрешено без согласия общины

укреплять свой надел в личную собственность, закладывать его и продавать (при некоторых ограничениях); «землеустроителями» всячески поощрялось выделение отрубов и переселение на хутора. Выделенные собственники получали поддержку банка. Царизм не успел до революции 1917 г. завершить проведение реформы, но значительно расслоил деревню и обострил классовую борьбу в крестьянстве. — 69.

[55]) *Фабианское общество* основано в 1884 г. в Англии в противовес марксистской «Социал-демократической федерации», названо по имени римского полководца Фабия Кунктатора (кунктатор — по-латыни медлитель, прозвище, данное Фабию за его медлительность и осторожность). Официальные цели общества — пересмотр английской конституции в демократическом духе и проповедь социалистической организации производства. Не отказываясь от политической борьбы и участия в выборных кампаниях (обычно, путем поддержки кандидатов одной из борющихся партий), общество отрицает классовую борьбу, пропагандируя классовое сотрудничество, и не признает неизбежности социальной революции. — 69.

[56]) *Лабуристы* — члены Британской рабочей партии (Labour Party). Рабочая партия представляет объединение трэд-юнионов и других рабочих организаций, по преимуществу, в целях парламентской борьбы и проведения избирательных кампаний. В II Интернационале занимала крайнее правое крыло. — 69.

[57]) Союз «Спартак» — нелегальная организация, созданная во время войны Карлом Либкнехтом, Львом Иогихесом (Тышко) и Розой Люксембург для борьбы с официальной германской социал-демократией, изменившей Интернационалу и революции. (Спартак — имя вождя одного из восстаний римских рабов). В 1916 г. «Спартак» из тактических соображений примкнул к Независимой социал-демократической партии Германии, сохранив свою организацию, как особую группу. После ноябрьской революции в Германии 1918 г. и образования правительства из социал-демократов шейдемановцев и независимых, «Спартак» разорвал связь с независимыми и в декабре того же года образовал Германскую коммунистическую партию. — 70.

[58]) «*Arbeiterpolitik*» — «Рабочая Политика» — журнал, издававшийся левым интернационалистским крылом германских социал-демократов в Бремене с 1916 г. по 1918 год. Из иностранцев принимали участие: Гильбо, Бухарин, Зиновьев, Бронский, Радек и др. — 70.

[59]) В. И. Ленин и Г. Е. Зиновьев с группой эмигрантов из Швейцарии приехали в Петроград 16 (3) апреля поздно вечером. На другой день 17 (4) апреля Ленин и Зиновьев сделали в Исполнительном Комитете Петроградского Совета сообщение о своем проезде через Германию. Это сообщение было напечатано в «Правде» № 23.

Сообщение Ленина на заседании И. К. совпало с докладом социал-демократа меньшевика-интернационалиста Зурабова «о положении швейцарской эмиграции», сделанном в том же заседании. Протоколы Исполнительного Комитета Петроградского Совета сохранили следующую запись доклада Зурабова: «Ряд политических эмигрантов лишен возможности воспользоваться амнистией и вернуться на родину, в особенности те из них, которых амнистия застала в Швейцарии и в южных странах. Помимо технических трудностей проезда, препятствием служат еще так называемые «контрольные» списки, списки, составлявшиеся агентами старой власти с участием делегатов от английских и французских генеральных штабов, якобы для борьбы с военным шпионажем, а на самом деле включившие многих видных интернационалистов, состоящих на точке зрения Циммервальд-Кинталь. Зурабов, как один из включенных в эти списки, еще в бытность в Копенгагене телеграфно оповестил об этом Исполнительный Комитет в лице т. Чхеидзе, и по его настоянию русский посол в Копенгагене телеграфно уведомил Милюкова, что русские эмигранты

настаивают на неприменении к ним этих списков. Ответ Милюкова, благоприятный в части, касающейся самого Зурабова, еще раз подтверждает требование консулам при выдаче разрешения на возвращение считаться со списками. Тов. Зурабов излагает далее просьбу швейцарских товарищей посодействовать, чтобы под давлением Исполнительного Комитета Временное Правительство вступило в переговоры с германским правительством о пропуске политических через Германию путем обмена интернированных или военнопленных». От имени группы эмигрантов, проехавших через Германию, сообщение делал Зиновьев; те же протоколы сохранили следующую запись его речи: «Зиновьев передает о препятствиях, чинимых английскими и французскими властями. Передает историю возникновения плана проезда через Германию. Первоначально предполагалось путем обмена на интернированных, но связанная с ним волокита отсрочила бы отъезд на многие месяцы. При содействии швейцарского социалиста Платтена удалось ускорить проезд через Германию, причем проехавшие обязались оказать воздействие на рабочую массу, чтобы в обмен было возвращено равное число германских подданных, интернированных в России, и, в первую голову, социалист Отто Бауэр. При отъезде было выработано письменное условие, которое т. Зиновьев обещает доставить, как только оно почтой будет доставлено в Петроград. Предлагает принять резолюцию, одобряющую обмен политических эмигрантов на интернированных». После прений, в которых принимали участие Ленин (краткая протокольная запись речи воспроизводится в настоящем томе), Церетели, Богданов, Шляпников и Зурабов, Исполнительный Комитет вынес постановление, в котором «поручает делегации возбудить перед правительством вопрос о политической эмиграции, не принимать пока резолюции, касающиеся проезда через Германию, напечатать в «Известиях» все относящиеся к данному вопросу фактические материалы и в ближайшем № «Известий» поместить заметку о сделанном т. Лениным докладе в день приезда об обстоятельствах проезда через Германию». Материалы и документы, относящиеся к проезду через Германию, см. «Приложения» настоящего тома, стр. 602. — 73.

[60]) *«Наше Слово»* — социал-демократическая газета центристского направления, издававшаяся в Париже во время войны с 29 января 1915 г. по 15 сентября 1916 г. при участии Мануильского, Антонова (Овсеенко), Лозовского, Троцкого, Луначарского и Мартова. Издание было прекращено французским правительством. Всего вышло 213 номеров. — 73.

[61]) *«Речь»* — большая ежедневная газета, издававшаяся в Петрограде под редакцией И. Гессена и П. Милюкова с 1906 г. по 1917 г. и являвшаяся органом Центрального Комитета кадетской партии. — 74.

[62]) *Манифест Петроградского Совета Р. и С. Депутатов* «К народам всего мира» 27 (14) марта 1917 г. объявлял: «... обращаясь ко всем народам, истребляемым и разоряемым в чудовищной войне, мы заявляем, что наступила пора начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран. Наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире. В сознании своей революционной силы, российская демократия заявляет, что она будет всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов, и призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира... Мы обращаемся к нашим братьям, пролетариям австро-германской коалиции и прежде всего к германскому пролетариату. С первых дней войны вас убеждали в том, что, поднимая оружие против самодержавной России, вы защищаете культуру Европы от азиатского деспотизма. Многие из нас видели в этом оправдание той поддержки, которую вы оказали войне. Ныне не стало и этого оправдания: демократическая Россия не может быть угрозой свободе и цивилизации... Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств

как изнутри, так и извне. Русская революция не отступит перед штыками завоевателей и не позволит раздавить себя внешней военной силой. Но мы призываем вас: сбросьте с себя иго вашего самодержавного порядка подобно тому, как русский народ стряхнул с себя царское самодержавие; откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банкиров — и дружными объединенными усилиями мы прекратим страшную бойню, позорящую человечество и омрачающую великие дни рождения русской свободы...». — 74.

[63]) *Совещание большевиков*, делегатов Всероссийской конференции Советов Р. и С. Депутатов, происходило 17 (4) апреля 1917 г. на хорах Таврического дворца. Речь Влад. Ил. была повторена им в тот же день на объединенном заседании большевиков и меньшевиков. Речь посвящена разъяснению «Тезисов о задачах пролетариата в данной революции», которые Ленин цитирует по частям на протяжении речи. Текст воспроизводится не по стенограмме, но по записи участника собрания и поэтому неточен. В записи имеются пропуски, отмеченные многоточиями, и несколько не вполне ясных мест. — 76.

[64]) «*Социал-Демократ*» — ежедневная газета Московского Областного Бюро, Московского Комитета и Московского Окружного Комитета Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), выходившая с марта 1917 г. по март 1918 года. В состав редакции в разное время входили: Сольц, Ольминский, Антонов-Лукин, Овсянников, Усагин, Соловьев, Бухарин, Осинский, В. Смирнов, Скворцов-Степанов. В марте 1918 г. по переезде в Москву Ц. К. партии «Социал-Демократ» слился с «Правдой». — 77.

[65]) «*Рабочая Газета*» — ежедневная меньшевистская газета, издававшаяся в Петрограде в 1917 г., «орган Организационного Комитета и Петроградской организации Р. С.-Д. Р. П.». — 83.

[66]) «*Новое Время*» — влиятельная ежедневная газета реакционного направления, издававшаяся Сувориным в Петрограде с 1876 г. по 1917 г., имевшая большое распространение по преимуществу в бюрократических кругах. — 84.

[67]) «*Известия Петроградского Совета Р. и С. Депутатов*» — ежедневная газета, в марте 1917 г. занимавшая центристскую позицию; вскоре по требованию Исполнительного Комитета Петроградского Совета редакция подверглась изменению, и газета приняла оборончески-соглашательское направление. После II съезда Советов 7 ноября (25 октября) 1917 г. «Известия» стали официальным органом Советского правительства. В марте 1918 г. издание было перенесено в Москву. — 84.

[68]) «*Русская Воля*» — ежедневная газета, основанная в Петрограде в 1916 г. на средства крупных банков членом Государственной Думы Протопоповым, вскоре после того ставшим при содействии Распутина министром внутренних дел Николая II. — 84.

[69]) «*Единство*» — газета Г. В. Плеханова, издававшаяся при участии Алексинского в Петрограде в 1917 году. Газета стояла на ультра-шовинистической позиции, отстаивая победу над Германией и призывая во имя ее русских рабочих воздерживаться от всяких выступлений против Временного Правительства. «Единство» вело бешеную агитацию против большевиков и отстаивало коалицию с кадетами. Впоследствии группа «Единство» в блоке с другими буржуазными партиями участвовала в контрреволюционных организациях и работала на Деникина и Колчака. — 89.

[70]) 4 августа (н. ст.) 1914 г. парламентская фракция германской социал-демократической партии голосовала в рейхстаге за предоставление правительству военных кредитов. — 90.

[71]) *Всероссийское Совещание Советов Р. и С. Депутатов*, созванное Исполнительным Комитетом Петроградского Совета, открылось в Петрограде 11 апреля (29 марта) 1917 г. и прошло под решительным влиянием меньшевиков, приняв платформу так называемого «революционного оборончества»

и поддержки Временного Правительства, при условии выполнения последним «соглашения 2 марта» и контроля Советов (формула «поскольку-постольку»). По докладу Церетели об отношении к войне, 325 голосами против 57 при 20 воздержавшихся была принята резолюция, в которой, между прочим, говорилось: «... совещание Советов Р. и С. Депутатов призывает демократию России мобилизовать все живые силы страны во всех областях народной жизни для укрепления фронта и тыла». — 91.

[72]) «*Оппозиция его величества*» — партия кадетов, лидер которых Милюков во время поездки думской делегации в Англию заявил, что партия народной свободы не является «оппозицией его величеству», но «оппозицией его величества» (английское парламентское выражение). — 103.

[73]) «*Без царя, а правительство рабочее*» — формула организации революционной власти, выдвинутая в 1905 г. Парвусом и подвергнутая резкой критике В. И. Лениным. Эта формула является основной идеей полуменьшевистской «теории permanentной революции» Парвуса и Троцкого. — 104.

[74]) Г. Плеханов. «Анархизм и социализм». Книга впервые напечатана по-немецки в 1894 году. — 105.

[75]) Статья Ю. Каменева «Наши разногласия» напечатана в «Правде» № 27 21 (8) апреля 1917 г. — см. настоящий том, стр. 607. — 105.

[76]) Вл. Ильин. «За двенадцать лет». Собрание статей. Том первый. «Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии». Петербург. 1908 года. — 106.

[77]) Ф. Энгельс. Письмо к Бебелю от 18 — 28 марта 1875 года. Впервые напечатано в 1911 г. в книге Бебеля «Из моей жизни», том II. — 119.

[78]) К. Маркс. «Гражданская война во Франции». — 120.

[79]) *Миноритеры* — меньшинство Французской социалистической партии, стоявшее на пацифистской полуинтернационалистской позиции. — 126.

[80]) *Независимая рабочая партия (I. L. P.)* — социалистическая организация «центристского» типа, входит как автономная организация в Британскую рабочую партию, в годы мировой войны вела пацифистскую политику, в 1920 г. вышла из II Интернационала и участвовала в Венской попытке организации «центристского» Интернационала («II$^1/_2$ Интернационал»), в 1923 г. вместе с последним возвратилась в организацию II Интернационала. Ее лидер Макдональд стоял в 1924 г. во главе просуществовавшего несколько месяцев «рабочего министерства». — 126.

[81]) *Британская социалистическая партия* до войны стояла на почве марксизма, но не имела влияния на массы и оставалась весьма немногочисленной организацией. В начале войны она высказалась за оборону, однако в 1915 г. примкнула к Циммервальдскому объединению. Левое крыло Британской социалистической партии позднее вошло в Британскую коммунистическую партию. — 126.

[82]) *Социалистическая партия Америки* (Хиллквит, Бергер), примыкая к правому реформистскому крылу II Интернационала, активно войны не поддерживала. В 1915 г. насчитывала свыше 100.000 членов. В 1912 г. ее левое крыло ушло частью к синдикалистам, образовав организацию «Индустриальных работников мира» (I. W. W.), частью примкнуло к Социалистической рабочей партии, несколько более левой, но не пользующейся влиянием на массы. Некоторые ее элементы, в том числе примыкавшие к ней русские эмигранты в 1917 г., имели своим органом газету «Интернационалист». Отколовшиеся от обеих партий в 1919 г., левые, преимущественно эмигрантские, группы образовали после ряда перегруппировок и расколов Объединенную коммунистическую партию Америки. — 128.

[83]) *Тесняки* — так называлось революционное крыло болгарской социал-демократии еще до войны. Во время войны «тесняки» заняли интернационалистскую позицию, с образованием III Интернационала примкнули к нему одними из первых, образовав Болгарскую коммунистическую партию. Наиболее известные их вожди — Благоев, в середине 80-х годов прошлого

столетия создавший в Петербурге первую в России социал-демократическую организацию. Василий Коларов — участник Циммервальдской левой, неоднократно член Исполкома Коминтерна. — 128.

[84]) В. И. Ленин в «Прощальном письме к швейцарским рабочим» на стр. 65 настоящего тома говорит, что он и вместе с ним 10 — 15 русских большевиков, находясь во время войны в швейцарской эмиграции, работали в местном рабочем движении, в рядах указанной левой группы Швейцарской социалистической партии. — 128.

[85]) «*Хемницкая Газета*» — название Лениным, повидимому, употреблено неточно. Надо думать, что речь идет о правом социал-демократическом органе «Volksstimme», издававшемся под редакцией Гейльмана в г. Хемнице в Германии. — 129.

[86]) *Генеральная Конфедерация Труда* — объединение французских профессиональных союзов, находящееся в руках синдикалистов. Председателем конфедерации в настоящее время состоит правый синдикалист Жуо. Профессиональные союзы, примыкающие к Профинтерну, объединены в Унитарную федерацию. — 129.

[87]) «*Интернационал Молодежи*» (*«Jugend-Internationale»*)—орган борьбы и пропаганды международного объединения социалистических организаций молодежи, выходивший в Цюрихе в 1915 — 1918 годах. Журнал в воюющих странах распространялся нелегально. На его страницах велась дискуссия по вопросам антимилитаристской тактики. Участники: Ленин, К. Либкнехт, Мюнценберг, Зиновьев, Радек, Равейстейн, Балабанова, Роланд-Гольст, Рюле, Троцкий, Гансен, Хеглунд и др. — 130.

[88]) Вместе с Троцким были задержаны Чудновский, Мельничанский и еще трое русских эмигрантов. — 131.

[89]) Л. Мартов и группа меньшевиков-интернационалистов не получили от английского правительства визы на возвращение из Швейцарии в Россию морским путем через Англию и, отказавшись первоначально ехать вместе с В. И. Лениным через Германию, принуждены были позднее все же воспользоваться этим путем. — 131.

[90]) «*Заем свободы 1917 г.*» — внутренний заем на военные нужды, выпущенный Временным Правительством во время войны. Все политические партии, начиная с правых и кончая меньшевиками, поддерживали заем. Большевики вели агитацию против займа, приравнивая его поддержку голосованию за военные кредиты. Заем весьма слабо разошелся, и большая часть его осталась в портфелях банков. — 131.

[91]) *Готская программа* была принята на объединенном конгрессе в Готе 14 — 15 февраля 1875 г., на котором две фракции германских социалистов — лассальянцы и эйзенахцы (марксисты) — слились в «Социалистическую рабочую партию Германии». Принятая программа явилась компромиссом между лассальянцами и эйзенахцами. Первые внесли в нее все свои боевые пункты: право на полный продукт труда для рабочих, железный закон заработной платы, производительные ассоциации на основе государственного кредита и признание всей буржуазии «единой реакционной массой». Маркс подверг Готскую программу жесточайшей критике. Программа просуществовала официально до партейтага в Эрфурте в 1891 г., когда была заменена новой программой (Эрфуртская программа). — 132.

[92]) Брошюра «Политические партии в России и задачи пролетариата», выпущенная в 1917 г. издательством «Жизнь и Знание» со значительным запозданием, после заглавия перед текстом содержит следующее замечание, по всей вероятности, сделанное самим Лениным при чтении последней корректуры: «Пояснение к проекту платформы, составленной Н. Лениным для обсуждения на совещаниях большевиков. Печатание самого проекта задержалось только из-за недостатка типографий в Петрограде». — 136.

[93]) Телеграмма министра земледелия Шингарева Раненбургскому уездному комитету. — 142.

[94]) Дом балерины Мариинского театра Кшесинской, на Каменноостровском проспекте в Петрограде, выстроенный на подаренные ей Николаем II средства, еще во время Февральской революции был захвачен броневым дивизионом и предоставлен им для Ц. К. и П. К. большевиков. Там же помещались правления некоторых профессиональных союзов. Большая зала дворца служила помещением для читальни и солдатского клуба. Кшесинская при поддержке судебных органов Временного Правительства делала несколько попыток выселить большевистские организации, но потерпела неудачу.—147.

[95]) Декларация Временного Правительства о войне от 9 апреля (27 марта) 1917 г. гласила: «... Оборона, во что бы то ни стало, нашего собственного родного достояния и избавление страны от вторгнувшегося в наши пределы врага — первая насущная и жизненная задача наших воинов, защищающих свободу народа... Цель свободной России не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов... Эти начала будут положены в основу внешней политики Временного Правительства, неуклонно проводящей волю народную и ограждающей права нашей родины, при полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников»... Декларация была опубликована под давлением Петроградского Совета Р. и С. Депутатов, требовавшего, чтобы Временное Правительство объявило цели войны, солидаризировавшись с его воззванием от 27 (14) марта. Временное Правительство, усвоив революционную фразеологию, однако, решительно подчеркивало свою верность союзническим договорам. — 149.

[96]) *Лондонская конвенция*, подписанная державами Антанты 4 сентября 1914 г., запрещала выход из войны в одиночку и предусматривала заключение мира лишь одновременно всеми союзниками.— 149.

[97]) *Съезд депутатов армий и тыла Западного фронта* состоялся 20 (7) апреля 1917 г. в Минске и имел следующий состав: делегатов с решающими голосами — 850, с совещательными — 350, гостей — около 100. Среди делегатов было значительное количество офицеров. Председателем был избран большевик Позерн. От имени ставки съезд приветствовал генерал Гурко, от имени Государственной Думы — Родзянко и Родичев, от Петроградского Совета — Чхеидзе. Центральный Комитет большевистской партии был представлен Ногиным и Лашевичем. Съезд в большинстве пошел по линии Петроградского Совета, и принятые им резолюции имеют соглашательский характер. — 150.

[98]) Статья Г. В. Плеханова «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересен» была напечатана в №№ 9, 10 и 11 «Единства» и посвящена критике тезисов В. И. Ленина от 17 (4) апреля. Изложив первый тезис Ленина, Плеханов пишет: «А как обстоит дело со стороны Германии? Об этом у Ленина не сказано ничего. Выходит, что Германия подвергалась опасности быть ограбленной Россией, и русскому пролетариату нет надобности участвовать в нынешней войне». — 151.

[99]) *Цирк Модерн* — помещение в Петрограде, в котором в 1917 г. происходили массовые митинги. — 153.

[100]) Доклад В. И. Ленина об объединенном собрании меньшевиков и большевиков, делегатов апрельской конференции Советов 21 (4) апреля 1917 г., на другой день после его возвращения в Россию. — 153.

[101]) «*Дело Народа*» — ежедневный орган Центрального Комитета партии социалистов-революционеров, выходивший в Петрограде в 1917 г. Официальный состав редакции: В. М. Зензинов, Р. В. Иванов-Разумник, В. В. Лункевич, Н. И. Ракитников, Н. С. Русанов, В. М. Чернов. Газета оборонческого и соглашательского направления, при царившей в партии социалистов-революционеров «свободе» политических взглядов и нестроте

«направлений», отражала взгляды так называемого «черновского центра», в отличие от «Воли Народа», являвшейся органом «правого» крыла партии. — 155.

[102]) Статья «Дипломатическая фигура умолчания и воинственные речи» напечатана в «Деле Народа» № 23 от 26 (13) апреля 1917 г. без подписи. Автор указывает на то, что Временному Правительству поставлен был вопрос, сообщено ли им заявление об отказе от политики аннексий и контрибуций союзным правительствам в обычной форме дипломатической ноты. Хотя некоторые лица из министерства иностранных дел и заявляют, что нота послана и даже получен ответ, но, по сведениям компетентных лиц, никакой ноты все же не послано. Между тем военный министр Гучков продолжает свои воинственные речи, призывая армию к полному разгрому Австрии и Германии. — 157.

[103]) Воззвание «К солдатам и матросам» — было написано Лениным после 24 (11) апреля 1917 г. и сохранилось в его бумагах в рукописи. Своевременно напечатано воззвание не было и впервые было опубликовано в «Ленинском Сборнике» IV в 1925 году. Вместо этого воззвания в «Правде» было опубликовано другое, озаглавленное «Против погромщиков». — 161.

[104]) Доклад В. И. Ленина и Г. Е. Зиновьева Исполнительному Комитету Петроградского Совета напечатан в «Известиях Петроградского Совета» № 32 от 18 (5) апреля 1917 года. — 162.

[105]) Протест Петроградского Совета против ареста интернационалистов великобританским правительством в Канаде при возвращении их из Америки в Россию опубликован в № 36 «Известий Петроградского Совета».

Письмо Зурабова, бывшего члена II Государственной Думы, меньшевика-интернационалиста, сообщало, что министр иностранных дел Милюков отдал распоряжение русским консулам за границей не давать паспортов в Россию эмигрантам-интернационалистам, внесенным в особые международные контрольные списки.

Телеграмма Мартова напечатана в № 37 «Известий Петроградского Совета» 24 (11) апреля 1917 года. — 162.

[106]) Воззвание «Против погромщиков», являющееся переработкой воззвания «К солдатам и матросам», было написано Лениным 27 (14) апреля 1917 г. и в тот же день было предложено им Петроградской общегородской конференции, которая его одобрила (пункт порядка дня: травля против «Правды»). На другой день воззвание было напечатано в «Правде» № 33 за подписями Центрального и Петроградского Комитетов партии. — 163.

[107]) *«Маленькая Газета»* — бульварный листок, издававшийся А. Сувориным (сыном) в Петрограде в 1915 — 1917 годах. В 1917 году издание имело подзаголовок: «газета внепартийных социалистов». — 170.

[108]) *Петроградская общегородская конференция Р. С.-Д. Р. П. (большевиков)* происходила 27 апреля — 5 мая (14 апреля — 22 апреля) 1917 г. с перерывом в несколько дней, вызванным «апрельским кризисом» (см. прим. 127). Присутствовало 57 делегатов с решающими голосами от районов и национальных организаций. Председателем был выбран Г. Е. Зиновьев. Порядок дня: текущий момент (доклад В. И. Ленина); об отношении к Совету Р. и С. Депутатов и его реорганизация; построение нашей организации; отношение к социал-демократам «других толков»; городские выборы; о травле «Правды».

Доклад В. И. Ленина на конференции «о текущем моменте» заинтересовал судебные власти Временного Правительства, производившие следствие об июльских событиях, и в протоколах осмотра вещественных доказательств, составленных судебным следователем Петроградской Судебной Палаты Александровым, имеется ряд обширных цитат из доклада В. И., касающихся по преимуществу вопроса о немедленном отобрании помещичьих земель, структуры власти и критики оборончества

Речи В. И. Ленина печатаются в настоящем издании по протоколам Петроградской общегородской конференции. Редакцией внесены незначительные грамматические поправки. — 173.

[109]) Прения по докладу В. И. Ленина о текущем моменте и об отношении к Временному Правительству на Петроградской конференции были весьма обширны и происходили 27 (14) апреля 1917 года. В прениях принимали участие Томский, Сталь, Слуцкий, Яковлев, Наумов, Сафаров, Богдатьев, Калинин, Иванов, Голощекин и др. На другой день 28 (15) апреля была оглашена в письменной форме резолюция об отношении к Временному Правительству, по формулировкам которой высказывались Ленин (дважды) и Каменев. — 180.

[110]) Резолюция об отношении к Временному Правительству была предложена комиссией, выбранной Петроградской общегородской конференцией в составе Ленина, Зиновьева, Каменева, Сталина, Богдатьева и Шутко, и выработана при самом близком участии и руководстве В. И. Ленина, вследствие чего и включена редакцией в настоящее издание. — 183.

[111]) Л. Б. Каменев предлагал вставить в резолюцию контроль со стороны Совета Рабочих Депутатов над Временным Правительством и из пункта 5 резолюции исключить перечисление «грехов» Временного Правительства. Из предложенных Каменевым поправок конференция приняла лишь предложение заменить в пункте 5 слова «монархической агитации» словами «контр-революционной агитации». — 185.

[112]) «*Проект резолюции о войне*» был предложен Лениным 29 (16) апреля 1917 г. комиссии, выбранной Петроградской общегородской конференцией. Этот же проект был передан Лениным и комиссии Всероссийской апрельской конференции. Последняя приняла резолюцию в переработанном виде. Протоколы Петроградской общегородской конференции не воспроизводят текста настоящего проекта, хотя в своей речи на Всероссийской апрельской конференции в защиту комиссионной резолюции о войне Ленин прямо заявляет, что он «первоначальный проект резолюции о войне читал и на общегородской конференции». Текст настоящего проекта сохранился в архиве Института Ленина в виде копии, переписанной на машинке. — 186.

[113]) Докладчиком на Петроградской общегородской конференции по вопросу о коммунальных выборах выступал Л. М. Михайлов, который высказался за блок с другими социалистическими партиями и общую с ними коммунальную программу, утверждая, что в этом вопросе у большевиков разногласий с последними не имеется, а блок необходим для борьбы с кадетами. Напечатанная без подписи в № 46 «Известий Петроградского Совета Р. и С. Депутатов» коммунальная программа Михайлова, отмечая значение городского самоуправления как «зародыша коллективистического общества» и ссылаясь на Парижский международный социалистический конгресс 1900 г., является общедемократической программой коммунальных реформ. В прениях по докладу Михайлова принимали участие Богдатьев, Ладис, Магидов, Рахья, Слуцкий, Косиор, Зиновьев, Калинин и др. В. И. Ленин в порядке прений брал слово дважды. Конференция отвергла всякие блоки, высказавшись за постановку при выборах в городскую думу не только коммунальных, но и общеполитических вопросов, и приняла резолюцию, предложенную Лениным. — 191.

[114]) «*Интернационал*» — журнал группы меньшевиков-интернационалистов во главе с Ларионом. Ленин и ряд большевиков в начале 1917 г. относились крайне недоверчиво к интернационализму Ларина, как недавнего «ликвидатора», однако Ларин вскоре порвал с меньшевиками и вступил в августе 1917 г. в большевистскую партию. — 191.

[115]) Резолюция Петроградской общегородской конференции по коммунальному вопросу напечатана в VII томе части I «Сочинений» Г. Зи-

новьева; однако редакция считает необходимым поместить ее в настоящем издании по следующим основаниям. В издании Истпарта «Петроградская общегородская и всероссийская конференции Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) в апреле 1917 г.» в протокольной записи конференции значится следующее:

«Читаются и голосуются три резолюции по коммунальному вопросу:

за резолюцию	т.	Михайлова	— за	1	и против	18,	воздержалось	4
» »	»	Сергея	»	2	»	13	»	8
» »	»	Ленина	»	23	»	0	»	2

Принята резолюция т. Ленина».

Точно так же в «Правде» № 40 от 8 мая (25 апреля) 1917 г. в отчете конференции сообщается, что по коммунальному вопросу была принята резолюция В. И. Ленина. — 192.

[116]) Совещание представителей крестьянских организаций и Советов Крестьянских Депутатов состоялось в Петрограде в Таврическом дворце 27 (14) апреля 1917 года. Оно было посвящено предварительным работам по созыву Всероссийского съезда Крестьянских Депутатов, наметило норму представительства, выработало положение по созыву съезда и выделило организационный центр. На съезде присутствовали представители свыше 20-ти губерний. — 193.

[117]) «*Финансовая Газета*» — ежедневный орган крупных капиталистов и банкиров, выходивший в Петрограде. Основана В. В. Протопоповым в 1915 году. Вечернее издание. Позднее еженедельный журнал. — 201.

[118]) «*Земля и Воля*» — газета Петроградского Областного Комитета партии социалистов-революционеров, выходившая в 1917 г. под редакцией Архангельского, Кузьмина, Трутовского и др. — 201.

[119]) «*Воля Народа*» — ежедневная газета, издававшаяся в Петрограде в 1917 г., орган правого крыла партии социалистов-революционеров. Состав редакции: Е. К. Брешковская, А. А. Аргунов, В. С. Миролюбов. В числе ближайших сотрудников были объявлены: де-Брукер, Эмиль Вандервельде, Альбер Тома, В. М. Чернов, Б. В. Савинков, П. А. Вихляев и др. Газета ярко социал-патриотического направления, близкая по взглядам к плехановскому «Единству», отражала взгляды либеральных народников, эс-эровских кооператоров и т. п. — 201.

[120]) «*День*» — ежедневная газета, выходившая в Петрограде в 1917 г. с подзаголовком «орган социалистической мысли», но на деле являвшаяся органом левого крыла либеральной буржуазии. Издание возникло еще при царизме в 1912 г. на средства банков и находилось в руках меньшевиков-ликвидаторов А. Потресова (редактор), Д. Заславского, Ст. Ивановича и др. — 201.

[121]) Корреспонденция из Канавина, помещенная в «Правде» № 32 от 27 (14) апреля 1917 г. за подписью «Левит», сообщала: «В районе имеется 16 заводов, около 30 тысяч рабочих кроме железнодорожников. Нелегальная организация существовала давно ...Почти на всех заводах введена милиция из рабочих, оплачиваемая заводоуправлением. При губернском комиссаре и начальнике охраны города образованы коллегии из трех представителей, куда входит один представитель от Г. Д. и один представитель от Совета С. Д. 27 марта выбран новый Исполнительный Комитет Совета Р. Д., куда вошла большая часть рабочих большевиков». — 203.

[122]) Нота Союзным правительствам от 1 мая (18 апреля) 1917 г., разосланная министром иностранных дел Милюковым через русских дипломатических представителей за границей вместе с декларацией Временного Правительства от 27 марта (9 апреля), уточняя эту последнюю, подчеркивала твердое желание Временного Правительства довести войну до полной победы и его верность союзническим договорам. «Проникнутые

новым духом освобожденной демократии, заявления Временного Правительства», — писал Милюков, — «разумеется, не могут подать ни малейшего повода думать, что совершившийся переворот повлек за собой ослабление роли России в общей союзной борьбе. Совершенно напротив, всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось благодаря сознанию общей ответственности всех и каждого. Это стремление стало более действенным, будучи сосредоточено на близкой для всех и очередной задаче — отразить врага, вторгнувшегося в самые пределы нашей Родины. Само собой разумеется, как то и сказано в сообщаемом документе (декларации Временного Правительства. *Ред.*), Временное Правительство, ограждая права нашей Родины, будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников. Продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании настоящей войны, в полном согласии с союзниками, оно совершенно уверено и в том, что поднятые этой войной вопросы будут разрешены в духе создания прочной основы для длительного мира и что прошикнутые одинаковыми стремлениями передовые демократы найдут способ добиться тех гарантий и санкций, которые необходимы для предупреждения новых кровавых столкновений в будущем». — 206.

[123]) Пункт 7-й резолюции Петроградской общегородской конференции Р. С.-Д. Р. П. «об отношении к Временному Правительству» гласил: «...каждый шаг Временного Правительства как в области внешней, так и внутренней политики будет открывать глаза не только пролетариям города и деревни и полупролетариям, но и широким слоям мелкой буржуазии на истинный характер этого правительства». — 208.

[124]) В газете «Единство» № 18 от 3 мая (20 апреля) 1917 г. было напечатано письмо Г. В. Плеханова студентам. Г. В. Плеханов, не имевший возможности вследствие нездоровья выступить на митинге 1 мая, прислал артели социалистического студенчества, «устроительнице митингов», следующее письмо: «Дорогие товарищи. Очень жалею о том, что нездоровье — надеюсь, непродолжительное — помешало мне лично выразить вам свое сочувствие. Но на нет суда нет. Я вынужден ограничиться письменной беседой с вами. Для освободительного движения международного пролетариата очень важно, чтобы к нему примкнуло побольше людей высшего образования. Образование помогает разбираться в явлениях и оценивать их исторически. Имея дело в вашем лице с людьми, работающими над своим образованием, я позволю себе обратить ваше внимание на следующее замечательное обстоятельство. Праздновать 1 мая решено было на Парижском международном социалистическом съезде 1889 года. На этом съезде были представители от многих капиталистических стран, тогда уже стоявших на более высокой ступени экономического развития, чем та, которой достигла теперь Россия. Анархисты предлагали съезду звать пролетариат к социальной революции. Съезд, в большинстве своем состоявший из марксистов, пригласил этот пролетариат добиваться 8-часового рабочего дня. Он понимал, что социальная, точнее: социалистическая, революция предполагает долгую просветительную и организационную работу в недрах рабочего класса. Об этом забывают у нас теперь люди, зовущие русскую трудящуюся массу к захвату политической власти, который мог бы иметь смысл только в том случае, если бы находились в наличности объективные условия, необходимые для социальной революции. Этих условий пока еще нет, и вам, знакомым с научным методом, следует, как можно чаще, напоминать об этом всем тем, кому ведать надлежит. Задача левых партий в России заключается в упрочении позиций, добытых только что совершившейся революцией. Для решения этой задачи они должны не низвергать Временное Правительство, как этого хотели бы некоторые политические фанатики, а дружно поддерживать его. Г. Плеханов». — 209.

[125]) «*Новая Жизнь*» — социал-демократический орган, издававшийся в Петрограде в 1917 г. под редакцией Н. Суханова, В. Строева, М. Горького, Ин. Сереброва. Сотрудниками были объявлены: Б. Авилов, В. Базаров, А. Богданов, В. Брюсов, А. Гойхбарг, Б. Горев, С. Далин, В. Керженцев, Л. Красин, Н. Крестинский, М. Кричевский, А. Лозовский, А. Луначарский, М. Лурье, Р. Макдональд, Л. Мартов, В. Маяковский, М. Павлович, А. Пинкевич, Б. Позерн, Вяч. Полонский, М. Покровский, Лариса Рейснер, Ромен Роллан, А. Свидерский, Филипп Сноудэн, Ю. Стеклов, К. Тимирязев, А. Н. Толстой, М. Урицкий, Дж. Уэллс, Г. Цыперович, И. Чернышев, Вик. Шкловский и др. До октября «Новая Жизнь» постоянно колебалась между соглашательством и революцией, выступая то против Временного Правительства и социал-соглашателей, то против большевиков. Октябрьская революция испугала интеллигентский орган, не имевший влияния в массах, и «новожизненцы» круто повернули против Советов. Один из них скатились до открытого меньшевизма, другие отошли от политической деятельности. Бывшие до войны большевиками и так называемые «межрайонцы» вернулись в партию. Небольшая группа «новожизненцев» после переноса столицы в Москву вошла в московскую организацию социал-демократов-интернационалистов и просуществовала до 1919 г., когда она слилась с Российской коммунистической партией. — 212.

[126]) «*Ленин*» — статья Чернова в «Деле Народа» № 26 от 29 (16) апреля 1917 года. — 214.

[127]) *Апрельский кризис* 3 — 5 мая (20 — 22 апреля) 1917 г. был вызван нотой министра иностранных дел Милюкова союзным правительствам от 1 мая (18 апреля). Рабочие массы убедились, что Временное Правительство, на словах принимая лозунги демократического мира без аннексий и контрибуций, на деле подтверждает союзникам свою верность аннексионистским договорам, заключенным Николаем II, и обязуется довести войну до решительной победы. Последовал ряд уличных демонстраций рабочих и солдат против Милюкова и Временного Правительства. Буржуазия ответила патриотическими контр-демонстрациями, повлекшими столкновения на Невском. Были случаи стрельбы по рабочим демонстрациям. Движение встретило отклик в Москве, где демонстрировали перед Советом и Московским Комитетом большевиков часть рабочих и 56 запасный полк. Милюков принужден был выйти в отставку и заменен был министром финансов Терещенко. Правительственный кризис затянулся до 5 мая, когда было организовано первое коалиционное министерство с участием социалистов.

Резолюции Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. 4 мая (21 апреля) и 5 мая (22 апреля) 1917 г. были составлены В. И. Лениным. Предшествовавшая им резолюция 3 мая (20 апреля), по всей вероятности, принадлежит кому-либо из других членов Ц. К. и поэтому приводится в «Приложениях» настоящего тома (см. стр. 608). — 216.

[128]) В передовой статье «Рабочей Газеты» № 36 от 21 апреля 1917 г. под заглавием «Безумный шаг», посвященной апрельскому кризису, говорилось: «Демократия России смотрела на обращение Временного Правительства к гражданам от 27 марта только как на первый шаг, она ожидала второго шага — предложения союзным республикам (? *Ред.*) пересмотреть старые договоры с точки зрения новых начал, возвещенных 27 марта. Теперь министр иностранных дел заявляет, что никаких новых начал 27 марта возвещено не было, что заявлением 27 марта оно (Временное Правительство. *Ред.*) только «присоединило свой голос к голосу своих союзников»... Все народы и, прежде всего, демократия России заинтересованы в прекращении этой бойни, и демократия наша даст решительный отпор новому шагу Временного Правительства. Мы решительно восставали против разжигания гражданской войны последователями Лени-

на. Но теперь сигнал к гражданской войне дают уже не последователи Ленина, а Временное Правительство, опубликовывая акт, являющийся издевательством над стремлениями демократии. Это поистине безумный шаг, и нужны немедленные решительные действия со стороны Совета Р. и С. Депутатов, чтобы предотвратить его ужасные последствия». — 221.

[129]) *«Газета Копейка»* — ежедневная буржуазная газета небольшого формата, издававшаяся в 1908 — 1917 г. г. М. Городецким в Петрограде. — 223.

[130]) *«Биржевые Ведомости»* — ежедневная газета бульварно-обывательского типа, издававшаяся в Петрограде Проппером, выходила два раза в день, имела вечерний выпуск. В просторечии — «Биржевка». — 229.

[131]) В газете «Единство» № 20 от 5 мая (22 апреля) 1917 г. на первой странице жирным шрифтом было напечатано следующее воззвание по поводу событий 20 — 22 апреля в Петрограде:

«Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Воззвание. Гражданки и граждане! Отечество в опасности! Не надо гражданской войны! Она погубит нашу молодую свободу. Необходимо соглашение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов с Временным Правительством. Нам не надо завоеваний, но мы не должны дать немцам подчинить себе Россию. Каждый народ имеет право свободно располагать своей судьбой. Вильгельм германский и Карл австрийский никогда не согласятся на это. Ведя войну с ними, мы защищаем свою и чужую свободу. Россия не может изменить своим союзникам. Это покрыло бы ее позором и навлекло бы на нее справедливый гнев и презрение всей демократической Европы. Г. В. Плеханов, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич». — 231.

[132]) Интервью Э. Торнайпена с В. И. Лениным было напечатано в финской социал-демократической газете «Тюомиес» от 8 мая 1917 г. (н. ст.) со следующим введением корреспондента:

«В редакции «Правды» я застал т. Ленина, о котором в последние дни много говорилось в России. За недостатком времени Ленин согласился говорить лишь коротко. На мой вопрос он ответил все же следующее:...».

Интервью было продиктовано Вл. Ил. на русском языке, в газете «Тюомиес» появилось в финском переводе, с которого вновь сделан перевод на русский. — 233.

[133]) Статья «Рабочей Газеты» № 38 под заглавием «Унтер-офицерская вдова» без подписи автора посвящена критике резолюции большевистского Ц. К. «о Временном Правительстве в связи с кризисом власти». Автор говорит, что ленинцы испугались той анархической стихии, для разнуздания которой сознательно работали все время. «Большевики испугались власти... Ленинцы испугались отпора, который встретили в озлобленной массе буржуазных обывателей... Для нас всегда было ясно, что демагогия неразрывно связана с беспринципностью и политической трусостью... Теперь это станет, надеемся, ясно для многих...» — 234.

[134]) Выражение «попытка взять чуточку полевее» относится к тактике Петроградского Комитета большевиков, выставившего в апрельские дни лозунг «долой Временное Правительство». Подробнее об этом см. «Заключительное слово по докладу о текущем моменте» на Всероссийской апрельской конференции, стр. 252 настоящего тома. — 234.

[135]) *«Наброски к тезисам резолюции о Советах»* были написаны Лениным во время Всероссийской апрельской конференции 7 — 12 мая (24 — 29 апреля 1917) г. и послужили основой его речи на конференции 8 мая (25 апреля), не сохранившейся однако в протоколах конференции. — 235.

[136]) *Всероссийская апрельская конференция Р. С.-Д. Р. П.* имела место с 7 по 12 мая (с 24 по 29 апреля) 1917 г. в Петрограде. По характеру

затронутых ею вопросов, по тому значению, которое она приобрела для развития всей русской революции, и вследствие того, что на ней был избран новый Ц. К., она по существу является партийным съездом. Важнейшие вопросы порядка дня: текущий момент (оценка перспектив русской революции), война, подготовка III Интернационала, аграрный, программный и национальный вопросы. На конференции участвовал 151 делегат, и было представлено 79.204 члена партии, несмотря на то, что после Февральской революции, когда партия вышла из подполья, не прошло еще двух месяцев. На конференции была небольшая оппозиционная группа, возглавлявшаяся Л. Каменевым и состоявшая главным образом из части делегатов Московского и Московского Окружного Комитетов (Ногин, Рыков, Смидович, Ведерников, Овсянников, Ангарский и др.).

Эта группа занимала право-оппортунистическую позицию, считая необходимым ограничить задачи партии рамками буржуазно-демократической революции. Часть московских делегатов (А. Бубнов, Г. Оппоков-Ломов, Г. Сокольников) отстаивали точку зрения Московского Областного Бюро, критика которой дана Лениным на стр. 240—242 настоящего тома.

По национальному вопросу против признания «права наций на самоопределение», защищавшегося докладчиком И. В. Сталиным (см. прим. 151), выступали: Пятаков, Дзержинский и Махарадзе. Ю. Пятаков считал лозунг «самоопределение наций» оппортунистическим и даже реакционным. Большинством 56 против 16 конференция приняла защищавшуюся Сталиным и написанную Лениным резолюцию.

По вопросу о III Интернационале против защищавшейся Зиновьевым резолюции выступил Ленин, резко поставивший вопрос о необходимости немедленного разрыва с Циммервальдским объединением и считавший возможным оставаться в нем только «с информационной целью». Тем не менее конференция стала на точку зрения Зиновьева (см. прим. 153).

«Резолюция москвичей», о которой говорит Ленин, является не резолюцией Московской городской конференции, а резолюцией Московского Областного Бюро — см. «Приложения», стр. 609 настоящего тома.

Большие прения развернулись в секциях. В секции по пересмотру программы московские областники (Оппоков) предлагали переработку теоретической части программы, оспаривавшуюся Лениным.

Конференции предшествовало 6 мая (23 апреля) частное совещание делегатов, к этому дню съехавшихся в Петроград. На этом совещании был намечен порядок дня и регламент конференции.

Конференция происходила полулегально, в помещении Женского Медицинского Института, одно заседание имело место в тесной аудитории высших курсов Лесгафта. Предварительное совещание делегатов, накануне конференции, и заключительное заседание были в доме Кшесинской. Два заседания не могли состояться за отсутствием помещения. Делегаты не имели пристанища и размещались по «ночевкам».

Почти вся конференция прошла под председательством Я. М. Свердлова, входившего в состав президиума.

Протоколы конференции велись недостаточно систематично и частью являются стенограммами (изобилующими пропусками и ошибками), частью простыми секретарскими записями, вследствие чего в настоящем издании редакция сочла возможным исправить некоторые стилистические и грамматические ошибки. Принятые конференцией резолюции были выработаны комиссией, выбранной конференцией, при ближайшем участии В. И. Ленина, и печатаются так же, как и «Воззвание к солдатам всех воюющих стран» в «Приложениях» настоящего тома, стр. 610—626. — 237.

[137]) «*Солдатская Правда*» — ежедневная популярная газета петроградской военной организации большевиков, выходившая с 28 (15) апреля 1917 г. до июльских дней. — 240.

[138]) Проект резолюции о текущем моменте, внесенный В. И. Лениным на апрельскую конференцию, до настоящего времени не разыскан и в распоряжении редакции не имеется. — 249.

[139]) *Эрфуртская программа* германской социал-демократической партии была принята на партейтаге в Эрфурте 14—20 октября 1891 г. взамен устаревшей Готской программы и разработана Каутским. Эрфуртская программа делится на две части: изложение марксистской теории развития общества от капитализма к социализму (программа-максимум) и изложение ряда практических требований, достижимых в капиталистическом обществе (программа-минимум). Эрфуртская программа послужила образцом для ряда программ других социал-демократических партий II Интернационала, в том числе отчасти и для Р. С.-Д. Р. П. в 1903 году.

Ф. Энгельс подверг Эрфуртскую программу подробной критике в «Neue Zeit». В частности по вопросу об отсутствии планомерности при наличии трестов он говорит: «если мы от акционерных обществ переходим к трестам, которые подчиняют себе и монополизируют целые отрасли промышленности, то тут прекращается не только частное производство, но и отсутствие планомерности» («Neue Zeit», год 20, т. 1, 1901—1902, стр. 8). — 249.

[140]) В своем содокладе на апрельской конференции Каменев о тактике партии в апрельские дни между прочим сказал: «... после того, как Ц. К. во вчерашней резолюции принужден был признать, что лозунг немедленного свержения Временного Правительства является лозунгом авантюристского характера, что, по моему, является сильным преувеличением и произошло вследствие того, что раньше не приняли во внимание мои слова о том, что лозунг «долой Временное Правительство» может сыграть дезорганизующую роль, — мы принуждены были сразу рвануть назад, мы упустили время предупредить массы о дезорганизующем значении этого лозунга и поставили себя под обстрел мелкой буржуазии, сказав, что этот лозунг авантюристического характера». В конце своей речи Каменев также поддерживал выдвинутое московскими областниками и подвергнутое со стороны Ленина критике требование «контроля» со стороны Совета Р. Д. над Временным Правительством и сказал следующее: «... этот контроль был осуществлен, когда по приказу Корнилова должны были выступить войска, а Совет в это время заявил, что военные силы петроградского гарнизона находятся только в распоряжении Совета, и войска не послушались приказа Корнилова...». — 252.

[141]) *Пекисты* — члены П. К. (Петербургского, или в эпоху войны Петроградского, Комитета) Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), который дал неправильные лозунги во время движения 20—22 апреля 1917 г., не согласовав их с директивой Центрального Комитета. — 253.

[142]) Член датской социал-демократической партии оппортунист Боргбьерг, приехав в апреле 1917 г. в Петроград, предложил от имени скандинавских социалистов созыв в Стокгольме Международной социалистической конференции с целью давления на правительства воюющих стран по вопросу о мире. Меньшевики и эс-эры предложение приняли. Немецкие «спартаковцы» примкнули к большевикам. Оборончество французская социалистическая и английская независимая рабочие партии после долгих колебаний от участия в конференции отказались по мотивам социал-патриотического характера. Конференция не состоялась.

Вопрос о Международной социалистической конференции был поставлен в порядке дня апрельской конференции по предложению Ногина, в своем докладе подробно сообщившего предложения датского социал-демократа Боргбьерга, сделанные им на заседании Исполнительного Комитета Петроградского Совета. Ногин предложил обсуждению конференции вопрос об участии большевиков в той или другой форме в проектировавшейся Боргбьергом международной конференции, в общем склоняясь к посылке за

группу делегации от революционного меньшинства Советов хотя бы с информационными целями. Апрельская конференция решительно отвергла точку зрения Ногина. — 254.

[143]) «*Social-Demokraten*» — «Социал-Демократ» — орган датской социал-демократической партии оппортунистического направления. Выходит в Копенгагене. — 254.

[144]) Проект резолюции по поводу предложения Боргбьерга о созыве Международной социалистической конференции в Стокгольме, предложенный Лениным на апрельской конференции, не разыскан. Можно думать, что проект был близок к резолюции, принятой конференцией и перередактированной выбранной ею комиссией (см. 616 стр. настоящего тома). — 255.

[145]) Проект резолюции, внесенный Каменевым на апрельскую конференцию по поводу предложения Боргбьерга, отсутствует в протоколах конференции, изданных Истпартом. Каменев в своей речи предлагал резолюцию Ленина принять и опубликовать как манифест конференции и кроме того принять особую резолюцию, содержание которой в общем сводилось к следующим тезисам: «1) для согласованности выступлений рабочих масс вступать в соглашение лишь с теми партиями, которые признали действительным только революционный метод борьбы со своим империализмом, 2) без предварительного соглашения с этими группами наша партия не считает допустимым переговоры с большинствами, 3) разоблачение истинной подкладки предстоящего съезда; предупреждать Совет от участия в этом съезде, 4) конференцию революционной социал-демократии противопоставить европейскому империализму». — 256.

[146]) *Прения по апрельской конференции* об отношении к Советам Р. и С. Депутатов в протоколах конференции, изданных Истпартом, отсутствуют, имеется только начало доклада Ногина, бывшего в то время товарищем председателя Московского Совета Рабочих Депутатов. Речь В. И. Ленина отсутствует совершенно и в настоящем издании приводится в пересказе «Правды». Отчет «Правды» № 42 следующим образом излагает ход прений:

«В вечернем заседании 25 апреля был поставлен на обсуждение вопрос об отношении к Советам Р. и С. Депутатов. Прения были тем особенно ценны, что в них был использован богатый опыт местной работы партийных организаций и ячеек и Советов Р. и С. Депутатов. Тов. Ногин, который выступал докладчиком, рекомендовал обдуманное отношение к Советам Р. Д. Их необходимо укреплять, сплачивать вокруг них широкие массы, усиливать их авторитет в глазах населения. Сделать это можно лишь постепенным проведением практических мер. До тех пор, пока не произведена эта предварительная и организационная и политическая работа, преждевременно объявлять Советы органами власти.

В прениях выяснилось, что на местах Советы стоят гораздо крепче, чем в центрах, сфера деятельности их значительно шире, чем та, которая предоставлена им в столицах. Во многих местах в ведении Советов находится продовольственное дело; они являются действительной властью на местах; частью им же принадлежит контроль над производством и распределением». (Далее следует печатаемый в настоящем томе краткий пересказ речи В. И. Ленина.) — 257.

[147]) *Резолюция апрельской конференции о войне* является плодом коллективной работы комиссии съезда при руководящем участии В. И. Ленина после его основного доклада в заседании 7 мая (24 апреля). 10 мая (27 апреля) комиссия окончила свою работу, и В. И. в качестве докладчика комиссии произнес речь в защиту выработанной резолюции. (Резолюцию о войне, как и другие резолюции апрельской конференции, — см. «Приложения», стр. 612 — 626 настоящего тома.) — 258.

[148]) Ленин. «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905 — 1907 годов». Впервые книга была напечатана в 1918 году. — 269.

[140]) Ангарский, выступал на апрельской конференции по докладу В. И. Ленина по аграрному вопросу и соглашаясь с национализацией земли, упрекал, однако, его в «идеалистической» мотивировке, так как В. И. в своей речи ссылался на желание национализации со стороны самих крестьян («проект 104-х»). Для марксиста такая мотивировка, по мнению Ангарского, недопустима, это якобы эс-эровский подход. — 272.

[150]) Программа Р. С.-Д. Р. П. 1903 г., принятая на II съезде партии, значительно устарела ко времени второй русской революции. Ленин уже в своих тезисах 17 (4) апреля 1917 г. поставил вопрос об изменении названия партии и переработке программы. На Всероссийской апрельской конференции вопрос подробно рассматривался при ближайшем участии Ленина в секции конференции. Как материал для работы конференции Лениным был роздан делегатам в виде корректурных гранок «проект переработки теоретической, политической и некоторых других частей программы», печатаемый на стр. 293 — 296 настоящего тома. Недостаток времени и отсутствие предварительной дискуссии в партии не позволили закончить намеченную переработку программы. Секция ограничилась формулировкой ряда отдельных поправок (см. 626 стр. настоящего тома), выделенная же ею подсекция выработала «проект изменений экономической программы-минимум». Конференция по докладу Ленина, сделанному от имени подсекции, приняла общую резолюцию о необходимости изменения программы, призвав партию к широкому обсуждению необходимых изменений (стр. 624 настоящего тома). — 273.

[151]) Докладчиком от Ц. К. по национальному вопросу на апрельской конференции выступал И. В. Сталин, который отстаивал взгляды на национальный вопрос, формулированные в написанном Лениным проекте резолюции, и резюмировал свою речь следующими положениями: «признание за народами права на отделение; для народов, остающихся в пределах данного государства, — областная автономия; для национальных меньшинств — особые законы, гарантирующие им свободное развитие; для пролетариев всех национальностей данного государства — единый нераздельный пролетарский коллектив, единая партия».

Контр-доклад от имени секции, организованной конференцией по национальному вопросу, делал Г. Л. Пятаков, который считал, что национальная рознь и обострение национального вопроса — пережитки эпохи феодализма и периода борьбы нарождающейся буржуазии с феодализмом. Поскольку же эпоха развитого капитализма и империализма ставит вопрос о социальной революции, вопрос национальный отмирает, ибо при социализме не может существовать национального деления, и развитые промышленные страны необходимо составят единый хозяйственный организм. Лозунг отделения наций необходимо заменить лозунгом «прочь границы между нациями и государствами».

Ф. Э. Дзержинский, оставаясь на традиционной точке зрения польской социал-демократии, выступал против предложенной В. И. Лениным резолюции, доказывая, что националистические стремления реакционны и что борьба за социальную революцию отодвинет в сторону сепаратистские стремления малых народов.

Запись речи Ленина по национальному вопросу чрезвычайно неточна и изобилует пропусками. — 275.

[152]) Статья В. И. Ленина «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»», написанная в 1916 г., впервые была напечатана в 1924 году. См. том XIX Сочинений, стр. 191—235. — 277.

[153]) Докладчиком по вопросу о положении в Интернационале выступал Зиновьев. По поводу третьей «Циммервальдской» конференции, созыв которой предполагался 18 мая 1917 г., он вопреки Ленину высказался за участие в ней с целью лучше столковаться с группой Либкнехта, сплотить Циммервальдскую левую и порвать на самой конференции с

«центристским» большинством по крупным принципиальным вопросам, напр., по вопросу о Стокгольмской конференции «меньшинств» и «большинств», предложенной Боргбьергом, чтобы в дальнейшем организовать III Интернационал.

Поправка В. И. Ленина предлагала «оставаться в Циммервальдском объединении только с информационной целью». Конференция отклонила предложенную поправку и приняла резолюцию Зиновьева (см. стр. 620 настоящего тома).

Речь В. И. Ленина на конференции записана чрезвычайно кратко и весьма неточно. — 279.

[154]) Речь идет о предположенной 18 мая 1917 г. третьей «Циммервальдской конференции». Конференция эта, как сообщает Балабанова в своих воспоминаниях, состоялась лишь 5 сентября 1917 г. в Стокгольме и была строго законспирирована. Русская делегация состояла: от Ц. К. большевиков — Воровский (Орловский) и Семашко (Александров); от О. К. меньшевиков — П. Б. Аксельрод и Панин (последние, будучи не согласны с решениями конференции, покинули ее до ее окончания); от меньшевиков-интернационалистов — Ерманский; от П. С.-Д. (польских социал-демократов) — Радек и Ганецкий. Председательствовал Линдхаген. Порядок дня: 1) доклад Интернациональной Циммервальской Комиссии, 2) борьба за мир и отношение к ней циммервальдцев, 3) дело Гримма, 4) отношение к Стокгольмской конференции. Было постановлено, что решения конференции обязательны и для партий, не представленных на ней, но входящих в Циммервальдское объединение. По вопросу о предполагаемой Стокгольмской «мирной» конференции официальных партий конференция заслушала доклады представителей Исполнительного Комитета Ц. И. К. Советов Гольденберга, Смирнова (меньшевик) и Русанова (социалист-революционер). Основным вопросом конференции был вопрос об оказании реальной поддержки русской революции. Конференция опубликовала воззвание с призывом ко всеобщей международной забастовке против войны в защиту русской революции: «либо революция убьет войну, либо война убьет революцию». Третья Циммервальдская конференция в Стокгольме была последней конференцией Циммервальдского международного объединения.— 279.

[155]) Книга «Империализм, как новейший этап капитализма» написана В. И. Лениным в 1915 г., впервые напечатана в 1917 г. в издании «Жизнь и Знание», входит в XIX том Сочинений, стр. 67—175. — 284.

[156]) Дж. А. Гобсон. «Империализм». Первое издание вышло в 1902 г. на английском языке в Лондоне и Нью-Йорке. — 284.

[157]) Г. Зиновьев и Н. Ленин. «Против течения». Сборник статей из «Социал-демократа», «Коммуниста» и «Сборника Социал-Демократа». Издание Петроградского Совета Р. и С. Депутатов. Петроград, 1918 год. Это первое в России переиздание заграничных статей Ленина периода войны. Издание, о котором он говорит в предисловии к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», в предположенном первоначально виде не осуществилось. — 284.

[158]) В настоящем издании из брошюры «Материалы по пересмотру партийной программы» воспроизводятся статьи, написанные Лениным в различное время. «Первоначальный проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы» написан, вероятно, за несколько дней до апрельской конференции; «Соображения по поводу замечаний секций» — через неделю после окончания работ конференции; тогда же, надо думать, сделана В. И. Лениным печатаемая сводка старого и нового текста программы («К проекту переработки программы»); предисловие к брошюре и одно из подстрочных примечаний написаны 2 июня (20 мая) 1917 года. Однако для удобства читателей все три работы в настоящем издании печатаются под ряд с нарушением хронологического порядка, принятого для других статей. «Замечания секций по по-

воду общей (теоретической) части программы», формулированные Г. Опоковым (Ломовым) — воспроизводятся в «Приложениях» настоящего тома, стр. 626. — 287.

[159]) На «торжественном заседании депутатов Государственной Думы всех созывов», созванном Думским Комитетом 10 мая (27 апреля) 1917 г. в связи с правительственным кризисом, вызванным событиями 3 — 5 мая (20 — 22 апреля), Церетели, присутствовавший в качестве члена Государственной Думы II созыва, произнес в ответ монархистам Шульгину и Родзянко большую политическую речь, одновременно отмежевываясь от контр-революции справа и слева. «Не для того народ сверг царя, чтобы на его место посадить 12 новых (самодержавных министров. *Ред.*). Не как на непогрешимых глядит народ на них». Оратор ссылается на слова министра Некрасова, приветствовавшего контроль общественных организаций: «В демократической стране иначе быть не может... Необходимо объединение всех, могущих последовательно стать на почву демократизации страны во внутренней и внешней политике... главная опасность в том, что наша буржуазия пойдет за Шульгиным, а не за Некрасовым, что отступится от заключенного договора (с революционной демократией. *Ред.*). Это будет призыв к гражданской войне, в которой погибнут и революция и страна». Намеки на эту угрозу оратор видит и в речи Шульгина, и в речи Родзянко в словах о полной победе. Обычной фразой о разгроме германского милитаризма теперь никого не обманешь. Народ признает, что вооруженный разгром чужого милитаризма есть лучшее средство надеть тягчайшее ярмо милитаризма на шею своего народа. Поэтому-то так тревожат народ фразы Родзянко и ноты в роде 18 апреля. Избежать можно этого одним путем, идя неуклонно, последовательно по возвещенной в соглашении 2 марта и декларации 27 марта программе. Оратор верит, что русская буржуазия найдет в себе достаточно политического смысла, чтобы идти этим путем. Если бы он не верил, то он первым пошел бы с теми, кто говорит о диктатуре пролетариата и революционного крестьянства, хотя знает, чем это грозит...» («Рабочая Газета» № 42, 28 апреля 1917 года). — 317.

[160]) «*Петроградская сторона*» — дом Кшесинской, помещение Ц. К. большевиков в 1917 году. — 318.

[161]) Сообщение Временного Правительства, имевшее целью под давлением уличных демонстраций сгладить впечатление от ноты Милюкова, опубликованное в газетах 5 мая (22 апреля) 1917 г., гласило:

«Ввиду возникших сомнений по вопросу о толковании ноты министра иностранных дел, сопровождающей передачу союзным правительствам декларации Временного Правительства о задачах войны (от 27 марта), Временное Правительство считает нужным разъяснить:

1. Нота министра иностранных дел была предметом тщательного продолжительного обсуждения Временного Правительства, причем текст ее принят единогласно.

2. Само собой разумеется, что нота эта, говоря о решительной победе над врагами, имеет в виду достижение тех задач, которые поставлены декларацией 27 марта и выражены в следующих словах: «Временное Правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов. Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет чужих народов, он не ставит своей целью ничьего порабощения и унижения. Во имя высших начал справедливости им сняты оковы, лежавшие на польском народе. Но русский народ не допустит, чтобы Родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных своих силах»

3. Под упоминаемыми в ноте «санкциями» и «гарантиями» прочного мира Временное Правительство подразумевает ограничение вооружений, международные трибуналы и прочее.

Означенное разъяснение будет передано министром иностранных дел послам Союзных держав. 21 апреля 1917 года». — 321.

[162]) *Параграф 9 программы Р. С.-Д. Р. П.*, принятой в 1903 г., гласит: «Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства».

В. И. Ленин в апреле 1917 г. предлагал этот параграф заменить следующим:

«Право на свободное отделение и образование своего государства за всеми нациями, входящими в состав государства. Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насилием, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства. Единство и братский союз рабочих всех стран не мирится ни с прямым, ни с косвенным насилием над другими народами» («Материалы по пересмотру партийной программы», стр. 295 настоящего тома). — 323.

[163]) *Обращение Петроградского Совета Р. и С. Депутатов* «К социалистам всех воюющих стран» от 15 (2) мая 1917 г., аналогичное одновременному обращению «К армии», было выпущено под влиянием революционных выступлений масс в апрельские дни, имея целью навязать им оборонческую политику социал-соглашателей и подготовить наступление на фронте под прикрытием революционной фразеологии.

«Война является чудовищным преступлением», — писали социал-соглашатели, — «империалисты всех стран своею алчностью к захватам, своею безумною скачкою вооружений подготовляли и делали неизбежным мировой пожар... Империалисты всех стран одинаково являются в этой войне победителями... трудящиеся всех стран одинаково являются побежденными... Русская революция—восстание против ужасов мировой бойни, это не только революция национальная, это первый этап революции международной, которая положит конец войне... Революционная демократия России не хочет сепаратного мира, который развязал бы руки австро-германскому союзу... (Она. *Ред.*) хочет мира всеобщего на основе, приемлемой для трудящихся всех стран, которые не ищут захватов, не стремятся к ограблению, которые одинаково заинтересованы в свободном выражении воли всех народов и в сокрушении мощи международного империализма... Мир без аннексий и контрибуций. Временное Правительство революционной России усвоило эту платформу. И революционная демократия России обращается к вам, социалистам всех стран: вы не должны допускать, чтобы голос Русского Временного Правительства оставался одиноким в союзе держав Согласия... Вы должны заставить свои правительства заявить решительно и определенно, что платформа мира без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов, есть их платформа.

Этим вы придадите надлежащий вес и силу выступлению русского Правительства. Вы дадите нашей революционной армии... уверенность, что ее кровавые жертвы не будут употреблены во зло. Вы дадите ей возможность выполнить... ее боевые задачи.

Революционная демократия России обращается к вам, социалисты австро-германского союза: вы не можете допустить, чтобы войска ваших правительств стали палачами русской свободы... К социалистам воюющих и нейтральных стран обращается революционная и демократическая Россия с призывом не допустить торжества империалистов... Петроградский Совет Р. и С. Депутатов решил взять на себя инициативу созыва международной конференции всех социалистических партий и фракций всех стран... Ни одна фракция пролетариата не должна отказываться от участия в общей борьбе за мир... Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». — 326.

[184]) *Обращение Петроградского Совета Р. и С. Депутатов* «К армии» от 15 (2) мая 1917 г., имело целью восстановление дисциплины, борьбу с братанием и подготовку предстоявшего наступления на фронте. Социал-соглашатели вместо отживших патриотических идеалов времен царизма пробовали навязать солдатам в окопах вновь изобретенную «революционную» идеологию войны и наступления. «Война не нужна была трудящемуся народу. Не он ее начал. Затеяли ее капиталисты всех стран... Совет Р. и С. Депутатов обратился ко всем народам с воззванием о прекращении бойни... Россия ждет ответа на это воззвание... Но помните, товарищи-солдаты: наши воззвания ничего не будут стоить, если полки Вильгельма раздавят революционную Россию... Что будет, если русская армия сегодня воткнет штыки в землю и скажет, что она больше воевать не хочет, что ей нет дела до того, что творится на всем белом свете!.. Будет то, что германский император, германский помещик и капиталист поставят свою тяжелую пяту на нашу шею, захватят наши города, села и земли, обложат русский народ данью. Так неужели же свергли мы Николая, чтобы склониться к ногам Вильгельма?.. Совет Р. и С. Депутатов ведет вас к миру, зовя к восстанию и революции рабочих и крестьян Германии и Австро-Венгрии, ведет вас к миру, добившись от нашего правительства отказа от политики захватов, требуя такого же отказа от союзных держав, созывая международный съезд социалистов всего мира... Нужно время, товарищи-солдаты... Помните, на фронтах, в окопах вы стоите теперь на страже русской свободы... Вы защищаете грудью не царя, не Протопоповых и Распутиных, не богачей помещиков и капиталистов. Вы защищаете своих братьев-рабочих и крестьян. Нельзя защищать фронт, решившись, во что бы то ни стало, сидеть неподвижно в окопах... Только переходя в наступление, можно спасти от истребления и гибели самих себя или своих братьев на других участках фронта... Не отказывайтесь от наступательных действий... бойтесь провокации, бойтесь ловушек! В такую ловушку легко может превратиться то братание, которое развивается на фронте... Там нет еще революции, там войска идут за одно за Вильгельмом и Карлом... Не братанием достигнете вы мира, не молчаливыми договорами, которые заключаются на фронте отдельными ротами, батальонами, полками! К гибели вас самих, к гибели русской свободы ведут люди, уверяющие вас, что братание — путь к миру. Не верьте им!... Отметайте все, что ослабляет вашу боевую мощь, что вносит в армию разложение и упадок духа. Ваша боевая мощь служит делу мира...». — 328.

[185]) Телеграмма министра земледелия Шингарева: «Ознакомившись с постановлением Раненбургского комитета по поводу посева хлебов, считаю своим долгом заявить, что самостоятельное разрешение земельного вопроса недопустимо без общегосударственного закона. Самоуправство поведет к государственной беде и подвергнет опасности дело свободы, вызвав распри. Решение земельного вопроса по закону — дело Учредительного Собрания. В настоящее время на местах будут образованы примирительные земледельческие камеры для добровольного соглашения между земледельцами и землевладельцами при волостных продовольственных комитетах. Вопрос об аренде пустующих земель также спешно разрабатывается. Во имя общего порядка прошу руководствоваться постановлениями Временного Правительства и не устанавливать самовольно подобия законов». — 331.

[186]) *«Наказ выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет Р. и С. Депутатов»* написан Лениным, по всей вероятности, в середине мая 1917 г. по новому стилю. Официальный партийный «Проект наказа при выборах делегатов в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов» опубликован в № 51 «Правды» 20 (7) мая 1917 года. Текст этого проекта наказа совершенно иной, чем в неоконченной рукописи Ленина, и написан другим лицом. — 338.

[167]) *«Заседание организующейся контр-революции»* — заседание членов Государственной Думы 17 (4) мая 1917 года. — 344.

[168]) *«Вечернее Время»* — распространенная вечерняя газета, издававшаяся в Петрограде в 1911 — 1917 г.г. Б. А. Суворины и близкая по своему направлению к «Новому Времени». — 347.

[169]) *«Земский Союз»* — организация, объединявшая губернские и уездные земства в целях обслуживания армии в санитарном, продовольственном и проч. отношениях. Городские думы были организованы в «Союз городов». Организация, объединявшая оба союза, называлась — «Земгор», Земско-городской Союз.

Председателем Земского и Земско-городского Союзов состоял князь Г. Е. Львов, Союза городов — московский городской голова Челноков. Земские и городские деятели, создавая свои союзы, одновременно преследовали две цели: организацию общественных сил для победы над внешним врагом и постепенное врастание общественных буржуазных организаций в царистский государственный аппарат. В течение трех лет войны, располагая крупными правительственными субсидиями, объединив вокруг себя большое число сотрудников и раскинув сеть своих организаций на фронте и в тылу, Земский Союз вырос в крупную общественную силу, пытавшуюся оказывать влияние на политическую жизнь страны. В годы гражданской войны Земский Союз по ту сторону красных фронтов работал на белогвардейцев. В настоящее время его организации существуют в главнейших центрах русской контр-революционной эмиграции за границей, оказывая помощь и содействие эмигрантам. — 348.

[170]) *Военно-промышленные комитеты* были организованы российскими заводчиками и фабрикантами осенью 1915 г. с целью получения военных заказов, правильного их распределения и устранения взаимной конкуренции или, по терминологии того времени, «работы на оборону» и «снабжения армии». К участию в комитетах были допущены представители промышленных рабочих, однако, в большинстве случаев, последние под руководством большевиков бойкотировали комитеты.

Центральный военно-промышленный комитет, под председательством Гучкова, действовал в Петрограде и руководил работой местных комитетов. Во главе рабочей фракции, составившейся, при бойкоте большевиками, сплошь из оборонцев, стоял Гвоздев, впоследствии товарищ министра труда в коалиционном Временном Правительстве. Привлечение рабочих в военно-промышленные комитеты, горячо поддерживавшееся Гучковым, имело целью парализовать стачечное движение, создав «классовое перемирие». — 348.

[171]) *Вольное Экономическое Общество* — старейшее научное общество в Петрограде, в девяностых и 900-х годах служившее центром либеральной и радикальной интеллигенции. — 348.

[172]) *Первый Всероссийский крестьянский съезд* происходил в Петрограде в помещении Народного Дома с 17 мая по 11 июня (с 4 по 28 мая) 1917 года. Присутствовали делегаты с фронта и с мест. Всего было 1.115 делегатов, из них 537 социалистов-революционеров, 465 беспартийных, 103 социал-демократа, трудовиков — 6, народных социалистов — 4. Председателем съезда был избран Авксентьев; почетными председателями Брешко-Брешковская, Чернов и Вера Фигнер. Съезд приветствовали «министры-социалисты»: Чернов, Пешехонов, Керенский и Скобелев. Докладчиками выступали: Чернов — о текущем моменте и Временном Правительстве; Кондратьев — по продовольственному вопросу; Некрасов — о положении транспорта; Бунаков-Фундаминский и Кочетов — о войне; Кильчевский — о Советах Крестьянских Депутатов; Огановский, Пешехонов, Чернов, Вихляев, Быховский и С. Л. Маслов — по аграрному вопросу. Церетели докладывал съезду о кронштадтских событиях (см. прим. 202), но встретил горячую отповедь Л. Д. Троцкого. Съездом был избран

Исполнительный Комитет в составе 30 человек, в который в преобладающем числе вошли эс-эры; между прочими были избраны: Чернов, Брешко-Брешковская, Керенский, Авксентьев, Бунаков, Рубанович, Вера Фигнер, Чайковский, Гоц, Маслов С. Л., Маслов С. С., Дзюбинский и др.

Съезд, целиком прошедший под руководством эс-эров (вернее, их правого крыла), единогласно высказался за передачу земли народу и всеми голосами против голосов небольшой группы большевиков принял эс-эровский план «уравнительного землепользования» (так называемая «социализация земли»), однако проведение программы отложил «до созыва Учредительного Собрания», запретив самовольную запашку крестьянами помещичьих земель. Резолюция по аграрному вопросу, предложенная В. И. Лениным, не встретила сочувствия съезда и собрала незначительное число голосов. Съезд единодушно высказался за полное *) доверие Временному Правительству, одобрил коалицию с буржуазией и участие социалистов во Временном Правительстве, санкционировал «заем свободы» и горячо поддержал готовившееся на фронте наступление, целиком приняв социал-шовинистические резолюции социалистов-революционеров. — 350.

[173]) «Тайны внешней политики» — статья «Речи» № 107 от 22 (9) мая 1917 г., без подписи. Принятие в программу Временного Правительства пункта об отказе от аннексий вызвало необходимость быстрого приспособления наших союзников к новой постановке вопроса о целях войны. Англия, по сведениям автора, готова пойти на компромисс для заключения мира. Англия может отказаться от разрешения вопроса об Эльзасе и Лотарингии, Чехии, Польше и пр. Она охотно откажется от русских требований о проливах и Константинополе, но она никогда не откажется от Месопотамии и Палестины, занятых силой оружия. Такая постановка вопроса об аннексиях чрезвычайно невыгодна для России и доказывает нелепость выдвинутой социалистами идеи отказа от аннексий. Необходимо русскую армию двинуть, наконец, в наступление, при чем ей надо сказать, что она борется не за интересы союзников, а прежде всего за русские интересы. — 358.

[174]) «На краю гибели» — статья «Речи» № 107 от 22 (9) мая 1917 г., без подписи. Автор протестует против братания на фронте, цитирует письмо некоего артиллериста Веселовского, видящего спасение только в Наполеоне, и требует введения железной дисциплины в армии. — 362.

[175]) *Состав II Временного Правительства* (коалиционного), образованного 18 (5) мая 1917 г.: князь Г. Е. Львов — председатель и министр внутренних дел, А. Ф. Керенский — военный и морской министр, В. М. Чернов — министр земледелия, Н. П. Переверзев — министр юстиции, М. И. Терещенко — министр иностранных дел, А. И. Шингарев — министр финансов, Н. В. Некрасов — министр путей сообщения, А. И. Коновалов — министр торговли, А. В. Пешехонов — министр продовольствия, А. А. Мануйлов — министр народного просвещения, М. И. Скобелев — министр труда, П. Г. Церетели — министр почт и телеграфов, И. В. Годнев — государственный контролер, В. Н. Львов — обер-прокурор святейшего синода «Министрами-социалистами», делегированными Петроградским Советом Р. и С. Депутатов, считались: Церетели и Скобелев — от меньшевиков; Керенский и Чернов — от эс-эров; Пешехонов и Переверзев — от народных социалистов. Вхождение социалистов в министерство было обставлено выполнением условий Амстердамского конгресса II Интернационала, разрешившего участие социалистов в буржуазном министерстве в исключительных случаях под контролем партии и на основе определенной программы, в основу которой И. К. Петроградского Совета были положены четыре пункта:

*) В отличие от формулы И. К. Петроградского Совета первого состава: «поскольку, постольку»...

1) активная работа в пользу мира на основе манифеста Петрогроградского Совета 27 (14) марта; 2) регулирование промышленности и финансовые реформы; 3) подготовительные меры к решению аграрного и рабочего вопросов и 4) ускорение созыва Учредительного Собрания. Ни одно из этих обязательств не было выполнено. Первая коалиция окончилась банкротством 15 (2) июля, когда кадеты ушли из правительства, воспользовавшись, как предлогом, соглашением, заключенным Церетели и Терещенко с Украинской Радой. Рабочие и солдатские массы отвечали демонстрациями 16 — 18 (3 — 5) июля и требованием передачи власти Советам. — 383.

[176]) Петроградский Совет Р. и С. Депутатов, приняв проект созыва Международной социалистической конференции, выделил комиссию по ее созыву в составе бывшего большевика, ярого оборонца Гольденберга, правых меньшевиков Смирнова и Эрлиха и народника Русанова и делегировал ее за границу. Проектировавшаяся конференция не состоялась.—386.

[177]) Статья «Чего хочет новое Временное Правительство», напечатанная в «Известиях Петроградского Совета Р. и С. Депутатов» № 63, 24 (11) мая 1917 г., является продолжением ряда аналогичных статей, посвященных декларации Временного Правительства от 19 (6) мая, и посвящена вопросам хозяйственной жизни. Автор принужден признать крайне тяжелое экономическое положение государства: «Хозяйственные силы страны сильно подорваны... В сельском хозяйстве, которое является основой всей хозяйственной жизни страны, разразился жестокий кризис, грозящий России голодом... В результате бесплановой добычи угля большая часть угольных копей оказалась в состоянии полного расстройства... Металлическая промышленность расстроена... Машины изнашиваются с каждым днем, а заменить их нечем... Продуктов производится меньше, чем необходимо для покрытия текущих потребностей... Хуже стоит дело с обменом и торговлей; здесь царит полный хаос... цены с неудержимой быстротой мчатся вверх... Рабочие голодают, крестьяне разоряются, а на ряду с этим создаются громадные богатства в руках капиталистов». Однако, Временное Правительство, по мнению автора, хочет и может справиться со всеми этими бедствиями, чему доказательством является пункт 3-й декларации Временного Правительства (прим. 179) и его обещание государственного и общественного контроля за производством и обменом, но для этого «необходима поддержка всей демократии, обещавшей правительству содействие». — 371.

[178]) *«Резолюция Экономического Отдела Петроградского Совета Р. и С. Депутатов»*, напечатанная в «Известиях Петроградского Совета Р. и С. Депутатов» № 63 от 24 (11) мая 1917 г., констатирует развал народного хозяйства и считает положение катастрофическим при том «отношении государственной власти, которое существует в настоящее время». Выполнение задачи нормализации хозяйства «должно идти двумя параллельными путями: а) созданием органов, которые выяснили бы хозяйственное положение во всем его целом, и в) созданием исполнительных органов, которые бы осуществляли планомерное регулирование хозяйственной жизни... От анархического производства и частных синдикатов настало время перейти к работе народнохозяйственного организма под... руководством государства... Задачей соответствующих организаций должно быть максимальное использование наличных производительных сил в важнейших отраслях промышленности и дальнейшее их развитие... Страна уже в катастрофе, и вывести из нее может лишь творческое усилие всего народа во главе с государственной властью, сознательно возложившей на себя грандиозную задачу спасения разрушенной войною и царским режимом страны». — 372.

[179]) Декларация коалиционного Временного Правительства от 19 (6) мая 1917 г. провозглашала «идеи свободы, равенства и братства», обещала «скорейшее достижение всеобщего мира без аннексий и контрибу-

ций на началах самоопределения народов в полном согласии с союзниками» и для этого выдвигала на первый план «укрепление начал демократизации армии, организацию и укрепление боевой мощи ее как в оборонительных, так и наступательных действиях». В отношении внутренних хозяйственных задач и борьбы с разрухой декларация провозглашала:

«§ 3. Временное Правительство будет неуклонно и решительно бороться с хозяйственной разрухой страны дальнейшим планомерным проведением государственного и общественного контроля над производством, транспортом, обменом и распределением продуктов, а в необходимых случаях прибегнет к организации производства». — 372.

[180]) «Совещание делегатов фронта заявляет, что обзор собрания 12 мая *), данный в газете «Речь» и др. буржуазных газетах, совершенно не соответствует действительности.

Отношение совещания к речи т. Зиновьева было совершенно не таким, как его рисует газета «Речь», и совещание возмущено извращением фактов.

Обсуждение вопросов, связанных с докладом т. Зиновьева и ответом т. Анисимова, продолжается, и совещание благодарит их за разъяснения».— 374.

[181]) Статья «Речи» № 112 от 27 (14) мая 1917 г., «В Совете Рабочих и Солдатских Депутатов». — 376.

[182]) Злостный саботаж промышленников Юга России на заводах и шахтах Кривого Рога и Донецкого бассейна имел место в течение всего периода существования Временного Правительства. Требования рабочих о повышении заработной платы и введении 8-часового рабочего дня оставались без удовлетворения. В. Базаров в статье «Конфликт в Донецком бассейне», помещенной в «Новой Жизни» 29 (16) мая 1917 г., писал: «По свидетельству членов рабочей делегации, капиталисты Донецкого бассейна ведут в настоящее время систематическую итальянскую забастовку, сознательно запускают и дезорганизуют производство. В угольных копях после революции совсем не производятся крепления, забойщикам приходится работать при ужасных условиях, ежеминутно рискуя быть засыпанными... Механизмы везде сношены до последней степени; есть заводы, которые лишь в течение 4-х часов работают, остальные 8 часов «набирают пар»... Ремонта нигде не производится... При страшном металлическом и угольном голоде, делегатам удавалось открывать крупные запасы металла, угля и кокса, запасы, которые лежали месяцами и не вывозились в места потребления, несмотря на наличность подвижного состава. Администрация одного рудника допустила затопление копей водою, ссылаясь на невозможность сменить сношенную «катушку», между тем запасная катушка имелась в распоряжении администрации, была разыскана рабочими и поставлена на место испорченной вопреки распоряжению директора». Все это делалось с ведома и молчаливого, а позднее и явного попустительства Временного Правительства, имевшего в своем составе в качестве товарища министра «заслуженного и испытанного деятеля Совета Съездов горнопромышленников юга России» Прядкина. В. И. Ленин, выдвигая рабочий контроль, неоднократно возвращается в своих статьях к положению Донецкой промышленности и к создавшемуся там затяжному конфликту между рабочими и предпринимателями. — 379.

[183]) Резолюция апрельской конференции большевиков «об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока» решительно отвергала объединение с меньшевиками и революционными оборонцами вообще, признавая «сближение и объединение с группами и течениями, на деле стоящими на почве интернационализма, необходимым

*) 25 мая нового стиля. *Ред.*

на основе разрыва с политикой мелкобуржуазной измены социализму» (см. резолюцию в «Приложениях», стр. 620 настоящего тома). — 381.

[184]) *Межрайонцы* — «Межрайонная организация объединенных социал-демократов», возникла в Петрограде в период войны и существовала до VI съезда большевиков в июле 1917 г., когда она объединилась с Петроградской организацией большевиков, целиком войдя в партию. Организация официально носила нефракционный характер, сплотив бывших троцкистов, часть плехановцев-партийцев и часть «впередовцев»; до Февральской революции насчитывала около 200 организованных рабочих; печатала листовки и выпустила два номера нелегальной газеты «Вперед». По отношению к войне межрайонцы стояли в общем на интернационалистской позиции и по своей тактике были близки к большевикам. Летом 1917 г. к организации межрайонцев принадлежали Троцкий, Юренев, Луначарский, Володарский, Урицкий и др. Конференция межрайонцев, на которой обсуждался вопрос об объединении социал-демократов-интернационалистов, имела место 23 (10) мая 1917 года. Большевистский Ц. К. на конференции представляли Ленин, Зиновьев и Каменев. Конференция отклонила резолюцию, предложенную Лениным, и приняла резолюцию Троцкого. — 381.

[185]) «*Прибой*» — большевистское легальное издательство в Петрограде, существовавшее до революции и возобновившее свою деятельность в 1917 году. Позднее было переименовано в «Коммунист».

«*Просвещение*» — легальный большевистский ежемесячный журнал, издававшийся в Петрограде в 1911 — 1914 г.г. взамен закрытого журнала «Мысль» и возобновленный в 1917 г., когда вышел один номер. — 381.

[186]) Статья «Известий Петроградского Совета Р. и С. Депутатов» № 67 от 29 (16) мая 1917 г. под заглавием «Без аннексий» без подписи автора следующим образом определяет понятие аннексии: «Аннексия — это значит насильственный захват территории, бывшей в день объявления войны во владении другого государства». Курляндию, Лифляндию и пр. национальные области, входившие в состав бывшей Российской империи, автор статьи считать русскими аннексиями не соглашается. — 183.

[187]) Резолюция Исполнительного Комитета Петроградского Совета «о мерах борьбы с разрухой» от 29 (16) мая 1917 г.: «1) Экономический отдел Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Депутатов преобразуется в отдел организации народного хозяйства и включает в себя подотделы: промышленности, топлива, продовольствия, транспорта, финансовый и общий; 2) между отделом народного хозяйства и существующим отделом труда устанавливается тесная организационная связь; 3) задачей отдела является выработка основных программных и организационных принципов, регулирующих хозяйственную жизнь, и установление основных элементов плана мероприятий; 4) представители Совета Р. и С. Депутатов в правительстве, министры и их товарищи, находятся в тесном организационном общении с отделом, принимая активное участие в выработке принципов и построения плана; 5) правительство образует комиссии для выработки законопроектов об организации комитета снабжения с его подотделами, взамен действующих органов, унаследованных от старого режима и несистематически реформированных правительством первого состава; 6) необходимо немедленно приступить в экономическом отделе к выработке основных положений законопроектов для осуществления на практике того экономического и финансового плана, который намечен в резолюции экономического отдела: 1) об органах по выяснению общего экономического положения, 2) о создании организации в главнейших отраслях промышленности, 3) о контроле за деятельностью банков, 4) о финансовых мероприятиях, 5) о распределении рабочих сил страны». Резолюция напечатана в «Известиях Петроградского Совета» № 68 от 30 (17) мая 1917 года. — 385.

[188]) Статья В. И. Ленина «Еще одно отступление от демократизма» является ответом на статью «Известий Петроградского Совета Р. и С. Депутатов» № 68 от 30 (17) мая 1917 г. под заглавием «Перевыборы Совета Рабочих и Солдатских Депутатов». Меньшевистский автор, недовольный возрастающим влиянием большевиков на заводах и проводившейся ими кампанией перевыборов в Петроградский Совет, писал: «В некоторых предприятиях выборы происходят без всяких речей, без всяких резолюций, сбрасывают старых депутатов, а на их место выбирают новых... Чтобы успешно работать, депутаты должны избираться на определенный срок, например, на 2—3 месяца, но никак не на неделю — от митинга до митинга... Выборы в Совет не пустая игра, а серьезное, ответственное дело, и оно должно делаться серьезно...». — 386.

[189]) Вопрос о саботаже донецких углепромышленников обсуждался на заседании Исполнительного Комитета Петроградского Совета 16 мая 1917 г. «Делегаты от рабочих Донецкого бассейна Сандомирский и др.» — передают «Известия Петроградского Совета» № 68 от 17 мая 1917 г. — «обрисовали печальное состояние всех отраслей промышленности Донбасса, явно угрожающее существованию страны. По мнению делегации, выход из создавшегося положения — в немедленном вмешательстве государственной власти. После обсуждения вопроса принимается следующая резолюция: «1) фиксация цен на современном уровне на все продукты горной и горно-заводской промышленности, 2) регулирование прибыли, 3) установление минимума заработной платы и дальнейшее планомерное регулирование ее в связи с снабжением рабочих продуктами потребления по нормированным ценам, чтобы обеспечить достаточный жизненный уровень, 4) приступить к образованию регулируемых государством трестов, 5) все меры проводятся в жизнь через центральные и местные учреждения Донецко-Криворожского бассейна (напр., Донецкий Комитет). Учреждения эти должны иметь демократический характер и быть составлены при участии представителей и демократических организаций»». — 391.

[190]) Тезисы доклада С. Л. Маслова на I крестьянском съезде приведены в «Известиях Всероссийского Совета Кр. Депутатов» № 10 и в общем сводятся к следующему:

Обращение всех земель в общенародное достояние для пользования трудового населения. Окончательное решение принадлежит Учредительному Собранию. Немедленно прекращаются всякие земельные сделки. Всякие земельные захваты должны быть строжайше запрещены. Земельные комитеты и примирительные комиссии разрешают земельные споры между помещиками и крестьянами, регулируют арендные отношения, следят за запрещением купли-продажи земель и самочинных захватов и содействуют расширению посевной площади. Земельные комитеты являются правительственными органами с обязательным участием представителей от Советов Крестьянских Депутатов. — 394.

[191]) Резолюция апрельской Всероссийской конференции большевиков по аграрному вопросу требовала немедленной и полной конфискации помещичьих, частно-владельческих, церковных и кабинетских земель и рекомендовала крестьянам немедленный их захват, с целью последующей национализации всей земли. Пункт 5-й резолюции гласил: «партия советует крестьянам брать землю организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества и заботясь об увеличении производства»; пункт 8-й: «партия должна поддержать почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулированного использования по обработке всех земель» (см. стр. 615 настоящего тома). — 397.

[192]) *Проект резолюции по аграрному вопросу* был внесен В. И. Лениным на I Всероссийский съезд Крестьянских Депутатов и получил незначительное

число голосов. О I съезде Крестьянских Депутатов см. прим. 172. — 401.

[193]) На заседании Главного Земельного Комитета 2 июня (20 мая) 1917 г. была принята декларация по земельному вопросу, в которой говорилось: «... В основу будущей земельной реформы должна быть положена та мысль, что все земли сельско-хозяйственного назначения должны перейти в пользование трудового земледельческого населения... До созыва Учредительного Собрания окончательное разрешение земельного вопроса не может быть никем принято, тем более осуществлено... Попытки самочинного удовлетворения населением своих земельных нужд путем захвата чужих земель представляют серьезную опасность для государства и вместо ожидаемого разрешения земельного вопроса создадут множество новых вопросов, которых нельзя будет разрешить без сильнейших потрясений всей народной жизни»... В целях лучшей подготовки земельной реформы в декларации предлагается приступить к организации земельных комитетов, «деятельность которых не должна выходить из рамок, устанавливаемых законом». Предложение Смилги о немедленном отобрании помещичьих земель организованным крестьянством было отклонено эс-эровским большинством. — 403.

[194]) *Гражданская война в Северной Америке* была вызвана экономическими причинами. Северные и восточные промышленные штаты не могли примириться с гегемонией южных земледельческих штатов, сохранивших рабовладение. Северо-Американская федерация распалась на два враждебных лагеря. Первоначально успех был на стороне юга, однако, вследствие своего промышленного перевеса, в дальнейшей борьбе победил север, разгромивший войска южан. 1 февраля 1865 г. конгресс отменил рабство, освободив негров. Гражданская война в Америке расчистила почву для капиталистического развития. — 417.

[195]) «*Ведомости Общественного Градоначальства*», до Февральской революции именовавшиеся «Ведомости Градоначальства», официальное издание в Петрограде, публиковавшее правительственные распоряжения и казенные объявления. — 419.

[196]) Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой была написана Лениным для конференции фабрично-заводских комитетов, утверждена Центральным Комитетом Р. С.-Д. Р. Ц. (большевиков) и, в качестве резолюции Ц. К., опубликована в московском «Социал-Демократе» (№ 64 от 7 июня (25 мая) 1917 г.); в «Правде» этой резолюции, как «резолюции Центрального Комитета», нет, она опубликована в № 71 «Правды» от 15 (2) июня, как проект постановления Организационного Бюро по созыву конференции фабрично-заводских комитетов.

12 — 16 июня (30 мая — 3 июня) 1917 г. в Петрограде происходила конференция фабрично-заводских комитетов, большинство которой оказалось стоящим на точке зрения большевистской партии. В Организационном Бюро по созыву конференции руководящая роль точно так же принадлежала большевикам. Докладчиком по центральному вопросу порядка дня («состояние промышленности, контроль производства и регулирование хода работ в гор. Петрограде») Организационное Бюро выдвинуло т. Зиновьева. Внесенная по докладу Зиновьева от имени Организационного Бюро резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой как раз представляла собой утвержденный Центральным Комитетом партии проект Владимира Ильича (в текст Владимира Ильича Организационное Бюро внесло незначительные изменения). Эта резолюция собрала подавляющее большинство голосов: 290 из 421. Остальные резолюции получили незначительное меньшинство.

Принятая конференцией за основу резолюция была передана затем для окончательной переработки в комиссию; утвержденный комиссией текст резолюции был принят конференцией на заключительном заседании 3 (16) июня — 297 голосами против 21 при 44 воздержавшихся. — 422.

[197]) Резолюция I-го Всероссийского Крестьянского съезда о войне, принятая 28 (15) мая 1917 г., провозглашала целью войны мир без аннексий и контрибуций на началах самоопределения народностей путем референдума. Средством для достижения такого мира являлось давление трудящихся всех воюющих стран на свои правительства по примеру русской революции, «добившейся от Временного Правительства признания принципов демократического мира», а также созыв международной социалистической конференции. Всероссийский Совет Кр. Депутатов «с негодованием отвергает всякую мысль о сепаратном мире, как явно позорящем честь революционной и освобожденной России... Основной долг трудового народа революционной России вести самую активную защиту страны, не останавливаясь ни перед какими жертвами, и принять самые решительные меры к поднятию боевой силы армии, как для оборонительных, так и для наступательных действий. Пока революционная русская армия борется с армиями, предводительствуемыми императорами, она борется за спасение великого достояния русского народа...».

Об отношении Петроградского Совета Р. и С. Депутатов к войне полное представление дают два его воззвания от 15 (2) мая 1917 г. «К социалистам всех стран» и «К армии» (см. прим. 163 и 164). — 425.

[198]) Статья В. Базарова «Современная анархия и грядущий Наполеон», «Новая Жизнь» № 30 от 6 июня (24 мая) 1917 года. — 427.

[199]) Обращение Отдела Труда Петроградского Совета Р. и С. Депутатов «Ко всем отделам труда при Советах Р. и С. Депутатов», «Известия Петроградского Совета Р. и С. Депутатов» № 70, 1 июня (19 мая) 1917 года. — 429.

[200]) Статья «Борьба между трудом и капиталом», без подписи, «Известия Петроградского Совета Р. и С. Депутатов» № 70, 1 июня (19 мая) 1917 года. — 429.

[201]) На экстренном заседании Исполнительного Комитета Петроградского Совета Р. и С. Депутатов 29 (16) мая 1917 г. обсуждали вопрос об общем экономическом положении. От имени Экономического Отдела Исполнительного Комитета докладчиками выступали Череванин, Авилов, Базаров, Шуба, Куковецкий и Громан. Доклады были посвящены обзору отдельных сторон экономической жизни страны: производству, потреблению, продовольствию, финансам и проч. Все докладчики указывали на крайне критическое положение и на необходимость принятия решительных и безотлагательных мер. — 429.

[202]) Кронштадт в 1917 г. являлся одним из наиболее важных революционных центров. Матросы Балтийского флота, кронштадтский гарнизон и рабочие мастерских уже весною были чрезвычайно революционно настроены и прочно организованы вокруг своего Совета. Большевистская организация имела большое влияние на массы. По поводу одного конфликта между Советом и правительственным комиссаром Кронштадта Пепеляевым, 30 (17) мая 1917 г. Кронштадтский Совет вынес резолюцию об упразднении должности правительственного комиссара и принятии всей полноты власти Кронштадтским Советом. Резолюция гласила: «единственной властью в г. Кронштадте является Совет Р. и С. Депутатов, который по всем делам государственного порядка входит в непосредственный контакт с Петроградским Советом Р. и С. Депутатов». Резолюция была принята по инициативе беспартийных беспартийным большинством Совета при поддержке большевиков и левых эс-эров. Временное Правительство заявило об отложении Кронштадта от Российского государства. Буржуазная и меньшевистско-эс-эровская печать подняла крик об организации «Кронштадтской республики». Для ликвидации возникшего конфликта приезжали в Кронштадт сначала представители Петроградского Совета Чхеидзе, Гоц и др., а затем министры Церетели и Скобелев, которым удалось заключить с Кронштадтским Советом компромиссное соглашение. Было условлено, что

Кронштадтский Совет выбирает кандидата на должность комиссара, который утверждается Временным Правительством. Была также принята следующая резолюция общеполитического характера: «В ответ на вопрос представителей Временного Правительства И. Г. Церетели и М. И. Скобелева об отношении к центральной власти Кронштадтский Совет Р. и С. Депутатов заявляет: «Мы со своей стороны вполне признаем эту власть. Признание не исключает, конечно, критики и желания, чтобы революционная демократия создала новую организацию центральной власти, передав всю власть в руки Совета С. и Р. Депутатов. Мы надеемся, что путем идейного воздействия на мнение большинства демократии нам удастся склонить это большинство на путь, признаваемый нами единственно правильным. Но пока это не достигнуто, пока большинство с нами несогласно и поддерживает нынешнее Временное Правительство, мы признаем это правительство и считаем его распоряжения и законы столько же распространяющимися на Кронштадт как и на все остальные части России...» («Известия Петроградского Совета Р. и С. Депутатов» № 74 от 7 июня (25 мая) 1917 года). В. И. Ленин не одобрил преждевременного выступления кронштадтцев, и дальнейшая работа большевистской фракции и переговоры о ликвидации конфликта происходили под его ближайшим руководством. — 434.

[203]) *Критика проекта Эрфуртской программы*, посланная Фридрихом Энгельсом 29 июня 1891 г., была опубликована в «Neue Zeit», год 20, том I, 1901 — 1902 г.г. См. также В. И. Ленина «Государство и революция», глава IV, § 4 (XXI том Сочинений, стр. 415—420). — 438.

[204]) Экстренное заседание Петроградского Комитета Р. С.-Д. Р. П. 12 июня (30 мая) 1917 г. было посвящено, главным образом, вопросу об издании собственного популярного органа, за создание которого единогласно высказалась перед тем Исполнительная Комиссия Комитета. В прениях выступал ряд товарищей, при чем большинство местных работников стояло за самостоятельный орган. Произнесенная Лениным речь печатается по далеко неточной протокольной записи.

Две резолюции, предложенные В. И. Лениным 12 июня, из которых вторая имела компромиссный характер, были отклонены большинством голосов. Протокол заседания сохранил следующую запись результатов голосования первой резолюции: за — 12, против — 16, воздержалось — 2; о результатах голосования второй резолюции сведений не имеется. Резолюция П. К. за создание собственного органа не собрала большинства голосов, дав в результате за — 14 и против — 14. Таким образом, вопрос остался нерешенным. В. И. Ленин, придавая принципиальное значение вопросу, на другой день обратился с «Письмом к районным комитетам», приглашая их высказаться. Письмо было оглашено на заседании П. К. 19 (6) июня. — 447.

[205]) «*Русская Газета*» — популярная газета Парвуса и Троцкого, выходившая в Петербурге в 1905 году. — 448.

[206]) Ноты английского и французского правительств министру иностранных дел последовали в ответ на его ноту от 1 мая (8 апреля) 1917 г. и на декларацию Временного Правительства от 9 апреля (27 марта). Английский посол сообщал, что «Британское правительство сердечно разделяет чувства... свободной России. Оно не вступило в эту войну, как в войну завоевательную, и не для какой-либо подобной цели продолжает ее; целью его вначале было защитить существование своей страны и побудить к уважению международных обязательств. К таковым задачам прибавлена ныне задача освобождения народностей, угнетенных чужой тиранией. Поэтому Британское правительство сердечно радуется, что свободная Россия объявила намерение свое освободить Польшу, не только Польшу, управлявшуюся старым русским самодержавием, но равным образом и Польшу, входящую в пределы Германской и Австрийской империй... Британское правительство считает, что в общих чертах соглашения, заключавшиеся им от времени до времени с союзниками, сообразуются с указанными рамками (т.-е. с декларацией Временного Правительства. *Ред.*),

по если Русское правительство того желает, Британское правительство совершенно готово со своими союзниками исследовать и, если нужно, пересмотреть эти соглашения».

Французская нота передавала следующую резолюцию Палаты депутатов от 4 июня (23 мая): «Палата депутатов ждет от войны, навязанной Европе нападением империалистической Германии, вместе с освобождением подвергшихся вторжению областей, возвращения Эльзас-Лотарингии в лоно матери-родины и справедливого возмещения убытков. Отстраняя всякую мысль о завоевании и порабощении чужих народностей, палата рассчитывает, что усилия армии республики и союзных армий дозволят по низвержении прусского милитаризма достичь прочных гарантий мира и независимости для великих и малых народов в организации сообщества наций...» — 450.

[207]) Статья «Ноты французского и английского правительства», «Рабочая Газета» № 67, 1917 год. — 450.

[208]) Совещание представителей горнопромышленников и рабочих юга России, собранное в Петрограде в мае 1917 г. по вопросам заработной платы и др. требований рабочих, не дало никаких результатов в виду отказа капиталистов от уступок. Рабочая делегация утверждала, что повышение заработной платы «может быть произведено в значительной степени или даже целиком за счет предпринимательской прибыли». Представители капиталистов требовали немедленных набавок к установленным ценам на уголь. Было постановлено организовать правит. комиссию с участием представителей обеих сторон для обследования условий труда и себестоимости производства на местах. Рабочие огласили следующую декларацию: «Рабочая делегация, констатируя, что единственным практическим результатом работ совещания в Петрограде является назначение особой Комиссии для выяснения условий труда и стоимости производства, и что промышленники не признали возможным согласиться на предложенное представителем министерства труда временное установление заработной платы, заявляет, что слагает с себя ответственность за возможные осложнения в южном горнопромышленном районе и что с своей стороны рабочая делегация употребит все усилия к тому, чтобы спокойное течение работы на заводах и рудниках не было нарушено». Делегация промышленников ответила контр-декларацией: «Повышение заработной платы в размерах, заявленных рабочей конференцией, поведет к такому катастрофическому подъему себестоимости минерального топлива, чугуна, железа и др. продуктов фабрично-заводской промышленности, а вслед за тем и всех прочих предметов промышленности и потребления широких масс, что данный вопрос по своим размерам и значению приобретает характер вопроса общегосударственного и общенародного. В виду этого, промышленники не только не в силах, но считают себя не в праве решать вопрос, выдвинутый в требованиях рабочей конференции, и не могут принять на себя ответственности за могущие произойти последствия неизбежного поднятия стоимости изделий и потрясения экономической жизни страны». — 452.

[209]) Статья «Страна в опасности» (без подписи) — «Рабочая Газета» № 56 от 27 (14) мая 1917 года. — 452.

[210]) Запись речи на I Петроградской конференции фабрично-заводских комитетов является кратким протокольным пересказом сказанного В. И. Лениным. В личных записях А. Кактыня сохранились некоторые более точные выражения: «Контроль теперь стал уже реальным жизненным требованием, не фразой, а общепризнанной вещью. Капиталисты и их сторонники стараются свести эту меру к пустому звуку... В стране господствует вакханалия и мародерство. Новое правительство повысило ставки мародерам—южным углепромышленникам... Не быть на побегушках у капиталистов. Не такой должен быть контроль. Нам нужен контроль

действительный, контроль рабочих.... Германия через контроль юнкеров и капиталистов создала каторжную систему труда...». — 458.

211) Резолюция «новожизненца» Б. В. Авилова, предложенная на конференции фабрично-заводских комитетов, была конференцией отклонена, собрав только 13 голосов. Текст ее следующий: «Современная хозяйственная разруха, которая является следствием войны и хищнического анархического хозяйничанья капиталистов и правительства, может быть устранена только планомерным регулированием государственной и общественной властью всей области народного хозяйства, усиленным обложением имущих классов и заменой выпуска кредитных билетов государственными займами. В кратчайший срок должны быть созданы государством при участии революционной демократии центральные органы снабжения страны всеми важнейшими продуктами для планомерного распределения их по установленным ценам. Все отрасли крупной промышленности должны быть объединены в виде принудительных трестов под контролем государства и революционной демократии для выполнения заданий центральных органов снабжения. Для отдельных отраслей промышленности необходимо установить цены на сырье и регулировать сбыт их продуктов. Всю торговлю и все банки следует поставить под контроль государства. Должен быть установлен определенный минимум заработной платы и обеспечено снабжение населения предметами первой необходимости. Задача в этом отношении фабричных и заводских комитетов — участие в контроле над операциями своих предприятий в отношении получения сырья, топлива и оборудования, правильного хода производства, норм цеховой себестоимости продуктов и сбыта изделий, а также в выяснении условий перехода предприятия на работу мирного времени. Фабричные и заводские комитеты должны стремиться к объединению по отраслям промышленности для выполнения тех же контрольных функций в отношении целых отраслей промышленности при участии органов государственной власти и предпринимателей. Местные и районные союзы заводских и фабричных комитетов разных отраслей промышленности должны поставить своей задачей объединение комитетов однородных предприятий по районам для слияния этих районных союзов в общероссийские. Кроме того, местные и районные союзы должны выяснить общее положение дел во всех предприятиях данного района в смысле частичного снабжения их материалами в пределах района и обеспечения их перевозочными средствами». — 458.

212) Сообщение Отдела международных сношений Петроградского Совета Р. и С. Депутатов секретарю Международного Социалистического Бюро Гюисмансу:

«В виду различных толкований, которые вызвало вступление представителей Совета Р. и С. Депутатов во Временное Правительство — некоторые из них стремились уподобить это вступление участию в правительственной власти при совершенно иных условиях — Отдел Международных Сношений при Совете Депутатов считает необходимым установить следующее: 1) Социалистические министры были посланы Советом в состав революционного Временного Правительства с определенным мандатом — достигнуть всеобщего мира путем соглашения народов, а не затягивать продолжение империалистической войны во имя освобождения наций путем оружия. 2) Исходной точкой участия социалистов в революционном правительстве являлось не прекращение классовой борьбы, но наоборот ее продолжение при помощи орудий политической власти. Вот почему вступление социалистов в министерство для совместной работы с теми представителями буржуазных партий, которые открыто высказались за политику демократии мира, стало возможно не прежде, чем одни из врагов русского пролетариата оказались в Петропавловской крепости, а другие лишены власти движением революционных масс 20 — 21 апреля. 3) Участие русских социалистов в правительстве осуществилось при наличности полной свободы для пролетариата и армии. Осадное положение

политическая цензура, ограничение права стачек, собраний и слова ни в малейшей степени не сокращают этой свободы. Сверх того, российский пролетариат обладает средствами полного контроля над своими избранниками. 4) Вступление представителей русского социалистического пролетариата в правительство отнюдь не означало ослабления уз, связывающих его с социалистами всех стран, ведущими борьбу против империализма, но, наоборот, знаменовало собой укрепление этих уз в совместной борьбе за общий мир» («Известия Петроградского Совета Р. и С. Депутатов» № 78 от 30 мая 1917 года). — 460.

213) «*Vorwärts*» — «Вперед» — центральный ежедневный орган официальной германской социал-демократической партии, с начала войны принявший социал-шовинистское направление. Основан в 1876 году.—475.

214) Передовая статья «Речи» № 128 от 16 (3) июня 1917 года. — 475.

215) *Первый Всероссийский съезд Советов Р. и С. Депутатов* был открыт 16 (3) июня 1917 г. в Петрограде. Всего присутствовало 790 делегатов, большая часть которых примыкала к меньшевикам, меньшая — к социалистам-революционерам. Большевиков было только 103 делегата, что составляет 13% общего числа всех участников съезда. Съезд прошел целиком под руководством меньшевиков (Церетели, Дан) и эс-эров, высказавшись за участие социалистов в буржуазном Временном Правительстве, за «оборону отечества», «заем свободы» и поддержку наступления на фронте по требованию Антанты. Съезд воспретил большевистскую демонстрацию 23 (10) июня в Петрограде, но демонстрация, назначенная самим съездом на 1 июля (18 июня) с целью выражения доверия Временному Правительству, целиком прошла под большевистскими лозунгами. Съезд выбрал Центральный Исполнительный Комитет (Ц. И. К.) из меньшевиков и эс-эров, просуществовавший до II съезда Советов. Двукратное выступление В. И. Ленина на съезде не встретило сочувствия соглашательского большинства делегатов. Первая его речь была произнесена 17 (4) июня в порядке прений по докладу Ф. Дана: «Временное Правительство и революционная демократия». Владимир Ильич располагал временем, ограниченным регламентом съезда; его речь неоднократно прерывалась враждебными возгласами большинства съезда и аплодисментами меньшинства. Печатаемая речь «Об отношении к Временному Правительству» воспроизводится по стенограмме, лично правленной В. И. Лениным. Речь о войне произнесена 22 (9) июня утром и печатается по тексту «Правды», при чем не исключена возможность, что текст «Правды» был предварительно просмотрен Лениным. — 477.

216) «Предыдущий оратор, гражданин министр почт и телеграфов»— И. Г. Церетели. — 481.

217) «*Ляховская политика в Персии*» — политика царизма, связанная с подавлением всяких народных движений в соседней стране. Первая Российская революция 1905 г. вызвала ряд революционных движений в восточных странах. Под давлением народных масс в Персии было созвано представительное учреждение—меджилис. Полковник Ляхов, командовавший бригадой персидских казаков, обслуживаемой русскими инструкторами, разогнал меджилис и способствовал подавлению революционного движения. Во время империалистской войны дивизия русских войск, под предлогом угрозы турецкого нападения, оккупировала северную Персию, опустошая и грабя страну. Ляхов, командовавший отдельною войсковой частью на турецком фронте, проявил ряд крайних жестокостей и насилий над населением в захваченной русскими части турецкой Армении. — 483.

218) Вопрос о выдаче паспортов социалистам союзных держав на предполагавшуюся Международную социалистическую конференцию в Стокгольме волновал в течение всего лета 1917 г. меньшевистских и эсэровских советских деятелей, инициаторов конференции. Союзные правительства неоднократно отменяли свои решения, то соглашаясь выдать паспорта, то категорически через несколько дней отказываясь.— 485.

[219]) Албания в 1917 г. была занята сербскими и англо-французскими войсками.

Греция была втянута в войну в 1917 г. Англией и другими союзными державами, вопреки воле населения и желанию правительства, путем прямого государственного переворота при участии бывшего греческого премьера Венизелоса, ставленника Англии.

Персия во время войны подвергалась англо-русской оккупации под предлогом борьбы с турецкими бандами; потерявшая всякую самостоятельность, Северная Персия была занята русскими войсками, южная — англичанами, наступавшими от Персидского залива. — 486.

[220]) Декларация большевиков и социал-демократов-интернационалистов на I съезде Советов о наступлении на фронте — см. «Приложения», стр. 628 настоящего тома. — 486.

[221]) *Киао-Чау*, морской порт, с прилегающей территорией в Китае Япония отняла у Германии во время империалистской войны, дав обещание возвратить его законному владельцу, т.-е. Китаю, но своего обещания не исполнила.

Острова Тихого океана, Каролинские, Марианские и др., принадлежавшие ранее Германии, во время войны захватила Япония.— 495.

[222]) Ряд национальных революций в восточных странах послужил продолжением первой русской революции 1905 года. В 1908 г. в Турции младотурки совершили государственный переворот. В Персии в 1909 г. под влиянием революционного движения был впервые созван меджлис. 1910 г. является также началом революционного движения в Китае, повед шего к образованию республики и обострению продолжающейся поныне борьбы с иностранным империализмом. — 498.

[223]) Письмо крестьянина Г. Андреева «О партиях»: «Я мужик, крестьянин. Летом живу в деревне; и до фабрики жил в деревне, а теперь бываю в год раза два или три... я был эс-эр с 1905 г., но как стали говорить, что не нужно земли у барина захватывать, то у меня мысль стала отпадать от них; а когда дали согласие на заем свободы, то я убежал и стал в партию большевиков, но не меньшевиков, потому что я хоть чуть, но понимаю, что для меня нужно... Я хочу немного изложить свой взгляд на разные партии в деревне, к сходу. Я представляю сход так: земский начальник, старшина, староста, мужик-глот (побогаче) и бедный крестьянин, как я. Земского я применяю к кадетам, которые защищают капитал и всю буржуазию... Волостного старшину применяю к ученым профессорам, которые хотят, чтобы одним было хорошо, но и других не обижать, но оттянуть дело лет на тысячу, а пока всем успокоиться... Старосту применяю к меньшевикам... Мужика-глота (побогаче) я применяю к социалистам-революционерам... Возьму мужика бедного. Его я применяю к социал-демократам большевикам: на счет войны думают не так, как староста или мужик-глот: раз война не нужна народу, то народ должен ее кончить не тяп да ляп и не должен ставить свои головы под пули. Брататься на фронте, а в тылу не спать, работать, не покладая рук, за святую правду. Не должны останавливаться и ждать, когда кто-то придет откуда-то с неба да и кончит нам войну. Нужно побольше напирать на буржуазию, чтобы она лопалась по всем швам, и тогда война кончится. Но если не так сильно будем напирать на буржуазию, то скверно будет»...». — 499.

[224]) *Третьеиюньцы* — 16 (3) июня 1907 г. была распущена II Государственная Дума, и изменен избирательный закон. Помещичьи и торгово-промышленные элементы получили в Думе огромный перевес. Третьеиюньцами было принято называть цензовые элементы Государственной Думы (кадеты; октябристы; правые, опиравшиеся на акты 16 (3) июня 1907 года).—500.

[225]) Резолюция с требованием немедленного наступления русской армии на фронте была принята совещанием членов Государственной Думы 16 (3) июня 1917 года.— 500.

[226]) Фраза о «великом отходе буржуазии от правительства» припад-

лежит меньшевику Либеру, выступавшему 17 (4) июня 1917 на I съезде Советов с докладом от имени Исполн. Комитета «О революционной демократии и правительстве» и оценившему отставку военного министра Временного Правительства Гучкова, как «начало великого отхода буржуазии от правительства».—508.

[227]) Доклад министра продовольствия А. В. Пешехонова на заседании 18 (5) июня I съезда Советов по вопросу о продовольствии.—511.

[228]) Заметка «Обзор печати. Сердитая критика». «Новая Жизнь» № 41, 19 (6) июня 1917 года.—513.

[229]) «*Совещание третьеиюньских зубров*» — совещание членов Государственной Думы. На указанном совещании 16 (3) июня 1917 г. Милюков произнес большую речь по вопросам международной и внутренней политики, направленную против большевиков и Советов.—515.

[230]) 23 (10) июня 1917 г. большевистским Ц. К. была назначена демонстрация в Петрограде с лозунгами: «долой министров капиталистов», «вся власть Советам». Пролетарский и солдатский Петроград кипел негодованием против Временного Правительства, затягивавшего войну и отказывавшего в удовлетворении самых насущных потребностей масс. Меньшевики и эс-эры, входившие в правительство, имея большинство на съезде и учитывая настроение масс, повернувшись к этому времени к большевикам, запретили демонстрацию под предлогом черносотенной опасности и разослали в ночь на 23 (10) июня делегатов съезда агитировать по заводам против демонстрации. Однако, их выступления успеха не имели, и делегаты были враждебно встречены рабочими. Центральный Комитет, узнав о запрещении демонстрации съездом Советов, мотивированное опасностью контр-революционных выступлений, в 2 часа ночи отменил демонстрацию, дав объявление в «Правду», и утром провел свое постановление через районы.—519.

[231]) Дача бывш. сановника Дурново в февральские дни была занята анархистами и некоторыми рабочими организациями, подобно «дворцу» Кшесинской на Петроградской стороне. Владельцы требовали выселения. Переверзев, в качестве министра юстиции, пробовал предпринять, но безуспешно несколько попыток выдворения «захватчиков» дачи военной силой. Под предлогом, что среди анархистов скрываются уголовные преступники, министр юстиции вновь предпринял в ночь на 2 июля (19 июня) вооруженную экспедицию для освобождения дачи, в результате чего было убито двое анархистов, помещение разгромлено, и дом разрушен. Правительственный набег взволновал весь петроградский пролетариат.—519.

[232]) Отмена демонстрации 23 (10) июня 1917 г. по требованию съезда Советов большевистским Ц. К. вызвала недовольство как рабочих, хотя последние и подчинились призыву Ц. К., так и некоторых большевистских работников из районов. На экстренном заседании Петроградского Комитета В. И. Ленин от имени Ц. К. произнес речь, объясняя мотивы постановления Ц. К. Петроградский Комитет действия Ц. К. признал правильными. Печатаемая речь В. И. Ленина не является стенограммой и представляет краткую протокольную запись.—526.

[233]) 24 (11) июня 1917 г. состоялось соединенное заседание Исполнительного Комитета Петроградского Совета, президиума I съезда Советов и бюро фракций партий, участвовавших на съезде. После доклада Дана и отповеди ему Каменева, Церетели произнес речь, в которой заявил, что предполагавшаяся большевиками на 23 (10) июня демонстрация являлась «заговором для низвержения правительства и захвата власти большевиками»; что большевики, в настоящее время являющиеся на деле единственной контр-революционной партией, должны быть поставлены вне рядов «революционной демократии» и вне Советских партий и оружие, находящееся в руках рабочих, должно быть отобрано. Представители большевистской

фракции в знак протеста покинули заседание. Ленин на совещании не присутствовал и был против участия в нем. — 526.

[234]) Резолюция I съезда Советов о событиях 22 (9) и 23 (10) июня 1917 г., предложенная президиумом и принятая в заседании 24 (11) июня, после прочтения вступления, доказывавшего необходимость единства революционной демократии в целях борьбы с контр-революцией, говорила: «Всероссийский съезд С. Р. и С. Депутатов решительно осуждает попытку устроить в Петрограде демонстрацию втайне от Совета, без принятия сколько-нибудь действительных мер для того, чтобы эта демонстрация не оказалась вооруженной и не привела бы к гибельным для революции кровавым столкновениям, и постановляет: 1) против ясно выраженной воли советов, как полномочных органов революционной демократии, группы и партии, входящие в состав Советов Р. и С. Депутатов, не имеют права предпринимать массовых выступлений; 2) мирные, невооруженные манифестации могут организовываться этими группами и партиями лишь с ведома Советов; 3) всякие вооруженные выступления, не исключая и манифестаций с участием вооруженных людей, могут устраиваться лишь по постановлению Советов, как единственных органов, представляющих волю всей революционной демократии. Всех товарищей рабочих, солдат и крестьян съезд призывает неуклонно подчиниться этому постановлению и не следовать самовольным призывам, идущим вразрез с указанными выше постановлениями, откуда бы эти призывы ни исходили. Всякое нарушение этого постановления играет в руку контр-революции и грозит положить начало гражданской войне. Вместе с тем, для всестороннего выяснения всех обстоятельств, сопровождавших подготовку демонстрации 9 и 10 июня, съезд постановляет образовать комиссию с участием представителей всех входящих в состав Совета партий, поручая ей обратить особое внимание на то, в какой степени и в каких формах к этому движению были причастны сомнительные и контр-революционные элементы, стремившиеся его использовать в своих целях». Большевистская фракция подала по этому поводу особое заявление съезду Советов, которое приводится в настоящем издании в «Приложениях» (см. настоящий том, стр. 629).— 531.

[235]) Универсальный акт Центральной Украинской Рады гласил: «Не отделяясь от всей России, не разрываясь с Российским государством, пусть украинский народ на своей земле имеет право сам распоряжаться своей жизнью, пусть порядок и строй в Украине устанавливает избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием всенародное Украинское собрание — Сейм. Все законы, которыми должен устанавливаться порядок здесь, на Украине, имеет право издавать только наше Украинское собрание; те же законы, которыми будет устанавливаться порядок на протяжении всего Российского государства, должны издаваться Всероссийским Парламентом... Мы думали, что центральное Российское правительство протянет нам руку в этой работе, что в согласии с ним мы, украинская Центральная Рада, сумеем устроить правопорядок на нашей земле, но Временное Российское Правительство отвергло все наши требования... Мы, Украинская Центральная Рада, издаем этот универсал всему нашему народу и объявляем, что теперь мы сами будем творить нашу жизнь... ...Там, где по каким-либо причинам административная власть осталась в руках, враждебных украинству, мы предписываем нашим гражданам начать широкую, могучую организацию и осведомление населения и тогда перевыбирать администрацию. В городах и тех местах, где украинское население живет вместе с другими национальностями, предписываем всем гражданам немедленно придти к соглашению с демократиями всех национальностей и вместе с ними приступить к подготовке новой правильной жизни... Когда мы сделаем эту подготовительную организационную работу, мы созовем представителей всех народов земли украинской и создадим законы для нее, те законы, весь строй которых мы подготовим,

и Всероссийское Учредительное Собрание должно будет утвердить их своим законом... Мы, Украинская Центральная Рада, предписываем всем организованным гражданам сел и городов и всем украинским общественным управам с 1-го сего июля обложение населения податью на народное дело... Народ украинский, в твоих руках твоя судьба...»— 534.

[236]) Передовая статья газеты «Речь» № 137 от 27 (14) июня 1917 года.— 535.

[237]) В «Рабочей Газете» № 80 от 27 (14) июня 1917 г. была напечатана статья без подписи под заглавием «Призыв к спокойствию». Меньшевистский автор обрушивается на большевиков, рекомендуя им «отгораживаться от агитаторов, которые всюду проповедуют ускорить гражданскую войну, отмежеваться от тех, кто считает, что «министры-социалисты продались буржуазии», что самый съезд Советов подкуплен помещиками и капиталистами»... Он не усматривает опасности контрреволюции справа, Каверьяков ниоткуда не видно, но «когда придет настоящий Каверьяк, мы будем бороться вместе с вами, в одних рядах...» — 536.

[238]) Чрезвычайная следственная комиссия Временного Правительства для расследования преступлений старого режима, под председательством присяжного поверенного Н. К. Муравьева, допрашивала В. И. Ленина по делу провокатора Малиновского. Меньшевики из фракционных целей, а за ними и буржуазная пресса усиленно пытались раздуть дело Малиновского.— 544.

[239]) Джунковский, будучи в 1914 г. назначен товарищем министра внутренних дел и ознакомляясь с делами департамента полиции, узнал, что в числе провокаторов состоит член Государственной Думы Малиновский, и, считая недопустимым существование секретной агентуры в Думе, сообщил о Малиновском Родзянке. Последний, вызвав к себе в кабинет Малиновского, предложил ему подать в отставку, что тот исполнил и уехал за границу. О провокации Малиновского Родзянко не сообщил ни членам Думы, ни социал-демократической фракции, в которую тот входил. Таким образом, Родзянко оказался укрывателем провокатора.— 545.

[240]) 1 июля (18 июня) 1917 г. состоялась грандиозная демонстрация в Петрограде. Запретив назначенную большевиками на 23 (10) июня демонстрацию и запретив «на три дня» всякие уличные выступления, съезд Советов, уступая давлению масс, принужден был назначить собственную демонстрацию в воскресенье 1 июля (18 июня), которая явилась, неожиданно для соглашательского съезда, полным торжеством политики большевиков. В этот день демонстрировало около 400.000 рабочих и солдат. 90% знамен и плакатов были с лозунгами Ц. К. большевиков: «Долой 10 министров-капиталистов» и «Вся власть Советам». Лозунг «Доверие Временному Правительству», выставленный меньшевистско-эс-эровским съездом Советов, имелся только на трех знаменах, принадлежавших одному казачьему полку, группе «Единство» и Петроградской организации Бунда. Подобные же демонстрации состоялись в Москве, Московской губернии и др. городах России. 1 июля (18 июня) показало, что массы единодушно стоят за революцию против всякого соглашательства.— 548.

[241]) Наступление на фронте, долго подготовлявшееся Временным Правительством и меньшевистско-эс-эровским блоком по требованию союзных держав, началось 1 июля (18 июня) 1917 года. В этот день Керенскому, объезжавшему фронт и уговаривавшему войска на сотнях митингов, удалось двинуть армию в общее наступление на западном и юго-западном фронтах. Наступление в течение первых двух дней имело успех и дало несколько тысяч пленных австрийцев, но, слабо технически подготовленное и плохо руководимое, вскоре превратилось в жестокое поражение русской армии и империалистской политики Временного Правительства. Русские войска принуждены были не только возвратить захваченное ими

пространство, но и значительно отойти, потеряв массу убитыми и взятыми в плен. Первый успех вызвал у буржуазии и соглашателей взрыв энтузиазма, сменившийся вскоре растерянностью. Церетели произнес на съезде Советов 2 июля (19 июня) патриотическую речь «О наступлении нашей армии», на которую в статье В. И. Ленина «Революция, наступление и наша партия» имеется ссылка. С этого времени большевики, уже получившие руководство на петроградских заводах и в столичных полках, начинают усиленно расти и получают исключительное влияние на армию. Фронт быстро догоняет революционный Петроград.— 550.

[242]) «Передовая» статья «Речи» от 1 июля (18 июня) 1917 г. посвящена назначенной на этот день в Петрограде демонстрации и, учитывая настроение широких народных масс, отшатнувшихся от коалиционных социалистов, приходит к следующим выводам: «Цель коалиционного правительства — создание твердой власти, пользующейся доверием, не достигнута... министры-социалисты дискредитировали себя в среде своих собственных последователей и «кадетскими» заявлениями на съезде Советов, и в последнюю неделю должны были плыть в направлении большевиков... Вместо власти более сильной, коалиционный кабинет представляет власть более слабую... руководство революцией должно уступить место стихийным законам всех революций... «Речь» считает, что вопрос о нецелесообразности дальнейшего существования правительственной коалиции ставится не только большевиками, но должен быть поставлен и министрами-«капиталистами». Реализовав лозунг «вся власть Советам», «Совет убедится, что у них очень мало власти и недостаток власти захотят они сами восполнить младо-турецкими и якобинскими приемами»... Заканчивая, «Речь» считает решающим вопросом русской революции, «захотят ли они (социалисты. *Ред.*) поставить вновь весь вопрос, скатиться вниз до якобинства и террора или сделают попытку умыть себе руки». Статья, по всей вероятности, была написана Милюковым. Выражения В. И. Ленина «историк» и «озлобленный контр-революционный буржуа» относятся к последнему. —555.

[243]) I Всероссийская конференция профессиональных союзов имела место в Петрограде с 4 июля (21 июня) по 11 июля (28 июня) 1917 года.— 557.

[244]) На III съезде партии социалистов-революционеров, имевшем место в Москве 7 июня (25 мая) 1917 г., Керенский был забаллотирован при выборах в Центральный Комитет голосами левых (группа Камкова) и части центра (группа Коган-Бернштейна). Брешко-Брешковская, прозванная эсэрами «бабушкой русской революции», занимавшая крайнюю правую позицию, в виде протеста отказалась войти в Центральный Комитет. — 562.

[245]) Продолжения статьи под заголовком: «Почему нужен контроль над производством» не последовало. Можно думать, что помешали июльские события.— 567.

[246]) Доклад министра земледелия Чернова на заседании Временного Правительства и вносимые им законопроекты в «Известиях Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» № 42 охарактеризованы следующим образом: «...основная мысль доклада заключается в том, что настоятельной потребностью момента является издание в срочном порядке целого ряда законопроектов, общей сложностью охватывающих все основные проявления текущей хозяйственной жизнедеятельности деревни. Министерство земледелия и представляет поэтому на рассмотрение Временного Правительства 10 законопроектов, имеющих непосредственное значение для регулирования социальных взаимоотношений в области сельского хозяйства и, кроме того, два дополнительных проекта о реформе ученого комитета министерства земледелия, с целью приспособления его к потребности обратить науку на службу делу земельной реформы и об организации при министерстве отдела экономии и политики».

«Известия Совета Р. и С. Депутатов» 25 июня 1917 г. писали:

«Министерство представляет Временному Правительству 10 законопроектов о приостановке купли, продажи и залога земель, о вмешательстве в хозяйственную жизнь деревни и т. д. Самым опасным было бы опаздывать с законодательством»...

Однако, ни один из указанных 10-ти или, вернее, 12-ти законопроектов за время существования Временного Правительства, вплоть до октября 1917 г., не воспринял силы закона.— 568.

[247]) «Обращение министра труда к рабочим», «Новая Жизнь» № 60 от 11 июля (28 июня) 1917 года. Министр труда Скобелев объявляет рабочим, что Временное Правительство поставило себе задачей всеми силами бороться против хозяйственной разрухи; авторитетом революционной власти оно подчинит народное хозяйство регулированию и контролю. Руководящие и контролирующие органы перестраиваются на началах широкого представительства рабочих. Поэтому рабочим надлежит отказаться от всяких самочинных действий и вмешательства в производство.—574.

[248]) «Разруха в министерстве торговли»,— статья Авилова в «Новой Жизни» № 60 от 11 июля (28 июня) 1917 года. Автор рассказывает историю саботажа министерством торговли во главе с Пальчинским и Степановым правительственных обещаний контроля и регулирования промышленности, провозглашенных в декларации коалиционного Временного Правительства 18 (5) мая 1917 года.— 575.

[249]) Резолюция Экономического Отдела Исполнительного Комитета Петербургского Совета Р. и С. Депутатов «О металлопромышленности Московского района»: «Довести до сведения Временного Правительства следующее: металлическая промышленность Московского района (15 губерний) находится в остро критическом состоянии, опасном для всего народного хозяйства и для политической устойчивости государства. Заводом Гужона, снабжающим 85% металла весь центральный район, вывешено объявление об остановке завода с 1 июля. Угрожает остановка заводов Бари, Динамо, Бромлей и др. Государство не может допустить до остановки этих предприятий ни при каких условиях. В виду того, что заводоуправление Гужона явно дезорганизует производство и сознательно ведет к остановке предприятия, ссылаясь на отсутствие оборотных средств при полной кредитоспособности, государственная власть должна взять управление заводом в свое заведывание, создав правление по типу правления Путиловского завода и Общества 1886 г., и предоставить оборотные средства. Но необходимо иметь в виду, что эта неотложная мера неизбежно повлечет за собой необходимость регулировки всей металлической промышленности в направлении, указанном в резолюции Всероссийского съезда Советов Р. и С. Депутатов (фиксации цен, нормировки прибыли и заработной платы, принудительного синдицирования и трестирования и т. д.), что требует немедленного приступа к деятельности Экономического Совета и Экономического Комитета и образования полномочных районных комитетов снабжения. В данном случае необходимо срочно дать Московскому заводскому совещанию право учредить правление на заводе Гужона и снабдить Совещание оборотными средствами в размере до 5 миллионов рублей».— 576.

[250]) Статья А. Сандомирского «Борьба за организацию промышленности» в «Новой Жизни» № 61 от 12 июля (29 июня) 1917 г. дает яркую картину результатов того саботажа горнопромышленников юга России, который они начали еще в апреле — мае: «Разруха в Донецком бассейне усиливается с каждым днем. Временный Донецкий Комитет и Областной Комитет Советов получают ряд телеграмм о закрытии рудников и шахт, о приостановке работ на заводах в виду отсутствия сырья; о волнениях среди рабочих, которым не дают прибавок или совсем не платят в виду отсутствия денег... Безысходный круг — отсутствие угля, отсутствие металла, отсутствие паровозов и подвижного состава, приостановка

производства — все расширяется. И тем временем уголь горит, на заводах накопляется металл, когда там, где он нужен, его не получишь. Совет Р. Д. Марьевского района телеграфирует, что на руднике Казакевича «Марьевка» имеется 300 000 пуд. угля; уголь горит, а попытка рабочих вывезти уголь не удалась, так как возчики хотят по 4 коп., как платят остальные рудники, а администрация давала лишь 3,8 коп.». Попытка рабочих начать борьбу с разрухой встречает решительный отпор промышленников, находящих поддержку Пальчинского, товарища министра торговли. «В виду отсутствия точных данных Донецкий Комитет» (официальный орган, долженствующий примирять столкновения труда с капиталом, построенный на паритетных началах. *Ред.*) «постановил произвести через Советы Р. и С. Депутатов и через заводские комитеты анкету о количестве металла. Когда было приступлено к работе по контролю металла, г. Пальчинский предписал: «Никаких самочинных контрольных комиссий допускать нельзя». «Когда Донецкий Комитет потребовал у Пайкина 500.000 металла для ремонта паровозов, г. полковник обиделся, что его не просили, а ему предложили, — и после переписки с Петроградом было получено в мае, а не в июне не 500.000 пудов металла, а лишь 328.000 пудов». Пальчинский запретил переезд Донецкого Комитета из Екатеринослава в Харьков и не утвердил единодушно избранного председателем совещания по топливу проф. Рубина «в виду недопустимости совместительства одним лицом двух должностей».— 577.

[251]) В «Рабочей Газете» по поводу наступления велась полемика между меньшевиками Потресовым, Череваниным и Ст. Ивановичем. Последний в статье «Бояться ли нам мира» («Рабочая Газета» № 93 от 12 июля (29 июня) 1917 г.) упрекал Череванина в том, что его точка зрения на наступление и возможную победу на фронте ведет к признанию правильности утверждения большевиков, что русская армия объективно сражается за империалистские интересы союзников. Ст. Иванович противополагал Череванину свою точку зрения: победа русской армии над Гинденбургом есть в то же время победа над союзническим империализмом.— 578.

[252]) Частное совещание членов Государственной Думы 11 июля (28 июня) 1917 г. имело место в Таврическом Дворце и было посвящено обсуждению финансового и экономического положения страны и состояния промышленности. В качестве докладчика выступал Бубликов, говорили князь Львов, Шидловский и Кузьмин. Заключительное слово имел Родзянко, который высказал положения, цитируемые В. И. Лениным в статье «Как и почему крестьян обманули».— 581.

VI. СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

А.

АВИЛОВ, Б. В. (р. 1874) — социал-демократ, первоначально большевик; участвовал в студенческом движении, за что два раза был подвергнут административной высылке из Москвы, вел революционную социал-демократическую работу в ряде городов, участвовал от Харьковской организации на III съезде Р. С.-Д. Р. П. в 1905 году. Был предан военному суду по обвинению в руководстве вооруженным восстанием в Харькове, но оправдан; позднее был подвергнут ссылке. Сейчас же после Февральской революции 1917 г. вошел в состав Петроградского Комитета большевиков, но уже в апреле того же года примкнул к «Новой Жизни», войдя в ее редакцию, позднее состоял членом Ц. К. социал-демократов-интернационалистов, откуда вышел в 1918 г., отказавшись от политической деятельности. —430, 458, 459, 463, 464, 472, 473, 574.

АВКСЕНТЬЕВ, Н. Д. (р. 1878) — один из лидеров партии социалистов-революционеров. В 1905 г. — член Исполнительного Комитета Петербургского Совета Рабочих Депутатов; был сослан в Обдорск, откуда бежал за границу. С 1907 г. член Ц. К. П. С.-Р., возглавлял правое крыло партии, защищавшее в своем органе «Почин» легальность и отказ от террора. В годы войны — крайний социал-шовинист, один из редакторов социал-патриотического журнала «Призыв» (Плеханов, Бунаков и др.). В 1917 г. член Исполнительного Комитета Петроградского Совета, председатель Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов, потом министр внутренних дел (июль — август) в коалиционном кабинете Керенского, председатель Высшего Совета Республики (предпарламента). В 1918 г. был председателем Самарского комитета членов Учредительного Собрания и позже — членом Уфимской директории. После колчаковского переворота, с разрешения и на средства Колчака, уехал за границу. В 1919 г. протестовал против решения IX Совета партии эс-эров о временном прекращении вооруженной борьбы с большевиками. В настоящее время — в эмиграции, является одним из наиболее яростных врагов Советской России. —576.

АДЛЕР, ВИКТОР (1852 — 1918) — основатель и вождь австрийской социал-демократии. Политическую деятельность начал в качестве буржуазного радикала, но очень скоро перешел к марксизму и, поддерживая близкие сношения с Энгельсом, в 1886 г. предпринял издание социал-демократической газеты «Gleichheit», чем способствовал созыву объединительного съезда австрийской социал-демократии в Гайнфельде в 1889 году. После завоевания в 1905 г. всеобщего избирательного права в австрийский парламент А. посвятил свои силы парламентской борьбе, надеясь использовать раздробление национальных буржуазных фракций в интересах рабочего класса. Увлечение парламентской борьбой сделало Адлера одним из вождей реформизма на конгрессах II Интернационала. В годы империалистской войны он не пошел дальше заурядного пацифизма. —126.

АДЛЕР, ФРИДРИХ (р. 1879) — один из вождей австрийской социал-демократии и генеральный секретарь II Интернационала. В 1907—1911 г.г. состоял приват-доцентом по кафедре теоретической физики в Цюрихском университете, будучи в то же время редактором швейцарской социал-демократической газеты «Volksrecht» («Народное Право»), позднее был избран секретарем Австрийской социал-демократической партии. Во время войны занимал пацифистскую позицию. В октябре 1916 г. совершает террористический акт (убийство австрийского министра-президента графа Штюргка); приговаривается к смертной казни, замененной затем 18 годами каторжных работ. По выходе из тюрьмы во время австрийской революции 1918 г., выступил против Октябрьского переворота в России. Участвовал в Бернской конференции II Интернационала. На VII съезде Советов Р. С. Ф. С. Р. исключен из числа почетных членов В. Ц. И. К. «как защитник коалиции с буржуазией, противник завоевания власти пролетариатом». В 1919 — 1921 г.г. делал все, чтобы подавить развивающуюся пролетарскую революцию в Австрии — якобы невозможную и бесцельную в условиях разоренного войной народного хозяйства. В 1920 г. участвует в создании «центристского» так называемого Венского ($II^1/_2$) Интернационала, в 1922 г., по инициативе самого же А., объединившегося со II Интернационалом. Является видным представителем «левой» социал-демократии, прикрывающей революционной фразой буржуазную сущность политики социал-демократии и тем задерживающей переход рабочих к коммунизму; в философии примыкает к махистам. —128, 529.

АЗЕФ, Е. Ф. (1870—1918) — известный провокатор, один из основателей партии социалистов-революционеров, руководитель ее боевой организации и бессменный член Ц. К. до 1908 г., когда, раскрытый Бурцевым и бывшим директором департамента полиции Лопухиным, принужден был бежать от партийного суда. В годы империалистической войны скрывался в Германии, где был арестован и содержался в тюрьме. —443, 544.

АКСЕЛЬРОД, П. Б. (1850—1928) — один из идеологов и лидеров меньшевизма и II Интернационала. В 70-х годах принимал участие в народническом движении, примыкая к бакунистам; после раскола «Земли и Воли» (1879 г.) примкнул к черно-передельцам. В 1883 г. вместе с Плехановым и другими основал Группу «Освобождение Труда». С 1900 г. был одним из редакторов «Искры» и «Зари». В 1903 г. на II съезде партии один из лидеров меньшинства, которому дал принципиальное обоснование в своих статьях в новой «Искре», выступая с тех пор в качестве одного из самых непримиримых противников большевизма. Ему принадлежит руководящая роль в выработке меньшевистской тактики за время существования меньшевистской партии. Осенью 1905 г. выдвигает оппортунистическую идею «рабочего съезда». На IV Объединительном съезде (1906 г.) защищает тактику «политического сотрудничества пролетариата и буржуазии в абсолютистской России». В годы реакции возглавляет ликвидаторство. Был представителем О. К. (меньшевиков) на Циммервальдской и Кинтальской конференциях, где стоял на крайне-правом крыле. К Октябрьской революции отнесся чрезвычайно враждебно, заняв позицию весьма близкую к взглядам «активистов» (Либер и др.). В 1920 г. выступает с резкой критикой меньшевистского Ц. К., считая борьбу последнего с большевизмом недостаточно решительной. Участвует в создании Венского Интернационала. Был членом Международного Социалистического Бюро. Один из вдохновителей вооруженной интервенции С. С. С. Р.— 66, 126, 196, 214.

АЛЕКСАНДР I (1777 — 1825) — император всероссийский (1801—1825). — 277.

АМФИТЕАТРОВ, А. В. (1862 — 1923) — газетный фельетонист и беллетрист бульварного типа. Работал в ряде изданий противоположных политических направлений. В 1902 г. прославился напечатанным в газете

«Россия» фельетоном «Господа Обмановы», в котором под прозрачными псевдонимами описал последних Романовых («Ника Милуша» и др.), вследствие чего был подвергнут высылке. В 1905 г. выехал за границу, где издавал журнал «Красное Знамя». В 1917 г., работая в ряде буржуазных изданий, принимал участие в кампании лжи и клеветы против Ленина и большевиков. Позднее эмигрировал за границу. —165.

АНГАРСКИЙ, Н. С. (КЛЕСТОВ) (р. 1873) — в молодости народник, марксист с начала 900-х годов, большевик, работал за границей (парижская группа «Искры») и в ряде южных комитетов Р.С.-Д.Р.П., а также в Московском Комитете. Неоднократно арестовывался, был в ссылке в Туруханском крае, откуда бежал, позднее сослан на Ангару. В 1917 г. состоял членом М. К.; участник апрельской конференции; позднее работал в различных отделах Московского Совета; неоднократно член его Исполкома. Литератор. —272.

АНДРОНИКОВ — член Комитета по реэвакуации русских эмигрантов (Швейцария), меньшевик. —196.

Б.

БАДАЕВ, А. Е. (р. 1883) — член IV Государственной Думы от рабочей курии Петербургской губернии. Большевик. Рабочий. По процессу большевистской думской фракции во время войны был сослан на поселение в Сибирь. Работал после революции по продовольствию и кооперации. —56.

БАЗАРОВ, В. (псевдоним В. А. РУДНЕВА) (р. 1874) — социал-демократ, философ и экономист. Активное участие в революционном движении начал принимать с 1896 года. После раскола Р.С.-Д.Р.П. — большевик, в 1905 г. член Петербургского Комитета Р.С.-Д.Р.П. В 1908—1909 г.г. один из видных главных представителей философии махизма. В политике — сторонник отзовистов и группы «Вперед». Отойдя в эпоху реакции от большевиков, в годы войны сотрудничал в журналах «Современник» и «Летопись». После Февральской революции — «новожизненец». Противник Октябрьской революции, Б. в 1919 г., в период деникинщины, принимал ближайшее участие в право-меньшевистском журнале «Мысль». В последние годы работал в Госплане С.С.С.Р.; один из авторов вредительской теории так называемой «потухающей кривой». Принимал ближайшее участие в контр-революционной деятельности «Союзного Бюро Р.С.-Д.Р.П.».— 427, 430, 472, 474, 485.

БАЛАБАНОВА, АНЖЕЛИКА — родилась на Украине. Первоначально примыкала к меньшевикам, позднее эмигрировала за границу и работала в Итальянской социалистической партии. Во время войны центристка, в качестве члена Ц.К. Итальянской социалистической партии принимала участие в основании Циммервальдского объединения, секретарь его Интернациональной Социалистической Комиссии. В 1917 г. переехала из Швейцарии в Стокгольм с целью оказания поддержки русской революции. В 1919 г. приехала в Россию, примкнула к Коминтерну и вошла в Российскую Коммунистическую Партию. В 1924 г. была исключена из Коминтерна вследствие соглашательства с центристами. —196.

БАУЭР, ОТТО (р. 1882) — вождь австрийской «левой» социал-демократии и один из теоретиков II Интернационала, глава так называемого «австро-марксизма». В основной своей работе по национальному вопросу («Национальный вопрос и социал-демократия») отстаивает мелко-буржуазную теорию «культурно-национальной автономии». В годы войны — каутскианец. Находясь в плену в России, был отправлен в Сибирь, откуда был освобожден по требованию Петроградского Совета. За время своего кратковременного пребывания в Петрограде поддерживал русских меньшевиков-интернационалистов. После ноябрьской революции 1918 г. в

Австрии — министр иностранных дел в коалиционном правительстве социал-демократа К. Реннера, удерживавшего восставших рабочих от захвата власти и помогавшего Антанте блокировать Венгерскую Советскую республику. Один из основателей Венского, II½, Интернационала. Написал ряд книг против коммунизма и советской системы: «Мировая революция» (1919 г.), «Большевизм и социал-демократия» (1920 г.), «Новый курс в Советской России» (1921 г.). В 1922 г. участвовал в конференции трех Интернационалов, которые безуспешно пытался объединить. В 1925 г. вынужден был открыто признать, что «на основе новой экономической политики в С. С. С. Р. происходит борьба социалистических элементов с капиталистическими, которая позволяет надеяться на победу социализма», что не помешало ему утверждать, что В. К. П. (б.) ведет к реставрации капитализма. Автор принятой в 1921 г. на съезде в Линце новой программы австрийской социал-демократии. В июле 1927 г., стоя во главе австрийской социал-демократии, употребил все свое партийное влияние на подавление восстания венских рабочих. В настоящее время — депутат австрийского парламента и член Исполкома II Интернационала. —74.

БЕБЕЛЬ, АВГУСТ (1840 — 1913) — один из основателей немецкой социал-демократической партии и ее вождь. Бебель — сын прусского солдата, круглый сирота с 12 лет. 14 лет поступил в токарную мастерскую учеником. В течение двух лет, будучи ремесленным подмастерьем, странствовал по Германии, Австрии и Швейцарии. Встретившись в 1865 г. с В. Либкнехтом, стал социалистом и примкнул к Интернационалу. На выборах 1867 г., производившихся впервые на основе всеобщего избирательного права, был выбран в рейхстаг. В 1869 г. Б. и В. Либкнехт на Эйзенахском конгрессе основали Германскую социал-демократическую партию. Во время франко-прусской войны Б. вместе с Либкнехтом воздержался от голосования военных кредитов, а после сентябрьского переворота во Франции и провозглашения республики голосовал против займа и протестовал против аннексии Эльзаса и Лотарингии. Б. неуклонно боролся против всяких попыток превратить социал-демократическую в демократическую реформистскую партию (Дюринг, Бернштейн, Фольмар). Признавая себя учеником Маркса и Энгельса, Б. отстаивал как непосредственные рабочие требования, так и общие цели движения. Противодействуя правым течениям в социал-демократии, Б. выше всего ставил формальное единство партии, вследствие чего часто принужден был идти на компромиссы с правыми, отмежевываясь от нарождавшегося в последние годы перед войной лево-радикального течения во главе с Р. Люксембург. Лидер II Интернационала в довоенные годы. —138.

БЕРГЕР, ВИКТОР (р. 1860) — один из вождей Американской социалистической партии, крайний правый, немец по происхождению — и только поэтому не сторонник империалистской войны. —125.

БЕТМАН-ГОЛЬВЕГ, Т. (1856—1921) — канцлер Германской империи и прусский министр-президент с 1909 г. и во время войны, представитель юнкерских и банковских интересов, ближайший сотрудник Вильгельма в подготовке и организации империалистической войны. —74, 164, 326.

БИСМАРК, О., князь (1815 — 1898) — канцлер в эпоху создания Германской империи, проведший объединение Германии вокруг прусского королевства и династии Гогенцоллернов путем ряда войн (с Данией, Австрией и Францией). Аннексировал у Дании Шлезвиг и у Франции — Эльзас и Лотарингию. Провел в Германии всеобщее избирательное право, желая опереться на отсталые народные массы против либералов; автор «исключительного закона» против социалистов, отмененного в 1891 г. после его отставки. Был прозван «железным канцлером». — 150.

БИССОЛАТИ, Л. (1857 — 1920) — один из основателей Итальянской социалистической партии, был несколько раз редактором ее центрального органа «Аванти». В 1911 г. поддерживал войну с Турцией, предпринятую

ради приобретения колоний в Африке (Триполитания), вследствие чего был исключен из партии и образовал отдельную реформистскую группу. С самого начала мировой войны был решительным сторонником вмешательства Италии на стороне Антанты, после объявления войны пошел добровольцем и был ранен. В 1916—1918 г.г. входил в правительство в качестве министра без портфеля. —125, 475.

БЛАН, ЛУИ (1811—1822) — французский социалист-утопист, историк. В своей книге «Организация труда» (1840 г.) развил теорию постепенного перехода к социалистическому обществу путем организации общественных мастерских и земледельческих коммун при содействии государства. Из исторических работ Б. наиболее известны «История 10 лет. 1830—1840» и особенно «История французской революции». Б. категорически отрицал классовую борьбу и революционное насилие. Во время февральской революции 1848 г. вошел от рабочих в состав Временного Правительства и был председателем так называемой Люксембургской комиссии по рабочему вопросу. Уговаривая рабочих ждать и предоставить действовать их представителям, Б. мечтал о создании «социальной республики», которая должна была создать кооперацию классов, уничтожив классовые противоречия, но, которая, по выражению Маркса, на деле оказалась «социальным порабощением рабочих республикой». Пытаясь примирить непримиримое, Б. оказался игрушкой в руках буржуазии. После подавления июньского восстания парижских рабочих Б. эмигрировал в Англию. После падения империи вернулся во Францию, был выбран в Национальное Собрание (1871 г.); во время Парижской Коммуны остался в рядах ее противников. С 1876 г. был членом палаты, где примкнул к радикалам. Деятельность его в этот период лишена социалистических мотивов. —28, 30, 91, 103, 222, 319, 320, 385, 474, 508, 536—538.

БОРГБЬЕРГ, ФРЕДЕРИК (р. 1866) — датский социал-демократ, оппортунист, редактор газеты «Social-Demokraten», приезжал в 1917 г. в Россию, с предложением созвать международную социалистическую конференцию для подготовки окончания войны и возможных условий мира. В 1924 г. входил в социал-демократическое министерство Стаунинга, участвовал в сессиях Лиги Наций в качестве представителя Дании.— 254, 256, 265, 278.

БОНАПАРТ — см. НАПОЛЕОН I.

БОШ, Е. Б. (1879—1925) — старый член большевистской партии, в годы войны принимала за границей ближайшее участие вместе с Пятаковым в издании журнала «Коммунист». Возвратившись в 1917 г. в Россию, работала на Украине и входила в первое Украинское Советское правительство, позднее работала на гражданских фронтах. —7.

БРАНТИНГ, КАРЛ ЯЛЬМАР (1860—1925) — лидер шведской социал-демократии и один из вождей II Интернационала; ревизионист, сын профессора. Политическую деятельность начал сотрудничеством в либеральной газете «Tiden» («Время»); с 1887 г. редактирует партийный орган «Social-Demokraten» («Социал-Демократ»). В 1899 г., после образования Шведской социал-демократической партии, избирается в правление партии. С 1907 г. становится официальным вождем партии, проявляя себя в политике крайним соглашателем и сторонником министериализма. В годы войны — социал-шовинист англо-французской ориентации. Враг Октябрьской революции и соучастник вооруженной борьбы империалистов против Советской России. В 1917 г. был министром финансов в либерально-социалистическом кабинете Эдена, оказавшего в 1918 г. поддержку правительству Свинхувуда в подавлении пролетарской революции в Финляндии. В 1919 г. участвует в Берлинской конференции. Трижды (1920—1921—1924 г.г.) формирует социал-демократическое министерство. В 1920 г. был назначен представителем Швеции в Совет Лиги Наций. —125.

БРЕШКО-БРЕШКОВСКАЯ, Е. К. (р. 1844) — видная эс-эрка. Революционную деятельность начала в 1873 г. хождением в народ. По возвращении

с Карийской каторги (присуждена по процессу 193-х), сделалась деятельным организатором и работником партии эс-эров. Будучи сторонницей террора, стояла на крайне-правом крыле партии, отстаивая союз с либеральной интеллигенцией. После Февральской революции вела борьбу как с левыми, так и с черновским Ц. К., являясь сторонницей войны до победного конца. После Октября заняла резко враждебную позицию по отношению к Советской власти. В 1919 г. была послана партией социалистов революционеров в С.-А. С. Ш. для агитации против большевиков и пролетарской революции, поддерживал оттуда контр-революционную деятельность партии эс-эров. С 1927 г. живет в Париже, сотрудничая в эс-эровском органе «Дни». —562.

БРОНСКИЙ, М. Г. (р. 1882) — старый польский социал-демократ, большевик, в период первой русской революции работал в Польше, в 1907 г. эмигрировал в Швейцарию, где принимал участие в швейцарском социал-демократическом движении, представитель польской социал-демократии на Кинтальской конференции, ныне член коллегии Народного Комиссариата Финансов С. С. С. Р. —74, 164.

БУРДЕРОН, А. (р. 1858) — член Французской социалистической партии, рабочий, секретарь синдиката бондарей, участник Циммервальда. — 127, 129.

БЫХОВСКИЙ, Н. Я. — эс-эр, член президиума Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов и один из руководителей Главного Земельного Комитета в 1917 году. —193.

БЬЮКЕНЕН, ДЖОРДЖ (1854 — 1924) — состоял великобританским послом в России, с 1910 г. по 1918 г. в качестве представителя союзной державы оказывал сильнейшее влияние на русскую политику, диктуя волю английских империалистов. Октябристско-кадетская буржуазия усиленно искала у него поддержки и покровительства. В февральские дни 1917 г. Гучков и Милюков действовали по соглашению с ним. Во время корниловского похода на Петроград (август 1917 г.) английские броневики были в составе дикой дивизии. Требования Бьюкенена для Керенского были законом. По его настоянию Керенским был издан закон, устанавливающий тяжелую ответственность печати за оскорбление союзных держав и их представителей. На основании этого закона был привлечен к суду орган Московского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) «Социал-Демократ», установивший содействие Бьюкенена генералу Корнилову. Октябрьская революция аннулировала процесс. Неудачное наступление на фронте летом 1917 г. было предпринято Керенским под давлением Бьюкенена и других союзных послов. —17.

В.

ВАЙНКОП, Д. (р. 1877) — левый голландский социалист, позднее коммунист. В 1907 г. вместе с группой левых (Паннекук, Роланд-Гольст, Гортер и др.) основал лево-радикальную газету «Трибуна» («трибунисты»), в 1909 г. исключенный из официальной партии, принял участие в создании голландской лево-радикальной социал-демократической партии, в 1919 г. присоединился к Коминтерну. В настоящее время стоит вне коммунистического движения. —128.

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ, ЭМИЛЬ (р. 1866) — вождь Бельгийской социалистической партии и председатель Исполкома II Интернационала, адвокат и профессор. С 1894 г. — член палаты депутатов; в 1900—1914 г.г. — председатель Международного Социалистического Бюро II Интернационала. Еще до войны — один из ярких представителей европейского реформизма и оппортунизма, противник революционных методов борьбы. Во время войны был первым из лидеров II Интернационала, вошедшим в коалиционное министерство. В сентябре 1914 г., будучи министром, обратился

с письмом, составленным с русским послом князем Кудашевым, к социал-демократической фракции IV Думы с призывом прекратить борьбу с царизмом и поддержать войну против «прусского юнкерства». В 1917 г. вместе с А. Тома и др. социал-патриотами приезжал в Россию для агитации за продолжение войны. В 1919 г. подписал в качестве представителя Бельгии Версальский договор. В 1922 г. стоял во главе защиты членов Ц.К. правых эс-эров на процессе последних в Москве. В 1925 г. — член коалиционного клерикально-социалистического кабинета. В 1926 — 1927 г.г. член министерства Жаспара. —129, 461, 465, 475.

ВАСИЛЬЕВ, А. В. (р. 1853) — профессор математики Казанского университета. Член I Государственной Думы, с 1908 г. член Государственного Совета от академической курии. Состоял членом кадетской партии. В настоящее время состоит членом Академии Наук. — 23.

ВЕРНАДСКИЙ, В. И. (р. 1863) — профессор минералогии Московского университета, академик, член Государственного Совета от академической курии, состоял членом кадетской партии. —23.

ВИЛЬГЕЛЬМ II ГОГЕНЦОЛЛЕРН (р. 1859) — германский император (1888 — 1918); свергнут революцией 9 ноября 1918 года. В настоящее время находится в Голландии. —16, 54, 66, 67, 131, 140, 141, 142, 146, 149, 151, 152, 166, 178, 188, 199, 208, 217, 232, 264, 326, 329, 352, 374, 460, 475, 503.

ВИЛЬСОН, РОБЕРТ — петроградский корреспондент консервативной английской газеты «Times». — 49, 148.

ВИХЛЯЕВ, П. А. (р. 1869) — земский статистик, социалист-революционер, товарищ министра земледелия в первом коалиционном кабинете Временного Правительства, позднее профессор Московского университета. —420.

ВОДОВОЗОВ, В. В. (р. 1864) — литератор, экономист, член народно-социалистической партии, редактор левых газет «Наша Жизнь» и «Товарищ» (1904—1908 г.г.) и сотрудник народнического «Русского Богатства». В 1917 г. сотрудник «Дня». Ныне эмигрант. —359, 360.

Г.

ГААЗЕ, ГУГО (1863 — 1919) — один из вождей германской социал-демократии. После смерти Бебеля (1913 г.) член президиума Правления партии и председатель ее парламентской фракции, член Международного Социалистического Бюро. До войны примыкал к «центру», во время войны занял позицию оправдания войны, заявляя на словах о верности принципам интернационализма. 4 августа 1914 г. по поручению социал-демократической фракции выступил в рейхстаге с декларацией о поддержке германского правительства. Во время раскола социал-демократической фракции 24 марта 1916 г. стал во главе оппозиционного меньшинства («Arbeitsgemeinschaft»). С марта 1917 г. — председатель Ц. К. Независимой социал-демократической партии Германии. После ноябрьской революции — член Совета Народных Уполномоченных (до 28 декабря 1918 г.), в котором поддерживал политику шейдемановцев, направленную против Советской России. Во время январских боев в 1919 г. играл жалкую роль «примирителя», разоружая тем самым восставших рабочих. В октябре того же года убит при входе в рейхстаг офицером-монархистом. —65, 69, 126, 127, 255.

ГАЙНДМАН, ГЕНРИ МЕЙЕР (1842 — 1921) — видный английский социалист, адвокат и журналист. Был лично знаком с Марксом и Энгельсом. В 1883 г. основал Социал-демократическую федерацию, впоследствии переименованную в Социал-демократическую партию, которая, в свою очередь, была в 1911 г. преобразована в Британскую социалистическую партию. В 1900 — 1910 г.г. был председателем Международного Социалистического Бюро. Перед войной повернул к защите империализма, став во время войны крайним социал-шовинистом. В апреле 1916 г. на Салфордском

съезде Британской социалистической партии, большинство которого вело борьбу против войны, был вместе с группой своих последователей исключен из партии. После этого основал Национально-социалистическую партию, принявшую в 1921 г. старое название Социал-демократической федерации. Выступал против советской системы и был сторонником интервенции и блокады Советской России. Характеристику Г., никогда не бывшего марксистом, см. в статье Ленина «Гайндман о Марксе» (XV том Сочинений, стр. 267 — 271). — 125.

ГАНЕЦКИЙ, Я. С. (р. 1879) — один из старейших членов социал-демократии Польши и Литвы и член Главного Правления, а после ее раскола — член Краевого Правления. Представитель польской социал-демократии на II, IV и V съездах Р. С.-Д. Р. П. На последнем вошел в общероссийский Центральный Комитет. Участник Базельского международного конгресса в 1912 году. После Февральской революции в 1917 г. жил в Стокгольме, поддерживая связь между русскими большевиками и заграничными революционными социал-демократами. Позднее работал в Наркоминделе, в настоящее время член коллегии Наркомторга С. С. С. Р. Один из его нелегальных псевдонимов — Куба. — 52, 55, 128.

ГАПОН, Г. А. (ум. в 1906 г.) — священник, руководитель Общества русских фабрично-заводских рабочих, организации, созданной в полицейских целях («полицейский социализм») охранником Зубатовым. Представляя в политическом отношении совершенное ничтожество, Г. был выдвинут движением масс на роль организатора и вождя 9 января 1905 года. После 9 января Г. снял рясу и эмигрировал за границу, где, пытаясь сохранить за собою роль вождя революции, после долгих шатаний примкнул к партии социалистов-революционеров, но вскоре от нее отошел, вернулся нелегально в Россию, был уличен в сношениях с гр. Витте и департаментом полиции и убит рабочими, бывшими его сторонниками, при содействии социалиста-революционера Рутенберга. — 213.

ГВОЗДЕВ, К. А. — меньшевик-ликвидатор, рабочий, в годы войны оборонец, председатель рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета, созданного российскими промышленниками для распределения военных заказов казны. Товарищ министра труда в одном из коалиционных кабинетов Временного Правительства. В настоящее время работает в Н. К. П. С. — 8, 12, 15, 20.

ГЕЙЛЬМАН, ЭРНЕСТ (р. 1881) — немецкий социал-демократ правого крыла, редактор социал-патриотической газеты «Volksstimme»; единомышленник Парвуса и сотрудник издававшегося им шовинистического «Колокола». — 129.

ГЕНДЕРСОН, АРТУР (р. 1863) — один из влиятельнейших лидеров английского профдвижения и Английской рабочей партии, по профессии — литейщик. До войны проводил политику соглашения с либеральным правительством. После ухода Кейр-Гарди с поста председателя партии (1908 г.) в течение двух лет занимал этот пост и затем вторично в 1914 — 1917 г.г., после того как Макдональд должен был из-за своего пацифизма оставить этот пост. В начале войны вместе с Кейр-Гарди подписал обращение к английским рабочим от имени британской секции II Интернационала с призывом бороться против войны, но после вступления Англии в войну занял социал-шовинистскую позицию, ведя кампанию за вербовку добровольцев в армию. В 1915 г. был министром просвещения в первом коалиционном правительстве, в 1916 г. — министром без портфеля в военном кабинете Ллойд-Джорджа. В 1917 г. был принужден, однако, выйти в отставку, так как сочувственно отнесся к мысли о созыве международной социалистической конференции в Стокгольме, вызвав тем самым раздражение английской буржуазии, жаждавшей «победы до конца». В первом кабинете Макдональда (1924 г.) был министром внутренних дел, во втором (1929 — 1931) — министром иностранных дел. После перехода Макдональда

в лагерь консерваторов возглавил лицемерную «оппозицию» в партии. — 462, 465, 466, 475.

ГЕРЦЕН, А. И. (1812 — 1870) — публицист, родоначальник русского народничества и либерализма; в 40-х годах прошлого столетия, являясь левым гегельянцем, стоял во главе русских западников и вел борьбу со славянофилами. Эмигрировав за границу, издавал в Лондоне и Женеве журналы «Полярную Звезду» и «Колокол», в которых вел борьбу с царизмом и требовал освобождения крестьян. — 467.

ГИЛЬБО, АНРИ (р. 1885) — французский поэт и публицист, коммунист. До войны был известен как анархо-синдикалист; в июле 1914 г. резко разошелся со своими соратниками и эмигрировал в Швейцарию, где издавал пацифистский журнал «Demain» («Завтра»), вокруг которого группировались писатели-эмигранты, антимилитаристы, пацифисты (Ромэн-Роллан, Роланд-Гольст и др.). В годы войны сблизился с большевистской группой циммервальдцев, участвовал на конференции в Кинтале и позднее в своем журнале поддерживал Октябрьскую революцию. 23 февраля 1919 г., во время пребывания в России, был по обвинению в государственной измене заочно приговорен французским судом к смертной казни; в 1924 г. амнистирован. Участвовал на I конгрессе Коминтерна от левого циммервальдского крыла Франции и был вскоре введен в Исполком Коминтерна. После почти 2-летнего пребывания в Советской России, уехал в Германию, где до последнего времени состоял парижским корреспондентом газеты «L'Humanité». Еще при жизни Ленина написал одну из первых его биографий. — 74, 127, 164, 374.

ГОБСОН, ДЖОН (р. 1858) — крупный английский экономист, автор ряда работ по вопросам современного капитализма, первый из буржуазных экономистов, указавший на переход капитализма в его новую фазу — империализм, профессор Оксфордского университета. — 284.

ГОЛЬДЕНБЕРГ, И. П. (р. 1873) (литературный псевдоним МЕШКОВСКИЙ) — видный большевик в эпоху первой революции и член Ц. К., оборонец и соглашатель в 1917 году. — 89, 90.

ГОРТЕР, ГЕРМАН (1864 — 1927) — левый голландский социалист, позднее коммунист. В 1907 г. вместе с группой левых (Паннекук, Роланд-Гольст, Вайнкоп, Иртон и др.) основал радикальную газету «Трибуна» (трибунисты), исключенный в 1909 г. из официальной партии, принял участие в основании лево-радикальной голландской социал-демократической партии, в 1919 г. присоединившейся к Коминтерну. Поэт и теоретик «голландской марксистской школы». — 128.

ГОРЬКИЙ, МАКСИМ (ПЕШКОВ, А. М.) (р. 1868) — крупный русский писатель. Принимал активное участие в общественной и политической жизни, поддерживая связь с рабочим движением и социал-демократической партией. Примыкая к большевикам, активно помогал партии в самых разнообразных сферах ее деятельности, находясь в тесных сношениях с В. И. Лениным, который высоко ценил значение литературной деятельности Горького для рабочего класса. В 1908 — 1910 г.г. Горький был близок к «впередовцам», которые при его содействии открыли на о. Капри партийную школу. В годы войны Г. оставался интернационалистом, принимая руководящее участие в издании интернационалистских журналов «Современник» и «Летопись» и в 1917 г. газеты «Новая Жизнь» (последняя занимала соглашательскую, объединенческую позицию). Октябрьская революция однако повергла Горького в растерянность; отказываясь ее принять целиком, Горький в то же время не мог выступить и против нее и совершившего ее пролетариата, вследствие чего проявил ряд колебаний. — 41.

ГРЕЙЛИХ, ГЕРМАН (1842 — 1925) — швейцарский социал-демократ правого крыла, бывший грютлианец. Грютли — демократический союз, сложившийся в 40-х годах прошлого столетия и в 80-х принявший оппортунистическую социалистическую программу. — 130.

ГРИММ, Д. Д. (р. 1864) — профессор римского права и ректор Петербургского университета, член Государственного Совета по выборам от академической курии, кадет, позднее товарищ министра народного просвещения Временного Правительства. — 23.

ГРИММ, РОБЕРТ (р. 1881) — секретарь Швейцарской социалистической партии в годы войны, интернационалист пацифистского типа, председатель Циммервальдской и Кинтальской конференций, член Циммервальдского секретариата, редактор официального органа Швейцарской социалистической партии «Berner Tagwacht». В 1917 г. приезжал в Россию и был выслан правительством Керенского, вследствие перехваченной телеграфной переписки с швейцарским министром Гофманом, зондировавшей германские условия мира. Один из организаторов $II^1/_2$ Интернационала. — 65, 126, 130, 279, 475, 502.

ГРОМАН (ГОРН), В. Г. (р. 1874) — меньшевик. Статистик и экономист. Литератор и деятель кооперации. Член Экономического Отдела Исполнительного Комитета Петербургского Совета Р. и С. Депутатов в 1917 году. Работал в Госплане С. С. С. Р. В 1930 г. привлечен по делу контрреволюционной организации меньшевиков-интервенционистов. — 431.

ГУЖОН — крупный московский капиталист и заводчик. Французский гражданин. — 576.

ГУЧКОВ, А. И. (р. 1862) — крупный московский домовладелец и промышленник; доброволец в Бурскую войну и участник восстания македонских четников, состоял на Дальнем Востоке при Красном Кресте во время русско-японской войны; во время империалистской войны председатель Центрального военно-промышленного комитета; основатель «Союза 17 октября» (в 1905 г.); представитель реакционных кругов крупной буржуазии, вдохновитель третье-июньского блока; председатель III Государственной Думы; в первом Временном Правительстве в 1917 г. — военный и морской министр, аннексионист и сторонник «войны до победного конца», отстаивал восстановление в армии железной дисциплины. Ушел в отставку в мае 1917 года. Поддерживал все контр-революционные движения в 1917 — 1921 годах. Эмигрировал в Берлин. — 5, 14, 17, 19, 20, 23 — 26, 28, 29, 36, 37, 40, 42 — 44, 46, 48 — 51, 53 — 55, 57, 58, 61 — 64, 66, 67, 78, 80, 92, 102, 104, 106, 111, 115, 116, 137, 140, 147, 156, 175, 177, 183, 186, 187, 199, 202, 204, 207, 208, 217 — 219, 232, 241, 244 — 246, 253, 318, 319, 325, 329, 347, 445, 461, 509, 529, 542, 551.

ГЭД, ЖЮЛЬ (1845 — 1922) — вождь и теоретик французских ортодоксальных марксистов. До войны боролся против ревизионистов (Мильеран и поддерживавший его Жорес) и анархо-синдикалистов. С момента объявления империалистской войны занял крайнюю оборонческую позицию, проповедуя union sacré (священное единение с буржуазией). Министр без портфеля в буржуазных министерствах «защиты отечества». Один из влиятельнейших вождей II Интернационала. — 54, 69, 83, 125, 475.

ГЮИСМАНС КАМИЛЛ (р. 1871) — бельгийский социалист, один из видных деятелей II Интернационала, профессор философии. До войны с 1906 г. — секретарь Брюссельского Международного Социалистического Бюро; входил в одно из буржуазных министерств Бельгии. В 1914 г. на Брюссельском объединительном совещании русских социал-демократов содействовал созданию антибольшевистского блока. В годы войны — социал-патриот, соратник Вандервельде. Противник циммервальдского движения, которое он считал «русской интригой». В 1919 г. — инициатор Бернской конференции II Интернационала. — 129, 279, 460.

Д.

ДАВИД, ЭДУАРД (р. 1863) — крайний правый германский социал-демократ, бернштейнианец, экономист; сын протестантского священника.

Предпринял «ревизию» марксизма в области аграрного вопроса. В выпущенной им в 1903 г. книге «Социализм и сельское хозяйство» пытался доказать несостоятельность экономического учения Маркса в области сельского хозяйства. В годы империалистской войны был крайним социал-шовинистом. После ноябрьской революции 1918 г. занимал ряд государственных постов, отстаивая интересы буржуазии против рабочих. В 1919 г. был некоторое время председателем Национального Собрания, затем — министром без портфеля. После Капповского путча вышел в отставку. С 1921 г. — представитель центрального правительства в Гессене. Блестящую критику воззрений Д. см. в статье Ленина «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (XI том Сочинений, стр. 291 — 300). — 15, 69, 70, 127, 167.

ДАН, Ф. И. (р. 1871) — в половине 90-х годов работал в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Был сослан на три года в Вятскую губернию. По окончании ссылки принимал участие в русской и заграничной социал-демократической работе. В 1902 г. был арестован и сослан в Восточную Сибирь, откуда эмигрировал за границу. В 1905 г. вернулся в Россию. Участник партийных съездов 1906 и 1907 г.г. и ряда конференций. Член меньшевистских О. К. и Центрального Комитета. В годы реакции идеолог ликвидаторства. Редактировал «Новую Рабочую Газету». Во время войны — «пацифист» правоцентристского типа, после Февраля 1917 г. соглашатель, после Октября крайний противник коммунистической партии и Советской власти. В настоящее время — эмигрант, один из редакторов «Социалистического Вестника», деятель II Интернационала, злобный противник Советского Союза и сторонник интервенции. — 562, 576.

ДЕЙЧ, Л. Г. (р. 1855) — в 70-х годах примкнул к революционному движению в качестве народника-бунтаря, разделяя взгляды Бакунина. В 1877 г. вместе со Стефановичем организовал в Чигиринском уезде крестьянское восстание с помощью «золотой грамоты», подложного царского манифеста о передаче помещичьей земли крестьянам; бежал из Киевской тюрьмы. При расколе «Земли и Воли» в 1879 г. примкнул к чернопередельцам, но вскоре эмигрировал за границу. В 1883 г. вместе с Плехановым, Засулич, П. Аксельродом организовал Группу «Освобождение Труда». Эмигрировал за границу, был выдан Германией русскому правительству и пробыл 16 лет на каторге и поселении, бежал через Америку в 1901 году. В 1906 г. был арестован в Петербурге и сослан в Сибирь, откуда вновь эмигрировал за границу. В годы войны занял крайнюю шовинистскую и соглашательскую позицию, сотрудничая в Париже в социал-патриотическом «Призыве», издававшемся Плехановым, Авксентьевым, Алексинским и Бунаковым. В 1917 г. входил в группу «Единство». — 231, 421.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ (Е. А. ПРИДВОРОВ) (р. 1883) — писатель-сатирик (один из его псевдонимов — МУЖИК ВРЕДНЫЙ). Начал свою литературную деятельность в предреволюционные годы рядом политических басен в большевистских газетах «Звезда» и «Правда» и вскоре же получил широкую популярность. В годы гражданской войны его произведения в сотнях тысяч распространялись на фронтах среди красноармейцев, воодушевляя их на борьбу с белыми. Имеет орден Красного Знамени. Член В. К. П. (б.). — 385.

ДЖУНКОВСКИЙ, В. Ф. (р. 1865) — московский губернатор, позднее товарищ министра внутренних дел, заведывавший полицией. Выяснив, что его предшественником по должности завербован в число провокаторов член IV Государственной Думы Малиновский, и считая недопустимым создание охранной агентуры среди депутатов, Д. секретно сообщил о роли Малиновского председателю Государственной Думы Родзянко. Последний, не сообщая о полученных сведениях ни социал-демократической фракции, ни Государственной Думе, потребовал от Малиновского ухода из Думы, вследствие чего тот, отказавшись от депутатского звания, выехал за границу. — 545.

ДЗЕРЖИНСКИЙ, Ф. Э. (1877 — 1926) — выдающийся деятель Октябрь-

ской революции; один из старейших работников польской социал-демократии, член Главного Правления социал-демократии Польши и Литвы. В социал-демократическом движении участвует с начала 90-х годов. После Стокгольмского съезда Р. С.-Д. Р. П. (1906 г.) вошел членом в общерусский Центральный Комитет. Неоднократно арестовывался, последний раз в 1912 г., когда был приговорен к 9 годам каторги, которую отбывал в Орловском и Московском централах, откуда был освобожден Февральской революцией. На апрельской конференции 1917 г. вошел в состав большевистского Ц. К., членом которого состоял до конца жизни. В Октябрьские дни член Военно-Революционного Комитета, после роспуска которого организовал орган борьбы с контр-революцией — В. Ч. К. (7 ноября 1917 г.), первым председателем которой он был. Позднее — народный комиссар внутренних дел, путей сообщения и с 1924 г. председатель В. С. Н. Х., оставаясь в то же время председателем О. Г. П. У. С. С. С. Р. — 278.

ДМИТРИЕВ, РАДКО, — генерал, командующий соединенными болгарской и сербской армиями в Балканской войне и победитель турок в 1912 году. Командующий болгарской армией в войне против Сербии, Греции и Румынии, в которой потерпел полный разгром. С начала империалистской войны, будучи ярым врагом Австрии, перешел на русскую службу и, несмотря на то, что Болгария примкнула к германскому союзу, командовал одной из русских армий сначала на Карпатах, потом на северном фронте. «Герой трех войн» и кумир русской буржуазной прессы в начале империалистской войны. В октябре 1918 г. был убит в Пятигорске. — 204.

ДОБРОСКОКОВ, Н. В. (кличка — «НИКОЛАЙ-ЗОЛОТЫЕ ОЧКИ») — провокатор, работал среди меньшевиков, после разоблачения — чиновник Петербургского охранного отделения и затем полицмейстер г. Петрозаводска. — 443.

ДУРНОВО, П. П. (1835 — 1923) — генерал-адъютант. Московский генерал-губернатор летом 1905 г., член Государственного Совета. Его загородная дача в Петрограде после Февральской революции 1917 г., подобно дворцу Кшесинской, была «самовольно» занята рабочими организациями, что вызывало большое возмущение буржуазной печати, кричавшей о наступлении анархии. — 519.

Ж.

ЖИТОМИРСКИЙ, Я. А. (р. 1880) — провокатор, осведомлял департамент полиции о большевистских организациях, по образованию врач. Одна из его кличек — Отцов. — 443.

ЖОРДАНИА, НОЙ (КОСТРОВ) (р. 1869) — родом гуриец, в 1894 г. привлекался жандармами по обвинению в участии в «Лиге свободы Грузии». Работал в социал-демократических кружках в Грузии. В 1901 г. вновь был арестован в Тифлисе и выслан в Елисаветполь, скрылся, перейдя на нелегальное положение, и продолжал работу на Кавказе. Один из старейших социал-демократов, основатель грузинской социал-демократии, занимал влиятельное положение среди русских меньшевиков, участник всероссийских партийных съездов. Член I Государственной Думы от Тифлисской губ. и лидер социал-демократической думской фракции, привлекался к суду за подписание «Выборгского воззвания». После Октябрьской революции глава меньшевистского правительства Грузии. Ныне за границей продолжает интриги против С. С. С. Р., опираясь на поддержку различных буржуазных правительств. — 268.

З.

ЗАСЛАВСКИЙ, Д. О. — меньшевик ликвидатор и оборонец, член Бунда, один из редакторов газеты «День» в 1917 г., сотрудник «Рабочей Газеты». — 561.

ЗАСУЛИЧ, В. И. (1851 — 1919) — в конце 70-х годов стреляла в петербургского генерал-губернатора Трепова, приказавшего наказать розгами политического арестованного Боголюбова. Судом присяжных была оправдана. Эмигрировав за границу, была в числе основателей Группы «Освобождение Труда» (1883 г.); в 1896 г. на международном социалистическом конгрессе представляла петербургский «Союз Борьбы». Участница II съезда Р. С.-Д. Р. П. (1903 г.), входила до съезда в первую редакцию «Искры», на съезде не была в нее введена. После раскола примкнула к меньшевикам. С 1903 г. в партийной жизни заметной роли не играла. В годы войны стояла в рядах социал-патриотов, в 1917 г. — член группы «Единство». — 67, 231.

ЗИНОВЬЕВ (РАДОМЫСЛЬСКИЙ), Г. Е. (р. 1883) — вступил в социал-демократическую организацию в Елисаветграде в 1901 г.; после II съезда и раскола партии присоединился к большевикам. Во время революции 1905 г. был членом Петербургского Комитета. После ареста эмигрировал за границу. На V (Лондонском) съезде Р. С.-Д. Р. П. был избран членом Центрального Комитета. В 1908 г. после нового ареста вынужден был эмигрировать за границу, где вошел в состав редакции «Пролетария», центрального органа большевиков, и участвовал в «Социал-Демократе». Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. Член Бюро Циммервальдской левой. В апреле 1917 г. вместе с Лениным и другими возвратился в Петербург. После Октября был председателем Петроградского Совета. В 1919 — 1926 г.г. — председатель Исполкома Коммунистического Интернационала. В период подготовки Октябрьского восстания и позднее неоднократно обнаруживал колебания: осенью 1917 г. выступал против восстания; его поведение в этот период заклеймено Лениным, как штрейкбрехерство; после Октябрьского переворота отстаивал необходимость немедленного соглашения и образования Советского правительства совместно с меньшевиками и эс-эрами. Расходясь с основной линией партии в этом вопросе, 17 (4) ноября вышел из Центрального Комитета. Решительно выступая в 1923 — 1924 г.г. против «троцкизма», в 1925 г. стал во главе «новой оппозиции» и в 1926 г. вступил в «оппозиционный блок», возглавлявшийся Троцким. В своей книге «Ленинизм» (конец 1925 г.) подверг ревизии основные положения ленинизма. В ноябре 1927 г. исключен из партии. В 1928 г. признал свои ошибки и восстановлен в качестве члена В. К. П. (б.). — 7, 73, 75, 84, 99, 130, 145, 151, 163, 164, 167, 170, 189, 279, 369, 374, 375.

ЗУРАБОВ, А. Г. (р. 1873) — социал-демократ, первоначально большевик, позднее левый меньшевик, член II Государственной Думы; его речь на закрытом заседании Думы в 1908 г. против милитаризма произвела в свое время большое впечатление. Интернационалист в годы войны, вследствие чего английское правительство пыталось воспрепятствовать его возвращению в Россию из эмиграции. В последние годы своей жизни был близок к коммунистам. — 84, 162, 164, 178.

И.

ИОНОВ, Ф. М. (КОЙГЕН) (1870 — 1923) — один из старейших социал-демократов в России, член Бунда и его Ц. К., интернационалист в годы войны, после раскола Бунда — член коммунистической партии. — 443.

ИОРДАНСКИЙ, Н. Н. (р. 1876) — меньшевик-плехановец и оборонец, редактор «Современного Мира», позднее сторонник плехановского «Единства». После Октябрьской революции эволюционировал влево. — 421.

К.

КАВЕНЬЯК, ЛУИ-ЭЖЕН (1802 — 1857) — генерал, военный министр Временного Правительства Французской республики после февральской

революции 1848 г.; в июньские дни, обладая диктаторскими полномочиями, разгромил восстание парижских рабочих. Член Учредительного Собрания и президент совета министров в 1849 году. Кандидат в президенты Второй республики, забаллотированный в пользу принца Луи-Наполеона (Наполеона III), как умеренный республиканец; после переворота Луи Бонапарта удалился от дел. — 530, 536 — 538, 540, 541.

КАЛИНИН, М. И. (р. 1875) — старый большевик, председатель Ц. И. К. С. С. С. Р.; по профессии — токарь по металлу. Сын крестьянина Тверской губернии. Впервые был арестован по делу Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Вел партийную работу в Петербурге, Ревеле, Тифлисе и Москве. В 1906 г. был выбран Петербургским Комитетом, членом которого он состоял, делегатом на Стокгольмский съезд Р. С.-Д. Р. П. В годы войны, до своего ареста (1916 г.), работал на заводе «Айваз» в Петербурге, принимая деятельное участие в партийной работе. В дни Февральской революции был членом первого легального Петроградского Комитета большевиков. Активный участник Октябрьского переворота. В 1919 г. после смерти Я. Свердлова был избран председателем В. Ц. И. К. и членом Ц. К. Р. К. П. (б.), с 1924 г. — председателем Ц. И. К. С. С. С. Р. Член Политбюро Ц. К. В. К. П. (б.) — 180, 191.

КАМЕНЕВ (РОЗЕНФЕЛЬД), Л. Б. (р. 1883) — в социал-демократическую организацию вошел в 1901 году. После раскола партии в 1903 г. примкнул к большевикам. После ареста в 1908 г. в Петербурге уехал за границу, где входил в редакцию «Пролетария» и сотрудничал в «Социал-Демократе». В начале 1914 г. был командирован Ц. К. партии в Россию для руководства работой социал-демократической фракции Государственной Думы и редакцией «Правды». Был арестован на совещании большевистской социал-демократической фракции с представителями партийных организаций и вместе с 5 депутатами в 1915 г. сослан в Сибирь, откуда возвратился в Петроград после Февральской революции и вошел в редакцию «Правды», где пытался, расходясь с большинством партии, проводить оппортунистическую линию (оборончество, ограничение задач рабочего класса рамками буржуазно-демократической революции). На Всероссийской апрельской конференции выступил против «тезисов» Ленина, был избран членом Центрального Комитета. Осенью 1917 г. выступал против восстания; его поведение в этот период заклеймено Лениным, как штрейкбрехерство; после победы Октябрьской революции отстаивал необходимость немедленного соглашения и образования Советского правительства совместно с меньшевиками и эс-эрами. Расходясь с основной линией партии в этом вопросе, 17 (4) ноября вышел из Центрального Комитета. Весной 1919 г., будучи председателем Московского Совета, работал на Украине по налаживанию продовольственного и военного аппаратов. Энергично борясь в 1923 — 1924 г.г. с «троцкизмом», в 1925 г. вместе с Зиновьевым возглавил «новую оппозицию», в 1926 г. вступил в «оппозиционный блок», возглавлявшийся Троцким. В ноябре 1927 г. исключен из Ц. К. и в декабре на XV съезде из партии, в 1928 г. признал свои ошибки, восстановлен в рядах В. К. П. (б.). С 1929 г. — председатель Главконцескома. — 55, 57, 105 — 108, 185, 252, 253, 256.

КАМЕНЕВ, Ю. — см. КАМЕНЕВ, Л. Б.

КАМКОВ, Б. Д. — член партии социалистов-революционеров, интернационалист, по возвращении из эмиграции в 1917 г. сейчас же встал в оппозицию к официальной эс-эровской партии. После Октябрьской революции часть социалистов-революционеров откололась от П. С.-Р., образовала партию «левых социалистов-революционеров-интернационалистов» и вошла в Совет Народных Комиссаров. Камков вместе с Спиридоновой состоял лидером новой партии. В июле 1918 г. К., в качестве члена Ц. К., явился одним из инициаторов убийства германского посла графа Мирбаха и лево-эс-эровского восстания в Москве. Однако попытка вызвать войну

с Германией не встретила сочувствия масс, и К. принужден был скрыться, но вскоре был арестован. — 462.

КАРЛ I (1887 — 1922) — австрийский император и венгерский король (под именем Карла IV) (1916 — 1918). — 231.

КАРЛСОН, К. — шведский социалист, интернационалист в годы войны, член лево-социалистической партии, в 1919 — 1922 г.г. входившей в Коминтерн. Ныне возвратился во II Интернационал. — 74, 128, 174.

КАТИЛИНА, ЛЮЦИЙ (108 — 62 г.г. до христианской эры) — в 63 г. стал во главе движения, имевшего целью проведение демократической аграрной реформы. Напуганный патрицианский Сенат дал для борьбы с «заговором» неограниченные полномочия Цицерону. Катилина потерпел поражение на консульских выборах, бежал из Рима и поднял на восстание несколько легионов, однако был разбит и пал в бою. «Заговор» Катилины был последним звеном в длинном ряде попыток проведения аграрной реформы, начатых Гракхами. — 521.

КАУТСКИЙ, КАРЛ (р. 1854) — германский социал-демократ, крупнейший из теоретиков марксизма эпохи II Интернационала, экономист, историк. Вступил в австрийскую социал-демократию в 1874 г., примкнув к ее полуанархическому крылу, руководимому Шеем и Мостом. Марксистом стал под непосредственным влиянием Маркса и Энгельса. В эпоху исключительного закона (1878 — 1890) сотрудничал в цюрихском нелегальном органе германской социал-демократии — «Социал-Демократ». В 1883 г. основал научно-литературный журнал «Die Neue Zeit», редактором которого оставался до 1917 года. В 90-х годах написал ряд марксистских работ («Аграрный вопрос» и др.). В 1898 г., после больших колебаний, выступает против ревизионизма Эд. Бернштейна («Анти-Бернштейн»). Однако уже в произведениях К. этого периода имеется много недомолвок и отступлений от марксизма (вопрос о диалектике, о пролетарской диктатуре, примиренческое отношение к философии Маха и т. п.). В оценке революции 1905 г. стоял ближе к большевикам, чем к меньшевикам. В начале 1909 г. в своей работе «Путь к власти» К. в общем выражал еще марксистские взгляды, но с этого времени оппортунистические, центристские тенденции, которые всегда были сильны у К., берут решительный перевес во всей его политической и теоретической деятельности. Он становится наиболее видным представителем «центра» на Западе, являющегося одной из разновидностей оппортунизма. Во время войны К. окончательно порывает с марксизмом, прикрывая фактический социал-шовинизм своей позиции интернационалистской фразой. Он был одним из основателей Независимой социал-демократической партии Германии, стоя затем на ее правом крыле. После Октябрьской революции выступил против советской системы, отстаивая «чистую» демократию и парламентаризм. После ноябрьской революции в Германии вошел товарищем министра иностранных дел в первое правительство Эберта — Шейдемана, где проводил политику рабских услуг Антанте, всячески тормозя возобновление сношений с Советской Россией. На Бернской конференции выступал самым враждебным образом против Советской России. Был одним из основателей Венского ($II^1/_2$) Интернационала. В 1922 г. содействовал его возвращению в ряды II Интернационала. В последних работах К. и особенно в его двухтомном «Материалистическом понимании истории» (1927 г.) проституирование марксизма доведено до крайних пределов. Будучи одним из самых озлобленнейших врагов С. С. С. Р., открыто проповедует против него войну и интервенцию (особенно в бр. «Большевизм в тупике», 1930 год). О К. см. брошюру Ленина: «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (XXIII том Сочинений). — 5, 35, 47, 54' 65, 70, 80, 82, 89, 91, 95, 120, 126, 127, 129, 132, 152, 179, 255, 279, 281, 284.

КЕРЕНСКИЙ, А. Ф. (р. 1881) — виднейший из мелко-буржуазных вождей Февральской революции; присяжный поверенный. Приобрел

известность в качестве защитника в политических процессах; с 1912 г. — член Государственной Думы, где примкнул к фракции трудовиков. С начала мировой войны социал-патриот. После революции вступил в П. С.-Р.; состоя товарищем председателя Петроградского Совета, вопреки решению его Исполкома не давать министров во Временное Правительство, вошел в него в качестве министра юстиции. После отставки А. Гучкова — военный и морской министр. По требованию союзников двинул русскую армию в июньское наступление, кончившееся полным поражением. После подавления июльского движения петроградского пролетариата становится в качестве премьера во главе ряда коалиционных министерств, быстро сменявших друг друга. После корниловщины — премьер и верховный главнокомандующий. В качестве главы государственной власти проводил соглашательскую политику, скатываясь к контр-революции и бонапартизму. В Октябре пытался опереться на фронт и организовать поход на Петроград. Разбитый под Гатчиной бежал за границу, где некоторое время читал перед буржуазной публикой лекции о русской революции; в последнее время сотрудничает в эмигрантских эс-эровских газетах. — 5, 8, 9, 12, 23 — 25, 28, 32, 46, 47, 49, 50, 52 — 54, 63, 67, 112, 124, 155, 157, 165, 180, 181, 187, 215, 244, 362, 432, 441, 445, 465 — 469, 480, 509, 537, 552, 562, 578, 579.

КОВАЛЕВСКИЙ, М. М. (1851 — 1916) — профессор, член Государственного Совета по выборам от академической курии. Организатор Высшей русской школы в Париже в начале 900-х годов. Во время первой русской революции основал не имевшую влияния партию демократических реформ, стоявшую несколько правее кадетской партии. Член I Государственной Думы от Харьковской губернии. — 161.

КОКОВЦОВ, В. Н., граф (р. 1853) — министр финансов в кабинете Столыпина и премьер-министр после Столыпина. После своей отставки банковский деятель. В годы гражданской войны деятель южной контр-революции. Ныне эмигрант. Монархист. — 156.

КОЛЛОНТАЙ, А. М. (р. 1872) — первоначально работала у меньшевиков, примыкая к ликвидаторам, принимала участие в рабочем женском движении, читала лекции в партийной школе в Болонье, организованной «впередовцами». Во время войны К. занимала интернационалистскую позицию, участвовала в «Голосе» и «Нашем Слове». Позднее была вынуждена уехать в Америку, где продолжала интернационалистскую агитацию. По возвращении в Россию, после июльских дней 1917 г. была арестована правительством Керенского вместе с другими большевиками, к которым она примкнула еще за границей. В 1921 г. во время дискуссии о профсоюзах была одним из лидеров «рабочей оппозиции». Ныне состоит полпредом в Норвегии. — 5 — 7.

КОН, Ф. Я. (р. 1864) — первоначально примыкал к польской партии «Пролетариат», был приговорен военным судом к каторге, которую отбывал на Каре; будучи ссыльно-поселенцем, по поручению Русского Географического общества участвовал в научной экспедиции. В 1904 г. вернулся в Польшу, примкнул к оппозиции П. П. С., был членом ее Ц. К., принимал участие в борьбе против Пилсудского и его фракции. В 1906 г. был вынужден бежать в Галицию, в 1914 г. переехал в Швейцарию, где примкнул к Циммервальду. В 1917 г. вернулся в Россию через Германию, вскоре после объединения «Социал-демократии Польши и Литвы» с «левицей» П. П. С. и образования Коммунистической партии Польши вошел в ее состав. В 1919 г. работал на Украине. Во время польской войны 1920 г. входил вместе с Мархлевским и Дзержинским в Военно-Революционный Комитет Польши. В 1922 — 1923 г.г. состоял одним из секретарей Коминтерна, заместитель председателя Контрольной Комиссии И. К. К. И. — 196.

КОНОВАЛОВ А. И. (р. 1875) — крупнейший текстильный фабрикант

Центрального промышленного района. Член IV Государственной Думы, влиятельнейший член прогрессивного блока. В министерстве Керенского Коновалов был министром торговли и промышленности. 7 ноября (25 октября) был арестован в Зимнем Дворце, но вскоре освобожден. В настоящее время находится в эмиграции, работая по объединению бывших фабрикантов и промышленников. — 5, 156, 207, 343, 372, 469, 509, 575.

КОСОВСКИЙ (М. Я. ЛЕВИНСОН) (р. 1867) — один из старейших деятелей еврейского социал-демократического движения, основатель и член Ц. К. Бунда, участник II съезда Р. С.-Д. Р. П. (1903 г.), меньшевик. — 73.

КОСТРОВ — см. ЖОРДАНИЯ, Н. Н.

КРУПСКАЯ, Н. К. (р. 1869) — видный член партии большевиков. По окончании гимназии вращалась в народнических, по преимуществу, студенческих кружках в Петербурге, работала в воскресной школе для рабочих за Невской заставой, в начале 90-х годов примкнула к марксистам и работала в Петербургском Союзе борьбы за освобождение рабочего класса, была арестована в 1896 г. вскоре после большой стачки ткачей. В ссылке вышла замуж за В. И. Ленина, сделавшись с тех пор его ближайшей сотрудницей и помощницей. Вместе с ним эмигрировала за границу, где энергично продолжала партийную работу, главным образом, по поддержанию связей между заграничными партийными центрами и русскими организациями. Секретарь «Искры». В 1905 — 1907 г.г. была секретарем Центрального Комитета. После Октябрьской революции непрерывно работает в органах народного образования. Один из старейших членов и основателей большевистской партии. Член Ц. К. партии. — 291.

КРУССЕР — прапорщик, был арестован Временным Правительством за антивоенную агитацию на фронте. — 434, 435.

КРУТОВСКИЙ — комиссар Временного Правительства в Енисейской губернии. — 314.

КРЫЛЕНКО, Н. В. (р. 1885) — окончил юридический и историко-филологический факультеты Петербургского университета, был широко известен в студенчестве в 1905 — 1908 г.г. как лидер студенческого революционного движения; одновременно работал в Петербургской организации большевиков. Автор книги «В поисках ортодоксии», имеющей синдикалистский уклон. Февральская революция застала его на фронте в чине прапорщика. Участник I съезда Советов, в июне 1917 г., был арестован на фронте за большевистскую агитацию. В ноябре 1917 г., после отказа главковерха Духонина подчиниться приказу о начале переговоров о перемирии, был назначен главковерхом. Провел ликвидацию белогвардейщины на фронте и выборы командного состава. В настоящее время народный комиссар юстиции Р.С.Ф.С.Р. — 471.

КУБА — см. ГАНЕЦКИЙ, Я. С.

КУКОВЕЦКИЙ — член Исполнительного Комитета Петроградского Совета Р. и С. Депутатов первого состава. — 431.

КУТЛЕР, Н. Н. (1859 — 1924) — товарищ министра внутренних дел у князя Святополк-Мирского, затем товарищ министра финансов и министр земледелия в кабинете гр. Витте. Его либеральный проект отчуждения частновладельческих земель вызвал отставку, после которой К. примкнул к кадетской партии и был избираем от имени последней во II и III Государственные Думы. Будучи тесно связан с банковскими и промышленными кругами, К. участвовал в различных паритетных комиссиях при министерстве торговли в 1917 г. в качестве представителя интересов промышленников юга России. В 1922 — 1924 г.г. состоял членом правления Государственного банка. — 371, 452, 564.

КШЕСИНСКАЯ, М. Ф. — известная балерина Мариинского театра в Петрограде, фаворитка Николая II и некоторых из великих князей. Ныне за границей. — 163.

Л.

ЛАДЗАРИ, КОНСТАНТИНО (1857 — 1927) — итальянский социалист, в молодости был торговым служащим. В 1886 г. основал рабочую партию в Милане, позже вместе с Турати руководил Социалистической Лигой в Милане. На объединенном Генуэзском съезде был избран в Ц. К. социалистической партии и в последующие годы примыкал к ее левому, пролетарскому, крылу, выступая против реформистов. В 1904 — 1906 г.г. был синдикалистом, но после неудачи всеобщих стачек, руководимых им и А. Лабриолой, отошел от синдикализма. В 1912 — 1919 г.г. — секретарь социалистической партии. Во время войны был центристом, выступив с формулой: «Ни саботажа, ни сотрудничества по отношению к войне», которую отстаивал в Кинтале против Ленина. В 1918 г. был приговорен к 3 годам тюрьмы «за ослабление силы нации к сопротивлению». Был сторонником присоединения к Коммунистическому Интернационалу, присутствовал на II конгрессе Коминтерна, но не решился порвать с реформистами и примкнуть к коммунистическому движению. В 1926 г. в последний раз выступал на съезде «максималистов» с дружественными заявлениями по отношению к Коминтерну и С.С.С.Р. В 1927 г. при попытке нелегально покинуть Италию был арестован фашистами на границе и посажен в тюрьму, из которой вышел совершенно больным и вскоре умер — 128.

ЛАРИН, Ю. (М. А. ЛУРЬЕ) (1883 — 1932) — старый партийный работник, первоначально меньшевик, ликвидатор, автор наиболее правого из проектов созыва «широкого рабочего съезда», долженствовавшего заменить партию (1907 год). В годы войны примыкал к тому течению среди меньшевиков, во главе которого стоял Мартов. После Февральской революции занял наиболее левую позицию среди меньшевиков-интернационалистов. В июле 1917 г. вошел в большевистскую партию, работал в хозяйственных органах. Литератор. — 191.

ЛЕВИ, ПАУЛЬ (1883 — 1930) — германский социал-демократ, юрист. Во время войны — интернационалист, присутствовал на Циммервальдской конференции, примкнул к «Циммервальдской левой» (его псевдоним — ХАРТШТЕЙН); активный деятель «Союза Спартак». С образованием Коммунистической партии Германии вошел в состав ее Центрального Комитета. Член президиума II конгресса Коминтерна. В феврале 1921 г. вышел из Ц. К. К.П.Г., а после мартовского выступления, решительным противником которого он был, обвинил Ц. К. в бакунизме (брошюра «Die Lehren der Märzaktion» — «Уроки мартовского выступления»), за что в апреле был исключен из партии. После III конгресса Коминтерна и Иенского партейтага К.П.Г. (август 1921 г.), окончательно осудивших поведение Л., он со своими сторонниками организовал «Коммунистический блок» в рейхстаге, но вскоре примкнул к независимым и вместе с ними вернулся в социал-демократическую партию, в рядах которой он сохранил свою левую группировку, и издавал собственный еженедельник «Sozialistische Politik und Wirtschaft» («Социалистическая Политика и Хозяйство»). В 1928 г. журнал этот объединился с органом «левых» социал-демократов (Фр. Адлер и др.) — «Der Klassenkampf» («Классовая Борьба»), вторым редактором которого Л. состоял. — 74, 130, 164.

ЛЕГИН, КАРЛ (1861 — 1920) — виднейший представитель германского и международного профессионального движения, один из наиболее правых социал-демократов; по профессии — токарь по металлу. С 1893 г. — член рейхстага (с перерывом в 1898 — 1903 г.г.), с 1890 г. — председатель Генеральной комиссии германских профессиональных союзов, с 1903 г. — секретарь и с 1913 г. председатель Международного объединения профессиональных союзов, существовавшего до мировой войны. В годы войны — крайний социал-шовинист, употребивший весь свой авторитет на подчинение профессиональных союзов интересам военщины. После

ноябрьской революции 1918 г. явился организатором так называемого «делового сотрудничества» предпринимателей с профсоюзами. В 1919 г. — член Национального Собрания. — 69, 127.

ЛЕДЕБУР, ГЕОРГ (р. 1850) — германский социал-демократ, соратник Бебеля, в годы войны занимавший центристскую позицию, подписался под Циммервальдским манифестом, решительный противник «Циммервальдской левой». С отколом от германской социал-демократической партии «независимых» один из их лидеров. Вместе с Карлом Либкнехтом и Шольце состоял членом революционного комитета в Берлине во время январского восстания 1919 г., оставаясь противником диктатуры пролетариата и защитником «демократии». После победы коммунистов на конгрессе в Галле остался с независимыми, однако, после объединения последних с социал-демократами из II Интернационала отказался последовать за ними, сохранив существование небольшой собственной группы. — 126, 127, 255.

ЛИБЕР (М. И. ГОЛЬДМАН) (р. 1880) — видный деятель Бунда и член его Центрального Комитета. Представитель бундовского Ц. К. на общерусских совещаниях и член общепартийного Ц. К. после Лондонского съезда 1907 года. Меньшевик-ликвидатор. Оборонец — в годы войны, сторонник коалиции с буржуазией во время революции. Влиятельный член Ц. И. К. Советов первого созыва. Один из озлобленнейших противников большевиков и Советской власти. — 525.

ЛИБКНЕХТ, ВИЛЬГЕЛЬМ (1826 — 1900) — один из основателей германской социал-демократии, участвовал в революции в 1848 г., вследствие чего был вынужден эмигрировать в Лондон, где сблизился с Марксом и Энгельсом. По амнистии 1860 г. получил возможность вернуться в Германию, где боролся с влиянием сначала Лассаля, а потом сменившего его Швейцера. По выборам 1867 г., которые впервые происходили на основе всеобщего избирательного права, получил депутатские полномочия; во время франко-прусской войны воздержался вместе с Бебелем при голосовании военного займа, после свержения Наполеона III голосовал против военных кредитов. По обвинению в государственной измене в 1872 г. был приговорен к двум годам тюремного заключения. По отбытии тюрьмы продолжал работу в парламенте и в рабочих массах, под игом исключительного закона против социалистов отстаивая принципы революционной социал-демократии против всякой попытки их принижения (Фольмар, Бернштейн и др.). — 456.

ЛИБКНЕХТ, КАРЛ (1871 — 1919) — вождь германского революционного рабочего движения и один из основателей Коммунистической партии Германии, основоположник коммунистического движения молодежи. Еще до войны заслужил себе репутацию революционера своей решительной борьбой против милитаризма, выразившейся в организации в целях антимилитаристической пропаганды союзов рабочей молодежи и в опубликовании анти-военной литературы (за брошюру «Милитаризм и анти-милитаризм» приговорен к $1^1/_2$ годам тюремного заключения). Во время мировой войны имя Л. стало символом революционного интернационализма. 3 августа 1914 г. на заседании социал-демократической фракции рейхстага выступил против голосования военных кредитов, но 4 августа на заседании рейхстага под давлением партийной дисциплины голосовал вместе со всей фракцией за кредиты. При следующем голосовании, 2 декабря 1914 г., был единственным депутатом, голосовавшим в рейхстаге против военных кредитов. В октябре того же года вместе с Ф. Мерингом, Р. Люксембург и К. Цеткин поместил в швейцарской социал-демократической печати заявление о несогласии с официальной позицией германской социал-демократии. В марте 1915 г. во время голосования в рейхстаге военных кредитов, когда 30 социал-демократов оставили перед голосованием зал заседания, только Л. вместе с Отто Рюле голосовал против. В течение 1915 г. Л. своими

выступлениями в рейхстаге разоблачает германский империализм, принимает активное участие в организации «Союза Спартака» и в «Письмах Спартака» («Spartakusbriefe») и ведет борьбу с социал-шовинизмом. Будучи мобилизован, посылает Циммервальдской конференции письмо, заканчивающееся словами: «Не гражданский мир, а гражданская война — вот наш лозунг». 12 января 1916 г. исключается социал-демократической фракцией рейхстага из ее рядов. Выступление Л. на демонстрации 1 мая 1916 г. в Берлине на Потсдамской площади, где он разбрасывал листовки против войны, превратилось в демонстрацию революционных рабочих. Л. был арестован и приговорен к каторжной тюрьме, откуда приветствовал победу Октябрьской революции, призывая германских рабочих организовать Советы по русскому образцу. В период Бреста солидаризировался с тактикой большевиков. Освобожденный после ноябрьской революции 1918 г. из тюрьмы, начал борьбу против предательской политики шейдемановцев и независимых. Вместе с Р. Люксембург и Л. Тышко основывает Коммунистическую партию Германии, порывающую в декабре 1918 г. союз с Гаазе, Каутским и К°. Во время восстания берлинских рабочих в январе 1919 г. стоял во главе движения, будучи членом Революционного Комитета; после подавления восстания был арестован правительством Шейдемана и 15 января вместе с Р. Люксембург предательски убит. — 6, 69, 79, 82, 83, 127, 131, 144, 162, 164, 166 — 168, 247, 249, 250, 374, 485, 529.

ЛИНДХАГЕН, КАРЛ (р. 1860) — первоначально либерал («Союз Гуманистов»), позднее шведский социалист, городской голова г. Стокгольма, в годы войны интернационалист и член левой социалистической партии, примкнувшей в 1919 г. к Коминтерну. В 1922 г. вышел из Коминтерна и возвратился во II Интернационал. — 74, 128, 164.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ, ДЭВИД (р. 1863) — английский политический деятель, вождь либеральной партии. Крупную политическую роль начал играть с 1908 г., став во главе того течения английского либерализма, которое, ввиду роста рабочего движения и опасности отхода от либералов мелко-буржуазных масс, старалось помешать этому путем проведения ряда социально-экономических реформ. В 1908 г. провел закон о 8-часовом рабочем дне для горняков, в 1909 г. создал комиссии из представителей рабочих, предпринимателей и государства для регулирования заработной платы в наиболее отсталых отраслях промышленности, в 1911 г. провел законы о государственном страховании от безработицы и болезни и т. п. Обложение земельной собственности и «незаработанного» прироста ценности земли вызвало в 1909 — 1911 г.г. конфликт Л.-Д. с палатой лордов, закончившийся некоторым ограничением прав последней. Во время мировой войны был министром снабжения (1915 г.), затем военным министром коалиционного кабинета (1916 г.). В том же году стал премьером «военного кабинета». Пропагандируя войну как «войну демократии», как «защиту справедливости», Л.-Д. в блоке с консерваторами проводил диктатуру империалистских кругов, ликвидировал завоевания рабочего класса и основные начала английской конституции, провел обязательную воинскую повинность, усмирил Ирландию и т. д. В 1919 г. участвовал в Парижской мирной конференции и был одним из авторов Версальского договора. В январе этого года вместе с Вильсоном добился от Совета десяти решения о конференции на Принцевых островах. Был также инициатором посылки в Россию секретной миссии Буллита. В 1920 г. вел агитацию за поддержку Польши против Советской России. После разгрома контр-революции в России — сторонник возобновления экономических связей между Англией и С.С.С.Р. В сотрудничестве с консерваторами стоял во главе правительства до 1922 г., когда должен был уйти в отставку, уступив место консерваторам. — 550, 551.

ЛОНГЭ, ЖАН (р. 1876) — один из лидеров Французской социалистической партии, основатель и редактор газеты «Populaire» («Народник»);

адвокат. Член центральных учреждений партии и конгрессов II Интернационала, член палаты депутатов (1914 — 1919 и с 1924 годов). В годы войны занимал пацифистскую позицию, однако неизменно голосовал за военные кредиты; вождь центристской оппозиции (так называемых «миноритеров») внутри партии. Сторонник идеи восстановления Интернационала путем созыва конференции социалистов стран Антанты. В 1918 г. после Страсбургского конгресса, на котором большинство Социалистической партии перешло на его позицию, стал его идеологом. Под давлением левых настроений в массах высказывался против интервенции в России и признавал даже словесно принцип диктатуры пролетариата и советскую систему. После Турского конгресса (1920 г.), на котором большинство Социалистической партии образовало компартию Франции, Л. остался с отколовшимся меньшинством, руководимым Реноделем, против которого он на словах до того выступал; вместе со своими сторонниками входил в Венский ($II^1/_2$) Интернационал, возвратившись потом во II Интернационал. В настоящее время — ярый противник большевизма. — 65, 82, 89, 91, 126, 279.

ЛОРИО, ФЕРНАНД (р. 1870) — деятель французского рабочего движения, по профессии учитель. С 1901 г. — член Социалистической партии. Во время войны занимал интернационалистскую позицию, участник конференции в Кинтале; примыкал к «Циммервальдской левой», хотя и не разделял основных ленинских лозунгов. В 1917 г. был секретарем Комитета восстановления интернациональных связей; в 1919 г. — секретарем Комитета III Интернационала. Участвовал в Бернской конференции, хотя заклеймил ее социал-шовинистский характер. Участвовал в создании Французской коммунистической партии и был одним из ее руководителей. В 1920 г. около года просидел в тюрьме по обвинению в государственной измене, но судом присяжных был оправдан. Делегат II, III и IV конгрессов Коминтерна. С 1923 г. стал расходиться с партией по вопросам о производственных ячейках, об антимилитаристской пропаганде во время войны в Марокко и о троцкистской оппозиции. В 1927 г. окончательно порвал с партией и примкнул к троцкистской группе Монатта. — 74, 127, 164, 374.

ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В. (р. 1875) — видный социал-демократ, с 1917 г. — коммунист; драматург, литератор. После раскола Р.С.-Д.Р.П. в 1903 г. примкнул к большевикам. Находясь с конца 1904 г. в Женеве, входил в редакционную работу большевистских «Вперед» и «Пролетария». Участвовал на III, IV и V (Лондонском) съездах Р.С.-Д.Р.П., а также в русской делегации на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте (1907 год). В годы реакции вместе с А. Богдановым, Ст. Вольским, Г. Алексинским и другими вошел в основное ядро группы «впередовцев» («богдановцы»), разойдясь с большевистской фракцией как в области политических вопросов, так и философских (эмпириокритицизм и «богостроительство»). Во время войны — интернационалист. После февральской революции был межрайонцем. С VI съезда член В.К.П.(б.). С Октябрьской революции и до 1929 г. — народный комиссар просвещения Р.С.Ф.С.Р. С 1929 г. председатель Ученого Комитета при В.Ц.И.К., член президиума Ц.И.К. С.С.С.Р. — 196.

ЛЬВОВ, Г. Е., князь (1861 — 1925) — бывший крупный помещик, председатель Тульской губ. земской управы, член кадетской партии. Во время войны — председатель крупнейшей организации буржуазии «Союза земств и городов» (Земгор). Премьер-министр в первом и втором кабинетах Временного Правительства (март — июль 1917 года). 7 июля вышел в отставку из-за несогласия с принятой Временным Правительством программой. После Октября — эмигрировал. — 20, 24, 29, 42, 46, 48, 50, 54, 87, 92, 102 — 104, 111, 113, 114, 121, 152, 186, 199, 202, 218, 229, 230, 244, 314, 319, 330, 354, 358, 428, 461, 467, 468, 508.

ЛЮДМИЛА — см. СТАЛЬ, Л. И.

ЛЮКСЕМБУРГ, РОЗА (1871 — 1919) — лидер левых в германской социал-демократии и одна из основателей Коммунистической партии Германии, участница германского, польского и русского рабочего движения, автор ряда теоретических работ по экономическим и др. вопросам. Родилась в Польше; в 1889 г. эмигрирует в Цюрих. В 1893 г. принимала участие в основании «Социал-демократии Царства Польского» (позже «Социал-демократии Польши и Литвы»). С 1897 г. почти непрерывно работает в рядах германской социал-демократии, заняв выдающееся положение в ней, как и во II Интернационале, после блестяще проведенной борьбы с бернштейнианством и мильеранизмом. В 1904 г. в организационном вопросе отстаивает точку зрения меньшевиков; впоследствии отходит от них. В 1907 г. на Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П. вместе с большевиками выступает против них. В том же году, осенью, на Штутгартском конгрессе вместе с Лениным вносит революционно-марксистские поправки в резолюцию о войне. Задолго до войны выступила против Каутского и других представителей «центра», возглавляя лево-радикальную оппозицию в партии, но не ставя вопроса о разрыве с ними. В борьбе большевиков с ликвидаторством занимала примиренческую позицию, поддерживая в ряде принципиальных вопросов меньшевиков. С начала войны заняла интернационалистскую позицию, не решаясь, однако, организационно порвать с социал-демократией. Почти в течение всей войны (с февраля 1915 г.) находилась в тюрьме, сотрудничая в нелегальных «Письмах Спартака», составляя «руководящие положения» — платформу интернационалистов, — принятые в январе 1916 г. на Всегерманском совещании группы «Интернационал» (К. Либкнехт, Меринг и др.). Весной того же года (в тюрьме) написала под псевдонимом Юниус брошюру «Кризис социал-демократии», в которой указала на необходимость основания III Интернационала. В тюремной брошюре «Русская революция» (сентябрь 1918 г.) допустила ряд ошибочных положений в оценке Октябрьской революции, бо́льшую часть которых впоследствии исправила. После ноябрьской 1918 г. революции в Германии порывает с социал-демократией, основывает и редактирует «Rote Fahne» и принимает руководящее участие на Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. После подавления январского восстания 1919 г. была арестована шейдемановским правительством и убита. Имея огромные революционные заслуги перед всемирным рабочим движением, Л. в то же время допустила в своих теоретических и тактических взглядах («люксембургианство») ряд крупных ошибок полу-меньшевистского характера (в вопросе о роли партии, об империализме, в национально-колониальном и крестьянском вопросах, в вопросе о перманентной революции и др.). Характеристику Л. Лениным см. в статье «Заметки публициста» (XXVII том Сочинений, стр. 196 — 205). — 90, 127, 128, 276.

М.

МАКДОНАЛЬД, РАМСЕЙ (р. 1866) — вождь Английской рабочей партии и один из лидеров II Интернационала, теоретик так называемого «конструктивного социализма». Один из основателей и секретарь Рабочей партии («Labour Party») и Комитета рабочего представительства (1900 — 1912), депутат с 1906 г.; в 1912 — 1914 г.г. — лидер рабочей парламентской фракции. Во время войны занимал пацифистскую позицию. В 1922 г. снова стал лидером парламентской фракции Рабочей партии и лидером официальной оппозиции. С 1924 г., после некоторого периода «левизны», когда он входил в $II^1/_2$ Интернационал, М., вернувшись в лоно II Интернационала, окончательно примкнул к правому крылу Рабочей партии, лидером которой он был до и во время войны. Премьер и министр иностранных дел в первом «рабочем» правительстве (1924 г.), проводившем умеренно-либеральную политику. С июня 1929 г. премьер второго «рабочего» правитель-

ства, по существу продолжавшего анти-рабочую и империалистическую политику консерваторов. После отставки этого правительства осенью 1931 г., переходит в лагерь консерваторов, возглавив коалиционное «национальное» правительство (лейбористы, консерваторы и либералы), задачей которого является спасение английского капитализма. — 82, 89, 126, 148.

МАКЛАКОВ, В. А. (р. 1870) — видный московский адвокат, член II, III и IV Государственных Дум от г. Москвы, член партии кадетов, примыкавший к ее правому крылу. После Февральской революции был послом правительства Керенского, а позднее — Колчака и Врангеля в Париже. Ныне находится в эмиграции. — 345, 483, 490, 509.

МАКЛИН, ДЖОН (1879 — 1923) — английский социалист, народный учитель в Шотландии, где имел сильное влияние на рабочее движение, руководя его левым крылом. Во время войны был присужден к тюремному заключению за интернационалистскую агитацию. В первые годы Коминтерна примыкал к последнему. — 128, 167, 485.

МАЛИНОВСКИЙ, Р. В. (1878 — 1918) — член IV Государственной Думы от рабочей курии Московской губ., одновременно был секретным сотрудником департамента полиции. Пользуясь своим ораторским талантом, выдвинулся среди других депутатов. Летом 1913 г., опасаясь раскрытия своих связей с департаментом полиции, М. принужден был выйти из Государственной Думы и уехать за границу. В 1918 г. М. приехал в Петроград, добровольно отдался в руки суда и был расстрелян по приговору Верховного Трибунала. — 441 — 443, 544, 545, 589.

МАНДЕЛЬБЕРГ, В. Е. (р. 1870) — член II Государственной Думы от Сибири, где во время выборов находился в ссылке. Меньшевик. По профессии врач. — 65, 196.

МАНУЙЛОВ, А. А. (1861 — 1929) — профессор политической экономии и ректор Московского университета, один из редакторов «Русских Ведомостей», в 1910 г. принужден был по приказу министра Кассо выйти в отставку за недостаточно энергичную борьбу со студенческим движением, что вызвало уход из Московского университета около 100 кадетских профессоров и научных работников. Был членом Государственного Совета по выборам от академической курии. Министр народного просвещения Временного Правительства. Подготовил реформу русского правописания, проведенную в 1918 г. Советской властью. Член Ц. К. кадетской партии. В 1924 г. был назначен членом правления Государственного банка. — 49, 542.

МАРКОВ II, Н. Е. (р. 1866) — член «Союза Русского Народа», член III и IV Государственных Дум и лидер крайних правых. Крупный помещик Курской губернии. — 66, 413, 414.

МАРКС, КАРЛ (1818 — 1883) — см. его биографию, написанную В. И. Лениным в 1914 г. (том XVIII Сочинений). — 35, 39, 64, 81, 82, 90, 100, 104, 105, 120, 132 — 134, 179, 204, 205, 210, 239, 248, 266, 384, 386, 481.

МАРТОВ, Л. (ЦЕДЕРБАУМ, Ю. О.) (1873 — 1923) — один из видных лидеров и публицистов меньшевизма. Революционную деятельность начал в 1895 г. Участник Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», член редакции «Искры» и «Зари». На II съезде Р.С.Д.Р.П. стал во главе меньшинства и с тех пор оставался видным идеологом и публицистом меньшевизма. Будучи арестован и выслан в 1906 г. за границу, руководил меньшевистской фракцией во время выборов во II Думу, отстаивая блок с кадетами. В эпоху реакции становится одним из лидеров ликвидаторства и редактирует ликвидаторский «Голос Социал-Демократа». Возвратившись в конце 1913 г. в Россию, руководил в качестве редактора «Рабочей Газеты» борьбой правого крыла социал-демократии против большевиков. В первые дни войны, будучи вновь за границей, занимал интернационалистскую позицию, но затем скатывается к

центризму, прикрывая социал-шовинизм революционной фразой. Член Заграничного секретариата О. К., сотрудник его «Известий» и сборника «Интернационал и война». Участник Циммервальдской конференции (центр), Февральского расширенного совещания И.С.К. и Кинтальской конференции. После Февральской революции, вернувшись через Германию в Россию, стал в оппозицию к официальному меньшевизму, поддерживая группу «Новая Жизнь», но не порывая с меньшевизмом. На II съезде Советов отстаивал необходимость образования правительства из представителей всех социалистических партий; остался на съезде после ухода меньшевиков и правых эс-эров. Вскоре, однако, занял непримиримо враждебную позицию по отношению к Советской власти. В 1920 г. эмигрировал в Берлин, где основал и редактировал «Социалистический Вестник», центральный орган меньшевиков. — 52, 73, 126, 131, 162, 164, 196, 214, 234, 381, 462, 562.

МАСЛОВ, П. П. (р. 1867) — видный меньшевистский литератор-экономист, специалист по аграрному вопросу. В 1896 г. работал в «Самарском Вестнике», первой марксистской легальной газете. Участник Стокгольмского съезда Р.С.-Д.Р.П. в 1906 г., на котором была принята (с поправкой Плеханова) выдвинутая им оппортунистическая аграрная программа («муниципализация» земли) против отстаиваемой В. И. Лениным «национализации». В 1907 г. М. работал в социал-демократической фракции II Государственной Думы в качестве «сведущего лица». В годы реакции стоял на самом правом ликвидаторском крыле. Во время мировой войны занял империалистскую позицию, отстаивал при помощи якобы марксистских доводов необходимость для русского пролетариата полной победы над Германией. Его книга «Аграрный вопрос» имеет явный ревизионистский уклон. — 268.

МАСЛОВ, С. Л. — социалист-революционер правого крыла, деятель кооперации, литератор, народнический специалист по аграрному вопросу. Сменил Чернова в министерстве Керенского в качестве министра земледелия. Социал-патриот и сторонник коалиции с буржуазией. — 394 — 397.

МЕРГЕЙМ, АРТУР (1881 — 1925) — французский синдикалист, организатор синдиката котельщиков, затем руководитель биржи труда в Рубе. С 1905 г. — руководитель федерации металлистов. Один из авторов принятой в 1906 г. на Амьенском съезде Всеобщей Конфедерации Труда декларации, ставшей программой всего довоенного синдикализма. В 1915 г. вместе с Бурдероном выступает как один из вождей левого крыла синдикалистского движения. Участник Циммервальдской конференции. Был первым секретарем «Комитета восстановления интернациональных связей», занимая в нем колеблющуюся позицию. В декабре 1916 г. на конференции синдикалистских организаций голосует вместе с Жуо за пацифистскую резолюцию, приветствующую Вильсона. Все более расходясь с левыми, вскоре окончательно порывает с ними и выходит из редакции лево-синдикалистской «La Vie Ouvrière» («Рабочая Жизнь»). В дальнейшем целиком переходит на сторону Жуо и поддерживает его политику в Амстердамском Интернационале профсоюзов. Противник Советской России. — 127, 129.

МИЛЮКОВ, П. Н. (р. 1859) — лидер кадетской партии, историк. В 1905 г. возглавлял кадетскую оппозицию, но подъем революции толкнул его в лагерь реакции. Во время войны — идеолог русских империалистов, сторонник аннексии Дарданелл, Галиции и пр. В первые дни Февральской революции стремился сохранить конституционную монархию, но под давлением роста революционного движения объявил себя республиканцем. В качестве министра иностранных дел Временного Правительства первого состава пытался проводить политику верности союзникам в войне «до победного конца». Явился идеологом корниловщины в августе 1917 г., а после Октябрьской революции активно участвовал в контр-революцион-

ном движении юга. В дни Скоропадского резко изменил антантовскую ориентацию на германскую. В эмиграции возглавлял левое крыло кадетской партии, стремившееся путем блока с эс-эрами найти смычку между буржуазией и «крепким мужиком». В настоящее время редактирует лево-кадетские «Последние Новости»; сторонник интервенции. — 5, 13, 14, 17, 19, 20, 23 — 26, 32, 36, 37, 40, 42 — 44, 46, 47, 49, 50 — 55, 57, 58, 61 — 64, 67, 74, 84, 92, 106, 131, 140, 148 — 150, 153 — 155, 157, 161, 162, 164, 165, 175, 176, 187, 199, 202, 206 — 208, 212, 215, 217 — 219, 226, 232, 244, 246, 253, 261, 278, 318, 319, 322, 325, 329, 344, 358, 362, 363, 375, 435, 461, 483, 486, 490, 493, 509, 515, 529, 540, 551.

МИРОН — см. ЧЕРНОМАЗОВ, М. Е.

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ, великий князь (1878 — 1918) — брат Николая II, который отрекся от престола в марте 1917 г. в его пользу; однако Михаил не решился объявить себя императором и заявил, что примет корону только от Учредительного Собрания. Расстрелян в 1918 году. — 48, 50.

МИХЕЛЬСОН — крупный углепромышленник юга России. — 389.

МОДИЛЬЯНИ, ЭММАНУЭЛЕ — один из старейших членов Итальянской социалистической партии, социал-соглашатель, стоявший на крайнем правом ее крыле. — 126.

МСТИСЛАВСКИЙ, С. Д. — социалист-революционер, стоявший левее черновского «центра», сотрудник «Дела Народа», позднее левый эс-эр. — 432.

МУЖИК ВРЕДНЫЙ — см. ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

МУРАНОВ, М. К. (р. 1873) — большевик, член IV Государственной Думы от рабочей курии Харьковской губ.; в 1914 г. был арестован со всей большевистской думской фракцией по обвинению в «пораженчестве» и сослан в Сибирь на поселение, вернулся в Петроград после Февральской революции 1917 года. Ныне член Ц. К. К. В. К. П. и Верховного Суда Р.С.Ф.С.Р. — 53, 55, 56.

МЮЛЛЕР, ГУСТАВ (р. 1860) — швейцарский социал-демократ правого крыла, президент г. Берна, полковник артиллерии швейцарской армии во время войны. — 130.

МЮНЦЕНБЕРГ, ВИЛЬГЕЛЬМ (р. 1889) — один из основателей коммунистического движения молодежи в Германии, рабочий сапожной фабрики. В 1914 — 1921 г.г. секретарь Международного Социалистического, а затем Коммунистического Союза Молодежи. В 1924 г. — депутат рейхстага. — 130.

Н.

НАПОЛЕОН I (БОНАПАРТ) (1769 — 1821) — император французов (1804 — 1814). — 277, 325, 362.

НАТАНСОН (БОБРОВ), М. А. (1850 — 1919) — один из основателей партии «Земля и Воля», в 1872 г. был выслан в Архангельскую губернию. В 1878 г. за принадлежность к «Обществу друзей» вновь был сослан в Сибирь, где пробыл до 1887 года. В 1893 г. вместе с другими народниками организовал «Социально-революционную партию Народного Права», ставившую своею целью замену самодержавия представительными учреждениями, но скоро распавшуюся после ряда арестов. С образованием партии социалистов-революционеров в 900-х годах, Н. вошел в ее Ц. К., в котором пребывал почти бессменно. В годы реакции боролся против покаянных и упадочных настроений в партии. С начала империалистской войны Н. занял интернационалистскую позицию и вместе с Черновым участвовал на Циммервальдской и Кинтальской конференциях. В августе-сентябре 1917 г. порвал с Черновым и стал во главе левых социалистов-революционеров, шедших тогда за большевиками. После Октябрьской революции был представителем левых социалистов-революционеров во В. Ц. И. К. После июльской лево-эс-эровской авантюры 1918 г. и распада партии

вошел в отколовшуюся «группу революционных коммунистов», впоследствии примкнувших к коммунистам. Н., оставаясь народником, безоговорочно примкнул к пролетарской революции и Советской власти, являясь лучшим представителем той интеллигенции, которая еще в 70-х годах начала борьбу против самодержавия за социализм и всю жизнь оставалась верна этой задаче. — 52, 73, 196, 214.

НЕКРАСОВ, Н. В. (р. 1879) — министр путей сообщения в кабинете кн. Львова и в коалиционных кабинетах Керенского, левый кадет, вместе с Терещенко и Керенским составлял «левое» крыло; летом 1917 г. неудачно пытался создать радикально-демократическую партию, долженствовавшую стать несколько левее дискредитировавших себя кадетов. Будучи министром путей сообщения, обострил конфликт с железнодорожниками, упорно отказывая в удовлетворении требования повысить заработную плату. В 1930 г. изобличен в вредительстве. — 147, 148, 540.

НЕПЕНИН — адмирал, командовавший Балтийским флотом во время мировой войны, прославился жестоким обращением с матросами. 17 (4) марта 1917 г. был убит матросами в Гельсингфорсе. — 36, 64.

НИКОЛАЙ I (1796 — 1855) — император всероссийский (1825 — 1855). — 116.

НИКОЛАЙ II РОМАНОВ (1868 — 1918) — последний русский император (1894 — 1917), свергнутый Февральской революцией. Казнен в Екатеринбурге летом 1918 года. — 10, 16, 35, 36, 43, 44, 48, 61, 66, 111, 116, 137, 150, 152, 167, 180, 186, 187, 189, 199, 217, 231, 244, 259, 264, 329, 359, 363, 387, 416, 482, 491 — 493, 500, 570.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ, великий князь (р. 1856), дядя Николая II, верховный главнокомандующий русской армией с июля 1914 г. по август 1915 года. Позднее главнокомандующий Кавказским фронтом; последние годы проживал в эмиграции и считал себя кандидатом на русский престол. — 50.

НОГИН В. П. (МАКАР) (1878 — 1924) — один из старейших большевистских работников, все свое время, поскольку не мешала царская тюрьма и ссылка, отдавший подпольной работе. Будучи мастером фабрики Паля в Петербурге, Н. принимал участие в группе «Рабочее Знамя»; в конце 90-х годов, высланный в Полтавскую губ., уехал в Англию, где работал на заводах. В 1901 г. вернулся в Россию в качестве агента «Искры» и партийного профессионала; работал в Петербургском «Союзе Борьбы», был сослан в Енисейскую губ., откуда бежал. В 1904 г. работал в качестве нелегального в Николаеве, вновь подвергся аресту и ссылке в Архангельскую губ., но летом 1905 г. вновь был на партийной работе, бежав из ссылки. В 1908 г. новый арест в Москве во время кооперативного съезда, в рабочей группе которого Н. принимал участие, и новая ссылка в Тобольскую губ.; неудачный побег за границу, окончившийся арестом при попытке перебраться в Финляндию. В 1910 — 1911 г.г. — примиренец. После нового побега в 1910 г. Н. вновь был на подпольной работе, но тотчас же вновь был арестован и вновь бежал из Тобольской губернии. Через год вновь арест в Туле и новая ссылка в Средне-Колымск. На апрельской всероссийской конференции Н. вместе с Каменевым занимал право-оппортунистическую позицию, был выбран в Центральный Комитет. В сентябре 1917 г. с переходом к большевикам Московского Совета был выбран его председателем; позднее руководил советской текстильной промышленностью. — 254, 279.

НОРЕМАН, ТОРЕ (НЕРМАН) (р. 1886) — левый шведский социалист, во время войны примыкал к Циммервальдской левой, позднее явился одним из основателей Шведской коммунистической партии, редактор газеты «Politiken». — 74, 128, 184.

НЕН, ШАРЛЬ (р. 1874) — швейцарский социалист, пацифист, член Бернской Интернациональной Социалистической Комиссии в годы войны (Циммервальд). — 128.

О.

ОТЦОВ — см. ЖИТОМИРСКИЙ, Я. А.

П.

ПАЛЬЧИНСКИЙ, П. — инженер, организатор капиталистического синдиката «Продуголь», тесно связанный с банковыми кругами; принимал участие в Февральской революции в качестве члена «военной комиссии» Комитета Государственной Думы. Товарищ министра торговли и промышленности в правительстве Керенского, вдохновитель саботажа промышленников. Помощник кадета Кишкина, губернатора Петрограда, и начальник обороны Зимнего Дворца 7 ноября (25 октября) 1917 года. В годы гражданской войны П. был арестован В. Ч. К. по обвинению в контр-революционной деятельности. Один из вдохновителей и организаторов вредительства. Расстрелян в 1930 году. — 577.

ПАННЕКУК, АНТОН — левый голландский социалист, в 1907 г. был исключен из партии и вместе с группой своих единомышленников (Вайнкоп, Роланд-Гольст и др.) в 1909 г. основал лево-социалистическую газету «Трибуна» («трибунисты»). С образованием Коминтерна примкнул к последнему, но вскоре вышел, покинув политическую деятельность. Профессор астрономии. — 128.

ПАРВУС (А. Л. ГЕЛЬФАНД) (1869—1924) — русский эмигрант, в конце 90-х и в начале 900-х годов работавший в германской социал-демократической партии, примыкавший к ее левому крылу. Видный теоретик, давший ряд работ по вопросам мирового хозяйства. В 1905 г. вернулся в Россию и принимал деятельное участие в первой русской революции, выдвинув полу-меньшевистскую теорию «перманентной революции». В эпоху войны — крайний социал-шовинист и агент германского империализма, редактор «Колокола» («Die Glocke»). — 52.

ПАШИЧ, НИКОЛАЙ (р. 1846) — премьер-министр Сербии в годы империалистской войны, один из ее вдохновителей. Лидер старо-радикальной партии и вождь сербских националистов. В послевоенные годы, стоя у власти, прославился своей жестокой борьбой с революционным движением. — 359, 360.

ПЕРЕВЕРЗЕВ, П. Н. — петербургский адвокат, трудовик, приобревший известность участием в политических процессах, министр юстиции в первом коалиционном министерстве 1917 года. Когда в июльские дни ренегатом Алексинским были сформированы вместе с военной контр-разведкой документы, долженствовавшие скомпрометировать большевиков, П. опубликовал их. — 580.

ПЕТРОВСКИЙ, Г. И. (р. 1877) — старый большевик, рабочий, активный участник рабочего движения на Украине. Был председателем большевистской фракции IV Думы после ухода Малиновского. В ноябре 1914 г. был арестован вместе с другими депутатами-большевиками и в 1915 г. сослан в Сибирь. После Октябрьской революции был народным комиссаром внутренних дел Р. С. Ф. С. Р. С 1919 г.—председатель Всеукраинского Ц. И. К., с 1922 г. — одновременно председатель Ц. И. К. С. С. С. Р. и В. У. Ц. И. К.; кандидат в члены Политбюро В. К. П. (б.). — 56.

ПЕШЕХОНОВ, А. В. (р. 1867) — народник, статистик и публицист. В 1903—1905 г.г. входил в «Союз Освобождения», будучи лидером его левого крыла. Один из организаторов и руководителей партии народных социалистов (1906 г.), ее теоретик по аграрному вопросу. С 1909 г. вел отдел «Внутреннее обозрение» в журнале «Русское Богатство». В 1917 г. — министр продовольствия в первом коалиционном кабинете Временного Правительства. В 1919 г. сотрудничает в журнале «Грядущий День», издававшемся в Харькове. В 1922 г. выслан за границу. В последнее время сторонник возвращения эмигрантов в С. С. С. Р., возглавляя вместе с

Е. Кусковой так называемое «возвращенство». — 340, 341, 428, 461, 511, 512, 514, 515, 568, 582.

ПЛАТТЕН, ФРИЦ (р. 1883) — швейцарский социалист, а затем коммунист. В 1905 г. участвовал в революции в Риге, был арестован и бежал за границу. В 1912—1918 г.г. был секретарем Швейцарской социалистической партии. Участником Циммервальдской и Кинтальской конференций; примыкал к «Циммервальдской левой». Был одним из главных организаторов переезда Ленина и других русских эмигрантов, возвратившихся в апреле 1917 г. из Швейцарии через Германию в Россию. Временным Правительством ему был запрещен въезд в Россию. Принимал участие в организации Коммунистического Интернационала. Член президиума I конгресса и Бюро III Интернационала. При попытке перелететь на аэроплане из России в Советскую Венгрию был арестован румынским правительством и только как швейцарский гражданин избежал расстрела. С 1923 г. живет в С. С. С. Р., руководит совхозом. — 74, 131, 161.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. (1856—1918) — основоположник и крупнейший представитель марксизма в России до Ленина. Принимал вначале участие в партии «Земля и Воля», после раскола которой на Воронежском съезде (1879 г.) стал во главе «Черного Передела». Эмигрировав за границу, порвал с народничеством и основал в 1883 г. совместно с П. Аксельродом, В. Засулич и др. первую русскую социал-демократическую организацию — Группу «Освобождение Труда». В 90-х годах вел энергичную борьбу с народничеством, «бернштейнианством» и его отражением на русской почве — «экономизмом». В 900-х годах становится одним из редакторов «Искры» и «Зари», по поручению которых составил проект партийной программы, подвергнутый резкой критике со стороны Ленина и легший, после его исправления Плехановым, в основу принципиальной или теоретической части искровского проекта программы (аграрная часть в основном написана Лениным), который с небольшими изменениями и был принят II съездом партии. После раскола партии в 1903 г. примыкал первое время к большевикам, а затем к меньшевикам, но спустя некоторое время организационно отходит и от них, оставаясь все время идейно близок к меньшевикам. С порождением ликвидаторства, в борьбе с ним, снова надолго сближается с большевиками. Во время империалистской войны становится во главе наиболее правых оборонцев («Призыв»), продолжая ту же линию после Февральской революции («Единство») и являясь в то же время решительным сторонником поддержки Временного Правительства. После июльских дней занял совершенно контр-революционную позицию, отстаивая идею «твердой власти». К Октябрьской революции отнесся враждебно. Ленин высоко ценил теоретические и философские работы Плеханова, отмечая в то же время ряд крупных его ошибок (признание теории иероглифов, неправильное понимание существа диалектики и др.). — 15, 20, 26, 67, 70, 83, 89, 90, 95, 104, 105, 120, 124, 125, 127, 130, 132, 143, 151 — 155, 165 — 167, 179, 201, 209 — 211, 215, 219, 221, 231, 247, 249, 255, 266, 275, 281, 319, 327, 328, 369, 432, 433, 435, 441, 442, 461, 466, 475, 552, 553.

ПОКРОВСКИЙ, Н. Н. (р. 1865) — последний перед Февральской революцией министр иностранных дел Николая II, ранее товарищ министра финансов и государственный контролер. — 156.

ПОТРЕСОВ, А. Н. (СТАРОВЕР) (р. 1869) — один из лидеров меньшевизма. В 1900 г., по отбытии ссылки, эмигрировал за границу и вместе с Лениным участвовал в организации «Искры» и «Зари». На II съезде Р. С.-Д. Р. П. (1903 г.) примкнул к меньшевикам. В 1905 г. и в период реакции возглавлял правое течение в меньшевизме. Один из теоретиков ликвидаторства. В годы войны — один из наиболее откровенных защитников социал-патриотизма. Участник сборника «Самозащита». Идейный руководитель «гвоздевцев». В 1917 г. играл руководящую роль в буржу-

азной газете «День», ведшей бешеную кампанию против большевиков. После Октябрьской революции одно время работал в Главархиве. С 1926 г. находится в эмиграции, где состоит на крайнем правом фланге меньшевизма. Ближайший сотрудник еженедельника А. Керенского «Дни» и редактор «Библиотеки демократического социализма». — 5, 12, 15, 20, 67, 124, 127, 131, 562.

ПРЕССМАН, АДРИЭН (р. 1879) — французский социалист, занимавший по отношению к войне полуоборонческую, пацифистскую позицию. В настоящее время стоит на правом крыле французского социалистического движения. — 65, 126.

ПРОТОПОПОВ, А. Д. (1866—1918) — член IV Государственной Думы, октябрист, в конце 1916 г., выдвинутый банковскими кругами при содействии Распутина, принял пост министра внутренних дел вопреки решению октябристской фракции и думского прогрессивного блока. Будучи министром, в своей политике руководствовался интересами карьеры, угождая придворной камарилье. Во время поездки в Англию, имел в Швеции конфиденциальную беседу с германским послом, нащупывая почву для мирных переговоров, что вызвало негодование думских кадетов и октябристов. В последние месяцы царизма П. являлся вдохновителем самой черной реакции. Расстрелян В. Ч. К. осенью 1918 года. — 163, 328.

ПУАНКАРЕ, РАЙМОНД (р. 1860) — французский политический деятель, по профессии адвокат, неоднократно министр различных кабинетов Франции. Накануне войны в 1912 — 1913 г.г. — премьер-министр и министр иностранных дел, энергично работавший для подготовки войны. С 1913 г. и во время войны президент французской республики, в качестве последнего за несколько дней до войны в июле 1914 г. посетил Николая II в Петербурге. В 1920 г. — председатель репарационной комиссии, в 1922 г. — вновь премьер-министр, в 1923 г. предпринявший оккупацию Рура. После поражения национального блока, лидером которого он состоял, в 1924 г. был принужден выйти на время в отставку. П. — вдохновитель французского империализма, тесно связанный с Парижской биржей, один из вдохновителей мировой войны, непримиримый враг русской революции, получивший кличку «Пуанкаре-война». — 461.

ПФЛЮГЕР, ПАУЛЬ (р. 1865) — швейцарский социал-демократ правого крыла, бывший член Грютли, автономного оппортунистического союза внутри Швейцарской социал-демократической партии. — 130.

ПЯТАКОВ, Г. Л. (р. 1890) — коммунист (с 1910 г.), первоначально примыкал к анархистам. Во время войны принимал ближайшее участие в журнале «Коммунист». В этот период, как и после Февральской революции, отстаивал в ряде вопросов (о праве наций на самоопределение и др.) антиленинскую точку зрения. После Октября — один из первых руководителей Государственного банка. В период споров о Брестском мире был одним из лидеров «левых» коммунистов на Украине. В 1918 г. председатель первого Украинского Советского правительства. В 1919 г. — член Р. В. С. XIII армии. На VIII съезде Р. К. П. (б.) продолжал отстаивать антиленинскую позицию в национальном вопросе. В период дискуссии о профсоюзах — сторонник Троцкого. С 1923 г. — один из лидеров троцкистской оппозиции. На XV съезде В. К. П. (б.) был исключен из партии. В сентябре 1928 г. вновь восстановлен в рядах В. К. П. (б.). До 1930 г. был председателем правления Госбанка С. С. С. Р.; с 1930 г. — председатель Всехимпрома и член президиума В. С. Н. Х. — 7, 276, 277, 278.

Р.

РАДЕК, К. Б. (р. 1883) — левый социал-демократ, затем коммунист; видный публицист. С 1901 г. — активный деятель социал-демократии Галиции. В 1904 — 1908 г.г. работал в польской социал-демократии, затем

переехал в Германию, где стоял на левом крыле германской социал-демократии. Будучи одним из учеников Р. Люксембург, разделял ряд ее ошибок (в национальном и др. вопросах). Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, член бюро «Циммервальдской левой». Идейный руководитель так называемых «левых радикалов» (Бремен). В 1917 г. работал в Стокгольме по установлению связей Ц. К. большевиков с иностранными революционными интернационалистами. В октябре 1917 г. приехал в Петроград и вступил в большевистскую партию. В 1918 г. был «левым коммунистом». После заключения Брестского мира руководил отделом Центральной Европы Н. К. И. Д. В ноябре 1918 г. нелегально поехал в Германию в качестве члена советской делегации на I Всегерманский съезд Советов. Участвовал на Учредительном съезде Коммунистической партии Германии и был арестован правительством Шейдемана. По освобождении в декабре того же года из тюрьмы, возвратился в Россию. В 1922 г. — член делегации Коминтерна на съезде трех Интернационалов. В 1924 г. — примкнул к троцкистской оппозиции, став одним из ее лидеров. XV съездом В. К. П. (б.) исключен из партии. В 1929 г. признал свои ошибки и восстановлен в рядах В. К. П. (б.). С 1931 г. — член редакции «Известий В. Ц. И. К.». — 128, 130.

РАКОВСКИЙ, ХРИСТИАН (р. 1873) — румынский социалист. С 1889 г. — участник социал-демократического движения в Болгарии. В 1890 — 1903 г.г. принимал участие в рабочем движении Швейцарии, Германии, Франции, Румынии и России. В 1904 г. вернулся в Румынию, где участвовал в 1907 г. в крестьянском восстании; был арестован и выслан. Во время Балканской и мировой войн подвергался многократным арестам. До войны был близок к меньшевикам, во время войны — сторонник Троцкого, участник Циммервальда (центр); в 1917 г. был освобожден русскими солдатами из Ясской тюрьмы, после чего работал в Одессе и Петрограде. В январе — марте 1918 г. был председателем Верховной коллегии по борьбе с контр-революцией на Украине, в мае — сентябре председателем мирной делегации в Киеве. Участник I конгресса Коммунистического Интернационала. С 1919 г. — председатель Совнаркома У. С. С. Р. С 1923 г. — полпред в Англии, в 1925 — 1927 г.г. — во Франции. Один из лидеров троцкистской оппозиции, исключен XV съездом В. К. П. (б.) из партии. — 475.

РАСПУТИН-НОВЫХ, ГРИГОРИЙ (1872 — 1916) — крестьянин Тобольской губернии. В молодости был конокрадом, впоследствии сделался «старцем». Проник в придворные круги и, ошраясь на суеверие и развращенность петербургской аристократии, эксплуатируя мистические настроения императрицы Александры Федоровны Романовой, получил решающее влияние на Николая II. Был убит в декабре 1916 г. князем Юсуповым при участии великого князя Дмитрия Павловича и Пуришкевича, рассчитывавшими путем устранения Распутина спасти династию. — 14, 24, 207, 328.

РЕЙХЕСБЕРГ — профессор Цюрихского университета, член Швейцарской социалистической партии, реформист, русский эмигрант, член комитета по возвращению русских эмигрантов в 1917 году. — 196.

РЕНОДЕЛЬ, ПЬЕР (р. 1871) — один из лидеров Французской социалистической партии, журналист. После убийства Жореса — редактор «L'Humanité», которую превратил в орган социал-патриотизма и борьбы с интернационализмом. На Турском конгрессе партии (1920 г.) остался в меньшинстве; вместе со своими сторонниками ушел с конгресса и с частью центристов (Лонге и др.) сохранил оппортунистическую Социалистическую партию Франции, ныне скатившуюся к социал-фашизму. Ярый враг коммунизма и С. С. С. Р. — 69, 125.

РЕССЕЛЬ, БЕРТРАН ВИЛЛЬЯМ (р. 1872) — член Британской социалистической партии, интернационалист в годы войны, позднее автор антибольшевистской книги «Теория и практика большевизма». — 127.

РИБО, АЛЕКСАНДР (1842 — 1925) — французский политический деятель, один из создателей франко-русского союза, неоднократно министр в различных кабинетах Франции, премьер-министр в 1895 г., во время войны — министр финансов в коалиционных кабинетах Вивиани и Бриана, в 1917 г. вновь премьер-министр и министр иностранных дел. Его кабинет распался в сентябре того же года. — 550, 551.

РИВЕ, ШАРЛЬ — петроградский корреспондент французской газеты «Le Temps». — 49.

РОДЗЯНКО, М. В. (1859 — 1924) — крупнейший помещик Екатеринославской и др. губерний. Председатель IV Государственной Думы, октябрист. После Февральской революции состоял председателем Временного Комитета членов Государственной Думы, деятельный организатор крупнобуржуазной реакции в эпоху Керенского. После Октябрьской революции эмигрировал за границу. — 23, 540, 542, 545, 580, 581.

РОДИЧЕВ, Ф. И. (р. 1856) — либеральный деятель Тверского земства и уездный предводитель дворянства. Член «Союза Освобождения» и участник земских съездов перед революцией 1905 г., один из организаторов и член Ц. К. кадетской партии, депутат Государственных Дум всех четырех созывов, в 1917 г. комиссар Временного Правительства по делам Финляндии. — 70, 276, 277, 278.

РОЛЛАН, РОМЕН (р. 1866) — французский писатель, в «декадентский» период литературы проповедывал идеи возрождения Франции через посредство национально-революционной традиции прошлого, работал над созданием революционного репертуара («Взятие Бастилии», Дантон», «Волки»), все больше расходясь с буржуазией, режим и культуру которой подверг резкой критике в десятитомном романе «Жан Кристоф». В начале мировой бойни написал против войны книгу «В стороне от схватки», чем восстановил против себя всю «патриотическую» Францию, переехал в Швейцарию, откуда вел деятельную пропаганду во имя международного объединения интеллигенции против буржуазной культуры и империалистской войны (сатирическая драма «Лилюли») и, будучи «непротивленцем» и пацифистом (автор биографии Толстого), приветствовал Октябрьскую революцию в ряде газетных выступлений, выражая уверенность, что только пролетарская революция имеет шансы на победу по причинам как социальным, так и моральным. Один из друзей С. С. С. Р., почетный член Академии Наук С. С. С. Р. — 374.

РОЛАНД-ГОЛЬСТ, ГЕНРИЕТТА (р. 1869) — голландская писательница и политическая деятельница, организатор женских союзов. В 1916 г. вышла из официальной социалистической партии и присоединилась к лево-радикальной социал-демократической партии. Позднее член коммунистической партии. В настоящее время христианская социалистка. — 128.

РОСТОВ, Н. — сотрудник «Рабочей Газеты», псевдоним. — 583.

РЫКОВ, А. И. (р. 1881) — один из крупных работников большевистской партии, участник ряда партийных съездов и конференций. В 1910 г. был арестован и сослан в Архангельскую губ., откуда вскоре бежал за границу, где участвовал в пленарном заседании Ц. К. летом 1911 г.; был большевиком-примирителем. Вследствие решения созвать общепартийную конференцию, вновь отправился в Россию с целью объезда организаций; был арестован в Москве. Осенью 1914 г. вторично бежал из ссылки. Февральская революция застает его в Нарымской ссылке, по возвращении откуда он вскоре избирается в члены президиума Московского Совета. На Всероссийской апрельской конференции, примыкая к группе москвичей, отстаивал ее взгляды, расходившиеся с «тезисами» Ленина. После Октябрьской революции — народный комиссар по внутренним делам. 17 (4) ноября 1917 г. вместе с Каменевым, Зиновьевым и другими правыми большевиками вышел из Совнаркома и Центрального Комитета. В 1918 — 1921 г.г. руководил В. С. Н. Х., затем был заместителем председателя С. Н. К. и

С. Т. О. В 1924 — 1930 г.г. — председатель Совета Народных Комиссаров С. С. С. Р. С 1928 г. вместе с Бухариным и Томским возглавлял правый уклон в В. К. П. (б.). После ноябрьского пленума Ц. К. 1929 г., а затем на XVI съезде В. К. П. (б.), признал ошибочность своих взглядов. С 1931 г.— народный комиссар почт и телеграфов. — 253, 443.

РЮЛЕ, ОТТО (р. 1874) — германский левый социал-демократ, депутат рейхстага, 4 августа 1914 г. вместе с К. Либкнехтом отказался голосовать за военные кредиты. Педагог. — 127.

РЯЗАНОВ, Д. Б. [ГОЛЬДЕНДАХ] (р. 1870) — в первой половине 90-х годов организовал рабочие кружки в Одессе. После 5-летнего заключения в «Крестах» эмигрировал в 1900 г. за границу. В эпоху «Искры» занимал анти-искровскую позицию. Один из основателей заграничной социал-демократической группы «Борьба» в начале 900-х годов. Во время революции 1905 г. одно время работал в Одессе, затем в Петербурге. В 1907 г. вторично эмигрировал за границу, где работал по изданию литературного наследства Маркса и Энгельса, а также по истории I Интернационала. Участник многих русских и немецких социал-демократических изданий. Во время войны занимал каутскианскую позицию, сотрудничал в газетах «Голос» и «Наше Слово». После Февральской революции возвратился в Россию, был председателем Центрального Бюро петроградских профсоюзов. Вступил в партию большевиков. В дни Октябрьской революции был сторонником создания коалиционного правительства из представителей всех социалистических партий. В период Брест-литовского мира выходил из партии. Директор Института Маркса и Энгельса до февраля 1931 г., когда был отстранен от этой работы и исключен из рядов В. К. П. (б.) за измену партии и прямую помощь меньшевикам-интервенционистам. — 196.

С.

САВИН — товарищ министра торговли при Коновалове, представитель промышленных кругов. — 575.

САЛТЫКОВ, М. Е. (ЩЕДРИН, Н.) (1826 — 1888) — русский писатель, сатирик, «эзоповским» языком, в замаскированном виде обличавший царское чиновничество и нравы дворянской монархии. Один из редакторов радикального журнала «Отечественные Записки». — 203.

САМБА, МАРСЕЛЬ (1862 — 1922) — член Французской социалистической партии, социал-шовинист, депутат и министр с первых дней войны. Масон. — 54, 69, 125, 475.

САМОЙЛОВ, Ф. Н. (р. 1882) — большевик, рабочий, член IV Государственной Думы от рабочей курии Владимирской губ., во время войны вместе со всей большевистской думской фракцией был сослан в Сибирь на поселение. Вернулся после революции 1917 года. — 56.

САНДОМИРСКИЙ, А. — меньшевик-интернационалист в 1917 г., сотрудник «Новой Жизни». — 517.

СЕРРАТИ, ДЖИАЧИНТО МЕНОТТИ (1872 — 1926) — виднейший представитель итальянского социалистического движения, организатор и вождь левого, «максималистского» крыла Итальянской социалистической партии, редактор (с 1915 г.) ее центрального органа «Avanti!» («Вперед!»). Во время войны — интернационалист, принял деятельное участие в создании Циммервальдского объединения, поддерживая в Кинтале по отдельным вопросам «Циммервальдскую левую». После образования Коммунистического Интернационала стоял за вхождение в него Итальянской социалистической партии. На II конгрессе III Интернационала возглавлял итальянскую делегацию и был членом президиума конгресса. Но через полгода, на конгрессе партии в Ливорно, отказался подчиниться одному из «московских» условий, требовавших безоговорочного разрыва с реформистами (Турати, Модильяни и др). За С. пошел весь центр. Исполком Ком-

интерна исключил Итальянскую социалистическую партию из Коминтерна. После образования Грамши, Дженари, Бордига и другими Итальянской коммунистической партии С. и его группа продолжали оставаться с ревизионистами, однако, под давлением рабочих низов и фашистского контр-революционного движения, постепенно эволюционировали влево, войдя осенью 1924 г. в Итальянскую коммунистическую партию. — 128.

СКОБЕЛЕВ, М. И. (р. 1885) — социал-демократ меньшевик, был выбран в IV Государственную Думу от г. Баку. Товарищ председателя и член Исполнительного Комитета Петроградского Совета Р. и С. Депутатов, 19 (6) мая 1917 г. вошел в первое коалиционное министерство Временного Правительства в качестве министра труда. Сторонник коалиции с буржуазией и оборонец. В настоящее время работает в Концессионном Комитете Р. С. Ф. Р. — 27, 29, 32, 53, 62, 63, 66, 67, 125, 163, 170, 207, 341, 363, 376 — 379, 386, 428, 437 — 439, 453, 461, 465, 466, 469, 511, 552, 562, 574, 575, 582.

СМИЛГА, И. Т. (р. 1892) — в социал-демократическое движение вошел в 1907 г., два раза отбывал ссылку. На апрельской конференции 1917 г. был избран членом Центрального Комитета. Во время гражданской войны работал на фронтах и состоял членом Реввоенсовета Республики. Позднее перешел на работу В. С. Н. Х. и др. экономические органы. Долгое время был одним из лидеров троцкистской оппозиции. — 403.

СНОУДЕН, ФИЛИПП (р. 1864) — один из вождей Британской рабочей партии, примыкающий к ее правому крылу, член палаты общин. Входил в министерство Макдональда 1924 г. в качестве канцлера казначейства (министра финансов). — 126.

СОННИНО, СИДНЕЙ, барон (1847 — 1922) — министр иностранных дел Италии перед и во время войны. Первоначально сторонник тройственного союза (Италия, Германия, Австрия). С конца 1914 г. выступил за итальянское вмешательство на стороне Антанты. — 550.

СТАЛЬ, Л. Н. (р. 1872) — старый член большевистской партии, неоднократно подвергалась арестам, была в ссылке в Иркутской губ., откуда бежала. Февральская революция 1917 г. застала ее в эмиграции, за границей. — 6, 7.

СТАУНИНГ, ТОРВАЛЬД (р. 1873) — председатель социал-демократической фракции датского ригсдага, лидер партии, реформист, с начала империалистской войны вошел в министерство, придерживался германской ориентации, после войны был премьер-министром. — 125, 128.

СТАХОВИЧ, М. А. (р. 1861) — земский деятель и участник земских съездов в эпоху первой революции, умеренный либерал, член I и II Государственных Дум. Первоначально примыкал к кадетам, позднее один из организаторов «Союза 17 октября» («октябристы»). Член Государственного Совета по выборам от Орловского земства. Умер в эмиграции — 23.

СТЕКЛОВ, Ю. М. (р. 1873) — начал социал-демократическую работу в Одессе, в 1894 г. был сослан на 10 лет в Восточную Сибирь, в 1899 г. бежал за границу. Вместе с Д. Б. Рязановым участвовал в организации заграничной литературно-издательской группы «Борьба». По амнистии 1905 г. вернулся в Россию и был арестован на заседании Петербургского Совета Р. Д., но скоро освобожден и, эмигрировав за границу, принимал участие в большевистских изданиях. После Февральской революции, будучи так называемым «революционным оборонцем», примыкал к «Новой Жизни». Член Исполнительного Комитета Петроградского Совета и его «контактной комиссии», созданной для сношений с Временным Правительством. В настоящее время — член В. К. П. (б.) Состоял редактором «Известий П. И. К.». — 55, 77—79, 88, 91, 93, 95, 96, 101, 103, 106, 107, 115, 116, 149, 150, 163, 170, 178, 185, 207, 242.

СТЕПАНОВ, В. А. — товарищ министра торговли Временного Правительства, кадет. — 575.

СТОЛЫПИН, П. А. (1862 — 1911) — крупный помещик, председатель кабинета министров Николая II в эпоху реакции после революции 1905 года. Политика Столыпина лучше всего характеризуется его же формулой: «сначала успокоение, потом реформы». Успокоения он добивался посредством жесточайших репрессий: удушения печати, закрытия профессиональных союзов, изменения избирательного закона посредством акта 3 июня 1907 г., давления на выборы, создания национальных избирательных курий, отделения Холмщины от польских губерний, введения истинно-русского земства в некоторых западных губерниях, правительственных субсидий Союзу русского народа, энергичной деятельности военно-полевых судов и широкого применения смертной казни. Его реформы заключались в разрешении крестьянам-общинникам укреплять за собой в собственность надельные земли, что способствовало усилению кулаков, а также в политике выделения отрубов и покровительства хуторским хозяйствам. Эта «ставка на сильных» проводилась с целью скорейшего разложения среднего крестьянства, требовавшего земли, и создания крепкого кулацкого хозяйства, как опоры буржуазной монархии в деревне. Политика Столыпина поддерживалась правым крылом русской буржуазии (октябристы во главе с А. И. Гучковым), вступившим в третьеюньский блок с землевладением и дворянством (националисты, В. Шульгин и др.). Убит в Киеве Богровым. — 36, 48, 111, 500, 581.

СУХАНОВ, Н. (литературный псевдоним Н. Н. ГИММЕРА) (р. 1882) — публицист, начал политическую деятельность в качестве народника, но вскоре затем предпринял попытку сочетать народничество с марксизмом, оставаясь эклектиком по своим взглядам. В качестве члена П. С.-Р. был в 1904 г. арестован, освобожден во время революции 1905 г. из московской Таганской тюрьмы. В конце 1910 г. был выслан в Архангельскую губ. на 3 года. В начале 1913 г. после амнистии поселился в Петербурге. Был редактором ежемесячного журнала «Современник», проповедывал слияние социал-демократов и народников. Впоследствии «нефракционный» социал-демократ, интернационалист. Один из редакторов интернационалистского социал-демократического журнала «Летопись», основанного Горьким в годы войны, и член редакции Горьковской «Новой Жизни» после февраля 1917 года. Член Ц. И. К. первого состава, до июня 1918 г. занимал соглашательскую позицию. Входил в автономную меньшевистскую группу Мартова, из которой вышел в 1920 г. после выступления Мартова на конгрессе в Галле, будучи не согласен с его позицией по вопросу о русской революции. Автор многих книг по аграрному вопросу и «Записок о русской революции», изданных З. Гржебиным в Берлине. Работал в советских экономических органах. Был членом Коммунистической Академии, из состава которой выведен в 1930 г. ввиду несоответствия своих взглядов целям Академии. Вскоре после того арестован, как руководитель контр-революционной организации. — 55.

Т.

ТЕОДОРОВИЧ, И. А. (р. 1876) — старый большевик, участник IV съезда Р. С.-Д. Р. П. в 1906 г. (псевдоним ДЕМЬЯН)Н. Участник редакции Центрального Органа большевистской партии «Пролетарий» в 1905 году. В годы реакции был сослан на каторгу. Народный комиссар продовольствия в 1917 г., затем заместитель народного комиссара земледелия Р. С. Ф. С. Р. В настоящее время редактор «Каторги и Ссылки». — 115.

ТЕРЕЩЕНКО, М. И. — финансист и сахарозаводчик, министр финансов в первом Временном Правительстве и министр иностранных дел в позднейших коалиционных министерствах, сменивший Милюкова, подавшего в отставку под давлением петроградских рабочих, и продолжавший

его империалистскую политику. — 156, 207, 358, 363, 372, 428, 461, 469, 483, 486, 510, 540.

ТОМА, А. (р. 1878) — член Французской социалистической партии, депутат, в продолжение всей войны входил в правительство в качестве министра труда, заведуя военным снабжением. Крайний социал-патриот. При Керенском приезжал в Россию для поднятия «патриотического» духа русских рабочих, но потерпел неудачу. Председатель Бюро Труда Лиги Наций. Член II Интернационала. — 357, 462, 465, 466, 475.

ТОМСКИЙ, М. П. (р. 1880) — по профессии рабочий-литограф, большевик. В период первой революции работал в социал-демократической организации г. Ревеля, где его рабочие избрали членом Совета Рабочих Депутатов. В 1906 г. после ареста был сослан в Нарымский край, откуда вскоре бежал. Осенью того же года продолжал партийную работу в Петербургском Комитете и был делегирован на Лондонский съезд. В 1908 г. подвергся новому аресту; после освобождения из тюрьмы в 1909 г. участвовал на расширенном совещании редакции «Пролетария» в Париже; по возвращении в Россию работал в Москве в качестве члена Областного Бюро, Московского Комитета и Московского Окружного Комитета. После нового ареста получил 5 лет каторжных работ. Февральская революция застала его на поселении в Сибири. В 1917 г. работал в Петрограде и в Москве. IV конференция профсоюзов, на которой он принимал участие от союза металлистов, избрала его в президиум В. Ц. С. П. С. В 1919 г. на VIII съезде партии вошел в Центральный Комитет. С 1928 г. во взглавлял правый уклон в В. К. П. (б.) На ноябрьском пленуме Ц. К. в 1929 г. признал свои ошибки и отказался от них; член президиума В. С. Н. Х. С. С. С. Р. С 1932 г. заведующий ОГИЗом. — 455.

ТОРНИАЙНЕН, Э. — финский социал-демократ, сотрудник социал-демократической газеты «Тюомиес», выходившей в Гельсингфорсе. — 233.

ТРЕВЕС, КЛАВДИО — один из старейших членов Итальянской социалистической партии, редактор ее центрального органа «Аванти» до 1912 г., депутат, теоретик итальянского реформизма, сторонник Турати, пацифист в годы войны. — 66, 126.

ТРИР, Г. — датский революционный социал-демократ, интернационалист. — 128.

ТРОЦКИЙ, Л. Д. (БРОНШТЕЙН) (р. 1879) — социал-демократ, возглавлявший в рядах русской социал-демократии «центристское» течение (троцкизм), докатившееся впоследствии до роли «передового отряда контрреволюционной буржуазии». Участвовал в Южно-Русском Рабочем Союзе, в 1898 г. был арестован и сослан; в 1902 г. бежал за границу, был «искровцем». Участник II съезда Р. С.-Д. Р. П., после раскола становится ярым меньшевиком; провозглашает, что «между старой и новой «Искрой» лежит пропасть». Председатель Петербургского Совета Рабочих Депутатов 1905 года. Сторонник полуменьшевистской парвусовской теории перманентной революции. Проживая в Вене, образовал собственную группу, идейным выразителем которой являлась издававшаяся им «нефракционная» газета «Правда» (1908 — 1912). В 1912 г. после долгих «нефракционных» колебаний организует для борьбы с большевиками так называемый «августовский блок». Во время войны входил в редакцию парижского «Нашего Слова», участвовал на Циммервальдской конференции (центр). Отвергал лозунг гражданской войны, пораженчества и необходимость организационного разрыва с социал-шовинистами. Его лозунг «ни побед, ни поражений» являлся перефразировкой лозунга «защиты отечества». В 1916 г. был выслан из Франции в Испанию, а оттуда в Америку, где противодействовал присоединению интернационалистских элементов к «Циммервальдской левой». В 1917 г. по приезде в Петроград примкнул к «межрайонцам» и вместе с последними на VI съезде Р. С.-Д. Р. П. (б.) вошел в большевистскую партию и был избран в Центральный Комитет.

По завоевании большевиками в сентябре 1917 г. Петроградского Совета становится его председателем. После октября — народный комиссар иностранных дел. В вопросе о Брестском мире высказывался сначала за тактику «ни мир, ни война», а после возобновления наступления — за революционную войну. После Брестского мира — наркомвоен и председатель Реввоенсовета республики (до 1924 года). В 1920 — 1921 г.г. отстаивал необходимость «огосударствления» профессиональных союзов, организовав на этой платформе фракцию. В 1923 — 1924 г.г. возглавил оппозицию; с 1926 г. — лидер «оппозиционного блока» (Троцкий, Каменев, Зиновьев). Вел против В. К. П. (б.) и Коминтерна резкую фракционную борьбу. В ноябре 1927 г. вместе со своими сторонниками пытался устроить антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде. Защищал взгляды о невозможности построения социализма в С. С. С. Р., о неизбежности перерождения большевистской партии и Советской власти и вероятности возврата к капитализму. На XV съезде В. К. П. (б.) исключен из партии. В 1929 г. за подпольную антисоветскую деятельность выслан за границу, где стал, на ряду с белогвардейцами, одним из центров притяжения контрреволюционных сил внутри и вне С. С. С. Р. — 7, 131, 162, 164, 191, 447.

ТРУБЕЦКОЙ, Е. Н., князь (р. 1863) — профессор Московского университета, член Государственного Совета по выборам от академической курии, был близок к кадетской партии, стоя несколько правее последней Деникинец — в годы гражданской войны. Умер в эмиграции. — 23.

ТРУЛЬСТРА, ПИТЕР (р. 1860) — один из основателей и лидер Голландской Рабочей социал-демократической партии (S.-D. A. P.). Председатель парламентской фракции партии. Вел резкую борьбу с возникшей в партии лево-радикальной оппозицией во главе с Г. Гортером (впоследствии «трибунисты»), добившись в 1907 г. их исключения из партии. Политику откровенного оппортунизма проводил также и во II Интернационале, где он был членом Международного Социалистического Бюро. Во время мировой войны — шовинист германофильской ориентации; вел в нейтральных странах пропаганду в пользу поддержки политики германских социал-демократов. В последние годы, вследствие болезни, отошел от политической деятельности. — 125.

ТУЛЯКОВ, И. Н. (р. 1877) — рабочий, меньшевик, член IV Государственной Думы от области войска Донского. Умер в годы гражданской войны. — 63.

ТУРАТИ, ФИЛИПП (р. 1857) — итальянский социал-реформист, адвокат и литератор. После окончательного размежевания в 1892 г. анархистов и социалистов стал одним из лидеров Итальянской социалистической партии. Основатель (1891 г.) и редактор ее теоретического органа — «Critica Sociale» («Социальная Критика»). С 1896 г. — член палаты депутатов. В 1898 г. в связи с демонстрациями против вздорожания хлеба был приговорен к 12 годам тюрьмы, но через год освобожден правительством, предложившим ему министерский пост. Вскоре становится вождем правого крыла партии, одержавшего в 1902 г. победу на конгрессе в Имоле. На конгрессе партии в Реджио-Эмилия высказался против группы Биссолати, голосовавшей в парламенте за военные кредиты на Итало-турецкую войну. После вступления Италии в войну, против чего он выступал вначале, отстаивал «демократическую» программу мира в духе Вильсона. По окончании войны руководил правым крылом партии, отвергая диктатуру пролетариата и сближение с Коминтерном. После раскола партии (1922 г.) стал вождем реформистской Унитарной социалистической партии. — 65, 82, 89, 91, 126, 129, 130.

ТЫШКА, ЛЕО (ИОГИХЕС, ЛЕВ ГРОЗОВСКИЙ) (1867—1919) — один из основателей польской социал-демократии. Начал революционную деятельность в 1888 г., эмигрировал в Швейцарию, где вместе в Б. Кричевским занялся изданием социал-демократической литературы («Социал-демо-

кратическая библиотека»). В 1893 г. вместе с Р. Люксембург и др. организовал «Социал-демократию Царства Польского» и с тех пор был на-ряду с Р. Люксембург самым авторитетным вождем польской социал-демократии, входя в Главное Правление польской социал-демократии. Арестованный в Варшаве вместе с Р. Люксембург в феврале 1906 г., он в январе 1907 г. был осужден военным судом на 8 лет каторги, но из тюрьмы бежал, распропагандировав стражу. Участвовал в 1907 г. на Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П., возглавляя польскую делегацию, вошел в общерусский Ц. К. от польской социал-демократии. В организационно-партийных вопросах внутри Р. С.-Д. Р. П. занимал примиренческую позицию по отношению к анти-большевистским группам. В немецком рабочем движении он, хотя и не выступал публично, но стоял вместе с Р. Люксембург во главе «леворадикалов» в оппозиции к каутскианскому центру, разделяя в то же время все ошибки «люксембургианства». Во время войны вместе с Карлом Либкнехтом организовал первые нелегальные кружки спартаковцев. Ноябрьская революция в Германии освободила его из тюрьмы, куда заключило его правительство Вильгельма. Вместе с Р. Люксембург и К. Либкнехтом был одним из главных деятелей спартаковского движения. В марте 1919 г. после подавления спартаковского восстания был арестован и убит без суда в тюрьме. — 128.

У.

УСТИНОВ — русский эмигрант, социалист-революционер и интернационалист — в годы войны, позднее левый эс-эр и коммунист в настоящее время. — 196.

Х.

ХАРТШТЕЙН — см. **ЛЕВИ ПАУЛЬ.**

ХЕГЛУНД. З. (р. 1884) — вождь Шведской левой социалистической партии, во время войны примыкал к Циммервальдской левой, депутат. С 1922 г. — коммунист и редактор коммунистической «Stormklockan», в 1924 г. исключен за оппортунизм из Коминтерна. Ныне член II Интернационала и издатель сочинений ревизиониста Брантинга. — 128.

ХИЛКУИТ, МОРРИС (р. 1870) — основатель Американской социалистической партии, по происхождению эмигрант из Риги, по профессии — крупный адвокат, первоначально марксист, постепенно скатился к реформизму и оппортунизму. — 126.

Ц.

ЦЕРЕТЕЛИ, ИРАКЛИЙ (р. 1882) — социал-демократ-меньшевик, член I Государственной Думы от Кутаисской губ., лидер социал-демократической фракции. После роспуска Думы (3 июня 1907 г.), вместе со всей фракцией, был привлечен к суду по обвинению (вымышленному) в организации военного заговора и осужден на каторгу. Февральская революция освободила его из Сибири, где он находился в качестве ссыльно-поселенца. По возвращении в Петроград стал во главе меньшевиков и отстаивал продолжение империалистской войны и коалицию с буржуазией. 19 (6) мая 1917 г. вошел в первое коалиционное министерство в качестве министра почт и телеграфов. Член Исполнительного Комитета В. Ц. И. К. первого созыва и его вдохновитель. В настоящее время — эмигрант. — 79, 87, 88, 93, 95, 96, 101, 103, 106, 107, 115, 116, 125 — 127, 131, 144, 163, 170, 187, 206, 218, 219, 234, 242, 245, 262, 317 — 319, 329, 330, 340, 341, 343 — 345, 354 — 356, 358, 363, 372, 428, 438, 439, 445, 453, 461, 464 — 466, 500, 501, 509, 510, 512, 526, 530, 536, 537, 542, 550 — 552, 555, 562.

Ч.

ЧЕРЕВАНИН, Ф. А. — меньшевик-ликвидатор и оборонец. Литератор. Начал социал-демократическую деятельность в Харькове в конце 90-х годов. Сотрудник легального марксистского журнала «Жизнь», выходившего в Петербурге в начале 900-х годов под редакцией Поссе. В 1906 — 1907 г. г. участник всех литературных предприятий меньшевиков в Москве и делегат на Стокгольмском и Лондонском съездах партии. В 1917 г. состоял одним из редакторов «Рабочей Газеты», меньшевистского органа в Петрограде. Член меньшевистского (объединенного) Ц. К. после августовского съезда 1917 года. — 153 — 155, 429, 433, 576.

ЧЕРНОВ, В. М. (р. 1873) — идеолог и вождь партии социалистов-революционеров. Бессменный член Ц. К. и редактор Ц. О. партии «Революционная Россия». Неоднократно выступал с «критикой» марксизма, в частности пытался доказать несостоятельность его в применении к сельскому хозяйству. В годы войны занимал колеблющуюся позицию между интернационализмом и оборончеством; участник Циммервальдской конференции (воздержался при голосовании ее манифеста). После Февральской революции — ярый социал-оборонец. Министр земледелия в первом коалиционном кабинете Временного Правительства. Вышел в отставку после июльских дней. Председатель Учредительного Собрания. Принимал деятельное участие в чехо-эс-эровском восстании на Волге в 1918 г. и возглавлял съезд членов Учредительного Собрания в Уфе. В январе 1921 г. участвовал в совещании бывших членов Учредительного Собрания в Париже, образовавшем комитет, составленный из эс-эров и кадетов. Пытался оказать содействие кронштадтскому восстанию из Ревеля, куда специально для этой цели приехал. В последние годы является одним из представителей так называемого «конструктивного социализма» — разновидности мелко-буржуазного реформизма. — 144, 214, 218, 329, 330, 340, 341, 343 — 345, 354, — 356, 358, 362, 372, 386, 407, 420, 428, 432, 441, 443, 445, 552, 555, 562, 568, 569, 571, 575 — 577, 580, 582.

ЧЕРНОМАЗОВ, М. Е. (р. 1882) (кличка МИРОН) — работал в партии большевиков и был близок к редакции петербургской «Правды», состоял ее ночным выпускающим, вскоре был заподозрен как провокатор, и осенью 1912 г. отстранен от работы; партийные связи с ним были порваны. После Февральской революции, когда архив департамента полиции стал доступным для исследования, провокация Черномазова документально подтвердилась. Кадетская печать на своих страницах пыталась муссировать «дело» в целях дискредитирования большевиков. — 55 — 58.

ЧХЕИДЗЕ, Н. С. (1864 — 1926) — участвовал в социал-демократической работе на Кавказе. Депутат III и IV Государственных Дум от Тифлисской губ., лидер думских меньшевиков. По отношению к войне занимал неопределенную, сильно колеблющуюся позицию. С февраля 1917 г. до конца лета состоял председателем Петроградского Совета Р. и С. Депутатов. Сторонник коалиции с буржуазией, оборонец. После Октябрьской революции оставил активную политическую деятельность, поддерживая за границей грузинских меньшевиков. Кончил жизнь самоубийством в Париже. — 5, 8, 12, 23 — 32, 51—55, 63 — 67, 77, 79, 82, 88, 89, 91, 93, 95, 96, 101, 103, 106, 107, 115, 116, 125 — 127, 131, 150, 163, 170, 178, 181, 185, 187, 191, 201, 202, 206, 207, 218, 219, 234, 242, 245, 253, 262, 329, 330, 369.

ЧХЕНКЕЛИ, А. И. (р. 1874) — социал-демократ-меньшевик, адвокат, член III Государственной Думы от Батумской и Карсской областей и Сухумского округа. — 5, 8, 12.

Ш.

ШАГОВ, Н. Р. (1882—1918) — рабочий, большевик, член IV Государственной Думы от рабочей курии Костромской губ., в 1914 г. вместе со

всей большевистской думской фракцией был арестован и приговорен к ссылке на поселение за «пораженчество», откуда после Февральской революции 1917 г. возвратился больным. — 56.

ШЕЙДЕМАН, ФИЛИПП (р. 1865) — один из правых вождей германской социал-демократии, в молодости — наборщик. Избранный в 1903 г. в рейхстаг, занимает в нем вскоре выдающееся положение. Был ближайшим сотрудником А. Бебеля. В 1912 г. избирается в Ц. К. партии и в том же году, после крупной победы социал-демократии на парламентских выборах, членом президиума фракции и вице-президентом рейхстага. После смерти Бебеля вместе с Эбертом становится главным руководителем социал-демократической партии, вся предательская деятельность которой в годы войны проходила под его руководством. Перед ноябрьской революцией 1918 г. пытался спасти монархию, войдя в кабинет принца Максимилиана Баденского. После революции избирается в Совет Народных Уполномоченных — Временное Правительство «Германской Социалистической Республики». Всеми мерами подавлял развертывавшееся революционное движение пролетариата. В 1919 г. буржуазия ставит Ш. во главе коалиционного правительства, составленного Национальным Собранием. Скомпрометировав себя в глазах рабочих и все же не завоевав доверия монархического юнкерства, Ш. отошел от активной политической жизни, занимая до последнего времени должность обер-бургомистра небольшого города Касселя. Автор «Воспоминаний социал-демократа». — 15, 69, 83, 125, 127, 130, 143, 152, 166, 204, 327, 328, 462, 466, 475.

ШИНГАРЕВ, А. И. (1869—1918) — врач и земский деятель, член III и IV Государственных Дум и лидер кадетской думской фракции. В первый коалиционный кабинет Временного Правительства вошел в качестве министра финансов, сменив Терещенко, взявшего портфель министра иностранных дел вместо Милюкова. Вышел в отставку вместе с другими кадетами 15 (2) июля 1917 г., намеренно создав министерский кризис, послуживший толчком к июльским событиям. После Октябрьской революции был арестован и, переведенный из Петропавловской крепости в лечебницу, убит группой матросов. — 5, 142, 169, 193, 219, 223, 271, 331, 343, 372, 406, 409, 428, 510, 540, 542, 569, 579.

ШМИДТ, ЖАК (р. 1882) — швейцарский социалист «центристского» типа, «каутскианец». Ныне крайний правый, враг «Москвы» и большевизма. — 65.

ШНЕЙДЕР, ФРИДРИХ (р. 1880) — швейцарский социалист «центристского» типа, редактор «Basler Vorwärts» во время войны. — 65.

ШТРЕМ, ФРЕДЕРИК (р. 1880) — левый шведский социалист, член верхней палаты и Стокгольмского муниципалитета, секретарь социал-демократической партии с 1911 г. по 1916 г., позднее коммунист, вышел из Коминтерна вместе с Хеглундом в 1924 году. — 74, 128, 164.

ШУБА, Г. В. — член Исполнительного Комитета Петроградского Совета первого состава. — 430.

ШУЛЬГИН, В. В. (р. 1878) — националист, член II, III и IV Государственных Дум от Волынской губ., земский гласный, редактор черносотенного «Киевлянина». После революции деятель Деникинской «добровольческой армии». В настоящее время, находясь за границей, продолжает кампанию против Советского Союза. В 1925 г. нелегально приезжал в С. С. С. Р. и побывал в Киеве, Москве и Ленинграде. — 317 — 319, 344, 380, 542.

Щ.

ЩЕДРИН, Н. — см. САЛТЫКОВ, М. Е.

Э.

ЭНГЕЛЬС, ФРИДРИХ (1820 — 1895) — см. очерк его жизни, написанный Лениным в 1895 г. (I том Сочинений). — 35, 90, 100, 104, 105, 119, 132, 133, 179, 239, 249, 280, 295, 315, 384, 386, 437, 438, 481.

Ю.

ЮРИЙ — см. ПЯТАКОВ, Г. Л.

VII. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ В. И. ЛЕНИНА.

(Март — июль 1917 г.).

Середина (начало) марта. Первые известия о восстании рабочих и солдат в Петрограде и о победе русской революции застают Вл. И. в Швейцарии, в г. Цюрихе. Вл. И., считая важнейшей своей задачей скорейшее возвращение в Россию, и имея основания полагать, что Англия не пропустит эмигрантов-интернационалистов в Россию, немедленно начинает искать возможностей возвращения.

16 (3) марта. Вл. И. пишет письмо Коллонтай, в котором дает первую оценку русской революции, руководствуясь отрывочными сведениями заграничной печати.

17 (4) марта. Вл. И. совместно с Зиновьевым вырабатывает «набросок тезисов 17 марта» (оценка перспектив развития русской революции и задачи большевистской партии).

19 (6) марта. На совещании различных политических групп русских эмигрантов в Швейцарии по вопросу о способах возвращения в Россию принимается план Мартова проезда через Германию при условии обмена соответствующего числа интернированных в России немцев и австрийцев. В. И. Ленин примыкает к этому плану. Швейцарскому социалисту Гримму поручаются соответствующие переговоры со швейцарским правительством.

20 (7) марта. Вл. И. начинает для партийной печати в России ряд «Писем из далека» и пишет письмо первое «Первый этап первой революции», которое пересылает через Стокгольм в «Правду».

30 (17) марта. Вл. И. посылает телеграмму Ганецкому в Стокгольм с поручением добиваться через Совет Р. Д. обмена русских эмигрантов-интернационалистов на интернированных в России немцев. В тот же день он пишет Ганецкому письмо, в котором дает директивы членам большевистских организаций в России.

31 (18) марта. Цюрихская социал-демократическая газета «Volksrecht» публикует доклад Ленина на собрании швейцарских рабочих «О задачах Р. С.-Д. Р. П. в русской революции». Заграничное Бюро Ц. К. постановляет ехать через Германию немедленно, не дожидаясь согласия других эмигрантских партийных группировок, о чем Вл. И. телеграфирует Гримму.

2 апреля (20 марта). Вл. И. устраняет Гримма от посредничества по переговорам о возвращении в Россию, вследствие

двусмысленной позиции, занятой им, и поручает дальнейшее ведение переговоров швейцарскому социалисту Платтену.

4 апреля (22 марта). Платтен представляет в германское посольство в Берлине выработанные Лениным условия проезда через Германию.

7 апреля (25 марта). Поездка Вл. И. в Берн для подписи (совместно с Лорио, Гильбо и П. Леви) «протокола о проезде через Германию».

8 апреля (26 марта). Собрание отъезжающих в Россию большевиков принимает, внося небольшие поправки редакционного характера, написанное Лениным «Прощальное письмо к швейцарским рабочим».

Отъезд в Германию. Платтен сопровождает вагон с эмигрантами.

13 апреля (31 марта). Вл. И. на пароходе из Засница (Германия) в Треллеборг (Швеция).

Поздно ночью приезд в Треллеборг. Отъезд в Стокгольм по железной дороге.

14 (1) апреля. Приезд утром в Стокгольм; вечером отъезд в Россию.

16 (3) апреля. Приезд поздно вечером в Петроград. Многолюдная приветственная демонстрация рабочих и солдат у вокзала. Первое выступление в России на площади у Финляндского вокзала. Вл. И. свою речь с броневика заканчивает лозунгом: «Да здравствует мировая социалистическая революция!». Ленин участвует на собрании ответственных партийных работников Петрограда в помещении Ц. К. в быв. доме Кшесинской.

17 (4) апреля. Выступление Вл. И. в Исполнительном Комитете Петроградского Совета Р. и С. Депутатов с сообщением о проезде через Германию.

Доклад на совещании большевиков, членов Всероссийской Конференции Советов Р. и С. Депутатов в защиту «тезисов». Вл. И. повторяет свой доклад на совместном собрании большевиков и меньшевиков, членов той же конференции. Вл. И. входит в редакцию «Правды» и продолжает ее редактировать до разгрома юнкерами в июльские дни.

20 (7) апреля. Вл. И. опубликовал «тезисы» в «Правде» в статье «О задачах пролетариата в данной революции».

23 (10) апреля. Выступление на солдатском митинге в Измайловском полку. Участие в заседании Центрального Комитета; в порядке дня вопрос о характере русской революции.

Вл. И. окончил брошюру «Задачи пролетариата в нашей революции».

Конец (середина) апреля. Вл. И. пишет: «Письма о тактике. Письмо первое. Оценка момента».

27 (14) апреля. Вл. И. участвует в работах Петроградской общегородской конференции Р. С.-Д. Р. П. и избирается почетным председателем. Доклад и заключительное слово Ленина о текущем моменте на конференции.

28 (15) апреля. На Петроградской конференции Вл. И. участвует в прениях по резолюции по текущему моменту.

1 мая (18 апреля). Ленин произносит речь с трибуны Ц. К. перед рабочими на празднике 1 мая.

3 мая (20 апреля). Вл. И. участвует в заседании Ц. К. по вопросу о кризисе, вызванном нотой Милюкова.

4 мая (21 апреля). Вл. И. участвует в заседании Ц. К. по тому же вопросу. Ц. К. принимает предложенную им резолюцию.

5 мая (22 апреля). Утром Вл. И. участвует в заседании Ц. К. по вопросу об апрельском кризисе и проводит свою резолюцию.

Вечером на заседании Петроградской общегородской конференции Вл. И. участвует в прениях по вопросу о коммунальных выборах и предлагает резолюцию по указанному вопросу, которая принимается конференцией.

6 мая (23 апреля). Вл. И. дает интервью Торнайнену, редактору финской социал-демократической газеты «Тюомиес». Вл. И. заканчивает для Всероссийской партийной конференции «Проект переработки теоретической, политической и некоторых других частей программы».

7 мая (24 апреля). Вл. И. открывает Всероссийскую конференцию Р. С.-Д. Р. П., произносит вступительное слово, избирается в президиум, делает доклад о текущем моменте и о войне и на вечернем заседании конференции выступает с заключительным словом.

Конференция выбирает Ленина в комиссию по выработке резолюций.

8 мая (25 апреля). На утреннем и вечернем заседаниях Всероссийской конференции Вл. И. произносит речь о проекте созыва международной конференции (предложенной Боргбьергом) и об отношении к Советам.

9 мая (26 апреля). Ленин работает в комиссии Всероссийской конференции по выработке резолюций.

10 мая (27 апреля). Утром Вл. И. принимает участие в работе секций Всероссийской конференции, на вечернем заседании конференции защищает выработанную Комиссией при его ближайшем участии резолюцию о войне.

11 мая (28 апреля). Утром Вл. И. принимает участие в работе комиссии конференции о выработке резолюций, вечером делает доклады на заседании конференции по аграрному вопросу и о пересмотре партийной программы.

12 мая (29 апреля). На заседании конференции Вл. И. выступает по вопросу о положении в Интернационале, защищает резолюцию комиссии по текущему моменту, избирается в Ц. К. 104 голосами из 109 (наибольшее число голосов изо всего предложенного списка) и произносит заключительное слово.

21 (8) мая. Вл. И. делает доклад о Всероссийской апрельской конференции на партийном собрании в помещении Морского корпуса в Петрограде. Собрание восторженно принимает Вл. И.

23 (10) мая. Вл. И. выступает на собрании межрайонной организации Р. С.-Д. Р. П. по вопросу об объединении большевиков с социал-демократами-интернационалистами.

25 (12) мая. Вл. И. выступает с речью на митинге протеста, организованном большевиками, против приговора над Фридрихом Адлером.

28 (15) мая. Вл. И. читает лекцию о войне.

4 июня (22 мая). Вл. И. выступает на Всероссийском крестьянском съезде с речью по аграрному вопросу.

12 июня (30 мая). Вл. И. выступает на заседании Петроградского Комитета Р. С.-Д. Р. П. против постановления Исполнительной Комиссии П. К. об организации отдельного органа Петроградского Комитета.

13 июня (31 мая). Вл. И. выступает на I Петроградской конференции фабрично-заводских комитетов по вопросу о контроле над промышленностью.

Июнь. Вл. И. выступает на митинге матросов и рабочих в Кронштадте в помещении Морского манежа.

17 (4) июня. Вл. И. выступает на I Всероссийском съезде Советов Р. и С. Депутатов с речью по вопросу об отношении к Временному Правительству.

22 (9) июня. Вл. И. выступает на I Всероссийском съезде Советов по вопросу о войне.

В связи с запрещением Съездом Советов назначенной большевиками на 23 (10) июня демонстрации и указанием его на черносотенную опасность, Вл. И. на ночном заседании Ц. К. проводит отмену демонстрации.

24 (11) июня. Вл. И. на заседании Петроградского Комитета выступает по вопросу об отмене демонстрации.

11 июля (28 июня). Отъезд Вл. И. на несколько дней на отдых в Финляндию.

VIII. ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ.

1917 г.

3. III (18. II). Начало забастовки на Путиловском заводе в Петрограде.

8. III (23. II). Празднование женского дня.

10. III (23. II). Всеобщая забастовка в Петрограде. Стрельба в рабочие демонстрации. Начало выборов Петроградского Совета Р. Депутатов.

11. III (26. II). Манифест Петроградского Комитета Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) с призывом к созданию Временного Революционного Правительства.

12. III (27. II). Переход войск на сторону рабочих. Образование Петроградского Совета Р. Депутатов. Образование Исполнительного Комитета Государственной Думы. Начало движения в Москве.

13. III (28. II). Всеобщая забастовка в Москве. Образование Московского Совета Р. Депутатов и Комитета общественных организаций.

14 (1). III. Сообщение о назначении временных комиссаров Исполнительного Комитета Государственной Думы. Приказ № 1 Петроградского Совета Р. и С. Депутатов. Образование солдатской секции Петроградского Совета.

15 (2). III. Отречение Николая II в пользу Михаила Романова. Образование Временного Правительства. Образование Национальной Рады в Киеве.

16 (3). III. Отречение Михаила Романова.

18 (5). III. Выход «Правды» в Петрограде. Постановление Петроградского Совета о прекращении забастовки.

19 (6). III. Прекращение забастовки в Петрограде. Образование военной комиссии при Петроградском Комитете Р.С.-Д.Р.П. (большевиков).

20 (7). III. Образование Исполнительным Комитетом Петроградского Совета контактной комиссии для сношений с Временным Правительством. Требования Петроградского Комитета Р.С.-Д.Р.П. (большевиков), обращенные к Петроградскому Совету Р. и С. Депутатов, введения 8-часового рабочего дня и обращения к пролетариату воюющих стран о мире. Выход «Социал-Демократа» в Москве.

21 (8). III. Арест Николая II. Образование Временным Правительством Чрезвычайной Следственной Комиссии.

22 (9). III. Постановление Временного Правительства о подавлении аграрного движения в Казанской губернии.

23 (10). III. Соглашение Петроградского Совета и Общества фабрикантов и заводчиков о введении 8-часового рабочего дня и фабрично-заводских комитетов. Вступление Л. Б. Каменева в редакцию «Правды».

25 (12). III. Советская демонстрация в Москве.

27 (14). III. Манифест Петроградского Совета ко всем народам о мире.

28 (15). III. Забастовки в Москве с требованием 8-ми часового рабочего дня.

29 (16). III. Резолюция Петроградской общегородской конференции П. С.-Р. против начавшегося аграрного движения и земельных захватов. Предложение большевистской фракции в Московском Совете о введении явочным порядком 8-часового рабочего дня.

1. IV (19. III). Демонстрация в Киеве с требованием автономии Украины. Возвращение из ссылки в Петроград И. Церетели.

5. IV (23. III). Похороны в Петрограде борцов Февральской революции. Арест администрации завода «Проводник» рабочими в Москве.

7. IV (25. III). Учреждение Особого Совещания для разработки Положения о выборах в Учредительное Собрание. Съезд кадетской партии. Конференция Советов Р. и С. Депутатов центральной промышленной области в Москве.

8. IV (26. III). Постановление Временного Правительства о выпуске «Займа Свободы».

11. IV (29. III). Открытие в Петрограде Всероссийского Совещания Советов Р. и С. Депутатов. Открытие Финляндского Сейма.

13. IV (31. III). Возвращение из эмиграции в Петроград Г. В. Плеханова.

16 (3). IV. Возвращение из эмиграции в Петроград В. И. Ленина и др. большевиков. Общегородская конференция большевистской организации в Москве.

18 (5). IV. Выступление русских матросов и солдат в Гельсингфорсе.

20 (7). IV. Голосование Исполнительного Комитета Петроградского Совета за «Заем Свободы».

26 (13). IV. Предварительное Совещание крестьянских организаций и Советов Кр. Д. по созыву Всероссийского съезда Крестьянских Депутатов.

27 (14). IV. Открытие Общегородской Петроградской конференции большевистской организации.

28 (15). IV. Выход «Солдатской Правды» в Петрограде. Резолюция Минского фронтового съезда о войне. Общегородская конференция большевиков.

29 (16). IV. Демонстрация солдат и матросов в Петрограде против травли Ленина и большевиков.

30 (17). IV. Открытие Финляндского Областного съезда Советов рабочих, солдатских и матросских депутатов в Выборге.

1. V (18. IV). Уличные первомайские демонстрации во всей России. Нота министра иностранных дел Милюкова с подтверждением верности Временного Правительства союзным договорам.

2. V (19. IV). Открытие Московской Областной конференции большевиков.

3. V (20. IV). Уличные демонстрации в Петрограде против ноты Милюкова. Первая резолюция большевистского Ц. К. о кризисе, созданном нотой Милюкова.

4. V (21. IV). Вторая резолюция большевистского Ц. К. о кризисе. Продолжение демонстраций против Милюкова в Петрограде. Стрельба на улицах. Приказ командующего Петроградским округом генерала Корнилова о выводе артиллерии против демонстрантов. Контр-демонстрации буржуазии на Невском проспекте. Разъяснение Временным Правительством ноты Милюкова. Запрещение Петроградским Советам Р. и С. Депутатов митингов и демонстраций на два дня. Митинги и демонстрации против Милюкова в Москве.

5. V (22. IV). Третья резолюция большевистского Ц. К. о кризисе. Демонстрация 55-го запасного полка против Милюкова в Москве. Голосование Петроградского Совета Р. и С. Депутатов за «Заем Свободы».

6. V (23. IV). Предложение датского социалиста Боргбьерга Исполнительному Комитету Петроградского Совета о созыве международной социалистической конференции для предварительного обсуждения условий заключения мира.

7—12. V (24—29. IV). Всероссийская апрельская конференция Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) в Петрограде.

8. V (25. IV). Принятие Исполнительным Комитетом Петроградского Совета предложения Боргбьерга о созыве международной социалистической конференции в Стокгольме.

9. V (26. IV). Декларация Временного Правительства о необходимости расширить его состав (т.-е. составить Коалиционное Правительство).

10. V (27. IV). Заседание членов Государственной Думы всех четырех созывов в Таврическом Дворце в Петрограде.

11. V (28. IV). Постановление районного Совета Р. и С. Депутатов Выборгской стороны об организации рабочей гвардии.

13. V (30. IV). Отставка военного и морского министра Гучкова. Обращения Совета Р. и С. Депутатов к армии о наступлении и к социалистам всех стран о созыве международной социалистической конференции.

14 (1). V. Голосование Исполнительного Комитета Петроградского Совета Р. и С. Депутатов за образование Коалиционного Правительства. Голосование Временного Комитета Государственной Думы за образование Коалиционного Правительства.

15 (2). V. Отставка министра иностранных дел Милюкова.

17 (4). V. Постановление Совещания членов Государственной Думы о необходимости «стойкой верности нашим доблестным союзникам». Речи Милюкова и Гучкова. Открытие Всероссийского съезда Крестьянских Депутатов.

18 (5). V. Образование Коалиционного Временного Правительства.

21 (8). V. Постановление Всероссийской меньшевистской конференции за участие представителей партии в Коалиционном Правительстве. Всероссийский офицерский съезд в Петрограде.

22 (9). V. Съезд конституционно-демократической партии в Петрограде.

23 (10). V. Выступление Вандервельде на съезде Крестьянских Депутатов по вопросу о войне. Выход журнала «Работница», органа Ц. К. большевиков, в Петрограде.

27 (14). V. Приказ военного министра Керенского о подготовке наступления. Советская демонстрация в Москве против смертного приговора Фр. Адлеру.

28 (15). V. Выход первого номера большевистской газеты «Окопная Правда» на Северном фронте.

30 (17). V. Распоряжение министра юстиции Переверзева о приостановке сделок на землю.

31 (18). V. Отставка министра торговли Коновалова.

7. VI (25. V). Открытие особого Совещания по разработке Положения о выборах в Учредительное Собрание.

8. VI (26. V). Отмена министром юстиции Переверзевым запрещения совершения сделок на землю.

9. VI (27. V). Расформирование ряда полков на фронте за отказ от наступления. Начало выборов в районные Думы в Петрограде.

12. VI (30. V). Открытие первой конференции фабрично-заводских комитетов в Петрограде. Запрещение Керенским Всеукраинского войскового съезда.

15 (2). VI. Постановление Временного Правительства о высылке из России швейцарского социал-демократа Р. Гримма. Закрытие Всероссийского съезда Крестьянских Депутатов.

16 (3). VI. Открытие Всероссийского съезда Советов Р. и С. Депутатов. Нота Временного Правительства с предложением созвать конференцию

союзников для пересмотра договоров, касающихся целей войны. Письмо бывшего председателя Государственной Думы Родзянко с предложением членам Государственной Думы не выезжать из Петрограда в виду важности политических событий. Постановление Временного Правительства о невозможности разрешения вопроса об автономии Украины до созыва Всероссийского Учредительного Собрания.

17 (4). VI. Арест редактора «Окопная Правда» большевика Хаустова.

18 (5). VI. Открытие II Всеукраинского войскового съезда в Киеве.

19 (6). VI. Аресты матросами офицеров в Севастополе. Требование делегатским собранием судовых команд отставки командующего Черноморским флотом адмирала Колчака.

20 (7). VI. Приказ прокурора Петроградской Судебной Палаты об освобождении дачи Дурново от занявших ее организаций. Всероссийский казачий съезд в Петрограде.

21 (8). VI. Демонстрации рабочих Выборгской стороны против приказа об освобождении дачи Дурново.

22 (9). VI. Постановление Всероссийского съезда Советов о воспрещении уличных демонстраций на три дня. Отмена Ц. К. большевиков назначенной на 23 (10) июня демонстрации. Митинги на заводах и в казармах в связи с запрещением демонстрации.

23 (10). VI. Продолжение митингов в районах и воинских частях.

24 (11). VI. Заседание Исполнительного Комитета Петроградского Совета, Президиума съезда Советов и бюро фракций по вопросу о демонстрации. Выступление Церетели. Демонстративный уход большевиков. «Универсальный акт об устроении Украины» Всеукраинского войскового съезда.

25 (12). VI. Назначение съездом Советов демонстрации на 1 июля (18 июня) с выработанными им лозунгами. Резолюция съезда Советов, осуждающая предполагавшуюся большевиками демонстрацию 23 (10) июня. Протест большевистской фракции съезда.

27 (14). VI. Назначение Временным Правительством срока созыва Учредительного Собрания на 13 октября (30 сентября) и выборов на 30 (17) сентября.

28 (15). VI. Организация Всеукраинской Центральной Радой Генерального Секретариата, исполнительного органа Рады.

29 (16). VI. Приказ Керенского по армии и флоту о наступлении. Открытие Всероссийской конференции военных организаций большевиков в Петрограде.

30 (17). VI. Образование съездом Советов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

1. VII (18. VI). Начало наступления русской армии на фронте. Первые успехи. Грандиозная демонстрация в Петрограде под большевистскими лозунгами.

2. VII (19. VI). Буржуазная демонстрация с национальными флагами на Невском проспекте в Петрограде в честь побед русской армии. Разгром Правительством дачи Дурново и арест анархистов. Забастовка рабочих Выборгского района в знак протеста против разгрома дачи Дурново.

4. VII (21. VI). Учреждение Экономического Совета и Главного Экономического Комитета при Временном Правительстве. Открытие Всероссийской конференции профессиональных союзов в Петрограде.

5. VII (22. VI). Первое заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

6. VII (23. VI). Всероссийская конференция Конституционно-Демократической партии в Москве.

8. VII (25. VI). Начало выборов в Московскую Городскую Думу.

9. VII (26. VI). Воззвание министра труда Скобелева к рабочим с запрещением «самочинных» действий.

10. VII (27. VI). Принятие Финляндским Сеймом законопроекта «о верховных правах Финляндского Сейма».

11. VII (28. VI). Закрытие Всероссийской конференции профессиональных союзов. Начало поражений русской армии на фронте.

14 (1). VII. Общегородская конференция большевиков в Петрограде. Соглашение делегации Временного Правительства в Киеве в составе Церетели, Керенского и Терещенко с Всеукраинской Центральной Радой. Законопроект Чернова о запрещении земельных сделок.

СОДЕРЖАНИЕ *).

	стр.
От редакции	VII
1917 г.	
ПИСЬМА, СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ ДО ВОЗВРАЩЕНИЯ В РОССИЮ. *16 (3) марта — 15 (2) апреля 1917 г.*	1—70
* ДВА ПИСЬМА А. М. КОЛЛОНТАЙ	5—8
I.	5
II.	7
НАБРОСОК ТЕЗИСОВ 17 МАРТА 1917 ГОДА	9
ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА	13—47
Письмо первое. Первый этап первой революции	13
Письмо второе. Новое правительство и пролетариат	23
Письмо третье. О пролетарской милиции	31
Письмо четвертое. Как добиться мира?	41
Письмо пятое. Задачи революционного пролетарского государственного устройства	46
РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ЗАДАЧИ РАБОЧИХ ВСЕХ СТРАН	48
ПИСЬМО Я. С. ГАНЕЦКОМУ	52
ПРОДЕЛКИ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ШОВИНИСТОВ	56
ДОКЛАД О ЗАДАЧАХ Р.С.-Д.Р.П. В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	61
ПРОЩАЛЬНОЕ ПИСЬМО К ШВЕЙЦАРСКИМ РАБОЧИМ	65
СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ И РЕЧИ ПО ВОЗВРАЩЕНИИ В РОССИЮ. *16 (3) апреля 1917 г.*	71—172
КАК МЫ ДОЕХАЛИ. *Сообщение, сделанное Исполнительному Комитету Лениным и Зиновьевым по поручению товарищей, приехавших из Швейцарии*	73
* РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПЕТЕРБУРГСКОГО СОВЕТА 17 (4) АПРЕЛЯ 1917 Г. ПО ВОПРОСУ О ПРОЕЗДЕ ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ. *Протокольная запись*	75

*) Звездочкой отмечены статьи, не вошедшие в первое издание Сочинений.

стр.

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ БОЛЬШЕВИКОВ ЧЛЕНОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СОВЕТОВ Р. и С. Д. 17 (4) АПРЕЛЯ 1917 Г. *Запись участника совещания* . . . 76
ДВА МИРА . . . 84
О ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА В ДАННОЙ РЕВОЛЮЦИИ . . 87—90
Тезисы . . . 87
ЛУЙЛАНОВЩИНА . . . 91
О ДВОЕВЛАСТИИ . . . 94
ПИСЬМА О ТАКТИКЕ . . . 99—108
Предисловие . . . 99
Письмо I. Оценка момента . . . 100
ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ. *Проект платформы пролетарской партии* . . . 111—135
Классовый характер происшедшей революции . . . 111
Внешняя политика нового правительства . . . 112
Своеобразное двоевластие и его классовое значение . . . 113
Вытекающее из предыдущего своеобразие тактики . . . 115
Революционное оборончество и его классовое значение . . 117
Как можно кончить войну? . . . 118
Новый тип государства, вырастающий в нашей революции. 119
Аграрная и национальная программы . . . 122
Национализация банков и синдикатов капиталистов . . . 123
Положение дел в Социалистическом Интернационале . . . 124
Крах Циммервальдского Интернационала. — Необходимо основать третий Интернационал . . . 129
Каково должно быть научно-правильное и политически помогающее прояснению сознания пролетариата название нашей партии? . . . 132
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В РОССИИ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА . . . 136
РЕЧЬ К СОЛДАТАМ НА МИТИНГЕ В ИЗМАЙЛОВСКОМ ПОЛКУ . . . 145
БЕССТЫДНАЯ ЛОЖЬ КАПИТАЛИСТОВ . . . 147
ВОЙНА И ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО . . . 149
ПО СТОПАМ «РУССКОЙ ВОЛИ» . . . 151
СОЮЗ ЛЖИ . . . 153
БАНКИ И МИНИСТРЫ . . . 156
*ВАЖНОЕ РАЗОБЛАЧЕНИЕ . . . 157
*К СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ . . . 161
*ПРОТИВ ПОГРОМЩИКОВ. *К рабочим, солдатам и всему населению Петрограда!* . . . 163
ГРАЖДАНЕ! ПОЙМИТЕ, В ЧЕМ СОСТОЯТ ПРИЕМЫ КАПИТАЛИСТОВ ВСЕХ СТРАН! . . . 166
*«ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ» МЕЖДУ ПОМЕЩИКАМИ И КРЕСТЬЯНАМИ? . . . 169
ЧЕСТНЫЙ ГОЛОС В ХОРЕ КЛЕВЕТНИКОВ . . . 170
СОЛДАТЫ И ЗЕМЛЯ . . . 171
ПЕТРОГРАДСКАЯ ОБЩЕГОРОДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ Р. С.-Д. Р. П. 27 *(14) апреля — 5 мая (22) апреля 1917 г.* . . . 173—192
1. Доклад о «текущем моменте» и об отношении к Временному Правительству 27 (14) апреля . . . 175
2. Заключительное слово по докладу о «текущем моменте» 27 (14) апреля . . . 180
3. Резолюция об отношении к Временному Правительству . 183
4. Две реплики во время прений по резолюции об отношении к Временному Правительству 28 (15) апреля . 185

стр.
5. Проект резолюции о войне 186
6. Две реплики во время прений по вопросу о коммунальных выборах 5 мая (22 апреля) 191
7. Резолюция по коммунальному вопросу 192
СЪЕЗД КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 193
*К ВОЗВРАЩЕНИЮ ЭМИГРАНТОВ 196
НАШИ ВЗГЛЯДЫ. *Ответ на резолюцию Исполнительной Комиссии Совета Солдатских Депутатов* 197
КАК ОНИ СЕБЯ ПРИВЯЗАЛИ К КАПИТАЛИСТАМ 201
О ПРОЛЕТАРСКОЙ МИЛИЦИИ 203
КРАХ? 206
НОТА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА 207
ОДИН ИЗ КОРЕННЫХ ВОПРОСОВ. *Как рассуждают социалисты, перешедшие на сторону буржуазии* 209
*С ИКОНАМИ ПРОТИВ ПУШЕК, С ФРАЗАМИ ПРОТИВ КАПИТАЛА 212
*ЛОГИКА ГРАЖДАНИНА В. ЧЕРНОВА 214
*НЕУДАЧНЫЕ ПОПЫТКИ Г-НА ПЛЕХАНОВА ВЫВЕРНУТЬСЯ 215
*РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П. 4 МАЯ (21 АПРЕЛЯ) 1917 Г. 216
ДОБРОСОВЕСТНОЕ ОБОРОНЧЕСТВО ПОКАЗЫВАЕТ СЕБЯ 218
БЕЗУМНЫЕ КАПИТАЛИСТЫ ИЛИ НЕДОУМКИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ? 221
*СОВЕТ ИЛИ ПРИКАЗ ШИНГАРЕВА И СОВЕТ ОДНОГО МЕСТНОГО СОВЕТА РАБ. и СОЛД. ДЕПУТАТОВ 223
*РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П., ПРИНЯТАЯ УТРОМ 5 МАЯ (22 АПРЕЛЯ) 1917 Г. 224
УРОКИ КРИЗИСА 226
КАК ЗАПУТЫВАЮТ ЯСНЫЙ ВОПРОС? 229
ЧТО ПОНИМАЮТ ПОД «ПОЗОРОМ» КАПИТАЛИСТЫ И ЧТО — ПРОЛЕТАРИИ 231
ИНТЕРВЬЮ, ДАННОЕ Э. ТОРНИАЙНЕН У 6 МАЯ (23 АПРЕЛЯ) 1917 Г. 233
НЕУМНОЕ ЗЛОРАДСТВО 234
*НАБРОСКИ К ТЕЗИСАМ РЕЗОЛЮЦИИ О СОВЕТАХ 235
ВСЕРОССИЙСКАЯ АПРЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ Р. С.-Д. Р. П. 7 — *12 мая (24 — 29 апреля) 1917 г.* . . . . . 237 — 283
1. Речь при открытии конференции 7 мая (24 апреля) . . 239
2. Доклад о текущем моменте 7 мая (24 апреля) 240
3. Заключительное слово по докладу о текущем моменте 7 мая (24 апреля) 252
4. Речь о проекте созыва международной социалистической конференции 8 мая (25 апреля) 254
5. Речь об отношении к Советам Р. и С. Д. 8 мая (25 апреля). *Краткий газетный отчет* 257
6. Речь в защиту резолюции о войне 10 мая (27 апреля) . 258
7. Доклад по аграрному вопросу 11 мая (28 апреля) . . . 268
8. Реплика Н. С. Ангарскому во время прений по аграрному вопросу 11 мая (28 апреля) 272
9. Доклад по вопросу о пересмотре партийной программы 11 мая (28 апреля) 273
10. Речь по национальному вопросу 12 мая (29 апреля) . . 275
11. Речь по вопросу о положении в Интернационале и задачах Р. С.-Д. Р. П. 12 мая (29 апреля) 279

стр.

12. Речь в защиту резолюции о текущем моменте 12 мая (29 апреля) 280
13. Заключительная речь при закрытии конференции 12 мая (29 апреля) 283
ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ «ИМПЕРИАЛИЗМ, КАК НОВЕЙШИЙ ЭТАП КАПИТАЛИЗМА» 284
МАТЕРИАЛЫ ПО ПЕРЕСМОТРУ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ . . . . . 287—310
1. Предисловие к брошюре «Материалы по пересмотру партийной программы» 291
2. Проект переработки теоретической, политической и некоторых других частей программы 293
3. Соображения по поводу замечаний секции Всероссийской Апрельской Конференции 297
4. К проекту переработки программы 299
ЗНАЧЕНИЕ БРАТАНЬЯ 311
К ЧЕМУ ВЕДУТ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ШАГИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА 314
И. Г. ЦЕРЕТЕЛИ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА 317
«КРИЗИС ВЛАСТИ» 321
ФИНЛЯНДИЯ И РОССИЯ 323
ЗАЩИТА ИМПЕРИАЛИЗМА, ПРИКРЫТАЯ ДОБРЕНЬКИМИ ФРАЗАМИ 326
ПЕЧАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ 328
ЗАПУГИВАНИЕ НАРОДА БУРЖУАЗНЫМИ СТРАХАМИ . . 331
НАКАНУНЕ 334
ПОЗАБЫЛИ ГЛАВНОЕ. *Муниципальная платформа партии пролетариата* 335
* НАКАЗ ВЫБИРАЕМЫМ ПО ЗАВОДАМ И ПОЛКАМ ДЕПУТАТАМ В СОВЕТ Р. и С. Д. 338
КЛАССОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С КАПИТАЛОМ ИЛИ КЛАССОВАЯ БОРЬБА ПРОТИВ КАПИТАЛА? 340
О ТВЕРДОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ 342
НА ЗУБОК НОВОРОЖДЕННОМУ... «НОВОМУ» ПРАВИТЕЛЬСТВУ 344
* «НОВОЕ» ПРАВИТЕЛЬСТВО УЖЕ ОТСТАЛО НЕ ТОЛЬКО ОТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ РАБОЧИХ, НО И ОТ МАССЫ КРЕСТЬЯНСТВА 346
ИДУТ НА ПЕРЕРЕЗ 347
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ДЕЛЕГАТАМ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 350
«ФАКТИЧЕСКОЕ ПЕРЕМИРИЕ» 354
* ТАЙНЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ 357
ОДИН ИЗ ТАЙНЫХ ДОГОВОРОВ 359
* МИНИСТЕРСКИЙ ТОН 361
* ИЩУТ НАПОЛЕОНА 362
НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ 363
ПЕЧАЛЬНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ДЕМОКРАТИЗМА 364
* О СОЗЫВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯКОБЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С УЧАСТИЕМ СОЦПАЛШОВИНИСТОВ 366
* ПАРТИЯ ПРОЛЕТАРИАТА НА ВЫБОРАХ В РАЙОННЫЕ ДУМЫ 367
КАКИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ДЕЛАЛА НАША ПАРТИЯ О ВОЙНЕ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ 369
ГРОЗИТ РАЗРУХА 371

стр.
ПРЕЗРЕННЫЕ ПРИЕМЫ 374
НЕМИНУЕМАЯ КАТАСТРОФА И БЕЗМЕРНЫЕ ОБЕЩАНИЯ 376
К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ 381
КАША В ГОЛОВАХ. *Еще об аннексиях* 383
*БОРЬБА С РАЗРУХОЙ ПОСРЕДСТВОМ УМНОЖЕНИЯ КОМИССИЙ 385
ЕЩЕ ОДНО ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ДЕМОКРАТИЗМА 386
КАК ЗАПУГИВАЮТ НАРОД КАПИТАЛИСТЫ? 387
*ЕЩЕ ОДНО ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТОВ 389
*ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ 390
ИСЧЕЗЛО ЛИ ДВОЕВЛАСТИЕ? 391
О «САМОЧИННОМ ЗАХВАТЕ» ЗЕМЛИ. *Плохие доводы «социалистов-революционеров»* 394
I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ. *17 мая — 10 июня (4 — 28 мая) 1917 г.* . . . . . 399 — 418
1. Проект резолюции по аграрному вопросу 401
2. Речь по аграрному вопросу 4 июня (22 мая) 403
ПАРТИЯ НА ВЫБОРАХ В РАЙОННЫЕ ДУМЫ ПЕТРОГРАДА 419
*ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕРАХ БОРЬБЫ С РАЗРУХОЙ 422
СДЕЛКА С КАПИТАЛИСТАМИ ИЛИ НИЗВЕРЖЕНИЕ КАПИТАЛИСТОВ? *Как кончить войну* 425
НАДО РАЗОБЛАЧАТЬ КАПИТАЛИСТОВ 427
ДОКЛАДЫ О РАЗРУХЕ 429
*«ФОКУСЫ РУК» И ФОКУСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕСПРИНЦИПНОСТИ 432
ПЕРЕХОД КОНТР-РЕВОЛЮЦИИ В НАСТУПЛЕНИЕ. *«Якобинцы без народа»* 434
ОДИН ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ВОПРОС. *«Забытые слова» демократизма* 437
ЧЕРНЫЕ ЗА КАДЕТОВ, МЕНЬШЕВИКИ И НАРОДНИКИ В ОДНОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ С КАДЕТАМИ 440
ПОЗОРНЫЙ БЛОК МЕНЬШЕВИКОВ И НАРОДНИКОВ С «ЕДИНСТВОМ» 441
*НЕ ИМЕЯ ЧИСТОГО, ПРИНЦИПИАЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ОНИ ХВАТАЮТСЯ ЗА ГРЯЗНОЕ 443
ПОСЛЕСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ: «ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ» 444
ЗАСЕДАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА Р.С.-Д.Р.П. 12 ИЮНЯ (30 МАЯ) 1917 Г. . . . . 447 — 449
1. Речь по вопросу об органе Петроградского Комитета . 447
*2. Две резолюции, предложенные на заседании Петроградского Комитета 449
О ВРЕДЕ ФРАЗ 450
ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО КАПИТАЛИСТОВ НАД НАРОДОМ . . . 452
ПИСЬМО К РАЙОННЫМ КОМИТЕТАМ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Р. С.-Д. Р. П. 455
РЕЧЬ НА I ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ 13 ИЮНЯ (31 МАЯ) 1917 Г. *Краткий газетный отчет* 458
ОПРАВДАНИЕ ПОЗОРА 460
*МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ ПОЗИЦИЯ В ВОПРОСЕ О РАЗРУХЕ 463
СОЛОМИНКА В ЧУЖОМ ГЛАЗУ 465

стр.
НЕ ДЕМОКРАТИЧНО, ГРАЖДАНИН КЕРЕНСКИЙ! 467
БОЛЬШЕВИЗМ И «РАЗЛОЖЕНИЕ» АРМИИ 469
РАЗРУХА И ПРОЛЕТАРСКАЯ БОРЬБА С НЕЙ 472
ТЫСЯЧА ПЕРВАЯ ЛОЖЬ КАПИТАЛИСТОВ 475
I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ Р. и С. Д. *16 (3) июня — 6 июля (25 июня) 1917 г.* . . . . . 477 — 499
1. Речь об отношении к Временному Правительству 17 (4) июня 479
2. Речь о войне 22 (9) июня 489
ТРЕТЬЕИЮНЬСКИЕ ЗУБРЫ ЗА НЕМЕДЛЕННОЕ НАСТУПЛЕНИЕ 500
БЛАГОДАРНОСТЬ 502
ЕСТЬ ЛИ ПУТЬ К СПРАВЕДЛИВОМУ МИРУ? 503
О ВРАГАХ НАРОДА 505
ЗАМЕТКА 507
«ВЕЛИКИЙ ОТХОД» 508
ЭПИДЕМИЯ ДОВЕРЧИВОСТИ 511
О ПОЛЬЗЕ ПОЛЕМИКИ ПО СУЩЕСТВУ 513
ЖУРАВЛЬ В НЕБЕ ИЛИ СИНИЦА В РУКИ 514
ВВЕДЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА ИЛИ РАСКРЫТИЕ КАЗНОКРАДСТВА? 515
ЗАПУТАВШИЕСЯ И ЗАПУГАННЫЕ 519
НАМЕКИ 521
«ВОЛНУЮЩИЕ НАСЕЛЕНИЕ СЛУХИ» 522
ЗАГАДКА 523
НАБРОСОК СТАТЬИ О СОВЕТАХ Р., С. и К. Д. 524
РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П. 24 (11) ИЮНЯ 1917 Г. ПО ПОВОДУ ОТМЕНЫ ДЕМОНСТРАЦИИ 526
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ 528
НА ПЕРЕЛОМЕ 529
ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ПОЗИЦИЯ 531
УКРАИНА 534
ИЗ КАКОГО КЛАССОВОГО ИСТОЧНИКА ПРИХОДЯТ И «ПРИДУТ» КАВЕНЬЯКИ? 536
УКРАИНА И ПОРАЖЕНИЕ ПРАВЯЩИХ ПАРТИЙ РОССИИ 539
КАК БОРОТЬСЯ С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ 542
СТРАННОЕ ИЗВРАЩЕНИЕ ЦИТАТ 544
ПОД СУД РОДЗЯНКУ И ДЖУНКОВСКОГО ЗА УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРОВОКАТОРА! 545
ЕЩЕ ОДНА КОМИССИЯ 546
ВОСЕМНАДЦАТОЕ ИЮНЯ 548
РЕВОЛЮЦИЯ, НАСТУПЛЕНИЕ И НАША ПАРТИЯ 550
ЧЕМ ЖЕ ВЫ ОТЛИЧАЕТЕСЬ ОТ ПЛЕХАНОВА, ГОСПОДА ЭС-ЭРЫ И МЕНЬШЕВИКИ? 552
КУДА ПРИВЕЛИ РЕВОЛЮЦИЮ ЭС-ЭРЫ И МЕНЬШЕВИКИ? 553
МОЖНО ЛИ ЗАПУГАТЬ РАБОЧИЙ КЛАСС «ЯКОБИНСТВОМ»? 555
О НЕОБХОДИМОСТИ ОСНОВАТЬ СОЮЗ СЕЛЬСКИХ РАБОЧИХ РОССИИ . . . . . 557 — 560
Статья первая 557
Статья вторая 558
РАСХЛЯБАННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 561
ПОЧЕМУ НУЖЕН КОНТРОЛЬ НАД ПРОИЗВОДСТВОМ. *О доходах капиталистов и заработке рабочих* 564

стр.
ЧУДЕСА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭНЕРГИИ 568
КЛАССОВЫЙ СДВИГ 570
КАК ПРЯЧУТ ПРИБЫЛИ ГОСПОДА КАПИТАЛИСТЫ.
К вопросу о контроле 572
ФРАЗЫ И ФАКТЫ 574
КРИЗИС НАДВИГАЕТСЯ, РАЗРУХА РАСТЕТ 576
КАК ЖЕ ЭТО СДЕЛАТЬ? 578
КАК И ПОЧЕМУ КРЕСТЬЯН ОБМАНУЛИ? 580
КТО ОТВЕТСТВЕНЕН? 583

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. *Список произведений В. И. Ленина, относящихся к периоду март — июль 1917 г., до сего времени не разысканных* 587
II. *Список изданий периода март — июль 1917 г., в редактировании которых принимал участие В. И. Ленин* 588
III. *Указатель литературных работ и источников, упоминаемых В. И. Лениным в произведениях XX тома* . . . . . 590 — 599
На иностранных языках 598
IV. *Документы и материалы* . . . . . 600 — 630
№ 1. Манифест Российской Социал-Демократической Рабочей Партии «Ко всем гражданам России» 600
№ 2. Статья Л. Каменева «Без тайной дипломатии» 601
№ 3. Протокол о проезде через Германию 602
№ 4. Статья Л. Каменева «Наши разногласия» 607
№ 5. Резолюция Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. 3 мая (20 апреля) 1917 г. о кризисе в связи с нотой Времен. Правительства . 608
№ 6. Резолюция Московской Областной конференции Р. С.-Д. Р. П. об отношении к Временному Правительству . 609
№ 7. Воззвание к солдатам всех воюющих стран 610
№ 8. Резолюция Всероссийской Апрельской конференции Р. С.-Д. Р. П. 7—12 мая (24—29 апреля) 1917 г. . 612 — 626
1. О войне 612
2. Об отношении к Временному Правительству . . 614
3. По аграрному вопросу 615
4. По поводу предложения Боргбьерга 616
5. О коалиционном министерстве 618
6. По национальному вопросу 619
7. Об объединении интернационалистов 620
8. Положение в Интернационале и задачи Р.С.-Д.Р.П. —
9. О текущем моменте 622
10. О Советах Р. и С. Д. 624
11. О пересмотре партийной программы . . . . . —
12. Проект резолюции по национальному вопросу Пятакова 625
№ 9. Замечания составившейся на конференции 24 — 29 апреля 1917 г. секции по поводу общей (теоретической) части программы 626
№ 10. Заявление на I Всероссийском съезде Советов по вопросу о наступлении 628
№ 11. Заявление Всероссийскому Съезду Советов по вопросу о запрещении демонстрации 23 (10) июня 1917 г. . . 629
V. *Примечания* 631
VI. *Словарь-указатель имен* 677
VII. *Основные вехи жизни В. И. Ленина* 717
VIII. *Летопись событий* 721

стр.

ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

Первая страница письма В. И. Ленина А. М. Коллонтай — 16 марта 1917 г. 3

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Письма из далека. Письмо второе» — 22 марта 1917 г. 21

Первая страница газеты «Volksrecht» № 77 от 31 марта 1917 г., в которой было напечатано начало доклада В. И. Ленина: «О задачах Р. С.-Д. Р. П. в русской революции» 59

Первая страница газеты «Правда» № 26 — 20 (7) апреля 1917 г. 85

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Письма о тактике. (Письмо 1-е)» — 1917 г. 97

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Задачи пролетариата в нашей революции» — 1917 г. 109

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «К солдатам и матросам» — апрель 1917 г. 159

Титульный лист брошюры: «Материалы по пересмотру партийной программы» — 1917 г. 289

Первая страница газеты «Правда» № 78 — 23 (10) июня 1917 г. 517

XX ТОМ

СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

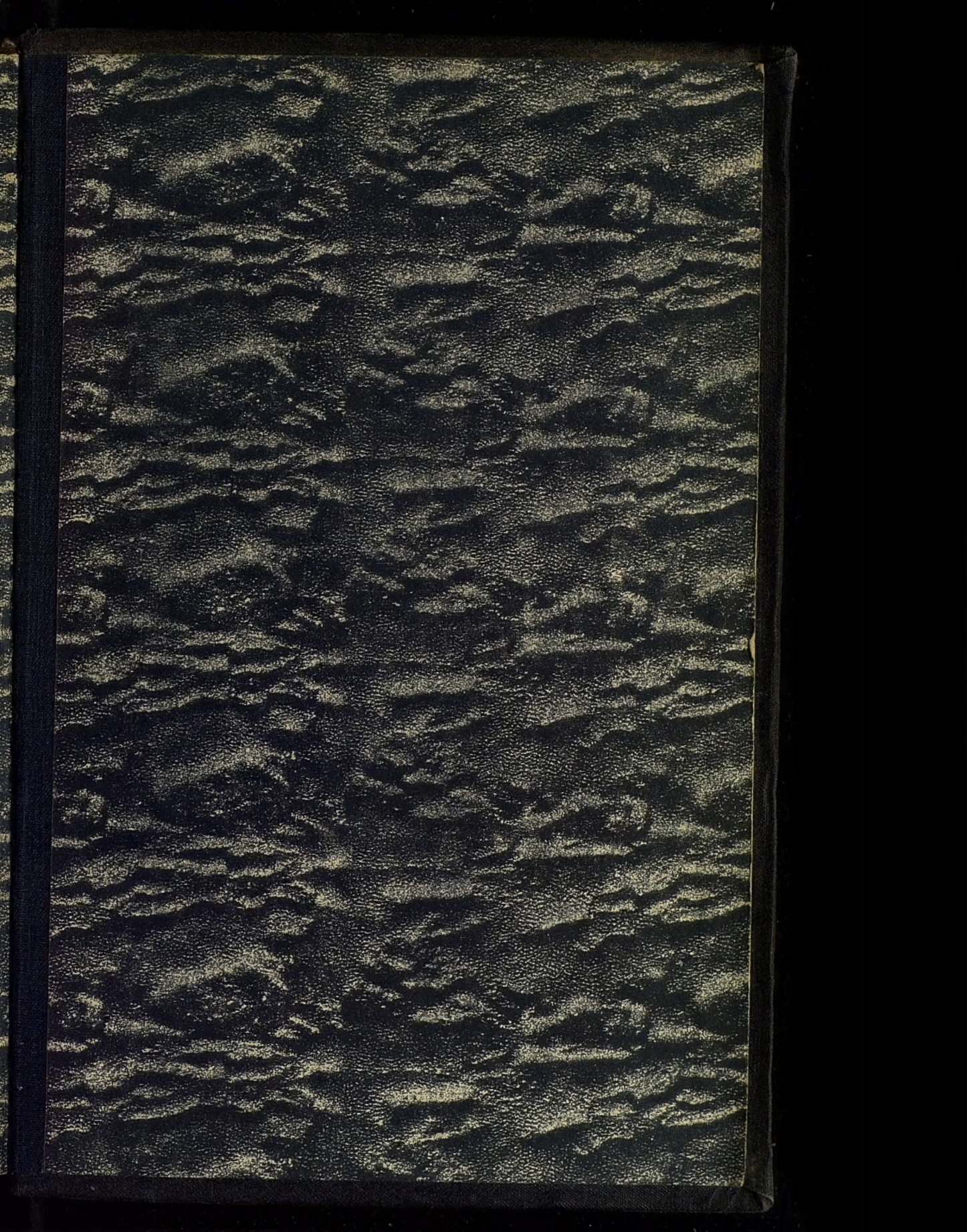
ПОДГОТОВЛЕН К ПЕЧАТИ

Н. Н. ОВСЯННИКОВЫМ

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ:
С. И. ГЕОРГИЕВСКИЙ, И. Д. ГАЛАКТИОНОВ,
К. И. ХАЛАБАЕВ

ИЗДАНИЕ НАПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР»
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ:
ЗАВЕДУЮЩЕГО НАБОРНЫМ ЦЕХОМ
К. В. ГРОШЕВА,
БРИГАДИРОВ:
Г. Л. ГОРОДКО, И. А. СЕЙЛЮСА И В. А. УГОДНИКОВА,
ВЕРСТАЛЬЩИКОВ:
И. Т. ВАСИЛЬЕВА, П. П. ЗАХАРОВА И В. П. ФЕДОРОВА,
ЗАВЕДУЮЩЕГО КОРРЕКТОРСКИМ ЦЕХОМ
Н. Н. ШТУРЦА,
КОРРЕКТОРА
Б. А. ГУРЕВИЧ,
ПЕЧАТНЫХ МАСТЕРОВ:
А. П. ИВАНОВА И Т. А. ФАДДЕЕВА,
ТЕХН. РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПЕРЕПЛЕТНОГО ЦЕХА
И. С. БУХАРИНА И Р. Д. РОЖКИНОЙ

(51—70)

Подписано в печать с матриц 14/V 1932 г.
Инд. С, Партиздат № 811/м. Тираж 30 000. Ленгорлит № 48350. Зак. № 800.
Формат бумаги 62 × 93 см., 46¼ печ. л. (88320 тип. знак. в 1 бум. л.).
Бум. л. 23⅛. Вышла в свет — август 1932 г.

ЛЕНИН